

СОЧИНЕНІЕ
Ф А К У Н Д А,

ЕПИСКОПА ГЕРМІАНСКАГО:

ВЪ ЗАЩИТУ ТРЕХЪ ГЛАВЪ

(pro defensione trium capitulorum).

Историкокритическое изслѣдованіе изъ эпохи V-го вселенскаго
собора.

А. ДОБРОКЛОНСКАГО.

Священникъ
Іоанъ Николаевичъ
Пушескій.

МОСКВА.

Типографія М. Н. Лаврова и К^о, Леонтьев. пер., собст. домъ.

1880.

Отъ Совѣта Московской Духовной Академіи печатать дозволяется. Февраля
4 дня 1880 года.

Академіи Ректоръ Протсіерей С. Смирновъ.

Если ктонибудь ставитъ своею задачею научное и притомъ историко-критическое изслѣдованіе объ извѣстномъ литературномъ произведеніи какогонибудь древняго писателя, то обыкновенно рѣшаетъ слѣдующіе вопросы: каково то общество, изъ котораго вышелъ и въ которомъ жилъ разсматриваемый писатель? каковы обстоятельства его собственной жизни? ему ли принадлежитъ приписываемое ему сочиненіе? когда, гдѣ и по какому поводу оно написано? Чѣмъ пользовался авторъ при написаніи сочиненія? Каково содержаніе этого послѣдняго и въ чемъ его достоинства и недостатки? Существенными вопросами здѣсь являются конечно вопросы о самомъ произведеніи и, если не поставлена какаянибудь слишкомъ частная задача при его изслѣдованіи,—преимущественно вопросы о его содержаніи (въ случаѣ малоизвѣстности сочиненія), источникахъ, достоинствахъ и недостаткахъ, такъ что остальные вопросы—о состояніи современнаго автору общества, объ обстоятельствахъ жизни автора, о времени, мѣстѣ и поводахъ къ написанію произведенія,—важны лишь настолько, насколько ихъ рѣшеніе способствуетъ болѣе научному анализу содержанія и литературныхъ особенностей произведенія, т. е. насколько объясняетъ, почему авторъ занялся такимъ именно, а не другимъ, предметомъ, почему такъ именно, а не иначе, представилъ его, откуда, наконецъ, вышли достоинства и недостатки его труда. Какъ скоро всѣ поставленные изслѣдователемъ вопросы стоятъ такъ обр. въ тѣсномъ соотношеніи другъ съ другомъ, и рѣшеніе ихъ направлено къ уясненію существеннаго предмета изслѣдованія, тогда это послѣднее можетъ быть названо полнымъ и цѣлесообразнымъ.

Кромѣ указанныхъ общихъ вопросовъ иногда бываетъ нужда въ новыхъ, сообразно съ характеромъ и предметомъ изслѣдуемаго сочиненія. Если, напр., въ немъ рѣшается такой вопросъ, который давно уже занималъ человѣчество, и который, рѣшаясь различно въ различное время, вновь рѣшается въ данномъ сочиненіи такъ, что рѣшеніе его не можетъ быть ясно понято безъ отношенія къ предъидущему ряду рѣшеній, то самъ собою напрашивается въ «изслѣдованіе» историческій очеркъ этихъ рѣшеній.

Посмотримъ теперь, какіе вопросы и въ какомъ порядкѣ придется рѣшать намъ, если мы ставимъ своею задачею историкокритическое разсмотрѣніе сочиненія Факунда, епископа Герміанскаго, 1) «Pro defensione trium capitulorum».

Какъ показываетъ самое названіе сочиненія «pro defensione—въ защиту,» оно принадлежитъ къ разряду сочиненій апологетическихъ; слѣдовательно предполагаетъ дѣлѣй, такъ сказать, судебный процессъ, съ обвиненіями и защитой, лицъ ли то, или предметовъ. Для оцѣнки всякой защиты, а слѣдовательно и той, какую представляетъ сочиненіе Факунда, необходимо знать обвиненія и полезно знать, какъ принята была защита, необходимо знать еще начало процесса и полезно—конецъ его.

Кого же защищаетъ Факундъ въ своемъ сочиненіи?—«tria capitula», какъ говорятъ названіе самаго сочиненія. Что это значить? Подъ именемъ «трехъ главъ (trium capitulorum, τριῶν κεφαλαίων)» извѣстны въ исторіи церкви 1, Теодоръ, епископъ Мопсуестскій, съ его сочиненіями, 2, письмо къ Марію Персу, приписываемое Ивѣ, епископу Едесскому, и 3, сочиненія Теодорита, епископа Кирскаго, направленные «противъ правой вѣры, противъ Кирилла, епископа Александрійскаго, и противъ Ефесскаго вселенскаго собора»,—какъ обыкновенно выражались императоръ Юстиніанъ, отцы V-го вселенскаго собора и затѣмъ другіе. 2) Всѣ эти три главы дѣйствительно

1) Герміана—городъ въ Африканской провинціи Бизаценѣ. Вѣроятно его Проконій называетъ Ἐρμιόνη; географы впрочемъ умалчиваютъ объ немъ. Morgelli Africa christiana (Brixiae 1816—1817) Vol. I p. 178.

2) Capitulum—греч. κεφάλαιον; такъ обыкновенно называется какойнибудь отдѣлъ или параграфъ. Въ такомъ смыслѣ употреблено, напр., это слово у Факунда: „ex omnibus autem, quae in hac epistola (къ Марію Персу) reprehenderunt (противники письма), prius duo purgamus, quoniam connexa in uno capitulo habentur, sed ab istis (противниками) male divisa sunt“ (Patrologiae curs. compl. edit. Migne. lat. ser. t. 67 p. 666.—lib. VI, cap. 3). Въ болѣе частномъ смыслѣ оно очень часто употребляется въ значеніи отдѣльныхъ, въ формѣ анаематизмовъ выраженныхъ положеній, гдѣ осуждается кто или чтонибудь. Такъ напр. 12 анаематизмовъ Кирилла александрійскаго называются capitula, κεφάλαια. (у Факунда вездѣ такъ); въ „ὀμολογία τῆς πίστεως Ἰουστινιάνου αυτοκράτορος κατὰ τριῶν κεφαλαίων“ читаемъ: „принимая во вниманіе все это, мы признали нужнымъ предложить также κεφάλαια, въ которыхъ содержится какъ краткое исповѣданіе вѣры, такъ и осужденіе еретиковъ“,—слѣдъ за этимъ слѣдуютъ 13 анаематизмовъ (S. Vinii. Concilia generalia (colon. Agripp. 1618 г.) t. 2. P. 2 p. 159. Дѣян. всел. соб. (Казань) т. V стр. 529). Въ такомъ же вѣроятно смыслѣ стояли 3 κεφάλαια въ первомъ эдиктѣ Юстиніана „въ осужденіе 3 главъ“, на который нападаетъ Факундъ. Но это значеніе слова κεφάλαια скоро вышло изъ употребленія, и подѣ „главами“ стали разумѣть не 3 по-

были обвинены и осуждены. Довольно сложный процесс по ихъ дѣлу начался съ половины V-го вѣка, дошелъ до полного развитія въ половинѣ VI-го в. и въ концѣ его получаетъ свое окончаніе. Начало его совпадаетъ со временемъ осужденія Несторія и его сочиненій, а полное развитіе—со временемъ V-го вселенскаго собора. Въ этомъ процессѣ, какъ и во всякомъ судебномъ, мы видимъ длинный рядъ и обвинителей, и защитниковъ. Къ послѣднимъ принадлежитъ и нашъ авторъ. Какъ покажетъ содержаніе его сочиненія «pro defensione»..., онъ защищаетъ именно эти 3 главы, особенно первыя двѣ—Θεοδора и письмо къ Марію. Итакъ нужно представить историческій очеркъ процесса Θεοδора, Ивы и Θεοдорита (особенно первыхъ двухъ) и

ложенія эдикта, но обозначенныя въ нихъ лица и писанія. Такъ V-й вселенскій соборъ въ 8-мъ засѣданіи въ приговорѣ своемъ говоритъ: „итакъ анаѳематствуемъ вышепоименованныя 3 главы, т. е. нечестиваго Θεοδора Μονс. съ его непотребными сочиненіями, и то, что нечестиво написалъ Θεοдоритъ, и нечестивое посланіе, которое приписывается Ивѣ“ (Binii concilia *ibid.* 115; Дѣян. вс. соб. *ibid.* 371). Въ такомъ же конечно смыслѣ употребляетъ выраженіе *τρία κεφάλαια* и самъ Юстиніанъ, когда въ своей грамагѣ, прочитанной на I-мъ засѣданіи V-го вселенскаго собора, назвалъ ихъ „нечестивыми главами“ (Binii concil. *ib.* p. 49; Дѣян. в. с. *ib.* стр. 32, 33). Папа Вигилій, принималъ дѣлнія V-го всел. собора, пишетъ между прочимъ Евтихію Константинопольскому: „вышесказанныя нечестивыя 3 главы (*τρία ἀσεβῆ κεφάλαια*) мы анаѳематствуемъ и осуждаемъ, т. е. нечестиваго Θεοδора Μονс. вмѣстѣ съ нечестивыми его сочиненіями“ и пр. (Patrol. с. compl. lat. s. t. 69 p. 125. Дѣян. в. с. *ibid.* стр. 408); у Либерата, современника V-го всел. собора, читаемъ „illi (Θεοδору Кесаріекаппадокійскій и другіе „благожелатели“ акефаловъ) rogaverunt eum (Юстиніана), ut diceret librum in damnationem trium capitulorum“, и тотъ дѣйствительно „unum in damnationem trium capitulorum condidit librum (Breviarium. cap. XXIV.—Patrolog. с. с. lat. ser. t. 68 p. 1049). Въ томъ же смыслѣ, по нашему мнѣнію, назвалъ свой трудъ Факундъ „pro defensione 3 capitulorum“ (если только заглавіе принадлежитъ самому ему см. Walch's Entwurf einer Historie d. Ketzereien, Leipz. Theil VIII, S. 438); какъ показываетъ сличеніе этого названія съ содержаніемъ труда, гдѣ защищаются Θεοдоръ съ сочиненіями, Ивино письмо и сочиненія Θεοдорита. Правда нѣкоторые (напр. Mücke—de tribus capitulis concilii chalcedon. Lips. 1766 г. p. 6, или Hagenbach въ Herzog's Real-Encyclopädie für prot. Theol. u. Kirche, Gotha. Band III, S. 502) оспариваютъ это и, основываясь на прибавкѣ къ заглавію Факундова сочиненія (pro def. 3 capitulorum concilii Chalcedonensis) и такого же выраженія въ хроникѣ Исидора Севильскаго (tria chalced. concilii capitula), переводятъ его или „въ защиту 3-хъ опредѣленій Халкид. собора“, или „въ пользу 3-хъ вопросовъ, разсматривавшихся на этомъ соборѣ“. Но это не вѣрно, потому что 1, на Халкид. соборѣ вовсе не рѣшалось вопроса о Θεοдорѣ Μονс., а между тѣмъ Факундъ много говоритъ въ защиту Θεοдора; 2) опредѣленій Халкид. собора Юстиніанъ и Вигилій никакъ не могли назвать „нечестивыми главами“; и 3) Юстиніанъ, Вигилій и другіе, отвергавшіе „3 главы“, говорили обкновенно, что этия они нисколько не касаются опредѣленій Халкид. собора.

преимущественно выставить обвиненія, которымъ подвергались они и приписываемыя имъ сочиненія. Такъ какъ этотъ очеркъ во многихъ случаяхъ будетъ служить основаніемъ при оцѣнкѣ Фаундовой защиты, то мы, не ограничиваясь существующими въ церковно-историческихъ сочиненіяхъ, иногда не совсѣмъ вѣрными, очерками, представимъ свой на основаніи такъ называемыхъ первоисточниковъ.

Для того, чтобы вѣрно представить значеніе Фаундовой защиты, необходимо упомянутый процессъ довести до того именно времени, когда является, какъ новый моментъ въ немъ, Фаундова защита. Иначе мы можемъ, перешагнувши чрезъ это время, представить дѣло въ другомъ положеніи и потому менѣе вѣрно оцѣнивать сочиненіе Фаунда. Только представивши напередъ то положеніе, въ какомъ находилось разсматриваемое дѣло о трехъ главахъ до этого времени, можно будетъ послѣ указать, чѣмъ кончилось это дѣло и какіе новые элементы вошли въ него послѣ того, какъ Фаундъ произнесъ свою защиту. Если послѣ нея явились новыя обвиненія, то конечно мы не должны требовать отъ Фаундовой защиты отвѣта на эти именно обвиненія. Нужно поэтому выдѣлить ихъ; а это можно сдѣлать, лишь раздѣливши списокъ обвиненій, расположенныхъ въ хронологическомъ порядкѣ, тою чертою, которая обозначала бы собою время появленія защиты Фаунда. Равнымъ образомъ въ виду того, что въ данномъ процессѣ мы имѣемъ цѣлый рядъ защитительныхъ рѣчей, намъ, чтобы знать, сказалъ ли чтонибудь новаго въ сравненіи съ другими нашъ апологетъ и какъ отнесся онъ къ предшествовавшей защитѣ, нужно выдѣлить тѣ защитительныя сочиненія, которыя написаны раньше Фаундовой *defensionis*. Итакъ является нужда рѣшить вопросъ о времени написанія сочиненія «*pro defensione*». Основательнаго отвѣта на этотъ вопросъ мы нигдѣ не находимъ, а потому намъ приходится самостоятельно отвѣчать на него на основаніи указаній самого Фаунда и постороннихъ свидѣтельствъ.

Сочиненіе Фаунда, которое мы хотимъ разсмотрѣть, очень мало извѣстно, и не знаю, можно ли гдѣнибудь въ иностранныхъ обширныхъ церковно-историческихъ трудахъ и сборникахъ твореній церковныхъ писателей найти удовлетворительное изложеніе содержанія этого сочиненія. ³⁾ А если бы даже и можно было найти, то все-таки

³⁾ Въ *Annalibus Baronii*, гдѣ часто приводится содержаніе древнихъ литературныхъ произведеній, мы находимъ очень немного буквальныхъ выписокъ изъ Фаундова сочиненія, преимущественно подъ 546 годомъ. Въ *Historia ecclesiastica Alexandri Natalis* помѣщено нѣсколько *objectiones* Фаунда (изд. 1730 г. t. V. Saec.

нельзя по крайней мѣрѣ сказать, чтобы можно было найти искомое въ нашей русской литературѣ. У насъ только и можно встрѣтить очень краткое «изложеніе главнѣйшихъ мыслей» Фаундова сочиненія въ трудѣ Проф. Лебедева «Изъ исторіи всел. соборевъ». ⁴⁾ А потому подробное изложеніе содержанія этого сочиненія не только не излишне, но даже необходимо въ нашемъ изслѣдованіи, тѣмъ болѣе, что намъ нужно будетъ оцѣнивать сочиненіе Фаунда.

Потребность въ оцѣнкѣ его предполагается сама собою. Вопросъ можетъ быть теперь только о томъ, въ чемъ будетъ состоять эта оцѣнка. Сочиненіе Фаунда «*pro defensione trium capitulorum*», какъ показываетъ названіе, имѣетъ цѣлью оправдать обвиняемыя 3 главы. Итакъ нужно показать, отстранены ли обвиненія и основательна ли защита. Этому можно достигнуть частію посредствомъ логическаго анализа основаній Фаунда, частію посредствомъ критики фактовъ и свидѣтельствъ, приводимыхъ имъ въ пользу трехъ главъ. Полной оцѣнки сочиненія Фаунда съ этой именно стороны мы совсѣмъ нигдѣ не находимъ. Есть только небольшіе, отрывочные и часто неосновательные опыты опроверженія мыслей Фаунда. Эти опыты, хотя и не прямо направленные на его сочиненіе, мы находимъ еще у древнихъ защитниковъ осужденія главъ, жившихъ въ VI-мъ и VII вѣкахъ. Тѣже опыты представляютъ въ своихъ сочиненіяхъ Alexander Natalis ⁵⁾ и Aloisius Vincenzi. ⁶⁾ Въ виду недостаточности всѣхъ этихъ опытовъ, намъ приходится не только представить новыя критическія замѣчанія о защитѣ Фаунда, но и критически отнести къ тѣмъ, которыя были высказаны въ этихъ опытахъ. Пользуясь этими послѣдними въ своей оцѣнкѣ защиты, мы тѣмъ самымъ покажемъ, въ какомъ положеніи было дѣло осужденія главъ послѣ Фаун-

VI dissert. IV p. 513 sqq.), но они далеко не обнимаютъ собою даже существенныхъ положеній Фаунда. У Ceillier въ *Histoire general des auteurs sacres et ecclesiastiques* 1748 г. t. XVI p. 512—533 мы находимъ сравнительно болѣе полное изложеніе содержанія; но всетаки 20 страницъ на 200 страницъ Фаундова сочиненія слишкомъ, кажется, мало; притомъ же Селъзъ излагаетъ содержаніе, не систематизируя его. Въ другихъ сборникахъ и церковно-историческихъ трудахъ (Шрѣкка, Неандера и др.) мы находимъ гораздо болѣе краткое изложеніе содержанія разсматриваемаго сочиненія, чѣмъ въ этихъ 3-хъ трудахъ.

⁴⁾ стр. 131—135.

⁵⁾ *Historia ecclesiastica* (1730 г.) t. V.

⁶⁾ In Gregorii Nysseni et Origenis scripta et doctrinam nova recensio cum appendice de actis synodi V oecumenicae. (Romae 1864—5) t. IV, носящій свое частное названіе: „Vigilii pontificis Romani, Origeni adamantii, Justiniani imp. triumphus in Synodo oecum. V-a“.

да, и поставимъ самое сочиненіе его какъ бы въ центрѣ процесса по дѣлу главъ, поскольку предваримъ изложеніе его содержанія очеркомъ процесса до времени изданія этого сочиненія и заключимъ—разсмотрѣніемъ отношенія къ нему современниковъ и потомковъ до времени окончанія процесса.

Но оцѣнивъ данное сочиненіе Фаунда, какъ защиту только, мы сдѣлаемъ не все, а лишь главное дѣло. Это сочиненіе конечно можетъ быть разсматриваемо еще и какъ литературное произведеніе. Поэтому можетъ имѣть мѣсто въ нашемъ изслѣдованіи и оцѣнка сочиненія съ литературной стороны, хотя все-таки это не такъ важно, какъ критическое разсмотрѣніе самой защиты, заключающейся въ немъ. За отсутствіемъ готовыхъ опытовъ, литературную оцѣнку намъ нужно будетъ сдѣлать совершенно самостоятельно.

Что касается остальныхъ, обыкновенно разсматриваемыхъ въ изслѣдованіи о какомъ нибудь сочиненіи, вопросовъ—о подлинности, мѣстѣ написанія и источникахъ сочиненія, о жизни и дѣятельности писателя и о состояніи общества, изъ котораго онъ вышелъ, то мы замѣтимъ слѣдующее.

Послѣ Du Pin'a, доказавшаго вопреки Hardouin'у въ предисловіи къ V-му тому своей *bibliothèque des auteurs ecclesiastiques*, 7) что разсматриваемое нами сочиненіе Фаунда не подложно, можно считать рѣшеннымъ вопросъ о подлинности. Поэтому намъ можно обойти его, тѣмъ болѣе, что, такъ какъ данное сочиненіе—чье бы оно ни было—несомнѣнно принадлежитъ эпохѣ V-го вселенскаго собора, для насъ не особенно важно отстаивать подлинность его, въ виду главной нашей задачи дать сравнительную оцѣнку этого сочиненія и рѣшенія V-го вселенскаго собора по дѣлу 3-хъ главъ.

О мѣстѣ написанія сочиненія само оно свидѣтельствуетъ ясно, и потому придется ограничиться ссылкой на его указаніе. Объ источникахъ будемъ говорить въ отдѣлѣ о литературной оцѣнкѣ. О личности и дѣятельности Фаунда такъ мало извѣстно, что мы безъ ущерба полноты изслѣдованія можемъ не давать отдѣльнаго біографическаго очерка, тѣмъ болѣе, что изъ него не откроется ничего полезнаго для изученія другихъ, существенныхъ вопросовъ. Впрочемъ, насколько будетъ умѣстно, мы внесемъ отдѣльно тамъ и здѣсь отрывочныя біографическія свѣдѣнія о Фаундѣ, и этими отрывочны-

7) изд. а Mons 1691 г. р. V—VI. Считаемо не лишнимъ замѣтить между прочимъ, что можно сильнѣе доказать подлинность даннаго сочиненія; но и сказаннаго Du Pin'омъ достаточно.

ми свѣдѣніями мы однако исчерпаемъ почти все извѣстное объ немъ.

Вопросъ о состояніи общества, откуда вышелъ Факундъ, или о состояніи Африканской церкви въ его время и отчасти въ предшествующее, несомнѣнно имѣеть тѣсную связь съ вопросомъ объ особенностяхъ, о достоинствахъ и недостаткахъ сочиненія «Pro defensione 3 capitul.» и примыкаетъ къ оцѣнкѣ этого сочиненія, выясняя, почему авторъ принялъ именно такое, а не другое направленіе въ рѣшеніи вопроса о 3-хъ главахъ, почему онъ отличается такими именно достоинствами и виновенъ въ такихъ именно недостаткахъ, какіе откроетъ намъ оцѣнка его сочиненія.

Объединяя все сказанное о задачахъ нашего изслѣдованія мы теперь представимъ ихъ въ формѣ плана, которому будемъ слѣдовать въ своемъ трудѣ.

Мы должны 1, показать время написанія Факундовой «defensio-nis», 2, представить процессъ Θεодора, Ивы и Θεодорита до этого времени, 3) 3, изложить содержаніе «defensionis», 4, оцѣнить ее и какъ защиту, и какъ литературное произведеніе, наконецъ 5, указать причины или дать возможное объясненіе направленію, достоинствамъ и недостаткамъ разсматриваемаго сочиненія.

8) Рѣшеніе обоихъ этихъ вопросовъ не входитъ непосредственно въ рядъ существенныхъ задачъ нашего изслѣдованія, однако необходимо для рѣшенія послѣднихъ; поэтому мы даемъ рѣшенію упомянутыхъ вопросовъ значеніе „введенія“ въ изслѣдованіе.

ПЕРВЫЙ ОТДѢЛЪ.

I.

Время написанія Факундомъ своего сочиненія „въ защиту трехъ главъ“.

Относительно времени написанія Факундомъ своего сочиненія мы встрѣчаемъ различныя мнѣнія. Такъ авторъ «замѣчаній» на это сочиненіе, помѣщенныхъ у Галландія и у Миня, думаетъ, что Факундъ окончилъ и представилъ его импер. Юстиніану въ 547-мъ году по Р. Х., причемъ ссылается между прочимъ и на кардинала Баронія. ¹⁾ Этотъ утверждаетъ, что «весьма многія мѣста» въ разсматриваемомъ сочиненіи указываютъ на то, что «оно написано въ общеніи съ католическою церковію (*in communione catholica esse scriptum*), когда самъ папа Вигилій писалъ письма въ защиту тѣхъ же главъ». ²⁾ Итакъ онъ думаетъ, что сочиненіе Факундъ написалъ до изданія Вигиліемъ *judicatum*'а на 3 главы, гдѣ онъ впервые высказалъ осужденіе ихъ, слѣдовательно не позже 547-го года по счету Баронія, ³⁾ или не позже 548 года по болѣе правильному вычисленію. ⁴⁾ Селье безъ всякаго основанія утверждаетъ, что Факундъ до изданія *judi-*

¹⁾ Migne. Patrol. curs. compl. lat. ser. t. 67. 521—522.

²⁾ Annales ad an. 547 № 32. Изд. 1741 г. t. X p. 34.

³⁾ По нему *judicatum* вышелъ въ 547 году. см. № 40 p. 33.

⁴⁾ Къ этому году относятъ *judicatum* Папій въ своихъ примѣчаніяхъ къ Анналамъ Баронія (*ibid.* not. X p. 34) и Вальхъ (*Entw. einer Hist. d. Ketz. Th. S. 8. 174*), оба ссылаясь на кардинала Норизія. Новѣйшіе изслѣдователи согласно относятъ его къ тому же году, ссылаясь между прочимъ на *Appendix Marcellini comitis* (Migne. Patr. с. с. l. s. t. 67 p. 852—853) и на письмо самого Вигилія къ Рустику и Севастіану (Д. в. соб. т. V стр. 330—345). Таковы напр. Гефеле (*Conciliengeschichte* 2 изд. 1875 г. В. II. S. 820), Гинцель (*Kirchenhistor. Schriften*. 1872 г. В. I, S. 386) и др.

satum'a держалъ втайнѣ свое сочиненіе, а потомъ по изданіи *judicatum'a* обнарудовалъ его. 5) Шрёккъ въ своей церковной исторіи говоритъ, что Фаундъ представилъ императору свое сочиненіе въ присутствіи двора въ 549-мъ году. 6) Гефеле въ исторіи соборовъ старается доказать, что окончательное написаніе разсматриваемаго сочиненія относится ко времени вскорѣ послѣ изданія *judicatum'a*... 7)

Достаточно выставленныхъ мнѣній, чтобы видѣть существующую разность въ рѣшеніи занимающаго насъ вопроса. Правда всѣ эти и подобныя мнѣнія указываютъ приблизительно на одно время, такъ что разность не превышаетъ 2-хъ лѣтъ. Но въ предѣлахъ этихъ-то именно двухъ лѣтъ вышелъ въ свѣтъ *judicatum* папы, и намъ важно рѣшить, до него ли, или послѣ него написано сочиненіе «въ защиту 3-хъ главъ», потому что напиши Фаундъ это сочиненіе до *judicatum'a*, я выскажу такой взглядъ на его «защиту», а напиши послѣ—другой. Итакъ въ виду даже оцѣнки сочиненія Фаунда, не говоря о научномъ интересѣ, я попытаюсь опредѣлить на возможныхъ основаніяхъ время окончательнаго написанія «защиты».

Современникъ Фаунда, Викторъ Тунционскій пишетъ въ своей хроникѣ: «въ 10-й годъ послѣ консульства Василія... стали извѣстны (*refulsère*) VII (вмѣсто XII) книгъ Фаунда, епископа Гермiанской церкви». 8) Исидоръ Севильскій, жившій въ VII в., въ своемъ сочиненіи «*de viris illustribus*» говоритъ: «Фаундъ Африванскій, епископъ Гермiанской церкви, написалъ XII книгъ въ защиту 3-хъ главъ...; славился онъ (*claruit*)—по изданію Фабриція 9)—въ 4-мъ году, а по другимъ и между ними по Брельяновскому 10)—въ 10-мъ году послѣ консульства Василія въ царствованіе императора Юстиниана». Есть основаніе склоняться больше на сторону втораго чтенія: какъ замѣчаютъ, Исидоръ обыкновенно слѣдовалъ Виктору. 11) А если не такъ, то мы въ правѣ все-таки не довѣрять Исидору, какъ сравнительно позднему писателю.

Итакъ посмотримъ, на какой годъ христіанской эры падаетъ «10-годъ послѣ консульства Василія».

5) *Hist. d. auteurs sacrés*. t. 16, p. 511—512.

6) *Christliche Kirchengesch.* B. 18, S. 585 (1793 г.).

7) *Band II*, S. 827.

8) *Migne Patrol. c. c. l. ser. t.* 68 p. 958—959.

9) *Bibliotheca ecclesiast.* Hamb. 1718 г. p. 54 (19 гл. Исидора).

10) *Jsidori Hisp. Opera.* edit. du Breulian. Paris 1601 г. p. 528.

11) См. замѣчанія на соч. Фаунда изъ Галландіевой „Библіотеки“ у Мина въ *Patr. c. c. l. s. t.* 67 p. 521.

Извѣстно, что Флавій Василій младшій получилъ консульство въ 541-мъ году и былъ послѣднимъ консуломъ изъ частныхъ лицъ. ¹²⁾ Поэтому 10-й годъ послѣ него по обыкновенному счету былъ бы 551-й годъ послѣ Р. Х.; но Викторъ слѣдуетъ, какъ замѣтилъ еще Норизій, ¹³⁾ другому порядку счисления. Такъ, сказавъ, что было въ консульство Василя (541 г.), онъ слѣдующій годъ (542-й) обозначаетъ не «первымъ послѣ консульства Василя», а вторымъ. ¹⁴⁾ Поэтому 10-й годъ послѣ его консульства есть 550-й годъ по Р. Х.

Но такъ какъ въ этомъ году уже «стали извѣстны», или точнѣе— «славились» (refulsère) XII книгъ Фаундовой защиты, и самъ Фаундъ уже claudit своей защитой (какъ говоритъ Исидоръ), то время окончанія ея должно быть во всякомъ случаѣ раньше 550-го года. А насколько раньше, мы этого не видимъ изъ разсматриваемыхъ свидѣтельствъ. Слѣдовательно они и не могутъ стѣснять насъ въ рѣшеніи поставленнаго вопроса. Для нихъ все равно, къ какому бы выводу мы ни пришли, лишь бы только не зашли за крайній предѣлъ, положенный ими для написанія сочиненія, за 550-й годъ. Приступимъ же теперь къ положительнымъ даннымъ и сдѣлаемъ изъ нихъ выводъ, кажушійся самымъ естественнымъ.

Фаундъ въ предисловіи къ разсматриваемому сочиненію пишетъ: «когда оно еще не было окончено и пересмотрѣно, прибылъ (т. е. въ Константинополь, гдѣ въ это время находился Фаундъ ¹⁵⁾ епископъ римскій... Когда мы разсуждали объ этомъ дѣлѣ (о 3-хъ главахъ), онъ среди собранія велѣлъ прервать дѣйствія и отъ всѣхъ присутствующихъ епископовъ потребовалъ, чтобы каждый письменно высказалъ ему свое мнѣніе объ этихъ главахъ... Я, чтобы сказать все, что считалъ болѣе необходимымъ, извлекъ нѣчто изъ этихъ книгъ. Такъ какъ (какъ я сказалъ) эти книги не были еще просмотрѣны мною,

¹²⁾ Morcelli. Africa christiana (Brixiae) vol. III, p. 292.

¹³⁾ Hefele. Conciliengesch. B. II, S. 827.

¹⁴⁾ Л. Морцелли пишетъ: „Hunc (542-um) annum... sic veteres designant: post consulatum Basilli V. C.; alii vero addunt: anno 2-o, quorum nempe primum habent eum ipsum, quo consul ille processit „(Africa christ. vol. III p. 293), и въ 549-мъ году ставитъ тоже, что Викторъ подъ „9-мъ годомъ послѣ консульства Василя“ (ср. Morcelli vol. III p. 304. и Patrol. c. c. l. s. t. 68 p. 958); а въ 550-мъ тоже, что Викторъ въ 10-мъ послѣ консульства Василя (ср. Morcelli, ib. p. 304—305 и Patrol c. ibid.). Одинаково съ Норизиемъ и Морцелли думаетъ въ данномъ случаѣ и Гефеле (B. II, S 827).

¹⁵⁾ Фаундъ о мѣстѣ своего пребыванія за это время выражается въ своемъ сочиненіи такъ: „Attico (констант. еписк.)..., hujus regiae civitatis episcopo, dicit.“ (lib. IV cap. 1. Patrol. c. c. l. s. t. 67 p. 608).

то онѣ содержали въ себѣ не такъ, какъ должно, нѣкоторыя свидѣтельства..., которыя въ такомъ же видѣ были внесены и въ «отвѣтъ» (папѣ). Поэтому я позаботился предупредить..., чтобы никого, кто приступаетъ къ этимъ книгамъ, прсчитавши упомянутый «отвѣтъ», не смущало существующее различіе; но пусть проститъ мнѣ тамъ (въ отвѣтѣ) въ силу поспѣшности, и пусть вѣритъ лучше (тому, что) здѣсь, потому что нѣчто, представленное тамъ безъ порядка, здѣсь рассмотрѣно съ болѣею осторожностію и въ большемъ порядкѣ». 16) И такъ въ то время, когда прибылъ въ Константинополь Вигилій, книги Факунда еще не были окончены; когда послѣдній извлекъ изъ нихъ «отвѣтъ», онѣ еще не были исправлены. Слѣдовательно окончаніе сочиненія Факунда падаетъ на время послѣ распушенія собора (conflictus), въ которомъ предсѣдательствовалъ Вигилій, и на которомъ было около 70 епископовъ. 17) Теперь вопросъ въ томъ, когда былъ этотъ соборъ.

Послѣ того какъ кардиналъ Бароній опровергъ свидѣтельство Анастасія Библіотекаря, будто Вигилій прибылъ въ Константинополь въ исходѣ 546 года, и доказалъ, что это было въ началѣ 547-го года, сославшись на свидѣтельство Проконія, 18) и послѣ того какъ эту мысль подтвердилъ Пагій свидѣтельствами изъ хроники Теофана и изъ прибавленія къ хроникѣ Марцеллина, 19) и почти всѣ ученые относятъ прибытіе папы въ Константинополь къ этому именно году; 20) а Исамберъ, который вообще не слѣдуетъ слѣпо какимъ либо высказаннымъ уже мнѣніямъ, какъ видно изъ многихъ мѣстъ, подтверждаетъ даже эту мысль Баронія и Пагія еще свидѣтельствомъ Мала-лы. 21) И такъ Вигилій прибылъ въ Константинополь въ началѣ 547 года (какъ полагаютъ на основаніи различныхъ свидѣтельствъ,—въ Январѣ).

Приѣхавъ не по доброй волѣ, 22) папа не изъяслялъ сначала со-

16) Migne Patrol. c. ib. p. 527—528.

17) Для подтвержденія того, что этотъ conflictus есть соборъ 70-и, ср. приведенное мѣсто Факунда съ „книгой его противъ Моціана“, гдѣ онъ говоритъ ясно о соборѣ константинопольскомъ съ папою во главѣ, о распушеніи собора, представленіи отвѣтовъ епископами и участіи въ соборѣ почти 70-и епископовъ (ibid p. 859—861).

18) Annales, ad. an. 547, № 26. t. X p. 28—29.

19) Pagii ad. an. 547, not. IV ibid.

20) Walch. Th. VIII, S. 165—166 Anm 2; Hefele B. II, S. 816; Ginzel (B. , S. 385; Neander's Kirchengesch. B. IV. Abth. 4, S 282.

21) Jsambert. Histoire de Justinien. 1866 г. P. II p. 609.

22) Victor Tun. chronic. Patrol. c. c. l. s. t. 68 p. 958. Письмо италійскихъ клириковъ къ франкскимъ легатамъ. Patrol. c. l. s. t. 69 p. 115.

гласія на осужденіе 3-хъ главъ и дѣйствовалъ довольно энергично: издалъ декретъ противъ акефаловъ и Θεодоры (императрицы), какъ свидѣтельствуесть Григорій Великій въ посланіи къ Ирландскимъ епископамъ, ²³⁾ лишилъ общенія Константинопольскаго патріарха Мину ²⁴⁾ (въ февралѣ) и многихъ другихъ епископовъ, [подписавшихъ императорскій эдиктъ противъ 3 хъ главъ, ²⁵⁾ а нѣкоторымъ изъ нихъ сдѣлалъ публичный выговоръ; ²⁶⁾ укрывался у алтаря мученика Сергія, боясь гнѣва императора. Потомъ императоръ смѣнилъ гнѣвъ на милость ²⁷⁾: нѣсколько разъ лично бесѣдовалъ съ Вигиліемъ и отправлялъ къ нему и чиновниковъ, и епископовъ, чтобы уговорить его вступить въ общеніе съ Миной и другими, и осудить 3 главы. ²⁸⁾ Увѣщаніе подѣйствовало: папа склонился на сторону осужденія главъ. Уже съ предубѣжденіемъ противъ нихъ и съ тайно даннымъ императору обѣщаніемъ осудить 3 главы онъ дѣйствовалъ на соборѣ 70-и, какъ ясно свидѣтельствуесть Фаундъ въ «книгѣ противъ Маціана», ²⁹⁾ написанной тогда, когда отношеніе Вигилія къ главамъ выяснилось окончательно.

Итакъ соборъ 70-и долженъ былъ наступить не слишкомъ скоро послѣ прибытія папы въ Константинополь, потому что нужно было время, чтобы склонить къ осужденію главъ папу, такъ горячо сначала дѣйствовавшего противъ этого. Не будетъ, кажется, ошибочнымъ; вмѣстѣ со многими учеными, ³⁰⁾ поставить и возстановленіе папою общенія съ Миной въ рядъ событій, бывшихъ до упомянутаго собора; и тогда нужно предположить, что соборъ начался послѣ 29 іюня 547-года. ³¹⁾ Вообще мы должны думать, что соборныя засѣданія не могли начаться раньше, чѣмъ папа склонился на сторону императора ³²⁾ и выразилъ это въ письмахъ къ нему или въ возстановленіи общенія съ Миною; а съ другой стороны въ правѣ предполагать и

²³⁾ Lib II epist. 36. Дѣянія всел. соб. т. V стр. 458.

²⁴⁾ Θεοφάνου chronogr. см. Pagii ad. an. 547 not. V (ibid. p. 23). Facundi Pro defensione 3 capitul. lib. IV, cap. 3 p. 624.

²⁵⁾ Liber contra Mocianum. Patr. c. l. s. t. 67 p. 862.

²⁶⁾ Pro defens. 3 cap. lib. IV c. 4 p. 626.

²⁷⁾ Theophan. chronogr. Pagii not. V ad an. 547 p. 29.

²⁸⁾ Изъ императ. письма. Дѣян. вс. соб. V, 33—34 см. Hefele B. II, S. 817,

²⁹⁾ p. 860—861.

³⁰⁾ Natalis Alexandri Hist. Eccles. t. V p. 393; Hefele II, 818; Neander IV, 4. S. 282. Ginzell. B. I, S. 385, 386 и др.

³¹⁾ Theophan. chronogr. см. Pagii ad an. 547 n. V p. 29.

³²⁾ По Норзю въ іюлѣ 547 г., съ чѣмъ согласенъ и Walch (Ketzergesch. Th. VIII, S. 174).

то, что открытіе засѣданій не откладывалось надолго послѣ согласія папы на осужденіе главъ—и вотъ почему. Папа былъ вызванъ въ Константинополь именно для соборныхъ совѣщаній о дѣлѣ 3 главъ, какъ свидѣтельствуя Юстиніанъ ³³⁾ и Викторъ Тун. ³⁴⁾ Поэтому, какъ скоро такое видное лицо, какъ папа, будущій предсѣдатель предполагаемаго собора, согласился съ намѣреніемъ императора, послѣднему естественно было перейти къ тому, для чего онъ звалъ папу въ столицу, тѣмъ болѣе, что члены собора уже заранѣе къ приѣзду папы собрались въ Константинополь.

Соборъ не затягивался надолго: послѣ 3-го засѣданія ³⁵⁾ папа прервалъ его дѣйствія и потребовалъ письменныхъ отвѣтовъ отъ каждаго епископа. Поэтому можно думать, что соборъ кончился или въ концѣ 2-й, или въ началѣ 3-ей трети 547-года. ³⁶⁾ Если прибавить 7 дней, потребовавшихся для писанія «отвѣта» ³⁷⁾, и время, нужное для «исправленія» книгъ «въ защиту 3 главъ», то необходимо будетъ принять, что сочиненіе это окончено не раньше конца 547 года.

Итакъ мы теперь знаемъ предѣлы, за которые нельзя выносить окончательнаго написанія Факунда сочиненія. Это—конецъ 550-го года и конецъ же 547-го. Остается ближе опредѣлить время его «написанія и исправленія». Исходной точкой для этого возьмемъ *judicatum* Вигилія.

Факундъ въ своей «защитѣ главъ» нигдѣ не упоминаетъ и даже не дѣлаетъ намека ни на *judicatum*, ни вообще на расположеніе Вигилія въ пользу осужденія главъ. Это еще замѣтилъ Бароній и призналъ Гефеле. ³⁸⁾ Но между тѣмъ какъ первый на основаніи этого думаетъ, что Факундъ окончилъ свое сочиненіе до изданія *judicatum*'а, второй не хочетъ согласиться съ нимъ и, какъ мы сказали, «старается доказать» свою мысль. Послушаемъ, какъ онъ доказываетъ.

«Въ самомъ дѣлѣ—говоритъ онъ—въ этой *defensio* Факундъ совершенно не нападаетъ на папу Вигилія, между тѣмъ какъ такъ сильно нападаетъ на него въ позднѣйшемъ письмѣ *contra Mocianum*. Но Бароній отчасти заблуждался, и правильно то мнѣніе, что *defensio*

³³⁾ Его грамота V-му всел. собору см. Дѣян. вс. соб. V, 34.

³⁴⁾ *Migne Patrol. c. c. l. s. t.* 68 p. 958 подъ 4-мъ годомъ послѣ консульства Василія.

³⁵⁾ *Liber contra Mocianum. Patrol c. t.* 67 p. 859.

³⁶⁾ Къ 547-му году относятъ его Бароній (*ad an.* 547 № 32 и *sq.* t. X p. 30), Парій (*not.* VIII p. 32), Сельэ (*t.* XVI p. 736—737), Исамберъ (P. II, p. 611) и др.

³⁷⁾ *Facundi praefatio* къ сочиненію *Pro defens. capit.* p. 528.

³⁸⁾ *Conciliengesch.* B. II. S. 827.

на половину почти обработана была уже до *judicatum*'а, но потомъ была прервана собраніями и была окончена только послѣ нихъ, и слѣдовательно послѣ изданія *judicatum*'а, который послѣдовалъ тотчасъ же за ними. Но это окончаніе нельзя относить къ 550-му году; оно должно быть скорѣе относимо ко времени ближайшему послѣ изданія *judicatum*'а. Послѣ Фаундъ писалъ съ большимъ жаромъ, но тогда несогласіе между нимъ и папою еще не дошло до полного разрыва, тогда онъ щадилъ Вигилія и могъ еще надѣяться произвести перемѣну мыслей въ императорѣ; а позже онъ конечно уже не имѣлъ ожиданій такого рода³⁹⁾.

Итакъ какія же основанія у Гефеле?— одно то, что *judicatum* послѣдовалъ тотчасъ же за собраніями (547 года), и другое то, что будто Фаундъ щадилъ Вигилія. Но и то и другое, кажется, не болѣе какъ предположенія, и особенно безосновательнымъ представляется второе, какъ будто немного спустя послѣ изданія *judicatum*'а были иныя, извиняющія папу, обстоятельства, какихъ не было въ дальнѣйшее время. Впрочемъ первое онъ, кажется, утверждаетъ на основаніи того, что говорилъ за нѣсколько страницъ раньше: *judicatum*, какъ показываетъ самое названіе, былъ результатомъ, выработаннымъ Вигиліемъ, какъ судьей (*judex*), путемъ собраній и письменныхъ отвѣтовъ (*judicium et examen*)⁴⁰⁾. Но если и согласимся мы съ такимъ хитросплетеніемъ, и тогда все-таки не будетъ доказательнымъ то, что *judicatum* изданъ будто бы „тотчасъ же за собраніями“. Свое мнѣніе папа могъ выработать дѣйствительно въ это время, но объявить его много позже. Есть свидѣтельства, говоряція въ пользу этого предположенія. Собравъ письменные „отвѣты,“ папа только *post aliquot dies* отнесъ ихъ во дворецъ⁴¹⁾. „Когда было необходимо—нишетъ папа діаконамъ Рустіку и Севастіану,—чтобы дѣло, произведенное въ нашеи судѣ,... кончилось приговоромъ, что, какъ извѣстно, и исполнено; то никому не безъизвѣстно, что ты дѣлалъ съ этимъ самымъ рѣшеніемъ, какъ ты еще во дворцѣ наставлялъ, чтобы оно тотчасъ было передано брату нашему Минѣ, которому мы писали, такъ что, когда сынъ нашъ Сургенцій, первенствующій изъ нотаріевъ, просилъ самый листъ нашего рѣшенія, чтобы по обычаю хранить его у себя сообразно съ своею должностію, ты въ продолженіе многихъ дней никакъ не хотѣлъ дать ему, пока не разослалъ

³⁹⁾ Band. II, S. 827.

⁴⁰⁾ *ibid.* S. 820.

⁴¹⁾ *Liber contra Mocianum* p. 561.

списки съ него весьма многимъ священникамъ и мірянамъ... Въ св. субботу мы произнесли самое рѣшеніе» ⁴²⁾). Такимъ образомъ скорѣе должно принять, что не тотчасъ за распушеніемъ собора 70-и и за полученіемъ отвѣтовъ папа опубликовалъ свое рѣшеніе, хотя, вѣроятно, онъ и составилъ его уже одновременно съ мнѣніями другихъ епископовъ. Во всякомъ случаѣ мы должны сказать, что болѣе вѣроятности на нашей сторонѣ, чѣмъ на сторонѣ Гефеле, за которую нѣтъ ни одного свидѣтельства и противъ которой можетъ съ успѣхомъ бороться научная или логическая послѣдовательность.

Отвергну такимъ образомъ, какъ несостоятельное, мнѣніе Гефеле, — единственнаго изъ извѣстныхъ намъ писателя, который дѣлаетъ попытку доказать свое мнѣніе относительно времени написанія Факундова сочиненія, мы конечно еще не сдѣлали всего дѣла: намъ нужно положительно доказать, что сочиненіе это было окончено раньше изданія *judicatum'a*.

Въ пользу этого, слѣдуя Баронію, мы указываемъ на отсутствіе въ Факундовой *defensio* намековъ на расположеніе Вигилія къ осужденію 3-хъ главъ, и на такой тонъ рѣчи, который ясно свидѣтельствуется, что Факундъ, когда писалъ свою *defensionem*, не только былъ въ общеніи съ папою, но и былъ увѣренъ въ его правотѣ. Выпишемъ нѣсколько мѣстъ, подтверждающихъ это. Въ 6-й главѣ II-й книги читаемъ: «говорятъ (противники), что они совѣтывались о своемъ дѣлѣ съ римскою церковію и ожидаютъ теперь мнѣнія блаженнаго Вигилія, ея предстоятеля... Но они испытаютъ, какъ обманывала ихъ надежда... Теперь мы ждемъ его не какъ судью въ сомнительныхъ дѣлахъ, но какъ обличителя... измѣны (такъ онъ называетъ въ другихъ мѣстахъ осужденіе главъ)» ⁴³⁾. Сказавъ о томъ, что дѣлалъ папа Левъ въ пользу Халкидонскаго собора, Факундъ въ недоумѣніи восклицаетъ: «не знаю, чего они (противники главъ) ожидаютъ отъ суда его преемника (Вигилія), развѣ того (что сказать весьма грѣшно и на что никогда не могли надѣяться еретики), чтобы вмѣстѣ съ великимъ вселенскимъ соборомъ Халкидонскимъ осудился и упомянутый славнѣйшій виновникъ и защитникъ его Левъ». ⁴⁴⁾ Въ 3-й гл. IV-й книги: «удивительно, что они, осудивъ уже главы, говорили что они просили совѣта отъ римской церкви и теперь ждуть мнѣнія Вигилія, ея предстоятеля... Но вотъ онъ уже во время пути

⁴²⁾ Дѣян. вс. соб. V, 332.

⁴³⁾ р. 577—578.

⁴⁴⁾ Ibid 581.

(изъ Рима въ Константинополь) издалъ то, что онъ думалъ»... и дальше слѣдуетъ перечисленіе того, что сдѣлалъ противъ осуждавшихъ главы на пути и послѣ въ Константинополь этотъ, какъ выражается Фаундъ, «первый между первыми христіанами епископъ.»⁴⁵⁾

Кто будетъ отрицать, что эти мѣста написаны тогда, когда Фаундъ ничего еще не зналъ о готовности папы осудить 3 главы?!

—Думаю, никто. А если такъ, то мы имѣемъ право думать, что они не только были написаны, но и окончательно просмотрѣны авторомъ тогда же, т. е. когда онъ не могъ еще винить папу въ согласіи съ «еретиками и ихъ благопріятелями». ⁴⁶⁾ Самъ онъ сознается, что прежде, чѣмъ выпустить въ свѣтъ свои книги, онъ просмотрѣлъ и исправилъ ихъ. Но странно было бы оставлять безъ измѣненія указанныя мѣста, если онъ, исправляя сочиненіе, въ которомъ они находятся, зналъ, что папа не на его сторонѣ. Странно и нелѣпо было бы оставлять такое ясное выраженіе сильной увѣренности въ папѣ, когда предъ глазами былъ фактъ его измѣны. Если Фаундъ и могъ «щадить» личность папы—что впрочемъ несовсѣмъ вѣроятно въ виду рѣзкихъ нападокъ на нее въ другомъ сочиненіи—*liber contra Marcianum*, и въ виду протеста даже противъ императора въ «*defensione 3 capit.*»,—то никакъ не могъ бы „щадить“—оставить въ неизмѣненномъ видѣ прежнихъ своихъ словъ, выражавшихъ его, нѣкогда бывшую и теперь обманутую, надежду на единомысліе съ нимъ папы; тѣмъ болѣе что, оставляя эти слова, онъ обличалъ бы во лжи самого себя и оправдывалъ бы отчасти противниковъ, ждавшихъ авторитетнаго согласія папы.

Итакъ не предубѣжденный умъ признаетъ, что Фаундъ исправилъ сочиненіе еще до изданія *judicatum'a*. Этотъ послѣдній официально былъ опубликованъ 11 апрѣля 548 года, какъ свидѣлствуютъ слова папы Вигилія въ письмѣ къ Рустіку и Севастіану (⁴⁷⁾. Но объ немъ многіе знали еще раньше, благодаря коварству Рустіка (⁴⁸⁾. Если бы Фаундъ зналъ и изъ этого источника, что папа на сторонѣ осужденія главъ, то во всякомъ случаѣ онъ также не оставилъ бы указанныхъ выше мѣстъ въ ихъ настоящемъ видѣ, потому что колеблющемуся не естественно выражать увѣренность, ко-

⁴⁵⁾ *Lib. IV cap. 3 и 4 p. 623—626.*

⁴⁶⁾ По мнѣнію Фаунда главными виновниками осужденія главъ были еutihiane и оригенисты. Послѣднихъ-то онъ и называетъ очень часто „благопріятелями“ или „благожелателями“ еutihianъ.

⁴⁷⁾ Дѣян. всел. соб. V, 332.

⁴⁸⁾ *Ibid.*

торая для всякаго видна изъ этихъ мѣстъ. Итакъ нужно признать, что сочиненіе «въ защиту главъ» окончательно просмотрѣно не только раньше оффиціального объявленія *judicatum'a*, но и раньше опубликованія его Рустикомъ. Такъ какъ этотъ держалъ у себя *judicatum* «въ продолженіе многихъ дней» и потомъ передалъ на храненіе нотарію Сургенцію, отъ котораго послѣ *judicatum* былъ взятъ для оффиціального прочтенія; то должно думать, что *judicatum* сталъ извѣстенъ многимъ—и Фаунду едва ли не одному изъ первыхъ—задолго до произнесенія его папою. А потому нужно предположить, что рассматриваемое сочиненіе Фаунда окончательно было готово къ выпуску или въ концѣ 547-го, или же въ началѣ 548 года;—таковъ нашъ окончательный отвѣтъ на поставленный нами вопросъ.

II.

Очеркъ споровъ о Θεодорѣ Мопсуестскомъ.

Θеодоръ, епископъ Мопсуестскій († 429 г.), былъ воспитанникомъ и представителемъ антиохійской школы въ концѣ IV-го и началѣ V вѣка. Раціоналистическое и историко-грамматическое направленіе этой школы рѣзко обнаружилось въ ученіи Θεодора и дошло у него до крайностей. Для него казалось опаснымъ слово «вочеловѣченіе Бога», какъ будто оно указываетъ на превращеніе Логоса въ челоѡвѣка, и онъ вмѣстѣ съ этимъ употреблялъ слово „вселеніе“—*ἐνοικήσις*-Логоса въ челоѡвѣка ¹⁾ и такимъ образомъ раздѣлялъ единого Христа на двоихъ—на челоѡвѣка и вселившася въ него Логоса. Христось по ученію Θεодора ничѣмъ не отличался отъ обыкновеннаго челоѡвѣка, развѣ только преизбыточествомъ благодати ²⁾; борьба со страстями и нравственныя потрясенія были свойственны ему, какъ и всякому челоѡвѣку. ³⁾ Челоѡвѣкъ-Христось былъ „уврѣпляемъ, направляемъ къ должному и навчаемъ“ живущимъ въ немъ Логосомъ; этотъ сдѣлалъ его совершеннымъ чрезъ страданія ⁴⁾, такъ что тотъ «частію чрезъ удаленіе отъ худаго и стремленіе къ лучшему, частію чрезъ постепенное усвер-

¹⁾ Migne Patrol. c. c. gr. s. t. 66 p. 972.

²⁾ Дѣян. вс. соб. т. V стр. 89—91; 127 и др.

³⁾ Ibid. 80, 63, 68 и др.

⁴⁾ Ibid. 64, 85—86.

шенствованіе явился непорочнымъ» ⁵⁾). Θεодоръ говорилъ объ усыновленіи Христа Богу Отцу по благодати ⁶⁾ и о соединеніи чловѣка—Христа съ Божествомъ уже послѣ того, какъ первый «содѣлался настолько непорочнымъ, что могъ явиться способнымъ къ единенію съ нимъ» ⁷⁾; говорилъ, что пресвятая Дѣва родила не Бога ⁸⁾, и уклонялся отъ названія ея Богородицею; утверждалъ: «многіе стараются всѣ пророчества отнести къ Господу Христу, такъ что и то, что сказано о народѣ (іудейскомъ), понимаютъ подобнымъ же образомъ и даютъ іудеямъ поводъ смѣяться, когда указываютъ на пророчества, по контексту писанія нисколько не относящіяся къ Господу Христу»; ⁹⁾ отвергалъ каноническое достоинство книгъ Іовѣ и Пѣсни Пѣсней ¹⁰⁾, и проч. и проч. Несмотря на такое видимо неправославное ученіе, Θεодоръ пользовался большимъ уваженіемъ въ церкви восточной во время своей жизни: «имя его было весьма славно на востокѣ и весьма удивлялись его сочиненіямъ» ¹¹⁾. Мелетій, его преемникъ, говоритъ, что его убили бы, еслибы онъ сдѣлалъ что нибудь противъ того ученія, которое проповѣдывалъ Θεодоръ ¹²⁾; въ церквахъ восточныхъ «были крики отъ народа»: «да умножится вѣра Θεодорова! такъ вѣруемъ, какъ Θεодоръ!» ¹³⁾. Нѣтъ ни одного свидѣтельства, которое бы говорило, что онъ былъ осужденъ при жизни и умеръ отлученнымъ отъ церкви, хотя извѣстенъ случай неудовольствія антиохійцевъ по поводу одной какой-то проповѣди Θεодора ¹⁴⁾.

Когда былъ осужденъ Несторій на соборѣ Ефесскомъ, императоръ

⁵⁾ Ibid. 69.

⁶⁾ Ibid. 74, 88, 89.

⁷⁾ Ibid. 86.

⁸⁾ Ibid. 60—61.

⁹⁾ Ibid. 75, 76—78.

¹⁰⁾ Ibid. 95—102.

¹¹⁾ Ibid. 177, 402—письмо Кирилла алекс. къ Проклу константиноп.

¹²⁾ Henrion. Histoire ecclesiastique t. 15 p. 937 (1859 г.)

¹³⁾ Дѣян. вс. соб. V, 400—401—письмо Кирилла алекс. къ Акакію Мелитенскому.

¹⁴⁾ Письмо Іованна антиох. къ Несторію—у Фаунда въ Pro défens. 3 cap. X, 2 p. 771; письмо Кирилла алекс. къ Акакію мелит.—Дѣян. вс. соб. V, 401, 174, и отрывокъ изъ исторіи Исихія іерусал.—Дѣян. вс. соб. V, 139, 437. Одна думаютъ, что Θεодоръ въ данномъ случаѣ проповѣдывалъ противъ наименованія Пр. Дѣвы Богородицею: см. Леонтія Византійскаго „Κατὰ Νεστοριανῶν καὶ Ἐτεροχριστιῶν Λογ. III NX (Migne. Patrol. с. с. gr. s. t. 86, P. I, 1363—1364), Tillemon. Memoires ecclesiast. t. XII p. 439 и Gfrörer. Geschichte d. christ. Kirche B. II, S. 396 (1841 г.). Другіе же думаютъ, что Θεодоръ съ каедръ неправо въ это время училъ объ естествахъ во Христѣ: см. Fritzsche's Commentatio de Theodori vita et scriptis въ Patrol. с. с. gr. v. t. 66 p. 19 и 20, примѣч. f.

Θеодосій II издалъ указъ, не только запрещавшій «читать или списывать святотатственныя книги Несторія», но даже повелѣвавшій ихъ «отыскивать и публично сжигать»¹⁵⁾. Послѣдователи его тогда стали переводить на разные языки (сирскій, армянскій, персидскій) сочиненія Діодора тарсійскаго, Θεодора мопсуестскаго и другихъ епископовъ, у которыхъ или дѣйствительно были несторіанскія мысли, или не несторіанскія въ сущности выраженія легко могли толковаться въ несторіанскомъ смыслѣ, и при помощи этихъ сочиненій стали склонять на свою сторону легковѣрныхъ, доказывая, что Несторій не вводилъ новаго, но слѣдовалъ ученію древнихъ отцовъ, а потому

¹⁵⁾ Въ текстѣ этого указа, приводимомъ въ дѣянїяхъ V-го вселенскаго собора (Binii concilia t. II, P. 2. p. 71, Дѣян. всел. соб. V, 141—2), находится еще запрещеніе на сочиненія Діодора и Θεодора; но въ первоначальномъ текстѣ указа (Binii concilia T. I, P. 2 p. 469; Дѣян. вс. соб. т. II стр. 487—489 и у Баронїа—въ нѣсколько измѣненномъ видѣ—изъ Θεодосіева кодекса Annal. an. 435 N 11 t. VII p. 475) осуждаются книги только одного Несторія. Повторя послѣ содержаніе этого указа (въ эдиктѣ, данномъ послѣ Разбойничьяго собора на имя Діоскора см. Verhandlungen d. Kirchenversammlung zu Ephesus am 449 j. aus e. syrischen Handschrift uebersetzt von Hoffmann (1873 г.) S. 77 и въ указѣ Θεодосія и Валентинїана послѣ Разбойничьяго собора Binii conc. t. II, P. 2 p. 72, Дѣян. вс. соб. V, 143), импер. Θεодосій совсѣмъ не говоритъ о запрещеніи въ этомъ указѣ сочиненій Діодора и Θεодора, хотя бы упоминаніе объ этомъ было иногда въ высшей степени уместно и естественно, напр. въ указѣ послѣ Разбойничьяго собора, осуждавшемъ на сожженіе книги Θεодорита и другихъ (Дѣян. вс. соб. V, 144); а въ своемъ эдиктѣ послѣ Разб. собора на имя Діоскора онъ сознается даже, что прежде не зналъ о существованіи сочиненій съ несторіанскими воззрѣніями (кромя книгъ самого Несторія) и потому не дѣлалъ распоряженій объ ихъ сожженіи (см. Сирскіе акты Ефесскаго соб. 449 г. Hoffmann'a, S. 78). Подобнымъ образомъ префекты, въ силу анализируемаго нами указа обязанные опубликовать и истолковать его содержаніе, въ своемъ эдиктѣ опять-таки говорятъ только объ осужденіи въ указѣ Несторія, о запрещеніи его книгъ и о наименованіи его сторонниковъ симовїанами, но ни слова о сочиненіяхъ Діодора и Θεодора (см. этотъ эдиктъ у Binii t. I, P. 2 p. 469—470 и въ Дѣян. вс. соб. II, 489—492). Наконецъ не мѣшаетъ замѣтить еще слѣдующее. Въ своемъ эдиктѣ 449 г. на имя Діоскора Θεодосій даетъ понять, что разсматриваемый нами указъ противъ Несторія, его сочиненій и сторонниковъ, послѣдовалъ тотчасъ же за полученіемъ актовъ 1-го Ефесскаго всел. собора (см. Hoffmann. S. 77); а до Ефесскаго собора и на немъ не было еще вопроса о Θεодорѣ и Діодорѣ: онъ явился вскорѣ послѣ него; слѣдовательно императору не было поводовъ и оснований нападать на сочиненія Θεодора и Діодора.—Все это вмѣстѣ даетъ намъ увѣренность въ томъ, что подозрѣвали еще Гефеле (В. II, S. 802 прим. 2) и Фричъ (Migne. Patrol. e. gr. s. t. 66 p. 24 n. a), именно что имена Діодора и Θεодора впоследствии ложно внесены въ данный указъ Θεодосія. Намъ возразятъ: а вотъ въ Едесскихъ актахъ, прочитанныхъ на Разбойничьемъ соборѣ, значитъ, что враги Ивы въ Едессѣ кричали такъ: „у Ивы найдены книги Несторія! у Ивы найдены писанія Θεодора! Онъ послушался указа!“ (Hoffmann. S. 13) или еще: отцы этого

напрасно осужденъ ¹⁶⁾. Какъ скоро узналъ объ этомъ Раввула, епископъ едесскій, который, если вѣрить словамъ его противника Андрея Самосатскаго, исповѣдалъ лишь одно естество во Христѣ ¹⁷⁾, то „открыто анаематствовалъ Θεодора предъ церковію“ ¹⁸⁾, и не только его, но и тѣхъ, кто читаетъ его сочиненія и не приносить ихъ къ нему для сожженія; ¹⁹⁾ а потомъ предостерегъ отъ него Кирилл александрійскаго, выставивъ въ письмѣ главнѣйшія заблужденія Θεодора, которыя впоследствии «опубликовалъ Несторій» ²⁰⁾. Кириллъ въ отвѣтномъ письмѣ хвалитъ Раввулу за ревность въ вѣрѣ и обвиняетъ Θεодора также въ несторіанствѣ: «Богохульство новой и гнусной ереси Несторія—писалъ онъ—происходитъ изъ другаго корня—я говорю о томъ, который изъ Киликіи» ²¹⁾. Раввула вмѣстѣ съ Акакіемъ Мелитенскимъ отправили еще письмо къ «Армянскимъ епископамъ, чтобы они не принимали книгъ Θεодора Мопс., какъ еретика и виновника Несторіанскаго лжеученія». Киликійскіе епископы съ своей стороны увѣряли армянъ, что Раввула и Акакій дѣйствуютъ въ данномъ случаѣ по личнымъ эгоистическимъ причинамъ. Армянскіе епископы составили соборъ и отправили къ Проклу, епископу Константинопольскому, двоихъ пословъ съ одной книгой (uno volumine) Θεодора Мопс. и съ письмами, спрашивая, чьему ученію они должны слѣдовать, ученію ли Θεодора, или ученію Раввулы и Акакія ²²⁾. Проклъ написалъ отвѣтъ, въ которомъ выставилъ истинное

собора воскликнули: „одного заглавія Θεодоритова сочиненія „Апология Діодора и Θεодора, служителей богопочитанія“ достаточно для визложенія Θεодорита, потому что такъ уже повелѣлъ императоръ“ (ibid. 53). Какъ будто здѣсь заключается сильный намекъ на существованіе указа противъ сочиненій Θεодора. Мы съ своей стороны думаемъ иначе: враги Ивы и Θεодорита, смотрѣвшіе, подъ вліяніемъ возгорѣвшихся тогда споровъ, на Θεодора, какъ на еретика, могли поставить въ вину Ивѣ или Θεодориту то, что одинъ держалъ у себя сочиненія еретика, другой—защищалъ ихъ, между тѣмъ какъ императорскій указъ (другой см. Vinii t. I, P, 2 p. 470—471; Дѣян. вс. соб. II, 493) подъ страхомъ смерти запрещалъ держать „сочиненія несогласныя съ правою вѣрою“. Подобнымъ образомъ впоследствии и самъ импер. Θεодосій сочиненія Θεодорита и другихъ, обвиненныхъ на Разбойничьемъ Соборѣ въ несторіанствѣ, находить нужнымъ осудить на сожженіе въ силу прежняго указа объ истребленіи всего противнаго правой вѣрѣ (см. Hoffmann. S. 78).

¹⁶⁾ Liberati Breviarium causae Nestorianorum et Futych. cap. X. (Patrol. c. lat. ser. t. 68 p. 989—990).

¹⁷⁾ Въ Synodico cap. 43. Schröck. Th. 18, S. 263.

¹⁸⁾ Письмо къ Марію Персу. Дѣян. вс. соб. IV, 228; V, 235.

¹⁹⁾ Андрея Самос. въ тожь-же Synodico. Pagii ad an. 435 not. 18—Annal. VII, 481.

²⁰⁾ Дѣян. вс. соб. V, 137—138.

²¹⁾ Ibid. 135.

²²⁾ Liberati breviar. cap. X. Patrol. c. l. s. t. 68 p. 990.

исповѣданіе вѣры «(одинъ изъ Троицы воплотился)» и, не называя имени Θεодора, осудилъ нѣкоторыя извлеченія изъ его сочиненій, ²³⁾ въ которыхъ онъ видѣлъ «суесловіе или, лучше, уродословіе, или, справедливѣе сказать, іудейское нечестіе» ²⁴⁾. Этотъ свой отвѣтъ, прежде чѣмъ отправить къ армянамъ, Прокль послалъ въ Антиохію и Александрію, прося Іоанна съ восточными епископами и Кирилла анаеematствовать осужденныя имъ извлеченія. Кириллъ подписалъ книгу Прокля къ армянамъ, но восточные не согласились осудить предложенныя въ ней извлеченія, зная, чьи они, и написали Проклю: „наши души поражены тѣмъ, что не только мы, живые, постоянно выносимъ клеветы отъ желающихъ возмущать церковь, но и блаженный Θεодоръ, добръ отошедшій отъ сей жизни, блиставшій въ продолженіе 45 лѣтъ своимъ ученіемъ, ниспровергавшій всякую ересь и никогда въ жизни недопускавшій никакого отступленія отъ православныхъ, теперь, по прошествіи долгаго времени, послѣ многочисленныхъ состязаній, послѣ 10000 книгъ, написанныхъ имъ противъ ересей, и послѣ того какъ пользовался уваженіемъ въ глазахъ священнослужителей, императоровъ и народовъ, обвиняется, будто онъ имѣлъ еретическія мысли, и провозглашается первымъ ²⁵⁾ между еретиками... Теперь поднялось смятеніе не только между нами, но и между всѣмъ народомъ христіанскимъ; не проходитъ ни одного церковнаго праздника безъ замѣшательства, поднимаются возстанія противъ насъ самихъ,—и все потому, что не хотятъ слышать, чтобы подвергались анаеematъ умершіе отцы. У великаго Игнатія, у блаженнѣйшаго Евстаѳія, у Аеанасія, Василія, обоихъ Григоріевъ, Флавіана, Діодора и Іоанна, у Амвросія, Амфилохія, Аттика и у многихъ другихъ мы находимъ согласное съ этими извлеченными главами. Анаеematствуя ихъ, необходимо анаеematствовать и то, что сказано названными отцами. Не наше дѣло порицать славныя мнѣнія преставившихся и судить уже умершихъ съ честію, но дѣло одного Судіи живыхъ и мертвыхъ“ ²⁶⁾. Почти тоже писали они и Кириллу александрійскому. Они указывали ему на многихъ отцовъ церкви, у которыхъ есть выраженія, подобныя осуждавшимся главамъ Θεодора, говорили, что изъ послѣднихъ нѣкоторыя неправильно поняты и потому напрасно осуждены, что осужденіе главъ — «худое дѣло», что осужденіе Θεодора,

²³⁾ Дѣян. вс. соб. V, 133.

²⁴⁾ Ibid. 240, 182.

²⁵⁾ Во 2-й гл. II кн. Pro defens. 3 cap. вмѣсто primus стоитъ proximus (p. 563).

²⁶⁾ Pro defens. 3 cap. l. VIII c. I p. 709—710; l. VIII c. 5 p. 729, l. II c. 2 p. 562—563.

умершаго въ епископскомъ санѣ и пользовавшагося уваженіемъ, оправдываетъ нѣсколько Несторія, что подозрительныя выраженія Θεодора вызваны были борьбою съ ересями и вовсе не говорятъ, чтобы Θεодоръ училъ именно такъ, какъ хотять думать на основаніи этихъ выраженій противники ²⁷⁾; и наконецъ прямо заявили, что они «изберутъ лучше быть сожженными, чѣмъ анаематствовать принадлежащее Θεодору» ²⁸⁾. Кириллъ алекс. тогда горячо возсталъ противъ Θεодора. Онъ писалъ Іоанну, прося его не дозволить проповѣданія въ церкви нечестивыхъ мнѣній Θεодора ²⁹⁾, которыя анаематствованы уже въ анаемѣ, произнесенной на хуленіе Несторія ³⁰⁾, и говоря, что напрасно восточные приписываютъ святымъ и православнымъ отцамъ преступныя мнѣнія Діодора, Θεодора и нѣкоторыхъ другихъ ³¹⁾,— „Θεодоръ имѣлъ хульный языкъ и перо послушное ему, а они были учителя всецѣлаго православія“ ³²⁾. «Такъ какъ нужно было, чтобы были и письменныя опроверженія, то, разсмотрѣвши сочиненія Θεодора и Діодора» ³³⁾, св. Кириллъ написалъ 3 книги противъ Діодора и Θεодора, гдѣ выставляетъ ихъ виновниками несторіанской ереси и нападаетъ на нихъ горячо и рѣзко. Напр. онъ вослищаетъ по поводу одного выраженія Θεодора: «о невыносимое злословіе! О языкъ говорящій нечестіе противъ Бога, и умъ, воздвигающій рогъ на высоту!.. ³⁴⁾ Доколѣ ты будешь ругаться надъ страждущимъ Христомъ... Ты превзошелъ разглагольствованія язычниковъ противъ Христа, считавшихъ крестъ юродствомъ; ты показалъ, что нѣтъ ничего преступнаго въ іудейской гордости» ³⁵⁾. Кириллъ разсылалъ и другія, мелкія посланія по востоку, проводя ту же мысль, что Θεодоръ училъ также, какъ послѣ Несторій. Такъ въ письмѣ къ пресв. Лампону онъ говоритъ, что книги Θεодора «заключаютъ въ себѣ хуленія гораздо худшія Несторіевыхъ», и что онъ «былъ отцомъ зломыслія Несторія, который, изрекши его зло, сдѣлался нечестивымъ въ томъ, въ чемъ состоитъ теперь» ³⁶⁾. Въ письмахъ къ Акакію

²⁷⁾ Ibid. VIII, 4 p. 718—720; XI, 7 p. 823. Дѣян. вс. соб. V, 134, 173.

²⁸⁾ Дѣян. вс. соб. V, 404.

²⁹⁾ Изъ письма Кирилла къ пресв. Лампону Дѣян. вс. соб. V, 132 (Epist. 70).

³⁰⁾ Дѣян. вс. соб. V, 171—172.

³¹⁾ Дѣян. вс. соб. V, 172; II, 484. Patrol. c. c. gr. s. t. 77 p. 338—339 (Epist. 69) и ibid. p. 335—336 (Epist. 67).

³²⁾ Дѣян. в. с. V, 173.

³³⁾ Слова самого Кирилла въ письмѣ къ Акакію Мелит. Дѣян. в. с. V, 174.

³⁴⁾ Дѣян. вс. соб. V, 112, 180.

³⁵⁾ Ibid. 117, 180—181.

³⁶⁾ Ibid. 132.

Мелитенскому, Теодоту Анкирскому и Фирму Кесаріе — Каппадокійскому порицаетъ восточныхъ за то, что они «удивляются тому, что принадлежитъ Теодору и что содержитъ въ себѣ, конечно, равную и даже гораздо большую болѣзнь нечестія (чѣмъ Несторіева); ибо не Теодоръ былъ ученикомъ Несторія, но послѣдній былъ ученикомъ перваго; они какъ говорятъ одними устами, такъ и одинъ ядъ лжеученія изрыгаютъ изъ своего сердца»³⁷⁾. Кириллъ писалъ даже и императору Теодосію II, называя Теодора также «отцомъ нечестія Несторіева» и стараясь вызвать императора на мѣры противъ сочиненій Теодора³⁸⁾.

Къ партіи противниковъ Теодора примкнули еще какой-то діаконъ Василій, который въ своемъ письмѣ увѣщавалъ избѣгать сочиненій Теодора, какъ «богохульствъ Арія и Евномія»,⁽³⁹⁾ и даже многіе изъ антїохійцевъ, которые написали „многострочное и важное письмо» и отдали его «нѣкоторому мужу изъ знатныхъ въ воинской службѣ при дворѣ»,⁽⁴⁰⁾ можетъ быть, для передачи правительству. На этой же сторонѣ наконецъ стояли и неразумные борцы, — армянскіе и персидскіе монахи и клирики, сторонники аполинаріевой секты, хотѣвшіе отвергнуть и правыя выраженія Теодора, какъ еретическія. Покровительствуемые Хризафіемъ, который все могъ сдѣлать по причинѣ благоволенія къ нему императора⁽⁴¹⁾, они бродили по городамъ востока и всѣмъ монастырямъ, показывая 2 — 3 извлечения (по словамъ Іоанна антїохійскаго) будто бы изъ книгъ Теодора мопс. или отцовъ, писавшихъ противъ Апполинарія, и требуя осужденія какъ этихъ извлеченій, такъ и ихъ авторовъ. Они пришли даже въ Константинополь⁽⁴²⁾ и здѣсь представили Проклу прошеніе, въ которомъ называли Теодора «зловреднымъ человѣкомъ или, лучше, звѣремъ, имѣющимъ дьявольскій видъ человѣка, послѣдователемъ Павла Самосатскаго, подражателемъ Фотина и прочихъ ересіарховъ, во всемъ уклоняющимся отъ правоты догматовъ» и просили, «чтобы былъ осужденъ по имени, еще прежде осужденный безъименно, болѣе святотатственный (чѣмъ Несторій) въ различномъ нечестіи Теодоръ и тѣ, которые доселѣ въ Сиріи и Киликіи думаютъ и учатъ согласно съ

37) Ibid. 173.

38) Ibid. 174, 133.

39) Liberati breviar. Patrol. c. t. 68 p. 991 (cap. X).

40) Дѣян. вс. соб. V, 132.

41) См. замѣчанія на Breviar. Liberati. Patrol. c. t. 68 p. 997.

42) Liberati brev. p. 991.

его нечестивѣйшимъ исповѣданіемъ» (43). Такого же рода прошеніе они отправили и Кириллу александр., (44) и, вѣроятно, даже самому императору (45).

Какъ скоро вѣсть о томъ, что при дворѣ домогаются анаематствованія не только книгъ Θεодора Мопс., но и личности его, дошла до востока, здѣсь поднялась—по выраженію Іоанна антиохійскаго (46)—сильная буря, чтò станетъ понятно, если припомнимъ, какъ горячо восточные выражали еще раньше свою преданность Θεодору, ученику и представителю антиохійской школы. «Да умножится вѣра Θεодорова! такъ вѣруемъ, какъ Θεодоръ, мы готовы скорѣе быть сожженными, чѣмъ отступить отъ него!»—кричали они тогда. Теперь они собрались и написали императору прошеніе, (47) въ которомъ говорили: „о Θεодорѣ, когда только мы говоримъ, говоримъ какъ о мужѣ, который имѣлъ славную кончину въ епископскомъ санѣ, который почти 50 лѣтъ настойчиво боролся съ ересями и за бесѣды, которыя онъ произносилъ во всѣхъ восточныхъ церквахъ и благодаря которымъ онъ былъ сильно восхваляемъ въ столицѣ, никѣмъ изъ старшихъ или равныхъ не былъ упрекаемъ, какъ еретикъ, но напротивъ по причинѣ данной ему благодати ученія всегда пользовался удивленіемъ и высшимъ почетомъ и прославленіемъ со стороны всѣхъ священныхъ лицъ, и не только священныхъ лицъ, но и со стороны святѣйшаго вашего дѣда..., сдѣлавшагося слушателемъ его ученія въ церкви и свидѣтельствовавшего, что онъ не встрѣчалъ другаго такого учителя, будучи удивленъ ученіемъ и услажденъ, или, лучше, восхищенъ краснорѣчіемъ того, кого теперь нѣкоторые презираютъ...; который (мужъ) былъ похваленъ и въ вашемъ письмѣ... (48). Если найдется въ сочиненіяхъ Θεодора или другихъ лицъ что нибудь темное, то за это не слѣдуетъ порицать непременно; кто жизнь свою окончилъ наилучшимъ образомъ въ священствѣ и служеніи, тѣмъ мы должны воздавать полную славу и судить объ нихъ не на основаніи того, въ чемъ ихъ нѣкоторые жестоко обвиняютъ. Да и

43) *Vinii concilia* t. II, P. 2, 68—69. Дѣян. вс. соб. V, 126—130.

44) *Liberati breviar. ibid.*

45) Такъ можно предполагать на основаніи сопоставленія свидѣтельств Либерата (*ibid.*) и Кирилла (въ письмѣ къ Проклу Дѣян. вс. соб. V, 177). Первый говоритъ, кто именно вступилъ въ Константинополь, а второй,—что пришедшіе въ Константинополь (не называются по имени) подали императору прошеніе противъ Θεодора.

46) Дѣян. вс. соб. V, 177.

47) *Liberati breviar. cap. X* p. 991—992.

48) *Pro defens. 3 capit. II, 2* p. 563.

невозможно, чтобы учителя церкви, будучи людьми, избѣгали порицаній со стороны клеветниковъ. Да что намъ говорить объ учителяхъ церкви? Даже само Евангеліе — и то многіе изъ еретиковъ перетолковываютъ въ своихъ видахъ, извращая божественныя слова... Мы думаемъ, что и самому Вашему благочестивому Величеству вредно, когда людей принуждаютъ волноваться и не успокаиваться отъ этого неблагоприятнаго людскаго волненія. Итакъ мы просимъ, пусть перестанутъ существовать причины бури; возьмитесь за возстановленіе тишины въ церквахъ Божіихъ...!»⁽⁴⁹⁾

И дѣйствительно прежніе противники Θεодора теперь захотѣли возстановить тишину и миръ въ церквахъ Божіихъ. Кириллъ алекс., боясь съ одной стороны возмущенія восточныхъ, съ другой — крайности, въ какую впали напр. армяне, пишетъ теперь въ Проклу о Θεодорѣ въ болѣе умѣренномъ тонѣ: «св. соборъ — говоритъ онъ (—Ефесскій, отвергнувъ символъ, приписываемый Θεодору, и осудивъ мудрствующихъ такъ) — по благоразумію не подвергъ анаемѣ его самого по имени для того, чтобы нѣкоторые, относящіеся съ уваженіемъ къ этому мужу, не отдѣлились отъ церквей. Благоразуміе въ этомъ случаѣ прекрасное и мудрое дѣло... Такъ какъ онъ отошелъ къ Богу, то достаточно, по моему мнѣнію, чтобы нелѣпо написанное имъ было отвергнуто тѣми, которые имѣютъ правыя мысли... Если, какъ пишетъ Іоаннъ, они изберутъ лучше быть сожженными, чѣмъ сдѣлать что нибудь такое (т. е. осудить письменно Θεодора), то зачѣмъ мы раздуваемъ успокоившееся пламя и неблагоприятно возбуждаемъ прекратившіяся (по дѣлу Несторія) возмущенія?... Это я говорю, сильно порицая то, что написалъ упомянутый Θεодоръ, но опасаясь... возмущенія по поводу этого дѣла»⁽⁵⁰⁾. Проклъ пишетъ Іоанну, что онъ и не хотѣлъ анаематствовать личности Θεодора, на котораго при жизни не возводили никакой вины⁽⁵¹⁾. Императоръ Θεодосій издаетъ указъ на имя Іоанна и Антиохійскаго собора, можетъ быть по ходатайству между прочимъ и Прокла: „наше Императорское Величество узнало чрезъ... Прокла о происшедшемъ на востокѣ возмущеніи... Заботясь о спокойствіи церквей, мы ждемъ отъ васъ болѣе полезнаго..., именно чтобы никто не дерзалъ предначинать что либо противъ умершихъ въ мирѣ съ церковію»⁽⁵²⁾.

⁴⁹⁾ Ibid. VIII, 3 p. 715.

⁵⁰⁾ Дѣян. вс. соб. V, 403—404.

⁵¹⁾ Pro defens. VIII, 5 p. 713—714; 728.

⁵²⁾ Ibid. VIII, 5, 717—718. у Лабарата: „derogatores Theodori contra salutem pro-priam venire iudicavit Θεодосій (breviar. c. X p. 992). Парій (ad an. 435 not. 32) гово-

Указъ достигъ цѣли: буря, поднятая изъ-за Θεодора, дѣйстви-тельно утихла. Но едва ли стало въ церквахъ такъ тихо, какъ предпо-лагаютъ, потому что такое сильное движеніе, какое мы сейчасъ описали, не могло быть остановлено вдругъ. Мѣстныя вспышки про-тивъ Θεодора, особенно со стороны лицъ противоположнаго антиохій-скому направленія, весьма вѣроятно, были; только эти вспышки уже мало обращали на себя вниманія, потому что онѣ казались слишкомъ слабыми въ сравненіи съ миновавшей бурей. Такія отдѣльныя вспыш-ки и именно со стороны лицъ, по направленію своей догматики су-щественно враждебныхъ направленію антиохійской догматики, видимъ мы и въ послѣдующее время, — въ продолженіе цѣлаго столѣтія, пока наконецъ около половины VI в. вспышки эти не разрастаются до степени сильной бури, которая «потрясала и волновала все простран-ство римской имперіи» ⁵³⁾ и въ сравненіи съ которой предъидущій столѣтній періодъ казался покоемъ и сномъ ⁵⁴⁾.

Главнѣйшими и почти единственными виновниками вспышекъ во все это время были евтихіане, существенно расходившіеся съ ан-тиохійской школой. Самъ глава ихъ, Евтихій „дерзаль анаематство-

рить, что императоръ издалъ еще указъ противъ Θεодора, указывая на 2-й изъ двухъ указовъ, читанныхъ въ V засѣданіи V всел. собора (Binii concil. II, 2 p. 71 — 72; Дѣян. вс. соб. V, 143—144). Но какъ показываетъ сличеніе, этотъ указъ есть сокращеніе указа, утверждавшаго постановленія собора Разбойничьяго (Baronii Annal. an. 449 N 132—135, t. VIII p. 38), — именно въ немъ выпущена средина указа, ко-торая ясно свидѣтельствуетъ о происхожденіи его послѣ Разбойничьяго собора. Что этотъ указъ явился не до 440 г., какъ хочетъ Пагій, а послѣ Ефесскаго собора 449 года, это видно еще изъ слѣдующаго. На Ефесскомъ соборѣ 449 г. Діоскоръ, про-износя свой судъ надъ Θεодоритомъ, рѣшилъ просить у императора (того-же Тео-досія) указа противъ сочиненій Θεодорита; соборъ воскликнулъ: „это правое рѣше-ніе“ (Hoffmann. 56), но никто не замѣтилъ, что такой указъ уже существуетъ; самъ императоръ даже въ эдиктѣ на имя Діоскора, посланномъ какъ бы въ отвѣтъ на его просьбу, не только не упрекаетъ его въ забвчивости, но еще замѣчаетъ, что онъ прежде не зналъ о существованіи такихъ несторіанскихъ сочиненій и потому не за-прещалъ ихъ указомъ (Hoffmann. 78). Итакъ по нашему мнѣнію данный указъ на-писанъ послѣ Еф. собора 449 года. Кромѣ того въ первоначальномъ текстѣ этого указа, какъ онъ читается у Баронія, нѣтъ именъ Діодора и Θεодора, хотя стоитъ имя Θεодорита. Діоскоръ послѣ Разбойничьяго собора, въ силу императорскаго эдикта (Hoffmann. 77—78), въ своемъ окружномъ посланіи приказываетъ уничтожать только книги Несторія и его единомышленниковъ, низложенныхъ на соборѣ (ibid. 79); о Тео-дорѣ же съ Діодоромъ не разсуждали здѣсь. По всему этому думаемъ, что имена ихъ вставлены напрасно, и Θεодосій не издавалъ указа противъ Θεодора.

⁵³⁾ Pro defens. VI, 5 p. 680.

⁵⁴⁾ Ibid. VIII, 4, 721 и мн. др.

вать Діодора и Θεодора», о чемъ доводилъ до свѣдѣнія Θεодосія Домнъ антиохійскій, преемникъ Іоанна. ⁵⁵⁾ Совсѣмъ не видно признаковъ того, чтобы этотъ случай произвелъ сильное волненіе; скорѣе волненія не было, такъ какъ на соборѣ Халкидонскомъ при чтеніи похвалъ Θεодору въ письмѣ къ Марію Персу о Θεодорѣ не было разсужденій и не было составлено никакого рѣшенія. Это послѣднее обстоятельство открыло для евтихіанъ, — теперь противниковъ Халкидонскаго собора, новое побужденіе осуждать Θεодора, именно осуждать съ цѣлю ослабленія авторитета Халкидонскаго собора.

При императорѣ Анастасіѣ Филоксенѣ, іерепольскій епископъ, противникъ Халкидонскаго собора, сталъ обвинять Флавіана антиохійскаго въ несторіанствѣ. Тотъ въ оправданіе началъ анаеematствовать Несторія. Филоксенъ не удовольствовался этимъ и настаивалъ на томъ, чтобы Флавіанъ анаеematствовалъ также Θεодора, Θεодорита и нѣкоторыхъ другихъ: «Если не предашь—говорилъ онъ—анаеемѣ всѣхъ ихъ, какъ единомышленниковъ Несторія, то ты несторіанинъ, хотя бы тысячу разъ изрекалъ анаеему Несторію и его мудрованію“ ⁵⁶⁾. Сообщники Діоскора и Евтихія, соединившись съ нимъ, требовали того же. Между тѣмъ императоръ въ 499 году созвалъ въ Константинополѣ соборъ и убѣждалъ анаеematствовать Діодора, Θεодора съ его сочиненіями и другихъ діофизитовъ вмѣстѣ съ Халкид. соборомъ ⁵⁷⁾. Флавіанъ долго не соглашался на требованія противниковъ Халкид. собора; но потомъ послѣ антиохійскаго собора 508-го или 509-го года отправилъ къ императору письмо, въ которомъ анаеematствовалъ Діодора тарсійскаго и Θεодора молпсуестскаго ⁵⁸⁾. Къ тому же принуждали евтихіане и іерусалимскаго епископа Илію ⁵⁹⁾, и константинопольскаго Македонія ⁶⁰⁾.

⁵⁵⁾ Ibid. VIII, 5, 723—724.

⁵⁶⁾ Изъ посланія палестинскихъ монаховъ къ Аликсону о Ксенеѣ (Филоксенѣ) и др. у Евагрія. Церк. ист. кн. III гл. 31 Спб. 1853 стр. 165.

⁵⁷⁾ Victor Tun. chronic. Patrol. c. t. 68 p. 949.

⁵⁸⁾ Евагрія Церк. ист. стр. 165. Chronogr. Theoph. см. Pagii ad an. 510 not. II (Annal. IX, 93—94).

⁵⁹⁾ По письму палестинскихъ монаховъ Илія (стр. 166) не анаеematствовалъ Θεодора и другихъ; а по свидѣтельству Θεодора Чтеца (Церк. ист. кн. 2 № 23. извлеченія изъ Церк. ист. Θεодора. Спб. стр. 523) Илія „самъ лично произнесъ анаеему Несторію... Діодору, Θεодору и Халкидонскому собору“, хотя не созывалъ собора, какъ требовалъ императоръ.

⁶⁰⁾ По письму тѣхъ же монаховъ (Евагрія стр. 167) Македоній „анаеematствовалъ Несторія... и тѣхъ, которые допускаютъ 2-хъ Сыновъ... и раздѣляютъ естества, не упоминая впрочемъ... о соборѣ халкид.“ А по Θεодору Чтецу (ibid. 523) онъ отвѣтилъ царю, что безъ собора вселенскаго онъ ни на что не рѣшится.

Въ концѣ 30-хъ годовъ VI в. ⁶¹⁾ папа Вигилій, добываясь римскаго престола, письменно обѣщала императрицѣ Теодорѣ, по ея настоянію, осудить Теодора мопс. и другихъ, что и сдѣлалъ онъ немного спустя въ письмѣ къ патріархамъ константинопольскому, александрійскому и антиохійскому, гдѣ послѣ просьбы хранить это письмо втайнѣ и послѣ изложенія евтихіанскаго ученія, какъ праваго, говоритъ: «анаеematствуемъ Павла Самосатскаго, Діоскора, Теодора, Теодорита и всѣхъ, кто почиталъ или почитаетъ ихъ ученія». ⁶²⁾ Письмо дѣйствительно оставалось долго втайнѣ и потому не производило волненія. Это волненіе суждено было произвести Теодору Аскидасу, епископу кесаріе-каппадокійскому.

Этотъ оригенистъ ⁶³⁾ вмѣстѣ съ своими сообщниками, желая отклонить императора отъ осужденія Оригена и оригенистовъ, ⁶⁴⁾ къ чему дѣйствительно тотъ стремился, воспользовался заботами императора о присоединеніи къ церкви евтихіанъ и ихъ неудовольствіемъ на Теодора, Иву и Теодорита, а можетъ быть даже и побуждаемый самими евтихіанами, ⁶⁵⁾ и далъ такой совѣтъ императору, за-

⁶¹⁾ Бароній относитъ къ 538 году (Annal. №№ VII, IX, XIV, XVI, t. IX p. 570—573); Папій къ 537-му (not. VI p. 569—570). Викторъ тун. впрочемъ ко 2-му году послѣ консульства Василія (542 г.) Patrol. c. t. 68 p. 956; а Вальхъ на основаніи его къ 543-му (Th. VIII, S. 134 Ann. 2).

⁶²⁾ Liberati breviar. c. XXII p. 1039, 1041. У Виктора Тун. мы находимъ часть письма Вигилія и его обѣщаніе осудить не личности всѣхъ означенныхъ лицъ, а только сочиненія ихъ (за исключеніемъ личности Теодора) (Vict. tun. chr. p. 956—957). Фаундъ въ книгѣ contra Mosianum (p. 861) говоритъ „de... episcopi Romani chirographis, vel prius ambitionis impulsu, cum fieri arderet episcopus, vel postea venalitate parti alteri factis. Бароній (Annal. an. 538 N XV—XVI t. IX p. 573) на слабыхъ основаніяхъ не признаетъ этого письма за Вигиліево.

⁶³⁾ Pro defens. I, 2 p. 532; Liberati brev. c. XXIV p. 1049, Евагрія церк. ист. кн. IV гл. 38 стр. 237. По Либерату онъ даже Sectā Acerphalus, что не совсѣмъ вѣроятно (Hefele II, 809; Norisii Dissert. hist. de synodo V, cap. 3 p. 581 t. 1 edit. Ballerini).

⁶⁴⁾ Письмо Домиціана у Фаунда Pro defens. IV, 4, 627; Евагрія ibid. 238; Фаундъ (ibid. I, 2 и др.) и Либератъ (с. 24) думаютъ, что они сдѣлали это въ отищеніе за преемное осужденіе Юстиніаномъ Оригена. Но этотъ мотивъ не совсѣмъ разуменъ. Если имъ хотѣлось осудить Теодора, какъ противника Оригенова, что также выставляетъ Либератъ (eo quod Theodorus multa opuscula edidisset contra Origenem ср. Pro defens. l. III cap. 6 p. 602: Theodorus in libro de allegoria et historia, quem contra Origenem scripsit, unde et odium origenianorum incurrit...), то и эта причина могла имѣть лишь второстепенное значеніе, даже и тогда, когда осуждался бы одинъ Теодоръ безъ другихъ главъ.

⁶⁵⁾ Pro defens. I, 2, 532: horum satellitio fungens Eutychianorum perfidia... II, 5, 575: haec omnia et ab haereticis esse adinventata et ab eorum fautoribus constituta; Liberati cap. 24 p. 1049. Victor. tun. chron. p. 958.

нивавшемуся въ то время сочиненіемъ въ защиту Халкидонскаго собора: „акефалы недовольны соборомъ Халкидонскимъ за то, что онъ принялъ похвалы Θεодору Мопсуестскому и письмо Ивы, которое во всемъ, какъ извѣстно, несторіанское..., призналъ православнымъ»; если анаематствовать Θεодора съ его сочиненіями и это письмо, то соборъ, какъ «очищенный, будетъ принять ими». Въ заключеніе онъ просилъ императора издать „сочиненіе (Librum) въ осужденіе 3-хъ главъ.“ Императоръ послѣдовалъ внушенію, ⁶⁶⁾ тѣмъ болѣе, что императрица стояла на сторонѣ Θεодора Аскидаса, и въ промежутокъ между 543-мъ и 546-мъ годами ⁶⁷⁾ издалъ довольно обширный эдиктъ «противъ 3-хъ главъ», который въ полномъ составѣ не дошелъ до насъ и прошелъ чрезъ нѣсколько редакцій. ⁶⁸⁾ Этотъ эдиктъ начинался исповѣданіемъ вѣры и затѣмъ изрекалъ обоснованное осужденіе 3-хъ главъ—сочиненій и личности Θεодора мопс., письма къ Марію Персу и нѣкоторыхъ сочиненій Θεодорита. ⁶⁹⁾ Въ этомъ эдиктѣ о Θεодорѣ мопс. и Ивѣ едесскомъ говорилось такъ много, что Фаундъ восклицаетъ: «кто можетъ упомнить всѣхъ обмановъ ихъ (противниковъ 3-хъ главъ) или всего того, что разсѣяно въ ономъ сочиненіи (эдиктѣ) къ увеличенію вины Θεодора и письма Ивы?» ⁷⁰⁾

Относительно Θεодора мы находимъ въ этомъ эдиктѣ слѣдующее: Θεодоръ мопс. А) учитель Несторія и высказалъ такія мысли, за какія послѣ былъ осужденъ Несторій ⁷¹⁾. Такимъ выставляеть его папа Левъ, ⁷²⁾ такимъ же онъ представляется и по своимъ сочиненіямъ. Какъ *несторіанинъ*, онъ 1) признавалъ Христа только человекомъ (*hominem*) ⁷³⁾, какъ свидѣтельствуеть отрывокъ изъ его толкованія на евангельскій разсказъ объ исцѣленіи слуги сотника ⁷⁴⁾

⁶⁶⁾ Pro defens. I, 2, 532—533; Liberati brev. *ibid.*

⁶⁷⁾ Мнѣнія о времени его изданія разногласятъ: Бароній (*annal. not.* 10 an. 546 г. t. X p. 3—4) и Мосгаймъ (*institut. hist. ecclesiast.* p. 249) смѣшиваютъ его со 2-мъ Эдиктомъ „*ὁμολογία τῆς πίστεως*“, хотя на самомъ дѣлѣ онъ во многомъ разнится отъ него (см. Walch VIII, 150—1; Hefele II, 811), и относить къ 546-му году. Norisius относитъ его къ концу 543 или началу 544 года. Пагій, Ballerini, Walch, Neander, Schröck, Gfröger, Ginzler и др. къ 544-му; Garnier къ 545-му.

⁶⁸⁾ Pro defens. II, 3 p. 567: указавъ одно измѣненіе въ эдиктѣ, Фаундъ замѣчаетъ: *emendaverunt et alia et adhuc emendant.*

⁶⁹⁾ Pontiani epistola. *Patrol. c. c. l. s. t.* 68 p. 996—997.

⁷⁰⁾ Pro defensione III, 2 p. 588.

⁷¹⁾ Pro defens. III, 1, 583, IX, 3, 752; VII, 7, 704 и др.

⁷²⁾ *Ibid.* III, 2, 584—585; 587.

⁷³⁾ *Ibid.* III, 2, 585—586, 587; IX, 3, 750 и др. Отсюда обвиненіе Θεодора въ ереси иудействующихъ.

⁷⁴⁾ *Ibid.* III, 4, 595.

и другія мѣста изъ его сочиненій, гдѣ онъ училъ а), что Христось по человѣчеству получилъ нѣчто чрезъ совершенствованіе, ⁷⁵⁾ б) что онъ боялся и смущался при страданіи, «какъ будто—замѣчаетъ на это эдиктъ—могъ трепетать при страданіи тотъ, кто своимъ слугамъ, принимавшимъ мученичество во имя Его, давалъ такую силу, что они шли на страданія съ радостію, готовностію и бодростію» ⁷⁶⁾, и с) что Онъ есть Сынъ Божій по благодати и усыновленію ⁷⁷⁾. Какъ несторіаніяъ Феодоръ 2) не хотѣлъ признавать Пр. Дѣвы Богородицею; ⁷⁸⁾ 3) раздѣлялъ личность Христа на двѣ личности—воспринявшую, или Слово, и воспринятую, или человѣчество ⁷⁹⁾,—изъ которыхъ первая такъ соединялась со второй, какъ и со святыми мужами и пророками, т. е. не вѣстасно ⁸⁰⁾. Феодоръ виновенъ Б) въ *савеллианствѣ*, потому что признавалъ одно только лицо во св. Троицѣ, въ доказательство чего приводится символъ, осужденный на Ефесскомъ и будто бы на Халкидонскомъ соборахъ ⁸¹⁾, и наконецъ В)—въ *манихействѣ*, какъ отрицающій всѣ пророчества о Христѣ. ⁸²⁾

Такъ какъ Феодоръ виновенъ въ различныхъ заблужденіяхъ—продолжаетъ эдиктъ,—то нужно осудить его сочиненія и личность. Если онъ не осужденъ при жизни, то, это, можетъ быть, потому, что церковь тогда «невнимательно и безъ пониманія (*negligenter et insipienter*) слушала Феодора. ⁸³⁾ За то послѣ его смерти худо объ немъ отзывались Кириллъ александр. въ своихъ книгахъ противъ Діодора и Феодора ⁸⁴⁾, Проулъ константинопольскій ⁸⁵⁾ и папа Левъ, который даже анаематствовалъ его вмѣстѣ съ Павломъ самосатскимъ, Манихеемъ и Апполлинаріемъ ⁸⁶⁾, анаематствовали его отцы Ефесскаго и Халкидонскаго соборовъ вмѣстѣ съ его символомъ ⁸⁷⁾; наконецъ его осудили и отлучали отъ церкви всѣ тѣ отцы, которые

⁷⁵⁾ Ibid. XI, 4, 808.

⁷⁶⁾ Ibid. III, 3 p. 589, 590—591, 592; III, 4, 597.

⁷⁷⁾ Ibid. IX, 5, 762—766 ср. p. 589 и Дѣян. вс. соб. V, 532.

⁷⁸⁾ Ibid. III, 2, 587.

⁷⁹⁾ Ibid. III, 2, 586; IX, 1, 739; IX, 3, 748, 752; XI, 4, 807 и др.

⁸⁰⁾ Ibid. III, 2, 587.

⁸¹⁾ Ibid. III, 2, 588; III, 5, 598; IX, 1, 739.

⁸²⁾ Ibid. III, 6, 600; IX, 1, 739; IX, 3, 759.

⁸³⁾ Ibid. X, 2, 772.

⁸⁴⁾ Ibid. III, 1, 581; III, 3, 589; III, 5, 598; III, 6, 603: „Quod scripsisse dicunt in reprehensionem quorundam dictorum Diodori atque Theodori“.

⁸⁵⁾ Ibid. VIII, 2, 713.

⁸⁶⁾ Ibid. III, 2, 585.

⁸⁷⁾ Ibid. III, 2, 588; V, 1, 62.3

осудили мыслившихъ подобно Несторію⁸⁸). Слѣдуя всѣмъ этимъ отцамъ, императоръ въ заключеніе эдикта изрекаетъ анаѣму на Θεодора и его сочиненія въ такой формѣ (*formula subscriptionis*): «если кто не анаѣматствуетъ Θεодора мопс. и его догматовъ и тѣхъ, кто или мудрствовалъ, или мудрствуетъ подобно ему, анаѣма».⁸⁹)

Эдиктъ разсылался по провинціямъ для подписи, и подписывались дѣйствительно очень многіе, побуждаемые къ тому отчасти угрозами,⁹⁰ отчасти подарками⁹¹), а отчасти, конечно, и собственнымъ убѣжденіемъ. Изъ болѣе видныхъ лицъ, подписавшихъ эдиктъ, отмѣтимъ патріарховъ константинопольскаго, александрійскаго, антиохійскаго и іерусалимскаго.⁹²) Впрочемъ эдиктъ былъ подписанъ преимущественно на востокѣ; на западѣ же встрѣтилъ сильную оппозицію. Римскій респонсалій укорялъ Мину константинопольскаго за подпись и прервалъ съ нимъ общеніе.⁹³) Илирійскіе и далматскіе епископы не хотѣли подписаться; африканцы также заволновались. Африканскій епископъ Понтіанъ и кареагенскій діакопъ Фульгенцій Феррандъ въ своихъ письмахъ выражаютъ ихъ оппозиціонныя стремленія⁹⁴). Африканецъ, герміанскій епископъ, Фаундъ по убѣжденію братіи начинаетъ свою «защиту» и прерываетъ общеніе съ константинопольскимъ патріархомъ⁹⁵). Глава запада, римскій епископъ также не соглашался подписывать эдикта. Императоръ вызвалъ его въ Константинополь,⁹⁶) чтобы удобнѣе дѣйствовать на него.

⁸⁸) Ibid. X, 4, 778.

⁸⁹) Ibid. X, 7, 791; III, 1, 583; VIII, 3, 716; VIII, 5, 725.

⁹⁰) Ibid. II, 3, 567; III, 3, 590; IV, 4, 626; XII, 5, 849—851. *Liberati brev.* с. 24 р. 1049; письмо италійскихъ клириковъ. *Patrol. c. l. s. t.* 69 р. 116—118; это подтверждается свидѣтельствомъ Проколія о деспотизмѣ Юстиніана, — *Алекѣѣва* изд. Исамбера 1856 г. гл. IV, N 6 стр. 74; гл. XIII, N 4 и 5 стр. 162. Викторъ тун. говоритъ, что Юстиніанъ „*compellit damnare*“ р. 958.

⁹¹) *Liberati brev. ibid.*

⁹²) *Pro defens.* IV, 4, 625—626. *Liber contra Mocianum* р. 861. Garnier думаетъ что Мина созывалъ соборъ по дѣлу 3 главъ (*Patrol. c. c. l. s. t.* 68 р. 1067 и сл.); Vallerini опровергаютъ это (*Hefele II*, 813 прим. 6).

⁹³) *Pro defens.* IV, 3, 623—624; IV, 4, 625; *Liber contra Mocian.* р. 862.

⁹⁴) *Pro defens.* IV, 3, 623; *Lib. contra Mos.* р. 864.

⁹⁵) *Liber contra Mocian.* р. 861.

⁹⁶) Продолжатель Marcellini Comititis относитъ этотъ вызовъ къ 546 году (*Maxima biblioth. vet. patrum*, ed. Lugdun. t. IX р. 532); Бароній (N 54, t. X р. 13) и Гарнье (*Patrol. c. t.* 68 l. s. р. 1063)—къ 546 же году; Парій (*ad an.* 546 *not.* VI, t. X р. 16) и Гинцель (S. 385)—къ концу 544-го года. Гефеле (S. 811)—къ 545 году на основаніи Виктора Тун. (*Patrol. c. l. s. t.* 68 р. 958;—Гефеле въ данномъ случаѣ противорѣчитъ тому, что сказалъ на стр. 827), Норвізія (*cap.* 3) и

На дорогѣ «Римская область, Африка, Сардинія, Элада и Иллирика публично заклинали его не соглашаться съ сдѣланной новизной» ⁹⁷⁾. Съ дороги онъ посылаетъ въ Константинополь къ Минѣ письмо, не одобряя его за осужденіе главъ и требуя отмѣны осужденія; ⁹⁸⁾ въ Константинополь сначала осуждаетъ осудившихъ «главы» и потомъ склоняется на ихъ сторону. На состоявшемся соборѣ Факундъ представлялъ свои возраженія противъ осужденія главъ. ⁹⁹⁾ Соборъ прерванъ; епископами, участвовавшими на немъ, поданы *responsiones* и вѣроятно составленъ папою *Judicatum*, державшійся нѣсколько времени втайнѣ.

На этомъ заканчиваемъ исторію споровъ изъ-за Θεодора монс. Обозрѣвая ее мы видимъ слѣдующее. Къ спору толкнули сторонники Несторія распространеніемъ сочиненій Θεодора. Первыми обвинителями были не одни только носители началъ школы александрійской (напр. Прокль, Раввула и др.); а послѣ Халкидонскаго собора до изданія *Judicatum*'а Вигиліемъ—исключительно они, если не считать тѣхъ, кто послѣ колебаній, такъ сказать, пассивно согласился на осужденіе Θεодора. Съ начала споровъ обвиняли Θεодора въ несторіанствѣ и ереси іудействующихъ; ¹⁰⁰⁾ потомъ прибавилось обвиненіе въ манихействѣ ¹⁰¹⁾ и наконецъ въ VI-мъ вѣкѣ обвиненіе въ савелліанствѣ. Сначала нападали только на сочиненія Θεодора и ихъ осуждали (какъ дѣлали Кириллъ, Прокль и др.), потомъ стали добиваться анаемы на личность Θεодора (армянскіе монахи и др.). По ходатайству его защитниковъ и болѣе благоразумныхъ изъ противниковъ императорскимъ указомъ было запрещено анаематствованіе личности. Однако и послѣ немного спустя личность Θεодора стала осуждаться, какъ еретическая. Такъ имя Θεодора была вычеркнуто изъ диптиховъ монсуестской церкви; ¹⁰²⁾ Евтихій анаематствовалъ Θεодора, противъ чего

Вальха (VIII, 134, 165, 816). Мы относимъ къ 544—545 году на основаніи замѣтки, сдѣланной Вигиліемъ въ своемъ письмѣ „ad universam ecclesiam“, написанномъ въ февралѣ 551 или 552 года (Migne Patrol. c. l. s. t. 69 p. 59; смлч. примѣч. b). Здѣсь сказано (p. 58), что Вигилій вышелъ изъ Рима въ Константинополь „за семь лѣтъ тому назадъ—ante septem annos“.

⁹⁷⁾ Pro defens. IV, 3, 624; IV, 4, 625.

⁹⁸⁾ Ibid. IV, 3, 623; IV, 4, 627; Liber contra Mos. p. 862.

⁹⁹⁾ Liber contra Mosianum p. 859—860.

¹⁰⁰⁾ У Кирилла Александр. во II-й кн. противъ Діодора и Θεодора (Дѣян. вс. соб. V, 118—119); у армянскихъ клириковъ въ письмѣ къ Проклу (Ibid стр. 127); у историка Исихія іерус. (Дѣян. вс. соб. V, 437—438).

¹⁰¹⁾ Въ церковной исторіи Исихія (Дѣян. вс. соб. V, 437).

¹⁰²⁾ На Монсуестскомъ соборѣ 550 года 80 и 70-лѣтніе старцы изъ Монсуеста

возсталъ Домнъ. Евтихію слѣдовали и монофизиты во все послѣдующее время, такъ что благодаря ихъ неудовольствію на Θεодора и явился эдиктъ Юстиніана, анаѳематствовавшій Θεодора.

III.

Очеркъ споровъ объ Ивѣ Едесскомъ.

Съ Θεодоромъ судьба тѣсно связала Иву, епископа Едесскаго († 457 г.), такъ что имя послѣдняго въ исторіи часто ставится рядомъ съ первымъ. Между ними дѣйствительно было нѣчто общее—единство богословскаго направленія. Въ этомъ-то единствѣ и заключается источникъ главнѣйшихъ обвиненій, возводимыхъ на него почти со времени вступленія его на епископскую кафедру города Едессы, и повторявшихся болѣе, чѣмъ цѣлое столѣтіе. Это мы легко увидимъ, когда прослѣдимъ дѣло Ивы.

Можно думать, что въ то время, когда Раввула анаѳематствовала Θεодора мопс., клирики едесской церкви раздѣлились на 2 партіи: одна стояла за Θεодора, другая противъ него. Ива былъ на сторонѣ первой и потому, когда онъ взомель на епископскую кафедру, вторая партія дѣлаетъ попытки лишить его такого виднаго поста. Вскорѣ послѣ вступленія его на кафедру «нѣкоторые клирики церкви города Едессы и военные люди, пришедши въ царствующій городъ, безпокоили благочестивой памяти Θεодосія и святой памяти Прокла... донесеніями на Иву въ томъ, что онъ, какъ говорили, защищалъ нечестіе Несторія, перевелъ нечестивыя главы Θεодора на сирскій языкъ и разослалъ повсюду, о чемъ писалъ... Прокль... къ Іоанну, епископу антиохійскому,¹⁾ чтобы онъ убѣдилъ Иву отступить отъ нечестія Несторія и главъ Θεодора, въ которомъ былъ обвиняемъ. Когда же отъ писаній... Прокла не послѣдовало никакого исправленія, по жалобамъ обвинителей, то они по смерти Іоанна безпокоили его преемника Домна, опять обвиняя Иву»²⁾ (въ 447 или 448 году).

показали, что они не помнятъ, когда вычеркнуто имя Θεодора и на его мѣсто поставлено имя Кирилла алекс., его противника;—слѣдовательно очень задолго до 550 года и относительно скоро послѣ упомянутаго указа Θεодосія.

1) Прокль, сказавъ, въ чемъ обвиняютъ Иву, проситъ Іоанна побудить Иву подписать „книгу къ Армянамъ“ см. Дѣян. вс. соб. V, 239—242; 182.

2) Дѣян. вс. соб. V, 243.

Въ жалобѣ стояли имена 4-хъ обвинителей, которые и явились лично. Жаловались они только на корыстолюбіе Ивы³⁾. Домнъ ради четырехдесятиницы отложилъ разбирательство дѣла, снявъ съ обвинителей наложенное Ивою отлученіе и запретивъ имъ подъ страхомъ церковнаго наказанія выходить изъ Антиохіи до окончанія дѣла. Но два обвинителя ушли въ Константинополь до назначеннаго собора, и рѣшенія объ Ивѣ поэтому не послѣдовало⁴⁾. Въ Константинополѣ обвинители, соединившись съ Ураніемъ, епископомъ Имеріи, другомъ низложеннаго незадолго передъ этимъ Евтихіа⁵⁾, и съ «нѣкоторыми елириками», подали жалобу константинопольскому собору (*σύνδος ἐν δριβόσα*), епископу Флавіану (преемнику Прокла) и императору⁶⁾. Въ этой жалобѣ былъ новый пунктъ—обвиненіе Ивы въ неправославіи⁷⁾. Для разбирательства были назначены судьями упомянутый Ураній, Фотій епископъ тирскій и Евстаѳій Беритскій⁸⁾.

Судьи собрались было сначала въ Тиръ, но ради волненія, поднятаго въ городѣ обвинителями Ивы,⁹⁾ перешли въ Беритъ и наконецъ чрезъ нѣсколько времени опять въ Тиръ окончательно рѣшили дѣло¹⁰⁾ (въ 449 году)¹¹⁾. Въ поданной судьямъ жалобѣ на Иву заключалось «какое-то общее обвиненіе»;¹²⁾ поэтому на судѣ въ Беритѣ по требованію судей обвинители высказали 13 пунктовъ,¹³⁾ изъ которыхъ «преимущественно важными (*τὰ καίρια, principalia*)» судьи нашли обвиненіе Ивы въ несторіанствѣ, въ невоздержаніи и нарушеніи церковныхъ канонѣвъ и правилъ „благочестія—особенно ради

³⁾ См. Hoffmann'a переводъ сирскихъ актовъ Разб. соб. стр. 30.

⁴⁾ Такъ говорилъ Ива предъ своими обвинителями въ Беритѣ Дѣян. вс. с. IV, 201, 203—204; а послѣ обвинители говорили въ Едессѣ и на Ефесскомъ соборѣ 449 г., что Домнъ былъ на сторонѣ Ивы и отказалъ имъ въ судѣ (Hoffmann S. 20, 30).

⁵⁾ *Vinii concilia* T. II, P. I p. 276; Дѣян. вс. соб. IV, 185.

⁶⁾ Дѣян. вс. соб. IV, 185; Hoffmann. 20, 30.

⁷⁾ Hoffmann, 20, 30—31.

⁸⁾ Дѣян. вс. с. IV, 187, 199—200; 197—198; Дѣян. V, 243—4; Hoffmann. 31.

⁹⁾ *Vinii concil.* T. II, P. I p. 280; Дѣян. вс. соб. IV, 196.

¹⁰⁾ Въ этомъ случаѣ я слѣдую мнѣнію Гефеле (II, 311—312) и Martin'a (*Le Pseudo-Synode-Brigandage d'Ephèse. Paris 1875 p. 127*); между тѣмъ какъ многіе ученые или считаютъ за самостоятельныя собранія эти засѣданія въ Тирѣ и Беритѣ (какъ Селье XIV, 271—272), или же напередъ ставятъ тирское засѣданіе, а потомъ Беритское (*Liberati brev. s. X p. 992—993; Baronii Annal., an. 448, N LIX, LX, t. VII, p. 681—682; Pagii not. IX, X, XI p. 630—3; Norisii, Mansi (Hefele II, 312).*

¹¹⁾ См. Martin. *Le Pseudo-Synode.* p. 125—128.

¹²⁾ *Vinii concil.* II, 1 p. 284; Дѣян. вс. соб. IV, 207.

¹³⁾ См. Дѣян. вс. соб. IV, 208—212. Всѣхъ пунктовъ означено здѣсь 18, но противъ Ивы только 13.

денегъ»¹⁴⁾. Вопросъ о вѣрѣ поставленъ первымъ на очереди. Въ доказательство несторіанскихъ воззрѣній Ивы обвинители указали на слѣдующее. За три года тому назадъ Ива въ столовой комнатѣ въ присутствіи всего клира, раздавая обычные пасхальныя дары, будто выразился такъ: «я не завидую Христу, сдѣлавшемуся Богомъ, ибо, насколько сдѣлался онъ, сдѣлался и я». Ива отрекался: «анаеема говорящему это и клеветующему; я не говорилъ такъ,—нѣтъ». «Я лучше бы дозволилъ разсѣчь себя на 10000 частей, чѣмъ говорить эти слова; нѣтъ,—нѣтъ даже и не думалось это»¹⁵⁾. Обвинители свазали еще: «было говорено Ивой и другое»¹⁶⁾, что могло бы свидѣтельствовать о его неправославіи, но не высказали, что именно¹⁷⁾.

Въ оправданіе Ива сослался на какое-то письмо всего едесскаго клира къ Фотію и Евстаію¹⁸⁾, вѣроятно на «представленіе и прошеніе (*didaskalia kai parakhysis*, instructio et deprecatio) къ боголюбезнѣйшимъ и святѣйшимъ епископамъ Фотію и Евстаію отъ всего клира едесской митрополіи», прочитанное послѣ на Халкид. соборѣ. Обвинители въ свою очередь представили свидѣтелей; а такъ какъ Ива заподозрилъ ихъ, и такъ какъ необходимо было «присовокупить обвиненія» отсутствующихъ свидѣтелей, на которыхъ указали обвинители, то дѣло объ упомянутомъ несторіанскомъ выраженіи Ивы на нѣкоторое время было оставлено¹⁹⁾. Приступили къ изслѣдованію другаго обвиненія, возведеннаго на Иву въ доказательство его неправославія,—именно обвиненія въ томъ, что онъ называлъ Кирилла алекс. еретикомъ. Ива отвѣчалъ: «во истину говорю: не помню; если же и называлъ его, когда восточный соборъ анаеematствовалъ его, какъ еретика, то я слѣдовалъ моему ексарху»²⁰⁾ и «далекъ отъ того, чтобы анаеematствовать этого мужа, послѣ того какъ онъ истолковалъ свои главы; я получалъ отъ него посланія и къ нему посылалъ посланія, и онъ былъ въ общеніи со мною и я былъ въ общеніи съ нимъ»²¹⁾, хотя «до тѣхъ поръ, пока онъ не истолковалъ себя, я почиталъ его еретикомъ»²²⁾. Обвинители утверждали, что Ива на-

¹⁴⁾ Vinii conc. ibid. 286; Дѣян. IV, 213; см. Гефеле (II, 485).

¹⁵⁾ Vinii conc. ibid. Дѣян. IV, 214—215; ср. Hoffmann. 20—21.

¹⁶⁾ Vinii ibid. Дѣян. 215.

¹⁷⁾ Это мы узнаемъ послѣ.

¹⁸⁾ Vinii conc. II, 1 p. 286—287; Дѣян. IV, 215.

¹⁹⁾ Дѣян. вс. соб. IV, 221; Hoffmann. 21.

²⁰⁾ Vinii conc. II, 1, p. 289; Дѣян. вс. с. IV, 221.

²¹⁾ Vinii ibid. Дѣян. 222.

²²⁾ Vinii ibid. Дѣян. 222, 223.

зываютъ такъ св. Кирилла и послѣ примиренія съ нимъ восточныхъ. Въ доказательство этого представили письмо къ Марію Персу, гдѣ между прочимъ авторъ говоритъ: «Несторій и Кириллъ написали другъ противъ друга пагубныя книги, которыя послужили соблазномъ для слушателей... Кириллъ погрѣшилъ и оказался впавшимъ въ ученіе Аполлинарія... (Ученіе 12 главъ его) полно всякаго нечестія... Несторія безъ суда и слѣдствія низложили съ епископства»; въ концѣ письма сказано, что распря между Кирилломъ и восточными уже прекратилась ²³). Итакъ письмомъ подтверждалось высказанное обвиненіе. Чтобы опровергнуть его, Ива счелъ нужнымъ представить письменные документы (τὰ ἔγγραφα) ²⁴). Нужно было дожидаться, пока посланный привезетъ ихъ, а дожидаться по дальности разстоянія приходилось долго ²⁵); потому судьи прекратили слѣдствіе и взяли на себя роль примирителей ²⁶). Въ Тирѣ, выслушавъ влятву Ивы въ томъ, что онъ не виновенъ въ несторіанствѣ ²⁷), судьи «приказали Ивѣ, который и самъ желалъ того, для удовлетворенія называющихъ себя обиженными, дать письменное (объясненіе), какъ онъ мыслить или мудрствуетъ о благочестивой вѣрѣ, что онъ и сдѣлалъ. А сверхъ того вышеупомянутый боголюбивѣйшій мужъ общалъ и высказать предъ всею церковію своего города (тоже), и открыто анаематствовать виновника злаго нечестія, Несторія, и тѣхъ, которые увлеклись или его словами, или его сочиненіями. Онъ исповѣдалъ, что вѣруетъ такъ, какъ изложено въ грамотахъ собранія, состоявшагося между Іоанномъ, епископомъ Антиохіи, и Кирилломъ, епископомъ Александріи; что принимаетъ все то, что постановлено въ митрополиі Ефесѣ какъ соборомъ, движимымъ отъ св. Духа, и что онъ считаетъ его равнымъ бывшему въ Никеѣ и не находитъ между тѣмъ и другимъ никакого различія... Судьи много хвалили его благочестіе и, разсудивъ, о чемъ надлежало, убѣдили Иву обращаться съ вышеупомянутыми лицами, какъ съ своими дѣтьми... Когда подняты были нѣкоторые вопросы о церковномъ доходѣ и другихъ какихъ бы то ни было приобрѣтеніяхъ святѣйшей церкви, то Ивѣ угодно было, по его собственному желанію, дать обѣщаніе, что на будущее время этими дѣлами будутъ завѣдывать экононы, назначенные изъ клира... Рас-

²³) Binii *ibid.* p. 290—291, Дѣян. вс. соб. IV, 225—229; Binii *concil.* T. II, P. 2, p. 88—89, Дѣян. вс. соб. V, 233—237; Hoffmann. S. 24—26.

²⁴) Binii *conc.* II, 1 p. 289; Дѣян. вс. с. IV, 224.

²⁵) Hoffmann. 7.

²⁶) Binii *ibid.* 277, 280; Дѣян. *ibid.* 188, 196.

²⁷) Binii *ibid.* 280; Дѣян. 196.

крыты были также и въкоторыя другіе пункты, которые и разрѣшены; и обѣ стороны остались довольны рѣшеніемъ ²⁸⁾, такъ что и обвиняемый и обвинители «вмѣстѣ пріобщились св. Даровъ въ епископіи» ²⁹⁾.

Но это довольство рѣшеніемъ и это примиреніе были на самомъ дѣлѣ далеко не искренни. Не изблотивши Ивы на этомъ судѣ ³⁰⁾, враги его не думали остановиться на этомъ. Они конечно легко поняли, что этотъ судъ не былъ судомъ въ строгомъ смыслѣ слова, потому что бросилъ слѣдствіе и взялся примирять, и рѣшили искать новаго суда и для этого запастись полезными документами и свидѣтелями.

Ураній и Евлогій (одинъ изъ обвинителей) отправились въ Константинополь—вѣроятно съ жалобою на Тиро-Веритскій судъ и съ просьбою назначить новый ³¹⁾. Остальные обвинители со свидѣтелями пошли домой—въ Едессу. Здѣсь они стали возбуждать клиръ, монаховъ, чиновниковъ и простой народъ противъ Ивы, рассказывая о его преступленіяхъ и о несправедливомъ судѣ надъ нимъ. Набралась скоро значительная партія противъ Ивы; по крайней мѣрѣ уже очень большою мы видимъ ее въ половинѣ апрѣля 449 года, ³²⁾ т. е. спустя полтора мѣсяца послѣ Тирскаго суда ³³⁾. Тѣмъ не менѣе и Ива имѣлъ свою партію, преимущественно, вѣроятно, изъ клириковъ ³⁴⁾. Но первая партія, должно быть, была сильнѣе, такъ что Ива не былъ принятъ въ городѣ и обратился за помощію къ областному военачальнику Зенону ³⁵⁾. Волненія ли, или что другое призвали въ Едессу Озроенскаго судью Ф. Хэрея ³⁶⁾. Въ первый же день его пріѣзда собравшіеся въ большомъ количествѣ обыватели Едессы ³⁷⁾ стали кри-

²⁸⁾ Binii *ibid.* 277—278; Дѣян. IV, 188—191 (изъ опредѣленія Фотія и Евставія).

²⁹⁾ Binii *ibid.* 280; Дѣян. IV, 197 (изъ показанія Фотія на Халкид. соборѣ).

³⁰⁾ *Ibid.*

³¹⁾ Hoffmann. 20 см. Martin. Pseudo-Synode p. 130.

³²⁾ Hoffmann 7—8, 9—10, 11, 12 и др.

³³⁾ Martin полагаетъ окончаніе суда 25 февр. 449 г. (p. 128).

³⁴⁾ По крайней мѣрѣ въ актахъ, прочитанныхъ на Ефесскомъ соборѣ 449 г. поминуются больше они (см. Hoffmann. 13—14).

³⁵⁾ Hoffmann. 10, 12.

³⁶⁾ Martin (p. 132—133) предполагаетъ, что Хэрей имѣлъ оффиціальное порученіе отъ правительства разслѣдовать дѣло Ивы; но положительныхъ основаній для этого нѣтъ.

³⁷⁾ „Всѣ жители города Едессы, достопочт. архимандриты, монахи, женщины и мужчины города“—сказано въ едесскихъ актахъ, прочитанныхъ на Разбойничьемъ соборѣ. Hoffmann. S. 7.

чать: «другаго епископа на митрополію! Иву никто не принимаетъ. Несторіанина никто не признаетъ. Въ ссылку сторонника несторіанъ! Никто не принимаетъ втораго Несторія! Никто не желаетъ враждующаго со Христомъ! Никто не принимаетъ ненавистника Христова. Никто не принимаетъ врага православныхъ... Православнаго епископа на митрополію!»³⁸⁾ Это же повторилось дня черезъ два въ камерѣ Харей³⁹⁾; только крики на этотъ разъ были болѣе характерны: они указывали опредѣленные недостатки Ивы и избличали въ его противникахъ сторонниковъ покойнаго еп. Раввулы и Евтихіевой партіи, въ которой тогда были временщикъ Хризафій⁴⁰⁾ и епископъ александрійскій Діоскоръ⁴¹⁾. «Хризафію многая лѣта!» — слышится въ камерѣ: «Кто завидуетъ Христу, того (Иву) никто не принимаетъ! Врага православія никто не принимаетъ! Соучастника Несторіева никто не принимаетъ! Никто не желаетъ такого, кто письменно исповѣдуетъ Несторіево ученіе... Въ ссылку грабителя храмовъ!.. Его родня держитъ у себя въ рукахъ церковное имѣніе. Имущество бѣдныхъ (разграбленное Ивою) должно быть возвращено бѣднымъ. Св. Раввула, молись вмѣстѣ съ нами!... Твою вѣру разрушилъ Ива... Ива разрушилъ истинную вѣру Кирилла... Архіепископу Діоскору многая лѣта! Пусть стоитъ твердо Александрія, городъ православныхъ!.. Письма Несторія были найдены у Ивы... Ива гналъ святыхъ (православныхъ)! Ива принималъ несторіанъ... Пусть будетъ другой епископъ на митрополію... Имя Ивы да будетъ вычеркнуто изъ церковныхъ диптиховъ!... Да пойдетъ Ива въ рудники!»⁴²⁾ Не одна камера судьи и не одинъ этотъ день слышать неистовые крики: они оглашаютъ городъ и на другой, и на третій, и, вѣроятно, въ послѣдующіе дни⁴³⁾. Если заглянуть въ хаосъ этихъ криковъ, то можно найти здѣсь нѣчто новое въ сравненіи съ тѣмъ, что кричали раньше: Иву винятъ въ томъ, что онъ порицаетъ соборъ Ефесскій 431 г., держитъ у себя книги Θεодора Мопс. и вычеркнулъ изъ диптиховъ имя Раввулы, требуютъ сослать сторонниковъ Ивы и судей, оправдавшихъ его⁴⁴⁾.

³⁸⁾ Hoffmann. S. 8.

³⁹⁾ Собрались клирики, архимандриты, монахи, каноники (что такое каноники, см. Hoffmann'я прим. 91 на стр. 90), ремесленники и др. жители Едессы. Hoffmann 8.

⁴⁰⁾ Theophan. Chronogr. Minge Patrol. o. c. gr. v. t. 108 p. 256, 257.

⁴¹⁾ Лебедева. Изъ исторіи всел. соб. стр. 23.

⁴²⁾ Hoffmann. 9—10.

⁴³⁾ Ibid. 12.

⁴⁴⁾ Ibid. 13.

Волненіе разрѣшилось подачею коллективнаго прошенія судѣ Хэрею. Просители, подписавшіеся въ большомъ количествѣ и принадлежавшіе къ разнымъ классамъ общества, обвиняли Иву въ неправославіи, выражали нежеланіе принять его, просили назначить новое слѣдетвіе по дѣлу Ивы—допросить неопрошенныхъ въ Беритѣ свидѣтелей, и въ заключеніе просили довести обо всемъ этомъ до свѣдѣнія императора ⁴⁵).

Въ ожиданіи распоряженій по поводу этого прошенія спокойно прошло нѣсколько дней. Но, видно, надоѣло ждать разгоряченнымъ головамъ: Едесса опять заволновалась ⁴⁶). Для успокоенія города Хэрей произвелъ разслѣдованіе по дѣлу Ивы. Самуиль, одинъ изъ обвинителей Ивы, по требованію судьи, рассказалъ, конечно не безъ прикрасъ, какъ началось, велось и кончилось дѣло Ивы ⁴⁷). Допрошены были всѣ, кто только вызвался сказать объ Ивѣ что нибудь худаго. На этихъ допросахъ Ивѣ приписали слѣдующія 11 выраженій: 1) «Иной тотъ, о которомъ Іоаннъ говоритъ: «въ началѣ бѣ слово...», и иной тотъ, котораго Матеей называетъ «сыномъ Авраама, сыномъ Давида»; 2) «мы должны представлять въ умѣ различными Бога и человѣка,—того, кто воспринять по благодати, и того, кто воспринялъ по благодати»; 3) «иной тотъ, кто умеръ, и иной тотъ, кто на небѣ, иной тотъ, кто безначаленъ, и иной тотъ, кто имѣеть начало, иной тотъ, кто отъ Отца, и иной тотъ, кто отъ Дѣвы»; 4) «Богъ Слово по своему предвѣдѣнію зналъ напередъ, что Христу удастся оправдаться своими дѣлами, и потому вселился въ него»; 5) «какъ царь позорится чрезъ свою одежду, такъ и Богъ Слово безчестится чрезъ свое тѣло», или «какъ осеверненіе пурпуровой одежды переходитъ на царя, такъ и страданіе—на Бога»; 6) «Іудеи не могутъ хвалиться, распявъ не Бога, а только человѣка»; 7) «если бы Богъ умеръ, то это оживилъ бы Его»; 8) «Тѣло Господа по воскресеніи не то, что до воскресенія, и Тѣма осызаль раны Его и слышалъ слова Его въ воображеніи»; 9) «Нынѣ (въ опредѣленный день) Христось сдѣлался безсмертнымъ»; 10) «не завидую Христу, сдѣлавшемуся Богомъ»... 11) «имя «адъ» имѣеть только значеніе угрозы» ⁴⁸).

⁴⁵) Hoffmann 11—12.

⁴⁶) Ibid. 16—17.

⁴⁷) Ibid. 20—21.

⁴⁸) Ibid. 21—24; Письмо Филоксена (V—VI в.) къ монахамъ Tel-Ada (сирскій манускр. въ Британскомъ музеѣ)—Martin. p. 83—85. 1-е выраженіе приписано Ивѣ 1-мъ голосомъ; 2-е также; 3-е двумя; 4-е однимъ; 5-е тремя; 6-е пятью; 7-е однимъ; 8-е также; 9-е пятью, 10-е семью, и 11-е двумя.

Прочитано было письмо къ Марію Персу, и нашлось нѣсколько лицъ, которые заявили, что или лично отъ Ивы ⁴⁹⁾, или изъ письма его въ Едессу ⁵⁰⁾, или отъ Уранія ⁵¹⁾, или изъ Беритскихъ актовъ ⁵²⁾ узнали, что письмо это Ивино. Въ концѣ концовъ Хэрей далъ обѣщаніе довести все, что случилось и что узнано въ Едессѣ, до свѣдѣнія высшихъ властей и епископовъ константинопольскаго, антиохійскаго, александрійскаго, іерусалимскаго, тирскаго и беритскаго ⁵³⁾.

Дѣйствительно скоро мы видимъ у императора Θεодосія прошеніе и показанія жителей Едессы вмѣстѣ съ донесеніями Хэрея ⁵⁴⁾. Прочитавъ всѣ эти бумаги, императоръ повѣрилъ обвиненіямъ, возведеннымъ на Иву, и въ своей инструкціи составлявшемуся тогда Ефесскому (Разбойничьему) собору, отсылая бумаги, предлагаетъ лишить Иву каяедры и на его мѣсто поставить кого либо понадежнѣе ⁵⁵⁾.

Ефесскій соборъ, которому такимъ образомъ поручено рѣшить дѣло Ивы, выслушалъ прежнихъ судей Ивы, Фотія, Евстаѳія и Уранія, признавшихся, что недостаточно строго изслѣдовали дѣло ⁵⁶⁾, прочиталъ присланныя императоромъ съ едесскими монахами ⁵⁷⁾ упомянутыя нами бумаги ⁵⁸⁾, и въ озлобленіи сталъ кричать: «сжечь Иву среди города! сжечь Иву среди Антиохіи! Въ предостереженіе другимъ сжечь Иву! Злые духи ни разу не говорили такъ. Фарисеи никогда не говорили такъ; Іудеи никогда не говорили такъ. Это слова язычника! Это слова сатаны! Это слова безбожника! Демоны и тѣ признаютъ Христа Богомъ (Лук. 8, 27). Ива же не признавалъ Его такимъ. Демоны лучше Ивы!... Ива позоръ всей земли. Должно сжечь Иву и его единомышленниковъ... Кто не ненавидитъ Иву, тотъ діаволь! Кто любитъ Иву, тотъ сатана! Кто не ненавидитъ Иву, тотъ не православный. Кто любитъ Иву, тотъ несторіанинъ. Кто не сожигаетъ Иву, тотъ не православный... Сожгите одного и освободите многихъ! Несторія и Иву нужно вмѣстѣ сжечь... Ссылка повредитъ только городу!...» ⁵⁹⁾ Потомъ былъ выслушанъ обвинитель Ивы Евлогій, при-

⁴⁹⁾ 4 голоса.

⁵⁰⁾ 2 голоса.

⁵¹⁾ 3 голоса.

⁵²⁾ 1 голосъ.

⁵³⁾ Hoffmann. 24—27.

⁵⁴⁾ Ibid. 3, 7.

⁵⁵⁾ Ibid. 3.

⁵⁶⁾ Ibid. 7.

⁵⁷⁾ Ibid. 6.

⁵⁸⁾ Ibid. 7—28.

⁵⁹⁾ Ibid. 28 Филоксена письмо къ монахамъ Tel-Ada см. Martin. p. 35.

шедшій изъ Константинополя ⁶⁰⁾, и постановлено окончательное рѣшеніе: Иву, какъ «Богоборца», отрицавшаго, подобно Несторію, таинство воплощенія, лишитъ епископскаго сана и церковнаго общенія ⁶¹⁾. На мѣсто Ивы былъ поставленъ Ноннъ, а Ива подвергнутъ тюремному заключенію ⁶²⁾.

Считая несправедливымъ таковой судъ, Ива обратился съ жалобою къ императору Маркіану, и тотъ велѣлъ выслушать его дѣло Халкидонскому вселенскому собору ⁶³⁾. Здѣсь дѣло его разсматривалось въ 9 и 10 засѣданіяхъ. Въ 9-е засѣданіе было прочитано только рѣшеніе по дѣлу Ивы въ Тирѣ и признано подлиннымъ. Въ 10-е засѣданіе, когда узнали, что Ивы не было на Разбойничьемъ соборѣ, большинство членовъ собора воскликнули: „отсутствующаго никто не осуждаетъ; худо поступили осудившіе его вопреки канонамъ; пусть будетъ отмѣнено то, что сдѣлано противъ отсутствующаго! Всѣ мы соглашаемся съ опредѣленіемъ (Фотія и Евстаѳіа) и хотимъ, чтобы онъ былъ іереемъ“. Нѣкоторые изъ епископовъ воскликнули: „возражается. Есть желающіе обвинить почтеннѣйшаго епископа Иву“. Взошли 4 обвинителя и просили прочитать противъ Ивы то, что было сдѣлано въ Беритѣ и Ефесѣ. По прочтеніи Беритскихъ дѣяній, письма къ Марію и даннаго Ивою „представленія“ и прошенія едесскихъ клириковъ, гдѣ они клятвенно свидѣтельствовали, что Ива не говорилъ ничего подобнаго тому, что на него взводили въ Беритѣ ⁶⁴⁾, сановники предложили читать дѣянія собора Ефесскаго (Разбойничьяго); но отцы собора нашли это излишнимъ и дали свое мнѣніе объ Ивѣ. Одни прямо призвали его невиннымъ, другіе заявили, что они слѣдуютъ Писанію, повелѣвающему принимать обращающихся; третьи, — что они слѣдуютъ рѣшенію Фотія и Евстаѳіа и возвращаютъ Ивѣ каедрю; иные говорили, что они согласны съ заявившими свое мнѣніе отцами собора, и иные, наконецъ, сочли Иву достойнымъ епископскаго сана „потому, что онъ анаематствуетъ Несторія и Евтихія и ихъ нечестивыя ученія и во всемъ согласенъ съ этимъ (Халкидонскимъ) св. соборомъ“. Ива въ заключеніе, по требованію епископовъ, анаематствовалъ Несторія. ⁶⁵⁾.

Послѣ этого имя Ивы надолго освободилось отъ обвиненій, и когда

⁶⁰⁾ Hoffmann. 29—31.

⁶¹⁾ Ibid. 31—34.

⁶²⁾ Vinii concil. T. II P. I p. 279; Дѣян. вс. соб. IV, 193.

⁶³⁾ Дѣян. в. соб. IV, 185, 193.

⁶⁴⁾ т. е. выраженіе „я не завидую Христу“ и пр.

⁶⁵⁾ Vinii concil. II, 1 p. 279—297; Дѣян. в. соб. IV, 184—246.

они вновь слышались, то слышались со стороны противниковъ Халкидонскаго собора—изъ желанія подрывать значеніе его. Первый случай нападенія на Иву послѣ Халкидонскаго собора мы встрѣчаемъ въ самомъ концѣ V-го вѣка. Филоксенъ іераспольскій въ своемъ письмѣ къ монахамъ Tel-Ada выставляетъ Иву виновнымъ въ тѣхъ неправославныхъ выраженіяхъ, которыя были приписаны ему на допросѣ у Хэрея ⁶⁶), и сопоставляетъ мнѣнія объ Ивѣ отцовъ Ефесскаго собора (Разбойничьяго) съ мнѣніями отцовъ собора Халкидонскаго, чтобы заподозрить правдивость этихъ послѣднихъ ⁶⁷). Потомъ тотъ же Филоксенъ требовалъ отъ Флавіана антиохійскаго анаемъ Ивѣ, какъ единомышленнику Несторіа ⁶⁸). Того же требовалъ въ 499 году императоръ Анастасій отъ созваннаго константинопольскаго собора ⁶⁹) и епископовъ Флавіана, Иліи (Іерусал.) и др. Исполнили ли они его требованіе, мы не можемъ сказать съ несомнѣнностію ⁷⁰); да это впрочемъ и не особенно для насъ важно, потому что намъ въ данномъ случаѣ достаточно знать лишь то, что въ это время была партія противъ Ивы, именно партія еutihianская.

Въ 533 году императоръ Юстиніанъ назначилъ въ Константинополь соборъ для совѣщаній между православными и северіанами ⁷¹). Во 2-мъ засѣданіи собора северіане стали укорять Халкидонскій соборъ за то, что онъ призналъ православными Иву и Θεодорита, и церковь—за то, что имена ихъ читаются въ диптихахъ между именами православныхъ епископовъ. Ипатій, епис. Ефесскій, отвѣтилъ, имъ, что они признаны такими на соборѣ лишь потому, что анаематствовали Несторіа. Северіане возразили, что Ива и Θεодоритъ сдѣлали это съ цѣлью обмануть соборъ. Ипатій отвѣчалъ: „а что! Должны ли мы менѣе уважать св. соборъ Никейскій и не именовать его въ диптихахъ ради того, что Евсеvій Никомидійскій, Θεогній Никейскій и нѣкоторые другіе подписали неправое исповѣданіе вѣры, читанное на соборѣ Никейскомъ, и потомъ открыто поддерживали Арія“?...

⁶⁶) см. выше стр. 41.

⁶⁷) см. у Martin'a p. 33—35.

⁶⁸) Евагрія церк. ист. кн. III гл. 31 стр. 165.

⁶⁹) Victor. Tun. chron. p. 949.

⁷⁰) „Флавіанъ—говоритъ письмо палестинскихъ монаховъ у Евагрія (въ 508 или 509 г.)—письменно предавъ анаемѣ означенныя выше лица“ (Евагрія *ibid*); а между означенными выше лицами стоитъ и имя Ивы. Теофанова же *chronographia* (Pagii ad an 510 not. 2, t. IX p. 93—94) говоритъ, что Флавіанъ осудилъ только Діодора и Θεодора. Такъ-же говоритъ онъ и о Иліи іерусалимскомъ.

⁷¹) Такъ называлась часть монофизитовъ отъ своего главы, антиохійскаго епископа Сегера.

Северіане указывали противъ Ивы на его письмо къ Марію, какъ на оправдывающее Несторія и какъ на оскорбительное для св. Кирилла. Ипатій отвѣчалъ, что письмо это было извѣстно еще при жизни Кирилла, однако не помѣшало водворенію мира, и Кириллъ въ письмѣ къ Валеріану Иконійскому говоритъ, что послѣ примиренія появились неправыя писанія, ложно выдаваемые за писанія славныхъ мужей ⁷²⁾. Ипатій повторилъ затѣмъ, что Халкидонскій соборъ принялъ Иву послѣ того только, какъ онъ анаеѣматствовалъ Несторія и его ученіе, и замѣтилъ, что онъ принялъ бы даже Несторія и Евтихію, если бы они отказались отъ своихъ заблужденій. А потомъ сдѣлалъ еще выводъ, что соборъ строже дѣйствовалъ въ отношеніи къ Ивѣ и Теодориту, чѣмъ св. Кириллъ: этотъ довольствовался ихъ согласіемъ на осужденіе Несторія и на поставленіе въ преемники ему Максиміана, а соборъ обязалъ ихъ въ своемъ присутствіи анаеѣматствовать Несторія и его догматы и записать это въ соборныя дѣянія. Северіане повидимому были удовлетворены этимъ отвѣтомъ, и засѣданіе кончилось ⁷³⁾.

Когда въ концѣ 30-хъ годовъ этого же столѣтія Вигилій добился при дворѣ папской кафедры, онъ—по словамъ Виктора Тун.—далъ обѣщаніе „осудить 3 главы, т. е. письмо Ивы Едесскаго къ Марію Персу и пр.“ ⁷⁴⁾; однако въ самомъ письмѣ Вигилія къ восточнымъ патріархамъ, которое онъ написалъ—по словамъ Либерата—⁷⁵⁾ „во исполненіе этого обѣщанія“, мы не встрѣчаемъ имени Ивы и осужденія его письма къ Марію, хотя анаеѣматствуются Теодоръ, Теодоритъ и нѣкоторые другіе ⁷⁶⁾. Поэтому мы не можемъ сказать положительно, требовали ли отъ Вигилія осужденія письма Ивы, или нѣтъ, хотя вѣроятности больше на сторонѣ перваго предположенія, потому что еutihіане въ то время соблазнялись письмомъ Ивы и домогались осужденія, если не Ивы, то по крайней мѣрѣ его письма, какъ показали совѣщанія на константинопольскомъ соборѣ 533-го г.; а обѣщаніе осудить Теодора и Теодоритовы творенія было вытребовано отъ Вигилія, какъ извѣстно, по вліянію на императрицу Теодору еutihіанской партіи.

Юстиніановъ эдиктъ „въ осужденіе 3-хъ главъ“, какъ называется

⁷²⁾ Epist. 50. Patrol. c. c. gr. s. t. 77 p. 278.

⁷³⁾ Assemani bibliotheca orientalis t. II p. 89; Ceillier Hist. d. auteurs eccl. t. XVI p. 706—707.

⁷⁴⁾ Chronicon. p. 956—957.

⁷⁵⁾ Breviarium cap. XXII, p. 1041.

⁷⁶⁾ Ibid.

его Либерать 77), воспользовавшись нѣкоторыми или двусмысленными, или темными мѣстами письма къ Марію Персу 78), нашелъ въ письмѣ много пороковъ, достаточныхъ для его осужденія 79). Изъ многого, что заключалось въ эдиктѣ относительно Ивы, мы знаемъ слѣдующее сравнительно немногое 80). Стараясь очистить соборъ Халкидонскій отъ обвиненій, эдиктъ берется доказать, что 1) письмо къ Марію не было принято и одобрено соборомъ Халкидонскимъ и 2) оно должно быть осуждено, какъ достойное того 81);

1) Соборъ, хотя и выслушалъ письмо къ Марію, 82) однако не принялъ его и даже не дѣлалъ изслѣдованія касательно него 83). „Говорить, что соборъ призналъ православнымъ это письмо — преступно“ 84). Какой-то еретикъ Іоаннъ свидѣтельствуегъ, что оно было „опровергнуто и отвергнуто соборомъ Халкидонскимъ“ 85). Самъ Ива отрекался отъ этого письма на судѣ у Фотія и Евстаеія и на Халкидонскомъ соборѣ 86). Притомъ же какъ судьи Фотій и Евстаеій, не довольствуясь отреченіемъ Ивы, дали „въ опроверженіе и исключеніе нечестиваго письма къ Марію“ рѣшеніе, чтобы Ива въ своей церкви анаематствовалъ Несторія и тѣхъ, кто пользуется его сочиненіями 87); такъ и Халкидонскій соборъ, утверждая это рѣшеніе судей, требовалъ отъ Ивы „въ опроверженіе и исключеніе нечестиваго письма къ Марію анаемы на Несторія и его ученіе, о которомъ съ похвалою отзывалось это письмо“ 88). На Халкидонскомъ соборѣ было принято и признано православнымъ „представленіе и прошеніе едес-

77) Breviar. cap. XXIV p. 1049.

78) Ferrandi epist. ad Pelagium et Anatolium n. 4, Patrol. c. s. l. s. t. 67 p. 924.

79) Pro defens. II, 3 p. 565.

80) Что дѣйствительно было много въ эдиктѣ о письмѣ Ивы, мы заключаемъ какъ на основаніи словъ Факунда, приведенныхъ на стр. 31, такъ и слѣдующихъ: piget me... omnino tot arguere mendacia, et multa praeteriens, ad aliquorum redargutionem necessitate compellor (VII, 5, 693). Объ эдиктѣ мы узнаемъ почти единственно отъ Факунда.

81) Pro defens. II, 3, 569; III, 6, 605; VI, 2, 662.

82) Ibid. II, 2, 564.

83) Ibid. II, 2, 561, 563; II, 1, 560; II, 3, 565; III, 1, 583; III, 6, 605; IV, 4, 628, V, 1, 629; V, 2, 637; VI, 1, 656 и др.

84) Ibid. II, 2, 564.

85) Ibid. V, 1, 632.

86) Ibid. V, 2, 633—634, 636; VII, 5, 692.

87) Iudicatum ad destructionem et exclusionem impietatis epistolae ad Marim, Ibid. VII, 5, 691—693.

88) Ibid. p. 693.

скихъ елириковъ⁸⁹ за Иву къ Фотію, Евстаѣю и Уранію⁸⁹). Если бы даже выраженія нѣкоторыхъ членовъ собора, подобныя такому: „прочитавши это посланіе мы узнали, что онъ православенъ“, понимать такъ, что здѣсь рѣчь идетъ именно о письмѣ къ Марію, то и тогда нельзя еще будетъ утверждать, что письмо это одобрено на соборѣ, потому что не всѣ такъ сказали, и „нужно обращать вниманіе на то, что рѣшено въ концѣ совѣщаній, а не на то, что сказано было, можетъ быть, вѣкъ либо прежде окончанія суда⁹⁰); какъ напр. св. Анатолій сказалъ, что Діоскоръ осужденъ не за вѣру⁹¹), и это однако не послужило къ предосужденію собора Халкидонскаго и не освободило Діоскора отъ осужденія“⁹²). Если бы даже единогласно было признано это письмо къ Марію православнымъ, то и тогда можно отмѣнить такое рѣшеніе, потому что оно не относится къ соборнымъ опредѣленіямъ (*decreta*), такъ какъ составлено послѣ опредѣленія о вѣрѣ и осужденія Діоскора съ Евтихіемъ, и такъ какъ Ива съ Теодоритомъ прибыли на соборъ уже послѣ разсмотрѣнія этихъ вопросовъ⁹³); притомъ же этого рѣшенія не подтвердилъ своимъ согласіемъ папа Левъ, потому что ему отправлено было для подписи только опредѣленіе о вѣрѣ, а не всѣ акты собора⁹⁴), и онъ въ своемъ письмѣ говоритъ, что соборъ Халкидонскій собирався единственно „для погашенія ереси и утвержденія каѳолической вѣры“⁹⁵). Такимъ образомъ письмо къ Марію можно осуждать, не нанося оскорбленія ни Халкидонскому собору, ни папѣ Льву.

2) Письмо къ Марію нужно осудить. За что?—а) За то, что оно хвалитъ Теодора Мопсуестскаго, этого „богохульника и нечестивца“⁹⁶), который достоинъ осужденія⁹⁷). Эдичетъ особенно настаиваетъ на этой причинѣ⁹⁸), и ставитъ осужденіе письма Ивы въ тѣсную связь съ осужденіемъ Теодора⁹⁹). б) За то, что худо отзывается какъ о

⁸⁹) Ibid. V, 1 p. 630—631.

⁹⁰) Намѣтъ на различные отзывы отцовъ Халкид. собора объ Ивѣ см. выше стр. 43.

⁹¹) Такъ дѣйствительно въ Дѣян. вс. соб. IV, 99; у Евагрія въ церк. ист. стр. 120—121.

⁹²) Pro defens. V, 1, 632.

⁹³) Ibid. V, 3, 638; V, 4, 644.

⁹⁴) Ibid. V, 4, 644.

⁹⁵) Ibid. V, 4, 645; 650—651.

⁹⁶) Blasphemum et impium. Ibid. II, 2 p. 564.

⁹⁷) Ibid. II, 2, 561, 563; II, 3, 565; III, 1, 583; III, 6, 605; IV, 4, 628; V, 1, 629; V, 2, 637 и др.

⁹⁸) Ibid. VII, 7, 702.

⁹⁹) Ibid. II, 1, 559—560; II, 2, 564 и др.

личности Кирилла александрийскаго, когда признаетъ его обратившимся (*conversum*) отъ заблужденія ¹⁰⁰⁾ и худо поступившимъ на Ефесскомъ соборѣ, такъ—и о каеолической вѣрѣ Кирилла ¹⁰¹⁾, когда считаетъ его—впавшимъ въ заблужденіе Аполлинарія, его главы—противными истинной вѣрѣ, его сочиненія—пагубными и соблазнительными, а ученіе, что „Богъ содѣлался человѣкомъ“—„полнымъ всякаго нечестія“. в) За то, что письмо обвинило Ефесскій соборъ, принявшій главы Кирилла, которыя письмо называетъ „противными правой вѣрѣ“ ¹⁰²⁾. г) За то, что письмо оправдываетъ Несторія ¹⁰³⁾, говоря, что „Несторія безъ суда и слѣдствія низложили съ епископства“ ¹⁰⁴⁾, и что онъ „не могъ возвратиться въ свой городъ, потому что былъ ненавидимъ городомъ и вельможами, въ немъ находившимися“ ¹⁰⁵⁾. За означенные недостатки, т. е. за похвалу Θεодора ¹⁰⁶⁾, за порицаніе Кирилла ¹⁰⁷⁾ и Ефесскаго собора и за оправданіе Несторія эдиктъ признаетъ письмо Ивы Несторіанскимъ ¹⁰⁸⁾. Но такъ какъ кромѣ этихъ недостатковъ были указаны въ эдиктѣ и другіе, какъ мы уже знаемъ, то онъ дѣлаетъ такой отзывъ о письмѣ къ Марію: „оно все говоритъ безбожно и нечестиво, показывая правильно только то, что Θεодоръ анаематствовался въ восточной церкви“ ¹⁰⁹⁾.

Когда, такимъ образомъ, показано, что письмо къ Марію не было принято соборомъ Халкедонскимъ и не должно быть принято, потому что оно еретическое, оставалось его отвергнуть. Это и дѣлаетъ эдиктъ въ своей „формулѣ осужденія“. Въ первой редакціи эдикта была такая формула: „если кто называетъ правильнымъ нечестивое письмо къ Марію, написанное, какъ говорятъ, Ивою, или защищаетъ его и не анаематствуетъ, какъ худо отзывающееся о св. Кириллѣ, который говоритъ, что Богъ слово содѣлался человѣкомъ, и порицающее 12 главъ того же св. Кирилла, и нападающее на 1-й Ефесскій соборъ, а Несторія защищающее и Θεодора Мопсуестскаго похваляющее, тотъ

¹⁰⁰⁾ Ibid. VI, 4, 670—671.

¹⁰¹⁾ Ibid. 670—672.

¹⁰²⁾ Ibid. VII, 6, 698.

¹⁰³⁾ Ibid. VII, 5, 691, 694, 696; Ferrandi Epist. ad Pel. n. 4 p. 924.

¹⁰⁴⁾ Ibid. VII, 2, 685—686.

¹⁰⁵⁾ Ibid. VII, 4, 689—690.

¹⁰⁶⁾ Ibid. II, 2, 564; III, 6, 605; VII, 7, 704; Lib. contra Mocian. p. 859, 860.

¹⁰⁷⁾ Ibid. VI, 1, 656; VI, 4, 670—671; VII, 6, 698.

¹⁰⁸⁾ Ibid. II, 2, 564; II, 3, 565, 568; II, 6, 581; III, 1, 583; V, 1, 629, 633; V, 4, 651; VI, 3, 665; VII, 5, 694 и др. Ferrandi epist. n. 4—5 p. 924.

¹⁰⁹⁾ Pro defens. II, 3, 566, 567; V, 2, 637; VI, 2, 662. Lib. contra Moc. p. 859; Epist. Ferrandi n. 4 p. 924.

да будетъ анаѳема“ 110). Во 2-й редакціи эта формула измѣнилась въ такую, болѣе краткую и менѣе точную: „если кто называетъ правильнымъ нечестивое письмо къ Марію или защищаетъ его и не анаѳематствуетъ, тотъ да будетъ анаѳема“ 111).

Такимъ образомъ эдиктъ нападалъ на письмо къ Марію Персу, (которое и изложилъ хотя въ сокращенномъ видѣ) 112), не затрогивая личности Ивы, а напротивъ даже стараясь выгородить ее при судѣ надъ письмомъ къ Марію. Точно также на одно только письмо напали тогда многіе и словесно. Въ такимъ противникамъ письма принадлежали не одни только еutihiane, какъ должно думать на основаніи обвиненій. Эти словесныя обвиненія восполняли собою тѣ, которыя помѣщены были въ эдиктѣ, такъ что Фаундъ ставитъ задачей, опровергнувъ письменныя обвиненія, перейти къ словеснымъ 113). Одни изъ словесныхъ обвинителей нападаютъ на письмо къ Марію въ томъ же духѣ, какъ и эдиктъ, говоря, что раздѣленіе единого Сына Божія, Иисуса Христа, на два лица проглядываетъ въ слѣдующихъ словахъ письма: „ибо никто не дерзаетъ сказать, что одно естество божества и челоуѣчества, но исповѣдуютъ и храмъ, и того, кто обитаетъ въ немъ и кто есть единый Сынъ Иисусъ Христосъ“ 114). Другіе обвинители имѣли въ себѣ иной духъ. Вотъ ихъ обвиненія: 1) письмо къ Марію говоритъ: „Церковь такъ учитъ:... два естества, одна сила, одно лицо“. Какъ—говорятъ—можетъ быть одна сила у двухъ различныхъ естествъ, т. е. у божества и челоуѣчества? Если письмо признаетъ одну силу во Христѣ, то уничтожается различіе естествъ и принимается одно естество, какъ у Евтихія 115). Очевидно, что это обвиненіе шло не со стороны еutihianской партіи, какъ справедливо замѣтилъ и Фаундъ 116). 2) Соборъ Халкидонскій—говорятъ—одобрилъ порицаніе Кирилла, заключающееся въ письмѣ къ Марію Персу, и это очень прискорбно для уважающихъ

110) Pro defens. II, 3, 567.

111) Ibid. p. 567, 569; V, 4, 651; VI, 2, 662; XII, 5, 849.

112) Ibid. VI, 3, 665—666.

113) Ibid. 665 и др.

114) Ibid. VII, 7, 702 703. Это обвиненіе „non scripto sed verbis tantum“.

115) Ibid. VII, 1, 683; объ этомъ обвиненіи Фаундъ говоритъ не такъ, какъ говоритъ обыкновенно о помѣщенныхъ въ эдиктѣ обвиненіяхъ, именно употребляетъ слово *ajunt* (т. е. словесно, а не письменно); притомъ же слѣдующую 2-ю главу начинаетъ такъ: *igitur ad illa redeamus, quae in eadem epistola (эдиктѣ) fautores haereticorum scripto reprehenderunt.* p. 684—685.

116) Ibid. VII, 1, 683; VII, 7, 702—703.

Кирилла ¹¹⁷⁾. Очевидно, что въ этомъ обвиненіи проявляется духъ крайней евтихіанской партіи, старающейся подорвать авторитетъ Халкидонскаго собора. Эта партія такимъ образомъ расходится съ эдиктомъ, потому что въ послѣднемъ „очищается“, оправдывается (purgatur) соборъ Халкидонскій и ради этого „очищенія“ говорится, что письмо къ Марію не было принято на соборѣ. Такое различеніе дѣлаетъ и Фаундъ, говоря, что евтихіане, выдумавшіе обвиненіе на письмо Ивы и вмѣстѣ на Халкидонскій соборъ, стараются дѣйствовать на легкомысленныхъ, а ихъ „благожелатели“ помогаютъ имъ, утверждая, что письмо не было принято на Халкидонскомъ соборѣ, чтобы приготовить переходъ къ осужденію собора ¹¹⁸⁾. Очень можетъ быть, что монофизиты и въ другомъ чемъ либо не были такъ умѣренны, какъ эдиктъ. Не будетъ ничего страннаго, если даже мы предположимъ, что они по старой привычкѣ хотѣли осужденія самого Ивы, а не письма только, которое они считали за Ивино; по крайней мѣрѣ мы знаемъ, что они и въ концѣ 18-го вѣка осуждали Иву, какъ несторіанина ¹¹⁹⁾.

Этимъ можно закончить исторію споровъ объ Ивѣ, потому что за время послѣ изданія перваго Юстиніанова эдикта до 548 года о дѣлѣ Ивы мы можемъ сказать лишь то, что сказали о дѣлѣ Теодора. Остается развѣ сдѣлать небольшое обобщеніе сказаннаго.

До Халкидонскаго собора обвиняли Иву преимущественно члены Едесской церкви; но едва ли они одни такъ настойчиво стали бы преслѣдовать Иву. Къ ихъ сторонѣ применили сторонники александрійской школы и члены Евтихіевой партіи. Это сказалось въ событіяхъ Едесскихъ; это же сознавалъ и высказывалъ самъ Ива ¹²⁰⁾. Противоположность школьныхъ началъ съ одной стороны и интриги Евтихіевой партіи съ другой ¹²¹⁾, вотъ что подлило масла въ небольшой огонь, показавшійся въ Едессѣ, и разожгло его до той степени, на которой видимъ его незадолго предъ Разбойничьимъ соборомъ и на соборѣ. Впрочемъ какъ ни сильно было вліаніе Евтихіевой и вообще александрійствующей партіи въ дѣлѣ Ивы, она все-таки до Халкидонскаго собора старается дѣйствовать еще тайно. Только послѣ этого собора она открыто обнаруживаетъ свою неприязнь къ Ивѣ, и эта неприязнь, естественная сама по себѣ въ силу противоположно-

¹¹⁷⁾ Ibid. VI, 1, 656.

¹¹⁸⁾ Ibid.

¹¹⁹⁾ Schröck. Christl. Kirchengesch. B. XVIII, S. 306.

¹²⁰⁾ Дѣян. вс. соб. IV, 185. 193.

¹²¹⁾ См. Martin. 125. Лебедева Всел. соб. IV и V в. стр. 223, 228—229.

сти богословскихъ началъ, усиливается непріязнью къ Халкидонскому собору и желаніемъ какъ бы то ни было ослабить его значеніе. Отъ конца V вѣка есть свѣдѣніе, что евтихіане анаеematствовали личность Ивы. Въ половинѣ VI в., когда возгорѣлся споръ о 3-хъ главахъ оффиціально анаеematствуется только письмо Ивы, хотя подпольные враги вѣроятно не довольствовались этимъ, желая осудить и письмо къ Марію, и Иву, и Халкидонскій соборъ.

IV.

Исторія споровъ о Θεодоритѣ Кирскомъ.

Тоже антиохійское направленіе, которое соединило Иву и Θεодора, присоединило къ нимъ и Θεодорита, принадлежавшаго къ той же школѣ, хотя и смягчившаго въ себѣ ея направленіе ¹⁾. Отсюда легко объясняются тѣ недостатки, за которые обвиняли Θεодорита. Это не трудно будетъ замѣтить, когда узнаемъ самый характеръ обвиненій, которымъ онъ подвергался.

Θеодоритъ (†457 г.), подобно Ивѣ, подвергался гоненіямъ еще при жизни. Причинъ къ тому было не мало. Во время пребыванія своего въ одномъ монастырѣ около Антиохіи онъ сдружился съ Несторіемъ и вмѣстѣ съ нимъ занимался наукой ²⁾. Ему онъ пишетъ дружественныя письма и защищаетъ его, когда его осуждали—во время III вселенскаго собора. Такъ изъ Халкидона, гдѣ Θεодоритъ былъ депутатомъ отъ собора Отступническаго, онъ пишетъ Александру Іерапольскому о Несторіѣ: хотя наши попытки были до сего времени безуспѣшны, „однакожь не перестанемъ всѣми силами заботиться объ этомъ отцѣ, зная о причиненной ему нечестивыми несправедливостями“ ³⁾. Въ письмѣ къ Несторію онъ говоритъ: „съ тѣмъ, что несправедливо и противозаконно было совершено противъ твоей святости, я не позволю себѣ согласиться и тогда, если бы кто нибудь отсѣкъ мнѣ обѣ руки... Это я письменно сдѣлалъ извѣстнымъ и тѣмъ, которые требовали“ ⁴⁾. Въ письмѣ къ Эмерію, епископу Никомидій-

¹⁾ Neander's Kirchengesch. B. IV, Abth. 4, S. 19.

²⁾ Garnerii „Historia Theodoretici“ cap. II n. 5; cap. IV, n. 2 см. Opera Theodoretici, edit. Garnerii 1584 г. t. V p. 113, 118.

³⁾ Дѣян. всех. соб. I, 828. Migne Patrol. c. gr. s. t. 83 p. 1474 (Epist. 169).

⁴⁾ Ibid. V, 226, 448. Migne Patrol. c. c. gr. s. t. 83 p. 1486 (Epist. 172).

скому, читаемъ: „на осужденіе достопочтеннаго и святѣйшаго епископа Несторія мы не должны давать согласія“ ⁵⁾. Въ письмѣ къ Александру: „Несторій ничего не зналъ и не училъ, кромѣ здраваго ученія“ ⁶⁾;—къ Андрею Самосатскому: „если кто анаематствуетъ ученіе этого достопочтеннаго и святѣйшаго епископа (Несторія), тотъ анаематствуетъ какъ бы самое благочестіе“ ⁷⁾. Тоже находимъ и въ другихъ письмахъ Θεодорита ⁸⁾.

Защищая Несторія, Θεодоритъ въ тоже время горячо нападаетъ на главнаго противника Несторіева, Кирилла александр., и не щадитъ даже Ефесскаго собора, гдѣ было постановлено осужденіе Несторія. Въ написанномъ имъ по порученію Іоанна антиохійскаго опроверженіи 12 анаематизмовъ Кирилла мы впервые знакомимся съ враждебнымъ чувствомъ Θεодорита по отношенію къ Кириллу. На 3-е анаематство Кирилла онъ замѣчаетъ: „или онъ, быть можетъ, не знаетъ, чтò говорить, или, если знаетъ, то богохульствуетъ“ ⁹⁾. На 9-е анаематство: „очевидно онъ (Кириллъ) предпринялъ предать анаемѣ не только тѣхъ, которые нынѣ благочестиво мыслятъ, но даже и тѣхъ, которые были въ древнія времена провозвѣстниками истины, даже самихъ евангелистовъ, ликъ св. апостоловъ и архангела Гавріила“ ¹⁰⁾. На 11-е анаематство: „я думаю, что онъ (Кир.) представляется заботящимся объ истинѣ съ тою цѣлію, чтобы, покрывъ тѣмъ живость своего мнѣнія, не показаться проповѣдующимъ тоже, что проповѣдуютъ и еретикъ... Слѣдуя ученію Аполлинарія, онъ всегда называетъ ее (плоть Слова) просто плотію...“ ¹¹⁾ Въ томъ письмѣ къ Іоанну антиохійскому, съ которымъ онъ послалъ къ нему свое „опроверженіе“, онъ пишетъ о Кириллѣ: „(этотъ) мужъ... не только самъ боленъ и весьма сильно, но и старается заразить болѣзнію и овецъ и хуже дивихъ звѣрей терзаетъ своихъ овецъ..., вноситъ скрытое заблужденіе въ тѣхъ, которые повинуются ему... Онъ изрыгаетъ еретическія и хульные слова и возобновляетъ уничтоженное прежде пустое и вмѣстѣ нечестивое ученіе Аполлинарія... Главы

⁵⁾ Ibid. 448—449. Epist. 174. Migne Patrol. c. c. gr. s. t. 83 p. 1488.

⁶⁾ Epist. 176. Patrol. c. ibid. у Garnerii это письмо считается за второе къ Эмерию“ (Opp. Theod., Garnerii. t. V p. 97), что неправильно (см. прим. Migne. Patrol. c. ibid).

⁷⁾ Migne Patr. c. p. 1489—1490 (Epist. 177).

⁸⁾ Epist. 175 (Дѣян. вс. с. V, 449; Patrol. c. p. 1488); Epist. 178 (Дѣян. ibid., Patrol. c. p. 1490).

⁹⁾ Дѣян. вс. соб. II, 140.

¹⁰⁾ Ibid. 170.

¹¹⁾ Ibid. 187—188.

его... не согласны съ божественнымъ ученіемъ¹²⁾. Въ такомъ же духѣ, но еще съ большею горечью писалъ онъ различнымъ монастырямъ. Въ этомъ письмѣ, прочитанномъ на Ефесскомъ соборѣ 449 г. и впоследствии (въ отрывкѣ) на V-мъ вселенскомъ, Θεодоритъ говоритъ о главахъ св. Кирилла, что онѣ „произошли отъ горькаго корня Аполлинарія, заключаютъ также въ себѣ богохульства Арія и Евномія... и не чужды безумія Валентина, Манеса и Маркіона... (Его ученіе) превосходитъ (безуміе) и Арія, и Евномія... Онъ приближается и къ злостному богочитанію Македонія (Маркіона?)“¹³⁾. На Ефесскомъ соборѣ восточныхъ, такъ называемомъ „отступническомъ“, онъ отлучилъ Кирилла и другихъ, и говорилъ императору въ Халкидонѣ, что „не можетъ войти въ общеніе съ ними, прежде нежели они отвергнутъ еретическія главы“¹⁴⁾. Послѣ собора онъ продолжалъ возставать противъ Кирилла и въ сочиненіяхъ, и въ бесѣдахъ. Онъ называлъ его „новымъ противникомъ Христа и противникомъ Бога¹⁵⁾, новымъ еретикомъ, сыномъ Аполлинарія, наслѣдникомъ его мнѣній“¹⁶⁾. Въ 432 году онъ составилъ Пенталогъ, съ цѣлію снова опровергнуть анаематизмы Кирилла¹⁷⁾. Кирилломъ и его главами Θεодоритъ оставался недоволенъ даже послѣ возобновленія общенія съ нимъ. Такъ къ Іоанну антиох. онъ пишетъ: „12 главамъ, какъ чуждымъ благочестія, мы остались противниками донынѣ“¹⁸⁾. А по смерти Кирилла онъ пишетъ Домну антиох.: „накопецъ поздно и насилу умеръ злой человекъ... Правитель нашихъ душъ..., зная злобу сего мужа, ежедневно возрастающую и вредившую тѣлу церкви, отрѣзалъ какъ бы какую нибудь язву и отъялъ поношеніе отъ сыновъ Израиля. Отшествіе его обрадовало оставшихся въ живыхъ, но опечалило, можетъ быть, умершихъ; и можно опасаться, чтобы они, слишкомъ отягченные его сообществомъ, опять не отослали его къ намъ. Пусть возвѣщаетъ новые догматы находящимся въ аду...; закидаютъ его камнями не только тѣ, которые научены божественному, но также и Немродъ, и Фараонъ, и Сenna-

¹²⁾ Дѣян. вс. с. II, 126—127. Epist. 150—Patr. с. ibid. p. 1413—1414.

¹³⁾ Epist. 151. Migne Patrol. ibid. p. 1417; Дѣян. в. с. V, 221—222; Hoffmann. S. 47.

¹⁴⁾ Epist. 169. Migne Patrol. ibid. p. 1473; Дѣян. в. с. I, 827.

¹⁵⁾ Въ бесѣдѣ въ Халкидонѣ вскорѣ послѣ 1-го Ефесскаго собора. Дѣян. V, 223.

¹⁶⁾ Въ другой бесѣдѣ тамъ-же. ibid.

¹⁷⁾ Ceillier t. XIV p. 193. Garnerii Historia Theodorethi, cap. V n. XII. Opp. Theodorethi t. V p. 125. Пенталогомъ называется потому, что состоитъ изъ 5 книгъ.

¹⁸⁾ Epist. 171. Patrol. с. ibid. p. 1483—1484; Дѣян. V, 227.

хиримъ, и всякій подобный имъ противникъ Бога... Я радуюсь и услаждаюсь, видя общество церковное освобожденнымъ отъ такого рода заразы; печалюсь и рыдаю, помышляя, что онъ, жалкій, не усповоился отъ золь, но умеръ, покушаясь на большія и худшія“¹⁹⁾. Въ бесѣдѣ въ Антиохіи по случаю смерти Кирилла онъ восклицаетъ: „Никто уже никого не принуждаетъ богохульствовать... Умерла ненависть и вмѣстѣ съ тѣмъ прекратился споръ“²⁰⁾.

Когда возгорѣлся споръ изъ-за Θεодора Мопс., Θεодоритъ сталъ на его сторону и защищалъ его отъ нападеній. Такъ на Кирилловы „3 книги противъ Діодора и Θεодора“ онъ (около 440 г.) отвѣчалъ также 3-мя книгами²¹⁾, написанными не менѣе горячо, чѣмъ и Кирилловы. „Что воспламенило въ тебѣ—говоритъ онъ, обращаясь къ Кириллу—столько ревности, что ты такъ и столько высокопарничаешь противъ него (Θεодора) и представляешь его нечестивѣйшимъ язычникомъ и вмѣстѣ иудеевъ и содомлянъ, и помѣщенный въ божественномъ писаніи слова противъ нечестивыхъ относишь къ защитнику благочестія?... Смотри, чтобы кто нибудь не подумалъ, что ты употребляешь эти обиды противъ Θεодора за то, что онъ называетъ нечестивѣйшими Аполлинарія и мудрствующихъ подобно ему. Если этого нѣтъ, то какою нескладною рѣчью, словно съ похмѣлья, и сколько хуленій такого рода ты излилъ противъ него! Что же сказалъ онъ новаго предъ древними оними учителями“?...²²⁾ Въ первомъ діалогѣ (Ἀτρέπτος) Θεодоритова Ераниста православный говорить слѣдующее о Θεодорѣ Мопс. и Діодорѣ тарсійскомъ: „они писали согласно съ другими и черпали воду изъ божественнаго источника и сами были проводниками св. Духа“²³⁾. Съ похвалою отзываясь Θεодоритъ о Θεодорѣ и въ своей церковной исторіи²⁴⁾.

Итакъ Θεодоритъ защищаетъ Несторія, защищаетъ Θεодора, обвиняемаго въ несторіанствѣ, возстаётъ противъ св. Кирилла и

¹⁹⁾ На V всел. соборѣ (Дѣян. V, 227—228) это письмо читалось какъ письмо къ Іоанну антиох.; но Іоаннъ умеръ раньше Кирилла алекс. (см. Дѣян. V, 227 прим. 1); поэтому многіе отрицаютъ подлинность посланія. Неандеръ (Kirchengesch. Gotha 1856. B. II, Abt. 2, S. 695—6) отстаиваетъ ее и согласно съ нѣкоторыми другими признаетъ его за письмо къ Домну.

²⁰⁾ Дѣян. вс. соб. V, 228.

²¹⁾ Garnerii Hist. Theod. c. VII n. IV (Opp. Theod. V, 128). Впрочемъ это сочиненіе свое Θεодоритъ называетъ „книгою“ въ 16-мъ письмѣ къ еп. Иринею. Patrol. c. s. gr. s. t. 83 p. 1193—1194.

²²⁾ Дѣян. вс. с. V, 148.

²³⁾ Migne. Patrol. c. gr. s. t. 83 p. 79—80.

²⁴⁾ Кн. V, гл. 40 стр. 379.

Ефесскаго собора. Прибавимъ къ этому еще нѣкоторыя неправильныя, повидимому несторіанскія, или только темныя выраженія, разъясненныя въ его сочиненіяхъ, и мы поймемъ, почему его обвиняли, и догадаемся заранѣе, въ чемъ его обвиняли. Укажемъ на нѣкоторыя изъ этихъ выраженій.—«Богъ Слово не содѣлался плотію, но принялъ плоть... Не родился отъ Дѣвы естествомъ, зачавшись и образовавшись и съ того времени получивши начало существованія, тотъ, кто прежде вѣковъ есть Богъ... Поэтому и св. Дѣву называемъ Богородицею не потому, что она родила Бога по естеству, но—человѣка соединеннаго съ Богомъ, который образовалъ его... ²⁵⁾ Единства вчостаснаго, какъ страннаго и чуждаго Ему (Христу), не знаемъ... ²⁶⁾ Не будетъ нелѣпостью говорить, что соединились (во Христѣ) двѣ вчостаси (sic), или два естества... ²⁷⁾ Образъ раба лишь настолько имѣлъ знанія, сколько открывало обитающее въ немъ Божество... ²⁸⁾ Воспріятіе предшествуетъ единенію... ²⁹⁾ Кто это совершенный въ силу подвиговъ добродѣтели, а не естества? Кто это обнаружилъ повиновеніе?.. Кто это жилъ въ благоговѣннѣи и... молился могущему спасти и просилъ освобожденія отъ смерти?—Не Богъ Слово, который безсмертенъ, безстрастенъ, безтѣлесенъ... Но это то, что Онъ воспріялъ отъ сѣмени Давидова, что смертно, подлежитъ страданію и трепещетъ смерти... Оно получило имя Священника по чину Мельхиседекову, облечено въ немощь нашей природы и не есть всемогущее Слово Божіе... ³⁰⁾ Пострадалъ не Христось, но человѣкъ, воспріянный отъ насъ Словомъ... Разрушенный есть тотъ, кто отъ сѣмени Давида; возстановило же сего разрушеннаго однородное Слово Божіе, отъ Отца безстрастно рожденное прежде всѣхъ вѣковъ“... ³¹⁾ Въ 5-й кн. Пенталога пишетъ: „мы различаемъ естества Бога Слова, чистое естество исповѣдуемъ и лицо безъ сомнѣнія совершенное, потому что нельзя утверждать о существованіи естества безъ лица; а равно и совершенное человѣческое естество съ его лицомъ исповѣдуемъ“... ³²⁾.

²⁵⁾ Противъ 1-го Кириллова анаематства. Дѣян. вс. с. II, 128—129; V, 218—219.

²⁶⁾ Противъ 2-го *ibid.* II, 136; V, 219.

²⁷⁾ Противъ 3-го *ibid.* II, 149, 151; V, 220.

²⁸⁾ Противъ 4-го анаем. *ibid.* II, 149, 151; V, 220.

²⁹⁾ Противъ 6-го *ibid.* II, 162.

³⁰⁾ Противъ 10-го *ibid.* II, 177; V, 220—221.

³¹⁾ Противъ 12-го *ibid.* II, 191—192.

³²⁾ Дѣян. V, 451. Garnérii. De fide Theodoretii diss. III cap. 2 Art. I n. V (Opp. Theod. t. V p. 463).

Не приводя новыхъ подобныхъ примѣровъ, мы можемъ достаточно ясно видѣть, что обвинять Θεодорита были основанія. И дѣйствительно обвиненій и гоненій вынесъ онъ не мало. Первымъ возсталъ на него, какъ и слѣдовало ожидать, порицаемый имъ Кириллъ. Онъ, отвѣчая на Θεодоритово „опроверженіе 12 анаематизмовъ“, пишетъ съ большою запальчивостію противъ Θεодорита: „Ты изрыгаешь странныя и противныя истинѣ слова. Для чего ты извращаешь догматы истины?.. 33) Ты утонченно созерцаешь таинство едваедва въ бодрственномъ состояніи, какъ будто сквозь сонъ и въ оцѣнянѣломъ состояніи... Ложею, какъ видно, хвалится (Θеодоритъ) и даже чрезвычайно настроенъ къ злословію. Пусть выслушаетъ отъ насъ: „что хвалишися во злобѣ, сильне? беззаконіе весь день, неправду умысли языкъ твой“ (Ис. 51, 3. 4)... 34) Зачѣмъ раздѣляешь и не стыдишься называть двухъ сыновъ?.. Блуждающій въ непотребныхъ умствованіяхъ..., ужели ты не чувствуешь, что безразсудно пустословишь?.. 35) На разные лады говорить (Θеод.) необыкновенное и дѣливое..., не перестаетъ поносить правое... ученіе вѣры“... 36) Наконецъ,—чтобы не перечислять подобныхъ мѣстъ,—Кириллъ называетъ Θεодорита „усерднымъ подражателемъ мерзости Несторія“ и восклицаетъ: „о дерзостный и беззаконнѣйшій голосъ! Что сдѣлають слезы для обмытія грѣха тѣхъ, которые дали себѣ обязанность такъ мыслить?“ 37).

Кириллъ жаловался на Θεодорита даже послѣ примиренія съ восточными, говоря, „что тотъ не оставилъ прежнихъ дѣйствій, держится хуленій Несторія, что ясно изъ того, что онъ не говорилъ ему анаемы и не соглашался на его низложеніе“ 38).

За Кирилломъ поднялись противъ Θεодорита и многіе другіе. Раввуда, епископъ едесскій, писалъ, какъ и Кириллъ, противъ Θεодоритова „опроверженія анаематизмовъ“ 39). Императоръ Θεодосій II, когда Θεодоритъ разошелся съ антїохійскимъ епископомъ и не хотѣлъ соединиться съ Кирилломъ, издалъ было указъ, лишавшій Θεодорита каеэды 40). Указъ впрочемъ былъ отмѣненъ, потому что Θεодоритъ успѣшилъ примириться.

33) Защита 1-го анаем. Дѣян. в. с. II, 131.

34) Защита 3-го анае. *ibid.* 131.

35) Защита 4-го и 9 анаем. *ibid.* 153—156; 175.

36) Защита 5-го анае. *ibid.* 159—160.

37) Защита 10-го анаем. *ibid.* 184, 186.

38) Epist. 63. Patrol. с. с. gr. s. t. 77 p. 327—328.

39) Hefele II, 250; Gfrörer II, 423.

40) Synodic. cap. 140. Прибавл. къ твор. св. от. т. 14 стр. 348.

По смерти Кирилла нападенія на Θεодорита не только не прекратились, но еще усилились. Къ преемнику его Діоскору явилось нѣсколько монаховъ и обвиняли Θεодорита, будто онъ, проповѣдуя въ Антиохіи, „раздѣляетъ единого І. Х. на двухъ сыновъ“ ⁴¹⁾. Діоскоръ отправилъ по этому случаю прошеніе къ Домну антиохійскому (преемнику Іоанна) ⁴²⁾, и писалъ самому Θεодориту. Этотъ защищался въ двухъ письмахъ къ Діоскору. Однако Діоскоръ позволялъ обвинителямъ Θεодорита анаеѣматствовать его въ Александрійской церкви и самъ сдѣлалъ тоже. Не довольствуясь этимъ, онъ отправилъ посольство ко двору, обвиняя Θεодорита въ несторіанской ереси и стараясь добиться указа противъ него ⁴³⁾. Епископы сирскіе отправили въ свою очередь посольство за Θεодорита, который съ своей стороны вручилъ посольству нѣсколько писемъ къ разнымъ лицамъ ⁴⁴⁾. Но противники взяли верхъ, или, можетъ быть, дѣло было отложено до предполагавашагося Ефесскаго собора 449 года. Въ концѣ 447 или въ началѣ 448 г. ⁴⁵⁾ императоръ именнымъ указомъ повелѣлъ Θεодориту, бывшему въ это время въ Антиохіи, возвратиться въ Киръ и не выходить изъ предѣловъ своей епархіи, обвиняя его не въ ереси, но въ томъ, что онъ вмѣшивается не въ свои дѣла, слишкомъ часто учреждаетъ соборы и возмущаетъ православныхъ ⁴⁶⁾. Вскорѣ послѣ того ⁴⁷⁾ явился 2-й декретъ, который былъ еще благопріятнѣе противникамъ Θεодорита. Этимъ декретомъ, кромѣ сочиненій Порфирія противъ христіанской вѣры, повелѣвалось истреблять сочиненія «не совсѣмъ согласныя съ православною вѣрою, изложенною св. соборами св. отцовъ въ Никееѣ и Ефесѣ и блаженной памяти Кирилломъ, бывшимъ епископомъ великаго города Александріи» ⁴⁸⁾. Хотя имени Θεодорита здѣсь и не было помѣчено, но легко было его сочиненія

⁴¹⁾ Изъ писемъ Θεодорита къ Евсевию Анкирскому Epist. 82 (Patr. c. gr. s. t. 83 p. 1263—1264) и Діоскору алекс. Epist. 83 (ibid. p. 1266—1275) и изъ письма Діоскора къ Домну (Hoffm. 68—69).

⁴²⁾ Hoffmann. 68—71.

⁴³⁾ Изъ писемъ Θεодорита къ епископу Василю и еписк. конст. Флавиану. Epist. 85 и 86 (Patrol. c. gr. s. t. 83 p. 1275—1282).

⁴⁴⁾ Epist. 92—103 (ibid. p. 1286—1302).

⁴⁵⁾ Такъ по Ceillier t. XIV p. 39; Schröck'y Th. XVIII, S. 371; Gfrörer'y II, 460 и Pagii not. III ad an. 448 (Annal. Bar. t. VIII p. 617—618). Baronius—къ 448 году (not. VIII, t. VIII p. 557—8); Garnerius—къ 445 году (Opp. Theodoretii V, 131).

⁴⁶⁾ Epist. 79—82 (Patrol. ibid. p. 1255—1266).

⁴⁷⁾ Gfrörer II. 460; по Баронию въ 448 г. (N 2 и сл. t. VIII, p. 616).

⁴⁸⁾ Дѣян. вс. соб. II, 492—493.

поставить подъ ту же категорію «несогласныхъ съ православною вѣрою»; тѣмъ болѣе, что самъ императоръ въ другой граматѣ ставилъ въ вину Θεодориту то, что будто онъ «дерзнулъ излагать противное тому, что написалъ о вѣрѣ блаженной памяти Кириллъ» ⁴⁹).

Когда созывался соборъ Ефесскій 449 г. (разбойничій), императоръ «повелѣлъ Θεодориту не прежде придти на соборъ, какъ тогда, когда угодно будетъ всему собору, чтобы и онъ присутствовалъ на этомъ соборѣ» ⁵⁰). Это значило, что совсѣмъ закрывался для него доступъ въ соборъ, дѣлами котораго заправляли его противники. На этомъ соборѣ пресвитеръ Антиохійскій Пелагій жаловался на Θεодорита, что будто тотъ вмѣстѣ съ Домномъ въ одномъ какомъ-то доносѣніи оклеветали нѣсколько знакомыхъ Пелагію лицъ, составили нѣчто въ родѣ символа, наполненнаго заблужденіями ⁵¹), заставляли подписываться къ нему ⁵²), а Пелагію запретили проповѣдывать о догматахъ вѣры ⁵³). Пелагій въ заключеніе жалобы просилъ соборъ возстановить вѣру отцовъ, искаженную этими двумя епископами, сжечь ихъ, какъ распространителей Несторіева нечестія, и развязать языкъ ему самому ⁵⁴). Прочитавъ представленныя Пелагіемъ письмо Θεодорита къ монахамъ противъ Кирилла и I Ефесскаго собора ⁵⁵) и отрывки изъ сочиненія Θεодоритова въ защиту Діодора и Θεодора, говоряшіе повидимому о раздѣленіи лицъ во Христѣ ⁵⁶), соборъ рѣшилъ лишить Θεодорита епископскаго сана и общенія не только церковнаго, но и житейскаго, и просить у императора указа о сожженіи его нечестивыхъ сочиненій ⁵⁷).

Императоръ подтвердилъ рѣшеніе собора и въ указѣ своемъ писалъ: «мы похваляемъ и утверждаемъ постановленія этого собора... Пусть никто не читаетъ, не списываетъ и не издаетъ Несторія... и сочиненій Θεодорита... Но кто имѣетъ ихъ, пусть публично ихъ принесетъ, и они на глазахъ всѣхъ пусть предадутся огню... Если же кто имѣетъ книги, содержащія отвергнутую вѣру Несторія и Θεодо-

⁴⁹) Высоч. посланіе къ Діоскору. Дѣян. III, 158.

⁵⁰) Дѣян. III, 146; 158; Hoffmann. 1, 2.

⁵¹) Hoffmann. 44.

⁵²) Ibid. 45.

⁵³) Ibid. 44.

⁵⁴) Ibid. 45.

⁵⁵) Ibid. 46—53.

⁵⁶) см. Hoffmann. 53—55. Разбирая дѣло Домна антиох., соборъ прочиталъ еще нѣсколько выраженій Θεодорита съ несторіанскимъ оттѣнкомъ (Ibid. 59—60; 67—68).

⁵⁷) Hoffmann. 55—57.

рита..., подвергнется наказанію» ⁵⁸). Θεодоритъ дѣйствительно потерялъ кафедру, хотя на его мѣсто не былъ назначенъ епископъ. Изъ мѣста своего заключенія онъ подавалъ прошенія къ разнымъ лицамъ, между прочимъ къ Анатолію константинопольскому и Льву римскому ⁵⁹).

Θеодосій скоро скончался (450 г.). Маркіанъ, его преемникъ, возвратилъ Θεодориту свободу ⁶⁰) и, по просьбѣ его, позволилъ ему присутствовать на Халкидонскомъ соборѣ, гдѣ предполагалось между прочимъ рассмотреть его жалобъ. Θεодоритъ дѣйствительно явился на соборъ. Египетскіе, иллирійскіе и палестинскіе епископы начали кричать: «помилуйте! вѣра погибаетъ; его изгоняютъ правила, изгоните его вонъ! соборъ не принимаетъ Θεодорита; онъ не епископъ. Вонъ изгоните богопротивника! Вонъ изгоните іудея! Онъ анаематствовалъ Кирилла; если мы примемъ Θεодорита, то изгонимъ Кирилла; но перваго извергли правила, его отвергъ Богъ!» Однако Θεодоритъ остался на соборѣ ⁶¹). Въ 8-е засѣданіе отъ него требовали прямого анаематствованія Несторія и его друзей;—видно, что его подозрѣвали въ несторіанизмъ. Послѣ колебаній онъ исполнилъ требованіе и получилъ кафедру, какъ «православный учитель» ⁶²). О сочиненіяхъ Θεодорита соборъ не разсуждалъ.

Около этого времени ⁶³) нападалъ на Θεодорита Марій Меркаторъ, обвиняя его также въ несторіанствѣ, въ доказательство чего ссылаясь на тѣ мѣста, гдѣ Θεодоритъ повидимому раздѣлялъ Христа на два лица (напр. на указанное нами выше мѣсто изъ V-й кн. Пенталога), на книги, написанныя Θεодоритомъ противъ Кирилла и Ефесскаго собора, какъ бы по «внушенію діавола», и наконецъ на нѣкоторыя письма въ пользу Несторія ⁶⁴).

По смерти Θεодорита первый случай нападенія на него отмѣченъ въ исторіи въ царствованіе Анастасія—въ послѣднемъ десятилѣтій V-го вѣка. Разумѣемъ нападеніе со стороны Филоксена. Въ упомянутомъ нами письмѣ къ монахамъ Tel-Ada онъ приводитъ нѣсколько неправильныхъ, повидимому несторіанскихъ, выраженій Θεодорита, и высказываетъ недовольство Халкидонскимъ соборомъ,

⁵⁸) Дѣян. вс. соб. V, 143—144 ср. выше стр. 27—28 прим. 52.

⁵⁹) Послѣдній призналъ его достойнымъ кафедры. Дѣян. вс. с. III, 149—150; IV, 181.

⁶⁰) Epist. Theodorethi 138—140 Patrol. c. ib. p. 1359—1364.

⁶¹) Дѣян. вс. соб. III, 149—152.

⁶²) Дѣян. IV, 179—183.

⁶³) см. Paggi ad an. 452 not. IX; T. VIII, p. 179—183.

⁶⁴) Migne. Patrol. c. c. lat. ser. t. 48 p. 1067—1084.

оправдавшимъ Θεодорита ⁶⁵). Онъ же требовалъ анаемы Θεодориту, какъ «единомышленнику Несторія» отъ Флавіана антиохійскаго ⁶⁶). Въ это же время и такое же требованіе высказалъ, какъ мы знаемъ, и императоръ ⁶⁷). Въ началѣ VI вѣка не молчатъ также противники Θεодорита. Императоръ Юстинъ въ своей хартіи военачальнику Ипатію такъ выражается о Θεодоритѣ: «онъ повсюду обвиняется за заблужденіе въ вѣрѣ» ⁶⁸). Вѣроятно въ протестъ всѣмъ этимъ обвиненіямъ сторонники Θεодорита устроили въ честь него торжество въ Кирѣ: «взявъ изображеніе Θεодорита, они поставили его на колесницу и ввезли въ городъ Киръ съ пѣніемъ псалмовъ», и епископъ Сергій «праздновалъ въ Кирѣ собраніе въ честь Θεодорита» ⁶⁹).

Останутся затѣмъ уже извѣстные намъ случаи нападеній на него: 1) Константинопольскій соборъ 533 г., который, признавая Θεодорита не безвиннымъ, старается оправдать только Халкидонскій соборъ, обвиняемый северіанами ⁷⁰), 2) письмо папы Вигилія къ восточнымъ патріархамъ ⁷¹), и 3) Юстиніановъ эдиктъ противъ 3-хъ главъ. Въ этомъ послѣднемъ мы видимъ анаематствованіе не личности Θεодорита (какъ на Конст. соборѣ, въ письмѣ Вигилія и въ др. случаяхъ), а только нѣкоторыхъ сочиненій его. Какъ много говорилось въ эдиктѣ о Θεодоритѣ, мы не знаемъ; извѣстно только, что 1) здѣсь было упомянуто о прежнемъ обвиненіи Θεодорита въ несторіанствѣ, за что будто бы онъ не былъ приглашенъ на соборъ Халкидонскій и явился сюда уже послѣ осужденія Діоскора и опредѣленія о вѣрѣ ⁷²), и 2) анаематствовались сочиненія Θεодорита противъ Кирилла ⁷³), вѣроятно также и противъ Ефесскаго собора, и въ защиту Несторія, хотя объ осужденіи этого рода сочиненій мы догадываемся только по аналогіи съ *ὁμολογία τῆς πίστεως* ⁷⁴) и съ тѣмъ, что порицалось въ письмѣ къ Марію Персу.

Пробѣгая изложенную исторію обвиненій Θεодорита, мы сейчасъ догадываемся, почему онъ подвергся имъ;—потому, что былъ подлѣ

⁶⁵) Martin. Le Pseudo-Synode. p. 31—32.

⁶⁶) Евагрія церк. ист. кн. 3 гл. 31 стр. 165.

⁶⁷) См. выше стр. 29.

⁶⁸) Дѣян. вс. соб. V, 353.

⁶⁹) Ibid.

⁷⁰) См. Ceillier t. XVI p. 706—707.

⁷¹) Liberati breviar. cap. XXII. p. 1041.

⁷²) Pro defens. V, 3, 638—642.

⁷³) Ibid. II, 1, 560; II, 4, 572.

⁷⁴) Дѣянія вс. соб. V, 533.

вліяніемъ направленія антиохійскаго, противоположнаго александрійскому. Отсюда главнѣйшія ошибки Θεодорита, въ которыхъ съ самаго начала вопроса объ немъ и даже послѣ разрѣшенія его на V-мъ вселенскомъ соборѣ хотѣли усмотрѣть признаки несторіанскаго заблужденія или, по крайней мѣрѣ, расположенія къ нему; это именно—защита Несторія и Θεодора, борьба съ Кирилломъ и нѣкоторыя неправильныя или темныя выраженія, повидимому несторіанскія. Отсюда же—изъ особенности антиохійскаго направленія и отношенія его къ александрійскому—самыми горячими обвинителями Θεодорита являются александрійцы. Таковы Кириллъ, Діоскоръ и многіе другіе, особенно монофизиты.—Дѣло началось, какъ и можно было ожидать, литературной полемикой, въ которой живо сказалось дѣйствовавшее въ этомъ случаѣ начало—противоположность направленій. Полемика поражаетъ своею запальчивостію и нежеланіемъ понимать мысли противника. Дѣло скоро пошло далѣе. Крайніе выразители александрійскаго направленія, еutihіане, или—какъ называетъ ихъ Θεодоритъ, выставляя ихъ виновниками его несчастій,—«послѣдователи древнихъ докетовъ» ⁷⁵⁾ стали анаеematствовать личность Θεодорита, и дѣлали это не только до Халкидонскаго собора, но и послѣ него, когда для нихъ открылся новый интересъ осуждать Θεодорита, какъ еретика,—именно осуждать ради ослабленія авторитета Халк. собора, направленнаго противъ нихъ. Мысль объ осужденіи Θεодорита особенно часто стали повторять монофизиты въ началѣ VI вѣка, такъ что импер. Юстинъ въ 520 г. уже замѣчаетъ, что Θεодоритъ «повсюду обвиняется за заблужденіе въ вѣрѣ». Около половины VI вѣка правительство, удовлетворяя отчасти стремленіямъ монофизитовъ, въ тоже время ограничиваетъ ихъ, осуждая только нѣкоторыя сочиненія Θεодорита безъ осужденія его личности.

⁷⁵⁾ Epist. 82. Migne. Patrol. c. gr. s. t. 83 p. 1263—1264.

ВТОРОЙ ОТДѢЛЪ.

Въ сочиненіи Факунда «Pro defensione trium capitulorum» можно различать предисловіе, введене, самую защиту и заключеніе.

Въ небольшомъ *предисловіи* (praefatio) авторъ высказываетъ причину написанія сочиненія, обстоятельства, мѣшавшія скорѣйшему его окончанію, и отношеніе этого сочиненія къ «отвѣту» (responsio), представленному имъ папѣ Вигилію ¹⁾.

Во *вступленіи* къ самому сочиненію Факундъ хвалитъ трехчленное ²⁾ исповѣданіе вѣры императора Юстиніана, согласное съ опредѣленіями Халкидонскаго собора и противное какъ несторіанской, такъ и евтихіанской ересямъ ³⁾, и въ силу согласія этого исповѣданія съ опредѣленіями Халкид. собора проситъ императора обратить вниманіе на поднявшихся теперь противъ Халкидонскаго собора враговъ его, которые дѣйствовали издавна, но не такъ коварно, какъ дѣйствуютъ теперь, добиваясь осужденія 3-хъ главъ ⁴⁾; потомъ излагаетъ и доказываетъ свое исповѣданіе вѣры, тождественное съ Юстиніановымъ, чтобы защитить свою личность отъ нападеній со стороны несторіанъ и евтихіанъ и защитить соборъ Халкидонскій ⁵⁾ (общее вступленіе); подвергаетъ сомнѣнію происхожденіе разбираемаго имъ эдикта отъ императора, съ именемъ котораго онъ появился, и наконецъ высказываетъ сущность и планъ своеѣ «защиты» (частное вступленіе). ⁶⁾

Въ ней Факундъ обѣщается доказать, что нельзя осуждать ни Θεодора Мопс. съ его сочиненіями, ни письма къ Марію Персу, ни сочиненій Θεодорита, и обѣщается защитить соборъ Халкидонскій

¹⁾ Patrol. c. l. s. t. 67 p. 527—528.

²⁾ 1-й членъ: „одинъ отъ Троицы распять за насъ“; 2-й членъ: „блж. Дѣва Марія поистинѣ и собственно есть Матерь Божія“; 3-й членъ: „единный Христосъ имѣетъ два естества“.

³⁾ Lib. I cap. 1 p. 528—532.

⁴⁾ Ibid. cap. 2 p. 532—533.

⁵⁾ Ibid. cap. 2—6 p. 533—558.

⁶⁾ Lib. 2, cap. 1 p. 557—560.

отъ обвиненій въ томъ, что онъ принялъ письмо къ Марію, не анае-
ематствовалъ похваленнаго въ немъ Θεодора Мопс. и оправдалъ
Θеодорита. Соотвѣтственно этимъ пунктамъ защиты мы въ раскры-
тіи ея будемъ слѣдовать такому плану: сначала скажемъ, что пред-
ставилъ Фаундъ въ защиту каждаго изъ трехъ главъ порознь, что
въ защиту всѣхъ ихъ вмѣстѣ и наконецъ что въ защиту Халкидон-
скаго собора. Въ раскрытіи частныхъ пунктовъ защиты мы, не стѣ-
сняясь Фаундовымъ порядкомъ, будемъ руководиться своимъ—имен-
но указаніями представленнаго уже нами Юстиніанова эдикта, обви-
ненія котораго были нами по возможности объединены ⁷⁾. При та-
комъ расположеніи мы избѣжимъ нѣкоторыхъ недостатковъ, допу-
щенныхъ Фаундомъ при своемъ планѣ ⁸⁾, представимъ защиту съ
большей, чѣмъ у него, отчетливостію, и облегчимъ для себя послѣ-
дующую оцѣнку этой защиты, потому что при нашемъ расположеніи
послѣдняя будетъ прямо противопоставляться самымъ обвиненіямъ,
отъ которыхъ она защищаетъ главы.

V.

Защита Θεодора Мопсуестскаго: а) Θεодоръ не долженъ быть признаваемъ еретикомъ.

Первымъ изъ защищаемыхъ лицъ мы ставимъ здѣсь Θεодора Мопс.
и впередъ рассматриваемъ защиту его—потому, 1) что противъ Θεо-
дора больше, чѣмъ противъ другихъ главъ, злобствовали еutihiane
и на него больше другихъ нападали въ то время православные, и
потому, 2) что за похвалу ему больше, чѣмъ за что либо другое,
осуждается письмо къ Марію. Обвиненія, противъ которыхъ защи-
щаетъ Θεодора Фаундъ, насколько мы знаемъ, суть только пись-
менные обвиненія, заключенныя въ Юстиніановомъ эдиктѣ,—словес-
ныхъ нѣтъ и слѣда; поэтому за путеводительную нить примемъ тѣ
обвиненія, какія находимъ въ эдиктѣ. А здѣсь мы можемъ различить
двѣ части: доказывается, что 1) Θεодоръ виновенъ въ различныхъ
ересяхъ и 2) за это онъ и его сочиненія должны быть осуждены.

⁷⁾ См. выше стр. 31—33; 46—48; 60.

⁸⁾ См. ниже въ XIV главѣ.

Поэтому защиту Θεодора мы изложимъ, раздѣливъ ее на двѣ части: а) на защиту Θεодора отъ обвиненій въ ересяхъ и б) на отвѣтъ противъ самаго янаеюматствованія Θεодора и его сочиненій.

Въ сочиненіяхъ Θεодора Мопс. эдиктъ видать три главныхъ заблужденія: несторіанское (въ которомъ, какъ часть, содержится вмѣстѣ и іудейское), савелліанское и манихейское, основывая обвиненіе въ каждомъ изъ этихъ заблужденій на нѣкоторыхъ мѣстахъ изъ писаній Θεодора. Соответственно этому мы расположимъ, раздробленную у Факунда, защиту ихъ въ такомъ порядкѣ: 1) приводимыя въ эдиктѣ мѣста изъ писаній Θεодора могутъ ли служить основаніями къ обвиненію Θεодора въ каждой изъ означенныхъ ересей, 2) можно ли считать Θεодора несторіаниномъ, савелліаниномъ и манихеемъ, и 3) можно ли вообще обвинять его въ ереси?

А) Эдиктъ говорить: сочиненія Θεодора—несторіанскія. Доказательства: 1) Θεодоръ признавалъ Христа только человѣкомъ, какъ показываютъ а) Θεодорово толкованіе на евангельскій рассказъ объ исцѣленіи слуги сотникава и другія мѣста изъ его сочиненій, гдѣ онъ училъ, б) что Христось получилъ нѣчто чрезъ совершенствованіе, с) что Христось чувствовалъ боязнь при страданіяхъ и d) что Онъ—Сынъ Божій по благодати и усыновленію; 2) не хотѣлъ признавать Пр. Дѣву Богородицею; 3) признавалъ Христа въ двухъ лицахъ, какъ будто Слово соединилось съ предсуществовавшимъ человѣкомъ¹⁾, и соединилось также, какъ соединялось и соединяется со святыми мужаами и пророками, т. е. не лично.

1) а) *По эдикту* Θεодоръ исповѣдуетъ Христа только человѣкомъ въ своемъ толкованіи на евангеліе отъ Маттея (VIII, 5—13). «Самъ нечестивый Θεодоръ—читаемъ въ эдиктѣ—сумасбродствующій противъ Христа и не считающій чудесъ, совершенныхъ имъ, за дѣла Божіи, должно толкуи... слова сотника, сказанныя имъ Господу относительно исцѣленія слуги, такъ говорить: «хорошо прибавилъ онъ: «ибо и я человѣкъ», какъ бы говоря: «ничего нѣтъ удивительнаго, если ты, будучи человѣкомъ, можешь сдѣлать это, такъ какъ ты получаешь отъ Бога, ибо и я, хотя человѣкъ, имѣю повинующихся мнѣ, разъ получивъ, по милости давшаго, власть приказывать, что захочу. Поэтому нѣтъ ничего сверхъестественнаго (ab re) въ томъ, что ты однимъ только словомъ изгоняешь болѣзнь, такъ какъ получилъ отъ Бога на это власть». Сотникъ приступилъ къ Нему (Хри-

1) Pro defens. Lib. III c. 2 p. 586.

сту), не какъ къ Сыну Божію, существовавшему прежде всей твари, и Творцу всего существующаго» 2).

Факундъ отвѣчаетъ. Въ приведенномъ мѣстѣ Феодоръ высказываетъ только мнѣніе сотника о Христѣ, какъ человѣкѣ; а каково его собственное мнѣніе, это, хотя не обнаруживается въ приведенныхъ словахъ, однако ясно изъ подлиннаго текста Феодорова толкованія, сохраненнаго писателями (*secundum scriptorum monumenta*), гдѣ читаемъ: «...я недостойнъ, говоритъ (сотникъ Господу), чтобы ты вошелъ подъ кровь мой, но скажи только слово, и этого будетъ достаточно для исцѣленія. Итакъ онъ высказываетъ 1) великое благоговѣніе и 2) величайшую вѣру. Потомъ, высказывая свою вѣру, разумно (*cum prudentia*) говоритъ: «ибо и я человѣкъ со властію, имѣющій въ подчиненіи воиновъ, и говорю одному: «иди», и идетъ, и другому: «приди», и приходитъ, и слугѣ своему: «сдѣлай это», и дѣлаетъ. Дѣломъ вѣдь разумнѣя было думать о Христѣ то, что ему (сотнику) казалось согласнымъ съ разумомъ; именно: «ибо и я—человѣкъ; но однако надъ кѣмъ я получилъ власть, надъ тѣми я господинъ: что мнѣ хочется, мои подчиненные исполняютъ. Итакъ ничего нѣтъ неестественнаго, если и ты однимъ только словомъ изгоняешь болѣзни, получивъ на это власть отъ Бога». Сотникъ приступилъ къ Нему, не какъ къ Сыну Божію, существовавшему прежде всякой твари, и Творцу всего существующаго. Ибо и ученикамъ прежде распятія не было дано знать этого, какъ мы съ Божіею помощію обстоятельнѣе покажемъ въ другихъ мѣстахъ; но (дано было знать) какъ человѣка, за добродѣтель получившаго отъ Бога силу большую, чѣмъ свойственно человѣку. Поэтому (сотникъ) и сказалъ ему (Христу): «ибо и я—человѣкъ». Сравненіе этого подлиннаго текста изъ Феодорова толкованія съ даннымъ въ эдиктѣ показываетъ, что послѣдній кое-что выкинулъ, «чтобы—какъ говоритъ Факундъ—не открылась истина». Именно выкинуты слова: «дѣломъ разумнѣя было думать о Христѣ то, что ему (сотнику) казалось согласнымъ съ разумомъ»,—слова, которыя показываютъ, что Феодоръ въ представленномъ мѣстѣ болѣе излагалъ вѣру сотника, чѣмъ свою. Опушены также слова: «и ученикамъ не было дано знать этого...»; а между тѣмъ эти слова показываютъ вѣру Феодора въ то, что ученики узнали Христа, какъ Бога, послѣ распятія.

Обличивъ противниковъ словами самого Феодора, Факундъ пред-

2) Это мѣсто въ такомъ же видѣ выставили противъ Феодора V-й всел. соборъ (Дѣян. V, 90) и папа Вигилій (*Constitutum car. 52—53, Patrol. c. c. l. s. t. 69 p. 95.*)

ставляетъ еще свидѣтельство *Кирилла александр.*, который въ сочиненіи противъ Діодора и Θεодора, приводимомъ еutihianaми и ихъ благожелателями противъ Θεодора, говоритъ слѣдующее: «Великимъ Θεодоромъ противъ арианской и евномианской ересей написано болѣе 20 книгъ и кромѣ нихъ другія, гдѣ толковалъ евангелія и апостольскія писанія, каковыя труды никто не дерзалъ бы порицать, а скорѣе по правомъ сужденіи воздалъ бы честь заключающемуся въ нихъ изложенію правыхъ догматовъ» ³⁾. Итакъ, если Кириллъ говоритъ, что лучше хвалить, чѣмъ порицать толкованія Θεодора, то нужно опасаться обвинять послѣдняго въ неправильномъ толкованіи евангельскаго разсказа объ исцѣленіи слуги сотниковъ, чтобы не обвинить вмѣстѣ и Кирилла за одобреніе толкованій Θεодора ⁴⁾.

б) *Обвинители* Θεодора (въ эдиктѣ) говорятъ, что онъ училъ, будто Христосъ получилъ нѣчто чрезъ совершенствованіе. Но это относится—говоритъ Факундъ—къ человѣческой природѣ Христа и не можетъ быть основаніемъ для обвиненія въ ереси. Иначе пришлось бы обвинить св. Григорія Нисскаго, который въ своемъ сочиненіи противъ Евномія пишетъ: «...былъ 50-й день послѣ страданія, когда Петръ возвѣстилъ это іудеямъ, говоря: «сего, Его же вы распяте, Господа и Христа сотворилъ есть Богъ» (Дѣян. II, 36)». Ты не обращаешь вниманія на порядокъ словъ, что здѣсь поставлено первымъ и что—вторымъ. Вѣдь онъ (Петръ) не сказалъ: Его же Господа сотворилъ есть Богъ, вы распяте, но: Его же вы распяте, Господа сотворилъ есть Богъ». Какъ будто св. Григорій училъ, „что прежде страданія не былъ Христомъ и Господомъ распятый, но послѣ распятія сталъ, благодаря страданію, Христомъ и Господомъ“ ⁵⁾. И еще въ той же книгѣ того же сочиненія Григорія читаемъ: „Если

³⁾ Pro defens. Lib. III с. 3 р. 589. Въ Дѣянїяхъ же вс. соб. V, 151—152, Вітїї concil. II, р. 73 это свидѣтельство читается иначе.—Замѣчу здѣсь, что свидѣтельства изъ древнихъ писаній, приводимыя у Факунда, я буду слѣдить съ текстомъ этихъ свидѣтельствъ, сохраненнымъ въ подлинномъ видѣ или приводимымъ у другихъ какихъ либо писателей. Результаты буду отмѣчать въ подстрочныхъ примѣчанїяхъ: если Факундовъ текстъ не согласенъ съ другимъ текстомъ этого же свидѣтельства, такъ и замѣчу,—если же согласенъ, то ограничусь только указаніемъ того, гдѣ можно, помимо Факунда, видѣть текстъ свидѣтельства.

⁴⁾ Pro defens. Lib. III, с. 4 р. 595—597.

⁵⁾ У Факунда (Lib. XI с. 4 р. 805—806) это—извлеченіе изъ 4-й кн. означеннаго сочиненія Григорія. Книги Григорія цитируются обыкновенно не одинаково. Въ нашемъ русскомъ переводѣ эти слова находятся въ 6-й кн. (твор. Григ. Нисск. М. Дух. Акад. ч. 6 стр. 57—58). Послѣднихъ словъ, начиная съ „ты не обращаешь...“, нѣтъ въ русскомъ переводѣ. Остальное сходно.

бы можно было сказать о Существѣ, все превосходящемъ, что бы сдѣлалось чѣмъ нибудь путемъ совершенствованія, по благодати Слова, какъ напр. сдѣлалось изъ простолюдина царемъ, изъ низкаго высокимъ, изъ раба Господомъ; тогда, можетъ быть, прилично было бы и слова Петра относить къ Божеской сущности Единороднаго. Но такъ какъ Божество всегда существуетъ одинаково (eodem modo), выше всякаго приращенія, и не допускаетъ уменьшенія, то совершенно необходимо относить слова (ап. Петра) къ человѣчеству. Ибо Богъ Слово, чѣмъ былъ въ началѣ, тѣмъ и нынѣ есть и на вѣки пребываетъ,—всегда Царемъ, всегда Господомъ, всегда Вышнимъ, всегда Богомъ; ничего изъ этого не получилъ Онъ путемъ совершенствованія; но все, что бы ни говорилось объ Немъ, присуще Ему въ силу Его сущности. А кто отъ человѣка чрезъ воспріятіе возвысился до Бога, кто иной по бытію и инымъ содѣлался, о томъ въ собственномъ смыслѣ и справедливо говорится, что онъ содѣлался Христомъ и Господомъ; потому что (Богъ) изъ раба и изъ подчиненнаго содѣлалъ его царемъ и изъ подданнаго—Христомъ, смиренное превознесъ и имѣющему человѣческое имя даровалъ имя, „еже паче всякаго имене“ (Филип. II, 9) ⁶⁾. Пришлось бы обвинить и *Евстаѳія антїохійскаго*, который въ 6-й кн. противъ Аріанъ пишетъ о Христѣ: „...вышнія почести принялъ человѣкъ, украшенный справедливостію и добродѣтелью и справедливо получающій высокой царскій престоль...“ ⁷⁾ и еще: „...онъ получаетъ величайшую совнѣ силу, идя впередъ въ лучшему по мѣрѣ достоинства“ ⁸⁾. Пришлось бы обвинить также *Аванасія Великаго*. Онъ въ книгѣ своей противъ Манихеевъ, начало которой „истина разсѣяла заблужденіе“, пишетъ слѣдующее: „Когда я вижу человѣка Іисуса, я понимаю, каковъ онъ; а когда внимательно разсматриваю образъ жизни (modum) (Его?), то удивляюсь и не знаю, потому что измѣненіе (въ немъ) изумительно: хотя сущности (essentiae) не измѣнились,—тѣло остается тоже, не сдѣлалось другимъ, потому что тѣло не превратилось въ безтѣлесное, и душа не стала другою по сущности; однако, при оставшихся въ цѣлости сущностяхъ, не уцѣлѣли желанія (studia),

⁶⁾ У Факунда (XI, 4, 808) изъ 4-й же кн.; въ русск. переводѣ—изъ 6-й (ч. 6 стр. 64—65); здѣсь не достаеетъ читаемыхъ у Факунда словъ „по благодати слова.“

⁷⁾ Pro defens. XI, 1 p. 796. Какъ этого, такъ и другихъ, читаемыхъ у Факунда отрывковъ изъ Евстаѳія не найдено доселѣ нигдѣ. Въ новѣйшемъ изданіи сочиненій Евстаѳія (Migne) они и приводятся, какъ сохраненные единственно Факундомъ (Patr. c. gr. s. t. 18 p. 691—694).

⁸⁾ Pro defens. ibid.

потому что желанія никакъ не относятся къ сущности (essentialia); иначе они остались бы вмѣстѣ съ сущностями и не уничтожились“. Если бы такія выраженія нашли у Θεодора—замѣчаетъ Факундъ, то сказали бы, что онъ училъ какъ бы объ обращеніи Христа отъ худыхъ желаній и стремленій къ лучшимъ ⁹⁾. Пришлось бы, наконецъ, обвинить и *Кирилла алекс.*, который въ комментарий на евангеліе отъ Маттея говоритъ: „егда Христось крестился, тогда—сказано—сталь водиться духомъ, т. е. жить духовно, или вести духовную жизнь... Приучая къ духовной жизни свой храмъ, въ которомъ уже былъ Богъ Слово, и преобразуя свойственное намъ въ нѣкоторый необычайный... образъ жизни,—преобразуя новую жизнь, которая еще не была извѣстна, онъ долго постился“ ¹⁰⁾.

с) *Эдиктъ* выставляетъ противъ Θεодора его исповѣданіе, что Господь, видя приближеніе минуты страданій, горячо молился, и былъ подкрѣпляемъ ангеломъ, и что *Онъ во время страданій чувствовалъ и боязнь и смущеніе.*¹¹⁾ Противъ такого исповѣданія эдиктъ замѣчаетъ: «какъ нуждался въ утѣшеніи ангела Творецъ ангеловъ, которымъ, по слову Апостола, создано все, что на небесахъ и что на землѣ, видимое и невидимое (Кол. 1,16)? Или какъ могъ бояться страданій Тотъ, кто слугамъ своимъ, принимавшимъ мученичество во имя Его, давалъ такую силу, что они шли на страданія съ радостію, готовностію, и бодростію?»¹²⁾ Кромѣ этого, такъ сказать, свидѣтельства разума, эдиктъ приводитъ противъ Θεодора еще свидѣтельство *Аванасія Великаго* изъ 3-й кн. противъ арианъ: «кого бы страшился Онъ, будучи Богомъ? или почему бы убоился смерти, если Самъ Онъ есть жизнь и другихъ спасаетъ отъ смерти? или какъ убоился бы Самъ говорящій: «не убойтесь отъ убивающихъ тѣло?»¹³⁾.

Факундъ разсматриваетъ мнѣніе противниковъ и приведенное ими

⁹⁾ Pro defens. XI, 2, 801—802. Въ настоящее время нѣтъ яснаго сочиненія Аванасія съ такимъ началомъ и заглавіемъ; но и то и другое находимъ въ сочиненіи Серапіона Тмуитскаго противъ Манихеевъ; здѣсь же находимъ и приводимыя Факундомъ слова, только безъ имени Иисуса, какъ у Факунда: Серапіонъ говоритъ только о тѣхъ людяхъ, которые отъ худыхъ желаній обращаются къ лучшимъ. *Max. bibl. vet. p. (Lugduni de la Bigne) t. IV p. 160, 163.* Есть еще небольшое отлічье въ текстѣ Факундомъ отъ Серапіонова.

¹⁰⁾ Pro defens. XI, 7, 819. Въ изданныхъ отрывкахъ толкованій Кирилла на св. Маттея нѣтъ этого мѣста.

¹¹⁾ Такія мѣста были читаны изъ III кн. противъ Аполлинарія на 4-мъ засѣданіи V-го всел. собора. N 11 Дѣян. V, 68; N 4 *ibid.* стр. 63.

¹²⁾ Pro defens. III, 3, 589, 591.

¹³⁾ *Ibid.* 594. Твор. Аванасія Вел. (Москва) т. II стр. 456.

свидѣтельство Аеанасія, и потомъ оправдываетъ исповѣданіе Тео-дора.

Если примемъ выраженіе противниковъ: «какъ Творецъ ангеловъ нуждался въ утѣшеніи со стороны ангела?» въ томъ смыслѣ, что Онъ совершенно не нуждался въ утѣшеніи ради воспринятаго есте-ства, то мы не примемъ словъ апост. Павла: «ибо вы знаете благо-дать Господа нашего Іисуса Христа, что Онъ, будучи Богомъ, уни-жалъ ради васъ, дабы вы обогатились Его нищетою» (2 Кор. VIII, 16). Съ ихъ точки зрѣнія мы должны также сказать: «какъ Хлѣбъ ан-гельскій нуждался въ матернихъ сосцахъ и молокѣхъ? или какъ Тотъ нуждался въ человѣческихъ мышцахъ и лонѣ для того, чтобы быть носимымъ, кто держитъ все словомъ силы Своей (sic.)? или какъ нуж-дался во снѣ Тотъ, кто не дремлетъ, охраняя Іерусалимъ»? А между тѣмъ отрицать нужду во всемъ этомъ для Христа значитъ идти про-тивъ евангелія. Если примемъ ихъ выраженіе: «какъ могъ бояться страданій Тотъ, кто слугамъ Своимъ, принимавшимъ мученичество во имя Его, давалъ такую силу, что они шли на страданія съ радостію, готовностію и бодростію?», то скажемъ, что мученики не боялись смерти. А это противно свидѣтельству Св. Писанія. Сама Истина, Господь Ис. Христосъ, говоритъ Петру: «когда состарѣешься..., другой препояшетъ тебя и поведетъ, куда не хочешь», давая разу-мѣть—какъ говоритъ евангелистъ,—какою смертію прославить Бога (Іоан. XXI, 18 — 19). Апост. Павелъ о тѣлесной смерти говоритъ: «мы воздыхаемъ, желая облечься въ небесное наше жилище..., не хотимъ совлечься, но—облечься, чтобы смертное поглощено было жиз-нію» (2 Кор. V, 2, 4). «Не знаю—замѣчаетъ Фаундъ,—почему они говорить, что мученики, о которыхъ сказано: «когда преслѣдуютъ васъ въ одномъ городѣ, бѣгите въ другой (Мѡ. X, 23)», не боялись умереть, но напротивъ боялись не умереть? Они не хотѣли бы (уме-реть), если бы это было можно; но своей естественной волѣ они предпочитаютъ волю божественную»¹⁴⁾.

Ссылка на слова св. Аеанасія въ эдиктѣ не имѣетъ большого зна-ченія. Въ той же самой книгѣ того же сочиненія *Аеанасія* находит-ся противное приведенному мѣсто, которое знали и сами составители эдикта. «Возмущаться—говоритъ здѣсь Аеанасій—свойственно плоти, а имѣть власть положить и пріять душу, когда хочетъ, не свой-ственно человѣку, но возможно только силѣ Слова».¹⁵⁾ Противорѣчить

¹⁴⁾ Pro defens. ibid. 592—593.

¹⁵⁾ Ibid. 594—Твор. Аеанасія т. II стр. 461.

себѣ въ одной и той же книгѣ Аѳанасій не могъ; потому нужно принять, что и въ первомъ мѣстѣ заключается не абсолютное отрицаніе страха во Христѣ, а только относительное — во Христѣ, какъ Богѣ. При внимательномъ изученіи сочиненія Аѳанасія и дѣйствительно открывається, что въ первомъ мѣстѣ онъ говоритъ о Христѣ, только какъ Богѣ Слово, противъ аріанъ, которые человѣческими свойствами Христа пользовались для отрицанія Его божественности.

Фавундъ старается оправдать мысль Θεодора и новыми свидѣтельствами какъ того же Аѳанасія, такъ и другихъ отцовъ, равно какъ и св. Писаніемъ. Рядъ этихъ свидѣтельствъ онъ открываетъ знакомымъ уже намъ речительствомъ *Кирилла алекс.* въ правильности толкованій Θεодора¹⁶). Потомъ переходитъ къ болѣе частнымъ свидѣтельствамъ. Такъ *папа Левъ* пишетъ Ювеналію Іерусалимскому: «пользуйся, любезнѣйшій братъ, неопровержимѣйшими доказательствами католической вѣры и защитой проповѣдь евангелистовъ свидѣтельствомъ св. мѣстъ, среди которыхъ ты живешь... У тебя то мѣсто, гдѣ росло Его (Христа) отрочество, гдѣ зрѣло юнѣшество, и путемъ тѣлесныхъ приращеній природа истиннаго человѣка возросла до степени совершеннаго мужа, не безъ потребной пищи, не безъ усло-вительнаго сна, не безъ скорбнаго плача и не безъ сильнаго страха. Ибо одинъ и тотъ же, кто и въ образѣ Божіемъ совершалъ великія чудеса, и въ образѣ раба терпѣлъ жестокое страданіе.»¹⁷) *Аѳанасій Великій* въ книгѣ о Троицѣ говоритъ слѣдующее: «...когда (Христосъ) говоритъ: «Отче, если возможно, да минуетъ меня чаша сія (Мѣ. XXVI, 39); впрочемъ не моя воля, но твоя да будетъ (Лук. XXII, 42); духъ бодръ, плоть же немощна (Мѣ. XXVI, 41)»; то по-казываетъ этимъ двѣ воли, именно человѣческую, свойственную плоти, и другую, свойственную Божеству; и человѣческая, по немощи плоти, отрѣкается отъ страданія, а божество Его готово на оное.»¹⁸) *Св. Іоаннъ Константинопольскій* (Златоустъ) въ бесѣдѣ на слова язъ евангелія отъ Маттея: „Отче, если возможно...“ говоритъ: Онъ прилежише молится, чтобы дѣло не показалось призракомъ, и потъ течетъ опять ради того же; и чтобы не сказали еретики, что Онъ притворно показывалъ предсмертное бѣреніе, для этого и потъ какъ капли крови, для этого явился и ангель, укрѣпляющій Его, для это-

¹⁶) Pro defens. ibid. 589--см. выше стр. 66.

¹⁷) Pro defens. ibid. 590. Epist. 139 (не др. 110), Patrol. c. l. s. t. 54, p. 1105—1106.

¹⁸) Pro defens. ibid. 591. Это мѣсто дошло до насъ въ сочиненіи Аѳанасія „о явленіи во плоти Бога Слова“ противъ Аріанъ. Твор. Аѳанасія. т. III, стр. 330.

го и тысячи довазательствъ страха... Выраженіе „если возможно, да минуетъ меня чаша сія“ — показываеъ челоуѣческую сторону (во Христѣ).¹⁹⁾ Еще сильнѣе выражаетъ ту же мысль Іоаннъ Златоустъ въ своемъ комментаріѣ на Іоанна Богослова (XII, 25—26): «чтобы не сказали, что Ему легко было разсуждать о смерти, когда Онъ самъ недоступенъ для челоуѣческихъ страданій, — легко убѣждать насъ, когда Самъ Онъ внѣ опасности, Онъ показываетъ, что и Онъ ради пользы не отказывается отъ предсмертной борьбы...²⁰⁾, поэтому и говорить: „душа моя возмутилась теперъ“. А если не такъ, то какаѣя будетъ послѣдовательность между этими словами и слѣдующими: „Отче, избавь меня отъ часа сего“? какой смыслъ въ томъ, что Онъ возмущается до такой степени, что ищетъ избавленія, если бы можно было этого избѣжать? Это свойственно немощи челоуѣческой природы... Какъ бы такъ говорилъ Онъ: „хотя мы страшимся и возмущаемся, однако не должны избѣгать смерти. Вѣдь и Я возмущенъ нынѣ, но не говорю, что избѣгаю еѣ, потому что нужно переносить то, чему слѣдуетъ быть“... Это обнаруживаетъ свойства челоуѣческихя и природу, которая не хочетъ смерти, но привязана къ настоящей жизни, и свидѣтельствуетъ, что Онъ не былъ чуждъ челоуѣческихъ страданій. Ибо какъ питіе и сонъ не составляютъ преступленія, такъ точно и привязанность къ настоящей жизни. Христосъ имѣлъ вѣдь тѣло, свободное только отъ грѣховъ, но не лишенное тѣлесныхъ потребностей; иначе оно не было бы и тѣломъ». ²¹⁾ Въ другой рѣчи, начало которой таково: «снова конный бѣгъ», тотъ же Златоустъ пишетъ: „Итакъ когда (Христосъ) говорить: „если возможно, да минуетъ меня чаша сія“ и „не моя воля, но твоя да будетъ“, ничто другое показываеъ Онъ, какъ то, что Онъ поистинѣ принялъ на Себя плоть боѣщуюся смерти. Боѣться смерти, отвращаться отъ нея и имѣть предсмертную борьбу свойственно вѣдь ей (плоти). Теперъ Онъ покинулъ еѣ и лишилъ своего содѣйствія, чтобы, показывая еѣ немощь, открыть еѣ природу“. ²²⁾ *Кириллъ Александрійскій*, противникъ *Феодора*, и тотъ употребляетъ такое выра-

¹⁹⁾ Pro defens. *ibid.* 593. Бесѣды *І.* Златоуста на еванг. отъ *Маттея* (Москва), ч. III бес. 83 стр. 428.

²⁰⁾ Въ нашемъ русскомъ переводѣ *Іоанновыхъ* бесѣдъ читается: „Онъ страшится смерти и однако для пользы не отказывается умереть“ Остальное сходно. См. Бесѣды *Злат.* на *Еванг.* отъ *Іоанна*. Слб. т. II бес. 67 стр. 432—433.

²¹⁾ Pro defens. *ibid.* 593—594.

²²⁾ Pro defens. XI, 5, 809—810.—*Феодорита* III разгов. прав. съ *эранистомъ*. *Patrol.* с. с. г. а. т. 83 р. 307—308.

женіе въ книгѣ Scholia: „было необходимо душѣ, соединенной въ Немъ (Эммануилѣ) съ тѣломъ, скорбѣть, чтобы страхомъ смерти преклоненную выю предать Богу“. ²³⁾ Тоже находимъ въ 4-й кн. его комментарія на евангеліе отъ Іоанна, гдѣ онъ пишетъ: „конечно по плоти говорятъ (Господь): „да минуетъ мѣня чаша“. Однако, такъ какъ не можетъ быть иначе, то говоритъ: „не Моя воля, но Твоя да будетъ“. Смотри—продолжаетъ Кирилль,— какъ ослабѣвающій въ силу человѣческаго естества... возвышается въ силу соединеннаго съ нимъ Слова до божественнаго мужества и научается высшей мудрости, чтобы поступать не по собственнымъ желаніямъ, какъ ему нравится, но слѣдовать лучше божественному произволенію“. ²⁴⁾ И еще тамъ же: «если бы Ему возможно было не страдая доставить намъ то, къ чему стремился, то Онъ не захотѣлъ бы страдать. Но Онъ... рѣшилъ пострадать и ради пользы сдѣлалъ желательнымъ то, что не было желательно». ²⁵⁾—Все это Кирилль говорилъ уже послѣ появленія несторіанской ереси, между тѣмъ какъ Θεодоръ подобное этому говорилъ еще раньше, чѣмъ появилась ересь, признакомъ которой считаютъ мнѣніе о страхѣ Христа предъ страданіями. Поэтому Θεодора не слѣдуетъ обвинять, какъ не обвиняютъ Кирилла и другихъ означенныхъ отцовъ.

Св. Писаніе также говоритъ въ пользу мнѣнія Θεодора. Такъ евангелистъ Іоаннъ сообщаетъ слова Господа: «душа моя теперь возмутилась, и что мнѣ сказать? Отче, избавь меня отъ часа сего» (Іоан. XII, 27); и евангелистъ Лука говоритъ: «явился же Ему ангелъ съ неба и укрѣплялъ Его; и находясь въ бореніи, прилежно молился; и былъ потъ Его, какъ капли крови, падающей на землю» (Лук. XXII, 43—44). ²⁶⁾

d) *Эдиктъ* ставитъ въ упрекъ Θεодору его выраженія, что *Христосъ «принялъ благодать сыновства»,* и есть *«сынъ Божій по благодати»*. ²⁷⁾ Факундъ оправдываетъ и то и другое выраженія. «Хрис-

²³⁾ Pro defens. XI, 7, 816—817. Περὶ τῆς ἐνανθρωπήσεως τοῦ Μονογενοῦς (Scholia de incarnatione Unigeniti) κερ. VIII. (Patrol. с. с. gr. s. t. 75 p. 1377—1378).

²⁴⁾ Pro defens. ibid. 821. Толков. Кирилла на еванг. Іоанна βιβλ. IV, κερ. I, Patrol. с. с. gr. s. t. 73 p. 531—532.

²⁵⁾ Pro defens. ibid. 822—823. Толков. Кирилла на Іоанна Богослова βιβλ. IV, κερ. I, Patrolog. ibid. p. 529—530.

²⁶⁾ Pro defens. Lib. III, с. 3, 591.

²⁷⁾ Такія выраженія дѣйствительно находимъ у Θεодора. Дѣян. вс. соб. V, N 13 стр. 69; N 40 стр. 86; N 44 стр. 87; N 46 стр. 88; N 48 стр. 89; стр. 113, 119; у Леонтія Визант. въ III λόγ. κατὰ Νεστοριανῶν καὶ Εὐτοχ. (Patrol. gr. s. t. 66 p. 979—980 ср. Maxima biblioth. v. p. Lugdun. t. IX p. 701) и др. За подоб-

тосъ удостоилъ принять таинство усыновленія (sacramentum adoptiōnis) и при обрѣзаніи и при крещеніи. А таинство усыновленія можетъ быть названо усыновленіемъ». Мы вѣдь «называемъ таинство тѣла и крови Его, заключающееся въ освященномъ хлѣбѣ и винѣ, самымъ тѣломъ и кровію Его,—не въ томъ смыслѣ, что хлѣбъ есть собственно тѣло Его и вино — кровь Его, но въ томъ, что они содержатъ въ себѣ таинство тѣла и крови Его. Поэтому и самъ Господь благословенный хлѣбъ и чашу, предложенную ученикамъ, называлъ тѣломъ и кровію Своею». Поэтому, если мы правильно называемся принимающими тѣло и кровь Господа, принимая лишь таинство Его тѣла и крови, то и Христосъ справедливо можетъ быть названъ принявшимъ усыновленіе, принявъ таинство усыновленія. Это тѣмъ болѣе справедливо, что мы также называемся и Сынами Божиими, и искупленными, и спасенными, потому что приняли таинство усыновленія, искупленія и спасенія, между тѣмъ какъ самаго усыновленія, искупленія и спасенія въ собственномъ смыслѣ еще только ожидаемъ по слову Апостола (Рим. VIII, 23—24). ²⁸⁾

Что Христосъ называется у Θεодора «сыномъ Божиимъ по благодати», это также можно оправдать. Если во Христѣ два естества, то нельзя думать, чтобы Онъ, какъ человѣкъ, былъ Сыномъ Божиимъ по естеству, какимъ Онъ является, какъ Богъ Слово,—иначе впадешь въ заблужденіе Аполлинарія, подагавшаго, что Богъ Слово создалъ себѣ плоть изъ части своего естества. Если же такъ, то Христосъ, какъ человѣкъ, есть сынъ Божій или по заслугамъ, или по благодати; но заслугъ такихъ, за которыя Онъ получилъ бы сыновство, не могло быть, потому что Онъ всегда существуетъ, какъ сынъ Божій—сыновство нераздѣльно съ Его существованіемъ. Итакъ остается одно, что Христосъ, какъ человѣкъ, есть сынъ Божій по благодати. Такъ дѣйствительно учить „великій проповѣдникъ католической вѣры и апостольскій мужъ“ *Августинъ* въ своемъ сочиненіи de praedestinatione sanctorum: „Онъ человѣкъ (Христосъ Иисусъ) чѣмъ заслужилъ то, что воспринятый Словомъ, совѣчнымъ Отцу, въ

ния выраженія упрекалъ Θεодора еще Кириллъ алекс. (Дѣян. в. с. V, 119—120). Упреки дѣлаетъ и „исповѣданіе вѣры Юстиниана“, говоря, что, по Θεодору, Христосъ „удостоился усыновленія“ (Дѣян. в. с. V, 532) и „соединеніе Бога Слова съ человѣкомъ совершилось по благодати“ (530). Вопросъ объ усыновленіи Христа былъ поднятъ вполнѣдствіи въ VIII вѣкѣ и Франкфуртскій соборъ (794 г.) отвергъ названіе „усыновленный“ по отношенію ко Христу, постановивъ называть его „истиннымъ и собственнымъ“ Сыномъ Божиимъ.

²⁸⁾ Pro defens. IX, 5, 762—763.

личное единство, сталъ Единороднымъ Сыномъ Божиимъ?... Самъ человѣкъ подѣйствиемъ и воспріятіемъ со стороны Слова не началъ ли быть Единороднымъ Сыномъ Божиимъ съ того времени, какъ началъ существовать (et quo esse coepit, Filius Dei unicus esse coepit)? Не Единороднаго ли Сына Божія зачала женщина, исполненная благодати?... Все это, чрезвычайно удивительное, и другое, что можетъ справедливо называться Его собственностію, въ немъ получила человѣческая, т. е. наша природа безъ всякихъ предшествующихъ заслугъ съ ея стороны.. По благодати Онъ таковъ (talіs ac tantus est). Почему различна благодать, когда природа общая? Конечно у Бога нѣтъ лицепріятія... Итакъ для насъ открывается источникъ благодати въ нашей Главѣ... По той же благодати каждый человѣкъ отъ начала своей вѣры сталъ христіаниномъ, по которой и тотъ человѣкъ отъ начала своего содѣлался Христомъ Богомъ ²⁹⁾. Тѣмъ же Духомъ возрожденъ первый, какимъ рожденъ второй; тѣмъ же Духомъ совершается въ насъ оставленіе грѣховъ, какимъ содѣлано то, что оный человѣкъ (Христось) не имѣлъ грѣха...“ ³⁰⁾.

Такимъ образомъ основанія, на которыя ссылались противники Θεодора въ подтвержденіе того, что будто онъ признавалъ Христа только человѣкомъ, опровергнуты. Чтобы усилить защиту Θεодора отъ этого обвиненія, Фаундъ, указавъ на *Евставіа Антиох.*, который называетъ Христа «подобнымъ людямъ по роду» ³¹⁾ и однако не обвиненъ въ ереси іудействующихъ, представляетъ цѣлый рядъ выписокъ изъ сочиненій Θεодора, свидѣтельствующихъ, что онъ признавалъ Христа не только человѣкомъ, но вмѣстѣ и Богомъ.

Въ 13-й кн. сочиненія *Codex mysticus* ³²⁾ Θεодоръ пишетъ: «вѣстникъ діавола есть Павелъ Самосатскій, который дерзалъ признавать Господа І. Христа только (чистымъ) человѣкомъ и отрицалъ Божественную предвѣчную сущность въ Единородномъ» Почти тоже самое читаемъ и въ 3-й книгѣ противъ *Аполлинарія*: «Извѣстно, что Павелъ Самосатскій, епископъ церкви антиохійской, болѣлъ заблужде-

²⁹⁾ Въ Парижскомъ 2-мъ изданіи твореній Августина слова „Богомъ“ нѣтъ. Остальное до буквальности сходно (De praedest. Lib. 1 cap. XV. Opp. Augustini t. X, P. I p. 1372—1373).

³⁰⁾ Pro defens. IX, 5, 764—766.

³¹⁾ Ibid. XI, I, 795.

³²⁾ У Исихія называется „тайнственными рѣчами“, у Ebediesu (издатель нѣкоторыхъ отрывковъ Θεодора)—„tomus de arcanis“ см. Migne. Patrol. c. gr. s. t. 66. Fritzsche comment. de vita et. scriptis Theod. p. 71.

ніемъ Θεодора³³⁾ и Артемона, которые говорили, что Господь І. Христосъ есть просто человѣкъ, и не признавали Его Богомъ Словомъ и по существу своему Сыномъ Божиимъ, прежде вѣкъ рожденнымъ отъ вѣчнаго Бога Отца». ³⁴⁾ *Въ комментарий на посланіе къ Римлянамъ*: «два естества, но въ соединеніи понимаются какъ нѣчто единое; именно одно естество воспринятаго человѣка, а другое—Бога Слова; Оба же соединяются въ единое по причинѣ воспріятія и по причинѣ происшедшаго отъ воспріятія присоединенія образа раба къ Богу Слову». ³⁵⁾ *Въ толкованіи на 44-й псаломъ*: «и такъ что можетъ быть больше этого, что сдѣлано Христомъ въ такомъ великомъ измѣненіи міра, когда узнали всѣ въ Немъ Бога всѣхъ, спѣшавшихъ получить рвеніе къ благочестію и добродѣтели, прославляющихъ Единороднаго Сына Божія и воздающихъ содостойное поклоненіе Св. Духу»? И еще:.. «Престоль Твой, Боже, въ вѣкъ вѣка (Псал. 44, 7)... Иудеи выдумываютъ какъ бы пустыя басни, думая, что это сказано о человѣкѣ—царѣ. Ибо кому изъ людей свойственно такое чрезвычайное обиліе добродѣтелей или (къ кому изъ нихъ относится) величіе такихъ словъ? Кому прилично выраженіе: «и десница твоя научить тебя дивнымъ дѣламъ» (ibid 5), когда божественное писаніе обо всѣхъ праведныхъ такъ говоритъ, что они владѣютъ силою (добродѣтелью) благодаря божественному содѣйствію?... Если же о Богѣ—царѣ говорить, то очевидно, что и о царицѣ—не женщинѣ, а о церкви“...³⁶⁾ *Въ толкованіи на евангеліе отъ Матвея (XVI, 13)*: «Господь Христосъ былъ Богъ и человѣкъ, тотъ и другой одинаково по естеству (а не по достоинству или авторитету, или по сообщенію благодати, какъ учили несторіане—замѣчаетъ Фаундъ), въ одномъ отрываясь, а въ другомъ—именно въ божескомъ естествѣ—будучи невидимъ. Для всѣхъ одно было очевидно, именно то, что открывалось; всѣ думали въ то время, что Онъ человѣкъ и больше ничего, а что въ Немъ было сокрыто, тому не вѣрилъ никто въ первое время; но въ силу величія совершавшихся вокругъ Него дѣлъ и въ силу новости чудесъ, которыя Онъ совершалъ въ наученіе видящихъ, и въ силу благодати Св. Духа, который сошелъ на Апостоловъ, Его поняли и въ Него увѣровали, какъ въ истиннаго Бога, по существу истиннаго Сына вѣчнаго Бога. А такъ какъ въ первое время не знали, что Онъ та-

³³⁾ Нужно читать Θεодота. Это Θεодотъ Кожевникъ, признававшій Христа только-то-человѣкомъ (Евсевія церк. ист. кн. V, гл. 28).

³⁴⁾ Pro defens. III, 2, 585—586.

³⁵⁾ Ibid. III, 6, 601—602.

³⁶⁾ Ibid. IX, 1, 739—741.

ковъ по существу, то на основаніи того, что открывалось видящимъ, онъ почитался просто человѣкомъ»... *И еще тамъ же*: «приблизясь къ страданію Господь сказалъ ученикамъ: „если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего» и Филиппу: „столько времени я съ вами и вы не знали Меня; Филиппъ, видящій Меня, видитъ и Отца Моего» (Іоан. XIV, 7, 9), показывая этимъ, что онъ не зналъ о Божественномъ ествѣ Единороднаго и не зналъ, что Богъ Его истинный Отецъ.... Еслибы онъ зналъ навѣрно, что Онъ называлъ своимъ Отцомъ Бога, бывшаго по истинѣ Его Отцомъ, отъ котораго Онъ былъ какъ Богъ отъ Бога, то онъ никогда не сказалъ бы: «покажи намъ Своего Отца», зная хорошо, что божественное естество не видимо для людей. Потому и Господь послѣдовательно отвѣтилъ ему: „столько времени я съ вами, Филиппъ, и вы не знаете Меня“. Желаніе видѣть Отца было признакомъ того, что онъ (Фил.) не зналъ ни объ Немъ Самомъ (І. Христѣ), кто Онъ по естеству, ни о томъ, кого Онъ называлъ Отцомъ, будучи сыномъ отъ Него. И показывая это самое, І. Х. прибавляетъ: „кто видитъ Меня, видитъ и Отца“. Если бы ты зналъ—говорить,—кто Я, то зналъ бы и Его, поскольку возможно, созерцая чрезъ Меня естество Отца, Сына котораго—Я, будучи рожденъ отъ Него по сущности и будучи съ Нимъ одной сущности. И прибавилъ еще: «доселѣ вы ничего не просили во имя Мое (XVI, 24)», показывая, что они, не зная еще о Его божественной природѣ, не возносили къ Нему молитвъ, какъ къ Богу, и ничего не просили во имя Его, какъ должно было дѣлать во имя Бога и Сына Бога всяческихъ». ³⁷⁾ *Въ толкованіи на евангеліе отъ Іоанна*: „Въ мірѣ былъ и міръ чрезъ Него произошелъ, и міръ Его не позналъ (Іоан. 1, 10). Говоря „Приходящаго въ этотъ міръ (ibid. 9)“, (Іоаннъ) не даромъ (bene) внесъ о Господѣ Христѣ выраженіе: „въ мірѣ былъ“, чтобы показать, что слово „приходящаго» разумѣлъ онъ въ смыслѣ обнаруженія. Ибо по сущности и природѣ (substantia et natura)—говорить—Онъ былъ въ мірѣ и прежде. И какъ будто этого было мало, прибавилъ: „міръ произошелъ чрезъ Него“, т. е. что удивительнаго, что Онъ былъ въ мірѣ, который не существовалъ бы, если бы Онъ не захотѣлъ? Однако, хотя Онъ былъ въ мірѣ и прежде и Самъ произвелъ міръ, „міръ, Его не позналъ“. Хорошо онъ сказалъ: „не позналъ», какъ будто онъ этимъ сказалъ: «не познали своего Господа». ³⁸⁾ *Въ 54-й главѣ 6-й книги о воплощеніи* противъ апол-

³⁷⁾ Pro defens. IX, 2, 742—745.

³⁸⁾ Ibid. IX, 3, 746—747. Сохранился греческій отрывокъ немного покорооче приводимаго Факундомъ; въ немъ вмѣсто „substantia et natura“ стоитъ „τῆ ὑποστάσεως καὶ τῆ φύσεως“ (Migne. Patrol. с. гр. в. т. 66 р. 732).

линаристовъ говорить: „если мы, называя Христа человѣкомъ, по ихъ мнѣнію заслуживаемъ названія челоуѣкопоклонниковъ,³⁹⁾ то (на это замѣтимъ, что) прежде чѣмъ мы назвали Христа челоуѣкомъ, св. писаніе научило этому всѣхъ людей... Названіе челоуѣкопоклонниковъ (на самомъ дѣлѣ) заслуживаютъ только тѣ, кто учить, что Христосъ—просто челоуѣкъ. Если они хотѣли назвать насъ такъ въ этомъ именно смыслѣ, то это уже явная ложь, ибо никто никогда не слышалъ, чтобы мы проповѣдывали такъ, и я думаю, что и сами они не могутъ осмѣлиться на такую очевидную ложь... Говорить такъ, т. е. отрицать божество Единороднаго, мы считаемъ величайшимъ безуміемъ... Какъ мы, которые столько страдали за это исповѣданіе (за исповѣданіе Христа Богомъ и Сыномъ Божиимъ, рожденнымъ изъ сущности Отца и сущимъ всегда вмѣстѣ съ рождающимъ Отцомъ),—какъ мы можемъ терпѣть ихъ ложь, что будто мы признаемъ Христа только челоуѣкомъ, когда самыя дѣла обличаютъ эту очевидную ложь?“⁴⁰⁾ *Въ 12-й книгѣ того же сочиненія:* „если кто захочетъ спросить, что, по моему мнѣнію, есть І. Христосъ, я скажу: Богъ и сынъ Божій“.⁴¹⁾ *Въ 13-й книгѣ о воплощеніи,* перечисливъ главныя моменты земной жизни І. Христа—крещеніе, распятіе, смерть, погребеніе и воскресеніе,—*Теодоръ* говорить: „мы говоримъ это, относя не къ челоуѣку только (ригин)..., но къ челоуѣку, въ которомъ обитаетъ Богъ Слово отъ самаго образованія въ матерней утробѣ“...⁴²⁾ *Въ 10-й книгѣ противъ Евномія;* „Всѣ іудеи на основаніи пророческихъ словъ ждали пришествія Христа, какъ нѣкоего великаго и имѣющаго сдѣлать для нихъ много добра... Но они еще не знали, что Христосъ—Сынъ Божій, Богъ, и думали, что Христосъ будетъ просто челоуѣкъ, подобный лучшимъ изъ пророковъ, хотя немного чѣмъ нибудь лучшей ихъ, какъ и теперь они думаютъ“.⁴³⁾

Послѣ этихъ положительныхъ доказательствъ того, что *Теодоръ* признавалъ Христа не челоуѣкомъ только, но и Творцомъ міра, Сыномъ Божиимъ по естеству и истиннымъ Богомъ, можно было прямо поставить *Факундову* дилемму: если сама живая Истина говорить

³⁹⁾ Ἰεροπολίτης. Такъ называли православныхъ аполлинаристовъ. См. Твор. Афанас. т. III стр. 385.

⁴⁰⁾ Pro defens. IX, 3, 750—751.

⁴¹⁾ Ibid. 752—753.

⁴²⁾ Ibid. III, 2, 587.

⁴³⁾ Ibid. IX, 3, 754—755.

въ евангеліи: «отъ словъ своихъ оправдаешься и отъ словъ своихъ осудишься» (Мѣ. XII, 37), и если слова Θεодора оправдываютъ его, то чьимъ словамъ нужно слѣдовать,—его ли, или—его обвинителей, аполлинаристовъ и еutihianъ, которые приписываютъ ему для его осужденія то, что онъ отвергалъ? ⁴⁴⁾ Дилемма для Фаунда разрѣшается въ пользу перваго ея члена.

2) Второй признакъ несторіанства *эдиктъ* видитъ у Θεодора въ *отрицаніи того, что Пр. Дѣва родила Бога, есть Богородица*. Фаундъ на это замѣчаетъ. Если и попадаются у Θεодора или у отцовъ церкви, борющихся съ аполлинаристами, выраженія подобныя такому: «не Богъ Слово родился отъ жены», ⁴⁵⁾ то отсюда еще нельзя заключать, что они совсѣмъ не признавали Пр. Дѣвы Богородицею,—и вотъ почему. Когда еретики синусіасты, или аполлинаристы думали, что Христосъ не получилъ плоть изъ Дѣвичьей утробы, но что Богъ Слово въ ней (утробѣ) превратилъ часть своей божественной сущности въ плоть для Себя, и когда, такимъ образомъ, думали, что Богъ Слово, воплотившійся въ Дѣвѣ, а не отъ Дѣвы и по божеству, и по плоти единосущенъ Отцу, отцы церкви вопреки имъ утверждали, что Христосъ родился изъ сущности Дѣвы. Аполлинаристы стали укорять православныхъ, выставя на видъ, будто они чрезъ это учатъ, что Христосъ и по божеству получилъ начало отъ Дѣвы, ⁴⁶⁾ что самъ Богъ Слово не безначаленъ, но родился отъ Дѣвы. Отражая отъ себя это обвиненіе, православные «говорили, что не Богъ Слово родился отъ жены,—какъ бы такъ говорили они: церковь учитъ не тому, что божественное естество Бога Слова явилось изъ Дѣвичьей утробы, но тому, что—человѣческое, получившее начало отъ сѣмени Давидова». ⁴⁷⁾ Такимъ образомъ означенное и подобныя выраженія получаютъ свой истинный смыслъ только въ сопоставленіи съ мнѣніями аполлинаристовъ и никакъ не могутъ свидѣтельствовать о томъ, что говорящіе такъ отцы совсѣмъ не признавали Пр. Дѣвы Богородицею.

Что Θεодоръ признавалъ Ее такою, вотъ доказательство изъ *его сочиненія о воплощеніи* (13 кн.): крещеніе, распятіе, смерть и пр. относятся къ человѣку, „въ которомъ съ самаго образованія его въ

⁴⁴⁾ Ibid. 751.

⁴⁵⁾ Θεодоръ дѣйствительно употреблялъ такіа выраженія, какъ показываетъ отрывокъ изъ 3-й кн. его противъ Аполлинарія, прочитанный на V-мъ всел. соборѣ. Дѣян. V, 60—61.

⁴⁶⁾ Намекъ на это есть у Θεодора Мнѣс. Дѣян. V, 121.

⁴⁷⁾ Pro defens. IX, 5, 761.

матерней утробѣ обиталь Богъ Слово“,—обиталь именно такъ, что соединился въ одно лице съ человѣкомъ ⁴⁸⁾.

3) Третій и существенный признакъ несторіанства у Θεодора *противники* его видѣли въ томъ, будто онъ раздѣлялъ личность Христа на двѣ личности, уча, что Богъ Слово а) соединился съ предсуществующимъ человѣкомъ и б) соединился также, какъ соединялся съ святыми мужами.

а) Хотя—говорить *Факундъ*—противники и не указали, гдѣ именно Θεодоръ сказалъ *о соединеніи Бога Слова съ предсуществующимъ человѣкомъ*, ⁴⁹⁾ однако, уступая имъ, отвѣтимъ. Если онъ сказалъ что нибудь такое, въ чемъ можно подозрѣвать это заблужденіе, осуждать поспѣшно его выраженіе, какъ несторіанское, не слѣдуетъ. Подобныя выраженія мы находимъ у *Евставія антиохійскаго* и *Григорія Нисскаго*, однако ихъ не обвиняемъ въ несторіанствѣ. Первый въ 6-й книгѣ противъ аріанъ пишетъ: «ради спасенія людей (Богъ) соединилъ человѣка съ Словомъ и Богомъ»—«какъ будто (замѣчаетъ Факундъ) заранѣе существовалъ человѣкъ, который соединился съ Словомъ и Богомъ». ⁵⁰⁾ Св. Григорій въ 4-й книгѣ противъ Евномія, говоря: «какъ не вѣдавшій грѣха содѣлывается грѣхомъ, чтобы уничтожить грѣхъ міра, такъ и обратно—плоть, принимая Господа, содѣлывается Христомъ и Господомъ, измѣняется чрезъ соединеніе въ то, чѣмъ не была по естеству», не выражаетъ однако этимъ того, что будто прежде существовалъ только человѣкъ, который потомъ, чрезъ соединеніе съ Словомъ, сталъ Богомъ. ⁵¹⁾ Что Θεодоръ также былъ далекъ отъ этого заблужденія, какъ означенные отцы, въ доказательство этого можно напомнить уже извѣстныя намъ слова Θεодора изъ 13-й кн. *о воплощеніи*: «человѣкъ, въ которомъ съ самаго образования въ матерней утробѣ обиталь Богъ Слово» и обиталь при томъ такъ, что соединился съ нимъ въ одно лицо ⁵²⁾.

б) Если Θεодоръ когда нибудь и говорилъ, что *Богъ Слово обиталь въ I. Христѣ также, какъ въ святыхъ мужахъ и пророкахъ*, то не слѣдуетъ видѣть въ этомъ признакъ несторіанства. Такое же выраженіе мы находимъ у одного изъ главнѣйшихъ противниковъ Несторія, у *Кирилла алекс.* Въ своемъ толкованіи на евангеліе отъ *Іоанна* (въ 1-й вѣн.) онъ говоритъ: «чрезъ вѣру мы являемся богами

⁴⁸⁾ Ibid. III, 2, 587.

⁴⁹⁾ Ibid. 586.

⁵⁰⁾ Ibid. XI, 1, 795.

⁵¹⁾ Ibid. XI, 4, 805—806.—Твор. Григорія Нисскаго ч. 6 стр. 57 (изъ 6-й вѣн.)

⁵²⁾ Pro defens. III, 2, 586—587.

и сынами Божиими. Ибо въ насъ обиталъ тотъ, кто по естеству есть Сынъ (Божій) и Богъ. Поэтому въ духъ Его мы восклицаемъ: «Авва, отче!» Слово обитаетъ какъ во всѣхъ, такъ и въ одномъ, который есть воспринятый ради насъ и изъ насъ храмъ, чтобы имѣя всѣхъ въ Себѣ, и привлечь всѣхъ въ одномъ тѣлѣ къ Отцу». 53) Особенно не слѣдуетъ винить Θεодора въ несторіанствѣ въ виду слѣдующаго мѣста изъ 13-й книги его о воплощеніи: обиталъ же въ человѣкѣ Богъ Слово „не по образу обыкновеннаго обитанія, и не по той благодати, которая во многихъ ощущается, но по нѣкоторой превосходящей, такъ что... соединились два естества и чрезъ соединеніе образовалось одно лицо» 54).

Если бы даже были и другія какія нибудь выраженія у Θεодора, которыя давали бы поводъ подозрѣвать его въ *раздѣленіи личности Христа*, то они могутъ объясняться различными обстоятельствами и не могутъ сами по себѣ свидѣтельствовать о томъ, что Θεодоръ дѣйствительно дѣлилъ Христа на два лица. У многихъ уважаемыхъ отцовъ церкви встрѣчается много подобныхъ выраженій, однако на самомъ дѣлѣ не порицаются и не могутъ порицаться, какъ несторіанскія,—особенно если встрѣчаются у извѣстныхъ противниковъ Несторія. Съ другой стороны самъ Θεодоръ во многихъ мѣстахъ ясно показываетъ, что онъ училъ только объ одномъ лицѣ въ І. Христѣ. Итакъ теперь предстоитъ выписать приводимыя Фаундомъ свидѣтельства изъ сочиненій 1) отцовъ церкви и 2) Θεодора Монуестсваго.

Евставій антиохійскій въ 6-й кн. противъ арианъ пишетъ: «когда сядетъ Сынъ человѣческій на престоль славы своей (МѠ. XIX, 28)»—это, кажется, говорятъ одно лицо и о другомъ ведетъ рѣчь. И такъ ясно открывается, что Божественный Духъ говоритъ о человѣкѣ: «когда сядетъ Сынъ человѣческій...»—И такъ въ словахъ Господа І. Христа, сказанныхъ Имъ о Себѣ, Евставій видитъ слова, высказанныя однимъ лицомъ къ другому. *И еще тамъ же*: „Въ словахъ «все Мнѣ предано Отцомъ Моимъ (МѠ. XI, 27)» видимо (Христось) пророчествуетъ отъ лица человѣка, какъ и прежде мы доказали;—какъ будто вромѣ лица человѣка есть еще другое лицо во Христѣ—замѣчаетъ Фаундъ. Подобное же можно видѣть и въ 8-й книгѣ того же сочиненія Евставіева 55).

53) Ibid. XI, 7, 820. Толков. Кирилла на еванг. Іоанна. ββλ. I κεφ. IX. — Patrol. c. c. gr. s. t. 73 p. 161—164.

54) Pro defens. III, 2, 587; XI, 7, 820.

55) Ibid. XI, 1, 796—797.

Св. Аванасій Великій въ письмѣ къ антиохійцамъ, ⁵⁶⁾ которое, по свидѣтельству Петра александрійскаго, пользовалось такимъ авторитетомъ въ церкви, что обращавшіеся отъ аполинаріевой ереси должны были исповѣдывать своими подписями, что они также теперь думаютъ, какъ это письмо,—такъ въ этомъ письмѣ онъ пишетъ: «наученный древними и будучи учителемъ закона, читавшій Притчи Соломона и находившій два лица въ Господѣ, именно одно лицо человѣка, котораго Онъ имѣлъ воспріять ради насъ отъ Маріи, и другое—Слова, которое прежде всѣхъ вѣковъ отъ Отца вѣчно родилось, (апост. Павелъ) пишетъ къ Тимоѳею объ Иисусѣ отъ Маріи; «помни, что І. Христосъ отъ сѣмени Давидова воскресъ изъ мертвыхъ, по благовѣствованію моему» (2 Тим. II, 8); а о Богѣ Слово, которое всегда съ Отцомъ, сказалъ что Оно существовало прежде всего». Тамъ же еще: «І. Христосъ вчера и нынѣ и во вѣки тотъ же» (Евр. XIII, 8). «Вчера» означаетъ неизмѣняемое бытіе прежде вѣвъ; «нынѣ» же—земной вѣкъ; а «во вѣки»—послѣ уничтоженія этой жизни. Иисусъ же Христосъ, который мыслится какъ человѣкъ въ Спасителѣ, не есть одинъ и тотъ же; потому что кто принималъ приращеніе возраста,—то будучи младенцемъ, то дѣлаясь почти тридцатилѣтнимъ мужемъ, какъ говоритъ Лука,—тотъ не можетъ быть «тотъ же». И еще: «Св. Духъ жизни... говоритъ (о прошедшемъ и будущемъ) у Соломона отъ лица Сына человѣческаго изъ Маріи и отъ лица Сына Божія—Слова, которое отъ начала было у Бога, и, обозначая два лица, говоритъ о человѣкѣ изъ Маріи, сотворенномъ и образованномъ (зачатомъ), и о Томъ, кто предвѣченъ, безначаленъ и вѣчно рождается». Кромѣ этихъ трехъ выписанныхъ мѣстъ, въ означенномъ письмѣ Св. Аванасія много и другихъ подобныхъ, на которыя указываютъ несторіане въ оправданіе своего заблужденія. Въ толкованіи символа ⁵⁷⁾ Аванасій пишетъ: «кто при скончаніи вѣковъ пришелъ изъ нѣдръ отчихъ, отъ Пречистой Дѣвы Маріи воспріять нашего человѣка Ис. Христа, котораго предалъ за насъ на страданія»—⁵⁸⁾ не пишетъ «предалъ Себя на страданія», но «Сынъ Божій предалъ человѣка», какъ бы раздѣляя этимъ лицо Христа. Спустя немного въ этомъ же сочиненіи онъ говоритъ: „Онъ созданъ въ начало путей для насъ на землѣ (sic), на которой показалъ намъ свѣтъ во

⁵⁶⁾ Это не „свитокъ къ антиохійцамъ“, (твор. Аванасія ч. 3 стр. 188—198) но другое письмо, о существованіи котораго есть свидѣтельства.

⁵⁷⁾ У Аванасія надписывается „ἐκ θεοῦ πίστεως“—изложеніе вѣры.

⁵⁸⁾ Твор. Аванасія т. 1 стр. 162.

тѣмъ, спасеніе отъ заблужденія, жизнь изъ мертвыхъ, входъ въ рай..., входеніе на небеса, куда предтечу за насъ вошелъ (Евр. VI, 20) Господній человѣкъ, въ которомъ будетъ судить живыхъ и мертвыхъ“⁵⁹⁾—«какъ будто различалъ Господа Сына, который будетъ судить, и Господняго человѣка, въ которомъ будетъ судить». *И еще тамъ же*: «Созданное же намъ въ насажденіе спасеніе новое, а не древнее, при насъ, а не при нашихъ предкахъ, есть Иисусъ, который, какъ Спаситель, содѣлался человѣкомъ»...⁶⁰⁾—не сказалъ Афанасій просто «Спаситель», но «какъ Спаситель» (*juxta Salvatorem*). отдѣляя этимъ Иисуса отъ Спасителя⁶¹⁾.

Амфилохій, епископъ Иконійскій, котораго Іоаннъ антиохійскій съ восточнымъ соборомъ назвалъ учителемъ, заслуживающимъ величайшаго уваженія (*probatissimum doctorem*), и котораго почтили, какъ православнаго, императоры Граціанъ и Феодосій старшій, пишутъ въ одной рѣчи, начало которой таково: «состязаніе съ еретиками заставляеть насъ трудиться»: видишь, что Отецъ выше говорящаго «идемъ» (Мф. XXVI, 46), но не выше говорящаго «вселюсь въ нихъ и буду ходить въ нихъ» (2 Кор. VI, 16); видишь, что Отецъ выше говорящаго «Я есмь лоза» (Іоан. XV, 1), но не выше говорящаго «я насадилъ истинную лозу» (Іерем. 2, 21). И чтобы не затягивать надолго рѣчь, я нарочно спрашиваю тебя, еретикъ: кто страдалъ,—тотъ ли, кто родился отъ Бога прежде вѣкъ, или Иисусъ, который отъ Давида произошелъ въ послѣднія времена? Если страдало Божество, то ты сказалъ богохульство; если же—человѣкъ, что вѣрно, то почему не относишь ты страданіе къ человѣку?»⁶²⁾ Такимъ образомъ Амфилохій говоритъ о рожденномъ отъ Бога прежде вѣкъ не страдавшемъ и рожденномъ отъ Давида пострадавшемъ. *Въ другой рѣчи на Іоанна V, 24* онъ же говоритъ слѣдующее: «если приписывать страданія плоти, то приписывай ей и уничтожительныя рѣчи (*ταπεινωτικὰ λόγια*), а кому приписываешь ты чудеса, тому приписывай и высшія изреченія. Ибо кто творить чудеса, Богъ, гово-

⁵⁹⁾ Ibid. 162—163. Фаундъ ошибочно вмѣсто ἐν τῷ γῆ ὧν читаетъ ἐν τῷ γῆ ὧν, поэтому вмѣсто „будучи на землѣ“ переводитъ „начало путей на землѣ“.

⁶⁰⁾ Ibid. 164.

⁶¹⁾ Pro defens. XI, 2, 798—801.

⁶²⁾ Вторую половину этого отрывка (со словъ „и чтобы не затягивать...“) въ такомъ же видѣ привелъ бл. Теодоритъ въ своемъ III Διάλ., какъ отрывокъ ἐκ τοῦ κατὰ Ἀρριανῶν λόγου (см. Patrol. с. с. gr. s. t. 83 p. 303—304). Изъ сличенія другаго мѣста Теодоритова соч. съ Леонтіемъ Визант. видно, что указываемое Амфилохіево сочиненіе было извѣстно не подъ однимъ названіемъ (см. Patrol. с. l. s. t. 67 p. 803—804 пр. а).

рить по истинѣ возвышенное, соотвѣтственно дѣламъ, а кто страдаетъ, — человѣкъ, естественно говорить уничижительное, соотвѣтствующее страданіямъ»; 63) какъ будто Амфилохій раздѣляетъ лица, творящее чудеса и страдающее, во Христѣ. *Въ рѣчи*, начинающейся словами «вотъ, коснемся сегодня спорныхъ изреченій», 64) о выраженіи І. Христа „восхожу къ Отцу Моему и Отцу вашему» (Іоанн. XX, 17) Амфилохій говоритъ слѣдующее: «Онъ одинаково Отецъ и для Него и для насъ, для Него (Христа) Онъ Отецъ по естеству. а для насъ по благодати. Одинаково также Онъ и для насъ и для Него Богъ; но для насъ Онъ Богъ потому, что призвалъ насъ къ бытію изъ небытія, а для Него Богъ по плоти, ибо Онъ образовалъ ее въ Дѣвѣ, Онъ помазалъ ее въ Іорданѣ, Онъ прославилъ ее въ страданіи, Онъ воскресилъ ее изъ мертвыхъ, на легкомъ облакѣ вознесъ ее, удостоивая сидѣнія одесную. Все это получаетъ тотъ, кто восходитъ къ Отцу, а не тотъ кто въ Отцѣ», — какъ будто это двѣ разныя личности. *Въ рѣчи на текстъ* «Отче, если возможно, да минуешь Меня чаша сія», въ рѣчи, начало которой «тогда какъ находящій воинъ...», Амфилохій пишетъ: „если Сыну человѣческому нужно быть предану, то какъ ты говоришь: «если возможно, да минуешь Меня чаша сія»? и если ты совсѣмъ не хотѣлъ страдать, то зачѣмъ ты говоришь: „да минуешь меня чаша сія“? Это не Я (говорю), который создалъ небо, который основалъ землю..., но отъ твоего (sic) лица гворитъ человѣкъ, отклоняя смерть... Такъ какъ я и Богъ и человѣкъ, то скажи, кто страдалъ? Если Богъ страдалъ, то ты сказалъ богохульство; если же плоть страдала, то почему не приписываешь страданіе тому, кому приписываешь страхъ? Когда одинъ страдаетъ, другой не чувствуетъ страха, и когда человѣкъ распятъ, Богъ не смущается“ 65) Въ этихъ словахъ какъ будто высказывается раздѣленіе одной личности Христа на человѣка страдавшаго и Бога не подлежавшаго страху 66).

Григорій Нисскій въ 3-й 67) книгѣ противъ Евномія пишетъ: „не

63) Теодорита III діалогъ (Patrol. с. gr. s. t. 83 p. 301—302). Тамъ мысль почти тѣми же словами выражена въ другой рѣчи Амфилохія (на Іоанн. XIX, 28). Теодорита Διάλ. I. Patrol. с. gr. s. t. 83, p. 99—100 и Διάλ. III p. 302.

64) Сирмонъ (Patrol. с. l. s. t. 67 p. 804) замѣчаетъ, что не знаетъ такой рѣчи; и дѣйствительно дониндѣ, кажется, не издано ея.

65) Вторую половину приведеннаго мѣста изъ этой рѣчи находимъ въ III Διάλ. Теодорита Patrol. с. gr. s. t. 83 p. 302—303 съ небольшою прибавкой въ началѣ.

66) Отрывки изъ Амфилохія—Pro defens. XI, 3, 802—804.

67) Такъ и въ „Изборникѣ“ Анастасія Бібліотекаря; но у Леонтія Византійскаго

человѣческое естество животворить Лазаря и не безстрастная власть плачетъ о лежащемъ во гробѣ; но плакать свойственно человѣку, а оживотвореніе—тому, что есть поистинѣ жизнь. Не человѣческая нищета насыщаетъ тысячи людей; не всемогущая власть бѣжить къ смоковницѣ. Кто утруждается отъ путешествія? и кто безъ труда создалъ весь міръ словомъ? кто есть сіяніе славы? и что пробито гвюдями? какой зракъ при страданіи заушается? и какой прославляется отъ вѣчности? Безъ всякаго объясненія очевидно, что удары относятся къ рабу, въ которомъ присутствуетъ Господь, а почести къ Господу, въ соединеніи съ которымъ представляется рабъ». ⁶⁸⁾ Онъ же, говоря въ 4-й книгѣ ⁶⁹⁾ того же сочиненія»:... я обучаюсь отъ Петра, что Онъ (Исусъ) содѣлался Господомъ и Христомъ, и не сомнѣваюсь, что онъ сказалъ о томъ, кто былъ на нашихъ глазахъ,.. ибо какъ онъ (Петръ) говоритъ, что распятый содѣлался Господомъ, такъ и Павелъ говоритъ, что Онъ превознесенъ послѣ страданія и послѣ воскресенія» (Филип. II, 8, 9),—говоря это и какъ бы раздѣляя Слово, отъ вѣка бывшее Господомъ, и человѣка, сдѣлавшагося Господомъ, не учитъ, однако, о двухъ сынахъ. Въ той же книгѣ читаемъ еще: «чтобы сохранилось о томъ и другомъ благочестивое разумѣніе, (апостоль) человѣческое представляетъ прославленнымъ по причинѣ воспріятія, а божескаго отнюдь не умалил чрезъ нисхождение Его, но, приписывая человѣчеству страданія, дѣйствіе воскрешенія того, кто пострадалъ, относить къ божеской силѣ; и такимъ образомъ испытаніе смерти относится къ Тому, кто соединился съ способнымъ къ страданію естествомъ, по причинѣ соединенія съ Нимъ человѣка, причемъ также и высшія, божескія имена подобнымъ же образомъ переходятъ на человѣка.» ⁷⁰⁾ Если бы это сказалъ Феодоръ, то навѣрно его противники увидали бы здѣсь нестоіанское раздѣленіе естествъ во Христѣ. То же самое должно сказать и ослѣдующемъ, знакомомъ уже намъ, мѣстѣ изъ той же книги, гдѣ Григорій говоритъ о Богѣ Словѣ, что Оно «чѣмъ было въ началѣ, тѣмъ и нынѣ есть и на вѣки пребываетъ, всегда царемъ, всегда Господомъ, всегда вышнимъ, всегда Богомъ», и какъ такому, Богу Слову противопоставляетъ того, «кто отъ человѣка чрезъ вос-

эти слова относятся ко 2-й кн. Въ греколатинскомъ изданіи Григорія они занимаютъ мѣсто въ 4-й книгѣ. См. прим. Сирмонда (Patrol. 805, a); въ нашемъ русскомъ изданіи—въ 5-й книгѣ (ч. 6 стр. 30—31).

⁶⁸⁾ Pro defens. XI, 4, 805.

⁶⁹⁾ По русск. пер. 6-й (ч. 6, стр. 60—61).

⁷⁰⁾ По русск. пер. опять въ 6-й (ibid. стр. 42).

пріятіе возвысился до Божества, кто иной есть по бытію и инымъ солѣлался». 71).

Иоаннъ Златоустъ въ 3-й 72) *книжъ толкованія посланія къ Ефесеямъ* говоритъ: «смотри, какое большое разстояніе между естествомъ человѣка и Бога; между тѣмъ Онъ возвелъ его отъ сей (человѣческой) малости въ оную (божественную) честь... Онъ возвелъ въ нее того, кто изъ насъ... Онъ сдѣлался превыше «всякаго начальства»... Это достойно удивленія въ отношеніи къ тому, кто воскресъ изъ мертвыхъ, но всеѣмъ не удивительно въ отношеніи къ Богу Слову». *И еще*: Онъ совершилъ два величайшихъ дѣла. Самъ снизошелъ до послѣдней степени униженія и человѣка возвелъ на великую высоту, совершилъ спасеніе кровію его. О немъ, а не о Богѣ Словѣ говоритъ (апостоль): «Богъ Господа нашего Иисуса Христа»,—73) какъ будто Господь нашъ Иисусъ Христосъ (замѣчаетъ Фаундъ) не есть вмѣстѣ и Богъ Слово по личному единству. Въ *толкованіи на посланіе къ Евреямъ въ 14-й* 74) *бесѣдѣ* пишетъ: «Другой пророкъ говоритъ: «и не было жи во устахъ Его (Ис. LIII, 9)»... Можетъ ли кто нибудь сказать это о Богѣ и кто не постыдится сказать, что Богъ не коваренъ и не лживъ? Но относительно того, кто во плоти, это можетъ имѣть смыслъ». Наконецъ въ *рѣчи о вознесеніи Господа*, начало которой «нынѣ мы празднуемъ чудное торжество» 75) читаемъ: «непремѣнно такъ нужно было говорить о различіи. Именно къ ангеламъ своимъ говорить: „Онъ творитъ ангеловъ Своихъ духами“ (Евр. I. 7), а къ Сыну: „Господь создалъ меня“, или «Богъ содѣлалъ Его Господомъ и Христомъ». Но ни первое не сказано о Сынѣ, ни второе—о Богѣ Словѣ, а сказано о томъ, кто во плоти“. Не смотря на такіа повидимому несторіанскія противоположенія естествъ во Христѣ, Златоустъ все таки остается вѣренъ православію 76).

Кириллъ александрійскій, противникъ Несторія, въ *книжъ Scholia* (titulo 10), говоря, что въ Богѣ Словѣ, соединившемся съ истиннымъ человѣчествомъ, впостаси однако остались несмѣшанными, прибавля-

71) Pro defens. XI, 4, 807—809.

72) Въ русск. пер. бес. 3 съ небольшими и несущественными прибавками (Толков. на посл. къ Ефес. Спб. стр. 41).

73) Въ русскомъ переводѣ (ibid. стр. 45) нѣтъ словъ: „совершилъ спасеніе кровію его“.

74) Въ русскомъ перев. бес. 13-я (Спб. Бесѣды на посл. къ Евр. стр. 229—230).

75) Рѣчь, цитируемая Фаундомъ, еще не издана. (см. прим. Сирмонда. Patr. l. s. t. 67 p. 811, a).

76) Pro defens. XI, 5, 809—811.

еть: „а что естества, или уюстаси остались несмѣшанными, мы знаемъ изъ слѣдующаго. Золото, наложенное на дерево, остается вѣдь тѣмъ, чѣмъ было; и дерево, хотя украсилось блескомъ золота, однако не перестало быть деревомъ...“ 77) *Въ письмѣ къ Акакію Мелитенскому*: 78) „если же кто поточнѣе захочетъ изслѣдовать, какъ Онъ воплотился и вочеловѣчился, тому нужно разсудить, что Слово, Богъ отъ Бога, приняло зракъ раба и было въ подобіи человѣческомъ, по писанію; и по этому одному можно уразумѣть различіе естествъ, или уюстасей“. *Въ толкованіи на посланіе къ Евреямъ* 79): „хотя мы сказали, что Слово содѣлалось плотію, однако Оно соединилось уюстасно (secundum subsistentiam) невыразимо, и образъ соединенія непонятенъ, потому что личность каждой уюстаси, представляемая разумомъ, соединяется вмѣстѣ съ природами въ единство“. *Въ 4-й книгѣ тѣхъ же толкованій*: «итакъ разцвѣлъ, какъ бы возродился, такъ сказать, изъ втораго корня человѣкъ нашего Спасителя, Христа (sic)...» 80) Какъ будто иной Христосъ Спаситель и иной человѣкъ этого Христа, который, по скольку имя Христа означаетъ „помазаннаго“, самъ долженъ бы мыслиться какъ человѣкъ 81).

Если такимъ образомъ у многихъ отцовъ церкви мы встрѣчаемъ повидимому несторіанскія выраженія и, нѣ считая ихъ достойными осужденія, стараемся проникнуть во внутренній смыслъ, скрывающійся за буквой, то также нужно вести себя и по отношенію къ встрѣчающимся у Θεодора неправильнымъ выраженіямъ 82). Этого требуютъ и многія мѣста изъ сочиненій Θεодора, гдѣ онъ прямо говоритъ объ одномъ лицѣ во Христѣ. Указаніе ихъ теперь и стоитъ у насъ на очереди.

Въ знакомомъ уже намъ мѣстѣ изъ *толкованія на посланіе къ Римлянамъ* онъ говоритъ: „Два естества...—воспріятого человѣка и Бога Слова—соединяются во единое по причинѣ воспріятія и...“

77) Περὶ τῆς ἐνυψώρ. τοῦ Μωυσοῦ. κεφ. XI, — Patrol. с. с. gr ser. t. 75 p. 1381 — 1382. Этотъ отрывокъ въ такомъ же видѣ приведенъ у Леонтія Визант. (κατὰ Ν. καὶ Εἰτ. λόγ. I. Maxima bibliot. Lugd. t. IX p. 687). „Уюстаси“ Кириллъ употребляетъ въ смыслѣ „естествъ“ по примѣру Аванасія и по обычаю александрійской церкви. См. прим. Сирмонда (p. 675, а и p. 817 а).

78) Приведено въ дѣяніяхъ всел. соб. т. II стр. 393.

79) По Сирмондовскому тексту Pro defens. — во второй книгѣ; а по Вероникскому—въ 3-ей.

80) Обоихъ этихъ отрывковъ нѣтъ въ изданныхъ толкованіяхъ Кирилла на посланіе къ Евреямъ.

81) Pro defens. XI, 7, 818—819.

82) Ibid. 824.

присоединенія образа раба къ Богу Словоу⁸³⁾. Въ толкованіи на 44-й псаломъ ко Христу („помазанному“) относитъ выраженіе псалма „престоль твой, Боже, въ вѣкъ вѣка“ и приписываетъ Ему царствованіе отъ вѣка въ вѣкъ; а потомъ ясно говоритъ, что два естества соединились во Христѣ въ одно лицо: „посему помазалъ тебя, Боже, Богъ твой“;— очевидно, что это сказано о Богѣ. Но такъ какъ не приложимо къ Богу Отцу выраженіе „помазалъ тебя, Боже, Богъ твой“, то ясно, что это говорится о Христѣ; въ Немъ удивительно и естества раздѣлили (псалмопѣвецъ) и единство личности показали; именно естества раздѣлилъ тѣмъ, что далъ выраженія съ различными значеніями;—много вѣдъ различаются между собою „престоль твой, Боже, въ вѣкъ вѣка“ и „посему помазалъ тебя, Боже, Богъ твой“. А единство личности показалъ тѣмъ, что различное отнесъ къ одному лицу⁸⁴⁾. Въ толкованіи на евангеліе отъ Матвея Θεодоръ сказалъ, что „одно лицо, Господь Иисусъ Христосъ, былъ и Богъ и человѣкъ“⁸⁵⁾, что „самъ Господь, который единосущенъ Отцу, а не иной кто страдалъ за насъ“⁸⁶⁾. Въ толкованіи на евангеліе отъ Іоанна, относя слова евангелиста „приходящаго въ міръ“ къ обнаруженію въ мірѣ Того, чья сущность была и прежде въ мірѣ только невидимо, Θεодоръ замѣчаетъ: „хотя Онъ былъ и прежде въ мірѣ и Самъ сотворилъ міръ, однако міръ не позналъ Его“, когда Онъ „во плоти пришелъ въ міръ“. Въ книгѣ къ крещеннымъ⁸⁷⁾: „если мы говоримъ о двухъ естествахъ, то нѣтъ никакой необходимости говорить о двухъ сынахъ, или о двухъ человѣкахъ, или о двухъ Христахъ, потому что думать такъ верхъ безумія“⁸⁸⁾. Въ приведенномъ уже выше отрывкѣ изъ 3-й книги противъ Аполлинарія Θεодоръ о Христѣ Иисусѣ говоритъ, что Онъ не только человѣкъ, но и „Богъ Слово, по существу своему Сынъ Божій, прежде вѣкъ рожденный отъ вѣчнаго Бога Отца“,—въ одномъ лицѣ Христа такимъ образомъ совмѣщая и Сына Божія по существу и человѣка по существу же⁸⁹⁾. Въ 4-й кн. того же сочиненія онъ говоритъ почти такъ-

⁸³⁾ Ibid. III, 6, 601—602.

⁸⁴⁾ Ibid. IX, 1, 740—742.

⁸⁵⁾ Собственныя слова Θεодора. Pro defens. IX, 2, 742.

⁸⁶⁾ Резюме Фаунда о нѣсколькихъ отрывкахъ изъ толкованій Θεодора на Ме. Pro defens. IX, 3, 746.

⁸⁷⁾ Эта книга въ дѣянїяхъ V всел. собора нѣсколько разъ цитируется такъ: „книга къ должествующимъ креститься“. Дѣян. V, 84, 86.

⁸⁸⁾ Pro defens. IX, 3, 746—747. Это мѣсто читаемъ у Марїа Меркатора—Patrol. c. c. l. s. t. 43 p. 1056—1057.

⁸⁹⁾ Ibid. III, 2, 585—586.

же, какъ любятъ говорить евтихіане: „Такъ какъ о насъ говорится, что человекъ состоитъ изъ тѣла и души, и мы говоримъ объ этихъ двухъ естествахъ, душѣ и тѣлѣ, и объ одномъ человекѣ, сложенномъ изъ этихъ обоихъ (естествъ)..., то должно смѣшивать естества и говорить обратно, что душа есть тѣло и тѣло—душа. И такъ какъ послѣдняя бессмертна и разумна, а тѣло смертно и неразумно, то обратно мы могли бы говорить, что бессмертное смертно и смертное бессмертно. Но ни изъ божественнаго писанія мы не научены этому, ни другой кто либо изъ имѣющихъ здравый человѣческій смыслъ не говоритъ этого до настоящихъ дней, кромѣ васъ, которые во всемъ безразсудны... Если различное въ чемъ нибудь — что бы оно ни было — получило единство въ какомъ-либо отношеніи, то сохраняетъ въ цѣлости свое свойство, которымъ различается, и имѣетъ полное единство..., какъ душа соединилась съ тѣломъ и изъ обоихъ произошелъ одинъ человекъ. Остается различіе естествъ; одно естество — душа, другое — тѣло, и одно бессмертно, другое же смертно; одно разумно, другое же неразумно; но одинъ человекъ есть вмѣстѣ и то и другое; чѣмъ нибудь однимъ изъ этихъ естествъ человекъ самъ по себѣ не называется никогда въ безусловномъ и собственномъ смыслѣ, развѣ, можетъ быть, съ какимъ нибудь прибавленіемъ, напр. „внутренній“ человекъ и „внѣшній“ человекъ,—не просто человекъ, но внутренній и внѣшній, чтобы обозначить, что иное свойство внутренняго человека и иное—внѣшняго. Такъ и въ отношеніи къ Господу Христу мы говоримъ, что въ образѣ Божіемъ — образъ раба, воспринявшій—не то, что воспринятое, и воспринятое — не то, что воспринявшій. Единство же воспринятаго съ воспринявшимъ нераздѣльно и никакъ не можетъ нарушиться“. Ради сходства приведеннаго мѣста съ излюбленною мыслию евтихіанъ о сложеніи во Христѣ двухъ естествъ въ одно естество подобно сложенію души и тѣла въ естество человека,— ради этого сходство пусть евтихіане или полуевтихіане пощадятъ Θεодора, какъ евтихіанина, если не пощадили его какъ православнаго, — спрашиваетъ иронически Факундъ противниковъ Θεодора ⁹⁰⁾. Въ 52-й главѣ 5-й кн. о воплощеніи Θεодоръ противъ аполлинаристовъ и арианъ высказываетъ не только правую вѣру объ образѣ соединенія естествъ во Христѣ, но и то, какъ объясняются его выраженія, за которыя онъ подвергается обвиненію въ раздѣленіи лица Христа на двое: „когда кто различаетъ естества, то по необходимости находитъ одно и другое; и я думаю, что сами они не оспариваютъ того, что

⁹⁰⁾ Ibid. IX, 4, 755—758.

иное по естеству Богъ Слово, иное воспринятое (что бы оно ни было); а между тѣмъ это одинъ и тотъ же по лицу. не въ силу смѣшенія естествъ, но въ силу совершившагося присоединенія воспринятаго къ воспріявшему. Ибо если правильно то, что одно въ сравненіи съ другимъ иное по естеству, и если очевидно, что воспринятое не равно воспріявшему, и второе не подобно первому, и воспринятое не тождественно съ воспріявшимъ, то очевидно, что Онъ одинъ и тотъ же въ силу личнаго (personae) единенія. Такъ нужно было раздѣлять то, что у Христа; ибо этимъ дѣленіямъ ничто не противорѣчитъ; они согласуются и съ св. писаніемъ. Такимъ образомъ не будетъ ни смѣшенія естествъ, ни какого нибудь неправильнаго раздѣленія лица, останется несмѣшаннымъ свойство естествъ, и признается нераздѣльная личность... Въ наименованіи Сына мы вмѣстѣ и называемъ Бога Слово, и обозначаемъ воспринятое естество, каково бы оно ни было, въ силу присоединенія его къ первому (Слову)". *Въ 70-й главѣ 10-й книги того же сочиненія:* „Благодаря такимъ выраженіямъ, мы изъ св. писанія какъ научаемся различію естествъ, такъ узнаемъ и о соединеніи ихъ, поскольку свойства обоихъ естествъ оно сводить въ единое, и говоритъ какъ бы о чемъ-то одномъ. Это значить, что оно вмѣстѣ указываетъ и различныя естества, и личное ихъ соединеніе. Изъ различія выражений усматривается различіе естествъ; а когда выраженія примиряются, мы видимъ здѣсь указаніе на соединеніе. Такъ блаженный евангелистъ Іоаннъ говоритъ: „на другой день видитъ Іоаннъ идущаго къ нему Іисуса и говоритъ: вотъ Агнецъ Божій, вотъ кто беретъ на Себя грѣхи міра. Сей есть, о которомъ я сказалъ, что за мною идетъ мужъ, который сталъ впереди меня, потому что Онъ былъ прежде меня и я не зналъ Его (Іоан. 1, 29—31)". Выраженіемъ „видитъ идущаго къ нему Іисуса и говоритъ: вотъ Агнецъ Божій“, по моему мнѣнію, ясно обозначаетъ онъ человѣчество; потому что чтò видѣлъ Іоаннъ Креститель, чтò приняло смерть, то было именно тѣло, принесенное въ жертву за весь міръ. А слѣдующее выраженіе „кто беретъ на Себя грѣхи міра“ совсѣмъ уже не приложимо къ плоти; потому что уничтоженіе грѣха всего міра было, конечно, не ея дѣломъ, но дѣломъ Божества“ ⁹¹⁾. *Въ 13-й книгѣ о воплощеніи* же говоритъ, что Богъ Слово обиталъ въ человѣкѣ съ самаго зачатія въ матерней утробѣ и обиталъ такъ, что „оба естества соединились, и въ силу соединенія образовалось одно лицо“. ⁹²⁾ *Въ 15-й книгѣ, которою заканчивается со-*

⁹¹⁾ Ibid. XI, 3, 747—752.

⁹²⁾ Ibid. III, 2, 587.

членініе о воплощеніи, свидѣтельствуя, что оба естества соединились въ лицѣ единого Бога, Теодоръ говоритъ: „Поэтому Сынъ справедливо называется и тѣмъ и другимъ (и человѣкомъ и Богомъ), такъ какъ едино лицо, которое произошло отъ соединенія естествъ“. Наконецъ *самое заглавіе этой сочиненія* можетъ защитить Теодора отъ обвиненія въ признаніи 2-хъ сыновъ, потому что, какъ скоро онъ говоритъ о „воплощеніи“ (по латинскому наименованію incarnatione) или „вочеловѣченіи (по греч. περί ἐνανθρώπησεως), что правильнѣе⁹³⁾, то этимъ самымъ онъ признаетъ единство лица, образовавшагося отъ соединенія двухъ естествъ⁹⁴⁾.

Такимъ образомъ приведенные отрывки изъ сочиненій Теодора показываютъ—по мнѣнію Факунда,—что онъ признавалъ соединеніе двухъ естествъ въ одно лицо Христа, и подтверждаютъ, какъ нельзя лучше, отзывъ о немъ восточныхъ отцовъ во главѣ съ Іоанномъ антиохійскимъ. Въ письмѣ къ Кириллу, о которомъ упоминали мы во 2-й главѣ, они писали о Теодорѣ: „весь востокъ считалъ его за мужа, обладающаго великой силой учительства противъ ересей, сражаясь и ведя борьбу съ которыми онъ прибѣгалъ часто къ нѣкоторому раздѣленію, руководимый не ложнымъ пониманіемъ, но мыслию, что онъ такъ успѣшнѣе будетъ бороться съ еретиками. Онъ вовсе не не зналъ и не отрицалъ высшаго единства, потому что всѣ сочиненія его наполнены этимъ. Но онъ долженъ былъ дѣйствовать, болѣе раздѣляя свойства естествъ, какъ побуждала его къ этому борьба съ еретиками“⁹⁵⁾.

Итакъ относительно этого существеннаго пункта въ обвиненіяхъ, павшихъ на Теодоровы сочиненія, защита высказываетъ слѣдующее мнѣніе: правда къ обвиненію Теодора въ раздѣленіи Христа на два Сына или Христа могли подать поводъ дѣйствительно иногда рельефныя противопоставленія воспринятаго и воспринявшаго въ Теодоровыхъ сочиненіяхъ, но вѣдь не менѣе рѣзкія противопоставленія двухъ сторонъ во Христѣ встрѣчаются и у многихъ отцовъ церкви, — даже

⁹³⁾ Во 2-мъ эдиктѣ (δμολ. τ. πίστ.) Юстиніана сочиненіе Теодора „о воплощеніи“ названо такъ: περί ἐνανθρώπησεως. Греки обыкновенно такъ и надписывали свои сочиненія объ этомъ таинствѣ; какъ напр. Афанасій В.: περί τῆς ἐνανθρώπησεως τοῦ Θεοῦ Λόγου, Кириллъ алекс. и другіе православные; а латиняне называли ихъ книгами de incarnatione. Аріане и аполиинаристы вмѣсто ἐνανθρώπησις приняли σάρκωσις, какъ напр. Евдоксій Константинопольскій (въ Изборникѣ Анастасія) и самъ Аполлинарій, сочиненіе котораго „περί σαρκώσεως λογίδιου“ упоминаетъ Теодоритъ въ 3-мъ діалогѣ. Прим. Сирмонда р. 753—754.

⁹⁴⁾ Pro defens. IX, 3, 753—754.

⁹⁵⁾ Ibid. VIII, 4, 720, 722; IX, 1, 742.

болѣ рѣзвѣя, чѣмъ у Θεодора; они даже иногда говорятъ о двойствѣ въпостасей во Христѣ; однако такія противопоставленія и у отцовъ и у Θεодора нужно понимать лишь какъ противопоставленія естествъ, различенія которыхъ требовала въ то время борьба съ еретиками, „не соглашавшимися съ тѣмъ, что въ единомъ лицѣ Христа остались два естества“ ⁹⁶). Думать же на основаніи подобныхъ противопоставленій, что отцы церкви и Θεодоръ раздѣляли лица во Христѣ, это значитъ выдумывать на нихъ напрасливу и идти противъ очевидныхъ свидѣтельствъ ихъ православія.

В) Теперь намъ время перейти къ обвиненію Θεодора въ *савелліанствѣ*.

Савелліанскій образъ мыслей эдиктъ видитъ въ „неправомъ“ *символѣ*, осужденномъ на Ефесскомъ ⁹⁷) и прочитанномъ на Халкидонскомъ ⁹⁸) соборахъ, который приписываетъ Θεодору мопсуестскому, именно въ слѣдующихъ словахъ: «мы исповѣдуемъ Отца совершеннаго въ личности, подобно и Сына и въ ней же (*ibidem*) св. Духа». „Слушатель долженъ понять — говоритъ на это эдиктъ, — что выражающійся о лицѣ св. Троицы «подобно и въ ней же», кажется, говоритъ объ одномъ лицѣ съ тремя именами св. Троицы, слѣдуя заблужденію Савеллія“ ⁹⁹).

Факундъ, пользуясь выраженіемъ противниковъ Θεодора, *обличаетъ ихъ самихъ въ савелліанствѣ*: „кто долженъ быть болѣе обличенъ какъ мыслящій савелліански: тотъ ли, кто сказалъ, какъ Θεодоръ, или же тотъ, кто говоритъ «о лицѣ св. Троицы»...? Послѣдніе, кажется, болѣе говорятъ въ духѣ Савеллія, потому что говорятъ объ одномъ лицѣ св. Троицы, а не о лицахъ св. Троицы, какъ требуетъ истина“ ¹⁰⁰). Потомъ отъ этого, хотя остроумнаго, но все-таки не существеннаго, замѣчанія онъ переходитъ къ доказательству того, что *символъ, приписываемый Θεодору, на самомъ дѣлѣ не принадлежитъ ему. Въ дѣяніяхъ Ефесскаго собора* разсказывается, какъ пресвитеръ и экономъ Филadelphійскій Харисій обвинялъ въ сообществѣ съ Несторіемъ какихъ-то Антонія и Іакова ¹⁰¹) и въ распространеніи не

⁹⁶) Слова Іоанна антїох и восточныхъ въ письмѣ къ Кириллу, см. *Pro defens.* XI, 7, 823.

⁹⁷) Символъ дѣйствительно былъ осужденъ на Ефесскомъ соборѣ, какъ несторіанскій (Дѣян. I, 746—751, 763).

⁹⁸) См. Дѣянія вс. с. III, 439—443.

⁹⁹) *Pro defens.* III, 5, 598.

¹⁰⁰) *Ibid.* 598—599.

¹⁰¹) Дѣян. в. с. I, 742—745; *ibid.* III, 437—438.

церковнаго символа, но другаго—ложнаго, однако совсѣмъ не говорилъ, чтобы этотъ символъ былъ Θεодоровъ. Въ рѣшеніи вопроса о символѣ на соборѣ Ефесскомъ и помину не было о Θεодорѣ. *Блаж. Кириллъ*, участникъ Ефесскаго собора, когда пишетъ восточнымъ о символѣ, отвергнутомъ на соборѣ, не рѣшается признать его Θεодоровымъ, сказавъ только, что „на соборѣ Ефесскомъ было прочитано вѣроисповѣданіе, будто бы составленное Θεодоромъ, какъ говорили представившіе его“ ¹⁰²). Что же касается *Халкидонскаго собора*, то если и было на немъ упоминаніе о Θεодорѣ, только въ прочитанномъ письмѣ *Ивы* ¹⁰³). Такимъ образомъ представленное противниками Θεодора основаніе къ обвиненію его въ савелліанствѣ опровергнуто. Фаундъ старается представить иположительныя свидѣтельства противъ этого обвиненія.

Обвиненіе Θεодора въ савелліанствѣ опровергается 1) *свидѣтельствомъ самихъ обвинителей его*: „сказавъ, что онъ отрицалъ Троицу, какъ будто Богъ одинокъ, не имѣетъ ни Сына, ни Святаго Духа, они напротивъ обвиняютъ его, будто онъ училъ о двухъ Сынахъ. Но какъ возможно говорить, что онъ и отрицалъ бытіе одного, и признавалъ бытіе двухъ (Сыновъ),—не понимаю. Смѣшно, смѣшно, но присеорбно“ ¹⁰⁴). 2) Такое обвиненіе не согласно съ приведеннымъ выше *свидѣтельствомъ Кирилла*, что Θεодоръ правильно толковалъ св. Писаніе и писалъ противъ аріанъ и евноміанъ;—въ опроверженіи ихъ и въ правильномъ толкованіи новозавѣтныхъ писаній Θεодоръ не могъ не учить правильно о Троицѣ, потому что вопросъ о Ней съ одной стороны вызывался характеромъ упомянутыхъ ересей и съ другой — рѣшается указаніями св. Писанія ¹⁰⁵). Наконецъ 3), что важнѣ всего, разсматриваемое обвиненіе противорѣчитъ многимъ яснымъ мѣстамъ въ сочиненіяхъ Θεодора. Во 2-мъ письмѣ къ пресвитеру александрійскому *Артемію* онъ пишетъ: „мы поклоняемся Отцу и Сыну и Св. Духу и исповѣдуемъ, что они составляютъ божественную, вѣчную и несозданную Троицу, что каждое (unumquodque) изъ Нихъ одной и той же сущности, т. е. Они вѣчныя и по истинѣ божественныя причины всѣхъ тварей. И Отецъ не по чему либо другому, а по своей сущности достоинъ поклоненія. Такъ и Сынъ не по чему либо другому получаетъ это (поклоненіе), какъ потому, что Онъ имѣетъ такую сущность, которой при-

¹⁰²) Дѣян. в. с. V, 403;—здѣсь письмо это адресовано не къ восточнымъ, какъ по Фаунду, а къ Проклу.

¹⁰³) Pro defens. III, 2, 588—589.

¹⁰⁴) Ibid. III, 5, 600; IX, 1, 739; IX, 3, 752.

¹⁰⁵) Ibid. III, 5, 598—599.

лично это поклоненіе. Равнымъ образомъ, зная, что и Духъ Св. имѣетъ ту же сущность, мы поклоняемся Ему ради Его сущности. Такимъ образомъ мы и признаемъ три лица, думая, что каждое совершенно, каждое имѣетъ одну и ту же сущность вѣчную и божественную, и каждое есть причина сотвореннаго, и поклоняемся тремъ лицамъ, вѣруя, что они имѣютъ единую по истинѣ божественную сущность. Итакъ какъ возможно прибавлять къ нимъ четвертое лицо — воспринятый образъ раба“ ¹⁰⁶⁾ Въ приведенномъ выше *отрывкѣ изъ толкованія на 44-й псаломъ* правое исповѣданіе Θεодора относительно св. Троицы открывается съ неменьшею ясностію: «въ Немъ (Христѣ) узнали всѣ Бога всѣхъ, прославляющихъ Единороднаго Сына Божія и воздающихъ содостойное поклоненіе Св. Духу». Если бы Θεодоръ признавалъ одно лицо Отца и Сына и Св. Духа, то развѣ сказалъ бы онъ «прославляющихъ Единороднаго Сына Божія и воздающихъ содостойное поклоненіе Св. Духу»? Тогда оказалось бы лишней прибавкой выраженіе «воздающихъ содостойное поклоненіе Св. Духу». Если же непредубѣжденно довѣряться прочитанному отрывку, то легко видѣть, что авторъ вѣруетъ въ Сына Единороднаго, въ Отца, личность котораго предполагается личностію Сына, и въ Св. Духа, которому воздается содостойное (т. е. вмѣстѣ съ Отцомъ и Сыномъ) поклоненіе ¹⁰⁷⁾. Въ 54-й гл. 6-й кн. о воплощеніи Θεодоръ исповѣдуетъ Христа «истиннымъ Сыномъ Божиимъ, рожденнымъ изъ сущности Отца и сущимъ всегда вмѣстѣ съ рождающимъ Отцомъ», и прибавляетъ «правое исповѣданіе о Св. Духѣ» ¹⁰⁸⁾ Наконецъ въ 4-й книгѣ противъ Аполлониарія пишетъ: „единое нѣчто составляютъ по естеству Отецъ и Сынъ, но остается различіе лицъ: при нераздѣльно еданой сущности лица имѣютъ свое различіе, такъ что ни Отецъ не называется Сыномъ, ни Сынъ—Отцомъ» ¹⁰⁹⁾.

Итакъ не только падаетъ основаніе къ обвиненію Θεодора въ савелліанствѣ, но и самое это обвиненіе оказывается въ противорѣчій съ нѣкоторыми положительными данными.

В) Остается теперь обвиненіе Θεодора въ *манихействѣ*, т. е. въ томъ, что онъ будто отрицалъ всѣ пророчества о Христѣ ¹¹⁰⁾. Какое

¹⁰⁶⁾ Ibid. 599—600.

¹⁰⁷⁾ Ibid. IX, 1, 739—740.

¹⁰⁸⁾ Ibid. 3 гл., р. 751.

¹⁰⁹⁾ Ibid. 4, 756—758.

¹¹⁰⁾ Названо такое заблужденіе манихейскимъ потому, что манихен отвергали Ветхій Завѣтъ (Pro defens. III, 6, 600). V-й всел. соборъ читалъ нѣкоторыя мѣста изъ сочиненій Θεодора для доказательства разсматриваемаго обвиненія.

основаніе—говорить Факундъ— для такого обвиненія? Если то, что Θεодоръ толковалъ нѣкоторыя мессіанскія выраженія въ нравственномъ смыслѣ, то это основаніе, слишкомъ слабо и опасно, потому что на немъ можно создать осужденіе и Кирилла александрійскаго, и апостола Павла, и даже самого Иисуса Христа. Въ сочиненіи противъ Діодора и Θεодора, на которое ссылаются противники послѣдняго, *Кириллъ*, приводя слова псалма 8-го (5—7 ст.), которыя апост. Павелъ въ посланіи къ Евреямъ (II, 5—10) считаетъ пророческими въ отношеніи ко Христу.—Кириллъ говоритъ, что они были сказаны не о Христѣ, а о другихъ личностяхъ, на Христа же искусственно перенесены апостоломъ: „Павелъ—говоритъ онъ,—весьма искусный художникъ въ представленіи божественныхъ тайнъ, нѣсколько разъ пользуется для раскрытія тайнствъ Христа и тѣмъ, что въ св. Писаніи было сказано о комъ либо другомъ; однако онъ не отдѣляетъ этого отъ тѣхъ, о которыхъ, какъ мы знаемъ, это было сказано. Не всѣ выраженія относитъ онъ ко Христу, но такъ поступаетъ съ нѣкоторой меньшей частію, которую онъ можетъ безъ всякой опасности искусно (или искусственно) отнести къ предположенному имъ». Итакъ Кириллъ осмѣливается нѣкоторыя изреченія св. Писанія толковать иначе, чѣмъ апостоль, который придавалъ имъ пророческій смыслъ; даже болѣе того—говоритъ, что апостоль искусственно придавалъ мессіанское значеніе нѣкоторымъ изреченіямъ, какъ будто св. писаніе такъ бѣдно или апостоль такъ не свѣдуещъ, что не могъ выбрать въ Ветхомъ Завѣтѣ изреченій, прямо (а не искусственно) и цѣликомъ (а не частію) относящихся ко Христу. Однако за это не порицается сочиненіе Кирилла, и самъ онъ не обвиняется въ томъ, что будто отрицалъ всѣ пророчества о Христѣ. *Апостоль Павелъ*, разъ истолковавши „по отношенію ко Христу и церкви“ (Еф V, 32) слова Бога „оставить человѣкъ отца своего и мать и прильпится къ женѣ своей и будутъ двое одна плоть“ (Быт. II, 24), въ другомъ посланіи этому же самому изреченію даетъ нравственное значеніе, говоря, что, «совокупляющійся съ блудницею становится одно тѣло съ нею, ибо сказано: «двое будутъ одна плоть»,—а становится членомъ блудницы не прілично тому, кто есть членъ Христа“ (I Кор. VI, 15—16). *Иисусъ Христосъ* то же самое ветхозавѣтное изреченіе „оставить человѣкъ отца“, истолковываетъ также въ нравственномъ смыслѣ, вывода отсюда не-расторжимость брачнаго союза (Мате. XIX, 3—6)¹¹¹⁾. Такимъ образомъ, если Θεодоръ нѣкоторыя пророческія изреченія толковалъ или

¹¹¹⁾ Ibid. III, 6, 603—605.

исторически, или нравственно, то этимъ онъ не уничтожалъ ни пророческаго характера этихъ изреченій, ни — тѣмъ менѣе — мессіанскаго значенія во всѣхъ вообще ветхозавѣтныхъ изреченіяхъ, толкуемыхъ въ приложеніи ко Христу.

Помимо недостаточности основанія, обвиненіе Θεодора въ томъ, что онъ отрицалъ всѣ пророчества о Христѣ, а) *и само по себѣ не вѣроятно и противорѣчитъ б) свидѣтельству Кирилла алекс. и с) многимъ яснымъ свидѣтельствамъ изъ сочиненій самого Θεодора.*

а) Не говоря о томъ, что такое обвиненіе стоитъ въ противорѣчій съ высказаннымъ обвиненіемъ Θεодора въ заблужденіи іудеевъ, которые не отрицали мессіанскаго значенія многихъ ветхозавѣтныхъ изреченій, — не говоря объ этомъ, кому даже малосмысленному не покажется невѣроятнымъ то, будто бы епископъ въ православной церкви вѣровалъ и училъ, что о Христѣ ничего не предвозвѣстили пророки, и однако остался въ общеніи съ церковію? — Вѣдь проповѣдь о томъ, что о Христѣ «не было ничего предвозвѣщено въ Ветхомъ Завѣтѣ, не есть какое нибудь скрытое заблужденіе, какъ заблужденіе многихъ еретиковъ, и не вѣроятно, чтобы оно не оскорбляло сразу благоговѣйныя уши слушателей».

б) Обвинять Θεодора въ отрицаніи всѣхъ пророчествъ о Христѣ значитъ вопреки извѣстному уже отзыву Кирилла алекс. утверждать, что Θεодоръ неправильно толковалъ евангельскія и апостольскія писанія, въ которыхъ мы находимъ не мало положительныхъ свидѣтельствъ о предвозвѣщеніи пророками пришествія и дѣятельности Іисуса Христа (напр. Лук. XXIV, 44, Рим. 1, 1—2).

с) Въ сочиненіяхъ Θεодора есть ясные признаки того, что онъ не отрицалъ всѣхъ сказаній о Христѣ. Такъ *въ толкованіи на посланіе къ Римлянамъ* онъ пишетъ: „И такъ какъ казалось какъ бы новымъ то, что они (апостолы) проповѣдывали о Христѣ, онъ (Шавель) прибавляетъ: «которое (благовѣствованіе) прежде Богъ обѣщалъ чрезъ пророковъ своихъ» (Рим. 1, 2), желая пророчествомъ доказать древность ученія. Поэтому, прославляя пророчество, онъ хорошо прибавилъ: «въ писаніяхъ святыхъ». Онъ вѣдь не букву и не слогъ хотѣлъ назвать святымъ, но самое пророчество, которое было отъ Св. Духа, дающаго имъ откровеніе. И такъ онъ справедливо назвалъ такъ самое пророчество. Подобнымъ образомъ и въ другомъ мѣстѣ сказалъ онъ: «все писаніе богодухновенно и полезно» (2 Тим. III, 16). И такъ о чемъ же говорятъ они (пророки)? — «о Сынѣ Его» (Рим. 1, 3); а такъ какъ имя Сына слишкомъ обще и можетъ быть понимаемо и въ смыслѣ Бога (Слова) и въ смыслѣ человѣка (воспріятаго), то, желая яснѣе

показать, о чемъ онъ предположилъ теперь проговѣдывать; и о комъ свидѣтельствуя пророки, онъ прибавилъ: «который родился отъ сѣмени Давидова по плоти» (ibid), открывая этимъ, что онъ ведетъ рѣчь о воспринятомъ человѣкѣ¹¹²⁾. Въ толкованіи на 44-й псаломъ слова этого псалма „престолъ Твой, Боже, въ вѣка вѣка“ и «поэтому помазавъ тебя, Боже, Богъ твой» относить въ Иисусу Христу¹¹³⁾. Въ 10-й книгѣ противъ Евномія пишетъ: «всѣ іудеи на основаніи пророческихъ словъ ждали пришествія Христа, какъ нѣкоего великаго и имѣющаго сдѣлать для нихъ много добра. Поэтому когда Иродъ по прибытіи волхвовъ спросилъ книжниковъ и фарисеевъ, гдѣ долженъ родиться Христосъ, они отвѣчали ему, указывая мѣсто въ Виелеемѣ іудейскомъ»¹¹⁴⁾.

Когда такимъ образомъ опровергнуты Факундомъ каждое въ отдѣльности изъ обвиненій, высказанныхъ противниками Θεодора, намъ можно приступить къ послѣднему намѣченному нами для этой главы пункту—защитѣ Θεодора отъ обвиненія его въ ереси вообще.

Для доказательства еретическаго образа мыслей Θεодора его противники «какъ воры и псы (такъ выражается Факундъ) не цѣликомъ берутъ мнѣнія Θεодора, но вырываютъ нѣкоторыя темныя выраженія изъ его писаній и грызутъ ихъ зубомъ злословія»¹¹⁵⁾.

Противъ этого Факундъ ведетъ цѣлый рядъ разсужденій, постепенно уступая противникамъ и, не смотря на уступки, все-таки побивая ихъ (по его мнѣнію). Осуждать поспѣшно—говорить онъ—нѣкоторыя, кажущіяся неправильными, выраженія въ сочиненіяхъ кого бы то ни было не слѣдуетъ. Очень можетъ быть, что съ перваго взгляда они дѣйствительно представляются ложными, но при болѣе внимательномъ изученіи сочиненій этого автора уясняются и показавшіяся подозрительными выраженія. Въ видахъ этого *нужно* стараться по возможности *уяснить и истолковать темныя мѣста*. Къ истолкованію темныхъ мѣстъ у Θεодора, прежде чѣмъ обвинять его на основаніи ихъ, побуждаютъ насъ многія темныя мѣста, кажущіяся на первый взглядъ и подозрительными, и ложными, *у многихъ отцовъ церкви*. Что у нихъ есть такія выраженія, это засвидѣтельствовалъ Іоаннъ антиохійскій съ восточнымъ соборомъ въ письмахъ къ Проклу и Кириллу¹¹⁶⁾ и показали выписанные нами отрывки изъ сочиненій

¹¹²⁾ Ibid. 600—601.

¹¹³⁾ Ibid. IX, 1, 740—741 см. выше стр. 75, 87.

¹¹⁴⁾ Ibid. IX, 3, 754—755.

¹¹⁵⁾ Ibid. IX, 2, 745.

¹¹⁶⁾ См. выше стр. 23—24.

отцовъ, сходные съ осужденными отрывками изъ сочиненій Θεодора. Можно указать и другія, повидимому достойныя порицанія, выраженія, которыя непремѣнно осудили бы, если бы нашли у Θεодора его противники. Напр. *Кириллъ алек.* въ книгѣ Scholia (titulo 7) пишетъ: «Душа все, что принадлежитъ тѣлу, считаетъ своимъ, хотя по природѣ своей она не причастна страданіямъ тѣла, и естественнымъ, и отвлѣ возбуждаемымъ. Тѣло волнуется естественными желаніями и душа сочувствуетъ; отнюдь не дѣлаясь участницей въ желанія, она однако исполненіемъ его доставляетъ себѣ удовольствіе. Хотя она терпитъ и стѣсненіе, и муку отъ своего тѣла, — сочувствуетъ тому, что терпитъ ея тѣло, а сама въ сущности своей не испытываетъ совершенно никакого мученія, — однако выше этого, по нашему мнѣнію, есть еще соединеніе». Если бы замѣчаетъ Факундъ это нашли у Θεодора, то, вѣжета, все по частичкамъ разорвали бы, — такъ много здѣсь ошибокъ и логическихъ и психологическихъ 117). Въ 4-й книгѣ толкованій на пророка Исаію Кириллъ говоритъ: «сколько по жестокосердію невѣрующихъ... напрасно трудился Спаситель и силу Свою тратилъ понапрасну и ни на что!.. Вѣдь трудомъ было для Слова то, что Онъ сдѣлался подобнымъ намъ и терпѣлъ человѣческую бѣдность», — какъ будто въ самомъ дѣлѣ Слово Божіе, безъ труда — по выраженію Григорія — создавшее міръ, тяготилось, взявъ на себя чело- вѣчество, и какъ будто безтѣлесное Божество могло терпѣть стѣсненіе отъ соединенія съ чело- вѣческимъ тѣломъ 118). *Блаж. Евстаѣій антioxійскій* въ 6-й книгѣ противъ арианъ пишетъ о словахъ Господа „никто не знаетъ того дня“ (Матѣ. XXIV. 36): „скажемъ, почему Сынъ чело- вѣческой не знаетъ дня собственнаго прішествія. Творецъ всего разумно скрылъ отъ чело- вѣка необычайный день суда по божественной милости, чтобы чело- вѣкъ, указывая невыразимыя тайны подобнаго рода людямъ, не указалъ и день втораго прішествія“, — какъ будто Христосъ и теперь, по воскресеніи, не знаетъ дня своего прі- шествія (вѣдь Евстаѣій не сказалъ «не зналъ», но „не знаетъ“) и какъ будто Христу нельзя было довѣрить божественныхъ тайнъ 119) и пр. и пр. Такимъ образомъ противники Θεодора, держась своего принципа — обвинять въ ереси на основаніи выраженій, — должны или испробовать твердость своихъ „злословныхъ зубовъ“ на костяхъ этихъ

117) Pro defens. XI, 7, 816—818. Περὶ τῆς ἐνανθρ. τοῦ Μονοῦ. κεφ. VIII. Patrol. c. c. gr. s. t. 75 p. 1377—1378.

118) Ibid. 819. Толков. Кирилла на Исаію βιβλ. IV, λόγ. IV, — Patrol. c. c. gr. s. t. 70 p. 1041—1042.

119) Ibid. XI, 1, 795.

многоуважаемыхъ отцовъ церкви, среди которыхъ есть адамантовые мужи ¹²⁰), или же такъ истолковать встрѣчающіяся у этихъ мужей подозрительныя выраженія, чтобы они не показались ошибочными. Но если рѣшатся на первое, то переломаютъ свои зубы; поэтому остается второе—оправдывать темныя выраженія отцовъ Церкви ¹²¹). А если такъ нужно поступать съ подозрительными мѣстами у отцовъ церкви, то справедливость и логическая послѣдовательность требуютъ предварительной попытки истолковать такъ и темныя мѣста въ сочиненіяхъ Θεодора ¹²²).

Къ этому же побуждаютъ и положительныя примѣры отцовъ церкви. Такъ, когда Діонисій александрійскій училъ, что Сынъ есть твореніе, что Онъ не собственный Сынъ Божій по естеству, но чуждъ Отчей сущности, что Онъ не былъ сыномъ прежде, чѣмъ сдѣлался имъ, и другое тому подобное ¹²³), что выставляли въ свою пользу аріане и что представляется слишкомъ труднымъ для оправданія,—преемникъ Діонисія *Аванасій*, образецъ каеолической вѣры и добродѣтели, не смотря на то, что такія выраженія были осуждены Никейскимъ соборомъ, старался оправдать ихъ и доказать, что „Діонисій никогда не держался Аріевыхъ мыслей“ ¹²⁴). *Св. Василій Великій* старался снять подозрѣніе въ аріанствѣ и савелліанствѣ съ Григорія Чудотворца, который, повидимому, признавалъ Сына тварію и, напротивъ, училъ объ одной ипостаси Отца и Сына ¹²⁵). *Блаженный Иларій* (пиктавійскій), ревностный обличитель аріанъ и твердый исповѣдникъ вѣры Христовой, въ письмѣ къ епископамъ провинцій двухъ германскихъ, двухъ бельгійскихъ, двухъ лугдуненскихъ, аквитанской и британскихъ, защищаетъ мнѣніе не только частнаго человѣка, но опредѣленія цѣлаго собора 80 епископовъ, отвергшихъ слово *ὁμοούσιος* и принявшихъ *ὁμοιόσιος*. Въ томъ же письмѣ онъ защищаетъ и соборъ въ Сирміѣ (351 г.), который постановилъ: „если кто, говоря, что Богъ единъ, не исповѣдуетъ и Христа Богомъ, преж-

¹²⁰) Ibid. IX, 5, 766.

¹²¹) Ibid. XI, 6, 812.

¹²²) Ibid. XI, 7, 824.

¹²³) Это дѣйствительно написалъ Діонисій въ посланіи къ Евфранору и Аммонію противъ Савеллія, какъ видимъ въ апологіи Аванасія Вел. (твор. т. I стр. 365 и 370).

¹²⁴) Факундъ приводитъ и отрывокъ изъ апологіи Аванасія (см. эту апологію въ I-мъ т. твореній св. Аванасія стр. 361—391); Pro defens. X, 5, 783—784.

¹²⁵) Pro defens. X, 6, 787. См. письмо св. Василія къ Неокесарійцамъ, твор. В. В. (Москва) часть 7-я стр. 81—89.

де вѣкъ Сыномъ Божіимъ, повиновавшимся Отцу въ твореніи всего, тотъ анаеема... Мы не приравниваемъ Сына къ Отцу, но считаемъ Его подчиненнымъ. Онъ не идетъ въ Содомъ безъ воли Отца, и не дождитъ отъ Себя, но по волѣ Господа, т. е. Отца; не садится одесную самъ по себѣ, но повинуется словамъ Отца „сѣди одесную мене“ (пс. 109, 1)... Если кто считаетъ Сына нерождаемымъ и безначальнымъ, какъ будто два безначальныхъ и два нерожденныхъ, и (такимъ образомъ) признаетъ двухъ Боговъ, анаеема. Глава, т. е. начало всего есть Христось; но глава, т. е. начало Христа есть Богъ. Такимъ образомъ чрезъ Сына мы все сводимъ къ одному тому, что есть безначальное начало всего... Если кто не признаетъ Христа Бога Сыномъ Божіимъ, предвѣчно суцимъ и служившимъ Отцу при созданіи всего, но говорить, что Онъ сталъ называться Христомъ и Сыномъ и получилъ начало, какъ Богъ, съ того времени, какъ родился отъ Маріи, анаеема“ ¹²⁶).

Если Аѳанасій, Василій и Иларій находили возможнымъ оправдывать такія выраженія, которыя и съ перваго взгляда и по внимательномъ разсмотрѣніи кажутся болѣе трудными для оправданія, чѣмъ порицаемыя у Θεодора выраженія, то должно послѣдовать примѣру этихъ отцовъ — сдѣлать тоже въ отношеніи къ темнымъ мѣстамъ у Θεодора, что они сдѣлали по отношенію къ подозрительнымъ выраженіямъ Діонисія, Григорія Чудотворца, собора 80 епископовъ противъ Павла Самосатскаго и собора въ Сирміѣ.

Итакъ нужно лучше толковать темныя выраженія какъ у отцовъ церкви, такъ и у Θεодора. Что для этого слѣдуетъ принимать во вниманіе?—1) *Цѣль и причину*, съ которой и по которой употребляется это именно, а не другое выраженіе, и 2) *болѣе ясныя мѣста* изъ сочиненій того же автора.

1) *На самое выраженіе нужно обращать меньшее вниманіе, чѣмъ на его смыслъ и на намѣреніе*, съ которымъ именно такъ выражается извѣстная мысль—говорить Факундъ ¹²⁷). Намѣреніе или смыслъ служатъ для самаго выраженія какъ-бы окомъ, при помощи котораго и можно хорошо разсмотрѣть и оцѣнить слова ¹²⁸). Вѣдь не

¹²⁶) Pro defens. X, 6, 788—789. Объ аніѳокійскомъ соборѣ противъ Павла самосат. см. Hilarii liber de synodis seu de fide orientalium cap. 81, 86,—Patrol. c. c. l. s. t. 10 p. 534, 538. и Аѳанасія ч. 3 стр. 171—176. О Сирміѣскомъ соборѣ см. Hilarii ibid. cap. 40 p. 513; cap. 50 p. 517; cap. 59 и 60 p. 521 и Аѳанасія твор. ч. 3 стр. 144—147 (посланіе о соборахъ, бывшихъ въ Арминіѣ и Селевкіи).

¹²⁷) Pro defens. VI, 3, 667; X, 5, 784 и др.

¹²⁸) Ibid. XI, 6, 811—812.

рѣдко бываетъ такъ, что одна и таже мысль выражается совершенно различно, и правильная мысль—иногда такъ, что какъ будто выраженіемъ отрицается то, чего не слѣдуетъ отрицать. На это можно представить много примѣровъ изъ св. Писанія; но достаточно будетъ и слѣдующихъ двухъ. „Когда выходилъ онъ (Христосъ) въ путь—говорить евангеліе,—подбѣжалъ нѣкто, палъ предъ нимъ на колѣни и спросилъ Его: учитель благій, что мнѣ дѣлать, чтобы наслѣдовать жизньъ вѣчную? Иисусъ сказалъ ему: что ты называешь меня благимъ? Никто не благъ, какъ только одинъ Богъ“ (Мрк. X, 17—18). Эти слова Господь употребилъ, вовсе не отрицая Своей благодати, какъ можетъ показаться еретикамъ, но желая внушить вѣру въ Себя, какъ въ Бога, тому человѣку, который назвалъ Его благимъ и который, по всевѣденію Христа, какъ Сердцевѣдца, считалъ Его только человѣкомъ. Такимъ образомъ въ приведенныхъ словахъ Господа православные, вопреки еретикамъ, видятъ доказательство божественности Христа. Тотъ же евангелистъ пишетъ еще: „продолжая учить въ храмѣ, Иисусъ говорилъ: какъ говорятъ книжники, что Христосъ есть Сынъ Давидовъ? Ибо самъ Давидъ сказалъ Духомъ Святымъ: „сказалъ Господь Господу моему: сѣди одесную Мене...“ Итакъ самъ Давидъ называетъ Его Господомъ; какъ же онъ сынъ ему“? (Мрк. XII, 35—37). Хотя въ этихъ словахъ нѣкоторые несвѣдущіе, какъ напр. манихеи, видятъ отрицаніе того, что Христосъ былъ человѣкомъ; однако такъ думать не станеть ниодинъ православный. Этотъ пойметъ, что Господу въ виду невѣрія въ Него Іудеевъ болѣе необходимо было выставить другую сторону Своей личности,—именно показать; что Онъ есть Богъ Давида ¹²⁹⁾.

Для открытія истиннаго смысла, скрывающагося въ темномъ изображеніи, полезно смотрѣть, противъ кого или чего была направлена мысль автора, когда онъ писалъ выраженіе. Вѣдь часто бываетъ необходимо противъ однихъ противниковъ православія раскрывать одну сторону дѣла, противъ другихъ—другую, въ виду однихъ утверждать одно, а въ виду другихъ отрицать это самое, хотя не въ абсолютномъ смыслѣ, а въ частномъ,—въ томъ же, въ какомъ понимается оно противниками. „Не одинъ и тотъ же всегда порядокъ и образъ сраженія, но въ нападающемъ причина того, какъ должно противодѣйствовать защитникъ“ ¹³⁰⁾. Поэтому-то одни изъ учителей церкви,

¹²⁹⁾ Ibid. VI, 3, 667—668.

¹³⁰⁾ Non idem semper est ordo pugnae vel modus, sed in oppugnatore causa est quomodo contraire debeat propugnator. ibid. 668; VIII, 4, 722.

дѣйствуя противъ несторіанъ, должны были выставять на видъ болѣе единство лица Христа; другіе, противъ аполлинаристовъ, — болѣе раздѣлять естества ¹³¹⁾. Поэтому-то отцы церкви иногда отрицали выраженіе „Богъ Слово родился отъ жены“, въ виду ложнаго пониманія аполлинаристовъ, — отрицали, какъ и Ѳеодоръ, то, что „Богъ Слово содѣлался плотію“, потому что это выраженіе аполлинаристы понимали въ смыслѣ превращенія части божественной сущности Слова въ плотъ, ¹³²⁾ и др.

Къ такому способу оправданія темныхъ и съ перваго взгляда ложныхъ выраженій побуждаютъ и положительныя свидѣтельства отцовъ церкви. Такъ, *Василій Великій*, защищая Григорія чудотворца, пишетъ: „уступая язычнику, онъ не считалъ нужнымъ тонкаго разсужденія о словахъ. Притомъ же бываетъ, что иногда нужно уступить привычкѣ противника, чтобы не спорить сверхъ необходимаго“ ¹³³⁾. *Иларій* въ защиту собора 80, составленнаго противъ Павла Самосатскаго, говоритъ, что послѣдній неправо толковалъ слово *ἰσοῦστος*, и потому соборъ вмѣсто этого слова принялъ *ὁμοῦστος* ¹³⁴⁾, которое впоследствии опять было замѣнено первымъ на Никейскомъ соборѣ въ виду ереси Арія. А въ защиту Сирмійскаго собора ссылается на то, что опредѣленія его были вынуждены ересью Фотина, и показываетъ, въ какомъ смыслѣ нужно понимать опредѣленія собора ¹³⁵⁾. Поэтому, уважая авторитетъ отцовъ и слѣдуя собственному мнѣнію, я, говоритъ Факундъ, въ защиту Ѳеодоровыхъ выраженій скажу, почему онъ написалъ ихъ, и сошлюсь на то, что это написано противъ синусіастовъ, которые въ тѣ времена „преимущественно свирѣпствовали“ ¹³⁶⁾ и противъ которыхъ особенно нужно было раздѣлять естества, какъ сказалъ о Ѳеодорѣ соборъ восточныхъ ¹³⁷⁾, доказывать истинное челоѡчество Христа и говорить, что не «Богъ Слово родился отъ Дѣвы» ¹³⁸⁾.

2) *Правильный смыслъ темныхъ выраженій отъясняется* и по-дозрительность ихъ устраняется *иногда ясными и прямыми мѣстами*

¹³¹⁾ Ibid. VI, 3, 668.

¹³²⁾ Ibid. IX, 5, 760—762.

¹³³⁾ Твор. Василия Вел. часть 7-я стр. 87 (письмо 202 или 210).

¹³⁴⁾ Hilarii lib. de synodis cap. 81, 86, 88, Patrolog. c. c. l. s. t. X p. 534, 538, 540.

¹³⁵⁾ Pro defens. X, 6, 787—789. Hilarii ibid. cap. 38 — 63, — Patrol. ibid. p. 509—523.

¹³⁶⁾ Ibid. X, 5, 786.

¹³⁷⁾ См. выше стр. 90.

¹³⁸⁾ См. выше стр. 78.

изъ сочиненій того же автора. „Какъ еретикамъ, строящимъ козни, говоритъ Фаундъ, свойственно худо толковать прямыя и ясныя выраженія сомнительными и темными; такъ благоразуміе и ревность о правой вѣрѣ (catholica pietas) требуютъ на основаніи несомнѣннаго и очевиднаго разрѣшать подозрительное и открывать скрытое“¹³⁹⁾. Эту мысль внушали и отцы церкви; напр. *восточные* епископы въ письмѣ къ Кириллу о Теодорѣ¹⁴⁰⁾ и *Аванасій Великій* въ защитѣ Діонисія¹⁴¹⁾. Поэтому не бесполезно будетъ разсмотрѣть всѣ сочиненія Теодора и ясными мѣстами ихъ толковать темныя. А такихъ ясныхъ мѣстъ, которыя бы устраняли двусмысленность другихъ, темныхъ, у Теодора не мало, какъ мы уже достаточно видѣли. Если же они не могутъ оправдать нѣкоторыхъ выраженій, то по крайней мѣрѣ они могутъ свидѣтельствовать, что вѣра Теодора православна, но ошибочно только словесное выраженіе ея.

А если нѣкоторыя выраженія у Теодора окажутся неоправданными, ошибочными, то *за одни выраженія конечно несправедливо называть его еретикомъ*, потому что и отцы церкви часто неправильно выражаютъ свои православныя мысли¹⁴²⁾, да и вообще невозможна для человѣка въ этой жизни постоянная адекватность мыслей и выраженій¹⁴³⁾, по слову писанія: „кто не согрѣшаетъ языкомъ своимъ?“¹⁴⁴⁾; а главное потому, что важнѣе мысль, чѣмъ выраженіе¹⁴⁵⁾, и въ силу этого больше оправдываетъ обвиненнаго правильная мысль, чѣмъ осуждаетъ его неправильное выраженіе¹⁴⁶⁾. А что у Теодора правильны мысли, въ пользу этого было выписано не мало свидѣтельствъ изъ сочиненій его самого и изъ сочиненій отцовъ церкви.

Но пусть нѣкоторыя мысли въ сочиненіяхъ Теодора дѣйствительно ошибочны; можно ли на этомъ основаніи обвинять его въ ереси?—Нѣтъ.

Напередъ еще нужно доказать, что эти мысли ему дѣйствительно принадлежатъ, а не кѣмъ нибудь, помимо его воли, внесены въ его сочиненія¹⁴⁷⁾. Къ этому побуждаютъ положительныя свидѣтель-

¹³⁹⁾ Pro defens. IX, 5, 758; VI, 3, 668.

¹⁴⁰⁾ Ibid. VIII, 4, 719; 721.

¹⁴¹⁾ Ibid. X, 5, 784, 786.

¹⁴²⁾ Ibid. VIII, 4, 722.

¹⁴³⁾ Ibid. XI, 6, 812; X, 4, 781.

¹⁴⁴⁾ Ibid. III, 6, 602.

¹⁴⁵⁾ Ibid. XI, 6, 812.

¹⁴⁶⁾ Это обобщеніе многихъ мѣстъ.

¹⁴⁷⁾ Ibid. X, 4, 779—780. „Вѣдь иное дѣло, если мы читаемъ что нибудь для

ства о томъ, что въ сочиненіяхъ Θεодора кое-что подложно. Такъ самъ онъ въ началѣ своего сочиненія „объ Аполлинаріѣ и его ереси“ говоритъ: „за тридцать еще лѣтъ до настоящаго времени я написалъ сочиненіе «о воплощеніи Господа»..., гдѣ разсмотрѣлъ ложныя мнѣнія объ этомъ предметѣ Арія, Евномія... и Аполлинарія, чтобы, какъ мнѣ хотѣлось, ничего не опустить такого, что могло бы послужить въ подтвержденію церковнаго вѣроученія и къ пораженію ихъ нечестія. Но они, легко на все рѣшающіеся и кромѣ того наученные Аполлинаріемъ, бывшимъ главою ереси, показали наше сочиненіе всѣмъ своимъ единомышленникамъ, не найдется ли кто нибудь способный опровергнуть написанное въ немъ. Но такъ какъ никто не осмѣливался выступить противъ написаннаго, то они стали подражать слабымъ и хитрымъ атлетамъ, которые, не будучи въ состояніи бороться съ сильнѣйшими, стараются побѣдить ихъ при помощи хитрости и козней. Именно они написали втайнѣ нѣчто конечно ложное, чего мы совсѣмъ никогда ни говорили; потомъ это самое внесли въ наше сочиненіе и показывали своимъ пріателямъ, а иногда и нашимъ, которые по легкомыслію своему выслушивали все благосклонно; и кому показывали, предъ тѣми выдавали это какъ бы за доказательство (какъ они думали) нашего нечестія. Однимъ изъ вписанныхъ ими заблужденій было исповѣданіе двухъ сыновъ. Они представили насъ въ этомъ сочиненіи говорящими, что нужно вѣровать и учить о двухъ сынахъ, и горячо доказывающими эту мысль, между тѣмъ какъ въ этомъ сочиненіи мы повсюду ясно говорили, что не должно признавать двухъ сыновъ. Итакъ имъ было необходимо, чтобы это сочиненіе показалось слушателямъ не только нелѣпымъ, но и неосновательнымъ. А такъ какъ этого не возможно было доказать ни твердымъ, ни мало-мальски сноснымъ основаніемъ, то ими и было еще менѣе основательно приписано то, посредствомъ чего легче можно было бы обличить писателя. Одинъ изъ нашихъ по легкомыслію повѣрилъ, что это наши слова, и былъ за это удостоенъ довѣрія съ ихъ стороны, такъ что онъ прочиталъ это и сообщилъ намъ, что было написано. Когда мы услышали объ этомъ, то обвинили и его за то, что онъ повѣрилъ сказанному вопреки намъ о такихъ предметахъ, о которыхъ, какъ онъ слышалъ, мы часто говорили и въ церкви, и частнымъ образомъ, между тѣмъ какъ онъ долженъ былъ

наученія только, такъ что вѣримъ простодушно, что это принадлежитъ тому автору имя котораго стоитъ въ заглавіи, нисколько не вредя ему своею довѣрчивостію, и иное,—если требуется на судѣ осужденіе того, кто считается авторомъ этого сочиненія.

считать наши слова болѣе надежными для доказательства нашего мнѣнія..., нежели находящееся въ сочиненіяхъ“ ¹⁴⁸). Подобнымъ образомъ восточные епископы, не отвергая, что ложны тѣ мысли, за которыя, какъ говорятъ, обвинялъ Кирилль Θεодора, утверждали однако, что эти мысли не принадлежать Θεодору. ¹⁴⁹)

Итакъ, прежде чѣмъ обвинять Θεодора на основаніи нѣкоторыхъ неправильныхъ мѣстъ изъ его сочиненій, нужно доказать ихъ принадлежность Θεодору. А какъ это можно сдѣлать? Если бы обвинители повлялись въ томъ, что обвиняемая выраженія Θεодоровы, этого не будетъ достаточно; если представлять свидѣтелей, которые поглянутся, что Θεодоръ такъ проповѣдывалъ при жизни, — а это самое болѣе, что только можно сдѣлать, — то и этого всетаки будетъ мало, потому что блаж. Кирилль, во время котораго память о Θεодорѣ была во всякомъ случаѣ живѣе, свидѣтельствуемъ, что „когда нѣтъ на лицо обвиняемаго, то не надежно обвиненіе, и кто дѣлаетъ это, стремится къ ненадежному и какъ бы бичуетъ воздухъ“ ¹⁵⁰).

Сдѣлаемъ еще уступку. Пусть докажутъ, что порицаемая мысль дѣйствительно принадлежитъ Θεодору; и этого всетаки мало для обвиненія его въ ереси. Несомнѣнно, что нѣкоторые уважаемые отцы церкви погрѣшали; напр. Киприанъ отстаивалъ перекрещиваніе обращавшихся въ церковь еретиковъ ¹⁵¹). Блаженный Августинъ, сознавая возможность ошибокъ у себя, пишетъ въ сочиненіи о Троицѣ ¹⁵²): «не стыдно мнѣ будетъ спросить, когда я затрудняюсь, не стыдно научиться, когда погрѣшаю. Поэтому кто читалъ это сочиненіе, гдѣ онъ одинаково со мною думаетъ, пусть идетъ со мною, гдѣ узнаетъ свою ошибку, пусть возвращается ко мнѣ, гдѣ-мою, пусть отзоветъ отъ нея меня. Такъ мы пойдемъ вмѣстѣ путемъ любви, держась Того, о которомъ сказано: «ищите лица Его всегда» (Ис. 104, 4). И я приму правое и вѣрное мнѣніе предъ Господомъ Богомъ нашимъ вмѣстѣ со всѣми, кто читаетъ написанное мною, и во всѣхъ писаніяхъ моихъ и особенно въ тѣхъ, гдѣ изслѣдуется единство Троицы, Отца и Сына и Св. Духа... И еще: ¹⁵³) хотя и для всѣхъ своихъ писаній я желалъ бы не только благочестиваго читателя, но и свободнаго исправителя, однако всего болѣе желаю для тѣхъ, гдѣ

¹⁴⁸) Ibid. X, 1, 769—770.

¹⁴⁹) Ibid. XI, 7, 736.

¹⁵⁰) Ibid. X, 4, 780; III, 6, 605—606.

¹⁵¹) Ibid. XI, 6, 812.

¹⁵²) Liber I cap. II—III. Opp. August. t. VIII, P. 2, p. 1157—1158.

¹⁵³) Lib. III cap. I. Opp. t. VIII; P. 2 p. 1219.

самая важность вопроса, дай Богъ, чтобы могла вызвать столько же разрѣшителей, сколько имѣеть противниковъ. Однако какъ не хочу я того, чтобы читатель мой былъ преданъ мнѣ въполнѣ, такъ не хочу я и того, чтобы исправитель былъ преданъ себѣ. Пусть первый любить меня не больше, чѣмъ каеолическую истину;¹⁵⁴⁾ какъ первому я говорю: не довѣрай моимъ писаніямъ, какъ каноническимъ писаніямъ, и что найдешь въ этихъ послѣднихъ (каноническихъ) несогласнаго съ своимъ мнѣніемъ, принимай немедленно на вѣру, и что сочтешь не вѣрнымъ въ тѣхъ (моихъ писаніяхъ), того не держись твердо; такъ второму говорю: исправляй въ моихъ писаніяхъ не на основаніи собственнаго мнѣнія и произвола, но на основаніи божественныхъ словъ, или здраваго разума...» Въ письмѣ къ Іерониму¹⁵⁵⁾ онъ же пишетъ: «Я сознаюсь предъ твоею любовію,—къ тѣмъ только писаніямъ, которыя называются каноническими, я научился питать такое благоговѣніе и уваженіе, что весьма твердо увѣренъ, что ни одинъ писатель ихъ не погрѣшилъ въ писаніи... А другія писанія я такъ читаю, что... не потому считаю что-либо истиннымъ, что сами авторы такъ думали, но потому, что они могли убѣдить меня каноническими писателями или вѣроятнымъ основаніемъ... Полагаю, любезный братъ, что и ты думаешь не иначе; я думаю,—и ты не хочешь въ свою очередь, чтобы твои книги читались такъ, какъ книги пророковъ и апостоловъ...»¹⁵⁶⁾.

Такимъ образомъ несомнѣнно, что отцы церкви свидѣтельствовали о возможности ошибокъ у нихъ самихъ и даже требовали отличать ихъ писанія отъ писаній каноническихъ, которыя только одни непогрѣшны. Поэтому, если осуждать Θεодора за ошибки, то придется осуждать нѣкоторыхъ отцовъ, и между ними Августина, такъ уважаемаго въ церкви. *Но и этого еще мало.* Должно сказать, что не только нѣкоторые ошибаются, но *все не свободны отъ незнанія и вслѣдствіе этого отъ заблужденій.* Церковь Христова на землѣ есть какъ бы школа, и мы называемся ея учениками; ученикъ же, если учится, значить, не знаетъ того, за изученіе чего берется; а учитель, если и знаетъ теперь, то по крайней мѣрѣ, не зналъ прежде и ошибался¹⁵⁷⁾. Да и самъ апостоль прямо свидѣтельствуеть, что „всѣ мы много

¹⁵⁴⁾ Пропущены слова оригинала „iste se non amet amplius, quam catholicam veritatem.“

¹⁵⁵⁾ Epist. 82 (по нуммъ 19 и 202). Opp. t. II, P. I p. 285—286.

¹⁵⁶⁾ Pro defens. XI, 6, 812—815. Подобное мѣсто видимъ еще въ книгѣ de dono perseverantiae cap. 21. Opp. Aug. t. X pars. 1 p. 1436.

¹⁵⁷⁾ Pro defens. XII, 1, 825, 828—829.

согрѣшаемъ“ (Такова III, 1—2). ¹⁵⁸⁾ Если такпмъ образомъ всѣ мы погрѣшаемъ вслѣдствіе слабости человѣческой природы, то съ точки зрѣнія противниковъ Θεодора всѣ мы достойны обвиненія въ ереси. Такимъ образомъ нѣтъ ни одного, кто бы могъ заслуженно назваться православнымъ,—будутъ одни только еретики. А «говорить и думать такъ не только въ высшей степени нечестиво, но и слишкомъ нелѣпо» ¹⁵⁹⁾. Единственный выходъ изъ этой нелѣпости, — помня различіе между каноническими и неканоническими писаніями, ограничиваться однимъ отверженіемъ заблужденій, встрѣчаемыхъ въ этихъ послѣднихъ, и отнюдь не винить ихъ автора въ ереси ¹⁶⁰⁾.

Если всѣ мы погрѣшаемъ, то ясно, что *еретикомъ дѣлаютъ не одинъ только ошибки* ¹⁶¹⁾. Пусть даже и не всѣ мы согрѣшаемъ, пусть не погрѣшали и отцы церкви, и тогда все-таки изъ священнаго писанія можно доказать, что одно незнаніе, однѣ ошибки не даютъ права называть кого либо еретикомъ. Въ своемъ I-мъ посланіи къ Коринтеянамъ апостоль Павелъ говорить, что съ ними нельзя говорить, какъ съ духовными, но можно какъ съ плотскими, что онъ «питалъ ихъ молокомъ, а не твердою пищею» (I кор. 3, 1—3) Слѣдовательно онъ отрицаетъ въ нихъ совершенное знаніе; однако онъ называетъ ихъ „младенцами во Христѣ“, слѣдовательно не еретиками, потому что «всякій еретикъ чуждъ Христа». Филиппійцамъ тотъ же апостоль говорить, что они „иначе мыслятъ“, и увѣщаваетъ ихъ, „до чего достигли, такъ и мыслятъ и по тому правилу жить“ (Фил. 3, 13—16). Однако нельзя считать ихъ еретиками, потому что съ ними въ общеніи былъ апостоль. Къ Колоссянамъ онъ пишетъ: „хотя отсутствую тѣломъ, но духомъ нахожусь съ вами, радуясь и видя ваше благоустройство и то, что полезнаго не достаетъ для вашей вѣры (et id, quod deest utilitatis fidei vestrae) (Колос. II, 5); ¹⁶²⁾ однако, такъ какъ къ Колоссянамъ стремится духъ апостола и онъ радуется, что у нихъ недостаетъ кое-чего для пользы ихъ вѣры, то и нельзя назвать ихъ еретиками. Нельзя конечно обвинить въ ереси кровоточивую женщину, которая, прикасаясь ко Христу, не вѣрила въ Его божество, но которой Господь сказалъ: „дщерь! вѣра твоя спасла тебя, иди съ миромъ“ (Лук. VIII, 48). Марѳа и Марія, сестры Лазаря, были близки ко Христу, однако не вѣрили во Христа, какъ Бога. Наконецъ

¹⁵⁸⁾ Ibid. X, 2, 773.

¹⁵⁹⁾ Ibid. и XII, 1, 825.

¹⁶⁰⁾ Ibid. XI, 3, 804; XI, 6, 815.

¹⁶¹⁾ Ibid. X, 2, 773; XII, 1, 825.

¹⁶²⁾ Конечно неправильный переводъ.

и апостолы нѣкогда были несовершенны въ вѣрѣ и однако не были еретиками. Если такимъ образомъ очевидцы воплощенной Истины иначе, чѣмъ слѣдуетъ, думали о Ней, не будучи виновны въ ереси, то понятно, что одно незнаніе и однѣ ошибки невидящихъ во очію Истины, не должны дѣлать ихъ еретиками ¹⁶³).

Что же дѣлаетъ человека еретикомъ?— Упорное отстаиваніе заблужденій ¹⁶⁴). Это упорство бываетъ тогда, когда человекъ забывая о своихъ человѣческихъ слабостяхъ, противится разумнымъ убѣжденіямъ другихъ и по гордости не хочетъ отказаться отъ своего мнѣнія ¹⁶⁵), или когда противится постановленіямъ церковнымъ, основаннымъ на авторитетѣ Св. Писанія, и не хочетъ слѣдовать самому писанію ¹⁶⁶). Противоположное этому упорству, имѣющему въ основаніи своемъ гордость, чувство есть смиреніе и желаніе исправиться. И то и другое чувство можно изучить на примѣрахъ въ 6-й главѣ евангелія Іоанна ¹⁶⁷). Какое же изъ этихъ чувствъ было въ *Теодорѣ Мопсуестскомъ*?— *Смиреніе*. Самъ онъ въ сочиненіи «*объ аллегоріи и исторіи*», направленномъ противъ Оригена, бранить предъ Кердономъ то, что написалъ легкомысленно въ молодости: «то, что ты такъ хвалишь наши писанія, говоритъ онъ, я приписываю не чему либо другому, какъ твоей дружбѣ съ нами, которую ты уже выказалъ во многихъ и великихъ дѣлахъ и особенно въ томъ, что ты удивляешься написанному нами на псалмы, что мы написали прежде всего остальнаго. Мы вѣдь не имѣли должнаго прилежанія къ этому дѣлу. Мы страдали, какъ бываетъ, когда начинаютъ что нибудь, потому что были неопытны въ писаніи. И если много измѣненій вошло въ написанное нами въ то время, которыхъ нельзя теперь и перечислить, то это оттого, что весьма многое было составлено нами болѣе небрежно и особенно то, что первое (по времени)» ¹⁶⁸). *Іоаннъ антioxійскій* въ письмѣ къ Несторію говорить: „я напомню вамъ благовременно о хорошемъ примѣрѣ, о которомъ я хочу, чтобы вы помнили. Не много вѣдь прошло времени съ тѣхъ поръ, какъ это случилось у насъ, такъ что это едва ли могло быть забыто вами. Ты конечно помнишь блаженнаго епископа Теодора, который въ толкованіи сказалъ какое-то выраже-

¹⁶³) Ibid. XII, 1, 825—829.

¹⁶⁴) Ibid. VIII, 7, 733; XI, 7, 824; XII, 1, 825 и 830 и др.

¹⁶⁵) Ibid. X, 2, 773.

¹⁶⁶) Ibid. XII, 1, 825, 829—характеръ смиренія въ противоположность гордому упорству во лжи.

¹⁶⁷) Ibid. 830—831.

¹⁶⁸) Ibid. III, 6, 602—603; X, 1, 771.

ніе, котораго не признавали правильнымъ ни ты самъ, ни потомъ всѣ слышавшіе. Узнавъ о вредѣ и тревогѣ, которую возбудила вѣсть о его выраженіи, и понимая, что тревога можетъ произвести раздоръ, этотъ великодушный епископъ, спустя немного дней, появившись на кафедрѣ, безъ смущенія исправилъ свое прежнее выраженіе для пользы церкви... не считая для себя постыднымъ исправленіе чего нибудь¹⁶⁹⁾.... „Сильно я радуюсь, говоритъ Факундъ, этому свидѣтельству св. Іоанна. Сорадуюсь и Θεодору, который мало имѣетъ союзниковъ въ такомъ смиреніи. Его смиреніе — смиреніе апостольское (подобное смиренію исправившагося Петра), и отъ него слѣдуетъ поучаться смиренію обвинителямъ его“¹⁷⁰⁾. Такимъ образомъ почему же онъ обвиняется въ ереси, если онъ, неправо думая о чемъ нибудь, готовъ научиться и исправить ошибку? Онъ долженъ называться не врагомъ истины и церкви, но ученикомъ, требующимъ наученія¹⁷¹⁾; и самъ онъ скорѣе долженъ быть хвалимъ, чѣмъ порицаемъ, и за это смиреніе, и за тѣ православныя мѣста въ его сочиненіяхъ, которыхъ у него гораздо больше, чѣмъ темныхъ и подозрительныхъ; подобно тому какъ Сампсонъ, Іевеай, Давидъ, Ааронъ и другіе въ св. писаніи не порицаются за нѣкоторые пороки, а напротивъ похваляются за большее количество совершенныхъ ими добрыхъ дѣлъ¹⁷²⁾. Справедливо хвалить его даже и тогда, когда извѣстно, что порицаемыя мѣста принадлежать дѣйствительно ему и не могутъ быть правильно истолкованы; тѣмъ болѣе должно хвалить его, когда не доказано первое и не вѣрно второе.

VI.

б) Ни Θεодоръ, ни сочиненія его не должны быть анаѳематствуемы.

Послѣ того какъ императорскій эдиктъ привелъ нѣсколько отрывковъ изъ сочиненій Θεодора Мопс., чтобы выставить его «нечестивымъ и въ богохульствѣ превзошедшимъ діавола», ¹⁾ эти самыя отрывки онъ принимаетъ за одно изъ основаній къ анаѳематствованію

¹⁶⁹⁾ Это письмо помѣщено въ Дѣян. вс. соб. I, 429—437; только здѣсь вмѣсто имени Θεодора стоитъ имя Павла (Емесскаго). См. ниже въ X главѣ.

¹⁷⁰⁾ Pro defens. X, 2, 771—774.

¹⁷¹⁾ Ibid. XII, 1, 828—829.

¹⁷²⁾ Ibid. 832—833; III, 6, 602; XI, 3, 804—805.

¹⁾ Pro defens. III, 590; XI, 7, 821.

не только сочиненій, но и личности Θεодора. Въ качествѣ другаго основанія къ этому указываетъ на примѣры древней церкви, худо отзывавшейся будто бы о Θεодорѣ 2).

Къ опроверженію перваго основанія конечно служить все то, что было говорено раньше противъ обвиненія Θεодора въ разныхъ ересяхъ. Однако и это еще не все. У Факунда есть еще нѣсколько замѣчаній, направленныхъ собственно противъ анаеѣматствованія сочиненій и личности Θεодора изъ-за неправильныхъ выраженій. 1) Эти замѣчанія прежде другихъ мы и должны разсмотрѣть въ настоящей главѣ. 2) Далѣе будетъ слѣдовать Факундовъ разборъ втораго основанія противниковъ къ осужденію Θεодора, — именно ссылокъ на примѣры отцовъ церкви. При изложеніи этого разбора удобнымъ представляется воспользоваться прежнимъ порядкомъ, т. е. разсмотрѣвъ каждую изъ ссылокъ въ частности, перейти къ замѣчаніямъ противъ всѣхъ ссылокъ вообще. Наконецъ 3) послѣднею частію главы будетъ изложеніе тѣхъ замѣчаній, которыя дѣлаетъ Факундъ противъ анаеѣматствованія Θεодора, послѣ того какъ опровергъ приводимыя въ эдиктѣ основанія къ тому.

1) Опуская все то, что было замѣчено раньше, согласимся, что нѣкоторыя мысли у Θεодора дѣйствительно неправильны и принадлежать ему; на этомъ основаніи, если можно что анаеѣматствовать, то конечно *не всѣ* сочиненія Θεодора (чтобы не осудить и правильныхъ его мыслей), а только одни неправильныя выраженія. Однако, предавая публичной анаеѣмѣ эти только выраженія, и именно выраженія одного только Θεодора, мы кажется, этимъ самымъ одобрили бы „всѣ прочія выраженія всѣхъ“, чего на самомъ дѣлѣ безъ вреда истинѣ нельзя сдѣлать. Если хотятъ публично—всею церковію анаеѣматствовать подозрительныя отрывки изъ сочиненій Θεодора, то нужно выбрать изъ всѣхъ сочиненій о христіанской вѣрѣ неправильныя выраженія и предать ихъ анаеѣмѣ вмѣстѣ съ Θεодоровыми. «Но кто можетъ знать даже имена всѣхъ писавшихъ о христіанской вѣрѣ»?! Если же нельзя осудить всѣхъ, находящихся въ какихъ бы то ни было книгахъ, погрѣшностей противъ правой вѣры, то *не должно анаеѣматствовать и выраженій Θεодора* 3).

Еще меньше можно осуждать личность Θεодора на томъ основаніи, что въ его сочиненіяхъ есть ошибки. Мы не можемъ быть увѣрены, что

2) Что только эти два основанія были указаны въ эдиктѣ, прямо сказано у Факунда въ X, 4, 779.

3) Ibid. X, 3, 776.

онъ не исправилъ въ послѣдствіи этихъ ошибокъ, хотя бы мы и не находили исправленій въ его сочиненіяхъ. Пусть будетъ доказано, что онъ погрѣшалъ въ чемънибудь или „не зналъ чегонибудь о воплощеніи Христа“ въ самый даже день смерти. Однако кто можетъ знать, что въ послѣдній часъ великое и неизреченное милосердіе Божіе, помиловавшее разбойника, не обратило его на путь истины? Вѣдь много еретиковъ, много іудеевъ и язычниковъ было обращено въ самомъ преддверіи смерти. Если знаютъ объ ихъ обращеніи, то это потому, что общеизвѣстно было ихъ заблужденіе, между тѣмъ какъ заблужденіе Θεодора, никѣмъ не обличенное при жизни ⁴⁾ (чего не отрицаютъ и его противники), могло быть исправлено также тайно, или въ присутствіи только немногихъ свидѣтелей ⁵⁾.

2) *Перейдемъ теперь къ разбору втораго основанія противниковъ Θεодора.* Эдиктъ Юстиніана говоритъ, что о Θεодорѣ худо отзывались: а) Кириллъ Александр., б) Прокль Константин., в) папа Левъ, г) отцы Ефесскаго и Халкидонскаго соборовъ и д) тѣ другіе, которые осудили заблужденія подобныя Θεодоровымъ ⁶⁾. Разсмотримъ сначала каждый изъ этихъ пяти пунктовъ въ отдѣльности.

а) *Кириллъ осуждалъ нѣкоторыя писанія Θεодора въ своихъ книгахъ противъ Діодора и Θεодора.* Факундъ на это отвѣчаетъ, что „хотя бы это было и истинно, все-таки ссылаются на это они (противники) вопреки мнѣнію того, чьимъ примѣромъ тщетно хотятъ оправдать осужденіе (Θеодора)“. Эта мысль раскрывается далѣе въ такомъ приблизительно видѣ. У Кирилла въ тѣхъ же самыхъ книгахъ, на которыя указываетъ эдиктъ, мы находимъ и сильную похвалу сочиненіямъ Θεодора ⁷⁾. Кромѣ того, если бы и дѣйствительно Кириллъ считалъ нѣкоторыя сочиненія Θεодора достойными порицанія, какъ хотятъ противники, то все-таки отсюда еще слишкомъ далеко до анаематствованія этихъ сочиненій и особенно личности автора. И потому противники должны представить въ свою пользу доказательство такого анаематствованія со стороны Кирилла. Однако этого не найти ⁸⁾. Кириллъ не только не прерывалъ общенія съ восточными епископами, горячо защищавшими Θεодора, но и положительно высказывался противъ осужденія его личности и сочиненій ⁹⁾.

4) См. ниже въ этой же главѣ.

5) Pro defens. X, 4, 781—782; XI, 6, 812.

6) См. выше стр. 32—33.

7) См. выше стр. 66.

8) Pro defens. IV, 1, 607.

9) Ibid. X, 4, 777.

Такъ въ посланіи къ Іоанну Антіохійскому и собору восточныхъ пишеть онъ противъ еретиковъ, осуждавшихъ писанія Θεодора: „хлопотливое стараніе и борьбу въ всё одинаково предпринимали за мужа удивительнаго и пріобрѣтшаго у васъ величайшую славу — я говорю о Θεодорѣ,—такъ что вы теперъ вопіете противъ нѣкоторыхъ, которые, какъ кажется, ненавидятъ его и ради противнаго догмата, котораго они держатся, требуютъ осужденія нѣкоторыхъ главъ, не объясненныхъ на основаніи лучшихъ мѣстъ.... Это и теперъ: они, пришедши въ царствующій градъ, стараются, не удастся ли имъ какъ нибудь, обманувъ нѣкоторыхъ, убѣдить, чтобы императорскимъ указомъ было предано анаемѣ представляемое ими вмѣстѣ съ осужденіемъ тѣхъ, кто захотѣлъ бы защищать это. Я и говорю, какъ кажется мнѣ и всякому разумному..., не должно имѣть въ умѣ того, чего они хотятъ добиться; особенно же когда нѣтъ лица, которое они обвиняютъ, и обличеніе главъ (потому) не надежно, и тѣ, кто это дѣлаеть, оказываются стремящимися неизвѣстно на кого (или къ ненадежному) и поражающими воздухъ... Но виновники этого заслуженно услышать, хотя бы и не хотѣли: „скройтесь вы, натягивающіе луки противъ праха, ибо нѣтъ того, кто обвиняется вами“; и пусть меня никто не обвиняеть, что я сослался на эти слова, но пусть уступить весьма прославленному предшественнику (моему?). Жестоко ругаться надъ умершими, даже если они были міряне, а еще болѣе надъ тѣми, кто окончилъ земную жизнь въ епископскомъ санѣ. Разумнымъ мужамъ кажется всего справедливѣе представить это Тому, кто напередъ знаетъ мнѣніе каждаго и предвидеть, каковъ будетъ каждый изъ насъ“ ¹⁰⁾. Если такимъ образомъ Кириллъ прямо высказался противъ суда надъ умершими, то понятно, что не могутъ противники Θεодора ссылаться на него, когда анаематствуютъ умершаго Θεодора; даже болѣе—это самое свидѣтельство Кирилла подрываетъ достовѣрность ихъ ссылки на то, что будто бы Кириллъ осудилъ нѣкоторыя главы Θεодора. Въ такомъ случаѣ онъ оказался бы противорѣчающимъ себѣ; а этого не допустить ни одинъ православный ¹¹⁾.

Но пусть даже будетъ доказано, что Кириллъ худо отзывался о Θεодорѣ. Съ другой стороны все-таки нельзя отрицать и того, что онъ кое-гдѣ и похвалилъ его, похвалилъ даже въ томъ самомъ сочиненіи, въ которомъ будто бы и порицалъ. Такимъ образомъ вы-

¹⁰⁾ Дѣян. в. с. V, 168—170.

¹¹⁾ Pro defens. III, 6, 605—608.

ходить, что Кириллъ (если только дѣйствительно онъ ¹²⁾) объ одномъ и томъ же лицѣ произнесъ двоякое, совершенно противоположное одно другому рѣшеніе. Въ виду этой противорѣчивости рѣшенія и нельзя полагаться на судъ Кирилла, какъ нельзя довѣрять судѣй или свидѣтелю, которые въ одномъ и томъ же дѣлѣ за одно и то же и оправдываютъ и обвиняютъ когонибудь. Если скажутъ, что нужно слѣдовать Кириллу только въ осужденіи Θεодора, а его гуманное отношеніе къ умершимъ въ мирѣ съ церковію отвергнуть, то можно будетъ спросить: а почему же они не слѣдуютъ Кириллу въ осужденіи Іоанна Златоустаго и Діодора Тарсійскаго? Извѣстно, что въ письмѣ къ Аттѣу, епископу Константинопольскому ¹³⁾, Кириллъ встаетъ противъ того, что имя Іоанна стоитъ въ диптихахъ, да еще между именами епископовъ, говоря: „какъ же причислять къ священникамъ Божиимъ и сподоблять ихъ жребія того, кто лишенъ священства? или какъ стоять въ ряду первосвященниковъ тому, кто изгнанъ изъ церковныхъ стѣнъ?“ Приравниваетъ Іоанна къ Іудѣ предателю, къ нечестивому царю Іехоніи, къ аріанину Евдоксію, и называетъ его „нечестивымъ“. Если же такъ очерненаго Кирилломъ Іоанна они считаютъ, какъ и дѣйствительно слѣдуетъ его считать, „мужемъ удивительнымъ и достойнымъ величайшей славы“, то какъ они могутъ называть себя послѣдователями Кирилла, осуждая соученика Іоаннова Θεодора, похваленаго Кирилломъ, и хваля Іоанна, такъ униженаго имъ? ¹⁴⁾ Подобнымъ образомъ, слѣдуя суду Кирилла надъ Θεодоромъ, нужно было бы осудить и учителя Θεодорова Діодора, котораго, по признанію противниковъ, Кириллъ осудилъ вмѣстѣ съ Θεодоромъ и за одно и то же. А между тѣмъ судьи Θεодора не только не осуждаютъ Діодора, но и не могутъ осудить его, потому что онъ похваленъ высшими свѣтилами церкви: Аѳанасіемъ Великимъ (въ письмѣ къ Діодору), Петромъ, его преемникомъ (въ письмѣ къ епископамъ, пресвитерамъ и діаконамъ, сосланнымъ за правую вѣру), Тимоѳеемъ Александрійскимъ (въ письмѣ къ Діодору, вмѣстѣ съ которымъ былъ на Константинопольскомъ соборѣ противъ Македонія), Василиемъ Великимъ (въ письмѣ къ епископу Эгейскому Патрофилу и въ письмѣ къ Діодору), Іоанномъ Златоустымъ (въ рѣчахъ), Епифаніемъ Кипрскимъ (въ письмѣ къ Діодору), египетскими монахами, сосланными при Валентѣ въ палестинскій городъ Діокесарію (въ письмѣ къ нитрійскимъ монахамъ),

¹²⁾ Ibid. VIII, 6, 729.

¹³⁾ Epist. 76. Patrol. c. c. gr. s. t. 77 p. 351—359.

¹⁴⁾ Pro defens. IV, 1, 607—610.

Геронимомъ, не заподозрившимъ Діодора въ ереси (de viris illustr. cap. 119), императорами Граціаномъ, Валентиніаномъ и Θεодосіемъ старшимъ (въ письмѣ къ Авксонію, проконсулу Азіи); наконецъ въ письмѣ императора Юліана къ ересіарху Фотину противъ Діодора все-таки можно видѣть, что Діодоръ былъ славенъ, достоинъ похвалы, а не осужденія. Если же такимъ образомъ нельзя осуждать Діодора, то нельзя осуждать и Θεодора, обвиненнаго, какъ оказывается, въ одномъ и томъ же преступленіи, или, по крайней мѣрѣ, нельзя основываться на судѣ Кирилла въ осужденіи Θεодора, вмѣстѣ съ которымъ, какъ признаются, былъ осужденъ имъ и Діодоръ, тѣмъ болѣе, что за Θεодора, какъ извѣстно, написалъ кое-что самъ Кириллъ, а за Діодора—нѣтъ ¹⁵⁾.

б) *Прокль Конст.* — говоритъ эдиктъ — „въ письмѣ къ Іоанну Антиох. худо отзывался о Θεодорѣ и сообщилъ, что онъ къ сочиненію, посланному Армянамъ, приложилъ полныя іудейскаго нечестія главы того же Θεодора, чтобы осудить ихъ подъ анаѳемой“. Противъ этого Фаундъ, замѣтивъ, что Прокль все-таки не прерывалъ общенія съ защитниками Θεодора ¹⁶⁾, выписываетъ мѣста изъ двухъ писемъ Провла—къ Іоанну Антиох. и къ діавону Максиму ¹⁷⁾. *Первому пишетъ Прокль:* „когда я писалъ твоей святости, что должно анаѳематствовать Θεодора, или кого-либо другаго изъ умершихъ уже, или когда называлъ когонибудь изъ нихъ по имени?.. Но такъ какъ нужно было освободиться отъ всякаго подозрѣнія въ томъ, что было мною приложено къ отправленному (армянамъ) сочиненію, то я и отвергъ оныя главы, прибавленныя къ нему, какъ не содержащія въ себѣ строгаго православія. А ни о Θεодорѣ, ни о комъ-либо другомъ изъ умершихъ уже я не писалъ тебѣ, боголюбезнѣйшій, чтобы ихъ анаѳематствовать или осуждать. Да и любезнѣйшій діавонъ Θεодоръ, посланный нами, не получалъ такихъ приказаній“. Это же самое читаемъ и въ *письмѣ къ Максиму*, одному изъ тѣхъ двоихъ, съ которыми было отправлено письмо Провла къ Іоанну и восточнымъ: „твое благочестіе помнить, что, когда я вручилъ тебѣ письмо къ святѣйшему епископу антиохійскому, то увѣщавалъ, чтобы все дѣлалось согласно съ его желаніемъ и ничего — къ возмущенію или безпокойству наслаждающихся миромъ церквей; чтобы было подписано сочиненіе (къ армянамъ) и отвергнуты и осуждены главы,

¹⁵⁾ Ibid. IV, 2, 610—622; VIII, 6, 730—731.

¹⁶⁾ Ibid. X, 4, 777.

¹⁷⁾ Ни того, ни другаго письма не дошло до насъ.

прибавленныя къ нему безъ обозначенія имени (автора). Итакъ какимъ образомъ, какъ я узналъ теперь изъ письма, поставлены впереди главъ имена Θεодора Мопсуестскаго и нѣкоторыхъ другяхъ для анаематствованія, когда они уже отошли къ Богу, и совершенно излишне подвергать оскорбленію по смерти тѣхъ, на кого при жизни мы не возводили никогда никакой вины? Въ этомъ же письмѣ онъ выражается объ осужденныхъ главахъ такъ: „чьи онѣ, мы не знаемъ“. Такимъ образомъ самъ Прокль отрицаетъ то, что приписываютъ ему противники Θεодора ¹⁸⁾.

в) *Папа Левъ «анаематствуетъ учителей Несторія— Павла Самосатскаго и Θεодора Мопсуестскаго—и учителей Евтихія—Манихея и Аполлинарія»*—ссылаются въ свою пользу составители эдикта. „А пусть-ка представятъ письмо или какое либо другое посланіе, говоритъ Факундъ, которымъ можно было бы доказать, что онъ такъ дѣйствительно сказалъ!“ Если они ссылаются на него, то вѣдь должны же знать и имѣть подъ руками такое посланіе. Но мы думаемъ, что это они выдумали на блаж. Льва. Если *Θεодоръ* (какъ мы уже знаемъ) *опровергаетъ существенное мнѣніе Павла Самосатскаго* и называетъ его „вѣстникомъ діавола“, то онъ конечно былъ чуждъ заблужденія Павла ¹⁹⁾. *Не могъ также Левъ называть Θεодора и учителемъ Несторія*, потому что Левъ въ письмѣ къ Максиму антиох. ²⁰⁾ признакомъ несторіанской ереси ставитъ раздѣленіе естество божескаго и человѣческаго во Христѣ съ самаго зачатія; а, какъ было доказано, *Θεодоръ* чуждъ такого заблужденія и прямо сказалъ, что „съ самаго зачатія въ матерней утробѣ природа Бога Слова соединились съ воспріятою въ одно лицо“ ²¹⁾.

г) *Соборъ Ефесскій* подъ предсѣдательствомъ Кирилла и Халкидонскій осудили и предали анаемѣ символъ *Θεодора вмѣстѣ съ его составителемъ*—читаемъ въ эдиктѣ. Факундъ, доказавши, что этотъ символъ не принадлежитъ *Θεодору* ²²⁾, и согласившись, что какой-то символъ дѣйствительно былъ отвергнутъ на Ефесскомъ и Халкидонскомъ соборахъ, говоритъ, что и *дѣянія соборныя, и Кириллъ Александрійскій*, свидѣтельствовавшій объ этомъ символѣ, молчатъ объ

18) Ibid. VIII, 2, 712—714.

19) Ibid. III, 2, 585.

20) Дѣян. вс. соб. IV, 446—451.

21) Pro defens. III, 2, 587—588.

22) См. выше стр. 91—92.

анаематствованіи его автора; притомъ же осужденіе послѣдняго было бы противно словамъ Писанія (Іоан. VII, 51) ²³⁾.

д) Будто бы *Теодора осудили многіе св. отцы уже тѣмъ самымъ, что осудили учившихъ подобно Теодору*. Но не говоря о томъ, что Теодоръ училъ правильно, какъ доказали выписки изъ его сочиненій, если держаться предлагаемаго противниками принципа, то придется осудить многихъ уважаемыхъ отцовъ церкви, — тѣхъ, у которыхъ встрѣчаются выраженія, подобныя перичаемымъ у Теодора, и тѣхъ, которые защищали Теодора, уже осужденнаго (по ихъ мнѣнію) раньше отцами въ лицѣ другихъ «мыслившихъ подобно ему» ²⁴⁾.

Разсмотрѣвъ въ частности каждую ссылку противниковъ на отцовъ церкви, Факундъ представляетъ дѣлйй рядъ противоположныхъ свидѣтельствъ о Теодорѣ изъ писаній отцовъ церкви и другихъ лицъ, а также «единое общее свидѣтельство всей церкви», и всѣ эти свидѣтельства противопоставляетъ *всѣмъ вообще разобраннѣмъ ссылкамъ* противниковъ Теодора.

При жизни Теодора хвалили *Іоаннъ Златоустый и Григорій Назіанзенъ*. Первый въ письмѣ къ Теодору ²⁵⁾ пишетъ: „если бы возможно было придти и обнять твое благочестіе..., то я сдѣлалъ бы это съ большою скоростію и стараніемъ. Хотя бы меня увели на край свѣта, я все-таки не могъ бы забыть силы твоей любви и твоего благорасположенія и безхитростной простоты, которая въ тебѣ еще издавна и которую теперь ты выказалъ. Мнѣ вѣдь не безъизвѣстно, сколько ты старался и говорить и дѣлать въ нашу пользу, почтеннѣйшій и святѣйшій мой господинъ... И я не успокоиваюсь, зная любовь твоей святости, прославляя предъ всѣми твое благоговѣніе и желая, чтобы во все время сохранялось такое же благорасположеніе (ко мнѣ). Даже находишь въ уединеніи, я пользуюсь плодами неслучайнаго (твоего) заступничества, имѣя въ Киликіи такое сокровище и такое богатство;—я разумѣю любовь мужественной и бойрой души твоей“. Очевидно, что Іоаннъ и Теодоръ были въ дружбѣ, такъ что второй старается о возвращеніи перваго изъ ссылки, чего не сталъ бы дѣлать, если бы былъ еретикомъ ²⁶⁾. *Григорій Назіанзенъ* пишетъ Теодору, въ то время еще юношѣ: «мы услаждаемся изъявленіями любви (твоей) особенно въ такое время и отъ таковаго

²³⁾ Pro defens. III, 2, 588—589.

²⁴⁾ Ibid. X, 4, 778—779.

²⁵⁾ Epist. 112. Opp. Chrysostomi ed. Montfauconii t. III p. 655 и сл. Письма

I. Златоуста. Спб. письмо 98 стр. 128—129. См. ниже гл. XI.

²⁶⁾ Pro defens. VII, 7, 705—707.

юнаго, а вмѣстѣ и совершеннаго и, говоря о тебѣ словами писанія, «наставленнаго паче юности». Такъ вѣдь оно выражается о превзошедшихъ разумѣніемъ свой возрастъ.. Да исполнить Господь всѣ желанія твои и да будешь ты отцомъ такихъ дѣтей, каковымъ ты представляешься для своихъ родителей; чтобы мы и въ другихъ хвалились о тебѣ» 27). Во время своей болѣзни онъ же пишетъ Θεодору: «Время мнѣ сказать словами писанія: къ кому воззову я обиженный? кто простретъ руку мнѣ утѣсненному (Аввак. I, 2)? На кого перейдетъ бремя церкви, доведенной до такого худаго состоянія и разстройства?... Такъ какъ твое благоговѣніе выше всѣхъ, то необходимо обратиться къ тебѣ. Позаботься о своей церкви, какъ самъ заблагоразсудишь и не презри ее въ разстроенномъ состояніи, котораго она не заслужила... Что сдѣлали и чѣмъ угрожаютъ ей аполинаристы, остановить это не моимъ уже лѣтамъ и не моею немощи, но твоему только возможно искусству и твоей силѣ, потому что тебѣ между прочимъ Богъ далъ и крѣпость къ общей защитѣ церкви....» 28).

Перейдемъ теперь къ свидѣтельствамъ за Θεодора по смерти его. Кромѣ извѣстныхъ уже намъ свидѣтельствъ Іоанна антиох. и восточныхъ 29), Кирилла александр. 30), Прокла константин. 31) и Θεодосія младшаго 32), Факундъ ссылается на *письмо Ивы къ Марію Персу*, откуда видно, что кромѣ Ивы хорошаго мнѣнія о Θεодорѣ были и другіе, напр. Марій Персъ, которому Ива пишетъ: «Блаж. Θεодоръ, проповѣдникъ истины и учитель церкви, не только при жизни своей обращалъ еретиковъ къ истинной вѣрѣ своей, но и послѣ смерти въ своихъ сочиненіяхъ оставилъ сынамъ церкви духовное оружіе, какъ узнало и твое благочестіе отъ обращенія съ нимъ и убѣдилось изъ написаннаго имъ» 33). Представляетъ еще упомянутое уже нами 34) *письмо Домна къ Θεодосію*, гдѣ читаемъ между прочимъ слѣдующее:... «Евтихій... дерзаетъ анаематствовать Діодора

27) Ibid. 707. Письмо 221 (220) Твор. Григ. Наз. (Москва) ч. VI стр. 320.

28) Pro defens. Ibid. p. 708. Письмо 124. Твор. Григ. ч. VI стр. 223 — 224; Дѣян. вс. с. V, 156—157.

29) Въ письмѣ къ Проклу (выше стр. 23), Кириллу (стр. 23 и 90) и Θεодосію (стр. 26—27).

30) Во 2-й кн. противъ Діодора и Θεодора. см. выше стр. 66.

31) Въ письмахъ къ Іоанну антиох. и діакону Максиму. см. выше стр. 113.

32) Въ указѣ на имя Іоанна антиох. см. выше стр. 27.

33) Pro defens. VII, 7, 704.

34) См. выше стр. 28—29.

и Θεодора,—тѣхъ, которые были столпами истины и борцами православія и которые блистательно противостояли всякой ереси. . Онъ (Діодоръ) учитель великаго Іоанна, украшавшаго престоль царствующаго града... Онъ воспиталъ православными догматами (которые похвалилъ Василиій Великій) онаго весьма славнаго Θεодора, и, научая его подвизаться со славою и мужествомъ, послалъ его противъ еретическихъ полчищъ. Святѣйшій Діодоръ славился вмѣстѣ съ Аѳанасіемъ Великимъ, Петромъ и Тимоѳеемъ, а Θεодоръ—съ Θεофиломъ,—мужами, которые подобно свѣтиламъ освѣщаютъ вселенную и украшали александрійскую кафедру. И они въ продолженіе всей жизни хвалили этихъ мужей (Θеодора и Діодора), обвинять же ихъ открыто никто никогда не дерзалъ» 35).

Если бы у насъ не было столькохъ и такихъ сильныхъ свидѣтельствъ за Θεодора, если бы не было и свидѣтельствъ за Діодора, безъ котораго, какъ учителя, не можетъ быть осуждаемъ и ученикъ Θεодоръ, то и тогда мы имѣли бы всетаки сильное свидѣтельство за Θεодора и Діодора. Это—«единое общее свидѣтельство церкви», которое гораздо сильнѣе представленныхъ нами частныхъ и отдѣльныхъ свидѣтельствъ извѣстныхъ лицъ, потому что эти свидѣтельства суть части единаго общаго свидѣтельства церкви и, какъ бы ни увеличивались, никогда не въ состояніи превзойти ея авторитета; оно сильнѣе ихъ настолько же, насколько внутренней, естественный законъ сильнѣе внѣшнихъ, письменныхъ правилъ. Если мы привели нѣкоторыя частныя свидѣтельства отдѣльныхъ лицъ, то это лишь потому, что такъ иногда удобнѣе побѣдить козни противниковъ; какъ напр. козни еретиковъ лучше всего разрушаются письменными свидѣтельствами отцовъ церкви, хотя «нѣтъ ничего сильнѣе (противъ еретиковъ) обще-церковнаго символа (сохраняющагося въ преданіи), не преданнаго письмени» И такъ въ чемъ же состоитъ указываемое нами «единое общее свидѣтельство церкви»? 36) Ни Діодоръ, ни Θεодоръ не были осуждаемы при жизни и умерли въ общеніи съ церковію, какъ объ этомъ прямо свидѣтельствуешь Прокль 37) и какъ это видно изъ того, что ни обвинители Ивы, ни судья его не порицали Ивы за похвалу Θεодору, что сдѣлали бы, если бы послѣдній

35) Pro defens. VIII, 5, 723—725. Объ этомъ письмѣ Домна говоритъ только одинъ Факундъ, и отъ него оно дошло, кажется, не въ полномъ видѣ. прим. Сирмонда стр. 723.

36) Pro defens. VIII, 7, 731—732.

37) См. выше стр. 114.

былъ ранѣе осужденъ ³⁸⁾. Противники возражаютъ, что тогда церковь «невнимательно и безъ пониманія слушала» *Феодора*. Но противъ этого говоритъ тотъ фактъ, что разъ какъ-то поднялось волненіе по поводу одного неправильнаго выраженія *Феодора*, такъ что онъ принужденъ былъ исправить его ³⁹⁾. Притомъ же мы знаемъ, что когда были живы *Діодоръ* и *Феодоръ*, тогда блистали столько и такія свѣтила церкви, сколько и какихъ послѣдняя никогда не имѣла. Слѣдовательно было кому понимать *Діодора* и *Феодора*. Было побужденіе и читать съ особенною внимательностію сочиненія этихъ мужей, потому что они были обвиняемы аполливаристами въ раздѣленіи личности Христа. Такимъ образомъ, если отцы церкви не осудили *Діодора* и *Феодора*, то что думать объ отцахъ? они раздѣляли еретическія (съ точки зрѣнія противниковъ *Феодора*) воззрѣнія *Феодора* и *Діодора*?—Никто не согласится. Можетъ быть, они понимали ошибки *Діодора* и *Феодора*, не раздѣляли ихъ сами, но только молчали объ нихъ, не старались исправить ихъ или изгнать ихъ изъ церкви?—Но и то самое, что они молчали объ этомъ, будучи способны и понять, и отвѣчать, можно почесть за согласіе. Да притомъ же небрегущій въ такомъ важномъ дѣлѣ, хотя и можетъ считаться лучше еретика, во всякомъ случаѣ хуже неученаго. А если никто не рѣшится ихъ назвать неучеными, то еще менѣе—небрегущими,—тѣмъ болѣе, что они опровергали же многочисленныхъ еретиковъ своего времени. Такимъ образомъ остается думать, что они, если не осудили *Діодора* и *Феодора*, то или считали православными ихъ ученія, или нашли ихъ исправившимися, или же сами убѣдили ихъ исправить, что было у нихъ ошибочнаго (если только было), и во всякомъ случаѣ не считали ихъ достойными осужденія. Какая же нужда теперь въ поношеніе столькихъ отцовъ называть *Феодора* «святотатцемъ, нечестивымъ и худшимъ демоновъ» ⁴⁰⁾ и анаематствовать его? Вѣдь если бы *Кириллъ*, *Прокль* и нѣкоторые другіе дѣйствительно порицали *Феодора*, то ихъ словъ всетаки никакъ нельзя предпочесть столькимъ свидѣтельствамъ отцовъ, похвалившихъ *Феодора* и имѣвшихъ съ нимъ общеніе ⁴¹⁾, тѣмъ болѣе если они противорѣчатъ себѣ. А если—предпочесть, то нужно осудить всѣхъ похвалившихъ его и имѣвшихъ съ нимъ общеніе ⁴²⁾. Если же сдѣлать

³⁸⁾ Pro defens. VIII, 7, 733.

³⁹⁾ Ibid. X, 2, 771—772.

⁴⁰⁾ Ibid. VII, 7, 733—736.

⁴¹⁾ Ibid. VIII, 5, 728; VIII, 6, 730—731 и др.

⁴²⁾ Ibid. VIII, 7, 738; X, 5, 784—785 и др.

это никто не рѣшится, то не нужно осуждать и Θεодора, котораго нельзя осудить безъ церкви, не прерывавшей съ нимъ общенія;— такую силу имѣеть пребываніе въ общеніи съ церковію. Не даромъ поэтому *Аванасій Великій*, защищая Діонисія отъ обвиненія въ арианствѣ, говоритъ, что, если бы онъ былъ арианинъ, то онъ раздѣлил бы участь арианскихъ епископовъ, т. е. былъ бы лишенъ епископскаго достоинства; а такъ какъ онъ не былъ лишенъ его „и не оставлялъ церкви, но почилъ въ ней добръ“, то этого достаточно для его защиты ⁴³⁾.

3) Итакъ Факундъ опровергъ оба основанія, приводимыя противниками Θεодора въ пользу анаематствованія его и его сочиненій; теперь онъ дѣлаетъ еще нѣсколько *замѣчаній противъ самаго анаематствованія*.

Предположимъ, что предъ нами выставляется ктонибудь достойнымъ отлученія за ученіе, противное нѣкоторымъ мнѣніямъ отцовъ; я спрашиваю совѣта, что намъ дѣлать?—То ли, чтобы отлучить его отъ церкви безъ увѣщанія и исправленія за то только, что отцы въ своихъ книгахъ, написанныхъ по частнымъ случаямъ, какъ оказывается, отвергли учившихъ подобному, или лучше то, чтобы прежде спросить и убѣждать его, представляя противныя ему мнѣнія св. отцовъ, и, если онъ не исправится, призвать въ собраніе, а потомъ, если не повѣритъ его авторитету, — отлучить? Кажется, нужно сдѣлать именно послѣднее въ виду наставленія Апостола (Тит. 3, 10). Такъ и дѣйствительно поступала церковь, отлучая еретиковъ; такъ напр. поступалъ и св. Кириллъ, отлучивъ Несторія не за то, что онъ палъ, но за то, что обличаемый не хотѣлъ исправиться. Если же такъ, то конечно не *справедливо осуждать тѣхъ, кого нѣтъ на лицо, кто давно уже умеръ, не будучи исправляемъ и осужденъ при жизни*, и потому не можетъ теперь ни быть обвиняемъ, ни быть увѣщаваемъ и исправляемъ. Можетъ быть, кто скажетъ, что онъ въ состояніи доказать противное,—т. е. что нѣкоторые были послѣ смерти осуждены;—на это отвѣтимъ: можетъ быть, они еще при жизни были осуждены, хотя этого по недостатку свидѣтельствъ не возможно было бы доказать; а если были осуждены при жизни, то конечно были порицаемы, увѣщаваемы, привлечены къ суду и, хотя, можетъ быть, не скоро были лишены церковныхъ почестей въ видахъ исправленія, однако потеряли братское общеніе. А если кто скажетъ, что нѣкоторые изъ еретиковъ были отлучены

⁴³⁾ Ibid. X, 5, 783—785. Твор. Аванасія Вел. т. I стр. 364.

раньше, чѣмъ были вразумляемы, тотъ, кажется, осуждаетъ и церковь и отцовъ, осудившихъ такъ вопреки наставленію Апостола. Но не простительно намъ думать такъ о Св. отцахъ и о католической церкви ⁴⁴). „Всѣ отцы, мнѣнія которыхъ мы приводили, говорить Факундъ: хотя въ различныхъ выраженіяхъ, но единогласно и прямо высказали, что никто не долженъ быть осуждаемъ вмѣстѣ съ своими писаніями послѣ смерти, если только при жизни своей онъ не упорствовалъ противъ церковнаго вразумленія“. Таковы Іоаннъ антиох. съ соборомъ восточныхъ ⁴⁵), Прокль конст. ⁴⁶) и Кирилль александ. ⁴⁷). Если же отцы церкви не рѣшались осуждать умершихъ въ мирѣ съ церковію, то какъ можемъ дѣлать это мы?! Осуждая ихъ, мы не только представимъ себя якобы болѣе разумными и осторожными, чѣмъ они, но на самомъ дѣлѣ окажемся дерзкими, приписывая себѣ то, что они предоставляли Богу, признавая за собой право вязать и рѣшить только на землѣ, какое единственно и далъ Христосъ церкви (Мѡ. XIII, 18) ⁴⁸); осуждая умершихъ, мы и теперь волнуемъ церковь ⁴⁹), и потомству пролагаемъ путь къ осужденію насъ самихъ ⁵⁰). Поэтому воздержимся теперь отъ осужденія умершихъ въ мирѣ и будемъ стараться объ оправданіи ихъ предъ паденіями ⁵¹).

VI.

а) Письмо къ Марію Персу было одобрено на соборѣ Халкидонскомъ.

Когда мы излагали, на основаніи замѣтокъ Факунда, главу эдикта о письмѣ къ Марію Персу, тогда мы отмѣтили въ ней, на основаніи указанія же Факунда, двѣ части: а) означенное письмо не

⁴⁴) Ibid. X, 4, 778, 779; VIII, 2, 714—715.

⁴⁵) Въ письмѣ къ Проклу (см. выше стр. 23), Кириллу (pro defens. VIII, 5, 728) и Θεодосію (выше стр. 26).

⁴⁶) Въ письмахъ къ Іоанну ант. и діакону Максиму (выше стр. 113—114).

⁴⁷) Въ письмѣ къ восточнымъ (выше стр. 111).

⁴⁸) Pro defens. VIII, 5, 727-728; IX, 5, 758—759; X, 4, 782—783.

⁴⁹) Ibid. VIII, 2, 715.

⁵⁰) Ibid. X, 7, 793—794.

⁵¹) Ibid. IX, 5, 758—759.

было одобрено на соборѣ Халкидонскомъ; б) оно, какъ „нечестивое“, должно быть осуждено. Фаундъ, разумѣется, не оставляетъ безъ отвѣта ни того, ни другаго, и потому самымъ естественнымъ представляется раздѣлить защиту этого письма на двѣ части, соответственно двумъ частямъ главы эдикта. Въ какомъ порядкѣ удобнѣе размѣщать частные пункты защиты,—этого, кажется, не нужно говорить въ виду того порядка, въ какомъ располагали мы защиту Θεодора. Если что нужно замѣтить здѣсь, то только то, что намъ не слѣдуетъ еще упускать изъ виду тѣхъ словесныхъ обвиненій, которыя, какъ мы знаемъ, высказывались противъ письма Ивы и которыя нашли опроверженіе въ сочиненіи Фаунда. Отвѣты на нихъ мы будемъ размѣщать по такимъ отдѣламъ, къ которымъ они ближе подходятъ, отмѣчая все-таки, что это обвиненія словесныя.

Начнемъ сдѣланное Фаундомъ разсмотрѣніе первой части главы эдикта о письмѣ къ Марію и доказательство того, что оно было одобрено на соборѣ Халкидонскомъ.

1) Первый пунктъ этой главы эдикта: *соборъ Халкидонскій*, хотя и выслушалъ письмо къ Марію Персу, однако „совсѣмъ не дѣлалъ изслѣдованій о немъ“ ¹⁾. Но вѣдь эдиктъ—говоритъ Фаундъ—самъ отрицаетъ этотъ пунктъ тѣмъ, что признаетъ разногласіе мнѣній о письмѣ къ Марію на соборѣ Халкидонскомъ, и слѣдовательно признаетъ судъ надъ письмомъ ²⁾.

2) „*Еретикъ Іоаннъ*, обвинявшій св. соборъ (Халкид.)—ссылается эдиктъ, — какъ оказывается, училъ также, какъ письмо къ Марію; признаваясь, что оно было отвергнуто и опровергнуто на св. соборѣ, онъ признаетъ, что былъ отвергнутъ и Θεодоръ Мопс.“ ³⁾ Не доказано, замѣчаетъ на это свидѣтельство Фаундъ: не доказано, чтобы дѣйствительно какой-то Іоаннъ училъ также, какъ письмо къ Марію; не доказано и то, чтобы онъ дѣйствительно призналъ письмо это отвергнутымъ на соборѣ Халкидонскомъ,—и только ⁴⁾.

1) См. выше стр. 46.

1) Pro defens. V, 1, 632.

3) См. выше стр. 46.—Леонтій Визант. въ *Σχόλια* пр. IX, Patrol. с. с. гр. в. t. 86, I p. 1257—8 говоритъ о несторіанскомъ пресвитерѣ Іоаннѣ Эгейскомъ, нападавшемъ на Халкид. соборъ и называвшемъ его Кирилловымъ. Можетъ быть этого Іоанна и разумѣлъ эдиктъ. Вѣроятно, признавая правильнымъ письмо къ Марію и православнымъ—Θεодора молс., этотъ Іоаннъ ставилъ въ вину собору то, что онъ будто бы отвергъ и письмо и Θεодора.

4) Pro defens. V, 1, 632.

3) По словамъ эдикта Ива отрекался отъ письма къ Марію Персу и а) на судѣ въ Беритѣ, и б) на Халкид. соборѣ.

а) *Ива на судѣ Фотія и Евставія не признавалъ письма къ Марію своимъ* — читаемъ въ Юстиніановомъ эдиктѣ. „А покажите - ка намъ—замѣчаетъ Факундъ, кмѣя въ виду виновниковъ эдикта, — самыя слова его отреченія. Сказалъ ли онъ: не мое то письмо, которое противъ меня выставляютъ; не я его писалъ, не я его и диктовалъ? Покажите намъ тѣ возраженія его обвинителей, которыми они старались обличить его въ этомъ, какъ и въ другомъ; укажите свидѣтелей, которыхъ приводили они, чтобы доказать ему это. Покажите рѣшеніе судей, которымъ бы они объявляли, что они потому оправдали его, что нельзя было доказать принадлежности ему того письма, отъ котораго онъ отрекался. Находится ли чтонибудь такое въ дѣянiяхъ, бывшихъ при Фотіѣ, Ураніѣ и Евстаіѣ“?... Тѣмъ, на что указываетъ эдиктъ въ подтвержденіе своего положенія, нельзя удовлетвориться: „Въ тѣхъ же дѣянiяхъ при Фотіѣ и Евстаіѣ, рассуждаетъ онъ, находится между прочимъ оправданіе Ивы, гдѣ онъ говоритъ, что послѣ примиренія восточныхъ съ Кирилломъ, онъ не нанесъ ему никакой обиды; а написаніе письма, порицающаго св. Кирилла, относится ко времени послѣ примиренія; итакъ очевидно, что Ива не признавалъ своимъ письма къ Марію“. Одна посылка этого основанія не вѣрна, и потому самое заключеніе слабо. Въ упомянутыхъ актахъ мы дѣйствительно находимъ споръ Ивы съ обвинителями объ отношеніи его къ Кириллу; но только слова Ивы не таковы, какъ представляетъ ихъ эдиктъ. Въ актахъ Ива противъ Мары говоритъ, что онъ считалъ Кирилла еретикомъ до примиренія его съ восточными и послѣ этого „онъ такъ былъ далекъ отъ того, чтобы анаематствовать этого мужа, что и отъ него получалъ письма и къ нему посылалъ письма“, и оба были въ общеніи другъ съ другомъ, — и только. А что они приписали Ивѣ, именно выраженіе „никакой обиды не нанесъ Кириллу“, — этого Ива не говорилъ. А потому мы можемъ думать, что и послѣ примиренія съ Кирилломъ онъ, удерживаясь отъ анаематствованія его, могъ все-таки думать или говорить о Кириллѣ, какъ о навшемъ нѣкогда, что только и есть въ письмѣ. Чтобы еще болѣе обнаружить ложь противниковъ, Факундъ выписываетъ ту часть Беритскихъ актовъ, гдѣ судьи подробно изслѣдуютъ обвиненіе Ивы въ произнесеніи словъ: „Я не завидую Христу“..., и заключаетъ: „ты видишь, императоръ, какъ Ива напередъ спрашивается судьями, произнесено ли имъ такое богохульство; какъ обвинители старались

представить свидѣтелей противъ него; какъ судьи вывѣдывали у обвинителей, въ какомъ мѣстѣ, въ какое время, въ чьемъ присутствіи произнесъ онъ это богохульство, о которомъ они говорятъ. А можемъ ли мы доказать, что относительно упомянутаго письма было сдѣлано что нибудь подобное, на основаніи чего можно было бы сказать, что Ива не признавалъ своимъ письма, которое судьи съ такою увѣренностію приписывали ему, что даже не считали нужнымъ спросить, дѣйствительно ли оно было имъ написано?*

б) Если же такимъ образомъ на судѣ Фотія и Евстаѳія Ива не отрекался отъ письма, то „какъ мы можемъ сказать, что онъ *отрекся отъ него послѣ на св. соборѣ Халкидонскомъ?*“ Свое предположеніе объ этомъ эдиктъ доказываетъ ссылкой на дѣянія Халкидонскаго собора. „На соборѣ Халкидонскомъ Ива, желая снять съ себя обвиненіе въ письмѣ, по прочтеніи его, говоритъ почти такого рода словами: прикажите прочитать письмо едесскихъ клириковъ, чтобы знать, что я чуждъ возводимыхъ на меня обвиненій и потерпѣлъ насиліе; и прочитано было данное имъ письмо едесскихъ клириковъ, въ которомъ они съ клятвою свидѣтельствовали, что никто изъ нихъ не признаетъ возводимаго на него (Иву) обвиненія и не знаетъ, чтобы онъ сдѣлалъ что нибудь противное правой вѣрѣ“. Но не для доказательства отреченія Ивы отъ письма нужно было это свидѣтельство клириковъ,—отвѣчаетъ Факундъ,—потому что „обвинители Ивы представляли едесскихъ клириковъ какъ свидѣтелей не письма, къ Марію, а богохульныхъ словъ Ивы“. Да и въ своемъ „представленіи и прошеніи“ клирики говорили не объ этомъ письмѣ къ Марію, но о возводимомъ на Иву обвиненіи только въ богохульствѣ. Наконецъ, что Ива не отрекался отъ письма къ Марію на Халкидонскомъ соборѣ, это ясно видно изъ рѣшенія отцовъ Халкидонскаго собора объ Ивѣ. Его они признали православнымъ именно на основаніи этого письма, сказавъ: „изъ заявленія почтеннѣйшихъ епископовъ мы узнали, что почтеннѣйшій Ива оказывается невиннымъ. Прочитавши его письмо, мы узнали, что онъ православенъ; поэтому мы опредѣляемъ возвратить ему честь епископства и церковь, изъ которой онъ незаконно и въ отсутствіи былъ изгнанъ“⁵⁾. Въ виду этого очевиднѣйшаго свидѣтельства никакъ нельзя согласиться съ тѣмъ, что написано въ эдиктѣ объ отреченіи Ивы на Халкидонскомъ соборѣ⁶⁾.

⁵⁾ Отзывъ папскихъ легатовъ Пасказина, Луценція и Бонифація. Дѣян. в. соб. IV, 240.

⁶⁾ Pro defens. V, 2, 633—637; V, 1, 629.

4) «Боголюбезныце и Фотій и Евстаѳій, видя отреченіе Ивы отъ письма, дали рѣшеніе въ опроверженіе и осужденіе нечестиваго письма къ Марію»,—рѣшеніе, состоявшее въ томъ, чтобы Ива въ своей церкви публично анаематствовалъ Несторія и пользующихся его сочиненіями. «Соборъ Халкидонскій..., не довольствуясь сдѣланнымъ Ивою отреченіемъ отъ письма къ Марію и свидѣтельствомъ за него едесскихъ клириковъ, но утверждая это рѣшеніе Фотія и Евстаѳія, потребовалъ отъ Ивы, чтобы онъ въ опроверженіе и осужденіе нечестиваго письма къ Марію анаематствовалъ Несторія и его ученіе, похваленное въ этомъ письмѣ».—Вотъ слова эдикта 7). Послушаемъ Факунда.

Вопервыхъ ложно то, что сказано о судьяхъ Ивы, Фотіи и Евстаѳіи. Доказательствомъ этого служить ихъ опредѣленіе:... «ми позаботились, чтобы епископъ Ива далъ письменное объясненіе того, какъ онъ мыслить или училъ о нашей православной вѣрѣ, чего и самъ онъ желалъ для оправданія себя отъ возведенныхъ на него обвиненій и что онъ дѣйствительно сдѣлалъ. Сверхъ же того упомянутый почтеннѣйшій мужъ общалъ лично въ церкви своего города анаематствовать виновнива злаго нечестія, Несторія, и тѣхъ, которые мудрствуютъ, какъ онъ, и которые пользуются его сочиненіями. Исповѣдалъ онъ, что вѣруетъ такъ, какъ изложено въ письмахъ, ходившихъ между... Іоанномъ антиох. и Кирилломъ александр. при посредствѣ Павла Емесскаго, когда утверждалось вселенское единомысліе» 8). Очевидно, что судьи не принуждали Иву анаематствовать Несторія, потому что иначе они не сказали бы «сверхъ того Ива общалъ»..., а скорѣе сказали бы, что они сами потребовали отъ него этого. Очевидно также, что и не «въ опроверженіе и осужденіе письма къ Марію» составлено это опредѣленіе судей Ивы, такъ какъ они заявили, что Ива (которому Факундъ приписываетъ письмо къ Марію) вѣровалъ согласно съ письмами Іоанна и Кирилла.

Совершенно ложно также, во вторыхъ, и то, что сказано о соборѣ Халкидонскомъ, потому что ни Ива не отрекался отъ письма къ Марію (какъ показали раньше), ни самое письмо не хвалить Несторія (какъ увидимъ въ слѣдующей главѣ) 9).

7) См. выше стр. 46.

8) Это опредѣленіе см. *Vinii concilia* T. 2, P. 1 p. 277; *Дѣян. в. с.* IV, 186 191. А письма, о которыхъ говоритъ опредѣленіе и въ которыхъ заключалось исповѣданіе вѣры восточныхъ и Кирилла см. *Дѣян. в. с. т. II*, отд. 3.

9) *Pro defens.* VII, 691—694.

5) *Соборъ Халкидонскій*—читаемъ въ эдиктѣ,—если и призналъ что *православнымъ*, то не письмо Ивы, но *объяснительное и просительное посланіе* (scripturam postulationis et deprecationis, или просто «письмо»—epistolam, какъ оно называется въ другомъ мѣстѣ), которое отправилъ весь клиръ едесскій за Иву епископамъ Фотію, Евстаѳію и Уранію ¹⁰⁾. На это *Факундъ* замѣчаетъ. Упомянутое посланіе называется въ *соборныхъ дѣяніяхъ* не «письмомъ», какъ хотѣть противники, но «представленіемъ и прошеніемъ»; а въ соборномъ рѣшеніи объ Ивѣ находимъ мы имя «письма»: «прочитавши письмо его, мы узнали, что онъ православенъ» и «изъ прочтенія списка его письма, представленнаго его противниками, оказалось православнымъ его содержаніе (dictatio)» ¹¹⁾. Такимъ образомъ самыя мнѣнія отцовъ Халкидонскаго собора не соотвѣтствуютъ разсматриваемому предположенію противниковъ. Съ другой стороны даже безъ хорошаго знакомства съ дѣяніями этого собора, и зная лишь одно то, что на немъ судился Ива, трудно все-таки согласиться съ разсматриваемымъ предположеніемъ, и вотъ почему. Если дѣло шло только объ Ивѣ, то *совершенно излишне было признавать православнымъ письмо едесскихъ клириковъ*;—вѣдь это нисколько не служило бы къ оправданію Ивы и не требовалось самымъ дѣломъ ¹²⁾.

6) Эдиктъ продолжаетъ: если согласиться, что Халкид. соборъ высказывалъ мнѣнія, которыя мы находимъ въ его дѣяніяхъ, не о письмѣ едесскихъ клириковъ, но о письмѣ къ Марію, то все-таки *нельзя еще утверждать, что соборъ призналъ православнымъ это письмо*. На соборахъ бывають часто разногласныя мнѣнія о какомъ нибудь предметѣ; однако они нисколько не вредятъ общему единогласно постановленному рѣшенію (какъ напр. приведенное нами выше выраженіе Анатолія о Діоскорѣ), на которомъ долженъ основываться всякій здравомыслящій. Такъ точно и въ вопросѣ о письмѣ къ Марію *нужно смотреть не на то, что «сказано кѣмъ либо до окончательнаго рѣшенія, но именно на это конечное опредѣленіе»* ¹³⁾. На это довольно вѣское возраженіе *Факундъ отвѣчаетъ слишкомъ мало*. Онъ требуетъ только указать въ дѣяніяхъ Халкид. собора разногласіе мнѣній о письмѣ и единогласное рѣшеніе о немъ, какъ неправославномъ: «покажите, гдѣ вопреки однимъ, объявлявшимъ письмо Ивы православнымъ, другіе говорили, что оно нечестиво и

¹⁰⁾ См. выше стр. 46—47.

¹¹⁾ См. отзывъ Максима антиох. Дѣян. вс. соб. IV, 241.

¹²⁾ Pro defens. V, 1, 630—631; V, 2, 636.

¹³⁾ См. выше стр. 47.

вредно; покажите и единогласное въ концѣ концовъ рѣшеніе собора, которымъ онъ объявилъ бы это письмо несторіанскимъ и богохульнымъ» 14).

7) Если бы даже письмо въ Марію было единогласно признано православнымъ на Халкид. соборѣ, то все таки можно отмѣнить такое рѣшеніе безъ вреда авторитету самаго собора, потому что «*мнѣніе собора о письмѣ не относится къ соборнымъ опредѣленіямъ* (decreta)». Доказательства этого послѣдняго: а) Ива, какъ и Θεодоритъ, вошли въ собраніе уже послѣ опредѣленія о вѣрѣ и осужденія Евтихія съ Діоскоромъ; б) папѣ Льву было отправлено для утвержденія только опредѣленіе Халкид. собора о вѣрѣ, и онъ задачей собора ставилъ только «погашеніе ереси и утвержденіе каеолической вѣры» 15).

а) Пусть *Ива явился послѣ сужденій о вѣрѣ*, какъ свидѣльствуютъ дѣянія, гдѣ представителемъ едесской церкви называется Поннъ до восьмага дѣянія 16), послѣ чего заступаетъ его мѣсто Ива. Но только изъ того, что дѣло Ивы разбиралось послѣ вѣроопредѣленія, никакъ не слѣдуетъ, чтобы рѣшеніе о немъ не относилось къ опредѣленіямъ собора. Вѣдь въ такомъ случаѣ придется утверждать тоже самое и о правилахъ церковной дисциплины, именно что они, будучи установлены послѣ вѣроопредѣленія, не относятся къ этому собору: «А пусть скажутъ, какому собору ихъ приписывать, если то, что сдѣлано Халкидонскимъ соборомъ, не принадлежитъ Халкид. собору»? Потомъ противники, говоря такъ, вступаютъ въ противорѣчіе съ самими собою: прежде они говорили, что нужно смотрѣть на окончательное рѣшеніе собора о письмѣ въ Марію, а теперь—что не нужно смотрѣть на него, потому что оно не относится къ соборнымъ опредѣленіямъ 17).

б) *Не справедлива и ссылка на папу Льва*, будто онъ не утверждалъ рѣшенія Халкидонскаго собора о письмѣ Ивы, а утвердилъ только опредѣленія о вѣрѣ, такъ какъ только они были отправлены ему, и

14) Pro defens. V, 1, 632—633.

15) См. выше стр. 47.

16) Въ нашихъ русскихъ актахъ (изъ Labbei u Harduini) и у Binii (t. II, P. I) дѣло Ивы—въ 9-мъ и 10-мъ „дѣяніяхъ“; по Фаунду (р. 639) и Либерату (сар. XIII, р. 1013)—въ 7—8 „засѣданіяхъ“; по Евагрію (кн. II, гл. 18 стр. 123) въ 10—11 засѣданіяхъ. Засѣданія отличаются отъ дѣяній; иногда въ одномъ засѣданіи нѣсколько дѣяній, такъ что по Либерату (р. 1013—1014) въ Халкид. соборѣ было 12 засѣданій и 16 дѣяній.

17) Pro defens. V, 3, 638—642.

такъ какъ онъ говорить, что соборъ Халкид. былъ созванъ лишь «для погашенія ереси и утвержденія вѣры». Правда, Левъ въ *письмѣ къ Анатолию константинопольскому* ¹⁸⁾ говорить: «я сожалѣю о томъ, что ты (твоя любовь) дошелъ до попытки нарушить священнѣйшія постановленія нивейскихъ каноновъ, такъ какъ тебѣ представилось удобное время лишить александрійскую кафедру чести втораго мѣста, и антїохійскую— третьяго достоинства и подчинивъ своему суду эти округа, всѣхъ митрополитовъ лишить ихъ чести... Ты даже ставишь вопросъ о своихъ личныхъ интересахъ на св. соборѣ, который созванъ стараніемъ христіаннѣйшаго государя только для погашенія ереси и утвержденія каеолической вѣры, и понуждаешь его согласиться съ тобою». Но приводимыя противниками слова «для погашенія ереси...» употреблены въ письмѣ лишь съ цѣлю разрушить то, что было сдѣлано для чести константинопольскаго епископа, противъ чего Левъ возстаетъ и въ этомъ письмѣ, и въ другихъ, напр. въ *письмѣ къ Халкид. собору* ¹⁹⁾. И отсюда нельзя заключать, что Левъ только и зналъ объ одной догматической дѣятельности собора. «Упомянувъ о дѣлѣ вѣры, для котораго созванъ былъ соборъ и о гордомъ возвышеніи константинопольскаго епископа», — этихъ двухъ только дѣяній собора, Левъ могъ точно также упускать изъ виду остальные, какъ это дѣлаетъ иногда Св. Писаніе по отношенію къ нѣкоторымъ лицамъ. Напр. Апостоль Павелъ, говоря о Тимоѣѣ: «...я не имѣю никого равно усерднаго, кто бы столь искренно заботился о васъ, потому что всѣ ищутъ своего, а не того, что угодно І. Христу (Филип. II, 20—21)», совершенно упускаетъ изъ виду Тита, Луку, Епафродита, Марка и другихъ, о которыхъ говоритъ въ IV, 2—3 и II, 25—30, и рѣчь направляетъ исключительно противъ тѣхъ, о которыхъ говоритъ въ III, 2. Подобно этому и Левъ могъ въ своемъ письмѣ не обращать вниманія ни на рѣшеніе собора о письмѣ Ивы, ни на возвращеніе ему епископства, ни на прочія опредѣленія собора о частныхъ лицахъ, ни на каноны, но только на горделивое притязаніе константинопольскаго епископа, когда говорилъ, что онъ понудилъ дать согласіе на его домогательство соборъ, созванный для погашенія ереси и утвержденія вѣры. «Такъ должно понимать слова римскаго Льва». Вѣдь не извѣстно, чтобы онъ за что нибудь еще, кромѣ одного возвышенія правъ константинопольской кафедры, порицалъ дѣйствія собора Халкидонскаго. Въ *письмѣ къ Максиму*

¹⁸⁾ Epist. 53. см. Vinii concil. t. II, P. I p. 354—355.

¹⁹⁾ Это письмо см. Дѣян. IV. 443—446.

антиохійскому ²⁰⁾ хотя и писалъ онъ: «все, что представляется на разсмотрѣніе епископовъ въ соборныхъ засѣданіяхъ, за исключеніемъ частныхъ дѣлъ, можетъ имѣть нѣкоторое основаніе къ новому обсужденію только тогда, когда объ этомъ ничего не опредѣлено св. отцами въ Никееѣ. Что не согласно съ ихъ правилами и постановленіями, то никогда не получить согласія апостольскаго престола. Съ какою заботливостію это охраняется нами, ты узнаешь изъ списка того посланія, которое мы отправили къ константинопольскому епископу, порицая его честолюбіе; постарайся привести его въ извѣстность всѣмъ нашимъ братьямъ и священникамъ, чтобы они знали, что церковный миръ должно хранить посредствомъ угоднаго Богу согласія....»; хотя подобное же онъ пишетъ и въ *письмахъ къ Маркіану и Пульхеріи* ²¹⁾: все-таки и въ нихъ онъ говоритъ только противъ того же честолюбія Анатолія, а не для отмѣны рѣшенія собора о письмѣ Ивы, какъ свидѣтельствуемъ, вопреки толкованію противниковъ, лучший истолкователь словъ Льва *papa Геласій* въ двухъ письмахъ своихъ ²²⁾, а какъ это необходимо думать, чтобы не осудить когонибудь, или Льва, или соборъ.

Послѣ разбора представляемаго противниками свидѣтельства Льва (какъ основанія) можно изложить замѣчанія Факунда болѣе общаго характера, именно *противъ самаго положенія, что papa Левъ утвердилъ только одни опредѣленія собора касательно вѣры*.

«Вѣдь противники не осмѣляются открыто говорить, что Левъ не утверждалъ возвращенія Ивѣ епископства, составленныхъ канонѡвъ и рѣшеній о нѣкоторыхъ лицахъ (на соборѣ Халкидонскомъ), а между тѣмъ должны бы это сдѣлать, утверждая, что Левъ принялъ только опредѣленія о вѣрѣ. Если же осмѣлятся, то вотъ противъ нихъ *письмо къ собору* самого Льва, гдѣ видно, что онъ утвердилъ не одно только вѣроопредѣленіе, но и самыя дѣянія соборныя ²³⁾: «Все братство и сердца всѣхъ вѣрныхъ знаютъ, что не только чрезъ братьевъ, которые исполняли мою обязанность, но и чрезъ одобреніе соборныхъ дѣваній принялъ я собственное ваше мнѣніе». Пожа-

²⁰⁾ См. Дѣян. IV, 446—451.

²¹⁾ см. *Vinii conc. t. II, P. I p. 355 — 356* одно письмо Льва къ Маркіану; *ibid. p. 370* и Дѣян. вс. с. IV, 452—454—другое къ нему же; *Vinii ibid. p. 356—* письмо къ Пульхеріи.

²²⁾ Отрывокъ изъ одного письма представлень у Факунда р. 649,—это изъ письма къ епископамъ Дарданіи (*Vinii conc. t. II, P. I p. 483.*)

²³⁾ Это вмѣстѣ служить отвѣтомъ на первое основаніе противниковъ: „Льву было отправлено только вѣроопредѣленіе“.

луй, уступимъ имъ наконецъ, что Левъ принялъ только опредѣленія о вѣрѣ; отсюда все-таки мы можемъ вывести, вопреки имъ, то, что онъ принялъ и письмо Ивы. «Въ дѣянiяхъ собора Халкидонскаго находится, что авторъ этого письма, Ива, былъ обвиняемъ въ несторiанской ереси. Ибо обвинители его связали, что «онъ несторiанинъ и блаженнаго епископа Кирилла называетъ еретикомъ», а Мара не одинъ разъ сказалъ: «пунеть о вѣрѣ мы ставимъ прежде всѣхъ другихъ». Ради того же обвиненiя въ вѣрѣ они представили противъ Ивы и упомянутое письмо. Но письмо это говорило о двухъ естествахъ и единомъ лицѣ единаго Господа I. Христа, почему соборъ и призналъ его «православнымъ», каковаго слова не употребилъ бы, если бы это не было рѣшенiе о вѣрѣ... Если бы его признали несторiанскимъ, то его обвинили бы также за вѣру; а такъ какъ оно уже принято на св. соборѣ, то слѣдовательно утверждено и блаженнымъ Львомъ, о которомъ говорятъ, что онъ утвердилъ все постановленное тамъ относительно вѣры» ²⁴).

Итакъ напрасно, видя извѣстные благопрiятные отзывы собора Халкид. о письмѣ, представленномъ обвинителями Ивы, — напрасно настоящiе его противники стараются истолковать ихъ въ томъ смыслѣ, что письмо къ Марiю не было одобрено. Они замышляютъ повергнуть насъ кознямъ своихъ союзниковъ-евтихiанъ, которые, когда мы будемъ оправдывать Халкидонскiй соборъ отрицанiемъ того, что было на немъ принято письмо Ивы, укажутъ намъ на подпись или свидѣтельство отцовъ собора Халкидонскаго, и этимъ обличатъ нашу ложь, потому что *подпись всякому здравомыслящему разуму говоритъ о принятiи письма Ивы къ Марiю* ²⁵). Поэтому не должны мы подписывать эдикта, и благожелатели еретиковъ, обличенные и опровергнутые, пусть перестанутъ обманывать насъ, съ коварностiю утверждая, что соборъ не призналъ православнымъ письма Ивы, — пусть перестанутъ, чтобы не показаться желающими похитить у насъ не вещь какую либо на глазахъ нашихъ среди бѣлаго дня, но самые глаза, которыми мы смотримъ ²⁶).

²⁴) Pro defens. V, 4, 644—651.

²⁵) Ibid. II, 3, 568—569; V, 1, 629—630.

²⁶) Ibid. V, 2, 637.

VIII.

б) Письмо къ Марію Персу не должно быть анаематствуемо.

Показавъ, что осужденіе письма къ Марію можетъ быть сдѣлано безъ вреда авторитету Халкидонскаго собора, эдиктъ, какъ мы знаемъ, находитъ нужнымъ осудить это письмо. Основаніе для этого то, что «письмо все говоритъ безбожно и нечестиво, показывая правильно лишь то, что Θεодоръ анаематствовался въ восточной церкви». Такое мнѣніе эдиктъ подтверждаетъ выдержками изъ письма, въ которыхъ видятъ признакъ несторіанской ереси. Такіе же признаки видятъ и другіе, словесные обвинители письма, между тѣмъ какъ нѣкоторые, напротивъ, приписываютъ письму еutihianскія идеи. Разберемъ сначала перваго рода обвиненія, затѣмъ—втораго, потомъ отзывъ эдикта о письмѣ и наконецъ самое осужденіе его.

Признаки несторіанства въ письмѣ, какъ видно изъ первой редакціи формулы его анаематствования ¹⁾, слѣдующіе: 1) похвала Θεодору — несторіанину; 2) порицаніе личности и вѣры Кирилла, противника Несторіева; 3) порицаніе Ефесскаго всел. собора, осудившаго Несторія и 4) оправданіе Несторія.

1) *Письмо къ Марію*, говоритъ эдиктъ, *хвалитъ Θεодора*, который виновенъ въ несторіанской ереси и достоинъ осужденія. Вотъ въ доказательство этого отрывокъ изъ письма: «этотъ тиранъ нашего города, на все дерзавшій, дерзнулъ открыто анаематствовать въ церкви блаженнѣйшаго Θεодора, проповѣдника истины и учителя церкви» ²⁾.

Факундъ, конечно, противъ такого основанія къ осужденію письма, какъ несторіанскаго, указываетъ главнымъ образомъ на то, что онъ сказалъ въ защиту Θεодора, именно что этотъ не виновенъ въ несторіанствѣ, что его нельзя назвать еретикомъ, какъ готоваго испривиться, что его похвалили, и похвалили гораздо болѣе, чѣмъ Ива, многіе отцы церкви, которыхъ нельзя винить въ ереси, что судьи Ивы и до Халкидонскаго собора, и на немъ, услыхавъ похвалу Θεодору въ письмѣ Ивы, не требовали отъ послѣдняго анаемы Θεодору, что Θεодора можно хвалить, и пр. и пр. Кромѣ всего этого Факундъ ссылается на то, что вселенская каеолическая церковь хвалитъ «вѣру и доктрину Кипріана кареагенскаго, который соборно

¹⁾ См. выше стр. 48.

²⁾ Pro defens. VII, 7, 704.

опредѣлили перекрещивать еретиковъ и не соглашался съ увѣщаніями папы Стефана, хвалить также вѣру и ученіе Кипріанова предшественника Агриппина и другихъ, которые постановили соборное же правило о перекрещиваніи ³⁾. Послѣ этого естественно было Фаунду замѣтить, что, если православная церковь хвалить доктрину Кипріана и другихъ, то еще позволительнѣе хвалить Ивѣ ученіе Θεодора, который и ничего не опредѣлялъ соборно, и добровольно исправлялъ ошибки. Наконецъ Фаундъ приводитъ свидѣтельство отцовъ Халкидонскаго собора о томъ, что они въ своихъ опредѣленіяхъ слѣдовали письмамъ Іоанна антиохійскаго къ Проклу и Θεодосію ⁴⁾, и, сопоставивъ это свидѣтельство съ тѣми извлеченіями изъ писемъ Іоанна къ Проклу и Θεодосію, которыя были приведены раньше, какъ весьма похвально отзывающіяся о Θεодорѣ ⁵⁾, онъ заключаетъ, что, если обвинять письмо Ивы за похвалу Θεодору, то нужно обвинять и соборъ Халкидонскій (даже если онъ не одобрялъ письма Ивы), который не только слѣдовалъ письмамъ Іоанна, отзывавшимся съ большою похвалою о Θεодорѣ, но даже защищалъ ими письмо «дивнаго римскаго предстоятеля» Льва ⁶⁾.

2) *Письмо Ивы порицаетъ Кирилла Александрійскаго*, говоря: «Кириллъ, желая опровергнуть книги Несторія, погрѣшилъ и оказался впавшимъ въ ученіе Анолливарія. Онъ написалъ подобно ему, что Богъ Слово содѣлался человѣкомъ», и немного спустя: «ибо какъ можно выраженіе «въ началѣ Слово» понять въ отношеніи ко храму, рожденному отъ Маріи? или другое—«умалилъ его малымъ чѣмъ въ сравненіи съ ангелами»—сказать о Божествѣ Единороднаго?» Потомъ: «Кириллъ овладѣлъ слухомъ всѣхъ посредствомъ отравы, ослѣпляющей очи мудрыхъ» и «низложили Несторія безъ суда и слѣдствія». Къ этому прибавляетъ оно, что при осужденіи Несторія члены собора «постановили и утвердили 12 главъ, написанныхъ Кирилломъ, которыя были противны истинной вѣрѣ, и согласились съ ними, какъ согласными съ истинною вѣрою» ⁷⁾. Здѣсь видно, раз-

³⁾ О перекрещиваніи письма Кипріана 70—74 и 76 (Patrol. с. с. l. s. t. 3, p. 1103—1154 сл. t. 4, p. 408—414. Труды Кіевской Дух. Акад. 1861 г. Генв. стр. 274 и слѣд. Февр, 281 и сл.; Мартъ 301 и сл.). Противъ Стефана письмо къ Помпею 74-е (по русск. пер. 61-е). Объ Агриппинѣ и другихъ епископахъ см. письма Кипріана 71-е и 73 (по русск. п. 58 и 60-е). См. еще письмо Фирмаліана Кесаріе-каппадокійскаго къ Кипріану противъ Стефана (Patrol. l. s. t. 3, p. 1154—1178).

⁴⁾ Изъ рѣчи собора къ Маркіану. Дѣян. в. с. IV, 391.

⁵⁾ См. выше стр. 23 и 26.

⁶⁾ Pro defens. II, 2, 561—563.

⁷⁾ Такъ имѣлось въ изданіи. Pro defens. VI, 3, 665—666.

суждаетъ эдиктъ, что письмо порицаетъ и личность, и дѣйствительную вѣру Кирилла и потому оно несторіанское ⁸⁾. Разсмотримъ.

Письмо Ивы худо отзывается о Кириллѣ и за это осуждается противниками, какъ несторіанское; а между тѣмъ „въ ихъ осужденіи“ не порицается имя *Геннадія Константинопольскаго*, который гораздо сильнѣе и обиднѣе отзывался о томъ же Кириллѣ. „Горе мнѣ отъ золь, увы, увы!—читаемъ у него: какія и сколько богохульствъ я нашель и сколько хуленій выслушалъ я отъ Кирилла египетскаго? Кто въ самомъ дѣлѣ дастъ главѣ моей воду и глазамъ моимъ источникъ слезъ? и я буду плакать день и ночь о томъ, что языкъ его распространяетъ ложь и невѣріе... (Іер. IX, 1, 3). Онъ металъ невозможнѣйшею хулою противъ св. отцовъ, противъ вышихъ ихъ апостоловъ, противъ самого Спасителя..., унижалъ воспринятое отъ насъ и за насъ человѣчество, утверждалъ, что божественная и нестрасная природа Его подлежала страданіямъ...“ ⁹⁾. „Богъ да анаематствуетъ тебя (Кирилла), убѣленная стѣна (Дѣян. ап. XXIII, 3)! весьма справедливо было бы, если бы ты, подобно Ананіи, іудейскому первосвященнику, поднимающій языкъ на учениковъ Христа, подобно ему же испыталъ на себѣ и ихъ негодованіе“ ¹⁰⁾ и пр. Не порицается также и достоуважаемый *Исидоръ Пелусіотъ*, котораго Кириллъ почиталъ какъ отца, и который все-таки писалъ ему ¹¹⁾: „... страшать меня примѣры божественнаго Писанія, и я вынуждаюсь говорить, что должно... Чтобы мнѣ и тебѣ самому не быть осужденными отъ Бога, успокойся отъ спора и не требуй отъ живущей церкви мщенія за личныя обиды, которыя тебѣ причиняютъ смертныя люди, и не производи вѣчнаго раздора въ ней подъ предлогомъ благочестія“; и еще ¹²⁾: „пристрастіе притупляетъ остроту зрѣнія, а зависть совершенно ослѣпляетъ. Если хочешь очистить себя отъ того и другаго недостатка, то не будь исполнителемъ произвольныхъ рѣшеній, но подвергай дѣла справедливому изслѣдованію... Многіе изъ собравшихся въ Ефесѣ осмѣиваютъ тебя, какъ въ комедіи, за то, что ты, судя о личной обидѣ, не из-

⁸⁾ См. выше стр. 47—48.

⁹⁾ Pro defens. II, 4 p. 571—572.

¹⁰⁾ Ibid, p. 572. Оба эти отрывка взяты Факундомъ изъ сочиненія противъ анаематизмовъ Кирилла. Повѣрить отрывки нечѣмъ.

¹¹⁾ Письмо 370. Твор. Исидора Пел. (Москва) ч. 1 стр. 211—212 съ небольшимъ отягченіемъ. Patrol. с. с. gr. v. t. 78 p. 391—2.

¹²⁾ Письмо 310 *ibid.* стр. 180; здѣсь нѣтъ имени Θεодора, какъ у Факунда. Patrol. *ibid.* p. 361—362.

слѣдываль, что по истинѣ Христово; говорятъ, что ты родственникъ Теофила и слѣдуешь его желанію. Какъ онъ изрыгаетъ очевидную нелѣпость на Теодора и нашего Іоанна, такъ и самъ хочетъ прославиться (этимъ), хотя между судимыми (Несторіемъ и Іоанномъ Златоустымъ) была большая разница¹³⁾. Въ параллель съ этими примѣрами можно поставить и другіе, гдѣ отцы церкви, не унижая себя, порицали иногда такихъ мужей, которыхъ впоследствии церковь стала почитать „вселенскими учителями“. Напр. *Теофилъ и Кириллъ* клеймили позорными именами „славнѣйшаго учителя церкви, св. Іоанна“ Златоустаго, авторитетъ котораго въ церкви выше, чѣмъ авторитетъ Кирилла. Такъ *первый* въ своей книгѣ, которую перевелъ Іеронимъ, называетъ Іоанна „запятнаннымъ, нечестивымъ, заразительнымъ, сумасброднымъ, неистовствующимъ въ безразсудствѣ своего тиранническаго ума и хвалящимся въ своемъ безразсудствѣ, что онъ передалъ душу свою діаволу для оскверненія; врагомъ человечества и въ злодѣяніи своемъ превзошедшимъ наглость разбойниковъ, главою святотатцевъ, совершающимъ нечестивое служеніе, приносящимъ святотатственные дары, безстыднымъ и тупоумнымъ и даже самымъ демономъ“. Въ той же книгѣ пишетъ о немъ: „Братя, Іоаннъ преслѣдуется нечистымъ духомъ, давившимъ Саула...; какъ діаволъ превращается въ ангела свѣта, такъ и Іоаннъ не былъ тѣмъ, чѣмъ казался... Онъ дерзнулъ сказать въ церкви, что Христосъ просилъ я не былъ услышанъ, потому что не хорошо просилъ (Іак. IV, 3)... Аріане и Евноміане услаждаются Іоанновыми хулами на Христа. Іудеи и идолопоклонники—язычники оправданы тобою (Іоанномъ)... Іоаннъ не только не христіанинъ, но хуже царя Вавилонскаго, гораздо преступнѣе Валтасара; Іоаннъ преступнѣе идолослужителей и язычниковъ. Тебѣ (Іоанну) въ настоящемъ позоръ а въ будущемъ вѣчная мука... Спаситель воскликнулъ и сказалъ: „возьмите Іоанна и ввергните во тьму кромѣшную“ и пр. и пр.¹⁴⁾. „Кто изъ еретиковъ—воскликаетъ Факундъ—говорилъ когда нибудь большія хулы, чѣмъ какія приписываетъ блаженному Іоанну блаженный Теофилъ?“ *Кириллъ* въ отношеніи къ Іоанну слѣдовалъ мнѣнію своего предшественника. Онъ вопреки рѣшенію апостольскаго престола,

¹³⁾ Pro defens. II, 4, 571—574.

¹⁴⁾ Pro defens. VI, 5, 677 — 678. Книга Теофила до насъ не дошла, но изъ письма Іеронима къ Теофилу и Теофила къ нему видно, что такая книга дѣйствительно была переведена Іеронимомъ. см. Patrol. c. s. l. s. t. 22 p. 932—933 — письмо Теофила (сличи *ibid.* прим. е и 1265—6 прим. на это письмо), p. 933—935, твор. бл. Іеронима (Кіевъ) т. 2 стр. 516—518—письмо Іеронима.

снявшаго осужденіе съ Іоанна чрезъ папу Иннокентія, не позволяяль имя Іоанна писать въ диптихахъ на ряду съ именами служителейъ Божіихъ; говорилъ также, что аріане услаждаются его хулами, и сравнивалъ его съ аріаниномъ Евдоксіемъ, какъ мы это уже знаемъ ¹⁵).

Чтобы не осудить Геннадія, Исидора, Теофила и Кирилла, мы не должны осуждать и письма къ Марію за неправильный отзывъ о Кириллѣ,—отзывъ, во всякомъ случаѣ менѣе обидный для него, чѣмъ отзывы означенныхъ отцовъ объ немъ и объ Іоаннѣ ¹⁶).

Въ порицаніи Кирилла видятъ признакъ несторіанства. Но думать такъ значить много облегчать вину Несторія и евтихіанъ: «*несторіанство*» и «*ересь*» вообще суть названія болѣе важнаго преступленія, чѣмъ порицаніе личности, именно суть названія неправаго вѣроученія. Поэтому нужно смотрѣть, каково вѣроученіе, изложенное въ письмѣ къ Марію ¹⁷). Если оно истинно, то можно письмо даже похвалить, опустивъ изъ вниманія этотъ недостатокъ — неправильный отзывъ о Кириллѣ, подобно тому какъ св. Писаніе похвалило царя Асу, Іосафата и Езекию, не смотря на ихъ пороки, большіе, чѣмъ неправильный отзывъ о Кириллѣ ¹⁸). При томъ же этотъ недостатокъ нѣсколько умалется тѣмъ, что *Ива въ данномъ случаѣ не выдѣлялся изъ числа всѣхъ восточныхъ*, которые, не понявъ главъ Кирилла подозрѣвали его въ ереси, и тѣмъ, что *самыя обстоятельства не мало содѣйствовали такому подозрѣнію о Кириллѣ*. Самъ Кириллъ не только не выговаривалъ восточнымъ за подозрѣніе о немъ, но и, поспѣшивъ подписать присланное ему восточными исповѣданіе вѣры, какъ истинное, не оправдывался отъ подозрѣнія; притомъ же восточные, которые думали, что главы Кирилла должны быть исправлены, не принуждаются ничего исправлять, а Кириллъ пересматриваетъ и истолковываетъ свои главы. Конечно и отсутствіе оправданія, и подпись присланнаго исповѣданія, которое они считали за отличное отъ изложеннаго въ главахъ, и пересмотръ главъ, который могъ казаться не простымъ истолкованіемъ и уясненіемъ, но исправленіемъ,—все это конечно, какъ нельзя болѣе, содѣйствовало утвержденію въ умахъ «восточныхъ» той мысли, что Кириллъ впалъ въ ересь и опять обратился къ православію ¹⁹). Поэтому лучше всего думать, что Господь проститъ Ивѣ подозрѣніе въ отноше-

¹⁵) См. выше стр. 112.

¹⁶) Pro defens. VI, 5, 676—679.

¹⁷) Ibid. VI, 1, 658; IV, 671—672.

¹⁸) Ibid. VI, 1, 657—660; VI, 2, 662.

¹⁹) Ibid. VI, 1, 658; VI, 5, 675—676.

ни въ Кириллу, вытекавшее только изъ незнанія о дѣйствительномъ вѣроученіи Кирилла ²⁰⁾).

Но другое дѣло, когда будетъ доказано, что Ива порицалъ *дѣйствительную вѣру Кирилла*, чего добиваются противники его. Конечно они хорошо понимаютъ, что иное порицать истинную вѣру Кирилла, и иное—ту, которую по ошибкѣ ему приписывали восточные ²¹⁾; поэтому они стараются свое обвиненіе доказать выдержками изъ письма Ивы, которыя, по ихъ мнѣнію, указываютъ на противоположность вѣроученія, изложеннаго въ письмѣ, вѣроученію Кирилла. Эти выдержки слѣдующія: а) «Онъ (Кириллъ) подобно ему (Аполлинарію) написалъ, что Богъ Слово содѣлался человѣкомъ» и б) «какъ можно выраженіе «въ началѣ слово» понять въ отношеніи ко храму, рожденному отъ Маріи?» ²²⁾ *Факундъ* хочетъ «оправдать эти два пункта, взаимно соединенные въ письмѣ и напрасно раздѣленные ими».

а) Самое письмо прежде всего достаточно ясно показываетъ, что Ива вмѣстѣ съ восточными *не понялъ смысла нѣкоторыхъ выраженій Кирилла* и, думая, что онъ отрицалъ во Христѣ различіе естествъ, признаетъ его потому впавшимъ въ ученіе Аполлинарія, который училъ о превращеніи части природы Слова въ челоѣчество, а не о воспріятіи втораго первымъ; „поэтому-то Ива и прибавилъ: „написалъ подобно ему, т. е. Аполлинарію, что самъ Богъ Слово содѣлался челоѣкомъ, какъ будто нѣтъ различія между храмомъ и живущимъ въ немъ“. Итакъ Ива признавалъ, что Богъ Слово содѣлался челоѣкомъ, но, вопреки заблужденію Аполлинарія, отрицалъ то, что онъ содѣлался челоѣкомъ чрезъ превращеніе. Вѣдь самъ блаженный *Кириллъ* въ книгѣ, называемой Scholia, говоритъ: „итакъ, хотя другіе и называются подобнымъ именемъ Христа, однако одинъ І. Христосъ, чрезъ котораго все, потому что (non quod) не сдѣлался челоѣкомъ Творецъ всего“. Конечно Кириллъ писалъ такъ въ виду аполлинаристическаго превращенія, отрицая его. Въ такомъ же смыслѣ противъ Кирилла, подозрѣвая въ немъ аполлинариста, могъ написать и Ива свою фразу «написалъ и Онъ... челоѣкомъ». И лучше думать такъ, чѣмъ, осуждая за нее письмо къ Марію, осуждать какъ несторіанина и Кирилла, у котораго видимъ такое же выраженіе. А если примемъ во вниманіе, что Кирилла не обвиняютъ въ несторіанствѣ евъгхіане и что его нельзя обвинять въ отрицаніи вочелоѣченія, какъ показываютъ другія очевидныя мѣста, которыхъ, вѣроятно, не

²⁰⁾ Ibid. VI, 5, 679.

²¹⁾ Ibid. 680.

²²⁾ См. выше стр. 131.

зналъ Ива, то необходимо будетъ истолковать такъ, какъ мы истолковали, выраженіе Ивы ²³⁾).

б) Виновники эдикта думаютъ видѣть доказательство порицанія въ письмѣ каеолической вѣры Кирилла въ *раздѣленіи личности Христа* на „Слово отъ начала“ и на „храмъ, рожденный отъ Маріи“. Къ этому примыкаетъ и словесное обвиненіе письма за различеніе во Христѣ «храма и живущаго въ немъ» ²⁴⁾).

Нельзя отрицать — отвѣчаетъ Фаундъ—*естественнаго различія между „храмомъ и обитающимъ въ немъ“* и осуждать письмо за такое различеніе, какъ будто оно есть раздѣленіе Христа на два лица. У *Евстаѳія антиохійскаго* въ 8-й книгѣ противъ арианъ находимъ такое выраженіе: «человѣкъ, по праву ставшій храмомъ и сожительствующій (cohabitans) святѣйшему Слову...»; здѣсь такимъ образомъ представляется еще большимъ раздѣленіе, чѣмъ въ письмѣ Ивы, потому что здѣсь употреблено слово «сожительствующій» (cohabitans), а тамъ — «живущій внутри» (inhabitans); однако Евстаѳія не обвиняютъ въ несторіанствѣ ²⁵⁾. Равнымъ образомъ *Павелъ Емесскій* въ своей проповѣди, сказанной въ Александріи въ присутствіи Кирилла, допустилъ такое выраженіе: «Вотъ Іоаннъ говоритъ о двухъ естествахъ и одномъ сынѣ; иное — жилище, иное — то, что въ жилищѣ, иное храмъ, и иное — живущій въ немъ, Богъ». *Кириллъ* похвалилъ эту проповѣдь и потому онъ вмѣстѣ съ Павломъ подвергнется опасности быть осужденнымъ, если осуждать письмо Ивы за подобное же выраженіе ²⁶⁾. Да что приводитъ примѣры изъ отцовъ церкви, когда само св. Писаніе даетъ основаніе къ оправданію порицаемаго выраженія Ивы?! *Евангеліе* говоритъ: «Слово было плотію и вселилось въ насъ (habitavit in nobis)» и церковь такъ понимаетъ это выраженіе, что вѣруетъ и въ различіе естествъ, - и въ единство личности Христа ²⁷⁾. *Самъ Господь* говоритъ: «разрушьте храмъ сей и въ три дня возставлю его»;—однако не разумѣлъ же Онъ одну личность храма и другую—возстановляющаго храмъ. Такъ и Ива, различая храмъ и Слово, живущее въ немъ, *могъ не отрицать* личнаго единства Христа ²⁸⁾. Можно даже доказать, что Онъ *и дѣйствительно не отрицалъ его*. Такъ въ письмѣ

²³⁾ Pro defeus. VI, 3, 666—667.

²⁴⁾ см. выше стр. 49.

²⁵⁾ Pro defens. XI, 1, 797.

²⁶⁾ Ibid. VII, 7, 703, см. Дѣян. вс. с. II, 367.

²⁷⁾ Ibid. VI, 4, 669.

²⁸⁾ Ibid. VII, 7, 703.

своемъ онъ говорить: «церковь учить такъ: два естества, одна сила, одно лицо, которое есть единый Сынъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ» ²⁹⁾, и еще: «исповѣдуютъ и храмъ, и живущаго въ немъ, который есть единый Сынъ I. Христосъ» ³⁰⁾.

Такимъ образомъ Ива согласенъ съ Кирилломъ, который учить также. А если онъ порицалъ его ученіе, то *порицалъ не истинное въроученіе его*, какое у того дѣйствительно было, а *порицалъ то, какое по незнанію приписывалъ ему*. Это проглядываетъ и въ самомъ письмѣ. Такъ, сказавъ о Кириллѣ что «онъ написалъ подобно Аполлинарію, что самъ Богъ Слово содѣлался человѣкомъ», онъ прибавилъ: „какъ будто нѣтъ различія между храмомъ и живущимъ въ немъ“. Эта прибавка, которую эдиктъ выпустилъ, чтобы не обличилась его ложь, свидѣтельствуетъ о томъ, что Ива неправильно пенялъ ученіе Кирилла о вочеловѣченіи. Еще яснѣе это видно изъ слѣдующаго мѣста того же письма: «онъ (Кириллъ) написалъ 12 главъ, которыя, полагаю, и твое благочестіе знаетъ, о томъ, что одно естество Божества и человѣчества Господа нашего I. Христа, и что, какъ онъ говорить, не должно раздѣлять сказанныя слова, — сказалъ ли ихъ Господь о Себѣ или евангелисты о Немъ». Такъ какъ Кириллъ не училъ этому, то понятно, что Ива, не понявъ его, порицаетъ тольکو ту вѣру, которую самъ приписываетъ Кириллу. Въ письмѣ своемъ къ Кириллу восточные потребовали отъ него, какъ говорить Ива, „анаемы на говорящихъ, что Божество страдало, и на говорящихъ, что одно естество Божества и человѣчества“. Здѣсь опять сказалось непониманіе со стороны восточныхъ и Ивы вѣроученія Кирилла и усвоеніе ему ученія иного, чѣмъ то, какое онъ имѣлъ. На самомъ дѣлѣ эту-то, по ошибкѣ приписываемую Кириллу, вѣру и порицаетъ Ива въ своемъ письмѣ ³¹⁾. А что *собственную вѣру Кирилла Ива похвалилъ*, это можно доказать такимъ образомъ. Письмо несомнѣнно свидѣтельствуетъ, что онъ хвалилъ вѣру Кирилла послѣ примиренія съ восточными, когда тотъ, по его мнѣнію, исправился; чрезъ это Ива похвалилъ каеолическую вѣру Кирилла и до примиренія. Если Ива одобрилъ исповѣданіе восточныхъ, подписанное Кирилломъ, и если въ этомъ исповѣданіи заключается тоже вѣроученіе, что и въ 12 главахъ, принятыхъ Ефесскимъ соборомъ (какъ засвидѣтельствовалъ Кириллъ), то выходитъ, что похвалена каеолическая вѣра, которую въ дѣйствительности имѣлъ Кириллъ и послѣ

²⁹⁾ Ibid. VI, 4, 671.

³⁰⁾ Ibid. VII, 7, 703.

³¹⁾ Ibid. VI, 4, 672—673.

примиренія съ восточными, и до него. Поэтому, если осуждать письмо, какъ несторіанское, и думать, что Ива порицалъ вѣру Кирилла до примиренія, то придется, защищая главы Кирилла, думать, что исповѣданіе восточныхъ, одобренное Ивою, заражено несторіанскимъ заблужденіемъ, и чрезъ это обвинится Кириллъ, подписавшій его, и Халкидонскій соборъ, принявшій его въ свое вѣроопредѣленіе. — Вотъ въ какихъ нелѣпостяхъ ведетъ осужденіе письма на разсматриваемомъ основаніи ³²).

3) Осуждая главы Кирилла, письмо—говорить эдиктъ—порицаетъ и соборъ *Ефесскій*, принявшій ихъ, и потому нельзя хвалить письма, не порицая этого собора ³³).

Фаундъ и здѣсь точно также, какъ и въ предъидущемъ пунктѣ, старается доказать, что, если *восточные*, къ которымъ принадлежалъ и Ива, враждебно относились къ Ефесскому собору, то все не потому, что они расходились съ нимъ въ вѣроученіи, но потому, что *неправильно понимали его доктрину*. Доказательствомъ этого служить то, что они отъ Кирилла требовали такого же точно исповѣданія, какое было установлено на Св. Ефесскомъ соборѣ. Если же они возставали противъ Ефесскаго собора потому, что ложно приписывали ему неправославный образъ мыслей, и если, такимъ образомъ, возставали изъ-за ревности къ истинной вѣрѣ, то слѣдуетъ ли за это осудить ихъ? Подобное явленіе мы видимъ и въ ветхозавѣтной исторіи во времена Иисуса Навина, когда одна часть народа Израильскаго, ревнуя объ истинномъ служеніи Богу, возстало противъ другой, ревновавшей о томъ же, не понимая ея намѣренія (Нав. XXII); а между тѣмъ и въ той, и въ другой частяхъ были пророки. Конечно этихъ ветхозавѣтныхъ ревнителей, ошибавшихся въ своихъ подозрѣніяхъ, никто не будетъ осуждать, а скорѣе похвалить за религіозную ревность; также точно должно отнестись и къ восточнымъ,—тѣмъ болѣе, что среди нихъ не было пророковъ, которые могли бы открыть глаза этимъ ревнителямъ, плохо видѣвшимъ дѣйствительныя дѣянія собора. Но, можетъ быть, кто скажетъ, что восточные, равно какъ и Ива, должны были слѣдовать авторитету Ефесскаго собора даже и тогда, когда не понимали его вѣроученія? На это отвѣчаемъ: соборъ этотъ, до утвержденія его вѣроученія на соборѣ Халкидонскомъ, *не былъ еще такъ авторитетенъ*, какъ теперь,—когда и послѣдующій соборъ и самая древность придали ему

³²) Ibid. VI, 5, 674—675.

³³) см. выше стр. 48.

такое большое значеніе. На самого Кирилла мы можемъ указать въ доказательство этого. Если бы онъ считалъ такъ авторитетнымъ соборъ Ефесскій и если бы признавалъ ересью пересмотръ его дѣяній, то во всякомъ случаѣ не рѣшился бы пересматривать принятыя на соборѣ главы и скорѣе потребовалъ бы отъ восточныхъ подписи утвержденнаго на соборѣ, чѣмъ самъ бы сталъ, уступая имъ, подписывать ихъ исповѣданіе и имѣть съ ними общеніе. Итакъ, если письмо Ивы неправильно отзывается о соборѣ Ефесскомъ, то потому, что авторъ не повялъ его вѣрученія, и въ силу этого оно не должно быть осуждаемо, чтобы не осудились вмѣстѣ съ нимъ Кириллъ, Ефесскій соборъ и другіе отцы, имѣвшіе общеніе съ восточными, также неправильно отзывавшимися объ Ефесскомъ соборѣ. Замѣчательно—выводъ Факунда совершенно противоположенъ тому, какой сдѣланъ въ эдиктѣ. Въ послѣднемъ: если хвалить письмо, то порицается Ефесскій соборъ; у перваго же: если осуждать письмо, то осудится этотъ соборъ ³⁴⁾.

4) Письмо *оправдываетъ Несторія*, говоря, что а) «его безъ суда и слѣдствія низложили съ епископства», и что б) «не могъ онъ возвратиться въ городъ, потому что былъ ненавидимъ городомъ и вельможами, въ немъ находившимися» ³⁵⁾.

а) *Относительно перваго выраженія* должно напередъ замѣтить—говорить Факундъ, что объяснять его нужно контекстомъ рѣчи; а между тѣмъ эдиктъ, приводя письмо Ивы, выпустилъ то, изъ чего можно было бы узнать и причину, по которой сказано, и смыслъ, съ которымъ сказано разсматриваемое выраженіе. Самое письмо говорятъ, что «побѣдители и благочестивые императоры повелѣли первѣйшимъ изъ епископовъ собраться въ городъ Ефесъ и сообща разсудить о книгахъ Несторія и Кирилла», что «прежде чѣмъ всѣ епископы, которымъ повелѣно было собраться, прибыли въ Ефесъ, Кириллъ, предупредивъ, овладѣлъ слухомъ всѣхъ... Онъ нашелъ вину въ ненависти къ Несторію и, прежде нежели архіепископъ Іоаннъ прибылъ на соборъ, Несторія безъ суда и слѣдствія низложили съ епископства», и что только чрезъ два дня послѣ этого восточные прибыли въ Ефесъ. Итакъ въ этихъ словахъ видна причина худаго отзыва о дѣяніяхъ собора. Эта причина—въ неудовольствіи восточныхъ на то, что ихъ не подождали на соборѣ, хотя они назначены были засѣдать здѣсь въ качествѣ судей. Отсюда, какъ извѣстно, и воз-

³⁴⁾ Pro defens. VII, 6, 698--702.

³⁵⁾ См. выше стр. 48.

нигла буря, потрясавшая востокъ; отсюда же явилось такое объясненіе ранняго открытія засѣданій собора: Кириллъ боялся за себя и старался, не поджидая восточныхъ, избѣжать суда и слѣдствія надъ своими главами, что было, по словамъ Ивы, одною изъ задачъ собора; если бы онъ подождалъ суда, тогда-де, можетъ быть, не одинъ Несторій былъ бы осужденъ. Поэтому-то и въ этомъ-то смыслѣ могъ говорить и Ива, что «Несторія низложили безъ суда и слѣдствія», т. е. не въ томъ смыслѣ, что несправедливо осужденъ Несторій, но въ томъ, что соборъ ограничился только осужденіемъ Несторія и не сдѣлалъ изслѣдованія о книгахъ Кирилла, какъ требовалъ Императоръ. Но согласимся, что слова «безъ суда и слѣдствія» нужно понимать не въ отношеніи къ книгамъ Кирилла, а въ отношеніи къ Несторію, и тогда «почему не думать, что Ива, не оправдывая Несторія, но досадуя на то, что не подождали восточныхъ, сказалъ о соборѣ, что онъ былъ оконченъ «безъ суда и слѣдствія», потому что судили здѣсь и изслѣдовали безъ нихъ, потому что *не законенъ судъ и не законно слѣдствіе безъ присутствія тѣхъ, кто равно избранъ быть и судьями и слѣдователями?*» ³⁶⁾ Такъ думать Ива имѣлъ основаніе, если «приписывалъ Іоанну антиохійскому и восточнымъ такой авторитетъ, что сдѣланное безъ ихъ согласія могъ назвать нерѣшеннымъ и неизслѣдованнымъ; вѣдь не мало было количество и не малъ авторитетъ тѣхъ митрополитовъ, которые съ епископами своихъ діоцезовъ, собравшись въ Ефесѣ, думали согласнo съ св. Іоанномъ антиохійскимъ и прочими восточными» ³⁷⁾.

b) Намъ возражаютъ: «вотъ Несторій опять оправдывается Ивою, потому что этотъ не сказалъ, что онъ не могъ возвратиться въ свой городъ, какъ еретикъ, но сказалъ: такъ какъ онъ былъ ненавидимъ городомъ и вельможами..., то и не могъ возвратитѣся» Мы отвѣчаемъ имъ такъ: *«развѣ идѣ нибудь Ива говоритъ, что Несторій былъ ненавидимъ не какъ еретикъ?»* Они отвѣчаютъ: «нѣтъ». «Можетъ быть, онъ сказалъ, что онъ былъ ненавидимъ по другимъ, частнымъ причинамъ?... Отвѣчаютъ: «и этого нѣтъ». «А если такъ. ., то чѣмъ вы можете доказать, что этими словами Ивы оправданъ Несторій?... Можетъ быть, — ссылкой на какаго нибудь православнаго священнослужителя?... — Нѣтъ, говорятъ, но въ этихъ словахъ письма проглядываетъ то, что Несторій не какъ еретикъ, но по другимъ, частнымъ причинамъ былъ ненавидимъ... «А на мой

³⁶⁾ Pro defens. VII, 2, 685—686.

³⁷⁾ Ibid. VII, 3, 688.

взглядъ въ этихъ словахъ болѣе проглядываетъ то, что *Несторій былъ ненавидимъ какъ еретикъ*. Какой изъ этихъ двухъ взглядовъ должно принять? Я думаю, что скорѣе тотъ, который болѣе согласенъ съ предъидущими словами (опущенными въ эдиктѣ); гдѣ сказано, что тотъ же Несторій написалъ вредныя книги, соблазнявшія слушателей тѣмъ, что не признавалъ блаженную Марію матерью Божіею» ³⁸⁾, и гдѣ исповѣдуются ученіе противное Несторіеву ³⁹⁾. Но согласимся, опустивъ изъ вниманія сказанное, что Ива сказалъ эти слова въ томъ смыслѣ, что Несторій былъ ненавидимъ въ городѣ не какъ еретикъ; все-таки *отсюда еще не слѣдуетъ, что онъ оправдывалъ его*. Можно понять тогда эти слова такъ, что городъ не подозрѣвалъ Несторія въ ереси и ненавидѣлъ его по другимъ причинамъ, между тѣмъ какъ самъ Ива признаетъ его еретикомъ ⁴⁰⁾.

Послѣ того какъ разрушены основанія противниковъ къ обвиненію письма Ивы въ оправданіи Несторія и къ осужденію его за это, можно перейти къ *положительнымъ даннымъ* въ пользу того, что письмо не оправдываетъ Несторія и что оно не должно быть осуждаемо.

На судѣ Фотія, Евстаѳія и Уранія *ни обвинители, ни судьи не ставили въ вину Иву такого упрека*, и были такъ далеки отъ этого, что первые, обвиняя Иву въ несторіанствѣ, ссылались болѣе на порицаніе Кирилла въ письмѣ Ивы, между тѣмъ какъ оправданіе Несторія, если бы дѣйствительно было въ письмѣ, болѣе годилось бы къ обвиненію Ивы въ несторіанствѣ; а вторые не принуждали Иву анаематствовать Несторія, между тѣмъ какъ это навѣрное сдѣлали бы, если бы подозрѣвали Иву въ заступничествѣ за него. Точно также и на соборѣ Халкидонскомъ, гдѣ судился Ива, онъ не былъ обличаемъ въ оправданіи Несторія, что навѣрное было бы, если бы Ива дѣйствительно оправдывалъ его, осужденнаго соборомъ Халкидонскимъ. Итакъ новые обвинители Ивы безстыдны до того, что не внимаютъ свидѣтельству судей и хотятъ быть судьями судей умершихъ; они безстыднѣе даже прежнихъ обвинителей Ивы и обличаются ихъ примѣромъ.

Вотъ еще новое доказательство того, что Ива не оправдывалъ Несторія. Восточные съ Иоанномъ во главѣ и послѣ и до осужденія Несторія обвиняли его въ заблужденіи, какъ это можно видѣть,

³⁸⁾ Ibid. VII, 4, 690; VII, 5, 693.

³⁹⁾ Ibid. VII, 5, 694.

⁴⁰⁾ Ibid. VII, 4, 690—691.

напр., изъ письма Іоанна къ Несторію ⁴¹⁾). Какъ же можно говорить, что Ива, одинъ изъ восточныхъ, придававшій такой авторитетъ Іоанну и другимъ, бывшимъ съ нимъ въ Ефесѣ, епископамъ, шелъ въ разрѣвъ съ ними и оправдывалъ Несторія?! ⁴²⁾.

Но пусть, повѣримъ имъ, что *Ива оправдывалъ въ своемъ письмѣ Несторія*; нужно ли за это осуждать письмо, какъ еретическое?—Нѣтъ: иное—защищать еретика и иное—самую ересь. И мы видимъ дѣйствительно въ церкви примѣры, когда *почтенные мужи заступались за еретиковъ, не подвергаясь за это осужденію*, какъ еретики. Вотъ *Анатолій Константинопольскій* на соборѣ Халкидонскомъ сказалъ, что Діоскоръ, «осужденъ не за вѣру» ⁴³⁾, однако отъ этого не сталъ еретикомъ, а между тѣмъ ошибка Анатолія въ данномъ случаѣ больше, чѣмъ ошибка Ивы, потому что первый защищаетъ Діоскора на томъ соборѣ, который осудилъ и еutihianство и защитника его Діоскора, а Ива не былъ на Ефесскомъ соборѣ, осудившемъ Несторія ⁴⁴⁾. *Блаженный Аѳанасій* по незнанію хвалилъ предъ папою *Дамасомъ*, какъ православнаго, ученика Аполлинаріева Тимофея и тотъ принялъ его, не становясь причастнымъ его ереси. На судѣ *палестинскихъ епископовъ*, по незнанію также, былъ оправданъ Пелагій. *Папа Зосима* хвалилъ вѣру Пелагія и его единомышленника Целестія и выговаривалъ африканскимъ епископамъ за то, что они признали ихъ еретиками. «И однако церковь ни Аѳанасія, ни Дамаса, ни палестинскихъ епископовъ, ни Зосиму не считаетъ еретиками за хорошіе отзывы объ еретикахъ, но скорѣе ради ихъ правой вѣры признаетъ православными и чтить... Поэтому, если бы даже было доказано, что письмо Ивы оправдывало Несторія, то оно должно считаться не еретическимъ ради этого, но скорѣе—православнымъ ради правой вѣры его» ⁴⁵⁾, которую мы указали выше.

Итакъ письма къ Марію нельзя называть несторіанскимъ; посмотримъ, можно ли называть его еutihianскимъ, какъ хотятъ словесные обвинители его.

Признакъ еutihianства видятъ въ признаніи Ивою «одной еимы» во Христѣ, думая, что такимъ признаніемъ уничтожается различіе естествъ и утверждается единство естества. Не говоря о томъ, что такое обвиненіе опровергается совершенно противоположнымъ обви-

⁴¹⁾ Это письмо къ Несторію приведено въ Дѣян. в. с. I, 429—437.

⁴²⁾ Pro defens. VII, 5, 691—697.

⁴³⁾ Дѣян. в. с. IV, 99.

⁴⁴⁾ Pro defens. V, 3, 643—644; VI, 5, 680; VII, 3, 686—687.

⁴⁵⁾ Ibid. VII, 3, 687.

неніемъ въ несторіанствѣ, оно и само по себѣ несостоятельно. Говоря объ одной силѣ, Ива имѣетъ въ виду то, что одной личности свойственна и одна сила. А такая мысль не противна св. Писанію, которое допускаетъ возможность единства «сердца и души во многихъ» (Дѣян. IV, 32), и возможность единства духа между Христомъ и соединяющимся съ Нимъ (I Кор. VI, 16, 17) ⁴⁶⁾.

Когда такимъ образомъ опровергнуты всѣ частныя обвиненія, какъ основанія къ сдѣланному въ эдиктѣ отзыву о письмѣ Ивы, Фаундъ могъ уже заранѣе сказать, что этотъ отзвѣвъ несправедливъ. *Письма нельзя назвать даже еретическимъ, а еще меньше можно утверждать, что оно «все говоритъ безбожно и нечестиво»,* потому что въ такомъ случаѣ покажется безбожнымъ и нечестивымъ правое исповѣданіе въ письмѣ двухъ естествъ и одного лица. Думается, что виновники эдикта намѣренно употребили именно такое выраженіе, чтобы признать нечестивымъ исповѣданіе двухъ естествъ. Что здѣсь не простой недосмотръ видно изъ того, что они, сказавъ: «письмо все говоритъ безбожно и нечестиво», прибавили исключеніе: «только то показывая правильно, что Θεодоръ будто бы анаематствовался въ восточной церкви».

Конечно все то, что сказалъ Фаундъ въ защиту письма Ивы отъ обвиненій, уже само собою говоритъ, по его мнѣнію, противъ осужденія письма. Но, не довольствуясь «своимъ собственнымъ разсужденіемъ», *самымъ твердымъ основаніемъ противъ попытки осудить письмо онъ ставитъ авторитетъ Халкидонскаго собора,* которымъ оно было одобрено. «Такъ какъ очевиднымъ и многообразнымъ соединеніемъ документовъ была доказана ложность отрицанія того, что соборъ объявилъ письмо Ивы православнымъ, и вмѣстѣ съ этимъ было показано, что его не осуждалъ, какъ несторіанскаго, блаженный Левъ..., то намъ для защиты самаго письма достаточно того, что его одобрилъ такой соборъ и виновникъ собора, апостольскій мужъ, славнѣйшій во всей вселенной въ дѣлѣ истиннаго ученія. Это первое, незыблемое и прочное основаніе, которое защищаетъ и охраняетъ насъ отъ всѣхъ нападеній противниковъ» ⁴⁷⁾ и «которымъ легче и сильнѣе можно защитить письмо» ⁴⁸⁾. «За авторитетомъ св. собора, одобрявшаго письмо, а не за своимъ собственнымъ разсужденіемъ, какъ бы оно ни было основательно, мы признаемъ силу»

⁴⁶⁾ Ibid. VII, 1, 683—684.

⁴⁷⁾ Ibid. V, 5, 651—652.

⁴⁸⁾ Ibid. V, I, 630; VI, I, 656.

защиты ⁴⁹⁾. Авторитетъ соборовъ такъ важенъ и обязателенъ для насъ, что мы должны слѣдовать ихъ рѣшеніямъ даже и тогда, когда не понимаемъ ихъ, и не смѣемъ оспаривать ихъ, потому что иначе откроется возможность бесконечно спорить объ одномъ и томъ же. Тоже самое должно сказать и о соборѣ Халкидонскомъ, такъ что ради авторитета его мы не дерзали бы отмѣнить его рѣшенія о письмѣ Льва даже и тогда, когда бы не могли объяснить, почему онъ одобрилъ письмо ⁵⁰⁾. А чтобы убѣдить въ томъ, что дѣйствительно таковъ авторитетъ Халкидонскаго собора, т. е. что нельзя отмѣнить и дополнить его рѣшеній, мы приведемъ нѣсколько древнихъ свидѣтельствъ объ этомъ. *Блаж. Левъ* такъ пишетъ императору Льву противъ еutihianъ, старавшихся подорвать авторитетъ Халкидонскаго собора: «намъ должно отвращаться и постоянно избѣгать того, чего стараются добиться коварство еретиковъ; не должно подвергать какому нибудь спору его (Халк. собора) опредѣленій, сдѣланныхъ правильно и полно, чтобы самимъ намъ въ глазахъ еретиковъ не показаться сомнѣвающимися въ этихъ опредѣленіяхъ, во всемъ, очевидно, согласныхъ съ пророческими, евангельскими и апостольскими авторитетами ⁵¹⁾. Поэтому если есть такіе, которые не согласны съ этими небесными постановленіями, пусть остаются при своихъ мнѣніяхъ и отдѣляются отъ церкви... Какъ свято и справедливо вы сказали, совершенство не дозволяетъ приращенія и полнота—прибавки» ⁵²⁾. *Тотъ же Левъ* писалъ тому же императору: «пусть знаетъ твое благочестіе, что тѣ, кого я общалъ отправить къ тебѣ, отправятся отъ апостольскаго престола не для примиренія съ врагами вѣры и не для спора съ кѣмъ бы то ни было, потому что мы не осмѣливаемся пересматривать Никейскія и Халкидонскія опредѣленія, какъ будто сомнительно и не прочно то, что чрезъ св. Духа утвердилъ такой авторитетъ... Слишкомъ недостойно и слишкомъ несправедливо дозволять свободно спорить тѣмъ, на которыхъ Духъ указалъ чрезъ пророка въ слѣдующихъ словахъ: «сынове чуждіи солгаша ми» (Псал. XVII, 46) ⁵³⁾. *И еще*: «изслѣдовать то, что оче-

⁴⁹⁾ *ibid.* XII, 2, 833.

⁵⁰⁾ *ibid.* V, 5, 651—652.

⁵¹⁾ Дѣян. в. с. V, 418—419. Папа Пехагій говоритъ, что эти слова находятся въ письмахъ Льва къ Василию. Въ *Patrol. c. (Migne)* эти слова въ письмѣ къ имп. Льву. *Epist.* 162. *Patr. c. l. s. t.* 54 p. 1144.

⁵²⁾ *Pro defens.* II, 3, 575—576. *Epist.* 162. *Patrolog. ibid.* p. 1144—1145. Дѣян. V, 415.

⁵³⁾ *Pro defens.* V, 5, 653—654. *Epist.* 162 (по др. 132) *Patrol. c. ibid.* p. 1145—1146; Дѣян. в. с. V, 415.

видно, пересматривать то, что совершенно, и ниспровергать то, что уже опредѣлено, что иное значить, какъ не отнимать благодать у пріобрѣтшихъ ее и возбуждать нечестивыя стремленія смертоносной страсти къ плоду запрещеннаго дерева?»⁵⁴). А когда императоръ Левъ письмомъ вызывалъ того же папу въ Константинополь для исправленія или пополненія Халкидонскихъ постановленій, онъ писалъ ему въ отвѣтъ между прочимъ слѣдующее: «посланіе твоей милости... я получилъ... Надѣюсь, что вамъ болѣе понравится то, что выбрать указалъ мнѣ разумъ. Тогда какъ вы съ святымъ и духовнымъ стараніемъ охраняете миръ вселенской церкви и тогда какъ нѣтъ ничего болѣе годнаго для защищенія вѣры, какъ держаться того, что во всемъ безукоризненно опредѣлено по внушенію Св. Духа: объ насъ будутъ думать, что мы ниспровергаемъ добрыя постановленія и въ угоду еретическимъ требованіямъ подрываемъ принятые вселенскою церковію авторитеты, и такимъ образомъ не полагаемъ никакаго способа къ объединенію церквей, но давъ возможность возобновить войну, болѣе расширяемъ, чѣмъ прекращаемъ распри. Поэтому послѣ нечестиваго Ефесскаго (449 г.) собора... для сохраненія христіанской вѣры ничего болѣе полезнаго нельзя было устроить, какъ то, чтобы злодѣяніе нечестиваго Діоскора уничтожилъ св. соборъ Халкидонскій и чтобы на немъ было принято такое попеченіе о небесномъ ученіи, что ни въ чемъ бы мнѣніи не оставалось ничего несогласнаго съ проповѣдью пророковъ и апостоловъ... Что вѣрнѣе, что благочестивѣе могло бы постановить ваше благочестіе, какъ не то, чтобы никто больше не дерзалъ нападать на постановленія, сдѣланныя на основаніи не человѣческихъ, но Божескихъ опредѣленій, дабы на самомъ дѣлѣ не подверглись опасности лишиться такого дара Божія тѣ, кто осмѣлился бы усумниться въ истинности его?»⁵⁵). Въ томъ же духѣ писалъ Левъ епископамъ, клирикамъ и инокѣмъ епитетскимъ, прибывшимъ въ Константинополь: «Вамъ должно со всею заботою и усиліями стремиться къ тому, чтобы не допускалось никакаго спора съ злоумышленниками, и чтобы не удалось еретикамъ достигнуть того, чѣмъ, очевидно, оскорбляется евангельская вѣра. Изъ того, что опредѣлено, что освящено авторитетомъ такого собора и христіаннѣйшаго государя и что утверждено согласіемъ апостольскаго престола, ничего изъ того нельзя отмѣнить, чтобы не подумали, что нѣчто ниспровергается вопреки Боже-

⁵⁴) Pro defens. XII, 2, 835. Epist. 162, *ibid.* p. 1144. Дѣян. V, 416.

⁵⁵) Epist. 156 (по др. 125). Patrol. c. *ibid.* p. 1127—1129. Дѣян. IV, 492—499.

скому закону (*contra fas*); и много теряет вѣра и стойкость духовныхъ лицъ, если откроется излишній и весьма вредный споръ съ тѣми, кто полонъ челоуѣкоубійства и неистовства и кто хочетъ ниспровергнуть евангеліе Христово, и кто за свое злодѣяніе оказывается ненавистнымъ Богу»⁵⁶). Въ письмѣ къ пресвитерамъ, діаконамъ и клирикамъ константинопольской церкви онъ говоритъ: «по милости Божіей мы имѣемъ на своей сторонѣ великую и свыше данную помощь—христіаннѣйшаго императора, котораго я въ своихъ посланіяхъ, насколько требовалось, умолялъ, чтобы онъ ни въ чемъ не давалъ согласія своей свѣтлости съ нечестивыми требованіями злодѣевъ и ни подъ какимъ видомъ не позволялъ оскорблять постановленій Халкидонскаго собора, по истинѣ вышедшихъ изъ небесныхъ опредѣленій,—оскорблять какъ бы необходимымъ пересмотромъ; такъ какъ очевидно, что замыслы нечестивыхъ клонятся къ тому, чтобы новымъ судомъ ослабить силу постановленій, согласныхъ съ евангельскою проповѣдью и преданіями отцовъ, и чтобы уничтожить ихъ авторитетъ, когда будетъ дозволено разсужденіе о нихъ»⁵⁷). Императоръ Маркіанъ указомъ⁵⁸) запрещаетъ споръ объ опредѣленіяхъ Халкидонскаго собора, говоря такъ: «по истинѣ нечестивъ и святотатецъ тотъ, кто послѣ рѣшенія столькихъ епископовъ предоставляетъ что нибудь собственному мнѣнію для изслѣдованія. Крайне безумно среди бѣлаго дня искать вымышленнаго свѣта. Кто послѣ найденной истины доискивается чего нибудь дальше, тотъ ищетъ лжи. Итакъ на будущее время пусть никакой клирикъ, или военный, или челоуѣкъ какаго нибудь другаго званія не осмѣливается заводить общенародно, въ присутствіи собравшейся и слушающей толпы, разсужденія о христіанской вѣрѣ, изыскивая въ томъ поводовъ къ беспорядкамъ и зловѣрію. Ибо кто разрѣшенное и правильно постановленное думаетъ пересматривать и публично обсуживать, тотъ наноситъ оскорбленіе суду святѣйшаго собора... Должно соблюдать всѣ опредѣленія собора Халкидонскаго и ни въ чемъ затѣмъ не подвергать ихъ сомнѣнію. Поэтому... оставьте нечестивые крики и перестаньте дѣлать дальнѣйшія изслѣдованія о божественныхъ (постановленіяхъ), что не позволительно...»⁵⁹). Епископы различныхъ, далеко другъ отъ друга отстоящихъ, мѣстностей дали единогласно такой же отзывъ о постановленіяхъ Халкидонскаго собора. Они пи-

⁵⁶) Epist. 160 (по др. 130) Patrol. c. ibid. p. 1141—1142.

⁵⁷) Epist. 161 (по др. 131) ibid. p. 1142—1143.

⁵⁸) Указъ этотъ помѣщенъ въ Дѣян. в. с. IV, 404—406.

⁵⁹) Pro defens. XII, 2, 836--838.

сами императору Льву: «ни одной йоты и ни одной черты не можемъ мы уничтожить или измѣнить въ томъ, что опредѣлено на немъ (Халкид. соборѣ)» ⁶⁰). *Или еще:* «какъ солнце не имѣетъ недостатка для доказательства того, что оно солнце, такъ и этотъ великій и святой, и вселенскій соборъ Халкидонскій не имѣетъ никакого недостатка въ добрыхъ (постановленіяхъ) и не нуждается ни въ дополненіи, ни въ сокращеніи, потому что онъ составленъ по внушенію Св. Духа, какъ бы по какому божественному провидѣнію. Осужденные тогда на немъ и признанные недостойными священнаго сана осуждены какъ нечестивые по опредѣленію и суду великаго Бога. А тѣ, которые на немъ были снова приняты послѣ несправедливаго и насильственнаго осужденія, постигшаго ихъ раньше, были приняты законно по немедленному опредѣленію Св. Духа...» ⁶¹). Если такимъ образомъ засвидѣтельствована авторитетность постановленій Халкидонскаго собора, недопускающая даже пересмотра, а еще менѣе—отмѣну ихъ, то, понятно, усилія еретиковъ осудить письмо Ивы, одобренное на этомъ соборѣ, должны разбиться объ его авторитетъ и объ авторитетъ отцовъ, возбранявшихъ колебать его.

IX.

Замѣчанія Факунда касательно Теодорита и общія—касательно всѣхъ трехъ главъ вмѣстѣ. Защита Халкидонскаго собора и заключеніе сочиненія „въ защиту трехъ главъ“.

Имя Теодорита,—третьяго лица, замѣшаннаго въ спорѣ о трехъ главахъ, въ сочиненіи Факунда встрѣчается очень рѣдко и специальная защита его сочиненій очень коротка и незначительна. Это, вѣроятно, объясняется тѣмъ, что обвиненія, которымъ подвергались сочиненія Теодорита въ данное время, были тѣже самыя, какимъ подвергалось и письмо Ивы, такъ что поэтому Факундъ, защищая письмо Ивы, защищалъ вмѣстѣ и сочиненія Теодорита. По крайней мѣрѣ предполагать такъ даетъ основаніе то, что самъ Факундъ, за-

⁶⁰) Находимъ въ посланіи епископовъ Европы къ императору Льву. Дѣян. IV, 505; Pro defens. II, 5, 576; XII, 3, 841—842.

⁶¹) Въ посланіи епископа Севастіана къ императору Льву. Дѣян. IV, 514. Pro defens. II, 5, 576; XII, 3, 842.

защищая письмо Ивы отъ осужденія за порицаніе Кирилла, дѣлаетъ иногда упоминаніе о нападеніи за тоже на сочиненія Θεодорита и такимъ образомъ защиту перваго и послѣднихъ ставитъ какъ бы во взаимную связь ¹⁾. Поэтому намъ остается показать лишь то немногое, что Фаундъ сказалъ въ защиту собственно Θεодоритовыхъ сочиненій.

Есть основаніе думать, что эдиктъ смотрѣлъ на нихъ, какъ на несторіанскія, и потому для очищенія собора. Халкидонскаго отъ возможныхъ упрековъ сказалъ, *будто Θεодоритъ*, какъ и Ива, *не засѣдалъ въ соборѣ во время разсужденій о вѣрѣ*, но явился сюда по окончаніи ихъ. Фаундъ обличаетъ составителей эдикта въ незнаніи соборныхъ дѣяній, доказывая на основаніи ихъ, что скванное эдиктомъ—чистая ложь. Въ дѣяніяхъ мы находимъ слѣдующее: Θεодоритъ явился на соборѣ въ первое засѣданіе и по требованію «судей и сената» допущенъ къ участию на соборѣ, потому что ему возвратилъ епископство Левъ папа, императоръ дозволилъ присутствовать на соборѣ и Максимъ Антіохійскій призналъ его православнымъ; во второе засѣданіе, когда шли разсужденія о вѣрѣ, онъ занималъ 111-е мѣсто и защищалъ письмо папы Льва къ Флавіану; въ четвертое засѣданіе онъ засѣдалъ 112-мъ и подписалъ свое мнѣніе о письмѣ Льва 38-мъ; въ шестое засѣданіе онъ сидѣлъ 107 мъ и подписался 133-мъ. Въ этомъ засѣданіи соборъ кончилъ свои разсужденія касательно вѣры и въ седьмомъ сталъ уже разбирать частныя дѣла. Итакъ какъ же говорить эдиктъ, что Θεодоритъ не былъ на соборѣ Халкидонскомъ до окончанія разсужденій о дѣлахъ вѣры? Пусть цѣль таковаго утвержденія благая,—защита Халкидонскаго собора, но она не достигнется, потому что есть явныя свидѣтельства противъ таковаго утвержденія. Притомъ же, защищая такъ соборъ отъ козней евтихіанскихъ, мы не будемъ въ состояніи защитить его отъ козней противоположныхъ враговъ—несторіанъ. Въ соборѣ высшія мѣста занимали епископы—константипольскій Анатолій, антіохійскій Максимъ, іерусалимскій Ювеналій. Оба первые были возведены на свои каѳедры евтихіанами, а послѣдній впалъ въ евтихіанство и былъ отлученъ, какъ свидѣтельствуя письмо Льва и другія писанія; а потому, когда мы будемъ защищать соборъ отъ подозрѣнія въ несторіанствѣ тѣмъ, что изгонимъ изъ собора Θεодорита и Иву, то несторіане обвинять соборъ въ евтихіанствѣ, потому что болѣе видными дѣятелями были здѣсь епископы, подозрѣваемые въ евти-

1) Pro defens. II, 4, 572—573.

хланствѣ. Остается такимъ образомъ отказаться отъ защиты Халкидонскаго собора указываемымъ въ эдиктѣ способомъ ²⁾).

Частная защита каждаго изъ трехъ главъ окончена; теперь можно перейти къ *общимъ замѣчаніямъ противъ осужденія всѣхъ ихъ вѣрствъ*. Замѣчанія такого рода можно свести къ слѣдующимъ тремъ пунктамъ: а) главы осуждаются съ цѣлію осудить Халкидонскій соборъ; б) главы осуждаются неправо, какъ засвидѣтельствовали многіе защитники и противники ихъ, и с) свѣтская власть не имѣетъ права на насильственное вмѣшательство въ такіа дѣла, какъ осужденіе главъ.

а) Для защиты Халкид. собора вовсе не нужно столько лжи, сколько видимъ въ эдиктѣ,—лжи, которая клонится часто, какъ показывали мы, къ *осужденію собора*. ³⁾ Зачѣмъ, какъ не для этого же, осуждены только тѣ три главы, которыя причастны къ дѣяніямъ Халкидонскаго собора, между тѣмъ какъ оставлено въ сторонѣ много отцовъ, заслуживающихъ тѣхъ же обвиненій, но не имѣвшихъ отношенія къ этому собору? ⁴⁾ Зачѣмъ, какъ не съ тою же цѣлію, теперь, спустя сто почти лѣтъ послѣ Халкид. собора, разсматриваются его дѣянія и онъ оправдывается; какъ будто нужно его оправдывать, вопреки приведеннымъ наставленіямъ отцовъ—не спорить объ его постановленіяхъ? Зачѣмъ поднимаются давно угасшіе споры о Θεодорѣ, Ивѣ и Θεодоритѣ, умершихъ въ общеніи съ церковію? ⁵⁾ Зачѣмъ принуждаются подписывать осужденіе главъ, имѣющихъ отношеніе къ собору Халкидонскому, епископы всѣхъ провинцій,—зачѣмъ, какъ не для того, чтобы въ доказательство виновности собора Халкидонскаго имѣть подъ руками судъ всей церкви и голосомъ всей церкви, чрезъ посредство осужденія главъ, осудить и святой соборъ;—по крайней мѣрѣ другой причины и не высказывается, и не видится ⁶⁾. Для чего наконецъ, какъ не для ослабленія же Халкидонскаго собора, измѣнена формула подписи къ осужденію письма Ивы, такъ что по ней теперь какъ бы представляется, что анаематствуется исповѣданіе двухъ естествъ во Христѣ и анаематствуются утвердившіе такое исповѣданіе отцы Халкидонскаго собора ⁷⁾.

б) Папа *Винцій*, рѣшенія котораго будто бы дожидаются про-

²⁾ *ibid.* V, 3, 638—643.

³⁾ *ibid.* II, 3, 565.

⁴⁾ *ibid.* II, 4, 572, 574 и др.

⁵⁾ *ibid.* II, 1, 559 и др.

⁶⁾ *ibid.* II, 3, 567—568.

⁷⁾ *ibid.* 566—567.

тивники главъ, въ письмѣ, присланномъ съ дороги на имя Мины, ⁸⁾ первого подписавшаго эдиктъ, требуетъ отъ него загладить свое преступленіе и отмѣнить свое рѣшеніе, угрожая въ противномъ случаѣ, наказаніемъ. Объ отмѣнѣ эдикта онъ просилъ также императора чрезъ своихъ легатовъ, считая осужденіе главъ такимъ преступленіемъ, что къ обличенію его находить возможнымъ приложить слова апостола «храни преданное тебѣ, отвращаясь негоднаго пустословія и прекословія джеименнаго знанія, которому предавшись нѣкоторые уклонились отъ вѣры» (1 Тимое. XI, 20). Потомъ тотъ же Вигилій одобрялъ Давія, епископа медиоланскаго, Стефана діакона, своего апокрисиарія, или геронсалема въ Константинополѣ, за то, что они прекратили общеніе съ Миною и другими, подписавшими эдиктъ. ⁹⁾ Во время пути Вигилія изъ Рима въ Константинополь «римскій округъ, Африка, Сардинія, Эллада и Иллирія публично убѣждали его не соглашаться» на осужденіе, какъ объ этомъ засвидѣтельствовали тотъ же Вигилій. Да и раньше, чѣмъ получили въ Константинополѣ письмо Вигилія, уже знали, какого мнѣнія о возникшемъ вопросѣ Римъ и Африка. Діаконы римскіе, *Пелайй и Анатолий*, узнавъ объ эдиктѣ, писали кареагенскому діакону *Ферранду* о томъ, чтобы онъ, подумавъ съ кареагенскимъ епископомъ и другими, ревнующими о вѣрѣ, отвѣтилъ, какъ, по ихъ мнѣнію, нужно поступить; въ письмѣ они не умолчали о томъ, что осужденіе главъ сдѣлано вопреки Халкидонскому собору и декретамъ Льва евтихіанами чрезъ посредство ихъ благожелателей, носящихъ имя православныхъ. Феррандъ отвѣчалъ, что осуждать письмо, одобренное вселенскимъ соборомъ, не слѣдуетъ. ¹⁰⁾ И не только тѣ, кто не осудилъ главъ, высказывали такое мнѣніе, но и сами осудившіе—въ чемъ особенно видна истина—засвидѣтельствовали, что эдиктъ противенъ Халкидонскому собору. Такъ *Мина Константинопольскій*, прежде чѣмъ подписать эдиктъ, утверждалъ, что онъ составленъ противъ Халкидонскаго собора; и, послѣ того какъ подписалъ, будучи спрошенъ апокрисиаріемъ римскимъ Стефаномъ, почему онъ измѣнилъ свое мнѣніе, клялся, что онъ согласился подписать подъ условіемъ уничтожить подпись, если не одобритъ ея римскій престолъ. *Зомъ*, епископъ александрійскій, услыжавъ о томъ, что идетъ Вигилій изъ Рима въ Константинополь, послалъ ему въ Сицилію извѣстіе, что его необходи-

⁸⁾ Отрывокъ приведенъ въ Liber contra Mocianum p. 862—863.

⁹⁾ См. Lib. c. Mocian. ibid.

¹⁰⁾ Epist. VI ad Pelagium et Anatolium, diaconos urbis Romae. Patrol. c. c. l. s. t. 67 p. 921—928.

мость заставила подписать эдиктъ, „за что по своемъ прибытіи лично упрекаль его римскій епископъ въ нашемъ присутствіи.“ *Евфремъ, епископъ антиохійскій*, не хотѣлъ сначала подписать эдикта, когда того потребовали отъ него; а потомъ, когда ему угрожали лишеніемъ еаедры, уступилъ требованію. *Петръ іерусалимскій*, какъ всѣмъ извѣстно (*publica notitia refert*), собравъ монаховъ, объявилъ, что если кто согласится съ эдиктомъ, поступитъ вопреки Халкедонскому собору; однако и онъ самъ не устоялъ. „Что сказать также и объ *епископахъ другихъ городовъ*, которые, и когда были принуждаемы подписывать, прямо заявляли, что это противно св. собору, и послѣ подписи вручили римскому діакону Стефану письма для передачи апостольскому престолу, жалуясь въ нихъ, что они подписали по принужденію со стороны константинопольскаго епископа, и которые, если ваше благочестіе хочеть, могутъ и въ вашемъ присутствіи подтвердить наши слова“? Наконецъ нельзя обойти молчаніемъ письма *Домитіана анкирскаго*, который заявляетъ, что осужденіе главъ сдѣлано его общниками — оригенистами для возмущенія церкви. Вотъ отрывокъ изъ его письма къ Вигилію: 11) „тѣ, кто рѣшился защищать это ученіе (Оригеново), никакъ не хотѣли согласиться съ тѣмъ (анаематствованіемъ его и отцовъ), но, оставляя въ сторонѣ этотъ споръ, обратились къ тому, чтобы возбудить (умы) противъ Θεодора, бывшаго епископомъ молсуестскимъ, и начали замышлять о томъ, чтобы, какъ они думали, анаематствовать и его въ видахъ прекращенія поднявшихся противъ Оригена волненій.“ Изъ всѣхъ этихъ свидѣтельствъ, особенно же изъ признанія самихъ осудившихъ главы, можно понять, что не справедливо осужденіе ихъ 12)

с) *Свѣтская власть не должна судить о дѣлахъ вѣры и церкви и принуждать къ согласію съ своимъ рѣшеніемъ другихъ*. Доказательства этого — изъ практической жизни, изъ исторіи, изъ св. писанія и даже изъ соображеній разума.

Мы видимъ, что все употребляемое *въ жизни* выработывается въ опредѣленныхъ мастерскихъ и опредѣленными мастерами. „Никогда мы не слышимъ, чтобы въ мастерской ткача раздавались удары по наковальнѣ и чтобы тамъ огонь съ шумомъ вырывался изъ горна. Никогда мы не думаемъ спрашивать у сапожниковъ о томъ, какая ширина или какая высота соотвѣтствуетъ извѣстной длинѣ какого-либо зданія, потому что это могутъ знать лишь тѣ, кто наученъ зна-

11) Объ этомъ письмѣ говоритъ только Фаундъ.

12) Pro defens. IV, 3—4, 623—627.

токами этого искусства.» Зачѣмъ же дѣламъ вѣры и церкви представлять собою исключеніе? «Если дѣла двора не переходятъ въ вѣдѣніе церкви, то какъ дѣламъ церкви переходить въ вѣдѣніе двора?» Пусть правители народа—императоры занимаются гражданскими дѣлами, которыя не скоро всѣ передѣлаешь, а церковныя пусть предоставятъ служителямъ церкви—духовнымъ лицамъ.

«Набожные и разумные» императоры, Маркіанъ и Левъ, показали собою примѣръ того, какъ должно правителямъ поступать въ церковныхъ дѣлахъ. *Маркіанъ*, „чтобы не показаться нечестивымъ и святотатцемъ, ничего не предоставилъ собственному мнѣнію послѣ мнѣнія столькихъ священнослужителей,“ собравшихся въ Халкидонѣ. „Довольствуясь своею обязанностію, онъ хотѣлъ быть послѣдователемъ церковныхъ канонѣвъ, а не основателемъ и составителемъ ихъ; онъ не старался установить новаго правила вѣры противъ заблужденія Діоскора и не принуждалъ пересматривать правило, постановленное отцами въ Халкидонѣ.“ *Императоръ Левъ*, „желая поразить еретиковъ не своимъ только, но обще-церковнымъ мнѣніемъ, посылаетъ по митрополитамъ письмо, приглашая ихъ по совѣщаніи съ епископами и клириками отвѣтить, что они думаютъ о Тимоѣѣ александрійскомъ и Халкидонскомъ соборѣ,—отвѣтить безъ всякаго страха, безъ предвзятаго расположенія и ненависти къ кому нибудь, руководясь страхомъ предъ всемогущимъ Богомъ, зная, что отдадутъ отчетъ въ этомъ Божескомъ величію.“ Итакъ Левъ не устрашалъ священнослужителей земною властію, но увѣщавалъ, напоминая о небесной. Онъ даже не только не старался вынуждать отъ нихъ согласія съ его мнѣніемъ, но и, приглашая ихъ высказывать свои мнѣнія, даже не выставилъ, какаго мнѣнія держится самъ онъ, чтобы не стѣснить свободы епископовъ и „чтобы своимъ ожиданіемъ показать всему народу, съ какимъ уваженіемъ нужно относиться къ праву священнослужителей.“ Итакъ Маркіанъ и Левъ завѣдываніе церковными дѣлами предоставляли служителямъ церкви. Противоположные примѣры представляютъ собою императоры Констанцій и Зенонъ, которые, показавъ, въ чему ведетъ нарушеніе правъ священнослужителей, научаютъ этимъ самымъ уважать ихъ права. О томъ, что терпѣла церковь во времена *Констанція*, *блаж. Иларій* говоритъ такими словами:... «съ того времени какъ церковь начали беспокоить волненіями, между нами поддерживается такое сильное единодушіе, что ссылаются епископы, смѣняются священники, народъ страшится, вѣра въ опасности, человѣческимъ умомъ и властію поста-

новляются опредѣленія Божественнаго ученія.» ¹³⁾ *Императоръ Зенонъ*, взявшись за чужое дѣло, въ которомъ онъ мало смыслилъ, опредѣлялъ то, что ему хотѣлось, а не что слѣдовало. Въ доказательство этого Факундъ приводитъ отрывки изъ его посланія къ акефаламъ—«православнымъ, какъ онъ называетъ ихъ, епископамъ, архимандритамъ и народу въ Александріи, въ Египтѣ, въ Пентаполѣ и Ливіи.» ¹⁴⁾ Не говоря о томъ, что Зенонъ впалъ здѣсь въ противорѣчія и сказалъ не мало нелѣпаго, онъ еще, излагая свою вѣру, говоритъ, что кто иначе думаетъ, будь то даже соборъ Халкидонскій, тотъ анаеема, и, призывая акефаловъ къ церкви, восклицаетъ: „пусть присоединятся члены къ членамъ...!“ между тѣмъ какъ блаж. Левъ говорилъ: „никакъ не можетъ быть, чтобы тотъ, кто осмѣливается противорѣчить божественному слову, имѣлъ съ нами какое-либо общеніе“. Слѣдствіемъ такого притязанія Зенона на права служителей церкви явилась продолжительная и великая схизма, которую удалось уничтожить только Юстиніану.

Изъ *св. Писанія* мы знаемъ также нѣсколько примѣровъ и наставленій, удерживающихъ свѣтскую власть отъ нарушенія правъ священнослужительскихъ. Вотъ царь Озія, не смотря на протестъ сыновъ Аароновыхъ, воскадилъ надъ алтаремъ, и за это „проказа явилась на челѣ его“ (2 Парал. XXVI, 16—21). Вотъ Корей, Даанъ и Авиронъ, дерзнувшіе принести жертву Господу,—что гораздо меньшее преступленіе, чѣмъ дѣлать опредѣленія о христіанской вѣрѣ—поплатились за это жизнью, такъ какъ похитили право священнослужителей, между тѣмъ какъ Ааронъ принесъ жертву тельцу и за это не получилъ наказанія. Вотъ Левить прикоснулся къ животу завѣта, чтобы поддержать его, и былъ пораженъ смертію, потому что не имѣлъ права прикасаться (2 Цар. VI, 6—7). Вотъ Господь говоритъ о сынахъ Кааоновыхъ: „не должны они касаться святилища, чтобы не умереть... Они не должны подходить, смотрѣть святыню“ (Числ. IV, 15, 20). Если же такъ, то «можно ли избѣжать осужденія на вѣчную смерть, опредѣляя новое относительно христіанской вѣры и отвергая опредѣленное уже прежде?» Апостоль Павелъ предписываетъ каждому оставаться при своихъ правахъ, говоря: „каждый да испытываетъ свое дѣло, и тогда будетъ имѣть по-

¹³⁾ Hilarii lib. de Synodis cap. 4, Patrol. c. c. l. s. t. X p. 483.

¹⁴⁾ Это — *Ἐπιτομή*, или, какъ Либерагъ переводитъ, Unitivum Зенона, посланный александрійцамъ. Греческій текстъ его можно видѣть у Евагрія ц. и. кн. III гл. 14.; латинскій же переводъ у Либерата. Brev. cap. XVII. Patrol. c. c. l. s. t. 68 p. 1023—1024.

хвалу только въ себѣ, а не въ другомъ“ (Галат. VI, 4), и удерживаетъ отъ принужденія въ дѣлахъ вѣры, когда пишетъ: „мы не беремъ власть надъ вашею вѣрою; но мы споспѣшествуемъ радости вашей“ (2 Кор. I, 24). „Въ наставленіе царямъ говоритъ Господь чрезъ Соломона (sic): „если поставили тебя старшимъ, не превозносись; будь между другими, какъ одинъ изъ нихъ; позаботься о нихъ и потомъ садись“ (Пр. Сир. XXXII, 1—2), и чрезъ апостола—всѣмъ мірянамъ, а вмѣстѣ и царямъ: „повинуйтесь наставникамъ вашимъ и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душахъ вашихъ, какъ обязанные дать отчетъ, чтобы они дѣлали это съ радостію, а не воздыхая“ (Евр. XIII, 17). Наконецъ нужно знать, что самъ Христосъ, соединяя въ Себѣ священническую власть съ царскою, не далъ никому права на то, отдѣливъ отъ царей священническое право, которымъ они пользовались до его пришествія въ прообразованіе Его личности.

Разумъ говоритъ также противъ вмѣшательства мірской власти въ дѣла вѣры и противъ принудительнаго распространенія мнѣній. Вѣдь извѣстно, что не многіе изъ вѣрующихъ руководятся собственнымъ разумомъ и убѣжденіемъ,—большинство увлекается авторитетомъ, и потому, какъ скоро свѣтская авторитетная власть требуетъ какаго нибудь исповѣданія — будь оно ложно, — многіе ради самой власти соглашаются съ нимъ; и потому согласіе ихъ не ручается за вѣрность исповѣданія или какаго нибудь рѣшенія. Если же нѣкоторые не соглашаются и ихъ принуждаютъ согласиться, то опять здѣсь не только не выигрываетъ самое дѣло, которое рѣшается такимъ именно образомъ, но еще напротивъ проигрываетъ, потому что вынуждаемое согласіе говоритъ противъ справедливости сдѣланнаго рѣшенія или исповѣданія. Вспомнимъ въ подтвержденіе этого, что соборы (напр. Ефесскій разбойничій и Ариминскій), если подписывали что по принужденію, то подписывали навѣрное ложь¹⁵⁾.

Итакъ если «никому изъ царей не дано права дѣлать то, что сдѣлано теперь, а дано лишь однимъ священнослужителямъ», и если принужденіе въ такихъ дѣлахъ незаконно и бесполезно, то самое дѣло нельзя назвать «справедливымъ, пусть бы оно само по себѣ было правильно»¹⁶⁾.

Этимъ заканчивается пространная защита трехъ главъ и отъ письменныхъ и отъ словесныхъ обвиненій, старающаяся доказать,

¹⁵⁾ Pro defens. XII, 3—4, 838—849.

¹⁶⁾ ibid. XII, 5, 851.

что главы не виновны и не должны быть осуждаемы. «Однако, такъ какъ мысль набожнаго читателя ожидаетъ отъ Факунда не столько оправданія главъ, сколько абсолютной защиты Халкидонскаго собора» 17), то мы вмѣстѣ съ Факундомъ «должны показать, что соборъ не долженъ быть порицаемъ» за одобреніе письма Ивы, какъ хотять евтихіане 18).

Правда, защита Халкид. собора вовсе не необходима, но она полезна для того, чтобы нанести болѣе чувствительный ударъ гордости евтихіанъ 19). Такъ какъ соборъ обвиняется за принятіе письма Ивы, которое хвалить Θεодора, порицаетъ Кирилла и пр., то само собою понятно, что соборъ оправдывается уже всѣмъ тѣмъ, чѣмъ оправдывались Θεодоръ, Ива и Θεодоритъ; и Факундъ дѣйствительно ставитъ въ связь и перемѣшиваетъ иногда эти двѣ защиты—защиту собора и защиту главъ 20). Но кромѣ этого въ защитѣ Халкид. собора мы находимъ кое-что и новое соотвѣтственно съ новымъ предметомъ защиты.

Такъ, если жалуются на соборъ, что онъ не осудилъ Θεодора и сочиненій его, когда слышалъ похвалы ему изъ письма Ивы, то противъ этого можно сказать слѣдующее. Прежде всего соборъ могъ не знать того, что у Θεодора есть достойныя порицанія мѣста, потому что никто не высказалъ противъ него подозрѣній на соборѣ 21); а, если зналъ, не могъ разсмотрѣть всѣхъ сочиненій его, чтобы выдѣлить изъ нихъ достойное осужденія и единогласно осудить, потому что для этого нужно слишкомъ много времени; а если и могъ разсмотрѣть, то не было нужды въ разсмотрѣніи, потому что обвинители Ивы не укоряли его за похвалу Θεодору; да и обвинителей Θεодора не было на соборѣ 22). Пусть бы даже соборъ зналъ, что Θεодоръ неправо мыслилъ, и пусть бы даже былъ поводъ къ разсмотрѣнію его сочиненій, онъ во всякомъ случаѣ не долженъ осуждаться, если, слыша похвалы Θεодору въ письмѣ Ивы, не осудилъ послѣдняго, потому что, самъ не хваля Θεодора, онъ могъ извинять похвалившаго его 23), и, не осуждая Θεодора, могъ слѣдовать въ этомъ примѣру предъидущихъ вселенскихъ соборовъ, изъ кото-

17) *ibid.* X, I, 767.

18) См. выше стр. 63.

19) *Pro defens.* X, 3, 771.

20) *ibid.* III, 2, 586; VIII, 1, 712; VII, 4, 721 и др.

21) *ibid.* X, I, 767—768.

22) *ibid.* X, 3, 776—777

23) *ibid.* X, 3, 774; X, 5, 783.

рыхъ ниодити не осудилъ никого, будь то даже еретикъ, безъ обвиненій и жалобъ на него ²⁴⁾).

Если обвиняютъ соборъ Халкидонскій въ томъ, что онъ, безусловно называя письмо Ивы православнымъ, этимъ самымъ одобрилъ худой отзывъ о Кириллѣ, то пусть выслушаютъ защиту. Потому онъ не сдѣлалъ упрека автору этого письма за худой отзывъ о Кириллѣ, что Ива правымъ исповѣданіемъ своимъ въ послѣдствіи отвергъ то, въ чемъ прежде неправо обвинялъ Кирилла, какъ говорить рѣшеніе собора. Пусть не было бы такого рѣшенія, мы тогда указали бы на то, что, какъ видно изъ дѣяній, соборъ похвалилъ вѣру Кирилла и слѣдовательно не могъ одобрить худого отзыва о немъ; а если бы не было и этого, то все-таки никто не укажетъ въ соборномъ рѣшеніи о письмѣ Ивы, что соборъ похвалилъ это письмо за все, равно какъ нѣтъ прямого указанія и на то, что онъ похвалилъ его за что-нибудь. Если бы даже соборъ сказалъ, что во всемъ онъ признаетъ письмо православнымъ, то можно было бы все-таки и это понимать ограниченно—о вѣрѣ, заключающейся въ письмѣ, подобно отзывамъ Св. писанія объ Асѣ, Иосафатѣ и Езекии,—тѣмъ болѣе, что самое слово «православный» указываетъ на одну только вѣру ²⁵⁾. Наконецъ, если мы не смотря на всѣ эти доводы, осудимъ соборъ Халкидонскій, то мы осудимъ вмѣстѣ и всю церковь, принявшую и уважавшую постановленія этого собора ²⁶⁾).

Въ заключеніе представленной защиты главъ и Халкидонскаго собора изложимъ *заключеніе Факундова сочиненія*, гдѣ мы найдемъ повтореніе существеннѣйшихъ пунктовъ защиты.

Анаематствуя неанаематствующихъ письмо къ Марію и Феодора мопсуестскаго съ его сочиненіями, служители церкви этимъ осуждаютъ не только Халкидонскій и Антиохійскій соборъ, но и древнюю церковь, бывшую въ общеніи съ Феодоромъ, всѣхъ живыхъ вѣрующихъ, святыхъ мужей, апостоловъ и геологическую вѣру, и напрасно оправдываются тѣмъ, что они анаематствуютъ ихъ по принужденію, а не по доброй волѣ, какъ будто они не назначены быть вождями стада и какъ будто нѣтъ у нихъ возможности уклониться отъ требованія. Священнослужители должны внушать своимъ царямъ, что нужно и чего не нужно дѣлать, потому что обязаны отдавать отчетъ объ ихъ душахъ Цари должны слушать ихъ, если хотятъ, что-

²⁴⁾ *ibid.* X, 4, 778.

²⁵⁾ *ibid.* VI, 2, 661—662.

²⁶⁾ *ibid.* II, 2, 365.

бы Господь не отвергъ молитвъ за нихъ священнослужителей, какъ отвергъ нѣкогда молитву Іереміа за народъ (Іер. VIII, 16). Боясь этого, Θεодосій старшій, прославленный гражданскими дѣлами, подчинился все-таки требованію Амвросія Медиоланскаго и нѣсколько времени оставался внѣ церковнаго общенія. «Если бы теперь Богъ воздвигъ какого нибудь Амвросія, то нашелся бы и Θεодосій». Умоляю тебя, императоръ, размотри со вниманіемъ мою защиту; прошу поправить сдѣланное вопреки правамъ священнослужителей, или лучше, прошу имѣть въ виду то, что въ эдиктѣ осуждаются, какъ мы довазали, Филиппъ и Θома, мыслившіе также, какъ, по мнѣнію противниковъ, мыслить Θεодоръ мопс.,—осуждаются св. отцы Халкид. собора, принявшіе письмо Ивы, не анаематствовавшіе Θεодора и защищавшіе письмо Льва тѣми письмами, гдѣ хвалится Θεодоръ,—осуждается Левъ, одобрившій дѣянія Халкид. собора и не анаематствовавшій письма Ивы, восточный соборъ съ Іоанномъ во главѣ, удерживавшій другихъ отъ осужденія Θεодора, Іоаннь Константинопольскій, соученикъ Θεодоровъ, Григорій Назіанзенъ, Кирилль Александрійскій, также удерживавшій отъ осужденія нѣкоторыхъ писаній Θεодора, Прокль Константинопольскій, который не обвинялъ Θεодора при жизни его и не хотѣлъ анаематствовать по смерти, Домнъ антiохійскій, писавшій императору Θεодосію за Θεодора и Діодора. Всѣ эти мужи будутъ сидѣть на двѣнадцати престолахъ и судить вмѣстѣ съ Сыномъ Человѣческимъ. На нихъ ты долженъ будешь смотрѣть не такъ, какъ теперь смотришь на служителей Христа, временно подчиненныхъ тебѣ. Осудившіе этихъ отцовъ должны бояться осужденія отъ нихъ на будущемъ судѣ ¹⁷⁾).

17) *ibid.* XII, 5 849—852.

ТРЕТИЙ ОТДѢЛЪ.

Итакъ мы выслушали слово защиты. Первое впечатлѣніе, какое производитъ она, если опустить изъ вниманія несущественные пункты,—напр. натяжку въ нѣкоторыхъ доказательствахъ и т. п.,—говорить въ ея пользу. Какъ будто видишь, что Θεодоръ, письмо Ивы и сочиненія Θεодорита осуждаются напрасно. Такое впечатлѣніе конечно возникаетъ больше всего подъ вліяніемъ громаднаго количества выписокъ изъ сочиненій Θεодора, отцовъ церкви и другихъ древнихъ писателей; но оно возникаетъ лишь потому, что самая эта громадность выписокъ какъ-то задерживаетъ критическую мысль и не позволяетъ разобраться въ этомъ обилии данныхъ. Но какъ скоро критическое мышленіе вступаетъ въ свои права и обращается къ изслѣдованію документовъ и фактовъ, относящихся къ данному вопросу, сила перваго впечатлѣнія начинаетъ постепенно ослабѣвать, и наконецъ совершенно пропадаетъ. Конечно мы не хотимъ этимъ связать того, чтобы всѣ пункты Факундовой защиты были слабы и невѣрны. Иные изъ нихъ имѣютъ несомнѣнно важное значеніе не только въ полемическомъ отношеніи—противъ нѣкоторыхъ мыслей и выраженій эдикта, но и въ апологетическомъ—противъ нѣкоторыхъ обвиненій безотносительно къ ихъ формулированію. Мы говоримъ только, что Факундъ не доказалъ вообще незаконности осужденія главъ.

Самое окончаніе процесса о трехъ главахъ—осужденіе ихъ—уже говоритъ въ пользу такого положенія. Осужденіе это конечно показалось бы очень страннымъ, когда бы защита главъ признана была достаточно сильной. Осужденіе не было бы страннымъ при такомъ условіи единственно въ томъ случаѣ, когда сочиненіе Факунда, защищающее главы, было бы извѣстно одному императору, которому оно вручено, и онъ захотѣлъ бы послушаться голоса истины, или, по крайней мѣрѣ,—небольшому кружку лицъ, вполне повинующихся императору. Но такое предложеніе, невѣроятное само по себѣ, про-

творѣчить прямому свидѣтельству praefationis разсматриваемаго сочиненія Факунда 1) и его же книги contra Мосіанум 2). Кромѣ того въ послѣдующихъ произведеніяхъ по вопросу о трехъ главахъ мы встрѣчаемся нерѣдко съ ясными слѣдами того, что сочиненіе Факунда зналъ не одинъ императоръ и не одни его единомышленники. Особенно замѣтны эти слѣды въ первомъ Constituto папы Вигилія, который не только выписываетъ существенные пункты изъ данной Факундомъ защиты личности Θεодора, но даже и такіа мелочныя соображенія, какъ напр. слѣдующее: соборъ Халкедонскій въ своемъ донесеніи къ Марвіану хвалитъ посланіе Іоанна Антиохійскаго къ Θεодосію, гдѣ былъ похваленъ Θεодоръ; слѣдовательно нужно воздержаться отъ анаематствованія Θεодора 3).

Итакъ необходимо думать, что представленная Факундомъ защита главъ оказалась неубѣдительною для того времени, когда заканчивался процессъ по этому дѣлу. Сила ея уже пала предъ силою критики. До насъ сохранились даже памятники, гдѣ мы видимъ проявленіе этой критики, и потому мы съ бѣльшей основательностію можемъ утверждать, что Факундова защита казалась неудовлетворительною въ умахъ того времени. Вотъ эти памятники:

1) *Constitutum de tribus capitulis papae Vigilia* (553 г.) 4), подписанный не только папою, но и нѣсколькими еще итальянскими и африканскими духовными лицами. Здѣсь приведены и анаематствуются, какъ „полные достойныхъ проклятія богохульствъ и весьма враждебные православной вѣрѣ“, 60 отрывковъ изъ разныхъ сочиненій Θεодора Мопс., хотя личность его защищается. Здѣсь утверждается еще, что Θεодоритъ осудилъ самъ то, что теперь осуждает-

1) Факундъ говоритъ: praeloqui ac praemonere curavi, ut neminem, qui memotata responsione (данный Вигилію отвѣтъ, который содержитъ въ себѣ болѣе важные пункты „защиты“, извлеченные изъ сочиненія pro defensione) perfecta hos contigerit libros (pro defensione), offendat ista diversitas. p. 528.

2) Здѣсь Факундъ говоритъ, что онъ на константинопольскомъ соборѣ 70-и защищалъ главы. А какъ защищалъ,—это онъ самъ отчасти показываетъ здѣсь же, отчасти можно догадываться изъ сопоставленія съ свидѣтельствомъ вышеупомянутаго praefationis (къ сочиненію pro defensione), гдѣ сказано, что въ это время написана была уже большая часть сочиненія pro defensione. Нужно полагать, что Факундъ защищалъ главы на соборѣ такъ, какъ защищалъ въ этомъ сочиненіи; слѣдовательно существенные пункты его были извѣстны многимъ, если не изъ сочиненія, то изъ устъ автора.

3) Patrol. c. c. l. v. t. 69 p. 100—101.

4) Migne Patr. c. c. l. s. t. 69 p. 67—114.

ся какъ принадлежащее ему, и что можно осуждать нечестивыя сочиненія его, не упоминая его имени.

2) *Constitutum pro damnatione trium capitulorum* того же папы (554 г.) ⁵⁾, гдѣ о сочиненіяхъ Θεодора говорится категорически, какъ объ еретическихъ, и объясняются нѣкоторыя повидимому православныя мѣста изъ нихъ; о самомъ же Θεодорѣ утверждается, что онъ, хотя не былъ при жизни анаематствованъ по имени, былъ однако подъ анаемой, изреченной раньше всѣмъ признающимъ двоихъ Сыновъ. О Θεодоритовыхъ сочиненіяхъ находимъ здѣсь тоже, что и въ первомъ *constituto*. О письмѣ же къ Марію Персу очень пространно и иногда не обосновательно говорится, что оно не принадлежитъ Ивѣ едесскому, что не было и не могло быть одобрено на соборѣ Халкидонскомъ и самимъ Ивою признавалось за неправославное, и наконецъ что одобрено было тамъ письмо едесскихъ клириковъ къ Фотію и Евстаѳію.

3) «*Исповѣданіе вѣры*» (*ὁμολογία τῆς πίστεως*) императора Юстиніана ⁶⁾, гдѣ доказывается, что можно осуждать умершихъ за еретическія мысли, разсѣянные въ ихъ сочиненіяхъ, утверждается, что символъ, отвергнутый на соборѣ Ефесскомъ, принадлежитъ Θεодору и осужденъ вмѣстѣ съ послѣднимъ; разбираются нѣкоторыя свидѣтельства отцовъ церкви, будто бы съ похвалою отзывавшіяся о Θεодорѣ; относительно письма къ Марію утверждается, что отъ него отказался Ива, что оно не было принято соборомъ Халкидонскимъ, и что напрасно въ защиту его ссылаются нѣкоторые на заключающееся здѣсь исповѣданіе «одной силы и одного лица» во Христѣ.

4) „*Письмо Юстиніана противъ нѣкоторыхъ, защищающихъ нечестиваго Θεодора и неправыя его догматы и письмо, приписываемое Ивѣ, и книги Θεодорита противъ кавалической вѣры*“ ⁷⁾. Императоръ, отвѣчая въ этомъ письмѣ на „главы“, неизвѣстно кѣмъ составленныя, и присланныя ему жителями какого-то города вмѣстѣ съ письмомъ отъ нихъ,—императоръ текстомъ письма къ Марію доказываетъ, что оно проникнуто несторіанскимъ духомъ, что имѣетъ много общаго съ нечестіемъ Θεодоровымъ, что оно написано не противъ Аноллинарія, какъ хотятъ защитники, да и не можетъ оправдываться этимъ, что слова Евномія на Халкид. соборѣ объ Ивѣ: «въ чемъ, казалось, онъ обвинялъ блаж. Кирилла и злословилъ, то

⁵⁾ *ibid.* p. 143—178.

⁶⁾ Migne. Patr. c. c. gr. s. t. 86, P. I p. 993—1036; lat. ser. t. 69 p. 225—268; Дѣян. вс. соб. V, 508—552.

⁷⁾ Migne. Patrol. c. *ibid.* p. 1043—1096.

впослѣдствіи правымъ исповѣданіемъ отвергъ» сказаны не о письмѣ къ Марію, какъ опять хотятъ защитники, что письмо къ Марію напрасно прикрываетъ свою ложь православными выраженіями, что оно не было и не могло быть одобрено на Халкид. соборѣ, какъ противное его вѣроопредѣленію, что Ива не признавалъ своимъ этого письма и былъ принятъ на соборѣ, какъ покающийся. О Теодорѣ въ этомъ посланіи Юстиніана утверждается тоже, что въ исповѣданіи вѣры“, только нѣтъ разбора похвальныхъ отзывовъ о Теодорѣ, да приведено нѣсколько отрывковъ изъ его сочиненій. Наконецъ о Теодоритѣ замѣчено, что онъ принятъ на Халкид. соборѣ какъ раскаявшійся въ своемъ прежнемъ заблужденіи.

5) «Грамата того же императора къ отцамъ V вселенскаго собора о Теодорѣ и другихъ» 8), гдѣ перечислены нѣкоторые изъ заблужденій Теодора и доказывается возможность осуждать мертвыхъ.

6) *Акты V вселенскаго собора*, который, согласно предписанію императора, разсмотрѣлъ писанія Теодора 9), свидѣтельства противъ него отцовъ церкви, императоровъ и историковъ и нѣкоторые свидѣтельства древнихъ, приводимыя защитниками Теодора въ его пользу; доказалъ законность анаематствованія умершихъ; прочиталъ письмо къ Марію Персу и старался доказать, что оно не Ивино, что оно не только не принято на соборѣ Халкидонскомъ, но и не должно было быть принято, потому что не согласно съ вѣроопредѣленіемъ этого собора.

7) *Сочиненія Леонтія Византійскаго* (VI в.) «о сектахъ» (*Σχόλια*) и «противъ несторіанъ и еutihianъ (*κατὰ Νεστοριανῶν καὶ Εὐθυχιανιστῶν*)». Въ первомъ онъ старается объяснить, стоя на почвѣ осужденія главъ то явленіе, что Теодора Мопс. не осуждали при жизни, и то, что нѣкоторые, какъ напр. Кириллъ, удерживались отъ осужденія его послѣ его смерти 10). Во второмъ сочиненіи (*λόγος* III) 11) утверждаетъ, что Теодора можно осудить по смерти, такъ какъ онъ

8) *ibid.* p. 1035—1042. Дѣян. вс. соб. V, 27—38; 553—560.

9) Прочитано было собраніе отрывковъ изъ сочиненій Теодора,—то же самое, какое находимъ и въ *Constituto* Вигилія (553 г.). Lupus напрасно приписываетъ его армянскимъ монахамъ; Гарнье и др.—Бенигну Гераклеяскому, съ которымъ было прислано собраніе Вигилію отъ императора. Протоколъ V-го вс. собора (Дѣян. V, 60) говоритъ, что большая часть отрывковъ собрана отцами собора. Такаго мнѣнія и Basnage. См. *Walch.* VIII, 270—271.

10) „Дѣванія“ (*πράξεις*) IV и VI. *Maxima biblioth. vet. patrum.* t. IX p. 666, 669; *Migne Patrol. gr. s. t.* 86, p. I p. 1221—1222; 1237—1238.

11) *Maxima biblioth. vet. patrum.* t. IX p. 695—706. *Migne Patr. ibid.* 1357—1396. Сочиненіе это написано не задолго, кажется, до V вселенскаго собора.

былъ осужденъ отцами церкви; рассматриваетъ ссылки защитниковъ Θεодора на отцовъ, похвалившихъ послѣдняго, и путемъ сравненія доказываетъ родство доктрины Θεодора съ доктринами Павла Самосатскаго и Несторія и противоположность ея правой доктринѣ отцовъ.

8) *Второе* ¹²⁾ и *третье* ¹³⁾ письма Пелагія II († 589 г.) къ епископу Аквилейскому Илѣ и епископамъ Истріи. Въ первомъ находятся небольшія замѣчанія относительно того, что всѣ окружныя посланія папы Льва и энгиелики, на которыя ссылаются защитники письма къ Марію, отстаиваютъ неприкосновенность однихъ только вѣроопредѣленій Халкид. собора. Во второмъ же письмѣ мы находимъ довольно пространное разсмотрѣніе отзывовъ папы Льва и другихъ епископовъ о декретахъ Халкид. собора, сборникъ достойныхъ осужденія мѣстъ изъ сочиненій Θεодора и доказательство ихъ принадлежности ему. Относительно письма къ Марію Персу Пелагій старается доказать—и не безъ успѣха, что, принимая его, нужно отвергнуть авторитетъ Ефесскаго и Халкидонскаго соборовъ, что рѣшеніе послѣдняго о письмѣ не относится къ дѣяніямъ собора, и потому, если бы онъ одобрилъ письмо, одобреніе можетъ быть взято назадъ. О Θεодоритѣ утверждаетъ, что онъ самъ на Халкид. соборѣ отказался отъ тѣхъ сочиненій своихъ, которыя теперь подвергаются осужденію, наконецъ критически рассматриваетъ указаніе защитниковъ главъ, какъ на доказательство въ свою пользу, на то, что Вигилій и западные епископы сначала не соглашались на осужденіе главъ.

9) *Письмо папы Григорія Великаго* († 604 г.) къ Секундину ¹⁴⁾, гдѣ между прочимъ немного говорится о томъ, что письмо къ Марію не могло быть одобрено на соборѣ Халкидонскомъ, какъ противорѣчащее соборнымъ опредѣленіямъ,—именно порицающее того, кто былъ похваленъ на соборѣ, и защищающее того, кто былъ здѣсь осужденъ, и что, если было одобрено, то на это одобреніе нужно смотрѣть не болѣе, какъ на рѣшенія собора о частныхъ дѣлахъ.

Правда, мы никакъ не можемъ сказать, что всѣ эти памятники полемизировали исключительно съ Фаундомъ. И прежде и послѣ Фаунда до появленія этихъ памятниковъ писали въ защиту главъ и другіе, писанія которыхъ конечно также требовали опроверженія. Въ означенныхъ памятникахъ мы и дѣйствительно находимъ явные

¹²⁾ Migne Patrol. c. c. l. s. t. 72 p. 710—715.

¹³⁾ *ibid.* 715—738; Дѣян. в. с. V, 410—456.

¹⁴⁾ Lib. IX Epist. 52, Patrol. c. c. l. s. t. 77 p. 986.

слѣды того, что они имѣли въ виду не одно сочиненіе Фаунда. Напр. въ «Исповѣданіи вѣры» императора явно имѣется въ виду не Фаундъ, когда говорится, что напрасно нѣкоторые, осуждая сочиненія Θεодора, не осуждаютъ его самого ¹⁵⁾; или въ его письмѣ противъ защитниковъ главъ, хотя рѣчь направляется противъ чьихъ-то «главъ», присланныхъ Юстиніану, однако разумѣется не Фаундово сочиненіе, потому что, какъ оказывается, въ этихъ «главахъ» намѣренно выпущено изъ письма къ Марію нѣчто, приведенное у Фаунда ¹⁶⁾, и др.; или на V вселенскомъ соборѣ разбирали нѣкоторыя не встрѣчаемыя у Фаунда свидѣтельства Григорія Назіанзена за Θεодора ¹⁷⁾ и пр. и пр. Не смотря на это мы все-таки имѣемъ право сказать, что въ означенныхъ памятникахъ вмѣстѣ съ другими сочиненіями опровергается и сочиненіе Фаунда *Pro defensione*, — непосредственно, или посредственно, поскольку мысли его входили въ сочиненія другихъ,—это намъ все равно.

Почти все, что только опровергается въ этихъ памятникахъ, можно найти въ Фаундовомъ сочиненіи, такъ что въ нихъ находятъ свое опроверженіе, и довольно обстоятельное, главнѣйшіе пункты фаундовой защиты. Поэтому намъ остается собрать разсѣянные по всѣмъ этимъ памятникамъ критическія мысли, провѣрить ихъ, расположить въ надлежащемъ порядкѣ, пополнить пробѣлы собственными соображеніями на основаніи различныхъ документовъ и фактовъ и такимъ образомъ представить цѣльное воззрѣніе на рассматриваемую «защиту» Фаунда. Какъ скоро мы представимъ критику именно въ такомъ видѣ, то мы съ одной стороны удовлетворимъ требованіямъ исторической критики, говорящей, что произведеніе важно оцѣнивать, стоя на почвѣ его современниковъ, и вмѣстѣ—требованіямъ критики объективной, рассматривающей предметъ безъ отношенія къ обстоятельствамъ мѣста и времени.

Порядокъ, въ какомъ удобнѣе расположить такой критическій анализъ «защиты», вытекаетъ естественно изъ предмета этой послѣдней. Мы видѣли, что предметъ защиты—Θеодоръ, письмо, приписываемое Ивѣ, писанія Θεодорита и Халкидонскій соборъ; видѣли, что писанія Θεодорита почти не защищаются Фаундомъ, и что защита Халкид. собора стоитъ въ связи съ защитой главъ, за неосужденіе которыхъ уворялся этотъ соборъ; а потому и относительно Θεодорита, и относительно Халкид. собора можно не вда-

¹⁵⁾ Дѣян. вс. соб. V, 542.

¹⁶⁾ *Patrol. c. c. gr. s. t.* 86 P. 1 p. 1073—1074.

¹⁷⁾ Дѣян. вс. соб. V, 153—155; 157.

ваться въ критическія изслѣдованія по поводу разсматриваемаго сочиненія. Остаются такимъ образомъ два предмета: Θεодоръ съ своими сочиненіями и письмо къ Марію. Поэтому посмотримъ сначала, насколько доказательно защищенъ первый, а потомъ второе, и наконецъ—вмѣстѣ и тотъ и другое.

Х.

Разборъ защиты Θεодора Мопсуестскаго: а) Θεодоръ-еретикъ ¹⁾.

А) Первый императорскій эдиктъ въ своей главѣ о Θεодорѣ болѣе всего отводитъ мѣста доказательству виновности его въ *несторіанствѣ*.

Это обвиненіе не было новостію для того времени, когда изданъ эдиктъ. Оно постоянно слышалось и задолго предъ нимъ, съ самаго начала споровъ за Θεодора, и слышалось не только въ общей и стереотипной формѣ «Θεодоръ девиновенъ въ несторіанствѣ», но слышалось такъ, что въ обвиненіи выдѣлялись всѣ тѣ три его пункта, какіе указаны въ эдиктѣ ²⁾, и основаніями къ обвиненію выставлялись мѣста изъ сочиненій Θεодора. Слышалось оно и долго спустя послѣ изданія эдикта и послѣ соборнаго рѣшенія о Θεодорѣ; слышится даже и теперь. А потому странно было бы предполагать, что эдиктъ совершенно напрасно возводилъ такую вину на Θεодора, какъ предполагаетъ Фаундъ. Правда, эдиктъ, можетъ быть, слишкомъ мало указалъ основаній къ обвиненію Θεодора, и тогда для Фаунда справедливо могло показаться слабымъ самое обвиненіе Θεодора въ эдиктѣ (полемическое значеніе сочиненія «въ защиту главъ»). Но если брать дѣло безотносительно къ тому, какъ оно разсматривалось въ эдиктѣ, если изслѣдовать его внимательно и старательно, то окажется, что эдиктъ вслѣдъ за многими, предшествовавшими ему памятниками, не напрасно обвинялъ Θεодора въ несторіанствѣ, и такимъ образомъ рушится апологетическое значеніе нѣсколькихъ главъ Фаундова сочиненія, старающихся доказать, что Θεодоръ чуждъ несторіанскихъ заблужденій.

¹⁾ Эта глава направлена противъ V-й главы.

²⁾ а) Христось—только человекъ, б) Пресв. Дѣва не есть Богородица, в) во Христѣ—2 лица.

Существеннѣйшими основаніями къ оправданію Θεодора въ этихъ главахъ являются: 1) отрывки изъ его сочиненій, повидимому прямо противоположные возводимымъ на него обвиненіямъ, и 2) отрывки изъ сочиненій отцовъ церкви, по выраженіямъ очень сходные съ тѣмъ, за что обвиняется Θεодоръ въ несторіанствѣ. И то и другое основаніе намъ нужно рассмотретьъ ближе, чтобы видѣть, могутъ ли они выдержать на себѣ тяжесть того зданія, которое на нихъ воздвигается.

1) Θεодора обвиняли а) въ признаніи Христа только человѣкомъ. Фаундъ выписываетъ мѣста, которыя говорятъ, что Θεодоръ напротивъ называетъ такое исповѣданіе заблужденіемъ Θεодота и Артемона и за такое заблужденіе величаетъ Павла Самосатскаго «вѣстникомъ діавола», самъ же училъ о Христѣ, какъ о „Богѣ всѣхъ“ и защищался отъ обвиненія его въ „антрополатрію“.

Θеодора обвиняли б) въ нежеланіи признавать Пр. Дѣву Богородицею Фаундъ приводитъ мѣста, гдѣ Θεодоръ говоритъ, что, „Богъ Слово обиталъ въ человѣкѣ съ самаго зачатія его въ матерней утробѣ, обиталъ такъ, что соединился съ человѣкомъ въ одно лицо“.

Θеодора обвиняли наконецъ в) въ раздѣленіи I. Христа на двухъ Сыновъ или на двухъ Христовъ. Фаундъ приводитъ множество свидѣтельствъ, говорящихъ, что Θεодоръ исповѣдалъ „нераздѣльное соединеніе естества въ одно лицо“, и прямо заявлялъ, что для него, когда онъ различаетъ естества, „нѣтъ никакой необходимости говорить о двухъ сынахъ или двухъ человѣкахъ, или двухъ Христахъ, потому что думать такъ верхъ безумія“.

Что, кажется, можетъ быть убѣдительнѣе этихъ выписокъ? не исключаютъ ли онѣ очевиднымъ образомъ возводимыя на Θεодора обвиненія? Противники обвиняютъ Θεодора на основаніи его сочиненій, а Фаундъ изъ этихъ же сочиненій предлагаетъ совершенно иного характера отрывки. Какъ выпутаться изъ этой антиноміи и чѣмъ оградить обвиненія и обвинителей Θεодора отъ такихъ ясныхъ и повидимому убѣдительныхъ антитезисовъ, какіе мы привели изъ Фаундовой защиты?

Когда въ судѣ противъ обвиняемаго представляется какой либо документъ, приписываемый ему, защитникъ обыкновенно напередъ спрашиваетъ себя: а можно ли довѣриться этому документу, не подложенъ ли онъ? и послѣ отвѣта на этотъ вопросъ переходить уже къ другимъ приемамъ защиты. Когда историкъ или вообще изслѣдователь, разсматривая извѣстное произведеніе древней письменности, встрѣчается въ немъ съ мыслями взаимно противоположными и по-

видимому исключаящими одна другую, онъ старается изслѣдовать внимательно, не послѣ ли внесены въ разсматриваемое сочиненіе какія нибудь мысли, не подложны ли; если нѣтъ, старается примирить ихъ одну съ другой. Бываетъ часто и такъ, что видимая противоположность и взаимная исключаемость мыслей въ извѣстномъ сочиненіи служитъ основаніемъ къ признанію позднѣйшихъ вставокъ въ немъ, не принадлежащихъ автору сочиненія. Поэтому мы вправѣ были бы спросить напередъ съ своей стороны, *дѣйствительно ли выписываемыя Факундомъ извлеченія изъ сочиненій Θεодора принадлежатъ этому послѣднему*, тѣмъ болѣе мы въ правѣ спросить это, что и Фаундъ прибѣгаетъ къ описанному нами приему, когда заподозриваетъ напр. достовѣрность ссылки противниковъ на Кирилла александрійскаго, будто бы—по ихъ мнѣнію—осудившаго Θεодора, ³⁾ —заподозриваетъ на основаніи найденнаго имъ противоположнаго свидѣтельства Кирилла; или когда онъ требуетъ отъ противниковъ доказать принадлежность Θεодору встрѣчаемыхъ въ его сочиненіяхъ ложныхъ мыслей. Итакъ повторяю: мы вправѣ спросить, подлинны ли выписываемыя Факундомъ отрывки и принадлежатъ ли они Θεодору. Какой будетъ отвѣтъ?

Правда, всѣ данныя Факундомъ отрывки изъ сочиненій Θεодора въ защиту его отъ обвиненія въ несторіанствѣ, за исключеніемъ двухъ—изъ толкованія на евангеліе отъ Іоанна ⁴⁾ и изъ „книги къ крещеннымъ“—⁵⁾ дошли до нашего свѣдѣнія единственно благодаря Фаунду, ⁶⁾ такъ что мы не можемъ поэтому ручаться за то, что они не потерпѣли никакого измѣненія. Но тѣмъ не менѣе, пробѣгая даже поверхностно дошедшія до насъ другимъ путемъ fragmenta изъ Θεодоровыхъ сочиненій, мы не можемъ не видѣть въ нихъ рядомъ съ „темными“ выраженіями и „ясныя“, подобныя, а иногда и тождественныя съ приводимыми у Фаунда и какъ бы дѣйствительно говорящія противъ обвиненія Θεодора въ несторіанствѣ. Не лишнимъ будетъ для убѣдительности выписать нѣкоторые изъ нихъ.

а) *Противъ 1-го обвиненія. Изъ книги „о воплощеніи“*: «иудеи должны были увѣровать во Христа; открывается, что у нихъ не было познанія о Богѣ Словѣ, и они не знали о божескомъ еществѣ, которое

³⁾ См. выше стр. 111.

⁴⁾ Выше стр. 76.

⁵⁾ Выше стр. 87.

⁶⁾ Можетъ быть эти отрывки и находятся въ какихъ нибудь неизданныхъ рукописяхъ; только мы знаемъ, что такихъ отрывковъ нѣтъ въ изданіяхъ Θεодоровыхъ сочиненій, равно какъ въ сочиненіяхъ защитниковъ его.

обитало въ человѣкѣ, и мы достаточно показали, что іудеи заслуживаютъ наказанія, которое бы соотвѣтствовало ихъ безстыдству. Ибо было много, чѣмъ они могли быть приведены къ познанію истины и вѣрѣ во Христа». 7) — Кажется не малое въ сущности сходство съ отрывкомъ изъ 10-й книги противъ Евномія, приведеннымъ у Факунда. 8)

Изъ тѣхъ же книгъ: «одни (Симонъ и Менандръ) заблуждались относительно человѣческаго естества (во Христѣ), другіе (евіониты) заблуждались въ иномъ, именно въ томъ, что отрицали божеское естество, признавая Его (Христа) простымъ человѣкомъ» 9). Прочитавъ этотъ отрывокъ, сейчасъ припоминаешь читанный у Факунда изъ 3-й книги противъ Аполлинарія. 10)

б) *Противъ 2-го обвиненія. Изъ сочиненія «противъ Аполлинарія»:* «отъ начала соединился съ Богомъ Словою тотъ, кто воспринять въ предвѣденіи и принялъ начало соединенія чрезъ образованіе въ утробѣ...» 11) „Тотчасъ же при самомъ зачатіи въ немъ (человѣкъ—Христѣ) началъ быть Богъ Слово... Онъ находился въ немъ и при рожденіи, и тогда, когда онъ былъ еще въ матерней утробѣ, съ перваго момента зачатія...“ 12) «Какъ только онъ зачатъ, то началъ быть и храмомъ Божиимъ». 13) *Изъ 7-й книги «о воплощеніи»:* „отъ самаго начала, когда онъ (человѣкъ—Христосъ) зачинался въ утробѣ, имѣлъ уже съ Нимъ (Словомъ) соединеніе.“ 14). Нельзя не видѣть очевиднаго сходства этихъ мѣстъ съ цитируемымъ у Факунда отрывкомъ изъ 13-й книги „о воплощеніи“. 15)

в) *Противъ 3-го обвиненія. Изъ книгъ «о воплощеніи»:* «что говорится о Сынѣ Божиемъ, это конечно должно разумѣть и о томъ, кто воспринять, хотя онъ есть совершенный (человѣкъ); и мы не вынуждаемся ради этого говорить: «два сына...» 16). Если не ошибаюсь,

7) Theodori Mops. fragmenta syriaca e codicibus musei Britannici Nitriacis, edit. Sachau 1869 г. vers. p. 34.

8) См. выше стр. 77.

9) Fragm. syriac. p. 42.

10) См. выше стр. 75.

11) Fragm. syr. p. 60.

12) Дѣян. вс. соб. V, № 2 стр. 62. 1-й Constit. Вигилія (Patrol. c. c. l. s. t. 69 p. 73 capit. II); Patrol. c. c. gr. s. t. 66 p. 994.

13) Дѣян. вс. соб. V, № 1 стр. 60, 427. Письмо Юстиніана Patrol. c. c. gr. s. t. 86, P. I p. 1057—1058.

14) Леонтія Визант. κατὰ Νεστ. καὶ Εὐτ. λ. III. (Maxima biblioth. t. IX p. 700).

15) См. выше стр. 77, 79, 89.

16) Fragm. syr. p. 39.

послѣднее выраженіе должно напоминать собою повторенное нами нѣсколько выше и цитированное у Фаунда выраженіе изъ книги «къ должствующимъ креститься» 17).

Феодоръ прямо отказывается признавать двухъ Сыновъ въ томъ *символѣ*, на который нападали противники Феодора, приписывая его ему: «мы не говоримъ: «два сына и два Господа...; единый, имѣющій это преимущество (называться Сыномъ Божиимъ) по своему единенію съ Богомъ Словомъ и соучаствующій въ сыновствѣ и господствѣ, исключаетъ всякую мысль о двойствѣ сыновъ и господовъ» 18).

Изъ VIII-й книги «о воплощеніи»: «Бывъ соединены во едино, естества чрезъ соединеніе произвели одно лицо... Не два лица, но одно; а естества различны... Единство лица не исключаетъ различія естествъ... Когда обращаемъ вниманіе на соединеніе, то говоримъ: «одно лицо» 19).

Изъ трактата «о воспріятіи» въ книгахъ «о воплощеніи»: истолковывая слова Филип. II, 6 и сл., Феодоръ говоритъ: «видишь, какъ апостоль научаетъ различію естествъ и одного называетъ подобіемъ раба, и другаго—подобіемъ Бога, одного воспринявшимъ и другаго—воспринятымъ; и эти различныя названія онъ соединяетъ и чрезъ это научаетъ насъ единству лица...» 20). «Апостоль о Богѣ Словѣ, который есть образъ Божій говоритъ, что Онъ «сдѣлался какъ человѣкъ» и «умалилъ себя даже до смерти, смерти же крестныя» и пр., что относится къ человѣку, и чрезъ это указываетъ единство...; въ воспріятіи... мы различаемъ естества, но въ славѣ, которую получилъ (воспринятый) вмѣстѣ съ Богомъ Словомъ..., познаемъ единство лица» 21).

Изъ книгъ «противъ Аполлинарія»: «такъ какъ два совершенныхъ естества соединились въ одномъ лицѣ, то апостолы прилагали часто какъ бы къ одному лицу то, что причисляется двумъ естествамъ» 22). Нельзя не видѣть въ этихъ мѣстахъ сходства съ тѣмъ, что читаемъ у Фаунда въ отрывкахъ изъ Феодорова толкованія на

17) См. выше стр. 87.

18) Дѣян. вс. соб. I, 748—749. Подобное же въ другомъ мѣстѣ у Марія Меркатора. *Patrol. c. c. l. s. t.* 48 p. 1062.

19) Дѣян. V. № 29 стр. 82. *Constitutum, capit. XXX (Patrol l. s. t.* 69 p. 87—88). Письмо Юстиніана (*Patrol. gr. s. t.* 86 P. 1 p. 1073—1074); Леонтія Визант. „противъ нест. и евтих.“ (*Max. bibl. t. IX p.* 701); письмо Пелагія II (Дѣян. V, 431); *Fragm. syr. p.* 43,44.

20) *Fragm. syr. p.* 45.

21) *ibid. p.* 48.

22) *ibid. p.* 60.

посланіе къ Римлянамъ ²³⁾ и на 44-й псаломъ ²⁴⁾, и изъ 13-й книги «о воплощеніи» ²⁵⁾.

Изъ 12-й книги «о воплощеніи»: «должно оставаться раздѣленіе или различіе естествъ и единство лица—сохраняться ненарушимо» ²⁶⁾;— мѣсто очень похожее, кажется, на слѣдующее, читаемое у Факунда изъ 4-й книги противъ Аполлинарія: «единство воспринятаго съ воспринявшимъ нераздѣльно и никакъ не можетъ нарушиться» ²⁷⁾.

Изъ 1-й книги «о воплощеніи»: «Послѣ воскресенія Его (апостола)... чрезъ откровеніе удостоились совершеннаго знанія, такъ что поняли, что особенность Его сравнительно съ прочими людьми происходила не вслѣдствіе какой-то почести только отъ Бога, какъ въ прочихъ людяхъ, но вслѣдствіе единенія съ Богомъ Словомъ» ²⁸⁾; и *изъ 12-й книги:* «Онъ сталъ участникомъ въ усыновленіи преимущественно предъ прочими, такъ какъ усыновленіе Его основывается на единеніи съ Богомъ, что даетъ Ему болѣе твердое участіе въ усыновленіи» ²⁹⁾.—Здѣсь можно найти существенное сходство съ тѣмъ отрывкомъ изъ 13-й книги «о воплощеніи противъ Аполлинарія», который Факундъ выписываетъ противъ обвиненія Θεодора въ томъ, что онъ будто бы училъ о такомъ же обитаніи Бога Слова во Христѣ, какое было въ пророкахъ и въ св. мужахъ ³⁰⁾.

Наконецъ не мѣшаетъ замѣтить, что Θεодоръ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ повидимому даже допускаетъ *communicationem idiomatum*, чуждое несторіанской системѣ. Напр. въ книгѣ „о воплощеніи“ въ трактатѣ „о личномъ соединеніи“, сказавъ, что когда различаются естества, то перечисляются различныя свойства ихъ, приличныя каждому порознь, онъ пишетъ почти также, какъ писалъ св. Кириллъ Александрійскій ³¹⁾: „если же обращаютъ вниманіе на единство личное, то ради соединенія естествъ оба они вмѣстѣ разумѣются даже и тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о томъ, что прилично только одному изъ

²³⁾ См. выше стр. 86.

²⁴⁾ Выше стр. 87.

²⁵⁾ Выше стр. 77, 79, 80, 89.

²⁶⁾ Леонтія Визант. *ibid.* p. 702.

²⁷⁾ См. выше стр. 88.

²⁸⁾ Дѣян. V, № 25 стр. 79. Съ нѣкоторою разницею читается это мѣсто по сирскому тексту изъ Lagardii *Analectis syriacis* p. 100, Add. 12156 у Sächau p. 63.

²⁹⁾ Дѣян. V, № 48 стр. 89.

³⁰⁾ См. выше стр. 80. Немного ближе сходство по сирскому тексту приведеннаго отрывка изъ 1-й книги „о воплощеніи“.

³¹⁾ Въ книгѣ „о Троицѣ“, приписываемой Кириллу сар. XXVII. *Patrol.* c. gr. s. t. 77 p. 1171.

нихъ... Итакъ ты видишь, что различное по естеству ставится во взаимной связи по причинѣ соединенія естества (sic)³²⁾.

Послѣ проведенной такимъ образомъ параллели между тѣми отрывками изъ сочиненій Θεодора, которые выписалъ Фаундъ въ защиту его отъ обвиненія въ несторіанствѣ, и тѣми, которые дошли до насъ не изъ рукъ Фаунда, — параллели, показывающей существенное сходство первыхъ со вторыми, кажется, можно съ вѣроятностію утверждать, что Фаундъ не лгалъ, когда приписывалъ Θεодору такія, повидимому антинесторіанскія выраженія, — тѣмъ болѣе, что большинство отрывковъ, съ которыми мы ихъ сравнивали, дошли до насъ изъ рукъ не только не защитниковъ Θεодора, но даже его противниковъ (Марія Меркатора, Юстиніана, Вигилія, Леонтія Визант., V-го всел. собора и Пелагія).

Поэтому мы теперь должны рѣшить такой вопросъ: если эти „ясныя“ мѣста, приводимыя Фаундомъ, дѣйствительно находятся въ сочиненіяхъ Θεодора, то *въ состояніи ли они защитить его отъ обвиненія въ несторіанствѣ?*

Самъ Фаундъ говоритъ во вступленіи къ своей защитѣ: „выраженіе «одно лицо» мало исключаетъ новыя коварства несторіанъ, которые думаютъ, что отцы церкви, если употребляли выраженіе подобное такому: «Богъ Слово и воспринятый человѣкъ есть одно лице», то употребляли въ томъ смыслѣ, что человѣкъ Иисусъ Христосъ такъ присоединился къ лицу Слова, какъ и апостоль, когда говорилъ: «ибо и я, если въ чемъ простилъ кого, простилъ для васъ отъ лица Христова» (2 Кор. II, 10), а не въ томъ, что Богъ и человѣкъ есть одинъ и тотъ же“³³⁾. И дѣйствительно мы знаемъ, что Несторій и говорилъ, и писалъ объ одномъ лицѣ во Христѣ, разумѣя впрочемъ одно лице по достоинству, по сущности, а не φύσει, морально и по праву, а не физически и субстанціально. Такъ разъ онъ говорилъ проповѣдь въ церкви и въ ней утверждалъ, что „одинъ Сынъ..., одинъ Христосъ..., два естества, но единиченъ Сынъ“³⁴⁾. Подобное же находимъ и въ письмѣ его къ еретіку Александру Герапольскому. Содержаніе этого письма императоръ Юстиніанъ въ своемъ „исповѣданіи вѣры“ передаетъ такъ: Θεодоръ „трагуетъ здѣсь, будто бы у двухъ естествъ одно значеніе, одна сила или власть и одно лице въ силу одного достоинства и той же чести“³⁵⁾.

32) Fragm. sur. p. 52.

33) Pro defens. lib. I cap. 3 p. 537.

34) У Марія Меркатора. Patrol. c. s. t. 48 p. 850.

35) Дѣян. вс. с. V; 537. На это письмо Несторія Юстиніанъ ссылается въ

Итакъ, если Несторій своими выраженіями „одно лице“, „одинъ Христосъ“, „одинъ Сынъ“ не могъ освободить себя отъ обвиненія въ признаніи двухъ лицъ Христа, двухъ Сыновъ, то мы а ргіогі можемъ сказать, что на приведенные Фаундомъ и нами отрывки изъ сочиненій Θεодора нельзя смотрѣть какъ на доказательства антинесторіанскихъ воззрѣній Θεодора. Очень можетъ быть, что съ правильными выраженіями онъ, какъ и Несторій, соединялъ неправильный смыслъ ³⁶⁾; а потому намъ нужно посмотрѣть, *какой смыслъ скрывается подъ этими выраженіями*. Смыслъ вѣдь, какъ согласенъ и Фаундъ, должно предпочитать выраженіямъ, по отношенію къ которымъ—по его словамъ—смыслъ является какъ бы окомъ, способнымъ раскрыть ихъ предъ нами ³⁷⁾.

Какъ же возможно найти это духовное ово для разсматриваемыхъ „ясныхъ“—по мнѣнію Фаунда, а на самомъ дѣлѣ еще „темныхъ“ выраженій Θεодора? Для отысканія этого ова мало имѣетъ значенія сравнительное измѣреніе количества выраженій несторіанскихъ и антинесторіанскихъ, потому что до насъ не сохранились въ цѣльномъ составѣ тѣ сочиненія Θεодора, гдѣ онъ раскрываетъ свою христологическую доктрину, — а сохранились только отрывки изъ нихъ и тѣ по большей части въ сочиненіяхъ его противниковъ. По нашему мнѣнію гораздо важнѣе для поставленной цѣли найти *тотъ основной пунктъ въ христологической системѣ Θεодора*, изъ котораго бы логически вытекали сами собою, или подъ условіемъ извѣстнаго направленія Θεодора, тѣ части ея, относительно которыхъ является недоумѣніе. Я думаю, что мы въ правѣ искать такого пункта въ ученіи Θεодора, которое по направленію антиохійской школы должно носить на себѣ характеръ логическаго и въ нѣкоторомъ смыслѣ рационалистическаго построенія. Этотъ пунктъ, надѣмся, освѣтитъ для насъ сомнительныя выраженія Θεодора, подобно тому какъ въ философскихъ системахъ принципъ, или основное начало освѣщаетъ частности, вышедшія изъ него. *А потомъ*, чтобы убѣдиться, что не ложный свѣтъ палъ на эти выраженія, мы можемъ обратиться къ *другимъ сторонамъ Θεодорова ученія* (помимо христологической) *и къ контексту сомнительныхъ выраженій*, т. е. къ связи ихъ

доказательство того, что не нужно обращать вниманія на слова письма къ Марію „два естества, одна сила, одно лице“, приводимыя въ его защиту.

³⁶⁾ Кромѣ Юстиніана (исповѣд. вѣры *ibid.*; письмо—*Patrol. c. c. gr. s. t. 86, P. I p. 1071—1074*) ту же мысль высказывалъ Вигилій во 2-мъ *Constituto.*, *cap. XXVI—Patrol. c. c. l. s. t. 69 p. 176.*

³⁷⁾ См. выше стр. 99.

съ предъидущими и послѣдующими, которую указать иногда бываетъ возможно, не смотря на краткость большинства отрывковъ изъ догматическихъ сочиненій Θεодора. Если и то и другое какимъ нибудь образомъ подтвердить наши раннѣйшія объясненія, то мы въ правѣ сказать, что на объясняемая нами выраженія палъ истинный свѣтъ, и что разсматривавшее ихъ око не засорено и не испорчено, такъ что видить предметы въ ихъ настоящемъ видѣ. Итакъ поищемъ основное начало хринологіи Θεодора.

Мы видѣли, что обвиненіе Θεодора въ несторіанствѣ съ самаго начала было направлено на три пункта его доктрины: оно приписывало ему 1) признаніе Христа только челоуѣкомъ, 2) уклоненіе отъ названія Пр. Дѣвы Богородицею (въ сущности хринологической вопросъ) и 3) раздвоеніе личности Христа. Защита Фауунда также опровергаетъ существенно эти три пункта обвиненія, разсматривая въ частности и раскрытіе ихъ въ ихъ подраздѣленіяхъ, доходящихъ иногда до мелочей. При взглядѣ на эти пункты легко замѣтить, что существеннымъ между ними является 3-й пунктъ; остальные два генетически тѣсно связаны съ нимъ: если Θεодоръ обвиняется въ раздвоеніи личности Христа, то естественно отсюда, какъ слѣдствіе, обвиненіе въ непризнаніи Св. Дѣвы Богородицею и исторической, т. е. во времени явившейся личности Христа — Богомъ; и наоборотъ—признай Θεодоръ воплощеніе Бога Слова въ лицѣ Іисуса Христа въ православномъ смыслѣ, онъ логически необходимо признаетъ и Христа Богомъ, и Пр. Дѣву Богородицею. Примѣръ такого логическаго мышленія можно видѣть въ системѣ Несторія; тотъ же порядокъ мышленія можно подмѣтить и въ сочиненіяхъ Θεодора Моис. при внимательномъ чтеніи ихъ. Напр. на одномъ и томъ же основаніи — на рѣзкомъ разграниченіи специфическихъ свойствъ (*ιδιοτάτων*) божества и челоуѣчества (а тѣмъ больше, конечно, на основаніи раздѣленія лицъ)—онъ утверждаетъ въ книгѣ „о воплощеніи“ (тракт. о воспріятіи), что явившійся во времени и жившій, какъ историческая личность, Христосъ не есть Сынъ Божій въ собственномъ смыслѣ; ³⁸⁾—въ *толкованіи на посланіе къ Евреямъ*, что во вселенную вошелъ и получилъ поклоненіе отъ ангеловъ (вообще—явился во времени) не тотъ, кто сотворилъ вселенную, не Богъ Слово; ³⁹⁾—въ 4-й книгѣ „противъ Аполлинарія“, что нелѣпо говорить, будто „сущее прежде вѣковъ явилось въ послѣдніе дни;“ ⁴⁰⁾ — или въ 12

³⁸⁾ Fragm. syr. p. 39.

³⁹⁾ *ibid* p. 70.

⁴⁰⁾ Дѣян. в. с. V, № 8 стр. 66--67. 1-um constit. Vigiliі cap. 8. Patrol. с. с. 1. s. t. 69 p. 76.

книгъ „о воплощеніи,“ что «чрезъ соединеніе не могутъ стать однимъ и тѣмъ же и человекъ и Богъ» ⁴¹⁾ и пр. Подобнымъ образомъ на томъ же основаніи онъ въ 3-й книгъ «противъ Аполлинарія» не признаетъ того, что „рожденный отъ Дѣвы есть Богъ отъ Бога,“ и не называетъ Пр. Дѣвы Матерью Божіею въ собственномъ смыслѣ, ⁴²⁾ и пр.

Такимъ образомъ область, въ которой мы должны искать основную мысль Θεодоровой христологіи, для насъ теперь ограничивается однимъ ученіемъ Θεодора объ образъ соединенія естества.

Въ этомъ довольно тѣсномъ кругѣ мы видимъ прежде всего полемическій характеръ доктрины и вмѣстѣ положительныя идеи, подтверждаемыя ссылками на выраженія св. Писанія и соображеніями философскаго характера. Сейчасъ замѣтны три начала, заправлявшія умомъ Θεодора: два внѣшнія — еретическія сочиненія и св. Писаніе, и одно внутреннее — идеи разума. Такъ какъ положительныя идеи Θεодора прямо противоположны тѣмъ, какія проповѣдывались его противниками, и идутъ въ томъ же направленіи, въ какомъ идетъ полемика, то мы имѣемъ основаніе думать, что онѣ выработались благодаря полемикѣ. Но это отнюдь не значитъ, чтобы онѣ оправдывались ею, если окажутся ложными. ⁴³⁾ Съ другой стороны въ основѣ самой полемики, въ исходномъ ея пунктѣ должны лежать какія нибудь идеи, съ которыми Θεодоръ не могъ согласить идей противниковъ. Эти идеи такимъ образомъ нужно искать или въ св. Писаніи, или въ отвлеченномъ мышленіи Θεодора. Мы и дѣйствительно находимъ ихъ и здѣсь, и тамъ. Изъ нихъ Θεодоръ очень часто повторяетъ самъ ту, что для Бога было бы ограниченіемъ, «отчужденіемъ отъ Его естества и низведеніемъ Его къ низшимъ существамъ» — испытать все то, что можетъ быть приписано только ограниченному существу, и этого ограниченія невозможно допустить. ⁴⁴⁾ Это самая общая мысль, какую только мы находимъ въ христологическомъ ученіи Θεодора. Поэтому мы можемъ считать ее основнымъ началомъ, тѣмъ болѣе, что самъ онъ нерѣдко изъ нея именно выводилъ болѣе частныя пункты. ⁴⁵⁾ Какъ скоро приложить это на-

⁴¹⁾ *ibid.* № 50 стр. 89—90. 1-um const. Vigiliі cap. 51 p. 95.

⁴²⁾ *ibid.* № 1 стр. 60—61. 1-um constitutum Vigiliі cap. I p. 72—73.

⁴³⁾ Фаундъ оправдываетъ полемикой нѣкоторые пункты (выше стр. 78, 90, 101); Шрёккъ — всѣ пункты (XVIII, p. 266).

⁴⁴⁾ Дѣян. вс. соб. V, 109; № 1 стр. 60—61; № 8 стр. 66—67; № 50 стр. 89—90; № 7 стр. 65; № 32 стр. 83—84 и др.

⁴⁵⁾ Дѣян. вс. соб. № 1 стр. 60—61; № 30 стр. 82—83; № 38 стр. 85; № 46 стр. 88 и др.

чало къ рѣшенію вопроса объ образѣ соединенія во Христѣ божества и человѣчества, о чемъ учить св. Писаніе и отъ чего не могъ выполнѣ отрѣшиться Θεодоръ, то естественно выходитъ такое именно рѣшеніе его, какое многія мѣста въ сочиненіяхъ Θεодора даютъ основаніе приписывать ему.

Избѣгая ограниченія божества, Θεодоръ съ своей точки зрѣнія не могъ говорить, что „Слово содѣлалось человѣкомъ“ въ собственномъ смыслѣ. Онъ и дѣйствительно отказывается рѣшительно отъ этого, говоря: „кто, будучи разуменъ, скажетъ то, что говорите вы, именно что Слово содѣлалось человѣкомъ...?“ ⁴⁶⁾ „Если выраженіе «содѣлался» (ἐγένετο) и можетъ употребляться, то не въ иномъ какомъ либо смыслѣ, какъ вмѣсто выраженія «казаться» (τὸ δοχεῖν)..., ибо посколькѣ являлось или казалось, Слово содѣлалось плотію.“ ⁴⁷⁾ Но это отнюдь не значитъ, чтобы человѣческая сторона во Христѣ была не истинна и не дѣйствительна; ⁴⁸⁾ тогда и не нужно было бы ставить вопроса объ образѣ соединенія естествъ. Итакъ нужно сохранить особность каждаго естества, соединяя ихъ. Какъ это можно сдѣлать? А вотъ св. Писаніемъ дается терминъ «ἐνοικήσις — вселеніе» для обозначенія взаимнаго отношенія естествъ во Христѣ. ⁴⁹⁾ Итакъ Слово «вселяется» въ человѣческое естество, обитаетъ въ немъ подобно тому, какъ кто либо обитаетъ въ жилищѣ. Впрочемъ это сравненіе еще нисколько не показываетъ, какъ обитаетъ Слово въ человѣческомъ ествѣ; ⁵⁰⁾ а потому нужно опредѣлить родъ обитанія или вселенія, чтобы этотъ терминъ не остался иссомъ.

Способовъ обитанія можно указать нѣсколько; но не всѣ они приложимы къ Богу Слово, какъ неограниченной сущности. Такъ „нельзя сказать—говорить Θεодоръ,—что Богъ Слово обитаетъ Своєю οὐσίᾳ и своею ἐνεργείᾳ“—Своимъ существомъ и дѣятельностію, потому что тогда и сущность и дѣятельность Бога Слова придется заключить въ извѣстные предѣлы—въ упомянутый вещественный храмъ, „что нелѣпо въ отношеніи къ существу безпредѣльному, которое вездѣсуще и не обнимается никакимъ мѣстомъ“ и „которое обо всемъ

⁴⁶⁾ Леонтія Визант. *ibid.* p. 703 (изъ 4-й книги противъ Аполлинарія); письмо Юстиніана (*Patrol. c. c. gr. s. t. 86, P. I p. 1049—1050*).

⁴⁷⁾ Леонтія В. *ibid.* p. 701. *Patrol. c. c. gr. s. t. 66 p. 981* (изъ 9-й кн. о воплощеніи).

⁴⁸⁾ *ibid.*

⁴⁹⁾ Самъ Θεодоръ говоритъ также. *Fragm. sur. LXIII p. 44.*

⁵⁰⁾ По моему мнѣнію это встрѣчаемое нрѣдко у Θεодора выраженіе есть не болѣе, какъ сравненіе, которое, какъ сравненіе, въ сущности очень мало можетъ говорить и за, и противъ Θεодора.

печется, всё́мъ управляетъ и во все́мъ дѣйствуетъ.“⁵¹⁾ Не возможно также допустить и обитанія по дѣятельной силѣ, которая, заключааясь въ родившемся отъ Пр. Маріи „храмѣ“, свои дѣйствія простираала бы отсюда, какъ изъ центра, на весь міръ и управляла бы всё́мъ имъ,—невозможно допустить потому, что нельзя, не ограничивая сущности Божества, отдѣлить отъ нея ея силы и заключить ее въ вещественныхъ предѣлахъ живаго храма. Остается, какъ единственно возможное, обитаніе по частнымъ дѣйствіямъ, совершаемымъ непосредственно силою Бога Слова въ этомъ храмѣ и чрезъ этотъ храмъ. Оно конечно можетъ быть не въ одномъ только Христѣ, но и во многихъ другихъ, потому что непосредственныя дѣйствія Божія обнаруживаются на многихъ людяхъ, только въ одномъ человѣкѣ Богъ можетъ дѣйствовать больше, въ другомъ меньше, такъ что обитаніе по дѣйствіямъ можетъ различаться степенью, или количествомъ и величіемъ дѣйствій. Что такое обитаніе можетъ быть во многихъ, объ этомъ говоритъ и Самъ Богъ въ Св. Писаніи, когда общается избраннымъ людямъ „жить въ нихъ“ и „ходить въ нихъ.“ Такъ какъ Богъ можетъ дѣлать только добро, то всё эти непосредственныя дѣйствія Божества вытекаютъ изъ благоволенія Его къ тому или другому человѣку; поэтому-то обитаніе Бога въ Св. Писаніи изображается какъ особенное преимущество нѣкоторыхъ богоизбранныхъ лицъ; отъ различной степени благоволенія зависитъ и различіе въ степени и величіи божескихъ дѣйствій въ человѣкѣ. Итакъ ради того, что дѣйствія Божества, совершаемыя Имъ въ людяхъ, истекаютъ изъ благоволенія Его къ нимъ, можно обитаніе по дѣйствіямъ“ назвать обитаніемъ по благоволенію»—*κατ' εὐδοκίαν*⁵²⁾. О такомъ именно обитаніи Θεодоръ рѣшительно заявляетъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ, что оно одно только и возможно, какъ не противорѣчающее идеѣ неограниченнаго существа.⁵³⁾ Конечно съ точки зрѣнія божественнаго правосудія обитанія Бога въ этомъ смыслѣ,—по непосредственнымъ дѣйствіямъ божественной силы, или по благоволенію—достойны не всё: отъ грѣшниковъ Богъ далеко по благоволенію и наоборотъ къ праведнымъ близокъ,⁵⁴⁾ и изъ послѣднихъ къ однимъ

⁵¹⁾ Леонтія В. *ibid* p. 700. Дѣян. в. с. V, № 30 стр. 82—83 (изъ VII кн. о воплощеніи).

⁵²⁾ Изъ VII кн. о воплощеніи: *εὐδοκία δὲ λέγεται ἢ ἀρίστη καὶ καλλίστη θέλησις τοῦ Θεοῦ, ἣν ἂν ποιήσεται ἀρεταῖς τοῖς ἀναγκαῖσθαι αὐτῶ ἐμποδακόσιν* (Леонт. В. *ibid*. p. 700 *ср.* *Patrol. с. с. gr. s. t.* 66 p. 973).

⁵³⁾ Леонт. В. *ibid*. p. 700. Дѣян. в. с. V, № 30 стр. 82—83.

⁵⁴⁾ *ibid*.

ближе, чѣмъ къ другимъ, въ той степени, въ какой они достойнѣе этого по своимъ нравственнымъ качествамъ. Въ этомъ отношеніи Христось стоитъ выше всѣхъ пророковъ, апостоловъ и праведныхъ мужей, потому что на Немъ почило большее благоволеніе Бога, подобно благоволенію отца къ сыну, и въ Немъ совершены Богомъ дѣйствія, по величію превосходящія все, когда либо совершенное Имъ въ комъ бы то ни было изъ людей.⁵⁵⁾ Такъ какъ Богъ только къ праведнымъ близокъ, то Христось могъ удостоиться такого обитанія въ немъ Божества только благодаря нравственнымъ заслугамъ и по мѣрѣ совершенствованія приближаться больше и больше къ Богу, потому что въ прямомъ отношеніи къ степени нравственного совершенства стоитъ степень Божескаго благоволенія. Впрочемъ благоволеніе не всегда служитъ наградой за добрыя дѣла, иногда оно является, какъ милость: въ силу предвѣденія (*κατὰ πρόνοιαν, ὁποῦς τις ἔσται*) Богъ можетъ дѣйствовать на человѣка раньше, чѣмъ онъ показалъ себя нравственно добрымъ. Такъ и благоволеніе Бога ко Христу могло начаться еще «съ момента тѣлеснаго Его зачатія въ силу предвѣденія Его будущихъ заслугъ»⁵⁶⁾ и дѣятельно обнаружиться въ наитіи Св. Духа на Пр. Марію. Впослѣдствіи, когда Христось человѣческими силами своими шелъ къ совершенству, подавляя въ Себѣ страсти душевныя и тѣлесныя, Онъ съ каждымъ шагомъ впередъ на пути къ совершенству становился болѣе и болѣе достойнымъ Божественнаго благоволенія къ Нему. Это послѣднее было для Него источникомъ помощи и благодатныхъ даровъ Св. Духа, который „своими нравственными вліяніями“ облегчалъ Ему начатую Имъ борьбу съ заблужденіями, укрѣплялъ Его въ ней, открывалъ Ему истину и помогалъ Ему „умерщвлять во плоти грѣхъ, укрощать ея похоти съ легкою и благодушною побѣдою надъ ними“ и согласовать свои человѣческія дѣйствія съ требованіями божественнаго закона.⁵⁷⁾ Наконецъ путемъ такого нравственного совершенствованія Христось могъ дойти до высшей степени чистоты и, при помощи оказываемаго содѣйствія со стороны Бога слова, достигнуть того, что всѣ Его дѣйствія будутъ согласоваться съ божественными

⁵⁵⁾ Дѣян. в. с. V, № 13 стр. 70; № 40 стр. 86; Леонт. В. ib. p. 701. — „Богъ давалъ Ему отъ Себя большее содѣйствіе“.

⁵⁶⁾ Дѣян. вс. соб. V, № 54 стр. 91. Fragm. суг. p. 60.

⁵⁷⁾ Fragm. суг. p. 65; p. 64 (33 и 36 отд. кн. о воплощеніи); Дѣян. вс. соб. V, № 2—4 стр. 62—64; № 6, стр. 64—65, 428; № 27 стр. 80—Fragm. суг. p. 64 отд. 35—Леонтія В. ibid p. 703; Дѣян. в. с. V, 430—431; Леонт. p. 701. (VII кн. о воплощеніи); Дѣян. в. с. № 12 стр. 69; № 53 стр. 90—91.

требованиями, и воля Его будетъ таже, что и воля Бога Слова. Это дѣйствительно и утверждаетъ Θεодоръ, говоря, что по смерти Христосъ сталъ „совершенно непорочнымъ“ и „неизмѣняемымъ въ помышленіяхъ“, ⁵⁸⁾ что Богъ Слово сталъ въ Немъ съ этого момента совершать все, между тѣмъ какъ прежде совершалъ очень многое. ⁵⁹⁾ За эту заслугу конечно и наградить Христа справедливо было бы тѣмъ достоинствомъ, тою властію и тѣмъ именемъ, какими владѣеть Богъ Слово. Это также рѣшительно выражаетъ Θεодоръ во многихъ мѣстахъ своихъ догматическихъ сочиненій. ⁶⁰⁾ Въ этомъ-то единствѣ и нераздѣльности власти, имени и воли обнаруживается установившееся вслѣдствіе обитанія по благоволенію единство между Богомъ Словомъ и воспринятымъ человѣкомъ. Это естественно выходитъ и изъ основнаго положенія объ ограничиваемости Божества при тѣсномъ соединеніи съ человѣческимъ естествомъ, и изъ другихъ, соподчиненныхъ положеній, выведенныхъ изъ означеннаго принципа. Это же прямо утверждаетъ и Θεодоръ въ слѣдующихъ словахъ: „соединившись по благоволенію съ Богомъ Словомъ, Онъ (Христосъ) сталъ нераздѣльнымъ съ Нимъ, имѣя во всемъ съ Нимъ одну и ту же волю и одно и то же дѣйствіе, *ὅν οὐδέν ἐστι συναφῆστερον*—сильнѣе чего нѣтъ никакой связи,“ ⁶¹⁾ и другихъ тому подобныхъ. ⁶²⁾

Представивши такимъ образомъ систему хринологическую, по возможности выведя ее послѣдовательно изъ часто повторяемаго у Θεодора общаго положенія, которое мы признаемъ основнымъ, изъ приложенія его въ выраженіямъ Св. Писанія и изъ сопоставленія положительныхъ выраженій Θεодора, мы теперь спросимъ, какъ можно съ точки зрѣнія этой системы рѣшать тѣ вопросы, въ рѣшеніи которыхъ подозрѣвали у Θεодора несторіанизмъ?

⁵⁸⁾ Дѣян. в. с. V, № 42 стр. 86—87; № 7 стр. 65—66; № 12 с. 69; № 36 с. 85; № 37 с. 85; № 39 с. 86—Fragm. syr. p. 68—69; изъ письма къ Донату—Patrol. с. с. gr. s. t. 66 p. 1015.

⁵⁹⁾ Леонт. р. 700 (VII кн. о воплощ.), 701 (ibid); Patrol. с. с. ibid. p. 976. Frasm. syr. p. 44; Дѣян. в. с. V, № 30 с. 82—83.

⁶⁰⁾ Frasm. syr. p. 63, 68—69; Дѣян. № 9 с. 67; № 12 с. 69, 429; № 30 с. 82—83—Леонт. р. 700; № 11 с. 68; № 42 с. 87. Леонт. р. 702 (XII кн. о воплощ.); изъ „рѣчи о воплощеніи“ въ дѣяніяхъ собора Латеранскаго 649 г. Labbei VI, 318—Patrol. с. с. ibid p. 993—994; изъ „рѣчи о чудесахъ“ ibid p. 1004; изъ письма Θεодора къ Домну ibid p. 1011—1014.

⁶¹⁾ Изъ письма Θεодора къ Домну. ibid. 1013—1014.

⁶²⁾ Дѣян. в. с. V, № 13 с. 70 № 25 с. 79; Frasm. syr. p. 39, 44; Леонт. р. 700; Labbei VI, 318—Patrol. с. с. gr. s. t. 66 p. 993—994; въ дѣяніяхъ Латеранскаго собора Patrol. ibid p. 1004.

Мнѣ кажется, достаточно легко было видѣть, что основное положеніе Θεодора не дозволяетъ переносить свойствъ человѣческихъ на Божество и потому въ концѣ концовъ довело до того, что самымъ тѣснымъ, какимъ только возможно, соединеніемъ между Христомъ-человѣкомъ и Богомъ Словоиъ признается соединеніе нравственное—общеніе воли, славы и имени—и только. Кажется, соединеніе слиш-комъ несущественное, чтобы признавать его упостаснымъ и утверждать, что Богъ Слово и воспринятый человѣкъ есть одно лицо въ собственномъ смыслѣ. Такъ и дѣйствительно на основаніи Θεодорова ученія объ образѣ соединенія естествъ во Христѣ думали какъ древніе противники Θεодора, такъ и современные Фаунду и послѣдующіе. Если признать Христа—Бога и человѣка—въ собственномъ смыслѣ однимъ лицомъ, то придется рожденіе, страданіе и смерть усвоить Богу, который, если соединился упостасно съ человѣкомъ, не могъ оставить его ни на минуту. Но думать такъ противно Θεодорову принципу; и самъ онъ ясно показываетъ это, когда говоритъ, что „Божество отдѣлилось отъ Христа во время смерти, такъ какъ оно не могло испытывать смерти“. ⁶³⁾ Такимъ образомъ, если мы встрѣчаемъ у Θεодора выраженіе „во Христѣ одно, а не два лица“, то съ точки зрѣнія раскрытой системы можно объяснить такъ, что Θεодоръ, отдавая дань преданію, подъ этимъ выраженіемъ, повидимому православнымъ, скрывалъ своеобразный видъ на единство Бога Слова и человѣка во Христѣ, какъ на единство ихъ по имени, по волѣ, по достоинству, что, въ силу разъ установившагося соответствія ихъ во всемъ, стало нераздѣльнымъ и неразлучнымъ для обоихъ ихъ вмѣстѣ. Отсюда своеобразное значеніе получаетъ и прочитанное нами раньше мѣсто относительно общенія свойствъ между естествами. Все дѣло, кажется, состоитъ въ томъ, что мы, называя и человѣка Христа и Бога Слово одинаково Спасителемъ въ силу извѣстнаго соединенія ихъ, можемъ подъ однимъ названіемъ соединять свойства каждаго изъ нихъ порознь, говорить о дѣйствіяхъ человѣка—Христа, какъ дѣйствіяхъ Сына Божія и пр. Словоиъ это общеніе свойствъ является какой-то словесной комбинаціей, если такъ можно выразиться, а не внутреннимъ общеніемъ свойствъ каждаго естества въ смыслѣ усвоенія ихъ и божествомъ и человечествомъ во Христѣ.

Точно тоже должно сказать, и еще съ большею убѣдительно-стью, объ обоихъ другихъ пунктахъ въ ученіи Θεодора, подвергавшихся обвиненію. Такъ какъ во время земной жизни І. Христа еще

⁶³⁾ Изъ книги къ долженствующимъ креститься. Дѣян. в. с. № 38 с. 85.

не было „тѣснаго“ соединенія Его съ Богомъ Словомъ, и Онъ былъ измѣняемъ, то о Христѣ за это время никакъ нельзя сказать, что Онъ былъ воплотившійся Богъ. Послѣ, когда Онъ получилъ единеніе съ Богомъ по достоинству и волѣ, Онъ можетъ называться Богомъ, но не въ собственномъ смыслѣ, потому что Онъ все-таки родился, умиралъ и совершенствовался. Онъ былъ человѣкъ, развившійся нравственно подѣ дѣйствіемъ Божіа благоволенія и развившійся до высшей степени святости,—и только, такъ что все отличие Его отъ людей заключается въ одной чисто формальной сторонѣ, въ степени божественнаго благоволенія и нравственнаго совершенства, достигнутаго благодаря этому благоволенію. Отсюда понятно, въ какомъ относительномъ смыслѣ могъ называть Христа Богомъ Θεодоръ. Въ такомъ же относительномъ смыслѣ, и только въ такомъ, онъ могъ называть Пр. Дѣву Богородицею, если хотѣлъ быть послѣдовательнымъ въ своемъ ученіи, такъ что поэтому выраженія, подобныя такому „Богъ Слово обиталъ въ человѣкѣ съ самаго момента его зачатія“, нисколько не отстраняютъ этой относительности наименованія Пр. Дѣвы Богородицею: мы вѣдь уже знаемъ, какъ по Θεодору, несогласимо съ неограниченностію Бога Его обитаніе во Христѣ *κατ' οὐσίαν* и какъ несущественно было соединеніе Бога Слова со Христомъ даже послѣ Его воскресенія,—а еще менѣе существенно до рожденія Его, во чревѣ Пр. Дѣвы.

Такъ же точно разрѣшаются всѣ эти три христологическіе пункта съ точки зрѣнія Θεодоровой антропологии и космологии. По воззрѣніямъ Θεодора въ идеѣ Творца было то, чтобы человѣкъ собственными силами стремился къ неизмѣяемости, абсолютности, которая состоитъ въ полнѣйшей гармоніи между свободнымъ самоопредѣленіемъ и внутренней необходимостью. Человѣчество до Христа стремилось къ этой абсолютности, но не достигло ея. Христосъ впервые осуществилъ на себѣ этотъ идеаль человѣчества. Въ силу Своего свободного самоопредѣленія, необходимо требующаго для своего развитія нравственной борьбы и испытаній, Онъ пошелъ къ цѣли человѣческихъ идеальныхъ стремленій; благоволеніе Божіе стало помогать Ему, не оказывая впрочемъ давленія на Его волю; и Онъ дѣйствительно сталъ неизмѣняемъ; слѣдовательно и абсолютенъ. Какъ абсолютное въ мірѣ ограниченномъ-сотворенномъ, Онъ становится космическимъ Богомъ, объединяющимъ въ Себѣ всѣ части мірозданія. Но этотъ Богъ существенно отличенъ отъ истиннаго Бога Творца: абсолютность перваго есть абсолютность бывающая, т. е. является путемъ прогресса; абсолютность же втораго есть абсо-

лѣтность сущая, т. е. всегда необходимо присуща Ему. Однако, ставъ абсолютнымъ, Христось чрезъ это соединяетъ въ Себѣ два элемента—божественный, поскольку абсолютность присуща Богу, и человѣческій, поскольку человѣку назначено достигнуть этой абсолютности, какъ своего идеала ⁶⁴). Изъ всей этой системы, въ которой перемѣшаны антропология и космология, естественно выходитъ, что, такъ какъ человѣку назначено свыше сдѣлаться абсолютнымъ своими собственными силами, то не нужно воплощеніе Бога Слова для того, чтобы человѣкъ достигъ этой абсолютности; такъ какъ свободный выборъ есть существенное свойство человѣка и предполагаетъ, какъ свободный выборъ, борьбу и прогрессъ, то и Христу, чтобы сохранить это человѣческое свойство, необходимо было прогрессивно приближаться къ абсолютности, и достигнутая имъ абсолютность не будетъ все-таки истинно божеской абсолютностію, будетъ ограниченіемъ для Слова, если приписать ее Ему; слѣдовательно Христось является не воплощеннымъ Богомъ Словомъ, но человѣкомъ, вспомошествоваемымъ свыше, и только тѣмъ отличающимся отъ прочихъ людей, что достигъ той абсолютности, къ какой они еще стремятся. Отсюда же не трудно вывести и то, что Христось и истинный Богъ-Слово раздѣлены рѣзко между собою какъ два отличныя одно отъ другаго существа, изъ которыхъ первый стоитъ ниже втораго и связанъ съ нимъ лишь нравственно и актуально, и что Марія родила не Бога, а человѣка, ставшаго лишь впоследствии космическимъ Богомъ ⁶⁵).

Такимъ образомъ антропологическія и космологическія воззрѣнія Θεодора, будучи вполне согласны съ той христологической системою, которую мы приписали Θεодору, этимъ самымъ подтверждаютъ правильность нашего мнѣнія относительно ученія Θεодора о трехъ

⁶⁴) Болѣе подробное изложеніе антропологическихъ взглядовъ Θεодора можно найти у Неандера въ церк. исторіи. В. IV, Abth. 4, S. 142—145; а космологическихъ въ Dorner's *Entwicklungsgeschichte d. Lehre von d. Person Christi*; (Berl. 1853) Th. II S. 33—44, 54 и въ Baur's *Die christliche Lehre von d. Dreieinigkeit u. Menschwerdung Gottes*. (Tübingen 1841) Th. I S. 718, 721—726.

⁶⁵) Такое именно рѣшеніе Θεодоромъ означенныхъ трехъ христологическихъ вопросовъ ставится въ связь съ космологическимъ воззрѣніемъ Θεодора у Дорнера и Баура. У Неандера можно найти связь несторіанскихъ воззрѣній Θεодора съ пелагіанскими-антропологическими. Объ этой связи, что особенно замѣчательно, знала въ томъ вѣкѣ, въ которомъ жилъ Факундъ: Фотій въ своей Библіотекѣ (cod. 54 изд. Женев. 1611 г. р. 43—44; передаетъ содержаніе одного сочиненія, принадлежащаго этому вѣку, гдѣ сказано, что несторіанская и пелагіанская ересь одна и таже, что Пелагіане (къ которымъ примыкаетъ и Θεодоръ) *περί τῶν μελῶν τοῦ Χριστοῦ ἀποθρασύονται*, и несторіане *περί αὐτῆς τῆς τοῦ σώματος κεφαλῆς, τοῦ Χριστοῦ, τὴν αὐτὴν διάγνωσιν καὶ τὸ λῆμα ἔχουσι*.

означенныхъ пунктовъ и правильность даннаго нами объясненія нѣкоторыхъ повидимому несогласныхъ съ этимъ ученіемъ выраженій Θεодора.

Теперь мы хотимъ взглянуть въ самые памятники, оставшіеся отъ Θεодора, чтобы видѣть, какъ самъ онъ объяснилъ эти, повидимому антинесторіанскія, выраженія.

Вотъ № 1-й—знакомый уже намъ немного отрывокъ изъ VIII книги о воплощеніи, цитированный у Вигилія ⁶⁶⁾, Юстиніана ⁶⁷⁾, въ актахъ V-го вселенскаго собора ⁶⁸⁾, у Леонтія ⁶⁹⁾ и Целалія ⁷⁰⁾, и дошедшій до насъ даже на сирскомъ языкѣ ⁷¹⁾: вслѣдъ за словами „бывъ соединены во едино, два естества чрезъ соединеніе произвели одно лицо“ мы сейчасъ же читаемъ здѣсь: „и какъ говорится о мужѣ и женѣ, что ихъ не два, но одна плоть (Быт. II, 24; Мѡ. XIX, 5), такъ на основаніи соединенія скажемъ и мы, что не два лица, но одно, а естества различны. Ибо какъ тамъ ничто не мѣшаетъ двумъ называться одною плотію, (ибо извѣстно, почему говорится „плоть едина“), такъ и здѣсь единство лица не исключаетъ различія естествъ.“ Замѣчательно, что въ такомъ же точно контекстѣ стоитъ приводимое Факундомъ мѣсто изъ „книги къ крещеннымъ“ о томъ, что Θεодоръ не вводитъ двухъ сыновъ ⁷²⁾. Спросимъ, тѣсное ли, личное ли въ собственномъ смыслѣ слова единство проповѣдуетъ авторъ?—Я думаю также, какъ думали отцы V собора ⁷³⁾ и папа Вигилій ⁷⁴⁾, что нѣтъ—не строго личное соединеніе. Какое же?—Пойдемъ дальше и узнаемъ.

№ 2-й—символъ, приписываемый Θεодору, изъ котораго мы выше уже выписали небольшой отрывокъ: авторъ, сказавъ: „мы не говоримъ два сына и два Господа“, тотчасъ же продолжаетъ, какъ бы отвѣчая на вопросъ „почему“: „потому что одинъ есть Сынъ по существу—Богъ Слово, единородный Сынъ Отчій, съ которымъ этотъ соединенный и причастный Божеству имѣетъ общеніе въ имени и чести Сына. Богъ Слово есть по существу Господь, съ которымъ

66) 1-um Constit. cap. XXX Patrol. l. s. t. 69 p. 87—88; 2-um Constit. cap. XXVI ibid p. 176; письмо объ утвержденіи V всел. собора. Дѣян. в. с. V. 407.

67) Patrol. c. c. gr. s. t. 86 P. I, p. 1073—1074.

68) Дѣян. в. с. № 29 стр. 82.

69) Κατὰ Νεστ. καὶ Εὐτ. λ. III. Max. Biblioth. IX, 701.

70) Дѣян. в. с. V, 431.

71) Fragm. syr. p. 43.

72) См. у Марія Меркатора: Patrol. c. c. l. s. t. 48 p. 1057.

73) 12. анаеematство. Дѣян. V, 279.

74) 1-um Constitutum p. 88.

этотъ соединенный имѣеть общеніе чести, и поэтому мы не говоримъ два Сына и два Господа, ибо единый воспринятый ради нашего спасенія, какъ нераздѣльно соединенный съ Господомъ и Сыномъ по существу, сочествуется именемъ и славою Сына и Господа, не такъ, какъ каждый изъ насъ, есть Сынъ Божій. Поэтому,.. соучаствующій въ сыновствѣ и господствѣ исключаетъ всякую мысль о двойствѣ Сыновъ и Господовъ“ 75).

№ 3-й—отрывокъ изъ VII книги о воплощеніи, читанный въ 4-мъ засѣданіи V вселенскаго собора: „единство лица познается изъ того, что Онъ (Христосъ) все совершаетъ силою Его (Бога Слова); это единство произошло вслѣдствіе вселенія, совершившагося по благоволенію... Соединеніе по благоволенію будетъ съ Нимъ всегда и вездѣ, гдѣ бы Онъ ни находился (припомнимъ выраженіе „единство должно сохраняться ненарушимо“ въ отрывкѣ у Фаунда), потому что Онъ и все совершаетъ чрезъ Него (Бога Слово)“ 76).

Вотъ наконецъ № 4-й, дальше котораго мы не пойдемъ,—письмо *Теодора Мопс. къ Домну антиохійскому*, приведенное пресвитеромъ Анастасіемъ въ его изборникѣ *Χρησέων δογματικῶν*: „соединеніе естество хат' εὐδοχίαν—по благоволенію служитъ основаніемъ одного наименованія обоихъ общимъ для того и другаго именемъ,—(одной) воли (θέλησιν), дѣятельности (ἐνεργείαν), авторитета (αὐθεντίαν), силы (δυναστείαν), власти (δεσποτείαν), достоинства (ἀξίαν), господства (ἐξουσίαν), никоимъ образомъ не раздѣляемыхъ (между обоими естествами), такъ какъ одно у обоихъ ихъ и есть и говорится лицо въ силу соединенія... Образъ соединенія хат' εὐδοχίαν, сохраняя естества несмѣшанными и нераздѣльными, даетъ одно лицо (изъ) обоихъ, одну волю и одно дѣйствіе, такъ какъ одно у нихъ достоинство и одна власть“ 77).

Итакъ ясно, что *Теодоръ самъ разрѣшаетъ загадку въ нашемъ смыслѣ*: свои выраженія объ единствѣ лица въ I. Христѣ понимаетъ такъ, что единство это равносильно единству имени, воли и достоинства обоихъ соединившихся, и чловѣка и Слова, происшедшему отъ вселенія этого послѣдняго въ перваго Своимъ благоволеніемъ. Отсюда становится понятнымъ, что и допущеннаго Теодоромъ обозначенія „вселенія“ словомъ *ἐναυθρόπησις* нельзя принимать за чистую монету, нужно здѣсь подозрѣвать тотъ именно способъ „вочеловѣченія“,

75) Дѣян. в. с. I, 748—749.

76) Ibid. V, № 30 стр. 83.

77) Patrol. с. с. gr. s. t. 66 p. 1011—1014.

какой мы указали раньше, какъ единственно возможный по Θεодору способъ „вселенія“. И самъ онъ говоритъ: „человѣкомъ называется Онъ (Богъ Слово), потому что обиталъ въ человѣкѣ“ ⁷⁸). Отсюда же понятно и то, что, такъ какъ нѣтъ строго-личнаго единства между соединившимися естествами, то не можетъ и быть признанія исторически явившагося Христа Богомъ, хотя Онъ признается во многомъ превосходящимъ людей во время своей земной жизни и особенно теперь, по достиженіи полного соотвѣтствія съ Богомъ Словомъ, чего не достигъ ниодинъ изъ людей. Въ такомъ именно смыслѣ и слѣдуетъ толковать встрѣчаемыя у Θεодора выраженія о превосходствѣ и отличіи І. Христа отъ людей, тѣмъ болѣе, что самъ онъ говоритъ прямо: „человѣкъ былъ во чревѣ Матери и человѣкъ же вышелъ изъ чрева“ ⁷⁹), или еще: „человѣкъ Іисусъ подобенъ прочимъ людямъ, ничѣмъ не отличается отъ людей одной съ нимъ природы, кромѣ того, что Богъ даровалъ ему благодать“ ⁸⁰), или наконецъ: „для укрѣпленія его Богъ Своимъ обитаніемъ доставилъ ему великое содѣйствіе ради спасенія всѣхъ насъ. Поэтому не безъ справедливости можно сказать, что нѣчто преимущественное предъ всѣми дано этому человѣку, который воспринять Господомъ“ ⁸¹). Наконецъ отсюда же понятно и то, что Пр. Дѣва не можетъ быть названа Богородицею въ собственномъ смыслѣ. „Если спросятъ—говоритъ Θεодоръ, — есть ли Марія *ἀνθρωποτόχος*, или *θεοτόχος*, то мы скажемъ: есть и то и другое, — первое по природѣ, второе же по отношенію (*ἀναφορᾷ*); *ἀνθρωποτόχος*—по естеству, потому что человѣкъ былъ во чревѣ Матери и человѣкъ же вышелъ изъ него; *θεοτόχος* же—потому, что Богъ былъ въ рожденномъ ею человѣкѣ..., былъ *κατὰ τὴν οὐσίαν τῆς ὑπόστασης*—по обитанію воли“ ⁸²). „Можетъ быть (Богъ) присутствовалъ въ родившемся отъ Маріи, потому что, какъ только этотъ зачатъ, то началъ быть и храмомъ Божиимъ (—сопоставимъ съ выписанными у Факунда отрывками); тѣмъ не менѣе мы не должны думать, что отъ Дѣвы родился Богъ...; говоритъ, что Богъ родился отъ Дѣвы—безуміе“ ⁸³).

⁷⁸) Fragm. syr. p. 60 № 5.

⁷⁹) Леонтія В. р. 703 (XV кн. о воплощеніи)=Patrol. с. с. ibid. р. 992 Дѣян. в. с. V, № 43 стр. 87.

⁸⁰) Дѣян. в. с. № 49 с. 89.

⁸¹) Ibid. № 54 с. 91.

⁸²) Леонтія р. 703—Patrol. ibid. р. 992. Дѣян. в. с. V, № 43 с. 87.

⁸³) Дѣян. № 1 с. 60—61. Письмо Юстин. Patrol. с. gr. s. t. 86, P. I р. 1057—1058.

Такимъ образомъ анализъ сохранившихся отрывковъ изъ догматическихъ сочиненій Θεодора, показавъ въ нихъ присутствіе выраженій, существенно сходныхъ съ тѣми, которые выставляетъ Факундъ противъ обвиненія Θεодора въ несторіанствѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ привелъ насъ къ уясненію истиннаго смысла этихъ выраженій. По данному нами объясненію съ точки зрѣнія основной мысли Θεодоровой хринологіи и съ точки зрѣнія Θεодоровой антропологіи и космологіи, а равно и по представленному объясненію самого Θεодора эти выраженія оказываются по смыслу своему тождественными съ тѣми, рѣзко отличающимися отъ нихъ по формѣ, выраженіями, которыя чаще, чѣмъ первыя, встрѣчаются въ его сочиненіяхъ и которыя дали основаніе къ обвиненію его въ несторіанствѣ. Отсюда прямой выводъ, что „ясными“ выраженіями оказываются эти послѣднія, называемыя у Факунда „темными“, а темными — наоборотъ тѣ, которыя Факундъ называетъ „ясными“ или „свѣтлыми“, т. е. тѣ, которыя по своей видимой формѣ противоположны порицаемымъ мыслямъ Θεодора, а по содержанию въ нихъ смыслу сходятся съ ними, и такимъ образомъ какъ бы „подрашиваютъ (по выраженію Кирилла александр.) ложными именами заключающійся въ нихъ смыслъ“⁸⁴⁾. Итакъ, считая „темныя“ по Факунду выраженія на самомъ дѣлѣ ясными, а „ясныя“ по нему — темными, и объясняя вторыя первыми, какъ согласными во всемъ съ общей догматической системой Θεодора, мы въ одно и тоже время и слѣдуемъ требованію Факунда, высказанному во имя здраваго смысла, объяснять ясными мѣстами темныя и подозрительныя⁸⁵⁾ и углубляться въ смыслъ выраженій⁸⁶⁾, и расходимся съ нимъ до противоположности, поскольку мы на мѣсто „темныхъ“ и „подозрительныхъ“ выраженій поставили тѣ, которыя онъ считаетъ „ясными“.

Итакъ падаетъ одно изъ важнейшихъ основаній, выставляемыхъ Факундомъ противъ обвиненій Θεодора въ несторіанизмъ. Существенная слабость этого основанія заключается вотъ въ чемъ: поставляя его, Факундъ забылъ, что внушалъ самъ своимъ противникамъ, именно что нужно проникать въ смыслъ выраженій и смысломъ освѣщать ихъ, и, увлекшись кажущейся противоположностію нѣкоторыхъ изъ нихъ обвиненіямъ, игнорировалъ всѣ подозрительныя мѣста, которыя могли бы выяснить хринологическія воззрѣнія Θεодора.

⁸⁴⁾ Дѣян. вс. соб. V, 152. Почти такими же словами говорить Исихій. Дѣян. в. с. V, 140.

⁸⁵⁾ См. выше стр. 102.

⁸⁶⁾ Выше стр. 99.

2) *Таже самая слабость обнаруживается и во втором основаніи*, которому Фаундъ придаетъ не менѣе важное значеніе въ дѣлѣ защиты Θεодора.

Оставивъ безъ вниманія нѣкоторыя неважныя ошибки въ спискѣ отрывковъ изъ сочиненій отцовъ церкви у Фаунда ⁸⁷⁾, мы въ существѣ дѣла соглашаемся съ нимъ въ томъ, что у нихъ есть выраженія, подобныя тѣмъ, какія осуждаются въ сочиненіяхъ Θεодора; но такъ какъ Фаундъ совсѣмъ не хочетъ спросить себя, какой смыслъ соединяли упомянутые отцы съ выписанными изъ нихъ выраженіями, то мы въ правѣ сказать ему: «если словесное выраженіе одной и той же мысли можетъ разнообразиться до противоположности и если противоположныя мысли могутъ скрываться подъ одними выраженіями, какъ справедливо высказалъ и самъ ты, то твое сличеніе выраженій изъ сочиненій Θεодора и отцовъ церкви никакъ не доказываетъ его единомыслія съ ними и невозможности порицанія его выраженій. Разсмотрѣвъ догматическія воззрѣнія Θεодора и цитируемыхъ тобою отцовъ, и объяснивъ на основаніи ихъ смыслъ разсматриваемыхъ «темныхъ» выраженій, ты пришелъ бы къ сознанію того, что по смыслу своему сличаемыя выраженія отцовъ существенно расходятся съ Θεодоровыми; а потому съ одной стороны могутъ быть порицаемы эти послѣднія безъ порицанія первыхъ, и съ другой—святымъ отцамъ не могутъ быть приписываемы мысли Θεодора, что было бы „ложью на св. отцовъ“, какъ выразился св. Кириллъ александр. ⁸⁸⁾ противъ восточныхъ, когда они говорили тоже самое“.

Для того, чтобы нашъ разборъ этихъ двухъ существенныхъ основаній Фаундовой защиты получилъ устойчивость, мы должны отвѣтить на поставленный Фаундомъ вопросъ: *принадлежатъ ли Θεодору тѣ подозрительныя и достойныя порицанія выраженія*, которыя дали противникамъ Θεодора основаніе обвинять его въ несторіанствѣ, и которыми мы пользовались въ только что оконченномъ анализѣ основаній «защиты».

Мы вполне согласны съ Фаундомъ въ томъ, что догматическія сочиненія Θεодора подвергались нѣкоторой порчѣ какъ со стороны аполинаристовъ, желавшихъ подорвать авторитетъ своего сильнаго противника, такъ вѣроятно и со стороны несторіанъ, ссылавшихся на Θεодора въ защиту своего ученія. Но мы не можемъ согласиться

⁸⁷⁾ Эти ошибки были указаны въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ.

⁸⁸⁾ Epist. 71—Patrol. c. c. gr. s. t. 77 p. 373—374; Epist. 67 и 69. См. выше стр. 24.

съ Фаундомъ въ томъ, чтобы не было никакого надежнаго способа рѣшить поставленный вопросъ. Указывая способы для его рѣшенія, онъ упускаетъ изъ виду такой, который мы можемъ назвать историко-критическимъ, и которымъ обыкновенно пользуются въ рѣшеніи вопроса о принадлежности кому-либо приписываемыхъ ему произведеній. Такой способъ состоитъ въ анализѣ съ одной стороны древнѣйшихъ свидѣтельствъ о тѣхъ сочиненіяхъ, подлинность и принадлежность которыхъ извѣстному автору требуется доказать, и съ другой—въ анализѣ самыхъ этихъ сочиненій и сличеніи ихъ съ другими, принадлежащими этому автору. О Θεодоровыхъ сочиненіяхъ мы дѣйствительно имѣемъ не мало свидѣтельствъ древнихъ его противниковъ и защитниковъ; есть также и сохранившіяся отъ Θεодора сочиненія или отрывки ихъ, которые дошли до насъ не всѣ изъ одного источника, и которые можно сличать между собою. Правда, анализъ и тѣхъ и другихъ не можетъ привести къ строго научному и убѣдительному рѣшенію вопроса о принадлежности извѣстныхъ выраженій Θεодору, но тѣмъ не менѣе онъ можетъ съ большою вѣроятностію доказать, что эти выраженія, приписываемыя Θεодору — пусть не буквально, но за то по характерной, или типичной своей сторонѣ—принадлежатъ дѣйствительно Θεодору.

Такой анализъ практиковалъ еще Пелагій II, когда въ своемъ письмѣ къ Иліѣ Аквилейскому и епископамъ Истріи рѣшалъ этотъ вопросъ; только онъ ограничился исключительно перваго рода данными—посторонними свидѣтельствами о сочиненіяхъ Θεодора—и выписывалъ большею частію такія мѣста изъ этихъ свидѣтельствъ, которыя содержатъ въ себѣ не болѣе какъ голословное обвиненіе Θεодора въ несторіанствѣ и другихъ ересяхъ, и которыя потому не доказываютъ ничего, кромѣ факта существованія у Θεодора подозрительныхъ выраженій вообще съ характеромъ противоположнымъ характеру александрійской и аполлинаріевой доктринъ. И однако, не смотря на малодоказательныя выписки такого рода, онъ заканчивая ихъ, кичливо восклицаетъ: «при столькихъ свидѣтельствахъ кто усумнится, что всѣ эти богохульства принадлежатъ Θεодору?»,—⁸⁹⁾ какъ будто въ самомъ дѣлѣ изъ представленныхъ Пелагіемъ свидѣтельствъ слѣдуетъ его выводъ съ такою несомнѣнностію. Поэтому намъ при разсмотрѣніи свидѣтельствъ древнихъ нужно восполнить пробѣлы Пелагія и указать по возможности тѣ отрывки изъ сочиненій Θεодора, которые сохранились въ этихъ свидѣтельствахъ, какъ принадлежащіе ему.

⁸⁹⁾ Дѣян. в. с. V, 440.

Раввула, епископъ едесскій, въ письмѣ къ Кириллу пишетъ о Теодорѣ: „сперва онъ изложилъ, что Пр Дѣва не есть истинно Богородица, потому что Богъ Слово не принимаетъ будто бы рожденія подобно намъ.... За симъ слѣдуетъ и то, что касается вочеловѣченія,—что не по сущности или по существу соединенъ человекъ съ Богомъ Словомъ, но по нѣкоторому благоволенію, такъ какъ божественное естество не принимаетъ будто бы иного способа соединенія по причинѣ неограниченности. ⁹⁰⁾ Онъ сказалъ, что и Господа нашего І. Христа не должно почитать, какъ Господа, но по отношенію къ Богу Онъ долженъ почитаться, какъ нѣкоторый образъ“. ⁹¹⁾

Армянскіе епископы, клирики и монахи писали Проклу: „Теодоръ, проповѣдуя въ одной изъ церквей Антиохіи сирійской, сказалъ: «человекъ Иисусъ. Ибо что есть человекъ, что ты помнишь его (Пс. 8, 5)? Апостолъ сказалъ, что это сказано объ Иисусѣ; ибо говорить: мы видимъ умаленнаго малымъ чѣмъ въ сравненіи съ ангелами Иисуса (Евр. II, 4). Итакъ что же? Человекъ—Иисусъ, подобный всѣмъ людямъ, не имѣющій никакого отличія отъ людей того же рода, кромѣ того, что дано ему по благодати; данная же благодать не измѣняетъ природы; но послѣ поправіа смерти Богъ даровалъ ему имя, которое превышаетъ всякаго имени (Фил. II, 9)... Итакъ онъ вознесся и сидитъ одесную Отца и есть превышаетъ всего. О благодать, особеннымъ образомъ сообщенная Иисусу! О благодать, которая превысила природу всѣхъ!... Если я долженъ называть Его (Христа) еднносущнымъ Богу, то спрашиваю, какимъ образомъ человекъ и Богъ одно?« ⁹²⁾—и прочее, что V соборъ читалъ, какъ извлеченное изъ II-й книги Теодора «о воплощеніи.» ⁹³⁾

Въ этомъ же письмѣ армянскихъ клириковъ ⁹⁴⁾ и у Пелагія II ⁹⁵⁾ мы находимъ слѣдующее извлеченіе изъ посланія *Іоанна антиохійскаго* къ Несторію: „упорствуя впродолженіи долгаго времени, Теодоръ убѣдилъ многихъ и Несторія, что Христосъ, Сынъ Бога живаго, который родился отъ Пр. Дѣвы Маріи, не есть Богъ Слово, родившійся отъ Отца, еднносущный родителю, но человекъ, по мѣрѣ своего нравственнаго расположенія принимающій содѣйствіе отъ Бога Сло-

⁹⁰⁾ Это напоминаетъ мѣсто, читанное на V-мъ соборѣ и приведенное Леонтіемъ изъ VII кн. о воплощеніи. См. выше стр. 175.

⁹¹⁾ *Vinii concil.* T. II P. 2 p. 70. Дѣян. в. с. V, 137—138.

⁹²⁾ *Vinii ibid.* p. 68—69; Дѣян. стр. 127—128.

⁹³⁾ Дѣян. №№ 49 и 50 стр. 89—90.

⁹⁴⁾ *Vinii conc. ibid.* p. 69. Дѣян. стр. 129.

⁹⁵⁾ Нѣсколько короче. *Migne Patrol.* l. s. t. 72 p. 728, Дѣян. в. с. V, 434.

ва и не прежде заслужившій соединеніе съ Богомъ Словомъ, какъ сдѣлавшись непорочнымъ, такъ что сталъ участникомъ непорочности, одного имени, сыновства и господства“. Хотя мы и сильно подозрѣваемъ принадлежность такого письма Іоанну въ виду того уваженія, какое питали къ Θεодору „восточные“, и въ виду горячихъ писемъ самого Іоанна за Θεодора; однако этотъ отрывокъ изъ письма не теряетъ для насъ своего важнаго значенія. Пусть оно принадлежитъ кому бы то ни было, оно все-таки показываетъ, что въ то время, какъ писано прошеніе армянскихъ клириковъ, уже представляли христологическое ученіе Θεодора именно такъ, какъ представилъ намъ систематическій очеркъ его, составленный на основаніи его исходнаго начала и приложенія его къ словамъ Св. Писанія, и провѣренный другими сторонами догматической системы Θεодора и сохранившимися отрывками его сочиненій,—и потому, что особенно важно, представляли всѣ существенные пункты Θεодоровой христологіи. Но конечно такое представленіе возможно было на основаніи сочиненій, приписываемыхъ Θεодору. Если, такимъ образомъ, выводъ изъ различныхъ мѣстъ ихъ получился такой, какой мы получили изъ сохранившихся отрывковъ, то понятно, что бывшія тогда въ обращеніи сочиненія Θεодора содержали въ себѣ выраженія, существенно, по основному характеру своему сходныя съ тѣми, какими пользовались мы въ своей критикѣ.

См. Кириллъ александр., какъ извѣстно, написалъ обширное сочиненіе противъ Діодора и Θεодора ⁹⁶⁾. Здѣсь онъ выписываетъ и разбираетъ множество извлеченій изъ Θεодоровыхъ сочиненій ⁹⁷⁾. Въ искаженномъ ли видѣ дошли они до Кирилла и дѣйствительно ли они Θεодоровы, мы не можемъ рѣшить этого съ несомнѣнностію; но должны признать, что во времена Кирилла подлинность и принадлежность ихъ Θεодору не подозрѣвалась. Самъ Кириллъ конечно не сомнѣвается въ этомъ, потому что на основаніи ихъ приписываетъ Θεодору несторіанскій образъ мыслей. Не сомнѣвается также въ подлинности такихъ выраженій и противникъ Кирилла *Θεοδοριτῆς Κυρσικίης*, когда, защищая Θεодора и полемизируя въ этомъ съ Кирилломъ, старается только оправдать тѣ выраженія Θεодора, на которыя нападалъ Кириллъ въ своихъ книгахъ противъ него, и со всѣмъ не касается вопроса объ ихъ принадлежности Θεодору ⁹⁸⁾, что

⁹⁶⁾ Сохранились отрывки изъ этого сочиненія, и упоминаніе объ немъ мы находимъ какъ въ собственныхъ письмахъ Кирилла, такъ и въ письмахъ другихъ отцовъ.

⁹⁷⁾ Дѣян. в. с. V, 109—126.

⁹⁸⁾ Дѣян. в. с. V, 146—149. Пелаг. II *ibid.* стр. 439.

было бы для него во всякомъ случаѣ важнѣе, если бы можно было отрицательно рѣшить этотъ вопросъ. Правда *Иоаннъ антиох. и восточные* отказываются осуждать Θεодора за нѣкоторыя мысли, приписываемыя ему его противниками, какъ говорить Фаундъ ⁹⁹⁾. Но это нисколько не свидѣтельствуетъ о томъ, что они заподозривали принадлежность Θεодору тѣхъ выраженій, которыя дали поводъ приписывать ему такія, а не иныя мысли. Очень можетъ быть, что они думали также, какъ думалъ Θεодоритъ, полемизируя съ Кирилломъ при защитѣ Θεодора, именно что подозрительныя выраженія дѣйствительно Θεодоровы, но что ихъ можно объяснить иначе, чѣмъ объясняютъ ихъ противники, и не приписывать на основаніи ихъ Θεодору ложныхъ мыслей, потому что выраженія иногда не вполнѣ соотвѣтствуютъ выражаемой мысли.

Послѣ времени Кирилла, Θεодорита и Иоанна мы находимъ у нѣкоторыхъ *восточныхъ писателей* или извлеченія изъ сочиненій Θεодора, или рецензіи объ ученіи его, составленныя конечно на основаніи отрывковъ, приписываемыхъ ими Θεодору. Таковы Марій Меркаторъ и Исихій Иерусалимскій.

Изъ данныхъ 2-го рода, т. е. изъ сохранившихся въ отдѣльномъ видѣ сочиненій Θεодора или отрывковъ изъ нихъ, мы укажемъ прежде всего на тотъ *символь*, который былъ прочитанъ на III-мъ вселенскомъ соборѣ и перечитанъ послѣ въ томъ же видѣ ¹⁰⁰⁾ на IV-мъ и V-мъ соборахъ, и который принадлежитъ Θεодору, какъ мы покажемъ послѣ. Здѣсь мы находимъ выраженія, существенно сходныя со многими изъ отрывковъ, прочитанныхъ на V-мъ вселенскомъ соборѣ. Напр. „соединенный и причастный Божеству имѣетъ общеніе въ имени и чести Сына. Слово есть по существу Господь, съ которымъ этотъ соединенный имѣетъ общеніе чести“ ¹⁰¹⁾. Можно было бы указать еще на сохранившіяся въ болѣе цѣльномъ видѣ толкованія Θεодора на Ветхій Завѣтъ ¹⁰²⁾, въ которыхъ мы встрѣчаемъ иногда выраженія подобнаго же рода, но изъ которыхъ все-таки они не извлекались современными Фаунду противниками Θεодора. Наконецъ въ относительно недавнее время стали выходить въ свѣтъ изданія нѣкоторыхъ *древнесирскихъ* отрывковъ изъ христорологическихъ

⁹⁹⁾ Pro defens. VIII, 4, 718—720; XI, 7, 823.

¹⁰⁰⁾ Только въ актахъ V собора этотъ символъ находится въ латинскомъ переводѣ и потому имѣетъ нѣкоторыя измѣненія, есть даже небольшія прибавки.

¹⁰¹⁾ Дѣян. в. с. I, 748—749 и др.

¹⁰²⁾ Толкованія на книги новозавѣтныя сохранились въ небольшихъ отрывкахъ.

сочиненій Θεодора ¹⁰³). Издатели и ученые стараются доказывать ихъ принадлежность Θεодору и иногда положительнѣйшимъ и рѣшительнѣйшимъ образомъ утверждаютъ это о такихъ отрывкахъ, которые сходны часто до тождества съ сохранившимися въ актахъ V собора, у Вигилія, Леонтія, Пелагія и другихъ противниковъ Θεодора,— съ таѣмъ называемыми у Фаунда „темными“ мѣстами ¹⁰⁴). Хотя нельзя вполне положиться на этихъ ученыхъ и издателей, однако довѣрять имъ располагаетъ насъ то, что въ ихъ изданіяхъ между Θεодоровыми отрывками видимъ не одни „темныя“, достойныя порицанія мѣста, но и такія, которыя повидимому противоположны имъ и сходны съ Фаундовыми „ясными“.

Послѣ всѣхъ этихъ данныхъ мы, хотя и не можемъ сказать такъ, какъ сказалъ Пелагій, по прочтеніи нѣсколькихъ свидѣтельствъ, но все-таки въ правѣ предположить съ большою вѣроятностію, что если не всѣ и не во всѣхъ своихъ частностяхъ сохранившіеся до насъ якобы Θεодоровы отрывки принадлежатъ дѣйствительно Θεодору, то по крайней мѣрѣ многіе и въ существенныхъ, характерныхъ своихъ частяхъ, такъ что на основаніи ихъ можно воспроизвести существенныя пункты Θεодоровой хринологіи. Пусть *Θεόδωρὸς самъ говоритъ объ искаженіяхъ*, внесенныхъ въ нѣкоторыя изъ его догматическихъ сочиненій аполливаристами; но вѣдь самъ же онъ говоритъ, что они показывали искаженныя сочиненія лишь немногимъ и при жизни Θεодора держали ихъ втайнѣ. Странно было бы предполагать, чтобы они могли убѣдить Іоанна антиохійскаго въ принадлежности Θεодору вставленныхъ ими явно ложныхъ мыслей,—убѣдить Іоанна, который самъ съ большимъ вниманіемъ слушалъ Θεодора, ¹⁰⁵) съ величайшимъ уваженіемъ относился къ нему при его жизни и горячо защищалъ его по смерти, и который, поэтому, вѣроятно спѣшилъ прочитывать его сочиненія вскорѣ послѣ выхода ихъ въ свѣтъ,—можетъ быть многія раньше, чѣмъ подверглись искаженію. А если это странно предположить, то странно предположить и то, что противники Θεодора ссылались въ своихъ обвиненіяхъ и нападали на подложныя мѣста въ сочиненіяхъ Θεодора, считая ихъ все-таки Θεодоровыми. Если таѣмъ предположить, то трудно было бы объяснить то, почему

¹⁰³) Изданія Ассемана, Лагардія, Сашо и др.

¹⁰⁴) Объ отрывкахъ, изданныхъ проф. Вѣнскаго университета Sachau, которыми мы не рѣдко пользовались, самъ издатель говоритъ напр. слѣдующее: *Atque Theodori ea esse, quae nominis ejus nulla fiat mentio* (не говоря о тѣхъ, которые носятъ на себѣ имя Θεодора), *doctissimus et amicissimus W. Wright* (проф. Кембриджскаго университета) *primus eruit et probavit.* p. IV.

¹⁰⁵) Дѣян. в. с. I, 432.

Иоаннъ въ своихъ письмахъ къ Кириллу и Проклу, указывая на существованіе у отцовъ церкви выраженій, подобныхъ тѣмъ, за которыя нападаютъ на Θεодора, и объясняя подозрительныя выраженія Θεодора его борьбою съ ересями,—или въ письмѣ къ Θεодосію говоря, что за темныя выраженія не слѣдуетъ осуждать Θεодора, уже умершаго въ мирѣ съ церковію,—почему совсѣмъ не заподозрѣваетъ существованія у Θεодора такихъ выраженій, на какія нападали, или сходныхъ съ ними? Замѣтимъ еще, что эти посланія писаны были не лично отъ Иоанна, но отъ цѣлаго собора „восточныхъ“, среди которыхъ конечно многіе были такими же, если не болѣе, горячими защитниками Θεодора, и слушали его рѣчи, и читали его сочиненія. А въ такомъ случаѣ трудно предположить, чтобы среди нихъ не нашелся какой нибудь десятокъ лицъ, читавшихъ сочиненія Θεодора въ ихъ неискаженномъ еще видѣ и могшихъ легко обличить подлогъ. Такимъ образомъ сдѣланный нами раньше на основаніи анализа свѣдѣтельствъ о Θεодорѣ и его сочиненій очень вѣроятный выводъ теперь, при дополнительныхъ соображеніяхъ, получаетъ почти несомнѣнный характеръ, и мы можемъ сказать, что трудно *безъ противорѣчія фактамъ отрицать принадлежность Θεодору* такихъ выраженій, за которыя нападали на него древніе противники, и которыя повторялись, или буквально, или съ нѣкоторыми несущественными разнициами, и современными Факунду обвинителями.

Итакъ мы доказали, что не могутъ оправдывать Θεодора существующія у него повидимому православныя выраженія и встрѣчаемыя у отцовъ церкви аналогичныя съ Θεодоровыми повидимому ложныя выраженія; доказали, по возможности, и то, что дѣйствительно есть у Θεодора выраженія, достойныя порицанія и дающія извѣстный отпечатокъ его хринологическимъ сочиненіямъ. Что этотъ отпечатокъ *несторіанскій*, я думаю, и доказывать не нужно. Для всякаго очевидно сходство этихъ выраженій съ тѣми, которыя такъ часто употреблялъ Несторій. Потому-то такъ уважали несторіане Θεодоровы сочиненія ¹⁰⁶⁾, потому-то такъ настойчиво противники Θεодора обвиняли его за эти выраженія именно въ несторіанствѣ, и прямо заявляли, что „*Θеодоръ и Несторій говорятъ одними устами*“. ¹⁰⁷⁾ А такъ какъ и Несторій и *Павелъ Самосатскій* во многомъ также схо-

¹⁰⁶⁾ Это обстоятельство папа Вигилій во 2-мъ Constit. cap. XXVI p. 175 ставитъ признакомъ того, что сочиненія Θεодора заражены несторіанизмомъ.

¹⁰⁷⁾ Слова Кирилла алекс. Binii conc. t. II P. 2 p. 76; Дѣян. V, 173. Потому-то мы и не воздерживались раньше отъ наименованія такихъ выраженій несторіанскими, а противоположныхъ—антинесторіанскими.

дились между собою и употребляли выраженія одинаково подобныя Θεодоровымъ, ¹⁰⁸) то отсюда въ этихъ послѣднихъ стали находить близкое сходство съ выраженіями Павла Самосатскаго. Такъ Леонтій Византійскій пишетъ: „*Θεόδωρὸς πολεῖται πρὸς τὰς αὐτὰς λέξεσιν (καὶ τὰς Πάβλου Σαμοσατῆος), ὡς εἴη βιβλίον αὐτῶν οὐκ ἐπιγράμματα, ἀλλὰ ἀπογραφαί, ἢ ἀλλοῦ, ἢ τοῦ Πάβλου μετακείμενα ἀπὸ τοῦ Θεοδώρου ἐν τοῖς ἑαυτοῦ βιβλίοις.*“ ¹⁰⁹), Для насъ болѣе важно показать, *въ правѣ ли мы на основаніи этого внѣшняго сходства Θεодоровой доктрины съ Павловой и Несторіевою заключать о внутреннемъ ихъ сходствѣ и считать Θεодора ученикомъ Павла* ¹¹⁰), а Несторія—ученикомъ Θεодора ¹¹¹), какъ думали обвинители Θεодора.

Думается, что этотъ вопросъ уже былъ нами предрѣшенъ, когда мы раскрывали систему Θεодора. Въ этомъ раскрытіи мы, указавъ часто повторяемое у Θεодора основаніе для многихъ мелкихъ пунктовъ его доктрины, изъ этого основанія, какъ принципа, старались независимо отъ частныхъ выраженій Θεодора и иногда дозволяя себѣ новыя, не даваемые этими выраженіями, комбинаціи, идти логическимъ путемъ и потомъ показывали, что нашъ путь параллеленъ тому, которымъ шелъ Θεодоръ. Это основное начало проглядываетъ не только въ отрывкахъ изъ сочиненій Θεодора, но даже и въ свидѣтельствахъ его противниковъ, когда они обобщали Θεодорову доктрину. ¹¹²) Выведа логическимъ путемъ христологическую систему Θεодора, мы затѣмъ показали полнѣйшее ея согласіе съ антропологическими и космологическими его воззрѣніями. Поэтому мы вправѣ сказать, что наше воспроизведеніе Θεодоровой христологической системы зиждется не на однихъ только словесныхъ выраженіяхъ, похожихъ на Несторіевы и Павловы, и что такимъ образомъ обвиненіе Θεодора въ заблужденіи Несторія и Павла Самосатскаго, кромѣ одной формы выраженія, имѣетъ за себя болѣе глубокія основанія. ¹¹³)

¹⁰⁸) См. свидѣтельство константинопольскаго епископа, всенародно возвѣщенное всей церковью, о томъ, что Несторій единомысленъ съ Павломъ Самос. Дѣян. в. с. I, 355—357. Леонт. В. κατὰ Νεστ. κ. Εὐτ. λ. III (Patrol. с. с. Migne. gr. s. t. 86, P. I p. 1389—1392).

¹⁰⁹) Κατὰ Ν. κ. Εὐτ. ibid p. 1391—1392.

¹¹⁰) Ibid. Дѣян. V, 126.

¹¹¹) Pro defens. II, 2; II, 4, 5; III, 1; VII, 7; IX, 3; X, 1; XI, 1, 7. Liberati breviar. сар. X p. 990. Дѣян. в. с. V, 31, 558, 132, 129, 173 и др. Леонтія ibid. p. 1389—1390.

¹¹²) Напр. Раввула въ письмѣ къ Кириллу; Дѣян. V, 137—138.

¹¹³) Мы направляемъ свою рѣчь между прочимъ противъ Шрѣкка, который въ

Конечно не во всемъ сходилса Феодоръ съ осужденнымъ уже Павломъ Самос., почему и называль его иногда «вѣстникомъ діавола»; но это не мѣшаетъ все-таки видѣть въ его ученіи нѣкоторыя заблужденія Павла,—именно тѣ, по которымъ этотъ близко подходитъ къ Несторію. Весьма вѣроятно также и то, что Феодоръ проповѣдываль еще съ нѣкоторымъ колебаніемъ, неустойчивостію и нерѣшительностію то, что послѣ рѣшительно и въ болѣе развитой формѣ возглашалъ Несторій. Но это опять не говоритъ противъ того, что изъ его сочиненій вѣдетъ несторіанизмъ. Очень можетъ быть даже, что и Несторій свое ученіе развилъ, отчетливѣе созналъ и рѣшительнѣе высказалъ подъ вліяніемъ Феодора. ¹¹⁴⁾

Итакъ мы узнали, что Феодоръ имѣлъ еретическія мысли опредѣленнаго характера; спрашивается теперь, можно ли его считать за это еретикомъ. Фаундъ говоритъ: нѣтъ, потому что еретикомъ дѣлаетъ не заблужденіе только, но упорное отстаиваніе заблужденія, а между тѣмъ въ Феодорѣ такого упорства не замѣтно. ¹¹⁵⁾

Правда, мы не прочь вмѣстѣ съ Фаундомъ и отцами церкви ¹¹⁶⁾ думать, что *упорство въ заблужденіи есть одинъ изъ признаковъ еретика*. Но мы 1) не считаемъ приложимымъ этого мѣрила къ Феодору и 2) заподозриваемъ его уступчивость. Когда говорятъ объ упорномъ отстаиваніи заблужденій, то конечно предполагаютъ и возраженія и нападенія на нихъ: безъ противодѣйствій «упорнаго отстаиванія» и представить невозможно. Поэтому только обличаемый

своей церковной исторіи говоритъ, что Феодоръ только одинаково съ Несторіемъ выражался о воплощеніи и соединеніи естествъ, но не одинаково съ нимъ заблуждался. Th. XVIII, S. 266.

¹¹⁴⁾ Былъ ли Несторій въ собственномъ смыслѣ ученикомъ Феодора и переродился ли совершенно подъ его вліяніемъ, какъ говоритъ Феодулъ (Евагрія церк. и. кн. I гл. 2 стр. 12), этого нельзя доказать, какъ рѣшительно заявили Weismann (introducſio in memorabilia histor. eccles. t. I p. 515) и Walch (V, 892—894), хотя извѣстно, что онъ и читалъ сочиненія Феодора и самъ лично зналъ его (письмо Иоанна къ Несторію, Pro defens. X, 2, 771; Gennadii cap. 53 см. въ Patrol. с. с. I. s. t. 67 p. 772 прим. а). Выраженія Кирилла, Леонтія и другихъ, что „Феодоръ былъ учителемъ Несторія“ и „отцомъ зломыслия Несторіева“, можно или считать за гиперболическія, или понимать такъ, что онъ былъ предшественникомъ Несторія, сходнымъ съ нимъ по ученію и повліявшимъ нѣсколько на него. Слишкомъ большаго вліянія можно, пожалуй, и не допускать, потому что самое направленіе школы антиохійской могло привести Несторія къ его ученію.

¹¹⁵⁾ См. выше стр. 107—108.

¹¹⁶⁾ Напр. блаж. Августины. De haeresibus—Opp. t. VIII, P. 1 p. 36; de baptismo lib. IV cap. 16 n. 23—Opp. t. IX, P. 1 p. 236—237; de civitate Dei lib. XVIII c. 51 n. 1—Opp. t. VII, P. 2 p. 858.

можетъ быть упорнымъ и неупорнымъ; если онъ отступилъ отъ извѣстнаго рода заблужденій, то онъ уже не еретикъ; если же не отступаетъ, несмотря на увѣщанія, то еретикъ. Итакъ нужно знать, были ли такія нападенія на Θεодора. Факундъ приводитъ свидѣтельство *Іоанна антїохійскаго*, которое говоритъ о неудовольствіи антїохійцевъ по поводу какого-то неправильнаго выраженія Θεодора, побудившемъ его въ скоромъ времени исправить ошибку. ¹¹⁷⁾ Хотя письмо Іоанна, на которое ссылается въ данномъ случаѣ Факундъ и которое сохранилось въ полномъ видѣ, по нѣкоторымъ манускриптамъ свидѣтельствуется не о Θεодорѣ Мопс., но о Павлѣ Емесскомъ, ¹¹⁸⁾ однако мы болѣе согласны съ Факундомъ, чтеніе котораго подтверждается манускриптомъ Segueriano, ¹¹⁹⁾ письмомъ Кирилла къ Авакію, ¹²⁰⁾ свидѣтельствами Исихія, ¹²¹⁾ Юстиніана, ¹²²⁾ и Леонтія. ¹²³⁾ Итакъ мы согласны съ тѣмъ, что на Θεодора напали при его жизни. Но что это было за нападеніе? Самъ Факундъ говоритъ, что это нападеніе поднялось изъ-за какого-то неправильнаго и черезъ-чуръ непривычнаго выраженія и только. А нападали ли въ то время на основы Θεодоровой доктрины, — объ этомъ совѣмъ нѣтъ надежныхъ свидѣтельствъ. Напротивъ, такъ какъ Θεодоръ пользовался во всю свою жизнь большимъ уваженіемъ и его вѣроученіе востокъ считалъ своимъ, то нужно предположить, что Θεодоръ мирно проповѣдывалъ, не находя противодѣйствія своему ученію. Поэтому-то и Факундъ и даже противники Θεодора ¹²⁴⁾ говорятъ, что онъ не былъ обвиненъ при жизни; чѣмъ бы ни объясняли они это, для насъ въ данномъ случаѣ все равно. Итакъ нападали единственно на нѣкоторыя выраженія Θεодора; даже и такое нападеніе, по нашему крайнему убѣжденію, не было частымъ и постояннымъ, потому что иначе не явилось бы такихъ лестныхъ отзывовъ о Θεодорѣ, какъ проповѣдникѣ, о которыхъ мы читаемъ у Факунда и которые побудили даже императора Θεодосія слушать Тео-

¹¹⁷⁾ См. выше стр. 107—108.

¹¹⁸⁾ *Vini concil. t. I, P. 2 p. 148—149; Дѣян. в. с. I, 432—изъ Labbei и Harduini concilia; Patrol. c. c. gr. s. t. 77 p. 454—изъ Mansi concil. t. V.*

¹¹⁹⁾ *Patrol. c. c. ibid. прим. e.*

¹²⁰⁾ *Дѣян. в. с. V, 401, 174.*

¹²¹⁾ *Ibid. 139.*

¹²²⁾ *Исповѣд. вѣры, ibid. 543.*

¹²³⁾ *Κατὰ Ν.κ. Εστ. λ. III гл. X. Patrol. c. c. gr. s. t. 86, P. I p. 1363—1364.*

¹²⁴⁾ *Проклъ въ письмѣ къ Максиму см. выше стр. 114. Леонтій В. въ Σύλλοξ (de sectis) πρῶξ. IV п. III Migne Patrol. ibid. p. 1221—1222.*

доровы бесѣды, ¹²⁵⁾ иначе не былъ бы такъ горячо преданъ Теодору антиохійскій округъ, бывшій главнѣйшимъ, если не единственнымъ, мѣстомъ Теодоровыхъ бесѣдъ. Такимъ образомъ высказывавшееся противъ Теодора неудовольствіе ограничивается лишь немногими незначительными случаями и можетъ быть даже однимъ какимъ нибудь случаемъ, какъ представляется по Іоаннову письму; а слѣдовательно Теодоръ не былъ обставленъ такими условіями, которыя могли бы выказать его упорнымъ или неупорнымъ. Будь онъ на мѣстѣ Несторія, т. е. будь онъ обличаемъ въ заблужденіи и исправляемъ, тогда—кто знаетъ—можетъ быть, онъ оказался бы такимъ же упорнымъ въ своемъ заблужденіи, какъ и Несторій. Его уступка предъ народомъ въ исправленіи какого-то выраженія конечно еще не говоритъ о томъ, что онъ уступилъ бы и тогда, когда потребовали бы отреченія отъ сущности его доктрины. Всякій вѣдь знаетъ, что одно выраженіе легко замѣнить другимъ, выражающимъ ту же мысль, только въ иной формѣ, и что отъ исправленія выраженія слишкомъ далеко до исправленія цѣлой доктрины. Исправить первое можно не затрогивая убѣжденій, и наоборотъ— не исправить въ виду угрожающей опасности ¹²⁶⁾ было бы даже неразумно, такъ что поэтому всякій разумный человѣкъ согласенъ будетъ на такую уступку, и эта уступка будетъ свидѣтельствовать не о смиреніи уступившаго, но только объ его практическомъ благоразуміи. Такимъ образомъ очень можетъ быть, что и Теодоръ, исправляя выраженіе, не думалъ исправлять выраженной мысли, и послѣ скрылъ ее же подъ другимъ, можетъ быть, повидимому противоположнымъ ¹²⁷⁾ выраженіемъ, которымъ могли удовлетвориться слушатели даже и въ томъ случаѣ, если бы они были недовольны не выраженіемъ только, прежде сказаннымъ, но и смысломъ его; и потому легко могло случиться, что, если бы дѣло коснулось самаго вѣроученія, то Теодоръ оказался бы настойчивѣе. Противъ возможности этого упорства не говоритъ конечно и второе, представляемое Фаундомъ, свидѣтельство изъ книги Теодора „*объ аллегоріи и исторіи*“. Здѣсь Теодоръ, вызванный похвалами какаго-то Кердона, констатируетъ лишь тотъ фактъ, что нѣкоторыя сочиненія свои онъ писалъ небрежно и потому впоследствии, когда стали слагаться болѣе глубокіе взгляды на разные предметы, исправлялъ написанное,—и только. Если смиреніе

¹²⁵⁾ См. выше стр. 26.

¹²⁶⁾ Исихія церк. ист., Дѣян. в. с. V, 139; По Кириллу Теодора хотѣли побить камнями. Дѣян. V, 401.

¹²⁷⁾ Такъ думаетъ Исихій. Дѣян. в. с. V, 139.

побудило сознаться въ этомъ Θεодора, то вѣдь это смиреніе, вызванное похвалами со стороны Кердона, еще не можетъ быть возводимо на степень постояннаго и кореннаго чувства Θεодора: бываетъ, что и завзятый гордецъ при похвалахъ, расточаемыхъ ему, какъ-то умиляется и не считаетъ себя достойнымъ ихъ; а доведись побранить его,—онъ поднимаетъ голову и силится высказать свои дѣйствительныя или мнимыя достоинства.

Если, такимъ образомъ, не было обстоятельствъ, которыя могли бы вызвать Θεодора на упорное отстаиваніе заблужденій, и если нельзя доказать, что онъ былъ бы готовъ отказаться отъ нихъ, когда бы того потребовали, то, чтобы опредѣлить, еретикъ онъ или нѣтъ, намъ приходится указать лишь на то, что *его лжеученіе касается основныхъ пунктовъ христіанской вѣры* и потому можетъ быть названо лжеученіемъ еретическимъ, а не раскольническимъ, и на то, что Θεодоръ оставался до смерти при этомъ лжеученіи. Перваго доказывать не нужно, потому что для всякаго это очевидно изъ даннаго выше очерка Θεодоровой хринологіи. Относительно втораго мы должны сказать, что никто не зналъ о существенной перемѣнѣ въ возрѣніяхъ Θεодора, и потому еще издавна начали анаеematствовать его личность его противники, и потому же противъ нихъ не указывали на отреченіе Θεодора отъ своихъ заблужденій его защитники, даже слушавшіе его при его жизни. А историкъ Исихій кромѣ того свидѣтельствуетъ, что „книги противъ явленія Господа Бога“ Θεодоръ „предпринялъ составить“ тогда, когда былъ „ослабленъ уже сѣдою старостію“ (128). Итакъ въ глубокой старости—если только можно довѣрять Исихію — Θεодоръ высказывалъ тѣже свои идеи, какія высказывалъ раньше, и даже доводитъ ихъ теперь до высшей степени ихъ развитія, на какой являются онѣ въ книгахъ „о воплощеніи“ (129). Трудно предположить, чтобы онъ измѣнилъ свои прежніе взгляды на воплощеніе Бога Слова, если, стоя уже въ преддверіи смерти, онъ развиваетъ и рѣшительно высказываетъ ихъ же. Мы даже скажемъ больше: психологически невозможно допустить эту перемѣну—если только не допустить Божескаго воздѣйствія — и вотъ почему. Человѣческому духу какъ-то свойственно идти все дальше и дальше потому именно направленію, по которому онъ началъ идти, особенно если это движеніе начато уже давно и духъ зашелъ дале-

¹²⁸⁾ Vinii conc. t. II, p. 2 p. 71; Дѣян. в. с. V, 140.

¹²⁹⁾ Книги „о воплощеніи“ называются иногда книгами „противъ воплощенія“, какъ напр. у Леонтія; а потому должно думать, что именно эти книги разумѣетъ Исихій.

ко. Онъ идетъ, плохо всматриваясь въ окружающіе предметы и потому не видя могущихъ остановить и воротить его назадъ препятствій. Когда напр. умъ отдался какой нибудь идеѣ, онъ старается противоположное ей примирить съ ней и вполне удовлетворяется такимъ примиреніемъ, не смотря на всѣ, очевидные со стороны, его недостатки; постепенно переходя отъ одной несообразности къ другой еще большей, онъ естественно не замѣчаетъ, что это дѣйствительно несообразности, потому что онѣ въ немъ самомъ были подготовлены постепенно. Чтобы открыть глаза такому, ослѣпленному идеей, уму, по большей части нужно бываетъ внѣшнее воздѣйствіе на него въ видѣ возраженій со стороны. При такихъ возраженіяхъ всего легче уму, такъ сказать, опомниться, отрезвиться и оглянуться назадъ. Но какъ скоро въ своемъ стремленіи впередъ по извѣстному направленію умъ не только не сдерживается отънѣ, но даже находитъ силу, толкающую его по тому же направленію, то можно ли ему воротиться! Обѣ эти силы были и въ Θεодорѣ. О внутренней конечно нечего и говорить; внѣшней же, и несомнѣнно очень большой, силой было для него то уваженіе, которымъ онъ пользовался во всю жизнь, та слава, которая собирала вокругъ него толпы народа и представителей власти и науки, наконецъ та преданность ему, которая побуждала кричать восточныхъ: „да умножится вѣра Θεодорова! такъ вѣруемъ, какъ Θεодоръ!“ и скорѣе идти на сожженіе, чѣмъ согласиться на осужденіе Θεодоровой доктрины. Можно ли было Θεодору противодѣйствовать такимъ силамъ, какъ нельзя согласнѣе влекущимъ его по пути къ несторіанству, и вопреки одобреніямъ народа сказать: „я заблуждался и теперь хочу учить иначе!“

Итакъ *Θеодора можно считать еретикомъ и именно несторіаниномъ* по характеру его заблужденій, въ которыхъ онъ, всего вѣроятнѣе, и умеръ. Отъ таковаго обвиненія, если не освободили Θεодора два существенныхъ основанія, представленныхъ Факундовой защитой, то конечно уже никакъ не могутъ освободить другія мелкія, слабость которыхъ очевидна даже съ перваго взгляда. Слѣдовательно *мы въ правѣ отнять апологетическое значеніе отъ того пункта Факундовой защиты, идѣ доказывается, что Θεодора нельзя обвинять въ несторіанствѣ*. Остается посмотрѣть, *сохраняется ли его полемическое значеніе, т. е. значеніе въ отношеніи къ императорскому эдикту, на который защита была ближайшимъ образомъ направлена.*

Для того чтобы доказательно обвинять Θεодора въ несторіанствѣ, необходимо было, по нашему мнѣнію, выписать достойные порицанія

отрывки из его сочинений, где были бы видны слѣды несторіанскаго образа мыслей, показать, что эти отрывки говорятъ о несторіанизмѣ автора не одними только словесными выраженіями, но и самымъ смысломъ ихъ, доказать, что заблужденія, открывающіяся изъ этихъ отрывковъ, дѣйствительно принадлежатъ Θεодору. Не смотря на то, что первый эдиктъ Юстиніана противъ трехъ главъ не дошелъ до насъ, мы все-таки можемъ судить, удовлетворялъ ли онъ этимъ требованіямъ. Между отрывками изъ сочиненій Θεодора, читаемыми въ эдиктѣ, стоятъ такіе, которые на самомъ дѣлѣ нисколько не говорятъ противъ Θεодора, напр. толкованіе Θεодора на евангельскій рассказъ объ испѣленіи слуги сотника даже и по тому чтенію, какое въ эдиктѣ. Поэтому Фаундова „защита“ совершенно справедливо не нашла въ этомъ отрывкѣ того, чего искалъ предубѣжденный авторъ эдикта. Кромѣ того можно думать, что въ эдиктѣ было представлено не много отрывковъ изъ Θεодоровыхъ сочиненій и они не были объяснены началами Θεодоровой доктрины, почему казалось, что обвиненія основываются только на выраженіяхъ. Потомъ въ доказательство нѣкоторыхъ частныхъ обвиненій совсѣмъ не приводилось ни одного отрывка, почему самыя обвиненія являлись голословными. Фаундъ могъ поэтому съ успѣхомъ отстаивать каждое порицаемое выраженіе (напр. выраженіе „Христосъ — Сынъ Божій по благодати и усновленію“, „Онъ чувствовалъ страхъ предъ смертію“ и т. п.), находя для нихъ свое объясненіе, далеко уклоняющееся отъ истиннаго, возможнаго лишь при знаніи началъ Θεодоровой системы. Поэтому же Фаундъ могъ съ успѣхомъ противопоставить эдикту съ одной стороны выраженія изъ писаній отцовъ церкви, подобныя порицаемымъ, съ другой—отрывки изъ сочиненій Θεодора, на видъ прямо противоположные возводимымъ голословно обвиненіямъ, или приводимымъ, но не объясняемымъ со стороны внутренняго смысла, выраженіямъ. И то, и другое, и третье подрывало силу эдикта, который, можетъ быть, вовсе не ожидалъ встрѣтить противодѣйствіе и полагался на довольно распространенныя тогда обвиненія противъ Θεодора. На вопросъ о принадлежности Θεодору приписываемыхъ ему отрывковъ и заблужденій эдикта, можетъ быть, или совсѣмъ не отвѣчалъ, какъ слѣдующій 2-й эдиктъ, или имѣлъ въ виду отвѣтить ссылкой на отцовъ церкви, осуждавшихъ Θεодора. Если послѣднее вѣрно, то Фаундъ могъ вполне справедливо возразить на эту ссылку, что вѣдь указываемые отцы церкви могли ошибаться, приписывая Θεодору такія ложныя мысли, и могъ противопоставить тотъ фактъ, что Прокль на запросъ Іоанна сказалъ, будто онъ не при-

знавалъ Θεодоровыми тѣхъ главъ, которыя осуждалъ, или еще тотъ, что восточные не признавали Θεодоровыми заблужденій, приписываемыхъ Θεодору Кирилломъ и его сторонниками.

Б) Θεодора эдиктъ Юстиніановъ обвиняетъ еще въ *савелліанствѣ*; доказательство этого онъ видитъ въ символѣ, осужденномъ на Ефесскомъ соборѣ и приписываемомъ Θεодору. Приводилъ ли эдиктъ другое какое-либо доказательство въ пользу этого обвиненія, мы не знаемъ; знаемъ только, что Фаундъ не указалъ еще никакого другаго, между тѣмъ какъ въ своей защитѣ нѣсколько разъ обѣщался разсмотрѣть болѣе вѣскія основанія противниковъ, предоставляя слабѣйшія разсмотрѣнію самихъ читателей ¹³⁰). Да и въ сохранившихся отрывкахъ изъ сочиненій Θεодора мы не находимъ такого, изъ котораго съ достаточною основательностію можно было бы выводить виновность Θεодора въ этой именно ереси. Изъ нихъ есть всего 1—2 такихъ, которые немного наталкиваютъ на это обвиненіе, но и то наталкиваютъ лишь предубѣжденный умъ. Я разумѣю отрывки, гдѣ Θεодоръ какъ то нерѣшительно заявляетъ, что во Христѣ подобно всѣмъ людямъ „пребываютъ вмѣстѣ Отецъ, Сынъ и Св. Духъ“ въ силу нераздѣльности ихъ существа ¹³¹),—отрывки, которые сами по себѣ не предубѣжденному уму даже говорятъ скорѣе объ исповѣданіи Θεодоромъ трехъ лицъ Св. Троицы, потому что иначе нелѣпо было бы говорить: „съ общеніемъ ихъ по существу, можетъ быть, не раздѣльно и общеніе пребыванія“. Точно также и христологическая система Θεодора и основной принципъ ея вовсе не требуютъ отождествленія и уничтоженія лицъ Св. Троицы. Поэтому и настоящимъ противникамъ Θεодора *въ доказательство его савелліанства остается только одно выраженіе изъ упомянутого символа*; а слѣдовательно полемическое (противъ эдикта) значеніе Фаундовой защиты въ данномъ пунктѣ совершенно сходится съ апологетическимъ (противъ обвиненія Θεодора въ савелліанствѣ къмъ бы то ни было). Посмотримъ какъ велико это значеніе.

Фаундъ не признаетъ Θεодоровымъ символа, отвергнутого на соборѣ Ефесскомъ и прочитаннаго послѣ на соборѣ Халкидонскомъ. Въ доказательство онъ ссылается на акты собора Ефесскаго и Халкидонскаго и на свидѣтельство св. Кирилла Александрійскаго. Но всѣ эти ссылки не доказываютъ того, что онъ хочетъ доказать. Правда, въ актахъ собора Ефесскаго мы не находимъ указанія на то, что

¹³⁰) Напр. Pro defens. III, 3, 594—595; VII, 1, 683.

¹³¹) Vinii conc. II, 2 p. 57 № 10; p. 58 № 17. Дѣян. V, 68, 73.

этотъ символъ составленъ Θεодоромъ. Но указываемое Факундомъ и сохранившееся въ цѣльномъ видѣ *посланіе Кирилла къ Проклу* свидѣтельствуеетъ, что представившіе этотъ символъ на соборѣ Ефесскомъ выдавали его за Θεодоровъ¹³²⁾. Итакъ еще во время Кирилла были такіе, которые приписывали символъ Θεодору. Самъ Кирилль былъ также не прочь слѣдовать этому мнѣнію. Въ томъ же самомъ письмѣ онъ говоритъ именно о Θεодорѣ слѣдующее: „осудивъ тѣхъ, которые такъ (какъ символъ) мудрствуютъ, соборъ по благоразумію не упомянулъ объ этомъ мужѣ (Θεодорѣ) и по благоразумію не подвергъ анаемѣ его самого по имени для того, чтобы нѣкоторые относящіеся съ уваженіемъ къ этому мужу не отдѣлились отъ церкви“. ¹³³⁾ Но если мы и признаемъ, что Кирилль не заявлялъ прямо о принадлежности разсматриваемаго символа Θεодору, то и тогда молчаніе какъ его, такъ и Ефесскаго собора не можетъ говорить противъ принадлежности символа Θεодору. Они могли умалчивать объ имени Θεодора при осужденіи символа только потому, какъ говоритъ и Кирилль, что Θεодоръ, не задолго передъ этимъ умершій, пользовался еще большимъ авторитетомъ, имя его „было славно на востокѣ“ и члены собора вмѣстѣ съ Кирилломъ хотѣли шадить имя Θεодора, чтобы „не отдѣлились отъ церкви уважавшіе этого мужа“. При такомъ очень вѣроятномъ объясненіи молчанія объ имени Θεодора вѣтъ конечно нужды думать, что Кирилль или отцы Ефесскаго собора не приписывали Θεодору разсматриваемаго символа, или сильно заподозривали вѣрность мнѣнія тѣхъ, кто представилъ символъ собору. А поэтому ссылка на дѣянія собора и на письмо Кирилла не имѣетъ значенія. Не имѣетъ его также и ссылка на то, что въ дѣяніяхъ Халкидонскаго собора, когда читались акты собора Ефесскаго и между ними упомянутый символъ, не было упоминанія о Θεодорѣ. Такъ какъ въ акты Ефесскаго собора не было внесено имени Θεодора, то конечно при чтеніи ихъ и на соборѣ Халкидонскомъ не было нужды вносить въ нихъ этого имени, тѣмъ болѣе, что это не имѣло отношенія къ задачѣ собора. Очень можетъ быть, что многіе члены собора подумали при чтеніи символа: это Θεодоровъ символъ, но не сказали, потому что не было нужды и цѣли.

Такъ какъ только этими двумя ссылками ограничивается Факундъ

¹³²⁾ Pre defens. III, 2 p. 588; Binii conc. II, 2 p. 171, Дѣян. V, 403; у Факунда это посланіе адресовано къ восточнымъ.

¹³³⁾ Binii ibid. Дѣян. ibid.

въ своемъ доказательствѣ принадлежности символа Θεодору, то мы можемъ понять теперь всю слабость его доказательства. Оно, по нашему мнѣнiю, не только не могло поразить противниковъ, но даже могло подкрѣпить ихъ, если предположить, что они упустили изъ виду приводимое Фаундомъ свидѣтельство Кирилла о томъ, что представлявшiе на соборѣ символъ признавали его Θεодоровымъ (не говоря уже о согласiи съ ними Кирилла). Какъ они осмѣлились бы приписывать Θεодору неправославный символъ въ то время, когда авторитетъ его, какъ великаго учителя, еще не подрывался? На такой шагъ могла вызывать ихъ или основательность, или распространенность (что для насъ также очень важно) мнѣнiя о принадлежности символа Θεодору. Итакъ въ руки противниковъ Θεодора Фаундъ самъ влагалъ сильное оружіе противъ своего мнѣнiя. Не удивительно поэтому, что Фаундова критика не побѣдила противниковъ. И императоръ Юстинiанъ, ¹³⁴⁾ на эдиктъ котораго она ближайшимъ образомъ была направлена, и отцы V вселенскаго собора, ¹³⁵⁾ и Леонтiй византiйскiй ¹³⁶⁾ продолжаютъ приписывать символъ Θεодору. Изъ ученыхъ новаго времени такого же мнѣнiя держатся Гарнье, ¹³⁷⁾ Цорнъ, ¹³⁸⁾ Вальхъ, ¹³⁹⁾ Шрѣккъ, ¹⁴⁰⁾ Яблонскiй, ¹⁴¹⁾ и Фричь. ¹⁴²⁾ Только немногіе средневѣковые и новые ученые, и между ними Баснагiй, ¹⁴³⁾ приписываютъ символъ Несторiю. По нашему мнѣнiю, больше основанийъ въ данномъ случаѣ на сторонѣ перваго класса ученыхъ, чѣмъ на сторонѣ вторыхъ. За вторыхъ нѣтъ неподнаго древняго свидѣтельства, между тѣмъ какъ за первыхъ сто-

¹³⁴⁾ Грамата собору, Дѣян. V, 35; исповѣданіе вѣры *ibid.* стр. 541. Письмо противъ нѣкоторыхъ... *Patrol. c. c.* 86, I p. 1081—1082.

¹³⁵⁾ Дѣян. в. с. V, 106—107.

¹³⁶⁾ „Противъ несторiанъ и евтих.“ сл. III, 18. *Patrol. c. gr. s. t.* 86, I p. 1367—1368.

¹³⁷⁾ *Ad Marim Mercat. t. II* p. 251 (у Walch'a, V, 354).

¹³⁸⁾ *Opuscul. sacr. t. I* p. 202 (*ibid.*).

¹³⁹⁾ *Th. V, S. 354* и въ *Biblioth. symbol. vetere.*

¹⁴⁰⁾ *Christl. Kirchengesch. B. XVIII, S. 262.*

¹⁴¹⁾ *Thes. epist. Lacroz. I, p. 193 sq.* (въ *Patrol. c. c. gr. s. t.* 66 p. 75 пр. Фрича).

¹⁴²⁾ *Patrol. c. c. ibid.* p. 74—75.

¹⁴³⁾ *Thesaur. molim. I p. 14 § 10.* Онъ говоритъ, что онъ въ данномъ случаѣ согласенъ съ мнѣнiемъ Мануила Калеки (l. II contra Graecos), Беллармина (III, 5 de Christo) и Петавiя (l. X de incarnatione c. 9 § 4), будто бы приписывающихъ символъ Несторiю. На это Фричь замѣчаетъ, что у Беллармина и Петавiя нѣтъ ничего подобнаго, а у Ман. Калеки есть ли—не знаетъ (*Patrol. c. c. g. s. t.* 66 p. 74 прим. d).

ить: 1) приведенное свидѣтельство Кирилла, говорящее, что представившіе символъ на Ефесскій соборъ называли его *Феодоровымъ*, а не *Несторіевымъ*, не смотря на то, что въ этомъ символѣ заключались „нечестивые и развращенные догматы Несторія“ по сознанию членовъ собора. ¹⁴⁴⁾ не смотря на то, что этотъ символъ распространяли единомышленники Несторія по свидѣтельству Харисія, представившаго символъ, ¹⁴⁵⁾ не смотря на то, что Феодоръ славился и не подвергался нападеніямъ, а Несторій былъ осужденъ на этомъ же соборѣ,—слѣдовательно не смотря на все то, что побуждало называть символъ скорѣе *Несторіевымъ*, чѣмъ *Феодоровымъ*, если это названіе есть чистая выдумка представившихъ; 2) свидѣтельство Марія Меркатора, которое, какъ свидѣтельство критическаго изслѣдователя и при томъ таковаго, который, такъ сказать, подводилъ итогъ утихавшему движенію противъ Феодора и самъ рѣшалъ вопросъ объ его виновности, во всякомъ случаѣ не маловажно; 3) свидѣтельства, принадлежащія VI вѣку и 4) сохранившійся небольшой древнесирскій отрывокъ, по Wright'у несомнѣнно принадлежавшій Феодору и, за исключеніемъ одного небольшого различія, буквально сходный съ тѣмъ, что находимъ въ разсматриваемомъ символѣ ¹⁴⁶⁾.

На основаніи всѣхъ этихъ данныхъ мы не соглашаемся вмѣстѣ съ Фаундомъ отрицать принадлежность символа Феодору; но за то мы признаемъ силу слѣдующихъ трехъ замѣчаній, которыя дѣлаютъ Фаундъ противъ обвиненія Феодора въ савелліанствѣ.

¹⁴⁴⁾ Дѣян. в. с. I, 763. Vinii conc. I, 2 p. 263.

¹⁴⁵⁾ Дѣян. в. с. I, 745, Vinii conc. I, 2 p. 258.

¹⁴⁶⁾ Переводъ съ древнесирскаго паметника:

„Исповѣдуемъ Отца совершеннаго въ личности, таковаго же въ ней и Сына и также св. Духа, согласно съ исповѣданіемъ православной вѣры, вѣруя, что Отецъ, Сынъ и св. Духъ суть не три разныя *οὐσίαι*, но одна; (исповѣдуемъ), что, хотя эта Божественная *οὐσία* проста (чиста), однако ради домостроительства нашего спасенія, совершеннаго чрезъ воплощеніе (*οἰκονομία*, gubernatione) Господомъ Богомъ нашимъ, должно признать, что Богъ Слово воспринялъ совершеннаго челоуѣка, который отъ сѣмени Авраама и Давида“ (Sachau V, № 6 стр. 60—61).

Переводъ съ греческаго текста:

„Исповѣдуемъ Отца, совершеннаго въ личности (*πρόσωπον*), также и Сына и равно (*ὡσαύτως*) Св. Духа, сохраняя православное исповѣданіе вѣры, (требуящее) признавать Отца и Сына и Св. Духа не тремя различными *οὐσίαις*, но одной *ἐν* силу тождества божества (*ταὐτότητι τῆς θεότητος ὑπερσχημένην*). Относительно же домостроительства, которое для нашего спасенія совершилъ Господь Богъ чрезъ воплощеніе (*οἰκονομία*) Христа Господа, должно знать, что Богъ Слово воспринялъ совершеннаго челоуѣка, который отъ сѣмени Авраама и Давида“ (Patrol. с. с. gr. s. t. 66 p. 1017).

Такъ, а) обличая въ этой ереси самихъ составителей эдикта, онъ даетъ вмѣстѣ понять и то, что въ *приводимыхъ ими отрывкахъ изъ означеннаго символа вовсе не заключается мысли о слияніи лицъ св. Троицы*. И дѣйствительно, если мы даже возьмемъ то чтеніе этого текста, какое находимъ въ 1-мъ эдиктѣ, или нѣсколько похожее на него чтеніе въ упомянутомъ нами сирскомъ отрывкѣ, то и тогда окажется, что лишь предубѣжденный умъ въ состояніи видѣть здѣсь слѣды савелліанства. Еще менѣе можно найти ихъ въ томъ текстѣ символа, который мы встрѣчаемъ въ актахъ соборовъ Ефесскаго, Халкедонскаго (греческій текстъ) и II Константинопольскаго (латинскій текстъ). ¹⁴⁷⁾

б) Что нибудь *одно изъ двухъ возможно*—говорить Фаундъ, или обвиненіе *Теодора въ несторіанство, или — въ савелліанство*. Если онъ признаетъ два Сына, два Христа, то никакъ нельзя говорить, что онъ признаетъ лишь одно лицо во Св. Троицѣ. Такое мнѣніе, какъ видно, раздѣляли въ то время и нѣкоторые противники Теодора. Леонтій Византійскій, ни слова не говоря о савелліанскомъ образѣ мыслей Теодора, обвиняетъ его въ признаніи четырехъ божественныхъ лицъ. ¹⁴⁸⁾

в) Наконецъ Фаундъ выписываетъ *нѣсколько мѣстъ, гдѣ Теодоръ различаетъ три лица во Св. Троицѣ*. Хотя нѣкоторыя изъ приведенныхъ мѣста сами по себѣ не отстраняютъ еще обвиненія автора въ савелліанствѣ и могутъ быть истолкованы, примѣнительно къ этому обвиненію, въ савелліанскомъ смыслѣ; но есть между ними и такія, которыя прямо и рѣшительно говорятъ, что авторъ исповѣдалъ три лица во Св. Троицѣ, а не одно тремя именами. Правда, что ни одного изъ всѣхъ этихъ отрывковъ до насъ не сохранилось гдѣ нибудь, кромѣ Фаундова сочиненія (или по крайней мѣрѣ не издано), такъ чтобы можно было провѣрить ихъ подлинность; но за то сохранилось нѣсколько такихъ, которые свидѣтельствуютъ, и

¹⁴⁷⁾ Изъ эдикта: *Confitemur Patrem perfectum persona et Filium similiter et Spiritum sanctum ibidem* (Pro defens. III, 5, 598).

Изъ сирскаго отрывка: „исповѣдуемъ Отца совершеннаго въ личности, такою же въ ней и Сына и также св. Духа (Латинскій переводъ Sachau не совсѣмъ точенъ).

Изъ соборныхъ актовъ: *ὁμολογοῦμεν δὲ Πατέρα* (въ актахъ Констант. собора прибавлено *ἕν*) *τέλειον πρῶτον καὶ Υἱὸν ὁμοίως καὶ Πνεῦμα δὲ ἅγιον ὡσαύτως (itidem)*. *Patrol. c. gr. s. t.* 66 p. 1017.

¹⁴⁸⁾ *Karà Nest. καὶ Eὐτ. λ. III, XVIII гл. Patrol. c. c. gr. s. t. 86, P, I p. 1367—1368.*

очень ясно, о томъ же. Представимъ для примѣра два такихъ отрывка: изъ *толкованія на евангеліе отъ Матѳея* гл. I ст. 18: „Св. Духъ есть нѣкоторое одно лицо (*ὁποστας*) Троицы и не называется ни Отцомъ, ни Сыномъ, но имѣеть свое особое имя... Онъ содѣйствовалъ Отцу и Сыну въ твореніи міра;“¹⁴⁹⁾ изъ *толкованія на прор. Анея* гл. II ст. 1—5: „Господь повелѣлъ апостоламъ: «идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа.» Отсюда мы узнаемъ о собственномъ лицѣ (*πρόσωπον ἰδιον*) Отца и собственномъ лицѣ Сына и собственномъ лицѣ Св. Духа, представляя вмѣстѣ, что каждое изъ нихъ одинаково божественнаго и вѣчнаго существа (*ουσίας*).“¹⁵⁰⁾ Не довѣрять этимъ и подобнымъ мѣстамъ въ рѣшеніи вопроса о томъ, отрицалъ ли Феодоръ различіе божественныхъ лицъ, по нашему мнѣнію нѣтъ основаній. Если прежде мы не довѣряли нѣкоторымъ, повидимому антинесторіанскимъ выраженіямъ Феодора, то потому, что принуждались къ тому извѣстными пунктами христологической системы Феодора и самой основой ея. Въ данномъ же случаѣ ни основа догматическихъ воззрѣній Феодора, ни извѣстные пункты его доктрины, ни даже противоположныя выраженія — ничто не побуждаетъ насъ подозрѣвать въ подобныхъ антисавелліанскихъ выраженіяхъ прикрытый савелліанскій смыслъ.

Теперь мы можемъ подвести итогъ разбору того пункта Факундовой защиты, гдѣ съ Феодора Мопс. снимается вина въ савелліанизмѣ. Этотъ итогъ оказывается такимъ: не смотря на нѣкоторые свои недостатки, болѣе или менѣе крупныя, защита не теряетъ все-таки своего значенія. Она дѣйствительно можетъ гордиться тѣмъ, что сняла съ защищаемаго возводимую на него вину въ савелліевомъ лжеученіи; по крайней мѣрѣ мы не знаемъ, чтобы послѣ этой защиты обвиняли Феодора въ отрицаніи трехъ божескихъ лицъ, хотя приписывали ему новыя заблужденія, напр. ученіе о происхожденіи грѣха отъ Бога,¹⁵¹⁾ о созданіи человѣка смертнымъ¹⁵²⁾ и пр.

В) *Можно ли утверждать, что Феодоръ отрицалъ всѣ пророчества о Христѣ?* Принимая во вниманіе историограмматическое направленіе антиохійской школы, можно думать напередъ, не знакомясь съ сочиненіями Феодора, что онъ прежде всего въ пророчествахъ отискиваетъ ихъ ближайшій историческій смыслъ — въ отношеніи къ иудейскому народу и нѣкоторымъ лицамъ изъ среды его. Такъ и

¹⁴⁹⁾ Patrol. с. с. gr. s. t. 66 p. 705—706.

¹⁵⁰⁾ *ibid.* p. 485—486.

¹⁵¹⁾ Дѣян. в. с. V, №№ 55—57 стр. 91—93.

¹⁵²⁾ *Ibid.* №№ 56—57 стр. 92.

дѣйствительно представляется дѣло въ толкованіяхъ Θεодора на пророковъ. Онъ относитъ пророчества ко Христу и его времени только ради ихъ полнѣйшаго и истиннѣйшаго осуществленія (ἐκβασις) на Немъ и Его церкви (типологическій смыслъ) ¹⁵³). Но это отнюдь еще не свидѣтельствуешь о томъ, что онъ совершенно отвергалъ месіанское значеніе пророчествъ. Справедливо противъ этого Фаундъ указываетъ на нѣсколько отрывковъ, свидѣтельствующихъ, что *Θεόδωρος признавалъ за нѣкоторыми пророчествами месіанское значеніе*. Хотя мы не находимъ нигдѣ, кромѣ сочиненія Фаунда, представленныхъ имъ отрывковъ, однако подобные имъ, свидѣтельствующіе о томъ же, дѣйствительно есть въ сохранившихся комментаріяхъ Θεодора. Напр. въ толкованіяхъ на пророковъ Осію ¹⁵⁴) и Іону ¹⁵⁵) мы встрѣчаемъ мнѣніе, что Ветхій Завѣтъ есть предуготовленіе новаго и все въ немъ направлено къ пришествію Христа; въ частности нѣкоторыя событія и пророчества отнесены ко Христу, какъ напр. чудное событіе съ Іоной ¹⁵⁶), слова Іоилы «излію отъ Духа моего на всякую плоть...» и Давида «не оставишь души моей во адѣ...» ¹⁵⁷). Благоразумные противники Θεодора сами соглашались, что Θεодоръ не отрицалъ всѣхъ предсказаній о Христѣ. Напр. Леонтій Византійскій, будучи недоволенъ способомъ Θεодорова толкованія ветхозавѣтныхъ пророчествъ, не можетъ все-таки отрицать того, что Θεодоръ признавалъ месіанское значеніе нѣкоторыхъ пророчествъ, и говоритъ, что Θεодоръ «три псалма отнесъ къ Господу» ¹⁵⁸). Поэтому мы думаемъ, что было бы несправедливо говорить, какъ говорилъ эдиктъ и какъ говорили еще раньше него ¹⁵⁹), что Θεодоръ «отвергалъ всѣ предсказанія о Господѣ». Онъ, слѣдуя началамъ своей школы, только большее вниманіе обращалъ на раскрытіе прямого, историческаго смысла пророчествъ и не считалъ особенно нужнымъ останавливаться на отысканіи месіанскаго значенія въ нихъ, потому что въ данномъ случаѣ полемизируетъ съ тѣми, кто доходилъ до крайностей и забывалъ ближай-

¹⁵³) Толков. на Іоилы II, 28—31 (Patrol. с. с. gr. s. t. 66 p. 229—234); на Михея V, 2 (ibid p. 371—374); на Захарію IX, 10 (ibid. 557—560); Дѣян. в. с. V, №№: 21—23 стр, 76—77.

¹⁵⁴) Patrol. с. ibid. p. 126.

¹⁵⁵) Ibid. p. 317—320; 323—324 и др.

¹⁵⁶) Ibid. p. 321—322.

¹⁵⁷) Ibid. p. 230—232.

¹⁵⁸) Κατὰ Νεστ. κ. Εὐτ. λ. III. гл. 15. Patrol. с. с. gr. s. t. 86, p. I p. 1365—1366.

¹⁵⁹) Психія церк. ист Дѣян. в. с. V, 437.

шій смыслъ пророчествъ въ своемъ стремленіи толковать Ветхій За-вѣтъ примѣнительно въ Новому. Правда, Θεодоръ, увлекаясь поле-микой, иногда высказывалъ неправильныя мысли относительно вет-хозавѣтнаго времени ¹⁶⁰⁾ и даже, можетъ быть, совсѣмъ не видѣлъ мессіанскаго смысла въ тѣхъ пророчествахъ, гдѣ его видѣло боль-шинство современниковъ; но такое несогласіе съ истиной или съ мнѣ-ніемъ большинства очень далеко отъ того заблужденія, какимъ предстает-ся отрицаніе всѣхъ пророчествъ о Христвѣ, и еще дальше отъ того, какое мыслится въ понятіи манихейства ¹⁶¹⁾.

XI.

б) Θεодоръ долженъ быть осужденъ вмѣстѣ съ своими сочине-ніями ¹⁾.

Итакъ критическое разсмотрѣніе той части Фаундовой защиты, гдѣ опровергаются возводимыя на Θεодора обвиненія, показало намъ, что, хотя снимаются съ него обвиненія въ савеліанствѣ и манихей-ствѣ, однако остается въ полной силѣ обвиненіе его въ несторіан-ствѣ; оно показало даже и сильныя улики противъ Θεодора изъ его сочиненій и доказало право называть его еретикомъ-несторіаниномъ. Такимъ образомъ является основаніе къ осужденію сочиненій и лич-ности Θεодора; спрашивается только, можно ли на этомъ основаніи осуждать всѣ сочиненія Θεодора.

Если бы всѣ сочиненія Θεодора были наполнены исключительно ложными мыслями, то осуждать ихъ мы конечно имѣли бы право и этимъ вовсе не показывали бы, что, осуждая ихъ, оправдываемъ всѣ ложныя сочиненія другихъ, какъ напрасно думаетъ Фаундъ, такъ какъ обстоятельства вызываютъ въ данное время на осужденіе лишь од-нихъ Θεодоровыхъ сочиненій, а не заставляютъ поднимать вопроса о сочиненіяхъ другихъ еретиковъ. Поэтому намъ болѣе полезно рѣ-

¹⁶⁰⁾ Напр. онъ говоритъ, что люди Ветхаго Завѣта совсѣмъ не знали о лицахъ Сына и св. Духа, чего на самомъ дѣлѣ нельзя сказать о нѣкоторыхъ пророкахъ. См. толков. на Іоіля II, 28—32 р. 229—230; на Аггея II, 1—5 р. 483—486; на За-харію I, 7—10 р. 501, 506.

¹⁶¹⁾ Мы намѣренно опустили другія замѣчанія Фаунда относительно этого об-виненія, потому что они очень слабы.

1) Эта глава направлена противъ VI главы.

шить вопросъ о томъ, все ли въ сочиненіяхъ Θεодора ложь и, если не все, то можемъ ли осуждать всѣ сочиненія его. До насъ сохранились отрывки изъ догматическихъ и экзегетическихъ сочиненій Θεодора. И въ тѣхъ и въ другихъ очень много неправославныхъ мыслей, хотя несомнѣнно есть и правильныя мнѣнія. Если выдѣлить эти послѣднія и осудить лишь первыя, то придется оставить очень небольшіе безсвязные отрывки и притомъ только изъ экзегетическихъ сочиненій. Но это еще не важно. Важнѣе всего то, что, если бы поступить такимъ именно образомъ, то нужно было бы напередъ знать, что подъ руками находятся всѣ когда либо написанныя Θεодоромъ сочиненія и всѣ находящіяся сохранились въ полномъ составѣ. Какъ скоро этого нѣтъ, и осужденіе извѣстныхъ выраженій и отрывковъ изъ сочиненій Θεодора совершается на основаніи только находящихъся подъ руками его сочиненій, то послѣ, когда найдутся новыя сочиненія Θεодора или новыя только списки извѣстныхъ уже сочиненій съ пополненіями неправославнаго характера, то можно будетъ подумать, что, такъ какъ осуждены только извѣстные отрывки изъ сочиненій Θεодора, то найденные вновь неправильныя ихъ отрывки, которыхъ конечно не находится въ спискѣ осужденныхъ, не должны быть считаемы достойными осужденія и еретическими. И такъ нельзя дѣлать списка достойныхъ осужденія отрывковъ изъ сочиненій Θεодора и осудить именно эти отрывки, если нѣтъ напередъ ручательства, что при составленіи списка было пересмотрѣно все, что только написалъ Θεодоръ. А такого ручательства не могло быть даже въ то время, когда Θεодоръ только что умеръ; тѣмъ менѣе могло оно быть во времена Юстиніана, когда, по свидѣтельству Леонтія Визант.²⁾, трудно было достать даже небольшіе отрывки изъ догматическихъ сочиненій Θεодора, — изъ тѣхъ, гдѣ больше всего погрѣшалъ Θεодоръ. И такъ нужно было отказаться отъ мысли выписывать извѣстные отрывки изъ сочиненій Θεодора или извѣстныя заблужденія его и осуждать ихъ. Оставалось одно изъ двухъ: или оставить сочиненія Θεодора во всемъ ихъ составѣ для пользованія, или всѣ цѣликомъ осудить. Но дозволить употребленіе ихъ значило предоставить широкое поле для дѣятельности несторіанъ, посредствомъ нихъ распространявшихъ свое лжеученіе, и соблазнять неопытныхъ читателей, которымъ самимъ въ данномъ случаѣ предоставляется от-

²⁾ Κατὰ Νεστ. κ. Εὐτ. λ. III, Migne Patrol. gr. s. 86, I p. 1383—1384. Понтіанъ въ своемъ письмѣ къ Юстиніану, написанномъ раньше Факундава сочиненія, говорить, что въ Африкѣ въ его время были малоизвѣстны писанія Θεодора, Θεодорита и письмо къ Марію. Patrol. c. c. l. s. t. 67 p. 997.

личать ложь отъ истины, что не для всякаго конечно возможно. Итакъ *нужно осудить все сочиненія Θεодора*. Этимъ, разумѣется, не осуждаются всё тѣ правильныя мысли, какія встрѣчаются въ нихъ, какъ напрасно хочеть думать Фаундъ: вѣдь самъ же онъ говоритъ и убѣждаетъ въ другомъ мѣстѣ, что безусловная похвала, высказываемая кому нибудь кѣмъ либо, не исключаетъ собою недостатковъ похваляемаго лица и, тѣмъ болѣе, не простирается на самыя эти недостатки; они остаются во мнѣнii похвалившаго достойными порицанiя, но только упускаются изъ виду вслѣдствiе перевѣса надъ ними хорошихъ качествъ похваляемаго. Точно также, только въ обратномъ порядкѣ, представляется дѣло и въ разсматриваемомъ нами случаѣ. Такимъ образомъ оказывается, что поставленное нами раньше основанiе дѣйствительно можетъ выдержать то зданiе, какое построилъ на немъ Юстиниановъ эдиктъ и послѣ V-й вселенскiй соборъ—осужденiе всѣхъ сочиненiй Θεодора.

Что можно на этомъ основанiи осудить и самого Θεодора — рѣшать это въ настоящемъ случаѣ еще рано. Теперь слѣдуетъ разсмотрѣть *другое основанiе къ осужденiю его и его сочиненiй* въ связи съ критическимъ анализомъ Фаундовыхъ замѣчанiй противъ этого основанiя.

1) Эдиктъ указываетъ на Кирилла Александр., осуждавшаго нѣкоторыя главы Θεодора. Фаундъ противопоставляетъ *два свидѣтельства будто бы того же Кирилла*. Въ актахъ V-го вселенскаго собора сохранились тѣ писанiя, откуда привелъ свои свидѣтельства Фаундъ, и потому намъ легко провѣрить эти послѣднiя. Первое свидѣтельство *изъ 2 й книги Кирилла противъ Θεодора*, то самое, которымъ Фаундъ часто пользовался и раньше, когда защищалъ Θεодора отъ различныхъ обвиненiй ³⁾, и разборъ котораго мы намѣренно отложили до настоящаго времени, нѣсколько расходится съ текстомъ отрывка, прочитаннаго на V вселенскомъ соборѣ. Разница заключается въ слѣдующемъ. По Фаундову чтенiю: Θεодоровы „труды (письменные) никто не дерзалъ бы порицать, а скорѣе по правомъ сужденiи воздалъ бы честь заключающемуся въ нихъ изложенiю правыхъ догматовъ (*studium rectorum dogmatum, quod in eis est*)“. По чтенiю V-го собора: Θεодоровы „труды никто не захотѣлъ бы порицать, но скорѣе по сужденiи воздалъ бы честь прилежанiю, если бы была въ нихъ правота мнѣнiй (*si inesset eis dogmatum rectitudo*)“ ⁴⁾.

³⁾ См. выше стр. 66; 92; 95.

⁴⁾ Vinii conc. II, 2 p. 73; Дѣян. в. с. V, 151—152.

Словесная разница повидимому небольшая, но за то смыслъ очень и очень расходится. По первому чтенію Кирилль хвалить Θεодоровы сочиненія, а по второму соглашается хвалить ихъ лишь подѣ тѣмъ условіемъ, „если бы была въ нихъ правота мнѣній“. А этого-то условія на самомъ дѣлѣ нѣтъ; потому конечно Θεодоръ и не получаетъ похвалы отъ Кирилла. Какому изъ этихъ двухъ чтеній довѣрять, легко видѣть изъ того, что дальше читается въ томъ же отрывкѣ изъ 2-й книги противъ Θεодора; „въ сихъ книгахъ или сочиненіяхъ упомянутаго мужа (Θеодора) — говоритъ Кирилль—найдено нѣчто, исполненное крайняго нечестія“, и указывается нѣсколько богохульствъ Θεодора, „о которыхъ не возможно было дозволить себѣ молчать“ ⁵⁾. Итакъ въ этомъ же самомъ отрывкѣ Кирилль порицаетъ сочиненія Θεодора; слѣдовательно во избѣжаніе противорѣчія нужно признать правильнымъ то чтеніе, какое находится въ актахъ V-го собора. Второе свидѣтельство *будто бы изъ письма Кирилла къ Иоанну* ⁶⁾ почти буквально сходно съ тѣмъ, что мы видимъ въ прочитанномъ на соборѣ письмѣ ⁷⁾. Но только на соборѣ предложившіе это письмо епископы, Θεодоръ Кесаріекаппадокійскій, Іоаннъ Нисскій и Василій Юстиніанопольскій, рѣшительно заявили, что „такое посланіе никогда не было писано св. памяти Кирилломъ и нигдѣ въ его кодексахъ не находится“, что оно „вымышлено“ и „подложно“, какъ можно судить на основаніи „сличенія его съ другими сочиненіями св. памяти Кирилла“, гдѣ онъ „ясно отвергалъ сочиненія Θεодора и порицалъ говорящихъ, что они согласны съ тѣмъ, что изложили св. отцы, и прибавлялъ еще въ письмѣ то, что не должно защищать сочиненія Θεодора, какъ согласныя во всемъ съ суесловіями Несторія и справедливо отверженныя вмѣстѣ съ ними, потому именно, что анаѰема, произнесенная противъ Несторія, направлена также и противъ тѣхъ, которые прежде него мудрствовали подобно ему“ ⁸⁾.

Такимъ образомъ ни за однимъ изъ выписанныхъ у Фаунда свидѣтельствъ якобы Кирилловыхъ нельзя признавать достаточной силы. Нельзя конечно считать достаточно важнымъ и того, что говоритъ онъ вслѣдъ за этимъ, именно что *Кирилль порицалъ достойнаго уваженія Іоанна Златоустаго и похваленнаго многими Діодора Тарсійскаго*. Это имѣло бы свое значеніе, если бы мы или эдиктъ исключительно на однихъ отзывахъ основывали осужденіе Θεодора

⁵⁾ Ibid.

⁶⁾ См. выше стр. 111.

⁷⁾ Vinii *ibid.* p. 76; Дѣян. в. с. V, 168—170.

⁸⁾ Vinii *ibid.* p. 76; Дѣян. *ibid.* 168, 170, 171.

или кого бы то ни было. Но мы п эдиктъ представляемъ еще другое основаніе, и, по нашему мнѣнію, существенно важное, именно еретическое ученіе осуждаемаго лица. Если на самомъ дѣлѣ извѣстное лицо учило правильно и все-таки осуждается кѣмъ нибудь, то мы не будемъ полагаться на это осужденіе, которое могло быть или по недоразумѣніямъ, или по личнымъ побужденіямъ; равнымъ образомъ не будемъ обращать вниманіе, какъ не обращалъ и Фаундъ, на похвалы, расточаемыя тѣмъ, кто оказывается еретикомъ. Но за то, если въ сочиненіяхъ извѣстнаго лица мы находимъ признаки какой либо ереси, и не знаемъ объ его исправленіи, а съ другой— встрѣчаемъ посторонніе отзывы объ немъ, какъ еретикѣ, то мы смѣло осудимъ это лицо, чтò имѣли бы право сдѣлать и на основаніи однихъ внутреннихъ свидѣтельствъ—сочиненій и словесныхъ выраженій его самого. Поэтому не осуждаемъ мы *Юанна Златоустаго*, но осуждаемъ *Θеодора Мопсуестскаго*.

2) *Прокль Константинопольскій*, какъ мы уже знаемъ, написалъ «книгу къ армянамъ,» въ которой приложилъ извѣстныя достойныя осужденія главы и осудилъ ихъ. Правда, здѣсь Прокль не говоритъ, кто авторъ этихъ главъ; и впослѣдствіи въ своихъ письмахъ къ *Юанну* и *діакону Максиму*, подлинности которыхъ никто изъ противниковъ *Θеодора* не отрицаетъ, заявляетъ, что, осуждая нечестивыя главы, онъ умолчалъ объ ихъ авторахъ. Но ни умолчаніе Прокла о *Θеодорѣ* въ «книгѣ къ армянамъ», ни означенныя письма, гдѣ онъ только констатируетъ тотъ фактъ, что, осуждая главы, не называлъ по имени ихъ авторовъ, конечно еще не могутъ говорить противъ того, что онъ порицалъ *Θеодора* или его сочиненія, и еще мѣнѣе могутъ служить похвалою *Θеодору*.

Предположимъ, что Прокль, когда писалъ «книгу къ армянамъ,» не зналъ, чьи главы осуждаетъ, какъ свидѣтельствуемъ, по мнѣнію *Фаунда*, письмо къ *Максиму*. Но принимая дѣятельное участіе въ разгорѣвшемся изъ-за *Θеодора* спорѣ, Прокль не могъ рано или поздно не узнать, что нѣкоторыя изъ осужденныхъ главъ принадлежать *Θеодору*. Такъ думали тогда многіе ⁹⁾ и между ними *Кириллъ*, ¹⁰⁾ почему и книга Прокла дошла до восточныхъ уже съ прибавкой имени *Θеодора*, какъ автора осуждавшихся главъ. Такимъ образомъ, когда Прокль узналъ, кто авторъ многихъ изъ этихъ главъ, что онъ долженъ былъ дѣлать?—хвалить *Θеодора*?—Конечно нѣтъ, но или

⁹⁾ См. письмо Прокла къ *Максиму*, Pro defens. VIII, 2, 713. Такъ думали „восточные“, почему и не хотѣли подписывать осужденія этихъ главъ.

¹⁰⁾ Письмо къ *Акакію*. Дѣян. в. с. V, 133.

порицать, какъ заблуждавагося, или молчать объ его имени. Хвалить Θεодоровы сочиненія?—Конечно нѣтъ, а скорѣе осуждать ихъ, какъ такія, гдѣ находятся подобныя осужденнымъ главамъ еретическія мысли,—осуждать или вслухъ предъ другими, или тайно—только въ своемъ собственномъ мнѣніи. Пусть бы даже Прокль и некогда не узналъ, что Θεодоръ мыслилъ еретически, пусть бы поэтому не порицалъ его; для насъ всетаки достаточно и того, что онъ осудилъ и требовалъ отъ другихъ осужденія главъ, которыя, какъ мы знаемъ, или приписывались другими Θεодору, или на самомъ дѣлѣ были «собраны изъ его книгъ,» какъ утверждаетъ Св. Кириллъ. ¹¹⁾

3) Эдиктъ ссылается на *письмо Льва римскаго*, анаеematствующее Θεодора, какъ учителя Несторіева. Фаундъ слишкомъ слабо защищается отъ этого указанія. ¹²⁾ Это для всякаго очевидно послѣ того, какъ мы отырыли въ сочиненіяхъ Θεодора несторіанское лжеученіе и объяснили въ несторіанскомъ смыслѣ выраженія подобныя тому, какое теперь выписываетъ Фаундъ. Намъ важнѣе замѣтить то, что сами мы не довѣряемъ указанію эдикта на папу Льва. Мы не встрѣчаемъ между его письмами ¹³⁾ такаго, гдѣ бы онъ анаеematствовалъ Θεодора, какъ учителя Несторіева, и совсѣмъ не видимъ, чтобы противники Θεодора послѣ Фаундовой защиты ссылались на такое письмо. Такъ папа Вигилій противъ Рустика и Севастіана, «утверждавшихъ, что Левъ выражалъ и потверждалъ свое сочувствіе къ сочиненіямъ Θεодора Мопс., несогласнымъ съ правою вѣрою,» ¹⁴⁾ говоритъ только, что, такъ какъ Левъ осудилъ «Несторія и Евтихія или мудрствующихъ подобно имъ», то не могъ сочувствовать ученію Θεодора. ¹⁵⁾ А во всякомъ случаѣ было бы убѣдительнѣе этого силлогизма то письмо Льва, гдѣ онъ анаеematствуетъ Θεодора. Итакъ Вигилій или не зналъ, или—что гораздо вѣроятнѣе—не находилъ такаго письма. Даже и Пелагій II, который былъ виднымъ борцомъ за осужденіе главъ, который, по своему положенію, скорѣе чѣмъ кто либо другой могъ знать о существованіи такаго письма, если бы оно дѣйствительно существовало, не пользуется имъ въ своихъ нападеніяхъ на противниковъ. Загляните напр. въ письмо его къ Иліѣ Аввилейскому и епископамъ Истріи: здѣсь множество свидѣтельствъ изъ писемъ Льва; всѣ они направлены къ тому, чтобы показать, что осу-

¹¹⁾ Ibid.

¹²⁾ Выше стр. 114.

¹³⁾ Patrol. c. c. l. s. t. 77.

¹⁴⁾ Binii conc. II, 2 p. 108; Дѣян. V, 340—341.

¹⁵⁾ Ibid.

жденіе главъ не противорѣчитъ рѣшенію Халкидонскаго собора и мнѣнію Льва, «виновника этого собора.» Кажется, всего бы лучше помѣстить здѣсь такое сильное свидѣтельство, какъ то, на какое указываетъ эдиктъ; оно было бы важнѣе цѣлаго десятка подобныхъ приведеннымъ и совершенно обезоружило бы защитниковъ Θεодора, въ своемъ письмѣ къ Пелагію засвидѣтельствовавшихъ то, какое великое значеніе придають они авторитету Льва. 16). И однако при всемъ этомъ такого свидѣтельства Пелагій не помѣщаетъ. Поэтому очень вѣроятно, что авторъ эдикта или ошибочно приписалъ Льву подложное письмо, или самъ «выдумалъ на блаж. Льва,» какъ думаетъ Фаундъ.

4) Эдиктъ, признавъ символъ, осужденный на Ефесскомъ соборѣ, за Θεодоровъ, говоритъ, что *соборъ этотъ и соборъ Халкидонскій осудили Θεодора, такъ какъ осудили этотъ символъ съ его составителемъ.* Фуундъ не хочетъ согласиться съ послѣднимъ, потому что не находитъ ни въ соборныхъ дѣяніяхъ, ни у Св. Кирилла упоминанія объ осужденіи составителя «неправаго» символа. Мы дѣйствительно не видимъ, чтобы на соборѣ было прямо сказано: «осуждаемъ символъ и его составителя». Но за то въ дѣяніяхъ Ефесскаго собора 17) и въ письмѣ Кирилла 18) сказано, что Ефесскій соборъ осудилъ и символъ, и тѣхъ, кто, «мудрствуетъ или учитъ» согласно съ этимъ символомъ; а въ ряду такихъ конечно первое мѣсто занимаетъ самъ составитель символа. Поэтому-то совершенно справедливо мы можемъ сказать вмѣстѣ съ Юстиніаномъ 19) и V вселенскимъ соборомъ, 20) что Θεодоръ былъ осужденъ на Ефесскомъ соборѣ вмѣстѣ со всѣми, мудрствовавшими согласно съ составленнымъ имъ символомъ.

5) Наконецъ мы совершенно согласны съ эдиктомъ въ томъ, что *Θεодора осудили всѣ тѣ отцы церкви, которые осудили Несторія и мыслившихъ подобно ему.* Такое мнѣніе высказывалось еще за цѣлый вѣкъ раньше эдикта, именно Кирилломъ 21) и армянскими клириками, 22) на письма которыхъ указалъ и V вселенскій соборъ. «Самъ

16) Изъ письма Пелагія. Дѣян. в. с. V, 414.

17) *Vinii conc.* I, 2 p. 263; II, 1 p. 138; Дѣян. в. с. I, 763; III, 446.

18) *Vinii conc.* II, 2 p. 171; Дѣян. в. с. V, 403.

19) Письмо, *Patrol. c. c. gr. s. t.* 86 p. I p. 1081—1082; исповѣданіе вѣры, Дѣян. V, 541.

20) Дѣян. в. с. V, 106.

21) *Ibid.* 136, 172, 178, 365.

22) *Ibid.* 126—130.

св. соборъ въ Ефесѣ, говорить напр. Кириллъ, произнесши правильный и точный судъ надъ лжеученіемъ Несторія, вмѣстѣ съ нимъ подъ условіемъ одинаковаго наказанія осудилъ и нововведеніе другихъ, которые прежде или послѣ него, одинаково съ нимъ мысли, дерзнули учить или писать.»²³⁾ Что здѣсь между прочими имѣется въ виду и Θεодоръ, это ясно открывается изъ самаго письма, которое написано противъ Θεодора. Итакъ Θεодоръ былъ осужденъ на соборѣ Ефесскомъ. Но такъ какъ здѣсь не было названо его имя, то этимъ предоставлялась свобода обсуждать, виновенъ ли Θεодоръ въ несторіанской ереси, или нѣтъ. Кто признавалъ его виновнымъ, тѣ, какъ Св. Кириллъ, не прочь были думать, что онъ за свое ученіе, согласное съ Несторіевымъ, былъ осужденъ прежде безъименно; а кто не хотѣлъ видѣть въ немъ несторіанина, тѣ конечно и не думали, что онъ былъ осужденъ вмѣстѣ съ мыслившими понесторіански, и защитою его не сдѣлали себя достойными осужденія, потому что они защищали по недоразумѣнію, и осудили бы его, какъ осудили мыслившихъ понесторіански, если бы узнали, что также училъ и Θεодоръ. Поэтому и мы, какъ скоро знаемъ, что Θεодоръ и Несторій «какъ говорили одними устами, такъ и одинъ ядъ лжеученія изрыгали изъ своего сердца,» то конечно сочтемъ себя въ правѣ осудить Θεодора, такъ какъ отцы церкви осудили, и даже соборно, Несторія и мудрствующихъ подобно ему.

Итакъ всѣ замѣчанія Факунда, направленные противъ каждаго въ отдѣльности изъ свидѣтельствъ, указываемыхъ эдиктомъ, совершенно безсильны. Посмотримъ теперь на выписываемыя Факундомъ свидѣтельства Іоанна Златоустаго, Григорія Назіанзена, Іоанна Антиохійскаго и восточныхъ, Домна, Кирилла, Прокла и Θεодосія Великаго, которые хвалили Θεодора, и наконецъ на свидѣтельство всей церкви, которая при жизни Θεодора «не исключала его изъ своей ограды»: разберемъ сначала каждое свидѣтельство въ отдѣльности и потомъ сдѣлаемъ замѣчанія обо всѣхъ нихъ вмѣстѣ.

Свидѣтельство Іоанна Златоустаго. Императоръ Юстиніанъ во 2-мъ своемъ эдиктѣ и V-й вселенскій соборъ рѣшительно заявляютъ, что Іоаннъ никогда не писалъ къ Θεодору «письма исполненнаго похвалъ», во свидѣтели чего призываютъ «тѣхъ, кто тщательно написали церковныя исторіи», Созомена, Исихія, Сократа и Θεодорита. Іоаннъ—утверждаютъ они—только и написалъ одно «многострочное и весьма полезное» письмо Θεодору; но оно «исполнено сѣтованій

²³⁾ Изъ письма къ Александру, Мартиніану, Іоанну и др. *ibid.* стр. 365.

и укоровъ за то, что онъ отпалъ отъ благочестія», оставилъ «цѣломудренную жизнь въ монастырѣ» ²⁴⁾. Въ настоящее время у насъ подъ руками есть три письма Іоанна Златоустаго къ Θεодору; два увѣщательныхъ ²⁵⁾ и одно похвальное ²⁶⁾. О двухъ письмахъ Іоанна къ Θεодору говорили еще, какъ мы знаемъ, Леонтій Византійскій ²⁷⁾, Исидоръ Пелусіотъ въ своей хроникѣ и Никифоръ Каллистъ въ своей церковной исторіи (XIII, 2); даже Созомень, на котораго ссылается соборъ, и тотъ, хотя говорить объ одномъ письмѣ, но называетъ его вторымъ—*ἐπιστολὴν δευτέραν* ²⁸⁾. Итакъ напрасно говорятъ отцы собора и императоръ только объ одномъ увѣщательномъ письмѣ Іоанна къ Θεодору. Вѣроятно они не знали другаго письма, иначе не преминули бы указать на него. Если же не знали другаго увѣщательнаго письма, то могли легко не знать и третьяго—похвальнаго, изъ котораго цитируетъ Фаундъ и которое дошло до насъ въ греческомъ текстѣ съ надписью «*Θεοδώρῳ ἐπισκόπῳ*». Въ этомъ письмѣ мы почти буквально находимъ тоже самое, что выписываетъ Фаундъ; только вмѣсто «*ἐν Κιλίκιᾳ*», какъ у послѣдняго, стоитъ въ нѣкоторыхъ греческихъ кодексахъ «*ἐν καρδίᾳ*», напр. въ одномъ изъ ватиканскихъ кодексовъ и въ кодексѣ королевской парижской библіотеки, которые имѣлъ подъ руками издатель трудовъ Златоуста, Монтфоконій. Удерживая въ обоихъ изданіяхъ своихъ чтеніе «*ἐν καρδίᾳ*», какъ въ раннѣйшихъ изданіяхъ Фронтоня Дюка и Савилія, Монтфоконій однако находитъ болѣе правильнымъ чтеніе «*ἐν Κιλίκιᾳ*», потому что такое чтеніе находится въ двухъ, бывшихъ у него подъ руками, греческихъ кодексахъ, изъ которыхъ одинъ относится къ очень раннему сравнительно времени, и въ одномъ латинскомъ кодексѣ Сенъ-Жерменской библіотеки подъ № 326, древность котораго возводится къ IX вѣку; въ этомъ переводѣ даже и въ заглавіи письма поставлено имя Θεодора Мопсуестскаго ²⁹⁾. Послѣ Монтфоконія почти всѣ западные ученые стали держаться чтенія «*ἐν Κιλίκιᾳ*». Поэтому мы не

²⁴⁾ Patrol. c. c. gr. s. 86, I p. 1031—1032; Дѣян. в. с. V, 548—549. Binii conc. II, 2 p. 79; Дѣян. в. с. V, 186—187.

²⁵⁾ Opera Chrysostomi ed. Montfauconii I p. 1—41.

²⁶⁾ Epist. 112 ibid. III p. 655 и сл.; VI p. 530 и сл. Письма Златоуста Слб. (письмо 98) стр. 127—128.

²⁷⁾ Κατὰ Νεστ. κ. Εὐγ. λ. III гл. VII, Patrol. c. c. gr. s. 86, I p. 1363—1364. Въ другомъ сочиненіи (Σχόλια—de sectis пр. IV гл. 3 ibid. p. 1221—1222) Леонтій даже говоритъ о томъ, что Діодоръ и Θεодоръ похвалены Іоанномъ Златоустымъ.

²⁸⁾ Patrol. c. c. gr. s. t. 66 p. 15—16 Fritzsche прим. К.

²⁹⁾ „Incipit Johannis Constantinopolitani ad Theodorum Mopsuestenum episcopum“.

будемъ отрицать того, что это письмо—если дѣйствительно принадлежить Іоанну,—писано именно Θεодору, епископу Мопсуестіи, которая была городомъ 2-й Киликіи ³⁰). Впрочемъ, замѣчаетъ Тилемонъ, если и не держаться этого чтенія, то все-таки вѣроятнѣе приписывать это письмо Θεодору Мопсуестскому: изъ всѣхъ епископовъ Іоаннова времени, носившихъ имя Θεодора, извѣстны только двое, къ кому могло быть обращено настоящее письмо, именно Тіанскій въ Каппадокіи и Мопсуестскій въ Киликіи; но съ Тіанскимъ Θεодоромъ св. Іоаннъ Златоустъ никогда не былъ въ такихъ дружественныхъ, особенно «издавна», отношеніяхъ, какія высказываетъ онъ къ лицу, которому пишетъ настоящее письмо, и въ какихъ дѣйствительно былъ съ Θεодоромъ Мопсуестскимъ ³¹), его «соученикомъ» ³²), «общникомъ и сотрудникомъ» ³³). Что письмо это не противорѣчитъ другимъ двумъ письмамъ Іоанна къ Θεодору, это, кажется, можно доказать безъ всякихъ усилій. Тѣ написаны по извѣстному частному поводу—по поводу удаленія Θεодора изъ монастыря; но вѣдь онъ могъ возвратиться и дѣйствительно возвратился къ монашеской жизни ³⁴), такъ что поэтому и не для чего было продолжать упрекать его въ томъ, что прошло. Само похвальное письмо не заключаетъ въ себѣ признаковъ, могущихъ бросить на него тѣнь подозрѣнія. Что Θεодоръ—еретикъ могъ ходатайствовать за освобожденіе изъ ссылки православнаго Іоанна, это очень вѣроятно, такъ какъ съ одной стороны Θεодоръ былъ довольно видное лицо въ свое время, а съ другой—былъ товарищемъ Іоанна по школѣ, старая дружба съ которымъ не могла конечно порваться отъ какихъ нибудь увѣщательныхъ писемъ, написанныхъ притомъ же въ духѣ любви; а потому нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что это письмо дѣйствительно написано Іоанномъ Златоустымъ и къ Θεодору Мопсуестскому.

Свидѣтельства Григорія Назіанзена. Между сохранившимися до нашего времени въ греческомъ текстѣ письмами Григорія Богослова мы дѣйствительно находимъ оба письма, цитируемыя Факундомъ. Одно изъ нихъ, именно то, гдѣ Григорій проситъ поставить кого нибудь на его мѣсто, надписывается въ греческихъ спискахъ просто

³⁰) Дѣян. в. с. V, 548—549, 158—160.

³¹) Письма Златоуста Спб. стр. 128—129 прим.

³²) Pro defens. II, 2 p. 563; V, 5, 724; Сократа церк. ист. кн. VI гл. 3 стр. 452 (Спб. 1850 г.).

³³) Θεодорита церк. ист. кн. V, гл. 40 стр. 379.

³⁴) Patrol. с. с. gr. s. t. 66 p. 17. (Fritzsche „de vita Theodori“).

Θεοδώρῳ³⁵⁾). Это письмо, какъ такое, которое «коварно выставяли»³⁶⁾ защитники Θεодора, было обстоятельно разсмотрѣно на V-мъ вселенскомъ соборѣ; и здѣсь не только было доказано, что само оно написано къ Θεодору, митрополиту тианскому, но на основаніи его указаній³⁷⁾ даже опредѣлялось то, къ кому были написаны Григоріемъ и другія, прочитанныя на соборѣ, письма съ надписью «Θεοδώρῳ». Доказательство того, что разсматриваемое письмо адресовано къ Θεодору Тианскому, — доказательство, высказанное еще во 2-мъ эдиктѣ Юстиніана³⁸⁾, потомъ развитое на соборѣ епископомъ тианскимъ, Евфрантою, и подтвержденное епископомъ Муниссосскимъ, Θεодосіемъ³⁹⁾, заключается въ слѣдующемъ. До Юстиніана тианскій епископъ имѣлъ митрополичьи права надъ церковію Назіанза. Киликія же вторая, гдѣ была Мопсуестія, будучи отдѣлена Киликіею первой отъ Каппадокіи 2-й, гдѣ былъ Назіанзь, никогда не имѣла никакой связи съ этимъ послѣднимъ. Поэтому и Григорій Богословъ «не могъ писать объ управленіи церквями Каппадокіи второй и о поставленіи въ ней епископовъ епископу города Мопсуестіи, находящагося въ другомъ округѣ и подъ управленіемъ другаго митрополита, равно какъ тотъ не имѣлъ права избирать епископа» въ Назіанзь. Григорій могъ обратиться только къ своему митрополиту, епископу тианскому, и только этотъ имѣлъ право исполнить его просьбу. Что епископомъ тианскимъ «во времена св. памяти Григорія былъ дѣйствительно Θεодоръ», это видно изъ диптиховъ тианской церкви. Къ этому доказательству нечего, кажется, и прибавлять, потому что оно и безъ того очень достаточно. Перейдемъ поэтому къ другому письму, которое хвалитъ въ Θεодорѣ то, что «онъ превзошелъ разумѣніемъ свой возрастъ».

Въ греческомъ спискѣ оно носитъ надпись Θεοδώρῳ—и только,⁴⁰⁾ такъ что является еще вопросъ, Мопсуестскому ли Θεодору оно написано. Мы думаемъ, что—не ему, а Θεодору Тианскому, которому написано Григоріемъ нѣсколько писемъ иногда съ простою надписью

³⁵⁾ Epist. 152—Patrol. c. c. gr. s. t. 37 p. 257—260; въ русскомъ перев. письмо 124. Твор. Гр. Б. ч. VI стр. 223—224.

³⁶⁾ Исповѣд. вѣры Юстиніана. Patrol. gr. s. 86, 1 p. 1031—1032; Дѣян. в. с. V, 548.

³⁷⁾ Binii conc. II, 2 p. 74; Дѣян. в. с. V, 155—156.

³⁸⁾ Patrol. c. c. ibid. Дѣян. V, 548—549.

³⁹⁾ Binii ibid. Дѣян. V, 157—159.

⁴⁰⁾ А въ одномъ кодексѣ прибавлено даже 'Επισκόπῳ Θεάων». Epist. 121—Patrol. c. c. gr. s. t. 37 p. 215—6; въ русск. пер. 221 п. стр. 320.

Θεοδώρφ. 41) Если понимать слова письма „мы услаждаемся изъавленіями любви отъ такого юнаго (novello) и вмѣстѣ совершеннаго“ такъ, какъ понимаетъ ихъ Фаундъ, разумѣя юнаго по лѣтамъ Θεодора въ собственномъ безотносительномъ смыслѣ, 42) то нужно будетъ дѣйствительно признать, что письмо написано не къ Θεодору Тіанскому, — и вотъ почему. Въ 183-мъ письмѣ, которое говоритъ объ епископѣ колонійскомъ, Воспоріи, и которое, какъ доказаль 2-й эдиктъ 43) и Евфранта, 44) написано къ Θεодору Тіанскому, Григорій пишетъ: «я не бесѣдовалъ съ тобою прежде чрезъ письма, но только озарялся слухомъ о тебѣ и теперь приведенъ въ необходимость сноситься письменно.» 45) И такъ Григорій не писалъ писемъ къ Θεодору Тіанскому раньше этого письма; а это письмо, какъ видно изъ содержанія его, писано было къ Θεодору въ то время, когда тотъ былъ уже епископомъ. А такъ какъ въ виду обычая того времени странно было бы предполагать, чтобы юноша былъ поставленъ въ епископа, то нужно будетъ принять, что Θεодору Тіанскому, когда онъ былъ юношей, Григорій не писалъ писемъ, и разсматриваемое письмо адресовано было какому-либо другому Θεодору. Но съ представленнымъ у Фаунда толкованіемъ мы можемъ и не согласиться, потому что письмо само по себѣ говоритъ не о юномъ по лѣтамъ Θεодорѣ, но о юномъ въ смыслѣ недавняго присоединенія къ христіанской церкви, или—что самое большее—въ смыслѣ его сравнительной молодости; и тогда мы можемъ не отрицать того, что это письмо писано Θεодору Тіанскому, — тѣмъ болѣе, что въ другомъ письмѣ, надписанномъ также „Θεοδώρφ,“ 46) которое говоритъ о разбирательствѣ частнаго церковнаго дѣла и потому не могло быть писано Θεодору Мопсуестскому, а скорѣе—митрополиту округа, Θεодору Тіанскому, какъ доказывалъ и Евфранта, 47) мы читаемъ почти такое же мѣсто, какое и въ спор-

41) Напр. разсмотрѣнное нами 152 письмо, 163-е (Patrol. ibid. p. 269; въ русск. пер. 220-е стр. 319 ср. Дѣян. V, 155), письмо 162-е (Patrol. ibid. p. 268 ср. Дѣян. V, 153) и др.

42) Pro defens. VII, 7, 707.

43) Patrol. c. c. gr. s. 86, I, p. 1031—1032; Дѣян. V, 548.

44) Binii conc. ibid. Дѣян. V, 157.

45) Patrol. c. c. gr. s. t. 37 p. 300—301; по русскому пер. письмо 139—е. Твор. ч. 6, стр. 240. Надписывается оно то Θεοδώρφ ἐπισκόπῳ, то Θεοδώρῳ ἐπισκόπῳ Θεόλυου. (Patrol. ibid. p. 298 прим. 10).

46) Epist. 163—Patrol. p. 269, Твор. Гр. Б. стр. 319.

47) Binii conc. ibid. Дѣян. V, 158.

номъ письмѣ: «ты столько осмотрителенъ въ духовномъ, что дѣлаешь болѣе твердыми тѣхъ, которые думаютъ о себѣ, что по лѣтамъ имѣютъ нѣкоторое преимущество.» Такая аналогія въ связи съ тѣмъ, что много писемъ съ надписью «*Θεοδώρῳ*» написаны Григоріемъ Теодору Тіанскому, можетъ даже говорить въ пользу того, что и разсматриваемое письмо адресовано ему же.

Свидѣтельство Іоанна Антиохійскаго и восточныхъ. Пелагій II въ своемъ 3-мъ письмѣ къ Иліѣ и епископамъ Истріи смѣло заявляетъ, что онъ «никоимъ образомъ не вѣритъ тому, будто Теодоръ былъ восхваленъ въ посланіи Іоанномъ, епископомъ Антиохійскимъ, съ чрезвычайнымъ одобреніемъ» ⁴⁸⁾. Мы съ своей стороны не вѣримъ тому, что хочеть утверждать Пелагій. Мы не вѣримъ и тому письму, которое армянскіе епископы ⁴⁹⁾ и Пелагій ⁵⁰⁾ приписывали Іоанну Антиохійскому, —именно тому, гдѣ онъ будто бы говоритъ, что „Теодоръ, упорствуя въ продолженіе долгаго времени, убѣдилъ многихъ и Несторія, что Христосъ не есть Богъ Слово..., но человекъ..., принимающій содѣйствіе отъ Бога Слова...“ Пусть цитируемыя Фаундомъ письма Іоанна Антиохійскаго и восточнаго собора къ Проклу, Кириллу и Теодосію не дошли до насъ въ подлинномъ текстѣ и изъ другихъ рукъ (не изъ Фаундовыхъ). Но тѣмъ не менѣе мы имѣемъ несомнѣнныя стороннія свидѣтельства древняго времени о томъ, что Іоаннъ съ соборомъ восточныхъ писали именно въ такомъ духѣ письма къ главнымъ противникамъ Теодора, Кириллу и Проклу. Изъ писемъ св. Кирилла мы знаемъ, что на востокѣ, когда нѣкоторые стали осуждать Теодора съ сочиненіями, „поднялась буря“ и начали кричать: „да умножится вѣра Теодорова! такъ вѣруемъ, какъ Теодоръ,“ —что Іоаннъ Антиох. писалъ отъ лица восточныхъ, будто они лучше «изберутъ быть сожженными, чѣмъ осуждать Теодора,» ⁵¹⁾ и будто Теодоръ училъ также, какъ многіе извѣстные отцы церкви. ⁵²⁾ Поэтому-то ни V-й вселенскій соборъ, ни Леонтій Византійскій не рѣшались отрицать того; что Іоаннъ и восточные хвалили Теодора, и старались только ослабить значеніе этихъ похвалъ. Современникъ Фаунда, Либерать, также говоритъ о письмахъ Іоанна и восточныхъ къ Проклу, Кириллу и Теодосію. ⁵³⁾ Наконецъ мы можемъ призвать

⁴⁸⁾ Дѣян. V, 452.

⁴⁹⁾ Дѣян. V, 129.

⁵⁰⁾ Ibid. 434.

⁵¹⁾ Дѣян. V, 178.

⁵²⁾ Ibid. 134; 172.

⁵³⁾ Breviar. с. X p. 991—992.

на помощь и то единство богословскаго направленія, которое тѣсно должно было связывать Теодора съ питомцами антиохійской же школы—восточными, и которое должно было препятствовать пониманію съ ихъ стороны ошибокъ Теодора и заставлять ихъ защищать его, какъ своего представителя.

Свидѣтельство Домна антиохійскаго. Хотя единственно отъ Факунда мы узнаемъ объ этомъ письмѣ Домна, но тѣмъ не менѣе мы должны признать очень вѣроятнымъ то, что дѣйствительно Домнъ писалъ такое письмо или, по крайней мѣрѣ, былъ хорошаго мнѣнія о Теодорѣ. Мы знаемъ, какъ горячо восточные во главѣ съ Іоанномъ защищали Теодора не только предъ духовными лицами, но и предъ императорскою властію; знаемъ, какъ императоръ, уважая ихъ просьбу, запретилъ осужденіе Теодора. Что же невѣроятнаго, если преемникъ Іоанна защищаетъ того же Теодора и противъ домогательства Евтихія пишетъ письмо къ тому же императору, который раньше запретилъ осуждать Теодора? Что невѣроятнаго въ этомъ, когда мы знаемъ еще, что Домнъ отправлялъ Діоскору письма, прося не напоминать восточнымъ о Кирилловыхъ главахъ ⁵⁴⁾, знаемъ, что онъ обвинялся Евтихіевою партіей на соборѣ Разбойничьемъ, какъ единомышленникъ Теодорита и Несторія ⁵⁵⁾, и былъ осужденъ какъ несторіанинъ ⁵⁶⁾, противникъ Кирилла и отцовъ Никейскаго и Ефесскаго соборовъ ⁵⁷⁾? Что невѣроятнаго—повторяемъ—въ томъ, что Домнъ, на котораго евтихіанская партія смотрѣла, какъ на своего врага, самъ въ свою очередь видѣлъ въ ней свою противницу и стоялъ за интересы антиохійской школы въ лицѣ Теодора Мопс., такъ ненавистнаго для партіи александрійствующихъ? Скорѣе, кажется, было бы невѣроятно, если бы кто сталъ утверждать, что Домнъ, глава того востока, который въ его время ⁵⁸⁾ также, какъ и прежде, кричалъ: „такъ вѣруемъ, какъ Діодоръ и Теодоръ“,—что Домнъ былъ худаго мнѣнія о Теодорѣ. Востокъ долженъ былъ побудить своего главу къ защитѣ Теодора отъ нападеній со стороны противной партіи и въ случаѣ упорства угрожать ему, какъ угрожалъ еще недавно Мелетію Мопсуестскому; и Домнъ долженъ былъ уступить волнуемому востоку, долженъ былъ подчиниться его тре-

⁵⁴⁾ Liberati brev. с. XII р. 1005. Дѣян. в. с. V, 546. Hoffmann. S. 74—75.

⁵⁵⁾ Hoffmann S. 44, 45, 59, 60—61, 63—64, 68—71.

⁵⁶⁾ Ibid. S. 75 (слова Стефана) и 76 (слова Фотія Бер. и Теодора Дамасскаго).

⁵⁷⁾ Ibid. 75 и 76.

⁵⁸⁾ Hoffmann. S. 67—68. Ср. слова нотарія Іоанна (S. 67) и Діоскора въ письмѣ къ Домну (S. 69).

бованію, когда возсталъ Евтихій на Θεодора,—иначе не устоялъ бы на своемъ мѣстѣ, на которомъ мы видимъ его до Разбойничьяго собора.

Обходя разсмотрѣнные уже нами свидѣтельства Кирилла и Прокла, и не стоющее критики свидѣтельство изъ письма къ Марію, оставимся теперь *на указъ Θεодосія* противъ анаѳематствованія Θεодора. Текстъ его сохранился у одного Факунда, впрочемъ онъ былъ извѣстенъ и Либрату, который характерными словами самого указа излагаетъ его содержаніе ⁵⁹). Достоверно мы не знаемъ, подлинный ли это указъ; но утверждаемъ, что признавать его такимъ нѣтъ никакихъ препятствій. Содержаніе самого указа не представляетъ ихъ; а если кто хочетъ видѣть ихъ въ двухъ указахъ Θεодосія, прочитанныхъ на V вселенскомъ соборѣ противъ Θεодора, то мы замѣтимъ, что уже замѣтили выше, именно что они не подлинны, и въ первоначальномъ текстѣ ихъ не было имени Θεодора, а потому и полагаться на нихъ нельзя. Но, признавая подлиннымъ этотъ указъ, мы возражаемъ Факунду касательно важности этого свидѣтельства. Самое содержаніе его нисколько не говоритъ о томъ, что Θεодосій хвалилъ Θεодора; онъ лишь запрещаетъ осуждать его по политическимъ расчетамъ, не рѣшая вопроса, виновенъ или не виновенъ, достоинъ или не достоинъ осужденія Θεодоръ.

Свидѣтельство современной Θεодору церкви. Это свидѣтельство состоитъ въ томъ, что Θεодоръ не былъ осужденъ при жизни. Съ этимъ мы совершенно согласны, какъ согласны были и современные Факунду противники Θεодора; такъ какъ нами уже было указано, почему мы считаемъ нужнымъ согласиться съ этимъ ⁶⁰), то теперь посмотримъ, какая причина лежитъ въ основѣ этого явленія. Она покажетъ намъ, какое значеніе нужно придавать какъ этому свидѣтельству, такъ и тѣмъ похвальнымъ отзывамъ о Θεодорѣ, которые мы разсмотрѣли выше и которые принадлежатъ лишь однимъ сторонникамъ и ученикамъ антиохійской школы, какъ показалъ анализъ всѣхъ похвальныхъ отзывовъ, цитируемыхъ у Факунда. Всякій знаетъ, что одинаковость направленія и одинаковость задачи ослѣпляютъ человѣка въ сужденіи о другомъ. Онъ и худое въ немъ считаетъ хорошимъ, если это худое согласно съ его собственнымъ вкусомъ; онъ не замѣчаетъ въ немъ недостатковъ, если они служатъ къ достиженію той же цѣли, къ которой стремится и самъ онъ. Наоборотъ противоположность въ направленіи и задачахъ часто не

⁵⁹) См. выше стр. 27 прим. 52.

⁶⁰) См. выше стр. 20, 117.

только отрываятъ глаза для правильнаго сужденія одного о другомъ, но даже, и еще чаще, открываетъ болѣе, чѣмъ сколько нужно, такъ что предметъ наблюденія является не въ надлежащей окраскѣ и въ преувеличенномъ видѣ. Это житейское правило можно примѣнить и къ исторіи вообще и въ частности къ нашему вопросу объ отношеніи къ Θεодору его современниковъ. Θεодора хвалили при жизни; нужно спросить, кто хвалилъ, и тогда отвѣтить, компетентна ли ихъ похвала. Словесныя бесѣды Θεодора конечно всего доступнѣе были „восточнымъ“, т. е. принадлежавшимъ къ антиохійскому кругу, а также и тѣмъ, кто былъ ученикомъ антиохійской школы, потому что Θεодоръ почти исключительно (если только не излишне употребить слово „почти“) проповѣдывалъ въ антиохійскомъ округѣ. Но вѣдь Θεодоръ стоялъ на тѣхъ же началахъ, какія давно проникли въ умы восточныхъ; данное имъ раскрытіе этихъ началъ не было необычайно и чудовищно для слушателей; оно подготовилось уже доктриной Діодора, также славнаго учителя востока, выливалось изъ устъ Θεодора по большей части въ тѣхъ выраженіяхъ, въ какимъ уже привыкли ученые антиохійской школы, и стояло въ связи съ полемикой противъ аполлинаристовъ, которой были заинтересованы тогда восточные, особенно подъ вліяніемъ Діодора. Словомъ Θεодоръ согласовался въ направленіи и полемической цѣли своей доктрины съ восточными, которые были слушателями его бесѣдъ. Итакъ, принимая во вниманіе то, что говорили незадолго передъ этимъ, мы можемъ заподозрить теперь компетентность „восточныхъ“ и вообще антиохійствующихъ въ вопросѣ о виновности Θεодора. Мы говоримъ, что они не понимали вполнѣ доктрины Θεодора, не замѣчали его антиправославныхъ идей, потому что сами шли по тому же направленію и постепенно подготовляли слухъ свой къ сочувственному выслушиванію Θεодорова ученія. Если и казалось для нѣкоторыхъ изъ нихъ что нибудь крайностію въ его ученіи, то они могли объяснять опять въ хорошую сторону, обращаясь къ полемической цѣли Θεодора ⁶¹⁾, и вообще стараясь во что бы то ни стало оправдывать его. Мы рѣшительно говоримъ это особенно въ виду того, что по смерти Θεодора восточные дѣйствительно оказались непонимающими доктрины его и оправдывающими его отъ обвиненій полемикой его съ аполлинаристами, противоположными ему по направленію. Итакъ нужно искать болѣе компетентныхъ дѣятелей

⁶¹⁾ Такъ думалъ и Леонтій Визант. *Σχόλια* πρ. IV, *Patrol. c. c. gr. s. t.* 86 p. 1 p. 1221—1222.

Θеодорова ученія. Кто они?—аполлинаристы? Но на ихъ судъ, какъ на судъ прямыхъ противниковъ Θеодора и притомъ еретиковъ, никто не захочетъ положиться.—Александрийцы и другіе?—Соглашаемся, хотя опять съ ограниченіемъ: александрийцы учатъ о тѣснѣйшемъ соединеніи естествъ во Христѣ и идутъ по своему направленію къ обожествованію человѣчества, вопреки антиохійцамъ, завершившимъ развитіе своего направленія очеловѣченіемъ Бога Слова; поэтому первые съ своей точки зрѣнія легко могли видѣть у Θеодора ложь тамъ, гдѣ ея нѣтъ. Впрочемъ скорѣе всего и должно было ожидать именно отъ александрийствующихъ нападеній на Θеодора. Почему же ихъ нѣтъ при его жизни? ⁶²⁾—Потому, что они принуждались довольствоваться письменными только сочиненіями Θеодора или слухами объ его бесѣдахъ. Хотя Θеодоръ и началъ писать еще очень рано ⁶³⁾, такъ что многія сочиненія его могли дойти и до запада и до александрійскаго округа еще задолго до смерти Θеодора, и быть тогда же оцѣниваемы, однако онъ началъ писать ихъ въ такомъ порядкѣ, что ограждалъ себя отъ нападеній со стороны далеко живущихъ критиковъ. Первыми по времени изданія являются, какъ самъ онъ свидѣтельствуемъ ⁶⁴⁾, ексегетическія сочиненія, гдѣ конечно не много такихъ погрѣшностей, которыя бросились бы въ глаза всякому православному. Послѣдними, уже предъ смертію, по свидѣтельству историка Исихія ⁶⁵⁾, изданы книги о воплощеніи, — тѣ, въ которыхъ мы находимъ болѣе ясно выраженнымъ христологическое ученіе Θеодора, и которыя болѣе всѣхъ другихъ цитировались впоследствии противниками его. Такимъ образомъ мы теперь можемъ понять, почему молчали при жизни Θеодора тѣ, кто послѣ поднялъ противъ него голосъ. До нихъ вѣроятно уже по смерти Θеодора дошли тѣ книги, на которыя болѣе всего нужно было нападать, и заблужденія которыхъ уже не могли закрывать собою ни слава Θеодора, ни полемика его съ аполлинаристами. Итакъ если послѣдующіе противники Θеодора молчали при его жизни, и если не поднимали противъ него голоса его слушатели, то это, по нашему мнѣнію, происходило вовсе не отъ того, что онъ, какъ думаетъ Факундъ, училъ правильно, или отрекся отъ своего неправильнаго (если такъ допустить) ученія; причина лежитъ какъ бы внѣ Θеодо-

⁶²⁾ Конечно мы исключаемъ аполлинаристовъ, которые поднялись противъ Θеодора еще при жизни.

⁶³⁾ См. Fritzsche. De libris Theodori c. II, A. Patrol. c. gr. s. t. 66 p. 27—28.

⁶⁴⁾ См. выше стр. 107.

⁶⁵⁾ См. выше стр. 196.

ра—въ слушателяхъ, идущихъ съ нимъ по одному пути, и въ читателяхъ другаго направленія, поздно прочитавшихъ его сочиненія. Поэтому самое свидѣтельство современниковъ Θεодора не говоритъ, о чемъ нужно—о Θεодоровомъ ученіи самомъ въ себѣ.

Теперь очередь за возраженіемъ *противъ всѣхъ похвальныхъ отзывовъ вмѣстѣ*.

Каково ученіе Θεодора само въ себѣ—вотъ по нашему, уже разъ высказанному, мнѣнію существенный пунктъ въ рѣшеніи вопроса о виновности Θεодора; внѣшнія свидѣтельства, какъ осуждающія, такъ и похваляющія его, имѣютъ значеніе только въ связи съ этимъ пунктомъ. Поэтому, если бы всѣ приведенные Факундомъ похвальные отзывы о Θεодорѣ и его ученіи оказались вѣрными, мы все-таки не могли бы довольствоваться одними ими и во всякомъ случаѣ отдали бы предпочтеніе изслѣдованію сочиненій самого Θεодора. На эту маловажность похвалъ безъ отношенія ихъ къ дѣйствительному ученію Θεодора или вообще кого бы то ни было обратили вниманіе еще современники Факунда. Напр. и императоръ Юстиніанъ, и V-й вселенскій соборъ указали на то, что, хотя Василій Великій, Афанасій и папа Дамасъ хвалили Аполлинарія, а Левъ римскій одобрялъ Евтихіа, однако не спасли ихъ отъ осужденія, потому что хвалили ихъ «или по незнанію, или по предубѣжденію, или по нѣкоторому благоразумію» ⁶⁶). Леонтій Визант. еще прямѣе высказываетъ нашу мысль: «если хотятъ (защитники Θεодора) написаннымъ посланіямъ придавать большее значеніе, чѣмъ истинѣ, то придется одобрить не только Θεодора или Діодора, но и многихъ другихъ, даже и тѣхъ, кого сами они не хотятъ» ⁶⁷). Подобное же впоследствии писалъ и Пелагій II защитникамъ Θεодора ⁶⁸). Впрочемъ, отрицая апологетическое значеніе этихъ отзывовъ, мы не думаемъ сказать этимъ того, что они совершенно лишніе въ «защитѣ» Факунда. Нѣтъ, съ его точки зрѣнія на ученіе Θεодора, какъ на православное, они имѣютъ такое же важное значеніе, какое для насъ имѣютъ неодобрительные отзывы о Θεодорѣ.

Итакъ во всей силѣ своей остаются оба, представленныя нами, основанія къ осужденію Θεодора. Остается намъ рассмотреть еще одинъ пунктъ защиты—отрицаніе права суда надъ мертвыми, оставшимися во всю жизнь въ общеніи съ церковію, чтобы быть увѣ-

⁶⁶) Дѣян. в. с. V, 548; 185—186.

⁶⁷) Κατὰ Νεστ. καὶ Εὐτ. λ. III гл. 40. Patrol. с. с. gr s. 86, 1 p. 1377—1378.

⁶⁸) Дѣян. в. с. V, 452—453.

реннымъ, что дѣйствительно ничто не мѣшаетъ осудить Θεодора на этихъ основаніяхъ.

Доказательства, которыя приводитъ Факундъ въ пользу указаннаго пункта, можно раздѣлить на 3 класса: изъ священнаго писанія, изъ святоотеческихъ твореній и изъ социальныхъ потребностей. Значеніе первыхъ двухъ доказательствъ было подорвано современными Факунду противниками Θεодора; намъ остается сказать лишь то, что было сказано ими; а третье доказательство разсмотримъ самостоятельно.

Юстиніанъ и V-й вселенскій соборъ рѣшительно возстаютъ противъ того, что будто *Теодоръ умеръ «въ общеніи и мирѣ съ церквами»*. Говорить такъ по ихъ мнѣнію, есть «ложь и, даже больше, клевета на церковь, потому что въ общеніи и мирѣ съ церквами умеръ тотъ, кто даже до смерти и сохранилъ и проповѣдывалъ правые догматы церкви»⁶⁹). Что это такъ, они подтверждаютъ изреченіями св. Писанія. Книга Премудрости Солом. (XIV, 9) говоритъ, что „равно ненавистны Богу и нечестивецъ и нечестіе его“; а евангеліе отъ Іоанна (VIII, 34—35),—что „всякій, дѣлающій грѣхъ, есть рабъ грѣха; но рабъ не пребываетъ въ домѣ (въ церкви Божіей, сл. 1 Тим. 3 гл.) вѣчно; сынъ пребываетъ вѣчно“. Пророкъ Іеремія (XLVIII, 10) свидѣтельствуемъ, что «проклятъ дѣлающій дѣло Господне небрежно», и Давидъ (пс. CXVIII, 21),—что «прокляты уклоняющіеся отъ заповѣдей Господнихъ». Итакъ нечестивые сами себя отлучаютъ отъ Бога и отъ церкви⁷⁰), „хотя бы не получили анаѳематствованія отъ кого либо посредствомъ слова“⁷¹). А если такъ, то о всякомъ еретикѣ можно думать, какъ думаетъ и Факундъ, что онъ «чуждъ Господа» и церкви Его, которая есть Его тѣло. Это же можно думать и о Теодорѣ, «который столько богохульствовалъ противъ самого великаго Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа»⁷²). Итакъ Теодоръ своимъ нечестіемъ отлучилъ себя отъ Бога еще при жизни; „а анаѳема и означаетъ ничто иное, какъ отлученіе отъ Бога, по объясненію ея въ ветхомъ и новомъ Завѣтѣ“⁷³). Слѣдовательно самъ Теодоръ анаѳематствовалъ себя при жизни. Эту же самую мысль папа Вигилій во 2-мъ *constituto* доказываетъ иначе: онъ говоритъ, что задолго до занятія Теодоромъ мопсуестской катедры папа Дамасъ въ своихъ со-

⁶⁹) Ibid. 187.

⁷⁰) По слову Апостола „...грѣшить, будучи самоосужденъ“ (Тит. III, 10, 11).

⁷¹) Дѣян. *ibid.* 542.

⁷²) Ibid. 545—546.

⁷³) Ibid. 542; 183.

борныхъ постановленіяхъ подвергнулъ анаемѣ всѣхъ раздвояющихъ личность Христа, а потому Θεодоръ Мопс., уча о двухъ Сынахъ, тѣмъ самымъ налагаетъ на себя эту анаему ⁷⁴⁾.

Послѣ этого намъ приходится, оставивъ, какъ неприложимый къ Θεодору, вопросъ о томъ, можно ли анаематствовать умершихъ съ общеніи съ церковію,—приходится рѣшить такой: можно ли анаематствовать вообще тѣхъ, кто умеръ, не подвергшись анаемѣ отъ другихъ. Этотъ вопросъ, вопреки Факунду, противники Θεодора рѣшаютъ положительно на основаніи св. Писанія и церковнаго преданія.

Выраженія св. Писанія „вѣрующій въ Него не судится, а невѣрующій уже осужденъ“ (Іоан. III, 18) и «еслибы даже мы или ангелъ съ неба сталъ благовѣствовать вамъ не то, что мы благовѣствовали вамъ, да будетъ анаема» (Галат. I, 8) во всякомъ случаѣ сказаны не объ однихъ живыхъ ⁷⁵⁾ и даже не объ однихъ земнородныхъ, такъ что и увѣреніе Факузда, что церковъ не имѣетъ власти «разрѣшать и связывать» только живущихъ на землѣ, оказывается слабымъ. Потому въ священномъ Писаніи нечестивые „называются заживо мертвыми“, равно какъ праведные—и по смерти живыми; поэтому, если нельзя осуждать по смерти тѣхъ, кто оказался еретикомъ, то нельзя ихъ осуждать и при жизни, потому что они и при жизни мертвы ⁷⁶⁾.

Гораздо убѣдительнѣе для рѣшенія поставленнаго вопроса церковное преданіе, потому что оно, не давая иѣста натянутымъ толкованіямъ, прямо говоритъ историческими фактами и документами. Вотъ эти факты; указанные Юстиніаномъ и V-мъ вселенскимъ соборомъ. Іуда осужденъ былъ апостолами по смерти ⁷⁷⁾. «Валентина, Маркіона и Василида, хотя они не были анаематствованы никакимъ соборомъ, церковъ Божія однакоже анаематствуетъ и послѣ ихъ смерти. Это сдѣлано также въ отношеніи Евномія, Аполлинарія и Боноза. Раввула, бывший епископъ города Едессы, анаематствовалъ въ церкви Θεодора Мопсуестскаго также по смерти, какъ свидѣтельствуемъ и посланіе, написанное къ Марію Персу. Равно и тѣ, которые были съ Евсевіемъ, епископомъ никомидійскимъ, прежде мудрствовавшіе подобно Арію, а потомъ согласившіеся съ вѣрою, изложенною отцами Никейскаго собора, за то, что возвратились къ своей блевотинѣ арианскаго нечестія, одни при жизни, а другіе также послѣ смерти были

⁷⁴⁾ Сар. XXVI р. 176.

⁷⁵⁾ Дѣян. в. с. V, 363—364; 551—552.

⁷⁶⁾ Ibid. 545.

⁷⁷⁾ Дѣян. V, 545—„исповѣданіе вѣры“. Patrol. с. с. gr. s. 86, 1, р. 1089—90; 1093—94—письмо Юстиніана.

анаематствованы и извержены изъ церкви Божіей („Дамасомъ римскимъ и всѣмъ Сардикійскимъ соборомъ“), какъ это въ историческомъ разсказѣ можно находить въ писаніяхъ объ этомъ св. Аѳанасія. Особенно же даетъ этому вѣру благочестивой памяти Константинъ своимъ рескриптомъ, даннымъ Θεодоту, обозначая въ немъ, что и Евсевій, и Θεогній, и единомышленники ихъ были извержены изъ вселенской церкви, какъ мудрствующіе противно св. Никейскому собору». А также римская церковь анаематствовала «Лаврентія и Діоскора, которые въ разные времена похищали св. апостольскій (римскій) престолъ,—анаематствовала, хотя они и не погрѣшали противъ вѣры»— „изъ за одного церковнаго благочинія“; «объ осужденіи Діоскора знаютъ всѣ живущіе въ Римѣ и особенно люди, состоящіе въ почетныхъ должностяхъ, а также и тѣ, кто оставался въ общевіи съ этимъ Діоскоромъ даже до его смерти». «Халкидонскій соборъ осудилъ по смерти Домна, бывшаго епископа антиохійскаго, хотя онъ только дерзнулъ писать, что должно умолчать о 12 главахъ св. Кирилла». «Имногихъ другихъ мы находимъ анаематствованными также по смерти; равно какъ кто обратится ко временамъ св. памяти Теофила или прежде, найдетъ, что Оригенъ анаематствованъ по смерти; это же сдѣлалъ надъ нимъ Юстиніанъ и Вигилій, благочестивѣйшій папа древняго Рима» ⁷⁸). Наконецъ состоявшійся, по требованію императора Юстиніана, соборъ Мопсуестскій доказалъ, что Θεодоръ былъ по смерти осужденъ, и имя его вычеркнуто изъ церковныхъ диптиховъ..

Правда не всѣ эти факты достовѣрны; такъ напр. анаематствование Домна антиохійскаго Халкидонскимъ соборомъ ⁷⁹). Но однако тѣ, которые остаются несомнѣнно достовѣрными, свидѣлствуютъ съ достаточною силою, что церковь анаематствовала достойныхъ анаемы и по смерти ихъ. Если же кто не удовлетворяется этими фактами, то можно выписать факты противоположнаго характера, т. е. факты оправданія послѣ смерти тѣхъ, кто былъ осужденъ при жизни. «Этослучилось—говоритъ Юстиніанъ въ письмѣ противъ Θεодора ⁸⁰) и въ

⁷⁸) Дѣян. V, 166—167; 186, 320—всел. соборъ; 546, 550—„исповѣданіе вѣры Ю“. Patrol. c. *ibid.* p. 1089—1090; 1093—1094—письмо Юстиніана.

⁷⁹) Домнъ былъ живъ во время Халкид. собора, какъ видно изъ отрывка его дѣяній, сохранившихся на латинскомъ языкѣ (Binii conc. II, 1 p. 298; Дѣян. в. с. IV, 246—248). Этотъ отрывокъ показываетъ и то, что соборъ, хотя утвердилъ на мѣсто Домна Максима, однако не только не анаематствовалъ перваго, но даже согласился на то, „что относится къ чествованію Домна“. Онъ, если былъ осужденъ, то на Разбойничьемъ соборѣ и былъ осужденъ здѣсь дѣйствительно (между прочимъ) за письма къ Діоскору о 12 главахъ Кирилла.

⁸⁰) Patrol. c. gr. s. t. 86 p. I p. 1091—1092.

„исповѣданіи вѣры“⁸¹⁾—съ Іоанномъ, св. памяти епископомъ Константинопольскимъ, оправданнымъ послѣ смерти каеволическою церковію, и съ Флавіаномъ, св. памяти епископомъ того же города Константинополя, несправедливо осужденнымъ при жизни, а справедливо оправданнымъ послѣ смерти какъ св. памяти папою Львомъ, такъ и св. Халкидонскимъ соборомъ». Если, по мысли защитниковъ Θεодора, не слѣдуетъ „анаеematствовать послѣ смерти тѣхъ, которые умерли въ своемъ нечестіи“, то не слѣдуетъ оправдывать послѣ смерти и тѣхъ отцовъ, которые были несправедливо осуждены. «А откуда выходитъ, по ихъ словамъ, что и еретики сопричисляются къ св. отцамъ, какъ будто бы они были свободны отъ надлежащаго осужденія, а св. отцы, несправедливо осужденные, присоединяются къ еретикамъ, какъ будто бы не разрѣшено было сдѣланное противъ нихъ несправедливое осужденіе».

Кромѣ фактовъ, какъ мы сказали, противниками Θεодора были указаны еще документы, свидѣтельствующіе о томъ, что церковь издавна признавала себя въ правѣ осуждать умершихъ. Эти *документы* слѣдующіе.

Изъ 1-й книги Кирилла противъ Θεодора: «должно отвергать тѣхъ, которые повинны въ столь дурныхъ поступкахъ (какъ не признаніе Христа истиннымъ Сыномъ Божиимъ), въ живыхъ ли они находятся, или нѣтъ, ибо необходимо удаляться отъ того, что вредитъ»⁸²⁾. *Изъ посланія того же Кирилла къ Мартиніану и другимъ монахамъ*: „св. соборъ, созванный... въ Ефесѣ, произнося... приговоръ противъ лжеученія Несторія, вмѣстѣ съ нимъ осудилъ и суесловія другихъ, которые будутъ послѣ него, или были прежде него, ... налагая на нихъ равное осужденіе“⁸³⁾. *Изъ письма блаженн. Августина къ военачальнику Бонифацію о донатистахъ* (Epist. 50): «въ случаѣ справедливости того, что ими (донатистами) поставлено было въ укоръ Цециліану, и если бы это когда нибудь могло быть доказано намъ, мы сами анаеematствовали бы его уже по смерти“⁸⁴⁾. *Изъ посланія Августина къ каеволикамъ* (кн. 7 гл. 3): «если въ книгахъ ясно читается, что или Цециліанъ, или хранители св. книгъ были предатели, а я не буду анаеematствовать ихъ, то меня самого почтутъ вмѣстѣ съ ними предателемъ». *Изъ 3-й книги про-*

81) Ibid. p. 1033—1034; Дѣян. V, 550—551.

82) Binii conc. II, 2 p. 74 113; Дѣян. V, 160—161; 364.

83) Binii ibid. p. 75. Дѣян. V, 161, 136.

84) Binii ibid. Patrol c. c. gr. s. t. 86 p. 1 p. 1033—1034; 1091—1092; Дѣян. 164, 550.

тивъ донагиста Кресконія: «если въ общеніи со мною были предатели, которыхъ я не знаю, то я и тѣломъ и душою отвращусь отъ нихъ послѣ ихъ смерти, какъ скоро ты мнѣ укажешь на нихъ (гл. 35)». «Ты говоришь, что мнѣ можно также и теперь судить объ умершихъ, потому что судъ можетъ быть не только о живыхъ, но и объ умершихъ. Вотъ я хочу судить, но вы не хотите вести самое дѣло (гл. 39)» ⁸⁵). *Изъ дѣяній, которыя составлены у Марцеллина*, трибуна и нотарія, изъ 187-й главы: «Августинъ ска-заль:... мы беремъ на себя дѣло ихъ, какъ нашихъ братьевъ, и если бы намъ могли представить ихъ достойными осужденія, то мы анаематствовали бы ихъ и нынѣ» ⁸⁶). *Изъ правилъ Африканскаго собора*: «аще который епископъ еретиковъ или язычниковъ—сродниковъ, или не принадлежащихъ къ сродству, оставитъ наслѣдниками своими и предпочтетъ ихъ церкви, таковому и по смерти да будетъ изречена анаема» ⁸⁷).

Послѣ всѣхъ этихъ свидѣтельствъ отцовъ, соборовъ и фактовъ, приводимыя Фаундомъ *свидѣтельства Иоанна Антиохійскаго, Прокла и Кирилла* противъ анаематствованія Θεодора, какъ уже умершаго, конечно теряютъ свое значеніе, какъ частныя личныя мнѣнія, которыхъ нельзя возводить (какъ дѣлаетъ Фаундъ) на степень церковныхъ каноновъ. Еще меньше останется у нихъ значенія, когда мы увидимъ, что Прокль и Кирилль ⁸⁸), которые дѣйствительно удерживали другихъ отъ анаематствованія Θεодора и которымъ въ данномъ случаѣ можно довѣрять болѣе, чѣмъ Іоанну Антиохійскому и восточнымъ, легко могшимъ дойти до преувеличенія въ своихъ основаніяхъ защиты Θεодора, сами даютъ понять, что на запрещеніе анаематствовать уже умершаго Θεодора они смотрятъ не какъ на общеобязательное и подтверждаемое преданіемъ правило, но какъ на временно-необходимую мѣру. Именно Кирилль въ тѣхъ же письмахъ, гдѣ удерживаетъ отъ анаематствованія, говорить, что «безъ причины не нужно высказываться противъ умершихъ, но когда дѣло касается догматическихъ вопросовъ, то о худо мудрствовавшихъ, да-

⁸⁵) Vinii ibid. Дѣян. 165.

⁸⁶) Vinii ibid. Дѣян. 164.

⁸⁷) 92-е правило собора Карфагенскаго. *Patrol. с. с. gr. s. t.* 86 p. I p. 1091—1092 (письмо Юстиніана). Вѣроятно, его вмѣстѣ съ другими подобными разумѣли отцы V-го вселенскаго собора (Vinii ibid. Дѣян. 162) и Юстиніанъ въ „исповѣданіи вѣрн.“ (*Patrol. ibid.* p. 1033—1034, Дѣян. 550).

⁸⁸) Приводимый Фаундомъ отрывокъ изъ Кирилла взятъ изъ подложнаго письма Кирилла къ Іоанну.

же если бы они умерли, не нужно молчать, но опровергнуть то, что они худо сказали» ⁸⁹⁾; говорить еще, и говорить очень ясно, что онъ запрещаетъ анаематствовать умершаго Θεодора ради того только, чтобы не было возмущеній между восточными ⁹⁰⁾. Въ этомъ же самомъ смыслѣ удерживался отъ анаематствованія умершаго Θεодора Прокль ⁹¹⁾, и запрещалъ анаематствованіе умершихъ Θεодосій ⁹²⁾.—Итакъ приводимыя свидѣтельства имѣютъ лишь временное значеніе, при извѣстныхъ обстоятельствахъ. Поэтому вопросъ о значеніи ихъ для даннаго, Факундова времени стоитъ въ связи съ вопросомъ о томъ, что было бы полезнѣе въ это время, осужденіе ли Θεодора, или его оправданіе, и такимъ образомъ требуетъ перехода съ юридической почвы на *соціологическую*.

Когда смотришь на мотивы осужденія «главъ», то представляется, что осужденіе должно бы привести къ богатымъ результатамъ,—къ соединенію монофизитовъ, которыхъ въ то время было много, съ православною церковію; но когда смотришь на результаты этого осужденія,—долгую борьбу между православными, появленіе схизмы и недостиженіе цѣли въ отношеніи къ монофизитамъ, то невольно приходишь къ убѣжденію, что осужденіе главъ болѣе вредно, чѣмъ полезно. Итакъ соціологическія основанія противъ осужденія Θεодора указаны Факундомъ совершенно вѣрно. Но только, по нашему мнѣнію, они не столько сознательно указаны, сколько предугаданы на основаніи возникшаго сопротивленія первому эдикту. Предъ глазами въ это время былъ одинъ фактъ — одно это сопротивленіе; а ради только него утверждать, что вредно предназначаемое дѣло,—утверждать тогда, когда должна была предвидѣться польза отъ осужденія Θεодора, такъ какъ того настойчиво искали монофизиты,—было бы не твердымъ основаніемъ къ защитѣ Θεодора, а скорѣе одно-стороннимъ и тенденціознымъ, обличающимъ въ авторѣ отсутствіе критицизма и желаніе отовсюду вытянуть что нибудь въ пользу своей излюбленной цѣли. Чтобы основанія подобнаго рода имѣли твердость, необходимо было сравнить дѣйствительную пользу предпринятаго дѣла и дѣйствительный вредъ его, что было выше силъ Факундова вѣденія. Поэтому-то самъ онъ отводитъ слишкомъ мало мѣста своимъ соціологическимъ основаніямъ и указываетъ ихъ какъ бы мимоходомъ.

⁸⁹⁾ Дѣян. V, 175—176.

⁹⁰⁾ Ibid. 176—179.

⁹¹⁾ Ibid. 179; Леонтія Виз. de sectis act. VI. Patrol. gr. s. t. 86 p. 1, p. 1237—1238.

⁹²⁾ См. выше стр. 27.

Теперь, когда разобраны нами всѣ основанія за и противъ Θεодора, когда впереди нѣтъ ничего такого, что могло бы удержать отъ справедливаго суда, произнесеннаго нами надъ Θεодоромъ и его ученіемъ, намъ остается повторить лишь то, что «Θеодоръ-еретикъ и долженъ быть осужденъ вмѣстѣ съ своими сочиненіями», что, хотя Факундова защита оказалась въ концѣ концовъ недостаточной, она все-таки подорвала во многомъ силу перваго Юстиніанова эдикта и побудила къ болѣе доказательному обвиненію Θεодора и къ уничтоженію поставленныхъ ею препятствій къ осужденію его, что мы отчасти и находимъ въ послѣдующемъ — 2-мъ эдиктѣ противъ 3-хъ главъ.

XII.

Письмо къ Марію должно и можетъ быть осуждено. ¹⁾

Факундъ защищаетъ письмо къ Марію отъ обвиненій въ несторіанизмъ и еutihianизмъ. Эти обвиненія, по справедливому замѣчанію Факунда, противорѣчатъ одно другому: несторіанство противоположно еutihianству, и потому, если письмо не искажено, то должно имѣть характеръ какаго либо одного изъ этихъ двухъ направленій. Такъ какъ обвиненіе въ еutihianствѣ основано только на признаніи одной силы во Христѣ и больше ничего не можетъ найти въ этомъ письмѣ въ свою пользу, то оно со стороны доказательности уступаетъ другому обвиненію, которое высказалъ первый эдиктъ и которое одно только повторялось послѣ противниками письма. На разсмотрѣніи этого именно обвиненія мы и остановимся.

Изъ 1-го эдикта и изъ словесныхъ обвиненій мы узнаемъ о слѣдующихъ 4-хъ доказательствахъ того, что письмо къ Марію — несторіанское: 1) оно хвалитъ Θεодора Мопс., 2) порицаетъ Кирилла и его вѣроученіе, 3) порицаетъ также Ефесскій соборъ и 4) оправдываетъ Несторія. Ни за однимъ изъ этихъ доказательствъ Факундъ не признаетъ силы, достаточной для того, чтобы считать письмо несторіанскимъ. Насколько основательно онъ раскрываетъ это, мы сейчасъ узнаемъ.

1) Θεодоръ не виновенъ въ несторіанизмѣ, и его потому авторъ письма могъ хвалить, не навлекая на себя подозрѣнія въ несторі-

¹⁾ Соответствуетъ VII—VIII главамъ.

анствѣ; если бы даже Θεодоръ и былъ виновенъ, то и тогда можно было бы хвалить его, не подвергая себя обвиненію въ его заблужденіяхъ, потому что церковь хвалитъ доктрину Кипріана и Агриппина, не смотря на ихъ заблужденія, и потому что соборъ Халкидонскій въ своихъ опредѣленіяхъ слѣдовалъ письмамъ «восточныхъ», гдѣ они хвалятъ Θεодора;—вотъ сущность возраженій Фаунда на первое доказательство.

Виновенъ ли Θεодоръ въ несторіанствѣ, мы показали уже раньше; пригоденъ ли примѣръ Кипріана и Агриппина для оправданія похвалы еретикъ, мы сомнѣваемся. Тѣ были православными учителями и заблуждались лишь въ частномъ вопросѣ, касательно церковной дисциплины; поэтому хвалить ихъ были полнѣйшія основанія. Но хвалить Θεодора—еретика, заблуждавшагося въ важнѣйшихъ пунктахъ христіанской религіи, было бы не болѣе какъ простительно только незнающему о его заблужденіяхъ. Поэтому тотъ, кто знаетъ объ нихъ, можетъ извинять того, кто по незнанію хвалилъ Θεодора, но не можетъ все-таки не порицать самой похвалы этому послѣднему. Сама по себѣ она должна быть разсматриваема какъ недостатокъ, и если бы въ какомъ нибудь письмѣ только и заключалась одна такая похвала, то ничто не помѣшало бы осудить его, безъ осужденія все-таки его автора. Это замѣчаніе не мѣшаетъ попомнить для дальнѣйшихъ нашихъ выводовъ.—Остается наконецъ одна ссылка на опредѣленія Халкидонскаго собора. Они дѣйствительно упоминаютъ о письмахъ Іоанна и восточныхъ къ императору Θεодосію и епископу Провлу²⁾; но тѣ ли это письма, гдѣ похваляется Θεодоръ,—Фаундъ не доказываетъ; да и доказать можно не болѣе, какъ съ нѣкоторою вѣроятностью. Пусть даже это и доказано, такой фактъ все-таки можетъ служить въ пользу письма къ Марію лишь подъ условіемъ правильности его вѣроученія, ради котораго единственно и хвалилъ соборъ письма Іоанна и восточныхъ. Но Фаундъ, какъ увидимъ впоследствии, слишкомъ слабо доказалъ православіе этого вѣроученія. *Итакъ Фаундъ не достаточно защитилъ письмо къ Марію отъ порицанія его за похвалу Θεодору*; ему даже не удалось доказать и того, что можно извинить эту похвалу и при условіяхъ, говорящихъ въ пользу письма. Однако мы, не смотря на эти недостатки въ критикѣ Фаунда, согласны съ нимъ въ томъ, что одного разсматриваемаго доказательства для обвиненія письма въ несторіанствѣ еще не достаточно.

²⁾ Дѣян. в. с. IV, 391.

2) *Критика 2-го доказательства* сводится у Фаунда къ слѣдующимъ пунктамъ: а) отцы церкви порицали достойныхъ уваженія мужей и за это не подвергаются осужденію; б) порицаніе личности не есть ересь; в) Ивѣ естѣственно было порицать Кирилла, и г) онъ порицаетъ его по недоразумѣнію, такъ что, поэтому, нападаетъ не на его каѳолическую вѣру, но на ложную вѣру, по ошибкѣ приписываемую ему.

Первый изъ этихъ пунктовъ очевидно доказываетъ только то, что нельзя осуждать ни автора письма, ни самаго письма за одно порицаніе Кирилла, если въ нихъ оказываются какія нибудь достойныя похвалы стороны. *Второй* пунктъ совершенно вѣренъ самъ по себѣ, но тѣмъ не менѣе, сопоставляя порицаніе Кирилла съ другими недостатками письма, указанными въ эдиктѣ, мы видимъ въ нихъ тотъ характеръ, который заставляетъ подозрѣвать въ авторѣ сторонника партіи Несторіевой и противника Кирилловой, потому что письмо порицаетъ именно противниковъ Несторія ³⁾ и оправдываетъ его самого съ его единомышленниками. *Третій* пунктъ отчасти ошибоченъ, отчасти вѣренъ. Что Ива принадлежалъ къ восточнымъ, мы съ этимъ согласны; но чтобы авторъ письма былъ Ива, какъ говорить въ этомъ пунктѣ Фаундъ, мы сомнѣваемся. Дѣянія Беритскаго и Халкидонскаго соборовъ, на которыя исключительно ссылаются Фаундъ и многіе другіе (въ ряду которыхъ стоитъ и Бароній) ⁴⁾, совсѣмъ не доказываютъ принадлежности Ивѣ письма къ Марію. Если въ этихъ дѣяніяхъ письмо написано такъ: «посланіе, написанное почтеннѣйшимъ епископомъ Ивою едесскимъ, къ Марію Персу» ⁵⁾, то это можетъ говорить лишь о томъ, что письмо это выдавалось за Ивино его врагами—и только, и совсѣмъ не доказываетъ, что мнѣніе ихъ ложно; такъ истолковали это надписаніе и члены V-го вселенскаго собора, почему и прибавили къ надписанію слово „говорятъ“ ⁶⁾. Если указываютъ нѣкоторые, вслѣдъ за Фаундомъ, на то, что Ива, по прочтеніи на Халкидонскомъ соборѣ приписываемаго ему письма къ Марію, не отрекался отъ него, что представляется какъ будто необычнымъ; то мы можемъ указать, вслѣдъ за Вигиліемъ ⁷⁾, на то, что Ива сейчасъ же по прочтеніи этого письма предложилъ прочитать „прошеніе“ едесскихъ клириковъ, какъ такое, которое мо-

³⁾ Такъ думалъ и пала Вигилій. 2-um Const. cap. XVII p. 164.

⁴⁾ Annal. ad an. 448 № 76 t. VII, p. 637.

⁵⁾ Vinii conc. II, 1 p. 290; Дѣян. в. с. IV, 224. Hoffmann. S. 24.

⁶⁾ Vinii conc. II, 2 88; Дѣян. V, 233.

⁷⁾ 2-um constitutum cap. XII—XIII p. 158—160.

жетъ засвидѣтельствовать, что онъ, «чуждъ того, что возведено на него»⁸⁾, и придать этому такой смыслъ: въ свидѣтельствѣ клириковъ Ива думалъ найти ручательство ихъ въ томъ, что онъ не виновенъ во взводимомъ на него письмѣ къ Марію;⁹⁾ можемъ также, вслѣдъ за Вигиліемъ¹⁰⁾, указать и на то, что, если бы Ива признавалъ своимъ выставленное противъ него письмо, то сталъ бы скорѣе оправдывать его, или извинять себя въ написаніи такого письма; между тѣмъ ни того, ни другаго нѣтъ въ дѣяніяхъ; а въ случаѣ признанія письма Ивинымъ отсутствіе этого оправданія или извиненія также необычайно, какъ и отсутствіе отреченія въ случаѣ признанія письма не Ивинымъ; и потому нельзя ссылаться, какъ на доказательство, на отсутствіе отреченія Ивы отъ письма къ Марію. Если же говорить наконецъ, что Ива былъ оправданъ на Халкидонскомъ соборѣ на основаніи этого письма и потому оно принадлежитъ ему, по крайней мѣрѣ по мнѣнію собора, то это, какъ мы увидимъ нѣсколько ниже, совершенная ложь. Вообще—повторимъ—дѣянія Беритскія и Халкидонскія ничѣмъ не доказываютъ принадлежности письма Ивѣ. Въ дѣяніяхъ Ефесскаго — Разбойничьяго собора мы находимъ болѣе прямыхъ свидѣтельствъ объ этомъ, но и имъ мы не придаемъ значенія доказательствъ. Мы разумѣемъ указанные уже нами¹¹⁾ показанія 8 свидѣтелей предъ судьей едесскимъ Хэреемъ, прочитанныя на Ефесскомъ соборѣ. Всѣ эти свидѣтели были противниками Ивы: ихъ имена мы находимъ въ спискѣ лицъ, подписавшихъ прошеніе къ Хэрее, которое обвиняло Иву въ неправославіи и выражало ихъ нежеланіе принимать Иву.¹²⁾ Нѣкоторые изъ этихъ свидѣтелей кроме того приписывали Ивѣ и выраженіе «не завидую Христу...»,¹³⁾ которое Ива будто бы сказалъ въ полномъ собраніи едесскихъ клириковъ¹⁴⁾, и котораго однако никогда не слышали отъ него 64 (если не болѣе) клирика той же церкви, какъ сами они съ ужасною влѣтвой засвидѣтельствовали въ «прошеніи» къ Фотію и Евста-

8) Vinii II, 1 p. 291—292; Дѣян. IV, 229—230.

9) Раскрытіе этого см. у Вигилія *ibid.* Что клирики въ этомъ прошеніи отрицали принадлежность Ивѣ письма къ Марію, какъ думаетъ Вигилій, мы не допускаемъ.

10) *Ibid.* сар. XI p. 157—158.

11) Выше стр. 42.

12) Hoffmann. S. 14—15.

13) Пресвитеры Самуилъ, Вассъ и Евлогіи и діаконъ Мара и Давидъ. *ibid.* S. 21—22.

14) Vinii conc. II, 1 p. 286; Дѣян. вс. соб. IV, 215, 217.

еію. 15) Наконецъ двое изъ означенныхъ 8 свидѣтелей, Самуиль и Мара, были еще въ Беритѣ обвинителями Ивы и постоянно возбуждали противъ него народъ. Самыя показанія этихъ свидѣтелей слишкомъ голословны и подозрительны. Одинъ какъ бы мимоходомъ упомянулъ объ актахъ Беритскихъ, будто бы въ нихъ значится, что письмо къ Марію Ива призналъ своимъ 16). Это совершеннѣйшая ложь: въ сохранившихся до насъ актахъ явнаго указанія на это мы не находимъ; не думаемъ также, чтобы и въ древнихъ актахъ оно было; тогда было бы странно то, что изъ всѣхъ, желавшихъ доказать предъ Хэреемъ принадлежность письма Ивѣ, одинъ только Самуиль, да и тотъ какъ бы мимоходомъ, говорить о такомъ вѣскомъ доказательствѣ; было бы странно и то, что для доказательства понадобились свидѣтели: въ нихъ совсѣмъ не было бы нужды, какъ потому, что ихъ показанія по силѣ доказательности не могутъ быть сравнены съ такимъ очевиднымъ и важнымъ документомъ, какъ соборные акты, такъ и потому, что въ виду засвидѣтельствованнаго въ актахъ признанія Ивою письма къ Марію своимъ подѣскивать свидѣтелей въ доказательство принадлежности ему этого письма значить „подѣскивать свидѣтелей въ пользу извѣстнаго уже дѣла“, что, по справедливому замѣчанію Вигилія 17), не согласно съ обыкновеннымъ порядкомъ рѣшенія дѣлъ. Если такимъ образомъ нельзя думать, чтобы въ актахъ Беритскихъ было явное указаніе на принадлежность письма Ивѣ, то остается думать, что есть тамъ какіе нибудь слабые намеки на это; но и такъ думать мы, какъ сказали немного раньше, не имѣемъ права. Два свидѣтеля, діаконы Мара и Давидъ, заявили, что будто бы Ива не только призналъ своимъ упомянутое письмо, но даже сказалъ, что онъ готовъ скорѣе лишиться жизни, чѣмъ отказаться отъ вѣрученія, изложеннаго въ этомъ письмѣ 18). Кажется они въ этомъ случаѣ исказили то, что дѣйствительно было; по крайней мѣрѣ изъ Беритскихъ актовъ мы знаемъ, что Ива дѣйствительно сказалъ подобную фразу, но только не по поводу письма къ Марію, а по поводу приписываемаго ему выраженія „не завидую Христу“ 19). Нѣсколько свидѣтелей далѣе утверждали, что будто отъ епископа

15) Binii *ibid.* p. 292—294; Дѣян. IV, 231—236 (62 подписи).

16) Слова Самуила Hoffmann. S. 27. Вигилій во 2-о Const. cap. II p. 148 ошибочно утверждаетъ, что на Разбойн. соборѣ между доказательствами принадлежности Ивѣ письма къ Марію совсѣмъ не было ссылки на Беритскіе акты.

17) 2-um Const. *ibid.*

18) Hoffmann. S. 27.

19) Binii *ibid.* p. 286, Дѣян. IV, 214.

Уранія они слышали о томъ, что Ива призналъ своимъ письмо къ Марію; но если и дѣйствительно Ураній говорилъ имъ объ этомъ, мы все-таки свидѣтельству его, какъ свидѣтельству Ивинаго противника, не можемъ вполне довѣрять. Наконецъ два свидѣтеля, пресвитеръ Вассъ и діаконъ Евсевій, упомянули о какомъ-то письмѣ Ивы въ Едессу, гдѣ онъ будто бы признаетъ письмо къ Марію своимъ ²⁰). Это письмо Ивы будто бы читалъ едесскимъ клирикамъ діаконъ Маронъ, и всѣ клирики знаютъ объ немъ ²¹). Если такъ, то странно, почему ни діаконъ Маронъ, который былъ на сторонѣ противниковъ Ивы и въ это время благополучно, кажется, жилъ въ Едессѣ ²²), ни другіе члены очень большаго едесскаго клира, кромѣ названныхъ двоихъ, не подтвердили своимъ голосомъ этого показанія, и почему наконецъ не было представлено самое письмо, которое имѣло бы въ данномъ случаѣ очень большое значеніе; неужели оно не уцѣлѣло, не смотря на то, что писано предстоятелемъ церкви къ цѣлому клиру, въ средѣ котораго были у Ивы и противника, готовые всегда съ радостію ухватиться за всякій говорящій противъ него документъ?! Все это заставляетъ насъ не довѣрять свидѣтельскимъ показаніямъ, прочитаннымъ на Ефесскомъ соборѣ. Имъ, кажется, не придавали значенія ни Ива, ни нѣкоторые члены этого собора. Первый на Халкидонскомъ соборѣ заявилъ, что на Ефесскомъ соборѣ Евтихіева партія прибѣгала къ „ложнымъ выдумкамъ“ противъ него ²³), и что онъ несправедливо обвиненъ по интригамъ (σοχοφατηθεῖς, (per) calumniam) нѣсколькихъ клириковъ ²⁴). Подобное же и на томъ же соборѣ сказалъ отъ лица папскихъ легатовъ Пасхазинъ, когда противниками Ивы было предложено прочитать противъ него Ефесскія дѣянія: на этомъ соборѣ „читаны были несправедливыя выдумки (ἀθέμιτα πταίσματα, nefaria delicta)“ ²⁵)— вотъ собственныя слова его. Однако члены собора, изъ которыхъ конечно многіе засѣдали прежде на Разбойничьемъ соборѣ, не только не возразили противъ этого, но даже единогласно признали совершенно излишнимъ чтеніе Ефесскихъ актовъ, ²⁶) какъ бы показавъ этимъ свое согласіе съ мнѣніемъ Ивы и Пасхазина. Такъ какъ больше нельзя представить

²⁰) Hoffmann. S. 27.

²¹) Ibid.

²²) Ibid. S. 15.

²³) Binii II, 1, p. 276, 279, Дѣян. IV, 185, 193. Vigili 2-um Const. cap. II p. 148.

²⁴) Binii ibid. p. 276; Дѣян. IV, 185.

²⁵) Binii ibid. p. 294; Дѣян. IV, 237.

²⁶) Binii ibid. p. 294—295; Дѣян. IV, 237—238.

никакихъ доказательствъ въ пользу принадлежности разсматриваемаго письма Ивѣ, то мы можемъ послѣ разбора представленныхъ доказательствъ сказать, что самое мнѣніе объ этомъ бездоказательно, и не можетъ быть утверждаемо даже съ вѣроятностію; посмотримъ теперь, есть ли какія нибудь основанія заподозривать принадлежность упомянутаго письма Ивѣ. Среди основаній къ этому особенно часто повторялось прежде ²⁷⁾ такое: на судѣ въ Беритѣ Ива заявилъ, что послѣ примиренія Кирилла съ восточными онъ сталъ считать его православнымъ и имѣлъ общеніе съ нимъ; ²⁸⁾ а между тѣмъ письмо къ Марію, порицающее Кирилла, написано, какъ видно изъ содержанія его, послѣ примиренія Кирилла съ восточными, да и представлено было противниками Ивы въ доказательство того, что Ива называлъ св. Кирилла еретикомъ послѣ примиренія; ²⁹⁾ такимъ образомъ письмо не принадлежитъ Ивѣ. Относительно этого основанія мы совершенно согласны съ Факундовыми замѣчаніями: дѣйствительно письмо къ Марію говоритъ о Кириллѣ, какъ еретикѣ, только за время до примиренія его съ восточными и до истолкованія 12 главъ, вѣру же Кирилла послѣ примиренія считаетъ православною, отличною впрочемъ отъ той, какую исповѣдалъ до этого времени; поэтому изъ письма нельзя доказать того, что авторъ его считалъ Кирилла еретикомъ во время написанія письма, и слѣдовательно того, что авторъ его—не Ива. Важнѣе, кажется, другія два основанія, указанные Вигиліемъ, но къ сожалѣнію недостаточно развитыя имъ, такъ что представляются у него слишкомъ слабыми. Вотъ первое изъ нихъ, развитое уже нами: въ «опредѣленіи» Фотія и Евстаѳіа сказано, что Ива добровольно, по своему желанію (*καὶ αὐτὸν τοῦτο ἀρπάσασα... προθύμως, quod et ipse amplexus est... prompte*) исповѣдалъ, что «онъ принимаетъ все то, что постановлено было въ митрополиі Ефесѣ, какъ соборомъ, движимымъ отъ Св. Духа.» ³⁰⁾ Добровольно, безъ принужденія мы исповѣдуемъ только то, что согласно съ нашимъ собственнымъ мнѣніемъ; такимъ образомъ Ива, раньше чѣмъ отъ него попросили исповѣданія его судьи, признавалъ Ефесскій соборъ св. соборомъ, по достоинству равнымъ Никейскому, и принятія на немъ главы Кирилла принималъ какъ православныя. Въ письмѣ же къ Марію,

²⁷⁾ Юстиніаномъ въ 1-мъ эдиктѣ, въ письмѣ противъ защитниковъ 3-хъ главъ (*Patrol c. c. gr. s. t. 86 p. I p. 1083—1084*) и во 2-мъ эдиктѣ (*Дѣян. V, 535*); Вигиліемъ во 2-о *Const. cap. IX—X p. 156—157* и др.

²⁸⁾ *Binii ibid. p. 289; Дѣян. IV, 223.*

²⁹⁾ *Binii ibid. p. 289—290; Дѣян. IV, 224.*

³⁰⁾ См. выше стр. 38.

какъ мы знаемъ, порицается Ефесскій соборъ и главы Кирилла признаются «полными нечестія.» Поэтому остается думать, что или совсѣмъ Ива не писалъ никогда такого письма, или, написавши, впоследствии одумался и пересталъ соглашаться съ написаннымъ тамъ. ³¹⁾ Какъ ни разрѣшится дилемма, рѣшеніе для насъ будетъ всетаки очень важно, хотя и въ различныхъ отношеніяхъ. Второе основаніе, опять развитое нами, представляется въ такомъ видѣ. Между тѣми обвинительными пунктами, которые были представлены противъ Ивы въ Беритѣ, самымъ важнымъ, по мнѣнію судей, былъ пунктъ о вѣрѣ: онъ грозилъ Ивѣ не только лишеніемъ сана, но и «опасностію для души,» какъ выразились судьи. ³²⁾ Этотъ пунктъ распадался на двѣ части; одна касалась выраженія «не завидую Христу»; другая — порицанія Ивою Кирилла Александрійскаго. Разбирательство первой части было оставлено на время за недостаткомъ свидѣтелей; судьи внимательно занялись разсмотрѣніемъ второй части обвинительнаго пункта и потребовали для доказательства письменныхъ документовъ отъ противниковъ Ивы. Они представили письмо къ Марію, выдавая его за Ивино; Ива посылаетъ въ свою очередь за письменными документами ³³⁾. Вотъ въ какомъ видѣ представляется дѣло Ивы въ Беритѣ: оно такъ ясно должно было послѣ прочтенія Беритскихъ дѣяній броситься въ глаза членамъ Халкидонскаго собора. Почему же они, видя, что письмо къ Марію какъ бы дѣйствительно доказываетъ очень важное обвиненіе, взведенное на Иву, совсѣмъ не требуютъ отъ него отчета относительно этого письма, отчего самъ Ива ничего не говоритъ касательно него, отчего не оправдывается на основаніи его, если оно дѣйствительно имъ написано, — вѣдь оправдаться было бы такъ легко, потому что письмо на самомъ дѣлѣ называетъ Кирилла послѣ примиренія не еретикомъ, какъ говорятъ обвинители, а павшимъ и исправившимся, отчего уклоняясь отъ рѣчи о письмѣ къ Марію, онъ проситъ прочесть «прошеніе» едесскихъ клириковъ, совсѣмъ не доказывающее того, что онъ свободенъ отъ обвиненія, которое обвинители старались доказать письмомъ къ Марію? Все это непонятно и странно безъ предположенія о томъ, что судьи, засѣдавшіе въ Халкидонѣ, не приписывали Ивѣ письма къ Марію и были въ этомъ такъ твердо убѣждены, что не соблазнились свидѣтельскими показа-

³¹⁾ У Вигилія см. это основаніе во 2-о Const. cap. V p. 151—152; VII, p. 154.

³²⁾ Vinii ibid. p. 286; Дѣян. IV, 213.

³³⁾ См. выше стр. 36—38.

ніями, прочитанными въ присутствіи нѣкоторыхъ изъ нихъ въ Ефесѣ, и о томъ, что самъ Ива рѣшительно не признавалъ своимъ представленнаго противъ него письма.³⁴⁾ Какъ на новое основаніе для заподозриванія принадлежности этого письма Ивѣ, можно указать наконецъ на свидѣтельство Кирилла александрійскаго и приложеніе его къ данному вопросу на совѣщаніи православныхъ къ северіанами въ 533-мъ году. Когда послѣдніе сдѣлали предположеніе о принятіи на Халкидонскомъ соборѣ письма къ Марію, потому что былъ принятъ Ива, которому они приписывали это письмо, Ипатій, представитель православныхъ, отвѣчалъ: письмо это было извѣстно еще при жизни Кирилла, и этотъ въ письмѣ къ Валеріану иконійскому писалъ, что послѣ примиренія съ нимъ восточныхъ стали появляться подложныя письма, выдаваемые за писанія славныхъ мужей.³⁵⁾ Итакъ Ипатій заподозриваетъ принадлежность письма Ивѣ, между тѣмъ какъ не было къ тому важныхъ побужденій, и онъ могъ бы или оправдывать письмо, или сказать, что изъ оправданія Ивы не слѣдуетъ еще оправданіе письма, приписываемаго ему, чего было бы достаточно противъ возраженія северіанъ.—Конечно все эти три основанія отнюдь еще не даютъ права отрицать принадлежность разсматриваемаго письма Ивѣ, но даютъ право заподозривать ее; и эти основанія къ подозрѣнію что нибудь да значать въ виду отсутствія доказательствъ въ пользу противнаго. — Если, такимъ образомъ, нѣтъ данныхъ для доказательства принадлежности письма Ивѣ, и если, напротивъ, есть основанія заподозривать ее, то мы можемъ сказать, что весь третій пунктъ Факундовой защиты, указывающій на естественность для Ивы порицанія Кирилла, есть совершенно напрасное разсужденіе, не имѣющее отношенія къ самому письму. Пусть даже и Ива написалъ это письмо или кто бы то ни было изъ восточныхъ и пусть онъ порицалъ Кирилла, слѣдуя примѣру большинства, а потому достоинъ извиненія, то вѣдь и тогда оправдывается лишь одинъ авторъ письма, а никакъ не самое письмо, которое, если осуждается, конечно безъ отношенія къ мотивамъ, руководившимъ автора, единственно за тѣ недостатки, которые, какъ данные, находятся въ немъ. Такимъ образомъ опять оказывается излишнимъ третій пунктъ.— Остается теперь *четвертый*. Онъ совершенно вѣрно указываетъ на то, что авторъ письма не понималъ доктрины Кирилла и потому худо отзывался объ ней. Признаки этого дѣйствительно находятся въ самомъ письмѣ и нѣкоторые изъ нихъ вѣрно указаны Факундомъ. По-

³⁴⁾ См. у Вигилія *ibid.* сар. XI р. 157—158.

³⁵⁾ См. выше стр. 45.

этому онъ справедливо замѣтилъ, что если Кириллу приписывать ту вѣру, какую приписываетъ ему письмо, то онъ окажется еретикомъ. Но съ другой стороны мы находимъ въ письмѣ такія черты, которыя живо напоминаютъ Θεодорову доктрину: тоже раздѣленіе Христа на храмъ и живущаго въ немъ, тоже нежеланіе приписывать страданія и уничтоженіе Богу Словоу и тоже возстаніе противъ выраженія «Слово содѣлалось человѣкомъ». Внѣшнее сходство, существующее между письмомъ къ Марію и вѣроученіемъ Θεодора, было довольно удачно указано еще императоромъ Юстиніаномъ въ письмѣ противъ защитниковъ 3-хъ главъ. ³⁶⁾ Правда, само по себѣ это внѣшнее сходство не даетъ еще права предполагать дѣйствительнаго, внутренняго сходства. Въ выраженіяхъ письма, напоминающихъ Θεодорово ученіе, удобно могутъ заключаться и несторіанскія, и православныя мысли. Потому-то и Юстиніановъ эдиктъ, и Факундъ — оба имѣютъ на своей сторонѣ долю справедливости, когда первый видитъ въ этихъ выраженіяхъ признакъ несторіанизма, а второй — оправдываетъ ихъ. Но такъ какъ ни тотъ ни другой не стараются отыскать смысла подозрительныхъ выраженій въ письмѣ, ³⁷⁾ то ихъ объясненіе намъ кажется недостаточнымъ. Нужно отыскать дѣйствительный смыслъ этихъ выраженій, — тотъ, который соединялъ съ ними авторъ письма. Какъ это возможно? — Въ письмѣ есть еще выраженія, которыя, по видимому, совершенно противоположны указаннымъ сейчасъ и похожи на тѣ Θεодоровы выраженія, какія Факундъ назвалъ «ясными». Эти выраженія говорятъ объ «единомъ Сынѣ І. Христѣ», объ «одномъ лицѣ» и объ «одной силѣ». Но какъ справедливо замѣтилъ Юстиніанъ, ³⁸⁾ къ этимъ выраженіямъ авторъ могъ «примѣнить свое нечестіе» и употребить ихъ въ томъ же смыслѣ, въ какомъ употребляли ихъ Θεодоръ и Несторій, т. е. въ смыслѣ „одного значенія, одной силы и власти, одного достоинства, одной чести“ и одного „имени“ Бога Слова и человѣка — Христа. Поэтому сами эти выраженія, какъ и упомянутыя выше противоположныя имъ, не указываютъ, какой смыслъ заключенъ въ нихъ. Другихъ выраженій, которыя могли бы открыть собою этотъ смыслъ, нѣтъ; а потому приходится пока считать лишь подозрительнымъ вѣроученіе, изложенное въ письмѣ, и догадываться о немъ по другимъ признакамъ, изъ ко-

³⁶⁾ Patrol. c. c. gr. s. t. 86 p. I p. 1049—1074.

³⁷⁾ Объ эдиктѣ мы утверждаемъ это лишь предположительно, насколько даетъ право къ тому сочиненіе Факунда.

³⁸⁾ Въ „исповѣданіи вѣры“ — Дѣян. V, 536—539 и въ письмѣ — Patrol. ibid. p. 1073—1074.

торыхъ одни мы разсмотрѣли, а другіе разсмотримъ. По разсмотрѣніи всѣхъ ихъ мы и можемъ вложить болѣе вѣроятный смыслъ въ сомнительныя выраженія письма.

3) *Письмо порицаетъ Ефесскій соборъ*, когда говоритъ, что „Кириллъ овладѣлъ слухомъ всѣхъ посредствомъ отравы“ (по Пелагію II «мзды»³⁹⁾) и что соборъ утвердилъ, какъ православныя, 12 главъ Кирилла, которыя «были противны истинной вѣрѣ». Обвиненіе и основаніе къ нему совершенно справедливо и не маловажно для нашего времени или времени Факунда.

Этотъ замѣтилъ противъ него 1) то, что восточные по недоразумѣнію и по обидѣ порицали Ефесскій соборъ, 2) что соборъ въ то время можно было порицать, какъ не имѣвшій большаго авторитета, и 3) что, если осуждать письмо, то нужно осуждать Кирилла и Ефесскій соборъ, не прерывавшихъ общенія съ восточными, которые порицали Ефесскій соборъ. Ни одному изъ этихъ замѣчаній мы не придаемъ важнаго значенія, потому что всѣ они могутъ оправдать лишь автора письма, да и то подъ тѣмъ только условіемъ, если онъ принадлежалъ къ восточнымъ и порицалъ соборъ по тѣмъ же побужденіямъ, какъ и они; а самое письмо, порицающее соборъ, остается безъ оправданія, поскольку не указаны въ немъ другія стороны, исправляющія эту вину.

4) Противъ 4-го доказательства, представленнаго эдиктомъ въ пользу того, что письмо къ Марію несторіанское,—противъ того, что будто бы въ немъ заключается *оправданіе Несторія*, Факундъ предлагаетъ нѣсколько замѣчаній, изъ которыхъ одни должны быть признаны основательными, а другія слабыми.

Признаки того, что письмо оправдываетъ Несторія, противники видятъ въ слѣдующихъ двухъ мѣстахъ: «Несторія безъ суда и слѣдствія низложили» и «онъ не могъ возвратиться въ городъ, потому что былъ ненавидимъ тамъ.» Что второе мѣсто само по себѣ не можетъ служить надежнымъ признакомъ, какъ хотятъ обвинители, это очевидно и съ перваго непредубѣжденнаго взгляда и убѣдительно доказано Факундомъ. Остается разсмотрѣть первое мѣсто. По объясненіямъ Факунда оно также не говоритъ о томъ, что письмо оправдываетъ Несторія. Объясненія его, по нашему мнѣнію, натянуты и заставляютъ предполагать въ авторѣ письма не только неточность, но и грамматическую неправильность выраженія. Намъ кажется, что слова „безъ суда и слѣдствія“ дѣйствительно сказаны въ отношеніи

³⁹⁾ Дѣян. V, 442.

къ Несторію, но сами по себѣ они, заставляя только подозрѣвать автора письма въ расположеніи къ Несторію, не могутъ еще служить надежнымъ признакомъ этого, потому что авторъ могъ сказать эти слова въ смыслѣ критическаго отношенія къ процессу суда надъ Несторіемъ, т. е. считать судъ съ внѣшней стороны недостаточнымъ, но въ тоже время соглашаться съ самымъ приговоромъ, какъ заслуженнымъ со стороны Несторія. Поэтому-то древніе обвинители Ивы, представляя противъ него письмо къ Марію, не говорили, что Ива оправдывалъ Несторія, что, какъ справедливо замѣчаетъ Факундъ, было бы сильнѣйшимъ доказательствомъ въ пользу обвиненія Ивы въ несторіанствѣ, чѣмъ порицаніе Кирилла. Итакъ разсматриваемое мѣсто письма только даетъ основаніе къ подозрѣнію письма въ оправданіи Несторія, но не убѣждаетъ въ этомъ. Напрасно думаетъ Факундъ, что это подозрѣніе письмо снимаетъ съ себя такими словами: „Несторій написалъ пагубныя книги, послужившія соблазномъ для слушающихъ, ибо Несторій сказалъ въ своихъ книгахъ, что блаж. Марія не есть Богородица“. Письмо могло называть книги Несторія пагубными лишь въ томъ смыслѣ, что онѣ послужили причиною «великой скорби» и «пренія», безотносительно съ содержанию въ нихъ ученію. Поэтому-то, какъ бы въ объясненіе слова «пагубныя», въ письмѣ прибавлено «послужившія соблазномъ для слушающихъ». Если авторъ и говоритъ, что причиною соблазна послужило непризнание Несторіемъ Пр. Маріи Богородицею, то вѣдь, говоря это, оно могъ самъ или быть согласенъ съ такимъ ученіемъ Несторія, или истолковывать его ученіе относительно этого пункта иначе, чѣмъ какъ слѣдуетъ и какъ толковали противники Несторія, „соблазнившіеся“ этимъ ученіемъ. На послѣднее объясненіе нѣсколько наводитъ такое выраженіе, непосредственно слѣдующее за разсматриваемымъ: «такъ что многіе думали, что онъ (Несторій) былъ послѣдователь ереси Павла Самосатскаго». Почему авторъ, который рѣшительно называетъ Кирилла алекс. «впавшимъ въ ученіе Аполлинарія,» удерживается отъ такого же рѣшительнаго сужденія относительно Несторія и ограничивается лишь замѣчаніемъ, что «многіе» считали его послѣдователемъ Павла Самосатскаго? Не скрывается ли здѣсь затаенное несогласіе автора съ мнѣніемъ «многихъ» относительно Несторія?! Такимъ образомъ это выраженіе, по нашему мнѣнію, служитъ между прочимъ къ увеличенію возникшаго подозрѣнія относительно оправданія Несторія авторомъ письма ⁴⁰⁾. Рѣшительно сказать, что оно оправдываетъ

⁴⁰⁾ Такъ думаетъ и Юстиніанъ. См. его письмо противъ защитниковъ 3-хъ главъ. Patrol. ibid. p. 1047—1048.

Несторія, мы впрочемъ совсѣмъ не имѣемъ основаній. Но если и такъ, то все-таки, поскольку нѣтъ отпора этому подозрѣнiю, оно можетъ служить въ осужденiю письма, хотя конечно не въ такой мѣрѣ, какъ дѣйствительное оправданiе Несторiя. Что послѣднее можетъ служить основанiемъ въ осужденiю письма, это совершенно напрасно отрицаетъ Фаундъ, ссылаясь на примѣръ отцовъ, съ похвалою отзывавшихся о нѣкоторыхъ еретикахъ;—здѣсь опять таже ошибка, кака была допущена и раньше, именно Фаундъ смѣшиваетъ оправданiе письма съ оправданiемъ его автора и, оправдывая послѣдняго, думаетъ, что оправдываетъ и первое.

Итакъ мы разсмотрѣли всѣ доказательства къ признанiю письма несторiанскимъ, предложенныя его противниками; разсмотрѣли и то, что говорилъ Фаундъ противъ cadaго изъ нихъ въ частности. *Выводъ, къ которому мы приходимъ* въ своей критикѣ, таковъ: эдиктъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ впалъ въ преувеличенiе; Фаундъ, опровергая его, и иногда съ успѣхомъ, самъ впалъ въ еще большiя преувеличенiя. Изъ такихъ преувеличенiй особенно рѣзко бросается въ глаза его, очевидно вызванное желанiемъ поразить эдиктъ какъ можно сильнѣе, положенiе, что осуждающiй письмо къ Марiю осуждаетъ и Кирилла, и Ефесскiй соборъ. Кромѣ преувеличенiй есть у Фаунда и другiе недостатки, изъ которыхъ болѣе общими являются признанiе письма Ивинымъ и оправданiе не письма, а его автора, что совершенно излишне. Всѣ эти недостатки значительно ослабляютъ Фаундову критику разсмотрѣнныхъ доказательствъ. Но еще болѣе ослабѣваетъ она отъ одного важнаго пробѣла, допущеннаго въ общемъ ея планѣ. Разсматривая каждое изъ доказательствъ, приводимыхъ въ пользу обвиненiя письма въ несторiанизмѣ, Фаундъ, хотя и не совсѣмъ правильно, приходитъ къ совершенно вѣрному выводу, что ниодно изъ нихъ недостаточно для того, чтобы считать письмо несторiанскимъ. Но вѣдь извѣстно и въ юридической практикѣ, и въ обыденной жизни, и даже въ наукѣ то правило, что *совокупность доказательствъ сильнѣе, чѣмъ каждое изъ нихъ порознь*, что каждое изъ нихъ, будучи слабо само по себѣ, подкрѣпляется другимъ и въ свою очередь подкрѣпляетъ его, такъ что цѣлая совокупность слабыхъ доказательствъ, за отсутствиемъ болѣе сильныхъ доказательствъ и за и противъ, считается за очень вѣское доказательство. Поэтому, если бы Фаунду и удалось вполне обстоятельно раскрыть, что ниодно изъ доказательствъ недостаточно, то это не значило бы, что самое обвиненiе письма въ несторiанизмѣ не имѣетъ силы и недоказательно. Если онъ хотѣлъ показать это, то не-

обходимо было бы, по нашему мнѣнію, или всѣ частныя доказательства разбить такъ, чтобы они совсѣмъ не могли служить въ пользу этого обвиненія, или же, раскрывъ только недостаточность каждаго изъ нихъ порознь, доказать недостаточность съ той же стороны и всѣхъ ихъ вмѣстѣ, противопоставивъ цѣлой совокупности ихъ что нибудь вѣское. Но въ первому Факундъ стремится только въ разборѣ 3-хъ доказательствъ (похвалы Θεодору, порицанія каеолической вѣры Кирилла и оправданія Несторія); удается же это ему только въ одномъ случаѣ, именно когда защищаетъ письмо отъ обвиненія его въ порицаніи истинной вѣры Кирилла. Второго же совсѣмъ нѣтъ у него. Поэтому мы и говоримъ теперь, что Факундова критика доказательствъ, представляемыхъ противниками письма, не полна и не подрываетъ силы этихъ доказательствъ. На самомъ дѣлѣ, сопоставляя всѣ ихъ одно съ другимъ, мы, не смотря на недостаточность каждаго изъ нихъ въ отдѣльности, приходимъ къ тому мнѣнію, что *не напрасно считаютъ письмо несторіанскимъ*. Въ немъ похваленъ Θεодоръ, виновный въ несторіанизмѣ, его ученіе названо „истиной“, не смотря на несторіанскіе признаки въ немъ; порицается Кириллъ, главный противникъ Θεодора и Несторія; осуждаются, какъ полныя всякаго нечестія, главы Кирилла, „на основаніи которыхъ, какъ замѣчаетъ V-й вселенскій соборъ, ⁴¹⁾ осужденъ былъ Несторій“; подрывается авторитетъ Ефесскаго собора, осудившаго Несторія и мыслившихъ подобно ему; наконецъ есть основанія подозрѣвать, что письмо оправдываетъ Несторія и учитъ также, какъ училъ онъ или Θεодоръ Мопс. Такимъ образомъ всѣ, или явные, или скрытые признаки имѣютъ одинъ общій характеръ: они показываютъ въ авторѣ сторонника партіи несторіанской и согласно говорятъ въ пользу обвиненія письма именно въ несторіанизмѣ; въ силу этой однородности признаковъ и указанныхъ нами подозрѣнія относительно оправданія Несторія въ письмѣ и несторіанизма въ вѣроученіи, изложенномъ здѣсь, получаютъ большую вѣроятность.

За всѣ эти недостатки мы считаемъ письмо достойнымъ осужденія. Они ничѣмъ не искупаются, потому что нѣтъ ничего искупающаго въ самомъ письмѣ. Опуская изъ вниманія историческія свѣдѣнія заключающіяся въ письмѣ, мы находимъ въ немъ только два, повидимому, правильныя мѣста, одно то, гдѣ оно говоритъ „о двухъ естествахъ, одной силѣ и одномъ лицѣ“, и другое, гдѣ называетъ „истинной“ вѣру, изложенную восточными въ письмѣ къ Кириллу.

⁴¹⁾ Дѣян. V, 318.

Однако, по нашему мнѣнію, и на то и на другое мѣсто совершенно напрасно указывалъ Фаундъ въ защиту письма. Разсмотрѣнные нами выше недостатки побуждаютъ толковать оба эти мѣста въ томъ же несторіанскомъ духѣ. Очень можетъ быть, что „писатель посланія, согласно зловѣрью Θεодора и Несторія (къ которымъ былъ расположенъ), употребилъ слово „естество“ вмѣсто „лицъ“, ⁴²⁾ и единство лица во Христѣ считаетъ не уюстаснымъ, а нравственнымъ. Очень можетъ быть также, что вѣроученіе восточныхъ, изложенное въ письмѣ ихъ къ Кириллу, авторъ письма къ Марію понималъ не такъ, какъ понимали его сами „восточные“ и влагалъ въ него свой неправый смыслъ, почему, можетъ быть, и считалъ вѣроученіе Кирилла, изложенное въ 12 главахъ, «противоположнымъ» этому вѣроученію. ⁴³⁾ Если придавать такой очень вѣроятный смыслъ упомянутымъ двумъ мѣстамъ, то конечно они не будутъ говорить противъ осужденія письма. А потому, если нѣтъ другихъ подобныхъ мѣстъ, могущихъ повидимому оправдывать письмо, то для осужденія его во всякомъ случаѣ достаточно тѣхъ недостатковъ, которые мы указали. А такъ какъ въ нашемъ письмѣ правдивой стороною остается одна только сторона повѣствовательная, т. е. излагающая историческіе факты (да и она не во всѣхъ случаяхъ правдива), и эта сторона не принимается во вниманіе, когда письмо оцѣнивается съ точки зрѣнія православія и „благочестія“, то мы не только можемъ осуждать письмо, но можемъ даже вмѣстѣ съ Юстиніаномъ ⁴⁴⁾ и отцами V-го вселенскаго собора сказать, что оно все—„еретическое и богохульное“ и „все говоритъ нечестиво“.

Итакъ съ внутренней стороны само письмо не представляетъ препятствій къ его осужденію и должно быть осуждено, какъ несогласное съ требованіями „благочестія“, тѣмъ болѣе, что изъ-за него такъ сильно напали еретики на православную церковь. Посмотримъ теперь, *нѣтъ ли препятствій къ этому совнѣ.*

Такимъ препятствіемъ „незыблемымъ и твердымъ“ Фаундъ ставитъ *одобреніе письма на соборѣ Халкидонскомъ*, въ доказательство чего

⁴²⁾ Слова Юстиніана. Исповѣд. вѣры—Дѣян. V, 537; письмо—Patrol. ibid. p. 1073—1074.

⁴³⁾ Дѣян. V, 237. Если, какъ мы предположили, авторъ письма въ главахъ Кирилла видѣлъ еutihianскій элементъ, а ученіе восточныхъ понималъ въ несторіанскомъ смыслѣ (что для него довольно удобно), то дѣйствительно по его взгляду глави будутъ противоположны письму восточныхъ.

⁴⁴⁾ Ibid. 326.

ссылается на акты этого собора. Поэтому мы должны рѣшить, вѣрна ли мысль Факунда.

Заглядывая въ дѣянія собора Халкидонскаго, мы находимъ тамъ нѣсколько отзывовъ, которые сдѣлали отцы собора объ Ивѣ, судимомъ ими. Но ни одинъ изъ этихъ отзывовъ, по нашему мнѣнiю, не говоритъ того, что хочетъ видѣть въ нихъ Факундъ. Изъ нихъ только въ двухъ мы находимъ, хотя и не совсѣмъ ясныя, указанiя на какое-то письмо. Такъ какъ эти именно отзывы и имѣеть въ виду Факундъ, и такъ какъ къ нимъ мы должны будемъ обращаться въ своей послѣдующей критикѣ, то теперь не бесполезно будетъ написать ихъ.

Отзывъ Пасхазина, Луценція и Бонифація, папскихъ легатовъ: „по прочтенiи хартiй мы узнали изъ заявленiя почтеннѣйшихъ епископовъ, что почтеннѣйшiй Ива оказывается невиннымъ. Прочитавши его посланiе, мы узнали, что онъ православенъ — ἀναγνωσθεiσης γὰρ τῆς ἐπιστολῆς αὐτοῦ, ἐπέρωμεν αὐτὸν ὑπάρχειν ὀρθόδοξον“.⁴⁵⁾

Отзывъ Максима антиохiйскаго: „изъ только-что прочитаннаго стало ясно, что почтеннѣйшiй епископъ Ива невиновенъ во всемъ возведенномъ на него; да и изъ прочитаннаго списка посланiя— ἐπιστολῆς, представленнаго его противникомъ (который обвинялъ Иву въ несторiанствѣ), оказалась православною αὐτοῦ ὑπαγορία“⁴⁶⁾.

Итакъ оба эти отзыва говорятъ, что по прочтенiи какого-то письма оказалсѧ православнымъ Ива и αὐτοῦ ὑπαγορία. Первое понятно; но что значить второе? Факундъ и многiе другiе переводятъ слово ὑπαγορία словомъ dictatio⁴⁷⁾, а Феррандъ словомъ dictio⁴⁸⁾, и объясняютъ въ смыслѣ содержанiя или текста „прочитаннаго письма“, такъ что къ этому послѣднему относятся и мѣстоименiе αὐτοῦ. Но если мы согласимся съ ними, то насъ обличать въ незнанiи элементарныхъ правилъ греческой грамматики, именно правилъ согласованiя: αὐτοῦ — муж. рода—никакъ не можетъ относиться къ ἐπιστολῆς, слову женскаго рода. Невѣроятно и то, чтобы αὐτοῦ относилось къ „списку—ἀντιγράφο“; остается лишь относить его къ Ивѣ и ὑπαγορίαу считать не содержанiемъ упомянутаго письма, а чѣмъ либо инымъ, что говорилъ или писалъ Ива. Чѣмъ же именно? Ὑπαγορία его при-

⁴⁵⁾ Bini conc. II, 1 p. 295; Дѣян. IV, 240.

⁴⁶⁾ Bini ibid. p. 296; Дѣян. IV, 241.

⁴⁷⁾ Pro defens. V, 1 p. 630—631; 1-um Constit. Vigilii,—Patrol. c. c. l. s. t. 69 p. 105 и др.

⁴⁸⁾ Ferrandi epist. ad Pelag. et Anatol. cap. 4—Patrol. c. c. l. s. t. 67 p. 923.

знается «ὀρθόδοξος—православною». Это слово, какъ справедливо замѣтилъ Фаундъ, указываетъ ближайшимъ образомъ на характеръ вѣроисповѣданія; такимъ образомъ съ вѣроятностію можно думать, что подъ ὑπαγορία Ивы разумѣется его исповѣданіе вѣры.

Итакъ до очевидности ясно открывается одно существенное заблужденіе Фаунда и западныхъ защитниковъ письма къ Марію. *Отзывы*, на которые они указываютъ, *говорятъ ближайшимъ образомъ о православіи исповѣданія Ивы, а не о православіи письма къ Марію Персу*. Но, можетъ быть, говоря о православіи Ивы в его исповѣданія, они говорятъ вмѣстѣ и о православіи письма—ἐπιστολῆς, на основаніи котораго, между прочимъ, признается Ива православнымъ? Фаундъ, кажется, хочетъ этого и на самомъ дѣлѣ. По крайней мѣрѣ онъ говоритъ: „какъ еретики хотѣли обмануть насъ чрезъ своихъ благожелателей, увѣряя, что это письмо не было одобрено на соборѣ, когда очевидно, что изъ чтенія его Ива признанъ невиннымъ и православнымъ“? ⁴⁹⁾ Я согласенъ—такой выводъ у Фаунда имѣеть достаточную силу, хотя впрочемъ вовсе не такую, чтобы онъ могъ увѣренно, съ несомнѣнностію высказать его. Силенъ этотъ выводъ у него вотъ отчего. Приводя отзывъ папскихъ легатовъ, онъ выпускаетъ изъ него начальныя слова „по прочтеніи хартій“, такъ что у него представляется дѣло нѣсколько въ иномъ свѣтѣ, — какъ будто легаты признали Иву православнымъ единственно или, по крайней мѣрѣ, главнѣйшимъ образомъ на основаніи прочитаннаго „его посланія“. Но въ такомъ вопросѣ, гдѣ мы за отсутствіемъ ясныхъ свидѣтельствъ должны довольствоваться немногими неясными документами, мы обязаны дорожить каждой ихъ буквой, и потому мы не хотимъ отказаться отъ упомянутыхъ начальныхъ словъ отзыва легатовъ. Въ такомъ случаѣ тяжесть того мнѣнія, какое высказали объ Ивѣ легаты, опирается на всю совокупность прочитанныхъ хартій, къ которымъ какъ часть принадлежало и это „посланіе“, такъ что „посланіе“ одно, можетъ быть, слишкомъ слабо говорило бы о православіи Ивы, если бы не подкрѣплялось другими хартіями. Итакъ сила Фаундова вывода подрывается и онъ низводится до степени *позволительнаго предположенія*.

Согласимся, пожалуй, что Ива признанъ православнымъ главнымъ образомъ на основаніи упомянутаго въ отзывахъ „посланія“, или „письма“, и что это „письмо“ должно считаться православнымъ. Остается еще сомнительный и важный пунктъ, *дѣйствительно ли*

⁴⁹⁾ Pro defens. V, 1 p. 629.

это то письмо къ Марію, о которомъ говорятъ его защитники. Вѣдь оно прямо не обозначено въ отзывахъ, и отзвы, по нашему мнѣнію, крайне темны, такъ что оставляютъ и въ давномъ случаѣ мѣсто предположеніямъ, которыя могутъ быть лишь болѣе или менѣе вѣроятными. Этой-то темнотой отзывовъ и объясняется существующее различіе въ предположеніяхъ. Одни, какъ 1-й Юстиніановъ эдиктъ и 2-им Constitutum папы Вигилія ⁵⁰⁾, думаютъ, что въ данныхъ отзывахъ рѣчь идетъ о прошеніи едесскихъ клириковъ; другіе, какъ Феррандъ ⁵¹⁾, Фаундъ, Вигилій въ 1-о Constituto ⁵²⁾ и нѣкоторые средневѣковые ученые,—о письмѣ къ Марію Персу; третьи, какъ Aloisius Vincenzi ⁵³⁾,—о письменной защитѣ Ивы. Вѣроятнѣе всѣхъ, по нашему мнѣнію, первое предположеніе, хотя мы думаемъ согласиться съ нимъ только наполовину.

Если мы захотимъ въ отзвѣвъ легатовъ разумѣть подъ именемъ „письма Ивы“ письмо къ Марію Персу, то для этого необходимы слѣдующія условія: письмо это должно быть, или дѣйствительно, или по мнѣнію легатовъ, написано Ивою или же представлено Ивою собору. Но первое, какъ мы имѣли случай замѣтить, не только не можетъ быть доказано, но скорѣе должно быть заподозриваемо. А второе прямо опровергается свидѣтельствомъ соборныхъ дѣяній, откуда видно, что письмо къ Марію содержится въ актахъ Беритскаго суда, представленныхъ Халкид. собору противникомъ Ивы, и въ Беритѣ было подано также не Ивою, а его противникомъ. На основаніи этого свидѣтельства дѣяній повидимому естественно предположить, что Максимъ оправдывая Иву, говорилъ объ этомъ именно письмѣ. Но при внимательномъ взглядѣ на отзывъ и на такое предположеніе является вопросъ, который необходимо рѣшить въ утвердительномъ смыслѣ для вѣроятности предположенія;—дѣйствительно ли представленное противъ Ивы письмо къ Марію настолько православно, что, не колеблясь и не возбуждая подозрѣній, Максимъ и вмѣстѣ легаты могли прямо заявить: „изъ посланія, представленнаго противникомъ, оказалось православнымъ исповѣданіе Ивы“. А между тѣмъ Фаундъ недостаточно рѣшаетъ этотъ вопросъ, и мы видѣли, что письмо къ Марію далеко не такъ православно и скорѣе заставляетъ подозрѣвать автора въ несторіанствѣ, чѣмъ оправдывать его отъ обвиненій

⁵⁰⁾ Cap. XXI—XXIV p. 169—174.

⁵¹⁾ Epist. ad Pel. et Anat. cap. 4 p. 923.

⁵²⁾ Patrol. c. c. l. s. t. 69 p. 105 et sequ.

⁵³⁾ In Gregorii Nyss. et Origenis scripta et doctrinam recensio. ... t. IV p. 180—193.

въ несторіанствѣ же. По нашему мнѣнію, и отцы Халкид. собора должны были глядѣть такими же глазами на это письмо. Въ пользу этого убѣдительно говоритъ то сравненіе письма съ опредѣленіями Халкид. собора, которое было сдѣлано отцами V-го вселенскаго собора⁵⁴⁾, императоромъ Юстиніаномъ⁵⁵⁾, папою Вигиліемъ⁵⁶⁾, Пелагіемъ II⁵⁷⁾ и Григоріемъ Великимъ.⁵⁸⁾ Оказывается, что письмо во многомъ совершенно противно опредѣленіямъ, и потому отцы, составившіе ихъ, не могли смотрѣть на письмо, какъ на православное, а скорѣе должны были подозрѣвать Иву, которому приписывали письмо противники, въ противленіи Халкид. собору и въ расположеніи къ ереси. Но, можетъ быть, письмо, будучи ложно, могло нѣкоторыми указаніями оправдывать автора? Факундъ дѣйствительно думаетъ, что Ива (по нему авторъ) могъ быть оправданъ на основаніи письма потому, что оно одобряетъ посланное Кириллу вѣроученіе восточныхъ, которое на самомъ дѣлѣ тоже, что и вѣроученіе, изложенное въ 12 главахъ Кирилла. На это возраженіе отвѣчаемъ: оправдать автора письма на основаніи того, что оно одобрило вѣру восточныхъ и Кирилла, изложенную въ письмахъ ихъ при возстановленіи мира, значить оправдать его не по первому впечатлѣнію, полученному отъ прочтенія письма, а на основаніи силлогизма, подобно построенному Факундомъ, что во всякомъ случаѣ не такъ вѣроятно, какъ первое, особенно если принять во вниманіе то, что письмо это представлено противниками въ обвиненіе Ивы. При томъ же, строя указанный силлогизмъ, Факундъ упустилъ изъ виду одно не мало-важное въ данномъ случаѣ мѣсто. Принимая вѣру восточныхъ и Кирилла, авторъ письма всетаки прямо заявляетъ свое несогласіе съ вѣроученіемъ, изложеннымъ въ 12 главахъ Кирилла, принятыхъ на Ефесскомъ соборѣ, считая ихъ „противными правой вѣрѣ“ и ихъ вѣроученіе—„противоположнымъ“ вѣроученію восточныхъ. Это мѣсто, равно какъ и означенные нами выше недостатки письма, могутъ естественно наводить на предположеніе, какое мы высказали раньше, именно что авторъ письма по своему понималъ вѣру восточныхъ и одобрялъ не каеолическую ихъ вѣру, но ту, какую ложно приписывалъ имъ. Словомъ—письмо не только само по себѣ далеко

⁵⁴⁾ Дѣян. V, 317—320.

⁵⁵⁾ Письмо противъ защитниковъ главъ р. 1079—1082.

⁵⁶⁾ 2-um constitutum cap. XIV—XVI р. 161—164.

⁵⁷⁾ 3-е письмо къ еп. Аввийейскому и еп. Истрин. Дѣян. V, 440—442.

⁵⁸⁾ Письмо къ Секундину р. 986.

отъ православія, но и не могло служить для отцовъ Халкид. собора основаніемъ для оправданія Ивы.

Предположеніе Aloisii Vincenzi также не выдерживаетъ критики ни въ своихъ основаніяхъ, ни въ приложеніи къ отзывамъ легатовъ и Максима антиохійскаго.

Сущность этого предположенія и его основаній заключается въ слѣдующемъ. Aloisius Vincenzi останавливается на отзывѣ папскихъ легатовъ и хочетъ объяснить его сравненіемъ съ отзывомъ Максима. Въ этомъ послѣднемъ отзывѣ его вниманіе почему-то привлекло на себя ὑπαγορία, и онъ старается раскрыть смыслъ этого слова; прибѣгая для этого и къ разложенію его на составныя части, и къ сличенію различныхъ мѣстъ въ соборныхъ дѣяніяхъ, онъ въ концѣ концовъ выводитъ, что ὑπαγορία есть защита Ивы отъ обвиненій противниковъ. Эта защита въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дѣяній называется γράμμα, γράμματα и защитой, представленной ἐγγράφος; а такъ какъ эти слова въ греческомъ языкѣ смѣшиваются съ словомъ ἐπιστολή и подобными, какъ въ латинскомъ litterae—съ epistola, то вотъ какой выводъ можно сдѣлать въ концѣ концовъ. Легаты, говоря о письмѣ, разумѣютъ подъ нимъ письменную защиту Ивы, а именно письменное исповѣданіе его вѣры, о которомъ говорится въ опредѣленіи тирскаго суда.⁵⁹⁾ Свое предположеніе Vincenzi думаетъ наконецъ подтвердить аналогіей съ разсмотрѣніемъ Теодоритова дѣла на томъ же Халкид. соборѣ.

Все это предположеніе виситъ на воздухѣ. Удивительно, почему Алоизій Винц. для объясненія того, что разумѣли легаты подъ именемъ „письма“ Ивы, выбираетъ въ отзывѣ Максима не слово „ἐπιστολήν“, — что было бы во всякомъ случаѣ естественнѣе, — а слово „ὑπαγορία“? Почему онъ обращаетъ вниманіе на то, что собственно означаетъ это слово по корню своему, а не на то, въ какомъ смыслѣ оно обыкновенно употребляется, какъ будто Максимъ обязанъ былъ говорить филологически точно? Алоизіевы ссылки на соборныя дѣянія, гдѣ будто бы слово ὑπαγορία употребляется въ смыслѣ защиты, для всякаго безпристрастнаго изслѣдователя дѣяній покажутся не только натянутыми, но даже натянутыми въ ущербъ прямому смыслу, подтверждаемому другими мѣстами дѣяній. Напр. ὑπαγορία ἐπαίνου въ словахъ Евлогія⁶⁰⁾ онъ переводитъ „защитою похвалъ“ и предпочитаетъ это переводу „изложеніе похвалъ“, забывъ, что въ

⁵⁹⁾ См. Дѣян. IV, 188—189.

⁶⁰⁾ Vinii conc. II, I p. 288.

другомъ мѣстѣ ⁶¹⁾ тотъ же Евлогій говоритъ не о „защитѣ похвалъ“, но о „похвалахъ“ вообще, т. е. какъ бы о сборникѣ похвалъ, разумѣя здѣсь тоже самое сочиненіе, какое и въ первомъ случаѣ. Останется разсмотрѣть теперь сопоставленіе Алоизіемъ Винц. рѣшенія по дѣлу Ивы съ рѣшеніемъ по дѣлу Теодорита, и тогда будутъ разобраны всѣ основанія его предположенія. Это сопоставленіе окончательно теряетъ свое значеніе отъ важнаго пробѣла, допущеннаго въ немъ. Легаты оправдываютъ Теодорита дѣйствительно на основаніи различныхъ грамотъ—и между ними вѣроисповѣданія,—представленныхъ имъ императору и легатамъ. Эти грамоты, хотя и не были прочитаны на соборѣ, но за то онѣ были прочитаны легатами и, можетъ быть, другими частнымъ образомъ. Но когда А. Vincenzi предполагаетъ, что легаты оправдывали Иву на основаніи его письменной защиты и именно его вѣроисповѣданія (*ὁμολογία*), то онъ не можетъ доказать, что это „исповѣданіе“ было читано или отцами собора, или одними легатами. Въ дѣянiяхъ упоминается только, что оно дано было Ивою его судьямъ до составленія ими опредѣленія въ тирскомъ засѣданіи; но оно не приводится въ дѣянiяхъ и они не говорятъ, чтобы Ива далъ какое либо письменное исповѣданіе императору или легатамъ. А какъ скоро не доказано, что легаты знали письменное исповѣданіе Ивы, то и аналогія съ рѣшеніемъ Теодоритова дѣла будетъ слишкомъ маловажна. Такимъ образомъ обнаружилась шаткость основаній разсматриваемаго предположенія. Само оно, если взять его безъ отношенія къ его основаніямъ, представляется недостаточнымъ съ одной стороны потому, что акты Халкид. собора не говорятъ о знаніи легатами какаго либо письменнаго исповѣданія Ивы, а съ другой—потому, что оно касается лишь одного отзыва и не только не уясняетъ 2-го, но даже расходится съ нимъ, хотя для своего построенія и нуждалось въ сближеніи его съ собою.

Разсмотримъ теперь всѣ данныя за и противъ 3-го предположенія, именно что Ива признается православнымъ на основаніи прошенія едесскихъ клириковъ. Фаундъ своими замѣчаніями нисколько не опровергъ этого предположенія. Его замѣчанія сводятся къ тому, что 1) прошеніе едесскихъ клириковъ напрасно называется «письмомъ» или «посланиемъ», и 2) что не было собору нужды одобрять его. Первое конечно само по себѣ маловажно, потому что отцы собора, понятно, могли называть прошеніе едесскихъ клириковъ просто «письмомъ», какъ *ὑπόμνημα* ⁶²⁾—писаніе, адресованное епископамъ

⁶¹⁾ Ibid. Дѣян. IV, 218.

⁶²⁾ Binii conc. II, 1 p. 291, 292.

Фотію и Евстаеію (*ἡ ἔγγραφη τοῦς. ἐπισκόπους*). ⁶³⁾ Второе замѣчаніе также не имѣетъ силы, потому что при разсматриваемомъ предположеніи письмо едесскихъ клириковъ не ставится, какъ хочеть Фаундъ, цѣлью или главнымъ предметомъ похвальныхъ отзывовъ отцовъ Халкидонскаго собора. Можно утверждать, что только на основаніи письма отцы признали Иву православнымъ и совсѣмъ не произносили и не хотѣли произносить суда надъ самымъ письмомъ;—это вѣдь дѣло вывода, какъ мы замѣтили уже раньше. Гораздо важнѣе, по нашему мнѣнію, тѣ два препятствія къ этому предположенію, которыя старается отстранить папа Вигилій во 2-о *constituto*. а) Письмо, о которомъ говорятъ легаты, названо въ ихъ отзывѣ Ивинымъ письмомъ. Вигилій замѣчаетъ относительно этого, что легаты, слѣдуя обыкновенному словоупотребленію (*loquendi modo*), могли назвать письмо клириковъ Ивинымъ, какъ такое, которое онъ представилъ въ свою защиту,—въ противоположность документамъ, представленнымъ въ обвиненіе его противниками. ⁶⁴⁾ б) Максимъ антиох. въ своемъ отзывѣ говоритъ о письмѣ, «представленномъ противникомъ Ивы.» Относительно этого вотъ что говорятъ тотъ же Вигилій. Письмо едесскихъ клириковъ составляетъ часть «дѣяній,» бывшихъ при Фотіѣ и Евстаеіѣ. Признаки этого слѣдующіе: письмо было написано клириками во время суда надъ Ивой въ Беритѣ и Тирѣ ⁶⁵⁾ и несомнѣнно передано тѣмъ, кому оно было адресовано; сами клирики въ концѣ своего письма просятъ Ивиныхъ судей „пріобщить это представленіе къ дѣяніямъ..., дабы оно ни отъ кого не могло быть скрыто;“ ⁶⁶⁾ объ этомъ «представленіи» упоминають и Беритскія дѣянія. ⁶⁷⁾ Противникъ Ивы Теофилъ, представляя противъ Ивы на Халкидон. соборѣ «дѣянія, бывшія при Фотіѣ и Евстаеіѣ,» выпустилъ намѣренно изъ этихъ дѣяній письмо едесскихъ клириковъ, подобно тому какъ выпустилъ изъ нихъ еще ту часть, гдѣ говорилось о письменномъ словѣданіи Ивою правой вѣры и о желаніи его анаеоматствовать Несторія со сторонниками. ⁶⁸⁾ Поэтому-то Ива, подмѣтивъ эту хитрость своего противника и желая указать свидѣ-

⁶³⁾ Ibid. p. 276; сл. *Λεξικὸν τῆς ἑλλην. γλώσσης Σκληράτου Δ. τοῦ Βυζαντίου* (1852 г.) стр. 511 (*ἐπιστολή*) и др.

⁶⁴⁾ Сар. XXII p. 170.

⁶⁵⁾ Изъ содержанія письма дѣйствительно открывается, что во время написанія письма Ива еще былъ на судѣ въ „Финикии“.

⁶⁶⁾ См. *Vinii II*, 1 p. 292; Дѣян. IV, 231.

⁶⁷⁾ См. *Vinii II*, 1 p. 287; Дѣян. IV, 215.

⁶⁸⁾ Въ опредѣленіи Фотія и Евстаеія.

тельство въ свою пользу изъ тѣхъ же актовъ, которые тотъ выставилъ противъ него, просить прочитать на соборѣ опущенную противникомъ часть дѣяній—письмо едесскихъ клириковъ. Какъ такое, которое содержится въ актахъ, представленныхъ Ивинымъ противникомъ, это письмо Максимъ антиох. могъ назвать и «несомнѣнно его назвалъ» письмомъ, представленнымъ противникомъ Ивы, чтобы, подобно Ивѣ, обличить коварство Теофила ⁶⁹⁾. Съ замѣчаніемъ Вигилія относительно отъѣзда легатовъ мы вполнѣ согласны; но никакъ не хотимъ помириться съ его разглагольствованіями насчетъ приведенныхъ словъ Максима антиох. Какъ ни старался Вигилій, а все-таки не доказалъ, что хотѣлъ, даже не доказалъ вѣроятности (а тѣмъ менѣе—„несомнѣнности“) своего предположенія. Самые акты Халкид. собора очень ясно говорятъ, что «списокъ письма» едесскихъ клириковъ представилъ Ива и представилъ при томъ раньше, чѣмъ противникъ предложилъ читать Беритскіе акты, ⁷⁰⁾ къ которымъ было приложено это письмо, выпущенное впрочемъ противникомъ. Въ виду этихъ указаній Халкидонскихъ актовъ навязывать Максиму выраженіе «письмо едесскихъ клириковъ, представленное противникомъ Ивы» значитъ навязывать ему или ни съ чѣмъ несообразное, или крайне неточное и непонятное для слушателей выраженіе; «списка этого письма» Теофилъ совсѣмъ не представлялъ, онъ представилъ только Беритскіе акты съ выпускомъ этого письма. Потому Максиму для сильнѣйшаго пораженія Теофила (какъ хочетъ Вигилій) нужно было бы сказать такъ: «списокъ указанныхъ противникомъ актовъ (среди которыхъ должно находиться письмо клириковъ) свидѣтельствуетъ, что Ива православенъ;—это было бы и совершенно вѣрно по формѣ и достаточно сильно для того, чтобы побить Теофила его же оружіемъ.

На основаніи всего этого мы не думаемъ, чтобы Максимъ говорилъ о письмѣ едесскихъ клириковъ. Но это не мѣшаетъ утверждать, что легаты упоминали именно объ немъ въ своемъ отъѣздѣ. Въ пользу вѣроятности таковаго предположенія Вигилій справедливо замѣчаетъ слѣдующее. Изъ всѣхъ бумагъ по дѣлу Ивы послѣ всѣхъ на соборѣ Халкид. было прочитано письмо клириковъ; послѣднее мѣсто въ ряду основаній къ оправданію Ивы отвѣдать этому письму и легаты въ своемъ отъѣздѣ ⁷¹⁾. Ива, входя на соборъ Халкидонскій, уже говорить

⁶⁹⁾ 2-um Constit. cap. XXIII p. 171—173.

⁷⁰⁾ Vinii II, 1, 276, Дѣян. IV, 186.

⁷¹⁾ 2-um Const. cap. XXII p. 170.

объ этомъ письмѣ, какъ о такомъ, изъ котораго судьи увидятъ его православіе ⁷²⁾; какъ такое, представилъ онъ его и по прочтеніи письма въ Марік ⁷³⁾; наконецъ въ тому же стремилось и самое письмо елириковъ, какъ снимавшее съ Ивы обвиненіе въ несторіанскихъ выраженіяхъ. ⁷⁴⁾ Прибавимъ теперь кое-что отъ себя. На соборѣ Халкидонскомъ Ива въ свою пользу представляетъ только два ручательства—опредѣленіе презнихъ его судей Фотія и Евстаѳія и письмо елириковъ ⁷⁵⁾. По прочтеніи перваго соборъ сталъ было высказывать мнѣніе въ пользу Ивы ⁷⁶⁾, но взошли обвинители и началось чтеніе Беритскихъ актовъ безъ перерыва; только послѣ письма елириковъ соборъ заявилъ рѣшительное желаніе довольствоваться прочитаннымъ ⁷⁷⁾ и сталъ произносить мнѣнія относительно Ивы. Такимъ образомъ самый ходъ дѣлъ на соборѣ свидѣтельствуемъ о томъ, что въ оправданію Ивы послужили главнымъ образомъ два его документа. О двухъ основаніяхъ въ оправданію Ивы говорятъ и легаты въ своемъ отзывѣ. Одно основаніе—„заявленіе почтеннѣйшихъ епископовъ“ Фотія и Евстаѳія, т. е. представленное Ивою „опредѣленіе“ ихъ (можетъ быть и вмѣстѣ съ ихъ словеснымъ заявленіемъ); другое основаніе—„его (Ивы) посланіе“. Въ связи съ указаннымъ ходомъ дѣяній естественнѣе всего и видѣть здѣсь второй, представленный Ивою въ свое оправданіе, документъ,—именно письмо едесскихъ елириковъ.

О какомъ же письмѣ упоминаетъ отзывъ Максима? Совершенно справедливо Aloisius Vincenzi указалъ на то, что въ греческомъ языкѣ слова γράμμα и γράμματα часто смѣшиваются съ словами λιβέλλος и ἐπιστολή, какъ въ латинскомъ—litterae съ epistola. Это смѣшеніе лексикографы находятъ у Геродота, Фукидита, Плутарха, Ксенофонта и др. и считаютъ его даже обыкновеннымъ ⁷⁸⁾. Примѣры таковаго смѣшенія мы находимъ и въ Халкидонскихъ актахъ. Напр. въ 4-мъ дѣяніи собора Халкид. одно и то же посланіе п. Льва называется то ἐπι-

⁷²⁾ См. Binii *ibid.* Дѣян. *ibid.*

⁷³⁾ См. Binii *ibid.* р. 291—292; Дѣян. IV, 229—230.

⁷⁴⁾ 2-um Const. cap. XXIV р. 174; XXI р. 169.

⁷⁵⁾ Binii II, 1 р. 276, 291; Дѣян. 185—186; 229—230.

⁷⁶⁾ Дѣян. IV, 192—194.

⁷⁷⁾ *Ibid.* 236—238.

⁷⁸⁾ См. Handwörterbuch der griech. Sprache, begründ. v. F. Passow, bearb. v. Rost u. Palm. 1-er Bandes 1-er Abth. (Leipzig. 1841 г.) S. 571; Λεξικὸν τῆς ἑλλ. γλώσσης К. Γκάρπολα τοῦ Ὀλομπίου, т. 1-й (1839 г.) стр. 674; Λεξικὸν ἑλληνορωμαϊκὸν Herculea и др. (Basileae) р. 321; Dictionnaire grec-français par Alexandre (Paris 1861) р. 316, 569; Λεξικὸν ἑλλην. А. Γάζη, т. 1-й (изд. 1-е, Венеція 1809 г.) стр. 1638 и др.

στολῆ, то γράμμα; равнымъ образомъ и въ 8-мъ дѣяніи-письма Θεοδωριτα къ епископамъ и папѣ Льву называются и γράμματα, и λιβέλλοι. Такимъ образомъ въ отзывѣ Максима подъ именемъ ἐπιστολῆ мы можемъ разумѣть не только письмо въ собственномъ смыслѣ, т. е. писаніе въ известной формѣ, отправляемое кому нибудь, но и писаніе вообще, или написанное (γραφή, γράμματα). Какого нибудь письма въ собственномъ смыслѣ, за исключеніемъ одного письма къ Марію, на которое, какъ мы показали, не могъ сослаться Максимъ въ оправданіе Ивы, не было представлено на соборѣ Ивинымъ противникомъ. Остается разумѣть какое либо „писаніе“, или документъ (γραφή, γράμματα), представленный имъ. А противникомъ Ивы были на соборѣ представлены а) дѣянія Беритскія и б) дѣянія Ефесскія ⁷⁹⁾; прочитаны же только первыя. Ихъ-то, очень вѣроятно, и разумѣлъ Максимъ въ своемъ отзывѣ подъ именемъ ἐπιστολῆς. Эти акты дѣйствительно могутъ свидѣтельствовать о православномъ образѣ мыслей Ивы. Но впрочемъ, будучи взяты отдѣльно отъ другихъ „хартій“, они очень слабо свидѣлствуютъ объ этомъ, хотя въ тоже время не даютъ почти ничего въ пользу противниковъ Ивы. Поэтому-то Максимъ, говоря объ этихъ актахъ, ставитъ ихъ въ своемъ отзывѣ, не какъ главное основаніе къ оправданію Ивы, но какъ одно изъ свидѣтельствъ его православія, и упоминаетъ объ этомъ свидѣтельствѣ только ради противоположенія мнѣнію противниковъ Ивы и ради сильнѣйшаго пораженія ихъ. Упомянувъ объ этихъ актахъ, Максимъ, конечно, имѣлъ въ виду только одну часть ихъ съ выпускомъ посланія къ Марію, потому что, какъ мы знаемъ само посланіе не заключаетъ въ себѣ основаній къ оправданію Ивы.

Итакъ папскіе легаты и Максимъ антiох. говорятъ, по нашему мнѣнію, не объ одномъ и томъ же «письмѣ», и никто изъ нихъ не говоритъ о письмѣ къ Марію, какъ основаніи къ оправданію Ивы. *Но уступимъ и въ этомъ пунктѣ Фаунду.* Скажемъ, что и папскіе легаты, и Максимъ, когда одобряли Иву, упомянули о письмѣ къ Марію и одобрили это послѣднее. *Можно ли на этомъ основаніи говорить, что письмо къ Марію одобрено было соборомъ Халкидонскимъ?* Вѣдь соборъ этотъ не составляютъ какіе нибудь 4 лица (3 легата и Максимъ), на отзывахъ которыхъ единственно и основываются въ данномъ случаѣ защитники главъ. Вѣдь остальные члены собора могли высказывать свое мнѣніе независимо отъ мнѣнія означенныхъ

⁷⁹⁾ Дѣян. IV, 194—195.

4-хъ лицъ; они и дѣйствительно высказали его. Какъ же они его высказали?

Послушаемъ, что отвѣтили на этотъ вопросъ на V-мъ вселенскомъ соборѣ Феодоръ Кесаріе-каппадокійскій, Андрей Ефесскій, Мегеѳій Гераклеійскій и Евсеій Тирскій. Большинство отцовъ собора Халкидонскаго «подтвердили судъ Фотія и Евстаѳіа (начавшійся въ Беритѣ и окончившійся въ Тирѣ). Это не иное что значитъ, какъ осудить нечестивое посланіе. Ибо противъ него и содержащагося въ немъ былъ произнесенъ судъ Фотія и Евстаѳіа, которыми было предписано Ивѣ принять 1-й Ефесскій соборъ, поносимый въ нечестивомъ посланіи, анаематствовать виновника злостнаго нечестія, Несторія и его послѣдователей, которыхъ онъ защищалъ въ этомъ же нечестивомъ посланіи. Послѣдую этому суду Фотія и Евстаѳіа и всѣ епископы (на Халкидон. соборѣ) присудили ему анаематствовать Несторія и его нечестивое ученіе. А Ювеналій, епископъ города Іерусалима, высказалъ, что Ива, какъ раскаявшійся въ ереси, а особенно ради старости, заслуживаетъ прощенія и милосердія, согласно преданію церкви.... Фалласій, епископъ Кесаріи въ 1-й Каппадокіи, въ своей рѣчи ясно показалъ, что онъ никогда бы не принялъ Иву, если бы онъ не обѣщался анаематствовать то, что представлено противъ него изъ его сочиненій обвинителями. А извѣстно, что обвинители Ивы представили въ обвиненіе его посланіе, написанное къ Марію Персу. Іоаннъ, епископъ Севастійскій, и Селевъ Амасійскій, и Константинъ Мелитенскій, и Патрикій Тіанскій, и Петръ Гангрскій и Атарвій Трапезунтскій,—всѣ митрополиты, высказывавшіеся подобнымъ же образомъ, присудили принять Иву по той причинѣ, что онъ отказался отъ того, что возводили на него обвинители и большую часть чего составляетъ посланіе.» Выводъ отсюда поименованные отцы V-го собора дѣлаютъ такой: въ отзываютъ отцовъ Халкидон. собора «находится полнѣйшее отверженіе посланія.» На эти слова «св. соборъ сказалъ: и мы знаемъ, что это было такъ.»⁸⁰⁾

Въ приведенныхъ словахъ, не смотря на вѣкоторое преувеличеніе, много правды. Дѣйствительно прежніе судьи Ивы, Фотій и Евстаѳій, что напрасно отрицаетъ Факундъ, „приказали Ивѣ дать письменное объясненіе того, какъ онъ мыслить о правой вѣрѣ,⁸¹⁾ и за данное имъ съ полною охотою объясненіе, которое оказалось противорѣчащимъ тому, что подозрѣвалось въ письмѣ къ Марію, они

⁸⁰⁾ Дѣян. V, 247—248, 250.

⁸¹⁾ Vinii conc. II, 1 p. 277; Дѣян. IV, 188—189.

судили съ Ивы подозрѣніе въ несторіанизмѣ. Дѣйствительно и отцы Халкидон. собора послѣ частныхъ отзывовъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, — отзывовъ, въ большинствѣ которыхъ на видномъ мѣстѣ между основаніями къ оправданію Ивы стоить обѣщаніе его анаеоматствовать Несторіа и принять Ефесскій соборъ, — отцы собора всѣ вмѣстѣ заявили, что съ Ивы подозрѣніе окончательно снимается тогда, когда онъ открыто анаеоматствуетъ Несторіа, и потребовали этого рѣшительно (опять вопреки мнѣнію Фаунда). ⁸²⁾ Дѣйствительно Ѡлассій упомянулъ объ анаеоматствованіи Ивою того, что было представлено противъ него письменно. ⁸³⁾ Въ виду всего этого мы можемъ сказать, что большинство членовъ Халкид. собора, оправдывая Иву его исповѣданіемъ, противнымъ тому, что содержится въ письмѣ къ Марію, признали послѣднее несторіанскимъ, или — что самое меньшее — подозрѣвали его въ несторіанизмѣ, и оставили его въ этомъ подозрѣніи, такъ какъ не произносили надъ нимъ прямого суда. Если, такимъ образомъ, большинство членовъ Халкидонскаго собора подозрѣвало несторіанизмъ въ письмѣ и сняло подозрѣніе съ Ивы тогда, когда онъ «сдѣлалъ противное письму», какъ выражается 2-й Юстиніановъ эдиктъ ⁸⁴⁾, то можно ли говорить, что соборъ Халкидонскій принялъ письмо, — говорить только на основаніи отзывовъ какихъ нибудь 4-хъ отцовъ, которые могли признать письмо православнымъ (если допустимъ это) по недоразумѣнію, какъ напр. было съ Анатоліемъ константиноп., когда онъ вопреки рѣшенію собора Халкид. сказалъ, что «Діоскоръ осужденъ не за вѣру»? Упомянутымъ двумъ отзивамъ тѣмъ болѣе можно не довѣрять, что одинъ изъ нихъ теряетъ свою силу, какъ принадлежащій антиохійскому епископу, человѣку того же направленія, которое сказалось въ прежнихъ защитникахъ Несторіа и противникахъ Кирилла, Іоаннѣ, Домнѣ, Теодоритѣ и др.

Такимъ образомъ совершенно справедливымъ оказывается мнѣніе 1-го эдикта, повторенное въ «исповѣданіи вѣры» Юстиніана ⁸⁵⁾ и на V-мъ вселенскомъ соборѣ ⁸⁶⁾, что, если въ отзивахъ легатовъ и Максима одобряется письмо къ Марію, то нужно обращать вниманіе не на эти два отзива, а на то, что „опредѣлено всѣми вообще или большинствомъ“.

Итакъ вотъ нашъ окончательный выводъ: Халкид. соборъ не при-

⁸²⁾ Vinii *ibid.* p. 297; Дѣян. *ibid.* 245.

⁸³⁾ Vinii *ibid.* p. 296; Дѣян. *ibid.* 241—242.

⁸⁴⁾ Patrol. c. c. l. s. t. 69 p. 252; Дѣян. в. с. V, 536.

⁸⁵⁾ Patrol. *ibid.* p. 256; Дѣян. *ibid.* 540.

⁸⁶⁾ Дѣян. *ibid.* 246—247.

няли письма къ Марію. Кромѣ тѣхъ соображеній, которыми мы руководились раньше, мы можемъ теперь представить новыя, подтверждающія нашу мысль. Въ *актахъ собора константинопольскаго 533-го года*, состоявшагося для диспута православныхъ съ северіанами, мы видимъ слѣдующее. Когда Ипатій сказалъ, что судьи, Фотій и Евстаеій, и потомъ Халкид. соборъ признали Иву православнымъ, противники возразили: „значить и письмо, написанное имъ къ Марію Персу, содержать въ себѣ правое исповѣданіе“? ⁸⁷⁾ Итакъ противники какъ бы неувѣренно говорятъ объ одобреніи письма на Халкид. соборѣ. Аэтого не было бы, если бы они знали, что письмо было признано тамъ православнымъ. Или наоборотъ, если бы они сказали положительно и увѣренно, не выводя этого изъ признанія православнымъ самого Ивы, по ихъ мнѣнію автора письма, то этимъ показали бы, что они въ самыхъ актахъ собора нашли твердыя основанія къ тому, чтобы говорить, что письмо было одобрено. Итакъ что нибудь одно изъ двухъ, или северіане не знали дѣяній Халкид. собора, или знали, но не находили тамъ основаній къ тому, чѣмъ послѣ эдикта о трехъ главахъ противники послѣдняго защищали письмо къ Марію. Первое по меньшей мѣрѣ невѣроятно. Остается вѣроятнымъ второе, что северіане не находили основаній утверждать, что акты Халкид. собора говорятъ объ одобреніи письма къ Марію. А это для нихъ доказать было очень важно въ виду того, что они были заклятыми врагами Халкид. собора, старались какъ бы то ни было подорвать его авторитетъ, а потому имѣли очень сильныя побужденія приписывать этому собору одобреніе того письма, какое считали явно несторіанскимъ. Не мѣшаетъ замѣтить изъ тѣхъ же константинопольскихъ актовъ и то, что отвѣчалъ на возраженіе северіанъ Ипатій. Онъ, сказавъ раньше, что соборъ призналъ Иву православнымъ, теперь не говоритъ того же о письмѣ; но, какъ бы отвергая мысль объ одобреніи соборомъ этого письма, заподозриваетъ принадлежность его Ивѣ. Такимъ образомъ и Ипатій — несомнѣнно звагоетъ Халкидонскихъ актовъ — нигдѣ словомъ не выдастъ того, что онъ знаетъ о признаніи письма къ Марію православнымъ на соборѣ.

Сдѣлаемъ наконецъ и еще одну капитальную уступку въ пользу Факунда. Согласимся, что письмо къ Марію было одобрено всѣмъ соборомъ Халкидонскимъ; и тогда все-таки *нельзя было бы считать этого одобренія неотмѣненнымъ*. Эту мысль, совершенно вѣрную, вы-

⁸⁷⁾ „Et ergo illa, quae ad Marim Persam epistola ejus scripta est, recta continet“. Assemani Biblioth. orient. t. II p. 89.

сказалъ и первый эдиктъ; но онъ слишкомъ слабо доказалъ ее, и потому Фаундъ имѣлъ основанія возражать противъ нея. Но самъ Фаундъ увлекся до того, что началъ бороться противъ небывалаго врага, приписывая эдикту то, что будто бы по его мнѣнію папа Левъ былъ недоволенъ рѣшеніемъ частныхъ дѣлъ на Халкид. соборѣ, между тѣмъ какъ эдиктъ утверждалъ лишь то, что Левъ, не зная обо всѣхъ дѣяніяхъ, одобрилъ только извѣстную ему часть ихъ, именно рѣшеніе дѣлъ касательно вѣры. Фаундъ увлекается и тогда, когда въ письмахъ Льва старается отыскать слѣды одобренія имъ всѣхъ совершенно дѣяній; увлекается наконецъ и тогда, когда доказываетъ, что рѣшеніе собора объ Ивѣ относится къ дѣламъ относительно вѣры. Однако при всѣхъ этихъ недостаткахъ *полемическое* значеніе Фаундовой защиты въ этомъ именно пунктѣ ея не падаетъ окончательно. Не достигнута только *апологетическая* цѣль ея: можно доказать, что если бы письмо и было одобрено на соборѣ, то можно было бы отмѣнить это одобреніе, не нанося оскорбленія ни собору, ни папѣ Льву, подписавшему соборныя опредѣленія. Полнѣе, чѣмъ въ 1-мъ эдиктѣ, доказалъ это Юстиніанъ во 2-мъ эдиктѣ и впоследствии вполне обстоятельно раскрылъ Пелагій II, такъ что намъ остается лишь повторить сказанное послѣднимъ, сопоставляя иногда его доказательство съ Юстиніановымъ и немного пополняя своими соображеніями.

6-мъ дѣяніемъ заканчиваются разсужденія Халкид. собора о дѣлахъ вѣры. Можно предполагать, что и самыя „правила каноническія (*regulae canonum*) внесены въ текстъ этого же дѣянія. Ибо когда въ этихъ каноническихъ постановленіяхъ не обозначается ни день, ни царствованіе (какъ въ другихъ дѣяніяхъ) и не описываются лица, которыя засѣдали,⁸⁸⁾ то безъ сомнѣнія этимъ показывается, что, не начинаясь обыкновеннымъ вступленіемъ, они должны быть присовокуплены“ къ какому нибудь другому дѣянію, всего скорѣе къ 6-му,⁸⁹⁾ какъ такому, въ которомъ мы находимъ нѣсколько каноновъ, и именно такихъ, которые послѣ встрѣчаются въ общемъ собраніи каноновъ, поставленныхъ на Халкид. соборѣ.⁹⁰⁾ Такимъ образомъ 6-мъ дѣяніемъ заканчивается разсмотрѣніе общихъ дѣлъ, касательно вѣры и церкви. „Въ остальныхъ же дѣяніяхъ... разбираются только част-

⁸⁸⁾ Общее собраніе каноновъ см. въ 15-мъ дѣяніи. *Vinii conc.* II, 1 p. 326—333; *Дѣян.* IV, 326—339.

⁸⁹⁾ 3-е письмо къ епископамъ Истріи. *Patrol.* c. l. s. t. 69 p. 732; *Дѣян.* V, 443—444.

⁹⁰⁾ 1-й канонъ, помѣщенный въ 6-мъ дѣяніи, = 4-му въ 15-мъ дѣяніи; 2-й въ 6-мъ дѣяніи = 3-му въ 15-мъ; 3-й въ 6-мъ = 10-му въ 15-мъ.

ныя дѣла“, такъ что въ 6-мъ дѣяніи написано: воскликнули епископы: „просимъ, отпусти насъ, отпусти, благочестивый императоръ“; и императоръ, упрасивая ихъ остаться для рѣшенія нѣкоторыхъ частныхъ дѣлъ, говоритъ имъ: «вы долго трудились, переноса усталость; подождите еще 3 или 4 дня и въ присутствіи знатнѣйшихъ сановниковъ дайте ходъ всему, чего хотите, въ надеждѣ получить надлежащую помощь». ⁹¹⁾ На это разсмотрѣніе частныхъ дѣлъ члены Халкид. собора смотрѣли уже не такъ, какъ на предъидущее рѣшеніе дѣлъ касательно вѣры и церковнаго благочинія. Доказательствомъ этого служить то, что «по частнымъ предметамъ они разсуждаютъ только на словахъ и своихъ рѣшеній не скрѣпляли подписью». ⁹²⁾ Поэтому-то «многіе древнѣйшіе греческіе списки содержатъ въ себѣ соборъ только въ шести дѣяніяхъ съ присоединеніемъ канонѡвъ, такъ что вовсе не имѣютъ прочаго, что было возбуждаемо частнымъ образомъ. Такъ свидѣтельствуютъ и эккиклики; напр. Алипій, епископъ кесаріекаппадокійскій, въ посланіи къ Льву Августу говоритъ: «итакъ, находясь въ такомъ положеніи, я заявляю вашему благочестію, что, хотя я не читалъ того, что въ частности было изслѣдовано и опредѣлено св. епископами, собиравшимися въ Халкидонѣ, потому что бывшій тогда на соборѣ блаженной памяти епископъ Фалассій не доставилъ сюда ничего болѣе изъ того, что тамъ совершено, а только прочелъ доставленное имъ опредѣленіе, изложенное этимъ Св. соборомъ...» ⁹³⁾ Такимъ образомъ изъ свидѣтельства епископа Алипія мы удостовѣряемся, что кромѣ дѣла вѣры Фалассій ничего не считалъ столь же важнымъ изъ дѣяній собора;—а онъ былъ тамъ и по частнымъ дѣламъ епископовъ» ⁹⁴⁾.

Такъ говоритъ Пелагій. Императоръ Юстиніанъ еще рѣшительнѣе заявлялъ, что въ подлинныхъ соборныхъ дѣяніяхъ нѣтъ дѣянія объ Ивѣ. Вотъ его слова изъ посланія, написаннаго имъ противъ нѣкоторыхъ защитниковъ главъ: «вамъ надлежитъ знать, что тѣхъ дѣяній, въ которыхъ содержится нечестивое письмо (къ Марію) *οὐχ ὑποτάχται*—не находится въ подлинныхъ дѣяніяхъ (Халкид. собора), къ которымъ подписались епископы, и подлинныя списки которыхъ сохранились въ святѣйшей римской церкви и въ константинопольской, а также и въ нашемъ священномъ дворцѣ» ⁹⁵⁾.

⁹¹⁾ Сл. *Vinii* II, 1 p. 271; Дѣян. IV, 170.

⁹²⁾ Тоже письмо Пелагія. *Patrol. ibid.* Дѣян. V, 444.

⁹³⁾ Сл. Дѣян. IV, 620,—621.

⁹⁴⁾ Тоже письмо Пелагія. *Patrol. ibid.* p. 734; Дѣян. V, 474

(*сб. Patrol. c. c. gr. s. t.* 86 p. I, p. 1087—1088.

Итакъ епископы, бывшіе и не бывшіе на Халкид. соборѣ, подписывали только тѣ дѣянія, гдѣ изложено разсмотрѣніе дѣлъ касательно вѣры и церковные каноны. Это же можно предполагать и относительно папы Льва. Объ этихъ-то подписанныхъ епископами опредѣленіяхъ собора и сами епископы и императоръ Маркіанъ говорятъ, что они имѣютъ обязательное значеніе и не допускаютъ ни прибавки, ни убавки. Что только объ нихъ говорятъ они, это можно видѣть изъ ихъ собственныхъ писемъ и именно изъ тѣхъ, которыми Фаундъ пользуется для доказательства мысли о неотмѣнимости соборнаго рѣшенія касательно письма къ Марію. *Папа Левъ* въ своихъ письмахъ къ императору Льву, ⁹⁶⁾ хотя и говорить о соборныхъ опредѣленіяхъ, что ихъ нельзя отмѣнить, нельзя измѣнить и пополнить, однако онъ говоритъ это „относительно неповрежденной вѣры, а не относительно частныхъ дѣлъ епископовъ“, какъ показываетъ контекстъ рѣчи. „Какъ только онъ воспретилъ нарушать опредѣленное, тотчасъ же присоединилъ увѣщаніе къ охраненію каеолической вѣры и объяснилъ, что онъ это сказалъ не о частныхъ дѣлахъ, но только объ исповѣданіи вѣры“. ⁹⁷⁾ Въ своемъ письмѣ къ Василию ⁹⁸⁾, называя рѣшенія собора Халкидонскаго „полно опредѣленными и божественно опредѣленными“, папа Левъ не только не упоминаетъ о частныхъ предметахъ, разсмотрѣнныхъ на Халкид. соборѣ, но даже „заботливо выражается и показываетъ, что именно полно опредѣлено“—то, что относится къ вѣрѣ и церкви. Единственно объ этомъ только говоритъ онъ и въ другихъ „безчисленныхъ посланіяхъ своихъ относительно собора Халкидонскаго;“ ⁹⁹⁾ только этому и придаетъ онъ важное значеніе. А остальное, „что было совершено на соборѣ сверхъ дѣлъ вѣры, относительно лицъ, позволяетъ пересматривать“, когда говоритъ въ письмѣ къ Максиму антиохійскому—томъ самомъ, изъ котораго въ свою пользу выписывалъ Фаундъ: ¹⁰⁰⁾ „все, что представляется на разсмотрѣніе епископовъ въ соборныхъ собраніяхъ, за исключеніемъ частныхъ дѣлъ, можетъ имѣть нѣкоторое основаніе къ новому обсужденію только тогда, когда объ этомъ ничего не опредѣлено св. отцами въ Никее“. ¹⁰¹⁾ Императоръ *Маркіанъ* въ своемъ указѣ послѣ

⁹⁶⁾ См. выше стр. 144—145.

⁹⁷⁾ Слова Пелагія въ томъ же письмѣ. *Patrol.* l. s. t. 72 p. 718; Дѣян. V, 416—417.

⁹⁸⁾ См. выше стр. 144 прим. 51.

⁹⁹⁾ Слова Пелагія. *Patrol.* *ibid.* p. 720—721; Дѣян. V, 418—420.

¹⁰⁰⁾ См. выше стр. 128.

¹⁰¹⁾ Слова Пелагія. *Patrol.* *ibid.* p. 733; Дѣян. *ibid.* стр. 446.

Халкид. собора, запрещая изслѣдованіе объ его опредѣленіяхъ, въ тоже время ясно даетъ понять, что и онъ говоритъ только объ опредѣленіяхъ касательно вѣры; ни о какихъ другихъ онъ больше не упоминаетъ въ указѣ, ¹⁰²⁾ *Епископы Европы* въ своемъ посланіи къ императору Льву, говоря о томъ, что въ опредѣленіяхъ Халкид. собора нельзя измѣнить ни одной йоты, въ то же время понимаютъ эти опредѣленія, какъ опредѣленія о вѣрѣ, когда замѣчаютъ, что соборъ въ своихъ опредѣленіяхъ „не сдѣлалъ ни убавки, ни прибавки къ тому, что было опредѣлено на предыдущихъ соборахъ“. ¹⁰³⁾ Только одинъ епископъ *Севастьянъ* въ томъ письмѣ къ императору Льву, которое цитируетъ Факундъ ¹⁰⁴⁾, говоритъ, что „принятыя снова въ общеніе (на Халкид. соборѣ), какъ подвергшіеся на малое время несправедливому и насильственному обману, были приняты законно по внезапному опредѣленію Св. Духа“. ¹⁰⁵⁾ Помимо того, что изъ оправданныхъ на соборѣ онъ упоминаетъ объ одномъ только Флавіанѣ, дѣло котораго разбиралось до 7-го дѣянія, мы можемъ не придавать значенія свидѣтельству одного и притомъ не авторитетнаго отзыва какаго-то епископа относительно дѣяній Халкид. собора.

Итакъ мы можемъ сказать, что авторитетомъ непреложныхъ пользуются только опредѣленія собора Халкид. о дѣлахъ вѣры; относительно же частныхъ дѣлъ, такъ или иначе рѣшенныхъ тамъ, можетъ быть допущено обсужденіе, какъ думалъ и какъ дѣлалъ папа Левъ, недовольный возвышеніемъ константинопольской катедры по опредѣленію Халкид. собора. Поэтому можно было бы отмѣнить рѣшеніе собора о письмѣ къ Марію, если бы дѣйствительно было составлено какое нибудь рѣшеніе. Насъ поддерживаетъ въ данномъ случаѣ и такой авторитетъ, какъ авторитетъ „адамантоваго и апостольскаго мужа“ Августина. Во 2 кн. 3 гл. сочиненія „о крещеніи“ онъ пишетъ: „соборы, составлявшіеся въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ и провинціяхъ безъ всякаго сомнѣнія уступаютъ авторитету соборовъ вселенскихъ... Однако и сами вселенскіе соборы часто исправляются позднѣйшими соборами; какимъ нибудь изслѣдованіемъ дѣлъ открывается закрытое и познается неизвѣстное; —исправляются безъ всякаго горделиваго и святотатственнаго притязанія..., а, напротивъ,

¹⁰²⁾ См. Дѣян. IV, 404—406.

¹⁰³⁾ Ibid. 505.

¹⁰⁴⁾ Выше стр. 147.

¹⁰⁵⁾ См. выше стр. 147.

со святымъ смиреніемъ, съ католическимъ миромъ, съ христіанскою любовью¹⁰⁶).

Итакъ послѣ цѣлаго ряда уступокъ, сдѣланныхъ нами по указанію 1-го эдикта, намъ вполне открылась несостоятельность Факундовой „защиты“ письма къ Марію съ ея апологетической стороны; открылось, что «первое, неизблемое и прочное основаніе, которымъ защищаетъ» Факундъ это письмо; на самомъ дѣлѣ далеко не такъ неизблемо и прочно, и нисколько не защищаетъ письма. Поэтому ничто не мѣшаетъ намъ теперь повторить тотъ приговоръ, какой мы сдѣлали, когда рассмотрѣли недостатки письма: оно должно быть осуждено.

XIII.

Разборъ общихъ замѣчаній Факунда противъ осужденія всѣхъ 3-хъ главъ вмѣстѣ. Заключительный взглядъ на значеніе „защиты“ Факунда.

Обходя молчаніемъ защиту Θεодорита и Халкидонскаго собора, потому что она стоитъ въ тѣснѣйшей связи съ рассмотрѣнной защитой Θεодора и письма къ Марію и колеблется отъ паденія послѣдней, мы теперь хотимъ анализировать общія замѣчанія Факунда относительно осужденія всѣхъ трехъ главъ вмѣстѣ. Эти замѣчанія, какъ мы сказали, сводятся у него къ тремъ пунктамъ: 1) осужденіе главъ предпринято съ цѣлію осудить соборъ Халкидонскій; 2) противники ихъ сами заявляли, что осужденіе главъ несправедливо; 3) свѣтская власть не имѣетъ права рѣшать такіе вопросы.

1) Предварительный очеркъ споровъ о главахъ показалъ намъ, что главнѣйшими противниками ихъ издавна были дѣйствительно монофизиты, что, осуждая главы, они вмѣстѣ требовали осужденія всѣхъ діофизитовъ и Халкид. собора, и что осуждали самый соборъ Халкидонскій на основаніи одобренія имъ Ивы и Θεодорита. Итакъ Факундъ и другіе, какъ напр. Либерагъ, имѣли полнѣйшее право думать, что главнѣйшими виновниками въ дѣлѣ изданія эдикта были монофизиты, старавшіеся подорвать авторитетъ Халкид. собора. Но на основаніи историческихъ данныхъ можно думать лишь то, что

¹⁰⁶) Opp. Augustini t. IX pars 1 p. 183 --184.

ради вражды монофизитовъ къ означеннымъ 3-мъ главамъ явился Юстиніановъ эдиктъ въ качествѣ такой же церковнополитической мѣры для примиренія монофизитовъ съ православными, какой были до него *ἐγχοῦλιον* и *ἀντεγχοῦλιον* Василиска и *ἐνοτικόν* Зенона. Вообще можно быть убѣжденнымъ только въ посредственномъ вліяніи монофизитовъ на изданіе эдикта, а не въ прямомъ, какъ представляетъ дѣло на данномъ основаніи Факундъ, когда говоритъ, что оригенисты, сговорившись съ евтихіанами и въ интересѣ послѣднихъ, выпросили у Юстиніана эдиктъ противъ 3-хъ главъ. Еще менѣе, конечно, можно на этомъ основаніи говорить то, что *осужденіе главъ въ данное время предпринято съ цѣлью осужденія собора Халкидонскаго*. Правда, прежде евтихіане считали нечестивыми Θεодорита и Иву и укоряли Халкид. соборъ за оправданіе ихъ; поэтому, если бы ими было предпринято осужденіе главъ, то съ ихъ точки зрѣнія оно, пожалуй, повело бы за собою осужденіе собора. Но какъ скоро не доказано, что евтихіане составили эдиктъ и упросили императора подписать его, то можно разсматривать эдиктъ, какъ мѣру, идущую отъ верховной власти и своею цѣлію имѣющую исключительно одно умиротвореніе церкви, къ которому дѣйствительно стремился тогда Юстиніанъ, что видно изъ его трудовъ по составленію книгъ въ защиту Халкид. собора противъ евтихіанъ. Послѣдствія дѣйствительно показали, что самъ Юстиніанъ принималъ горячее участіе въ осужденіи главъ и не останавливался предъ сильными протестами; а это даетъ не малую вѣроятность мнѣнію, что самъ Юстиніанъ написалъ эдиктъ. Если же такъ, то подъ чьимъ бы вліяніемъ онъ ни написалъ его, всетаки мы должны думать, что онъ написалъ его не съ цѣлію осужденія собора Халкидонскаго, въ защиту котораго—какъ говорятъ сами противники эдикта—писалъ онъ въ то время сочиненіе. Пусть даже и не Юстиніанъ писалъ эдиктъ; всетаки здѣсь—какъ говоритъ Факундъ—исповѣдуется вѣра, согласная съ вѣроученіемъ Халкид. собора, самъ же соборъ не укоряется, но „очищается“ отъ упрековъ, и наконецъ прямо высказывается: „если кто говоритъ, что мы сказали это къ порицанію и осужденію Св. отцовъ, бывшихъ на Халкид. соборѣ, тотъ да будетъ анаеема.“¹⁾ Пусть бы даже осужденіе главъ было начато съ цѣлію осужденія Халкид. собора, это всетаки не говоритъ противъ самаго осужденія главъ. Самъ Факундъ, защищая соборъ, высказываетъ мысль, что если осуждать главы, а соборъ Халкид. считать одобреннымъ ихъ и его одобреніе—неотмѣни-

1) Pro defens. IV, 4, 628.

мымъ безъ ущерба собору, то и тогда послѣдній остается чистымъ и оправданнымъ. 2) А когда доказано, что и соборныя опредѣленія по частнымъ дѣламъ могутъ отмѣняться безъ вреда собору и, еще болѣе, что ни Θεодоръ, ни письмо къ Марію не получили одобренія на Халкид. соборѣ, то можно съ полнѣйшимъ правомъ сказать, что осужденіе главъ не ведетъ за собою осужденія этого собора; и потому большая ошибка—считать несправедливымъ самое осужденіе на томъ основаніи, что другіе поставили для него несправедливую цѣль, которой на самомъ дѣлѣ нельзя достигнуть этимъ путемъ. Потому почти всѣ противники Θεодора въ своей полемикѣ съ его защитниками, во избѣжаніе нападеній, напередъ рѣшительно заявляютъ о своемъ полнѣйшемъ уваженіи къ собору Халкидонскому 3); а нѣкоторые даже говорятъ, что оправданіе главъ ведетъ за собою порицаніе Халкид. собора. 4) Такимъ образомъ они совершенно примиряютъ осужденіе главъ съ уваженіемъ къ этому собору, и притомъ съ уваженіемъ такимъ большимъ, что „соблюдаютъ опредѣленія собора неприкосновенными и даже хранятъ ихъ до смерти.“ 5) Попытку такого же примиренія, по нашему мнѣнію, представляетъ собою и 1-й Юстиніановъ эдиктъ; но попытка эта оказалась неудачною и оставила многихъ при томъ убѣжденіи, что пропасть между осужденіемъ главъ и авторитетомъ Халкид. собора не переходима.

2) Фаундъ говоритъ, что *papa Vigilius*, авторитетъ котораго, какъ главы запада, не маловаженъ, *не соглашался на осужденіе главъ, и многіе изъ подписавшихъ эдиктъ свидѣтельствовали, что сдѣлали это противъ собственнаго убѣжденія* и противъ авторитета Халкидонскаго собора. Но вѣдь извѣстно, что Вигилій „не разъ, не два, а довольно часто—какъ сказалъ Юстиніанъ 6)—въ своихъ писаніяхъ произносилъ анаѳему на нечестивыя 3 главы“; извѣстно, что и восточные, и западные, оказавшіеся особенно упорными, наконецъ согласились съ осужденіемъ главъ. Поэтому мы можемъ сказать словами

2) Выше стр. 155—156.

3) Юстиніанъ въ граматѣ V-му собору (Дѣян. V, 52); V-й всел. соборъ (ibid. 57—58); Вигилій въ 1-о Const. (Patrol. I. s. t. 69 p. 70), во 2-о Const. cap. 1 (ibid. p. 147), въ посланіи къ Валентиніану (Дѣян. V, 348); Пелагій II въ 3-мъ письмѣ къ еписк. Истрии (Дѣян. V, 455); папа Григорій въ посланіи къ Іоанну констант. (ibid. 456) и др.

4) Напр. отцы V собора (Дѣян. V, 57—58); Вигилій во 2-о const. cap. XXV p. 174; Пелагій II (Дѣян. V, 442) и др.

5) Слова Пелагія II (Дѣян. V, 455).

6) Дѣян. V, 33.

Пелагія II: „та же самая вещь, которая должна бы вызвать согласіе“ защитниковъ, современныхъ ему и слѣдовательно жившихъ тогда, когда дѣло главъ кончалось, „отвлекаетъ ихъ отъ него (согласія)“. Если бы тѣ, кто прежде подписалъ эдиктъ, „согласились опрометчиво, прежде чѣмъ дознали истину, то на нихъ справедливо было бы смотрѣть съ презрѣніемъ; но они согласились послѣ того, какъ долгое время препирались, даже до обидъ. Отсюда можно разсудить, что не по чему либо другому они не оставляли вдругъ столькихъ трудовъ, какъ только для дознанія истины. Какое божественное произволеніе было въ томъ обстоятельствѣ, что всемогущій Богъ допустилъ Савлу быть гонителемъ своей вѣры и сдѣлалъ потомъ его проповѣдникомъ ея, если не то, чтобы показать всѣмъ, что преистинно есть евангеліе Божіе, потому что и такая жестокость преклонившись проповѣдывала? чтобы слушатели его, припоминая все, что сдѣлано имъ противъ вѣрующихъ понимали, что онъ неожиданно обратился къ вѣрѣ не безъ очевиднаго основанія?.. Итакъ согласіе въ этомъ предметѣ тѣмъ не маловажнѣе, чѣмъ больше было положено прежде тяжелыхъ трудовъ въ спорахъ... Но кромѣ того можно привести на память поступокъ Петра, который превосходитъ и Павла. Онъ долго противился тому, чтобы церковь принимала народы къ вѣрѣ безъ обрѣзанія, долго удалялся отъ общенія съ обращенными, а послѣ принялъ мысль Павла. Неужели же тогда нужно было отвѣчать Петру: „то, что ты говоришь, мы не можемъ слушать, потому что прежде ты иное проповѣдывалъ“? Такимъ образомъ, если по дѣлу о 3-хъ главахъ иное было сказано, когда истина разыскивалась, и иное, когда она была найдена, то почему измѣненіе мнѣнія“ ставится основаніемъ противъ осужденія главъ? 7).

И такъ для нашего времени, когда мы знаемъ, что и востокъ и западъ согласились на осужденіе главъ, совсѣмъ не имѣютъ значенія то, что прежде нѣкоторые не были согласны. Но для времени Факунда, когда церковь раздѣлилась на двѣ половины, — западную, отказывавшуюся подписать эдиктъ, и восточную, согласившуюся, и когда даже изъ подписавшихъ многіе заявляли, что они подписали вопреки собственному убѣжденію, конечно такое явленіе могло казаться не маловажнымъ для защиты и могло сильнѣе убѣдить Факунда и другихъ въ ихъ личныхъ воззрѣніяхъ, какъ всякое вообще мнѣніе большинства 8).

7) Изъ 3-го письма къ еписк. Истріи. Дѣянія в. с. V, 421—424.

8) Мы опускаемъ очень сложный и трудный для рѣшенія вопросъ о томъ, дѣй-

3-е замѣчаніе Фаунда, именно касательно *правъ государства на рѣшеніе дѣлъ церковныхъ*, по нашему мнѣнію, имѣеть не маловажное значеніе. Для того, чтобы обстоятельно раскрыть его, намъ нужно было бы надолго остановиться на вопросѣ о задачахъ и взаимномъ отношеніи церкви и государства,—на вопросѣ, къ которому примыкаетъ разсматриваемое замѣчаніе Фаунда и который издавна рѣшался и теперь рѣшается не одинаковымъ образомъ. Но рѣшеніе этого вопроса, чтобы быть объективно вѣрнымъ, потребовало бы большой, специально посвященной этому, книги; и такъ какъ въ данномъ случаѣ такое рѣшеніе вопроса не принесло бы существенной пользы самой защитѣ главъ и оказалось бы полезнымъ лишь для одного частнаго замѣчанія Фаунда, если бы было согласно съ нимъ, то мы можемъ ограничиться субъективнымъ мнѣніемъ касательно даннаго вопроса. Мы думаемъ, что государство дѣйствительно не имѣеть права рѣшать дѣла таковаго рода, какъ осужденіе главъ; и это не одно только наше мнѣніе, такъ смотрѣли на права государства и представители африканской церкви, ⁹⁾ къ которой принадлежалъ Фаундъ. Раскроемъ теперь съ этой точки зрѣнія значеніе разсматриваемаго замѣчанія Фаунда.

Пусть свѣтская власть не имѣеть права рѣшать церковныя дѣла; но, я думаю, Фаундъ не прочь согласиться, что она можетъ ставить вопросы церковнаго характера, предоставляя церковной власти рѣшеніе ихъ. Если смотрѣть на первый эдиктъ, какъ на такой именно запросъ—не больше, то замѣчаніе Фаунда не имѣеть значенія. Но такъ какъ эдиктъ имѣлъ притязаніе самъ рѣшить вопросъ въ извѣстномъ смыслѣ и далъ «формулу для подписи,» то понятно, что эдиктъ, съ нашей и съ Фаундовой точки зрѣнія на права государства и церкви, былъ притязаніемъ перваго на права послѣдней. Такимъ образомъ дѣло сводится лишь къ одному: зачѣмъ свѣтская власть высказала напередъ свое мнѣніе и принуждаетъ къ согласію съ нимъ другихъ? Если мы соглашаемся съ Фаундомъ въ томъ, что

ствительно ли употреблялись насилія и подкупы для того, чтобы побудить епископовъ подписывать эдиктъ. Чтобы полно рѣшить этотъ вопросъ, нужно входить въ полемику со многими учеными, которые думаютъ, что такъ какъ о насиліяхъ и подкупахъ говорятъ только западные писатели, то и довѣрять имъ нельзя. Но волемизировать въ такомъ пунктѣ, безъ котораго можно легко обойтись въ нашей критикѣ, мы не считаемъ нужнымъ. Замѣтимъ лишь, что Фаундовымъ упрекамъ въ насилія и подкупахъ, побуждавшихъ многихъ подписать эдиктъ, мы имѣемъ основаніе довѣрять, потому что Фаундъ посвящаетъ свое сочиненіе императору.

⁹⁾ См. ниже въ XV-й главѣ.

это притязаніе несправедливо, то все-таки мы не обязаны еще согласиться съ нимъ и въ томъ, что самое осужденіе главъ съ внутренней его стороны, т. е. безъ отношенія къ тому, къмъ и по какимъ мотивамъ онѣ осуждаются, несправедливо. Отсюда ясно, что самое замѣчаніе, которое насъ теперь занимаетъ, *совсѣмъ не имѣетъ апологетическаго значенія*. Оно касается только того внѣшняго положенія, въ которомъ несправедливо поставлено было справедливое дѣло осужденія главъ; слѣдовательно оно есть не болѣе какъ законный протестъ одного изъ представителей церковной власти противъ тѣхъ явленій, гдѣ обнаруживалось притязаніе свѣтской власти взять верхъ надъ церковной, т. е. противъ эдикта, какъ обязательнаго предписанія свѣтской власти, и противъ средствъ, которыми привлекалась къ согласію съ нимъ духовная власть.

Покончивъ съ этимъ замѣчаніемъ, мы покончили и вообще съ защитой главъ, данной въ Фаундовомъ сочиненіи. Полезно теперь *бросить взглядъ на тѣ выводы*, къ которымъ мы приходили въ своей критикѣ и резюмировать ихъ.

Вопреки старанію перваго Юстиніанова эдикта „очистить“ соборъ Халкидонскій осужденіемъ 3-хъ главъ, Фаундъ старается показать, что *осужденіе ихъ ведетъ къ уничтоженію авторитета этого собора*. — Вотъ главная мысль Фаундова сочиненія. Она не только служитъ темой для 2-й, 3-й и 4-й книгъ, но высказывается и во всѣхъ послѣдующихъ и даже во вступленіи, или какъ выводъ изъ сопоставленія свидѣтельствъ, или же какъ побочная замѣтка. По нашему мнѣнію, эта мысль обязана своимъ возникновеніемъ неправильному пониманію отзывовъ папскихъ легатовъ и Максима Антиохійскаго. Фаундъ и другіе думали на основаніи этихъ отзывовъ, что *письмо къ Марію* одобрено на соборѣ Халкид. и потому не можетъ быть осуждаемо безъ явнаго противленія собору. Это мнѣніе относительно письма и стало въ Фаундовой защитѣ центромъ и исходнымъ пунктомъ по отношенію къ другимъ важнымъ пунктамъ. Изъ него вышла мысль, что и остальные двѣ главы, *Теодоръ и Теодоритовы сочиненія*, осуждаются также вопреки собору Халкидонскому. Что дѣйствительно по отношенію къ этимъ пунктамъ защита письма къ Марію является исходнымъ пунктомъ, думать такъ побуждаютъ насъ нерѣдко встрѣчающіяся у самого Фаунда замѣчанія объ этомъ; но она служитъ исходнымъ пунктомъ вовсе не въ томъ смыслѣ, чтобы на ней основывалась и безъ нея теряла свое значеніе защита двухъ другихъ главъ, а лишь въ томъ, что мысль о противорѣчии осужденія письма опредѣленіямъ Халкид. собора по ассоціаціи натолкнула

Фаунда на разсмотрѣніе того, не противорѣчитъ ли и осужденіе остальныхъ главъ опредѣленіямъ того же собора. Желаніе съ одной стороны сохранить единство въ этой троичной защитѣ и съ другой— поразить эдиктъ въ основной его мысли объ очищеніи собора Халкид. путемъ осужденія главъ побудило Фаунда отвѣчать на поставленный вопросъ утвердительно, и по возможности всюду затрогивать его и сводить къ нему полемическія разсужденія. Отсюда-то и возникли нерѣдкія натяжки, имѣющія задачей отвѣтить на этотъ вопросъ во что бы то ни стало. Отвѣтивъ на него, Фаундъ постановилъ одну изъ посылокъ того силлогизма, который приводитъ къ высказанной нами выше главной мысли его защиты,—именно къ тому, что главы не могутъ быть осуждаемы безъ уничтоженія авторитета Халкид. собора. На мѣстѣ другой посылки, очевидно, стоитъ у Фаунда то воззрѣніе на авторитетъ соборныхъ дѣяній, которое не дозволяетъ ему ни одной йоты или черты измѣнить въ нихъ; будутъ ли это дѣянія касательно вѣры, или касательно частныхъ церковныхъ дѣлъ,—все равно. Самъ Фаундъ нѣсколько разъ замѣчаетъ что силу и твердость своей защиты онъ ставитъ въ авторитетѣ Халкид. собора, и потому немало труда посвящаетъ постановкѣ этого основанія, подтверждая свидѣтельствами отцовъ церкви и древнихъ писателей свое воззрѣніе на соборныя дѣянія. Послѣ этихъ двухъ посылокъ остается дѣлать выводъ, и онъ, очевидно, можетъ быть одинъ, именно тотъ, какой сдѣланъ Фаундомъ и высказанъ нами раньше. Такимъ образомъ мы имѣемъ слѣдующій силлогизмъ, дающій, по мнѣнію Фаунда, твердость защитѣ главъ и проходящій, какъ руководящая нить, чрезъ всю защиту:

1-я посылка: авторитетъ собора Халкид. нарушается, когда что
нибудь измѣняется въ его опредѣленіяхъ;

2-я посылка: осужденіе главъ, какъ противорѣчащее опредѣленіямъ Халкид. собора, измѣняетъ ихъ.

Выводъ: осужденіемъ главъ нарушается авторитетъ Халкид. собора. ¹⁰⁾

Мы достаточно показали выше, что ни осужденіе письма къ Марію, ни осужденіе Теодора съ его сочиненіями не противорѣчитъ опредѣленіямъ собора Халкидонскаго, показали, что и авторитетъ этого собора простирается только на его опредѣленія касательно

¹⁰⁾ Мы намѣренно располагаемъ существенные пункты Фаундовой защиты въ видѣ силлогизма, потому что это согласно съ замѣтнымъ стремленіемъ Фаунда къ силлогизмамъ и съ схоластическимъ характеромъ его сочиненія.

вѣры, дѣянiя же соборовъ по частнымъ вопросамъ могутъ быть измѣняемы; такимъ образомъ показали, что ни одна изъ Факундовыхъ посылокъ основнаго силлогизма не вѣрна. Не вѣрна, очевидно, и главная мысль, какъ вышедшая изъ ложныхъ посылокъ.

Итакъ Факундова защита главъ теряетъ „твердое основанiе“. Но всетаки она и безъ него можетъ существовать самостоятельно, потому что самое основанiе это, хотя и дѣйствительно проходить по всей защитѣ, не служитъ однако такимъ началомъ, изъ котораго бы вытекали всѣ пункты защиты и безъ котораго они не имѣли бы значенiя. Поэтому нужно и теперь, какъ нужно было прежде, сдѣлать замѣчанiя относительно этихъ менѣ твердыхъ и *несоосновныхъ пунктовъ защиты*.

Эти мелкiе пункты нельзя подвести подъ одно какое либо начало. Они представляютъ собою массу разрозненныхъ замѣчанiй, которымъ самъ авторъ придаетъ и апологетическое, и, еще болѣе, полемическое значенiе. Всѣ эти пункты вызваны въ умѣ автора оппозицiей тѣмъ пунктамъ, какiе онъ видѣлъ въ эдиктѣ противъ 3-хъ главъ. Примѣнительно къ нему они были расположены и у насъ. Стараясь сконцентрировать всѣ эти пункты, мы нашли единственно возможнымъ свести ихъ всѣ въ три круга, изъ которыхъ два соподчинены третьему. Эти круги слѣдующiе: 1) защита Θεодора Мопс. съ его сочиненiями, 2) защита письма къ Марiю (а вмѣстѣ съ ней и защита Θεодоритовыхъ сочиненiй) и 3) защита всѣхъ трехъ главъ вмѣстѣ. Ни въ одномъ изъ этихъ круговъ мы не находимъ такихъ замѣчанiй, которыя бы совершенно оправдывали или одну, или всѣ три главы. Особенно слабыми оказались замѣчанiя, расположенныя нами *во 2-мъ кругѣ*. Среди нихъ не нашлось ни одного, которое имѣло бы апологетическое значенiе по отношенiю къ письму, безосновательно признаваемому Ивиннымъ, хотя за немногими изъ нихъ остается еще значенiе полемическое. Гораздо важнѣе замѣчанiя *1-го круга*. Онъ имѣетъ значенiе и того и другаго рода, впрочемъ не окончательного защищаетъ Θεодора съ его сочиненiями и не окончательно побѣждаетъ эдиктъ: апологетическое значенiе мы приписываемъ замѣчанiямъ Факунда противъ обвиненiя Θεодора въ савеллианствѣ и манихействѣ; за остальными же замѣчанiями, за исключенiемъ немногихъ, признаемъ значенiе только настолько, насколько они показали несостоятельность эдикта и заставили вполнѣдствiи передѣлать его, — кое что выпустить, а кое-что прибавить въ доказательство справедливости обвиненiй и осужденiя Θεодора¹¹⁾. *Во 3-мъ кругу*

11) Сл. 1-й эдиктъ со 2-мъ.

и всего только три замѣчанія, и изъ нихъ лишь одно первое, т. е. указаніе на цѣль изданія эдикта, не имѣетъ ни апологетическаго, ни полемическаго значенія; остальнымъ же двумъ мы приписываемъ довольно большое значеніе, но не столько по отношенію къ самому содержанію эдикта, сколько—къ его происхожденію отъ свѣтской власти и къ употребленію незаконныхъ мѣръ для приведенія духовной власти къ согласію съ нимъ.

Для всѣхъ недостатковъ Фаундовой защиты можно указать одинъ источникъ; это *недостатокъ критицизма*, явно обнаруживающійся въ разсматриваемомъ сочиненіи, не смотря на увѣренія Фаунда, что онъ провѣрялъ переводы, которыми пользовался и сличалъ кодексы, изъ которыхъ дѣлалъ выдержки. Этотъ источникъ распадается на два другихъ, въ которыхъ и познаются характерныя его свойства; эти два, вышедшихъ изъ него, источника суть: *тенденціозность и довольство одною внѣшнею, лицезвою стороною свидѣтельствъ и фактовъ*. Первая производитъ то, что Фаундъ видитъ признаки въ защиту главъ тамъ, гдѣ ихъ на самомъ дѣлѣ нѣтъ, что толкуетъ нѣкоторыя свидѣтельства вопреки требованію контекста рѣчи, а нѣкоторыя старается склонить въ свою пользу посредствомъ натяжекъ, выдумываетъ иные факты или даетъ имъ ложное освѣщеніе. Изъ втораго источника истекаетъ то, что Фаундъ, не вникая во внутренней смыслъ свидѣтельствъ и фактовъ, часто не совсѣмъ правильно понимаетъ ихъ, и потому они теряютъ свое значеніе для того, кто изучилъ ихъ надлежащимъ образомъ. Этотъ же недостатокъ простирается и на тѣ свидѣтельства, за которыми мы признали апологетическое значеніе, и нѣсколько ослабляетъ это значеніе; мы признаемъ его за ними вовсе не потому, что Фаундъ упрочилъ его за ними, а потому что ему удалось случайно угадать его,—потому, что лицезвая сторона этихъ свидѣтельствъ, дальше которой Фаундъ ничего не видитъ, оказывается сходною съ заднею стороною, и смыслъ ихъ дѣйствительно таковъ, какой предугаданъ въ „защитѣ“ на основаніи одной видимости.

Конечно тенденціозность многимъ, даже не изучавшимъ дѣла трехъ главъ, должна броситься въ глаза; но она одна еще слишкомъ мало ослабляетъ значеніе Фаундовой защиты. Болѣе важнымъ въ этомъ отношеніи мы считаемъ второй недостатокъ, проходящій чрезъ всю защиту,—довольство внѣшнею стороною свидѣтельствъ и фактовъ. Конечно этотъ недостатокъ подмѣтили и отцы V-го вселенскаго собора, и Юстиніанъ, почему и отнеслись критически къ нѣкоторымъ существеннымъ свидѣтельствамъ, приведеннымъ у Фаунда. Но

трудно было замѣтить этотъ недостатокъ для тѣхъ, кто не былъ посвященъ въ тайны Феодоровыхъ сочиненій, писаній отцовъ церкви и древнихъ мужей, и въ тайны соборныхъ дѣяній. Даже и посвященные въ нихъ, если приступаютъ съ предвзятою цѣлю противостоять эдикту о трехъ главахъ, не могутъ замѣтить въ защитѣ этого недостатка. Отсюда и объясняется то, что съ одной стороны противники главъ возставали противъ этихъ свидѣтельствъ, а съ другой—защитники главъ ссылались сами на нихъ, какъ видимъ изъ указаній перваго конститута Вигилія, изъ дѣяній V-го вселенскаго собора, изъ письма Вигилія къ Рустиву и Севастіану, изъ письма Юстиніана противъ защитниковъ главъ и третьяго письма Пелагія къ епископамъ Истріи. Этою именно стороною, гдѣ мы видимъ важный недостатокъ Фаундовой защиты, она, по нашему мнѣнію, и дѣйствовала на большинство убѣждающимъ образомъ, потому что большинство не было въ состояніи проникнуть внутрь этихъ свидѣтельствъ и фактовъ и поневолѣ ограничивалось видимостію. Подборомъ много различныхъ свидѣтельствъ она вѣроятно подлила масла въ тотъ огонь, который вспыхнулъ на западѣ, и который долго продолжалъ горѣть тамъ. Въ этомъ мы и видимъ *историческое значеніе* разсматриваемаго сочиненія. Впрочемъ мы не думаемъ говорить, чтобы исключительно въ этомъ заключалось историческое значеніе его. Нѣтъ, можно почерпать изъ него, какъ и дѣйствительно очень часто бываетъ, историческія свѣдѣнія особенно изъ времени Фаунда. Только мы не считаемъ нужнымъ входить въ подробное разсмотрѣніе этой именно заслуги сочиненія.

XIV.

Литературная оцѣнка Фаундова сочиненія.

Для того, чтобы открылись литературныя достоинства и недостатки разсматриваемаго сочиненія Фаунда, намъ нужно посмотрѣть, какое мѣсто занимаетъ оно въ ряду другихъ произведеній того же рода, были ли какія нибудь пособія при написаніи этого сочиненія, или же оно написано совершенно самостоятельно; какія достоинства и недостатки представляетъ оно само въ себѣ,—въ порядкѣ изложенія и въ самомъ изложеніи того содержанія, которое для насъ достаточно уже выяснилось.

Изъ времени до написанія Факундомъ своего сочиненія намъ извѣстны полемическія, направленныя противъ Юстиніанова эдикта, письма аффриканцевъ Понтіана (къ Юстиніану) и Ферранда (къ римскимъ респонсаламъ) и папы Вигилія (къ Миаѣ). Первые два сохранились въ полномъ составѣ, а третье только въ отрывкахъ у Факунда въ „книгѣ противъ Моціана“. Изъ этихъ отрывковъ видно, что *Вигилій* проситъ Мину не нарушать церковнаго мира осужденіемъ главъ ¹⁾; доказывалъ ли онъ несправедливость этого дѣла, мы не знаемъ.

Понтіанъ въ своемъ очень небольшомъ посланіи хвалитъ Юстиніана за его правое вѣроисповѣданіе, говоритъ, что африканцы еще не знаютъ, каково ученіе Θεодора, Θεодорита и Ивы, что если найдется что нибудь у нихъ ложное, то они ограничатся лишь отверженіемъ этого и отнюдь не рѣшатся осуждать самихъ авторовъ, которые уже умерли и «имѣютъ праведнаго Судію»; высказываетъ опасеніе, чтобы подъ предлогомъ осужденія главъ не возгорѣлась евтихіанская ересь; наконецъ проситъ не нарушать церковнаго мира, который неизбѣжно нарушится, если будутъ осуждаться умершіе, потому что живые не будутъ согласны на это даже и въ случаѣ угрозъ ²⁾.

Сущность письма *Ферранда* сводится, какъ самъ онъ свелъ, къ слѣдующимъ 3-мъ правиламъ: 1) не должно допускать никакой поправки въ рѣшеніяхъ Халкидонскаго собора. нужно неотступно слѣдовать тому, что разъ постановлено, а потому считать письмо къ Марію православнымъ; 2) „не должно возбуждать въ цереви соблазновъ ради умершихъ братій“; 3) никто не долженъ принуждать другихъ къ согласію съ его мнѣніемъ. Раскрытіе этихъ мыслей у Ферранда можно представить въ такомъ видѣ.

1) Письмо Ивы приняли отцы IV-го вселенскаго собора; но „не должно отменять судъ, перемѣнять сужденія древнихъ отцовъ, которые собирались въ Халкидонѣ. Не долженъ соборъ, относительно котораго не было никакого сомнѣнія ни на востокѣ, ни на западѣ въ продолженіе столькихъ лѣтъ, вдругъ терять свое уваженіе; опредѣленія его не могутъ оставаться твердыми, если кто затронетъ хотя одну часть его и почтетъ достойною порицанія. Все, что утверждено на этомъ соборѣ, должно имѣть ностойно твердость“; „все, что здѣсь сказано, сдѣлано, присуждено, утверждено,—сдѣлалось по невыразимому и тайному содѣйствію св. Духа“. Напрасно намъ будутъ говорить, что отцы Халкид. собора въ вѣрѣ были хороши, но худо сдѣлали,

1) Liber contra Mos. p. 862—863.

2) Patrol. c. c. l. s. t. 67 p. 995—998.

что приняли посланіе Ивы. „Если одна какая нибудь часть не вразится въ Халкидонскомъ соборѣ, то есть опасность, что онъ можетъ весь не понравиться. Апостоль сказалъ: „малъ квась все смѣшеніе портить“. Поэтому, если въ цѣлой массѣ опредѣленной св. отцовъ откроется хотя небольшая доля кислой смѣси, всю массу нужно будетъ признать вредною“. Церковь Юстиніаны Кареагенской опредѣлила въ лицѣ своего епископа Капреола, писавшаго императору Теодосію младшему: «какъ въ дѣлахъ божественныхъ, такъ и свѣтскихъ ничто не будетъ удерживать своей крѣпости, если что либо, однажды должнымъ образомъ рѣшенное, потомство возмечтаетъ исправлять», и въ другомъ письмѣ: «только—что возникающее имѣетъ нужду въ разсмотрѣніи, чтобы или быть принятымъ по одобренію, или быть отверженнымъ по осужденію. Но если кто рѣшится пересматривать то, что прежде было уже рѣшено, тотъ покажется сомнѣвающимся въ вѣрѣ, которую содержалъ до этого времени.“ „Вотъ такимъ образомъ упомянутый учитель Кареагенской церкви считаетъ предосудительнымъ разсмотрѣніе не только соборныхъ рѣшеній, но и почти всѣхъ приговоровъ, постановленныхъ какимъ либо частнымъ лицомъ. Итакъ какимъ же образомъ теперь будутъ обсуждать то, что уже обсуждено древле? Если бы какой нибудь обвинитель посланія, смыслъ котораго очевидно православенъ, захотѣлъ бы обратиться къ высшему суду, то, пусть ему и будетъ дозволена апелляція, къ кому онъ обратится? Гдѣ найдеть вышихъ судей въ церкви?... Изъ какихъ странъ или городовъ собереть епископовъ, которые были бы лучше прежнихъ епископовъ и которые имѣли бы право исправлять приговоры предковъ?... Откуда эта новая осторожность? Развѣ послѣ папы Льва, Анатолія, Максима, Ювеналія или другихъ епископовъ того времени не было ниодного изъ ихъ преемниковъ такого, кто бы могъ внимательнѣе прочесть письмо Ивы и понять, что оно напрасно было принято на соборѣ?...“ „Не мало было количество (на Халкид. соборѣ) и не малъ авторитетъ судившихъ епископовъ... А потому судъ ихъ остается неизмѣннымъ“. „Нужно помнить, что соборы вселенскіе, особенно тѣ, на сторонѣ которыхъ согласіе римской церкви, занимаютъ мѣсто второй важности послѣ каноническихъ книгъ.“ Они, какъ и св. Писаніе, требуютъ повиновенія имъ даже и въ томъ случаѣ, когда не понимаешь его рѣшеній. Таковъ долженъ быть и авторитетъ Халкид. собора. „Что будетъ твердо, если подвергается сомнѣнію постановленное имъ?“ „Тогда, думаю, подвергнется подобной опасности и соборъ Никейскій.“ Если, такимъ образомъ, нельзя отмѣнить рѣшеній собора Халкидонскаго, то нельзя

осуждать и письмо къ Марію. Говорятъ, что оно несторіанское; это чистая ложь, потому что оно было одобрено отцами собора Халкидонскаго, которые анаеematствовали Несторія, и потому что самъ Ива,—авторъ письма, анаеematствовалъ Несторія, принявъ посланія папы Льва и утвѣрдилъ подписью исповѣданіе правой вѣры собора. Если видятъ слѣды несторіанства въ двусмысленныхъ и темныхъ выраженіяхъ, то отцы собора своимъ одобреніемъ показали, что они приняли въ смыслъ этихъ выраженій и не нашли въ нихъ достойнаго порицанія. Если указываютъ въ письмѣ на порицаніе главъ св. Кирилла, то этотъ недостатокъ искупляется тѣмъ, о чемъ дальше свидѣтельствуетъ письмо, именно что Ива примирился и восстановилъ общеніе съ Кирилломъ, когда онъ, уступивъ восточнымъ, истолковалъ свои главы.

2) Умершихъ осуждать не должно. „Что пользы вести борьбу съ умершими или производить смуты въ церкви изъ-за умершихъ? Если кто, будучи въ живыхъ, обвиненъ и осужденъ, и, прежде чѣмъ получилъ разрѣшеніе, взятъ отъ міра сего, то онъ не можетъ быть разрѣшенъ кѣмънибудь изъ людей. Если же кто былъ обвиненъ и получилъ разрѣшеніе и потомъ отошелъ къ Богу въ мирѣ съ церковію, тотъ не можетъ осуждаться человѣческимъ судомъ.... Кому Богъ далъ прощеніе, тому не повредитъ наша строгость; а кто приготовилъ себѣ осужденіе, тому не поможетъ наша благосклонность.“

3) «Конечно каждый въ видахъ утвержденія вѣры можетъ излагать письменно то, что онъ думаетъ, но однако же не съ тѣмъ, чтобы написанное имъ заставляло принимать другихъ. Сколь много святые и достославные учителя трудились въ проповѣданіи слова, которыхъ самъ Господь чрезъ Духа мудрости и вѣдѣнія призвалъ къ наученію вѣрующихъ и къ борьбѣ съ еретиками; но и они никогда не требовали подпаса подъ своими книгами.» Не требовалъ этого и Апостолъ, а скорѣе «повелѣваетъ прилежно испытывать изреченное, чтобы по легковѣрію не впасть въ заблужденіе.» Блаженный Августинъ точно также писалъ: «если кто читаетъ эти книги, пусть идетъ со мною тамъ, гдѣ согласенъ со мною; гдѣ сомнѣвается, пусть изслѣдуетъ вмѣстѣ со мною; гдѣ видитъ свою ошибку, пусть возвращается ко мнѣ, а гдѣ—мою, пусть возвращаетъ меня»... «Уже по тому одному нѣтъ нужды въ подписи сказаннаго кѣмънибудь, что этимъ отнимается возможность мыслить впоследствии иначе, хотя бы послѣ и открылась истина во всемъ свѣтѣ.» 3)

*) Ibid. p. 921—928.

Изъ всѣхъ этихъ трехъ памятниковъ до-Фаундовой полемики съ эдиктомъ полибе другихъ, очевидно письмо Ферранда. Оно есть, такъ сказать, завершительное слово полемики до появленія Фаундова слова „въ защиту трехъ главъ“ и заключаетъ въ себѣ всѣ тѣ мысли, какія высказывали Понтіанъ и Вигилій (насколько можно судить по отрывкамъ его письма). Поэтому мы можемъ остановиться только на этомъ письмѣ Ферранда и посмотрѣть, каково отношеніе къ нему Фаундовой защиты.

Не только главные мысли Ферранда вошли въ сочиненіе Фаунда и стали тамъ видными пунктами, но и частныя мысли, къ которымъ прибѣгалъ первый въ раскрытіи главныхъ мыслей, не упущены Фаундомъ. Если исключить только нѣкоторыя выписки изъ Св. Писанія, свидѣтельства Иларія и Капреола, то окажется, что все письмо Ферранда по частямъ вошло въ сочиненіе Фаунда. Есть у послѣдняго даже выраженія, хотя не буквально сходныя съ Феррандовыми, но всетаки живо напоминающія ихъ. Напр. выраженіе подобное такому: „какой отвѣтъ дадимъ мы древнимъ отцамъ, когда явнмся предъ престоломъ Судій?“ ⁴⁾ Поэтому, зная, что Фаундъ уже прочиталъ Феррандово письмо, когда писалъ свое сочиненіе, ⁵⁾ мы думаемъ, что послѣднее написано отчасти подъ вліяніемъ перваго. Но только мы не хотимъ считать это вліяніе большимъ. Не говоря о томъ, что нѣтъ ни одного мѣста, въ которомъ Фаундъ буквально былъ бы сходенъ съ Феррандомъ, первый во всѣхъ пунктахъ защиты зашелъ гораздо дальше Ферранда. Тотъ совсѣмъ не упоминаетъ о Θεодорѣ, хотя впрочемъ возстаетъ противъ суда надъ мертвыми, совсѣмъ не упоминаетъ и о Θεодоритѣ. Но Фаундъ даетъ пространную защиту перваго и не оставляетъ безъ защиты втораго. Феррандъ только объ одномъ письмѣ къ Марію говоритъ, что осужденіе его противно постановленіямъ Халкид. собора. Фаундъ, хотя и ставитъ это средоточнымъ пунктомъ своей защиты, всетаки развиваетъ его до положенія, что осужденіе всѣхъ трехъ главъ противно опредѣленіямъ собора Халкидонскаго. Нечего уже послѣ этого говорить о частныхъ мысляхъ и средствахъ, которыми раскрываются главные мысли у Ферранда и онъ же у Фаунда. Послѣдній полемизируетъ съ эдиктомъ во всѣхъ пунктахъ и свои мысли обставляетъ множествомъ свидѣтельствъ, отсутствіе которыхъ у Ферранда дѣлаетъ его

⁴⁾ Ferrandi epist. VI cap. 4 p. 924. Facundi pro defens. III, 6, 606; VI, 5, 680.

⁵⁾ Pro defens. IV, 3, 624—625.

защиту блѣдной, пустой и бездоказательной предъ защитой Фаунда. Словомъ *выводъ* таковъ: Фаундъ, пользуясь Феррандовымъ письмомъ, зашелъ гораздо дальше его и тѣ мысли, которыя нашелъ въ немъ, высказалъ посвоему, развилъ и обосновалъ, такъ что его защита можетъ быть поставлена въ такія же отношенія къ Феррандовой,—п тѣмъ болѣе къ защитѣ другихъ предшественниковъ,—какъ обширное изслѣдованіе специалиста къ разсужденію поверхностнаго, мало знакомаго съ предметомъ мыслителя,—къ разсужденію, изложенному притомъ въ формѣ, небольшого по объему и всетаки очень растянутого по слогу письма, какимъ дѣйствительно представляется письмо Ферранда. ⁶⁾

Изъ времени послѣ изданія разсматриваемаго сочиненія Фаунда пзвѣстны два его сочиненія, „книга противъ Моціана“ и „письмо о правой вѣрѣ,“ первый *constitutum* папы Вигилія, историческія сочиненія Либерата (*brevisium*) и Виктора Туннонскаго (*chronicon*), письмо послѣдняго о 3-хъ главахъ, письма Феликса, аббата африканскаго, о 3-хъ главахъ и противъ Вигилія, письма Рустика и Севастіана, римскихъ діаконовъ, ⁷⁾ книга Секунда, или Секундива Тридентскаго, посланіе собора африканскихъ епископовъ къ Юстиніану „*pro defensione trium capitulorum*,“ ⁸⁾ посланіе собора иллирійскаго къ тому же Юстиніану, ⁹⁾ письма епископовъ Истріи къ Пелагію II ¹⁰⁾ и письмо Ирландскихъ епископовъ къ папѣ Григорію Великому ¹¹⁾. Изъ всѣхъ этихъ сочиненій до насъ сохранились только письма Фаунда, *constitutum* Вигилія и историческія сочиненія Либерата и Виктора Туннонскаго.

Въ своей книгѣ *contra Mocianum scholasticum*, ¹²⁾ написанной уже по изданіи Вигиліемъ *judicatum*'а, Фаундъ старается снять съ

⁶⁾ Мы говорили только о „защитѣ“ Фаунда. Но гораздо больше было вліяніе Ферранда на „вступленіе“ Фаундова сочиненія, гдѣ излагаются и защищаются 3 пункта православнаго вѣроисповѣданія. Разительное сходство въ этомъ случаѣ Фаундова сочиненія съ догматическими письмами Ферранда къ Анатолію, Евгѣнну и Северу схоластику (*Patrol. c. c. l. s. t. 67 p. 889—921*).

⁷⁾ Дѣян. в. с. V, 33, 340, 347.

⁸⁾ *Victoris Tunn. chron. p. 958* (подъ 10-мъ годомъ послѣ консульства Василія).

⁹⁾ *Ibid* (подъ 9-мъ годомъ). Юстиніанъ въ опроверженіе посланій обоихъ этихъ соборовъ составилъ грамату, какъ свидѣтельствуемъ Исидоръ Севильскій (*de script. eccles. cap. 18 p. 54* въ *Fabricii biblioth. ecclesiast.*).

¹⁰⁾ Объ нихъ говоритъ Пелагій во 2-мъ и 3-мъ письмахъ къ епископамъ Истріи.

¹¹⁾ Дѣян. V, 457—458.

¹²⁾ *Patrol. c. c. l. s. t. 67 p. 853—863*.

африканцевъ упрекъ въ томъ, что они незаконно прервали общеніе съ осудившими 3 главы. Выполняя эту задачу, онъ всетаки отстаиваетъ справедливость защиты главъ. Мысли, которыя высказываетъ онъ здѣсь,—тѣже самыя, какія высказалъ раньше въ сочиненіи „pro defensione 3 capitulorum.“ Опять высказываетъ онъ здѣсь убѣжденіе, что осужденіе главъ сдѣлано въ предосужденіе собора Халкидонскаго и именно сдѣлано съ этою цѣлю, потому что иначе не для чего бы поднимать давно угасшіе споры о 3-хъ главахъ и не для чего бы домогаться согласія всей церкви; оно сдѣлано врагами Халкидонскаго собора,—въ доказательство этого можно указать на то, что акефалы окружали папу Вигилія послѣ собора 70-я, когда епископы приносили ему свои responsiones. Оно сдѣлано несправедливо. Вотъ доказательства этого: Киприанъ погрѣшалъ въ вопросѣ о крещеніи еретиковъ, однако не осуждается; не должно осуждать поэтому и Θεодора Мопс, если онъ по незнанію ошибался въ чемъ нибудь; достаточно только отвергать его заблужденія, но не нужно анаематствовать ни его сочиненій, ни его личности, потому что упорство, а не незнаніе, дѣлаетъ еретикомъ, и „отъ Господа иначе судится простое незнаніе при благочестіи и иначе двойное знаніе при нечестіи;“ мертвыхъ осуждать запрещаетъ апостольскій престолъ въ лицѣ папы Геласія, который говоритъ, что не дано церкви права связывать и разрѣшать умершихъ; наконецъ несправедливость осужденія главъ свидѣлствуется тѣмъ, что подписавшіе его съ Вигиліемъ во главѣ были сначала несогласны подписывать эдиктъ, какъ противный опредѣленіямъ Халкидонскаго собора.

Facundi epistola fidei catholicae in defensione 3-um capitulorum ¹³⁾ рѣшаетъ вопросъ о томъ, противорѣчитъ правою вѣрѣ осужденіе главъ, или нѣтъ. Какъ онъ рѣшается, это для насъ не важно; намъ нужно только посмотреть, что сказано здѣсь въ защиту главъ. Въ сущности въ этомъ письмѣ высказано только рѣзюмѣ того, что было раскрыто раньше въ сочиненіи „Pro defensione 3 capit.“ Именно утверждается, что письмо къ Марію Персу было одобрено на Халкид. соборѣ, что здѣсь же были приняты и похвалы Θεодору Мопс., а Θεодоритъ съ Ивою признаны православными; что поэтому нельзя осуждать главъ. Утверждается, что часть письма къ Марію православна и называть все письмо «безбожнымъ и нечестивымъ» значить называть нечестивымъ правое исповѣданіе вѣры; что анаематствовать «защищающихъ письмо и говорящихъ, что оно православно»,

¹³⁾ Ibid. p. 867—878.

значитъ анаеematствовать Халкид. соборъ и тѣхъ, кто училъ и учитъ также, какъ это письмо въ своей православной части; что, прежде чѣмъ осуждать Θεодора, нужно было бы доказать соборными актами, что онъ былъ осужденъ при жизни, и объяснить, почему акты эти (если ихъ найдутъ) такъ долго не были извѣстны православной церкви; умершаго же въ мирѣ съ церковію нельзя осуждать, потому что не дано церкви право суда надъ мертвыми; что Θεодора хвалили антиохійскій соборъ, и потому анаеematствовать защищающихъ Θεодора значить анаеematствовать этотъ соборъ вмѣстѣ съ Халкидонскимъ, принявшимъ похвалы Θεодору. Наконецъ высказывается положеніе, что осужденіе главъ сдѣлано врагами православной церкви—акефалами и на самомъ дѣлѣ есть осужденіе не трехъ только главъ, но всѣхъ православныхъ епископовъ отъ временъ апостольскихъ до времени Факунда, что «можно было бы доказать очевиднѣйшими документами и отеческими преданіями».

Въ своемъ (1-мъ) *constituto de tribus capitulis* Вигилій высказываетъ сначала, что онъ намѣренъ слѣдовать собору Халкидонскому во всемъ, что только находится въ его дѣяніяхъ, во всемъ, что „какъ относительно вѣры, такъ и относительно другихъ дѣлъ *judiciis, constitutionibus, aut dispositionibus definita, aut judicata, vel constituta (sunt)*,—слѣдовать *inconcusse, inviolabiliter, irreprehensibiliter, atque ir retractabiliter sine adjectione vel imminutione aliqua...*, и не позволять себѣ ничего противнаго, что служить къ его *reprehensionem et retractationem vel permutationem sive injuriam*“. Потомъ выписываетъ и осуждаетъ извлеченія изъ Θεодоровыхъ сочиненій; но не хочетъ анаеematствовать личности Θεодора. Основанія къ этому вотъ какія: Кириллъ алекс. въ письмѣ къ восточнымъ и Іоанну антиохійскому, хотя осуждаетъ символъ, о которомъ зналъ, что онъ Θεодоровъ, однако не осуждаетъ самого Θεодора, „ради сохраненія правила въ отношеніи къ умершимъ въ священствѣ“. Въ этомъ письмѣ онъ говоритъ даже, что «тяжко ругаться надъ умершими, хотя бы они были міряне, а еще больше надъ тѣми, которые отошли изъ жизни въ епископскомъ санѣ». Прокль, анаеematствовавшій нечестивыя главы Θεодора, въ письмахъ къ Іоанну антиох. и діакону Максиму свидѣтельствуетъ, что не анаеematствовалъ личности Θεодора. Соборъ Халкид. въ своемъ донесеніи къ императору Маркіану, на которое ссылается и Юстиніанъ, хвалитъ письмо Іоанна антиох. къ Θεодосію, гдѣ похваленъ былъ Θεодоръ. Свидѣтельства папы Льва и Геласія, примѣры Іоанна и Флавіана константинопольскихъ, оправданныхъ по смерти «за сохраненіе общенія съ римскимъ первосвященникомъ»,

и примѣръ Діонисія александрійскаго, который не осудилъ Непота, какъ умершаго въ мирѣ съ церковію, говорятъ въ пользу того, что не должно осуждать умершихъ въ общеніи съ церковію. О Θεодоритѣ Кирскомъ Вигилій говоритъ: онъ на Халкид. соборѣ самъ анаематствовалъ то, что теперь требуютъ осудить, какъ принадлежащее ему; онъ былъ признанъ на соборѣ православнымъ и свободнымъ отъ обвиненія въ несторіанствѣ. Поэтому честь и Θεодорита и Халкидонскаго собора нарушится, если подъ именемъ Θεодоритовыхъ осуждать сочиненія несторіанскаго характера. Наконецъ объ Ивѣ: на соборѣ Халкидонскомъ было снято съ Ивы обвиненіе въ несторіанствѣ; самъ онъ исправилъ ошибку, заключающуюся дѣйствительно въ письмѣ къ Марію, сказавъ, что послѣ примиренія Кирилла алекс. съ восточными и онъ возстановилъ общеніе съ нимъ; наконецъ папскіе легаты и Максимъ антиох. признали православнымъ письмо Ивы. Поэтому нельзя осуждать ни Ивы, ни письма его, не отмѣняя этимъ рѣшенія собора Халкидонскаго. А какъ вообще нельзя отмѣнять соборныхъ рѣшеній, которымъ нужно слѣдовать даже и въ томъ, чего не понимаешь, такъ нельзя отмѣнить и рѣшеній собора Халкидонскаго, пусть бы то были рѣшенія по частнымъ дѣламъ. Напрасно говорятъ, что папа Левъ зналъ и одобрилъ только одно вѣроопредѣленіе этого собора. Соборъ писалъ ему обо всѣхъ дѣяніяхъ: «мы всю сущность сдѣланнаго постарались сообщить вамъ для своего успокоенія и для подтвержденія сдѣланнаго и соглашенія (вашего) съ нимъ». Папа Левъ свидѣтельствуетъ также о томъ, что зналъ всѣ дѣянія собора. Онъ пишетъ Пульхерію: «да знаетъ ваша свѣтлость, что вся римская церковь очень благодарна вамъ за всѣ дѣла вашего благочестія, и за то, что вы помогали во всемъ нашему посольству, и за то, что возстановили православныхъ епископовъ, которые были неправо изгнаны изъ своихъ церквей». Итакъ Левъ зналъ обо всѣхъ дѣяніяхъ Халкид. собора, и потому нужно думать, что всѣ ихъ онъ считалъ авторитетными, когда писалъ въ письмахъ къ императору Льву, что нельзя отмѣнять соборныхъ опредѣленій и что «непокорливымъ и гордымъ свойственно пересматривать опредѣленія Халкид. собора», и въ письмѣ къ Анатолю константинопольскому, что одобряетъ рѣшенія собора Халкидонскаго, за исключеніемъ развѣ одного возвышенія имъ правъ константинопольской церкви. Наконецъ объ авторитетѣ того, что было постановлено на этомъ соборѣ, свидѣтельствуетъ еще и папа Симплицій.

Что касается вышеупомянутыхъ историческихъ сочиненій *Либерта и Виктора Тунн.*, то въ нихъ мы находимъ стремленіе истори-

чески оправдать главы и осужденіе ихъ представить дѣломъ еutihianъ—противниковъ Халкид. собора. Апологетическими мыслями оба они не богаты и въ защиту главъ не даютъ ничего новаго въ сравненіи съ разсмотрѣннымъ сочиненіемъ Факунда. Викторъ Тунн , кажется, высказываетъ свое довольство Факундовой защитой, когда говоритъ, что она *evidentiſſime declaravit tria capitula in praescriptione fidei catholicae et apostolicae Chalcedonensis concilii fuisse damnata* ¹⁴⁾.

Итакъ, сравнивая всѣ эти сохранившіеся до насъ памятники съ Факундовой «защитой», мы видимъ, что только Вигилій и подписавшіе его *1-um constitutum* сказали нѣчто существенно новое, именно что должно анаематствовать богохульства Θεодора и защищать его личность. Въ остальномъ же отчасти выписываютъ то, что мы читали въ Факундовой *defensione*, отчасти же представляютъ новыя, не существенно важныя, свидѣтельства въ пользу тѣхъ же мыслей, какія видимъ у Факунда—именно противъ осужденія умершихъ въ мирѣ съ церковію и въ пользу авторитета всѣхъ опредѣленій Халкид. собора. Самъ Факундъ въ своихъ двухъ письмахъ очевидно опирается на слова своего капитальнаго сочиненія въ защиту главъ и, если что сообщаетъ новаго, такъ лишь какое нибудь одно свидѣтельство противъ осужденія мертвыхъ, или историческія свѣдѣнія о колебаніи папы Вигилія, на котораго онъ прежде возлагалъ большія надежды. Ни одно изъ всѣхъ этихъ памятниковъ, съ которыми мы сравниваемъ Факундову *defensionem*, не представляетъ изъ себя на видъ цѣльной, хотя сколько нибудь доказательной во всѣхъ пунктахъ, защиты главъ. Въ нихъ часто встрѣчаются голословно высказанныя положенія, которыя кладутся въ основаніе защиты. Не то мы видѣли въ Факундовомъ сочиненіи «*Pro defensione 3 capitulorum*». Не говоря объ основныхъ положеніяхъ, оно часто и маловажныя мысли старается обосновать или свидѣтельствами св. Писанія и отцовъ церкви, или собственными соображеніями. Поэтому Факундова *defensio* на ряду съ этими полемическими или апологетическими трудами оказывается великаномъ, съ ногъ до головы защищеннымъ броней, котораго несравненно труднѣе поразить, чѣмъ ихъ, многіе члены которыхъ отерты для ударовъ.

Такимъ же точно представляется сочиненіе Факунда и по отношенію къ другимъ, *несохранившимся* до насъ, апологетическимъ сочиненіямъ по дѣлу трехъ главъ. Всѣ они, за исключеніемъ одной только книги Секунда, суть не болѣе, какъ письма, и поэтому одно-

¹⁴⁾ Chronic. p. 959.

му можно думать, что они въ апологетическомъ и полемическомъ значеніи уступаютъ Фаундовой *defensio*ni. Насколько далеко ушли они отъ послѣдней, это можно видѣть изъ постороннихъ свидѣтельствъ объ нихъ.

Рустикъ и Севастіанъ, по свидѣтельству папы Вигилія, въ своихъ письмахъ утверждали, что осужденіе главъ «противно опредѣленію Св. Халкид. собора», защищали «богохульства, высказанныя противъ Господа нашего І. Христа», «дерзнули утверждать, что папа Левъ заявлялъ и подтверждалъ свое сочувствіе къ извѣстнымъ рѣчамъ Θεодора Мопс., которыя онъ написалъ противъ правой вѣры»; они даже дошли до непростительной крайности—если только вѣрить Вигилію,—позволили себѣ «нападки и порицаніе перваго Ефесскаго собора (вѣроятно по поводу защищаемаго ими письма къ Марію) и блаженной памяти Кирилла» (вѣроятно по тому же поводу и по поводу осужденія Кирилломъ Θεодоровымъ сочиненій) ¹⁵⁾.

Изъ актовъ V-го вселенскаго собора и изъ письма Юстиніана противъ защитниковъ главъ мы узнаемъ, что *во время вселенскаго собора и вскоре послѣ него* защитники главъ представляли въ защиту Θεодора Мопс. нѣсколько новыхъ, не цитированныхъ у Фаунда, свидѣтельствъ Григорія Богослова ¹⁶⁾, и въ защиту письма къ Марію—отзывъ Евномія на Халкидонскомъ соборѣ объ Ивѣ, опять не приводившійся въ разсмотрѣнныхъ нами раннѣйшихъ памятникахъ защиты ¹⁷⁾.

У Пелагія II мы находимъ свидѣтельство о томъ, что писали къ нему *епископы Истрин*. Они говорили, что осужденіе главъ противно опредѣленіямъ Халкидонск. собора ¹⁸⁾, выписали множество свидѣтельствъ изъ посланій папы Льва и изъ епископскихъ энкликъ въ доказательство неотмѣнимости всѣхъ опредѣленій Халкид. собора ¹⁹⁾. „Изъ посланій Льва же и преемниковъ его“ привели они еще нѣсколько свидѣтельствъ, будто бы говорящихъ противъ осужденія умершихъ ²⁰⁾; „прибавили еще то, что сначала и апостольскій престолъ чрезъ папу Вигилія и всѣ начальники латинскихъ провинцій твердо противостояли осужденію 3-хъ главъ“ ²¹⁾. Вѣроятно они также защи-

15) Изъ письма къ Рустикъ и Севастіану. Дѣян. V, 340.

16) Дѣян. в. с. V, 413.

17) *Patrol. c. c. g. s. t.* 86 p. I p. 1085—1086.

18) Дѣян. в. с. V, 413—изъ 3 письма къ епископамъ Истрин.

19) *Ibid.* 414—421 и *Patrol. c. c. l. s. t.* 72 p. 711—712 (изъ 2-го письма къ нимъ же).

20) Дѣян. *ibid.* 425.

21) *Ibid.* 421—422.

щали сочиненія Θεодора Мопс. и Θεодорита, потому что Пелагій считаетъ нужнымъ представить извлеченія изъ первыхъ ²²⁾ и указать на то, что самъ Θεодоритъ отвергъ тѣ мысли, за какія его обвиняли въ несторіанствѣ ²³⁾.

Почти тоже говорили и епископы Ирландіи въ своемъ письмѣ къ Григорію Великому, какъ видно изъ письма этого послѣдняго ²⁴⁾.

Что говорилось въ другихъ, несохранившихся до нашего времени, сочиненіяхъ въ защиту главъ, объ этомъ нѣтъ положительныхъ свѣдѣній; но можно догадываться, что въ нихъ заключались тѣже самыя мысли, какія и въ разсмотрѣнныхъ. И V-й вселенскій соборъ, и императоръ Юстиніанъ, и другіе противники главъ въ оставшихся отъ нихъ сочиненіяхъ опровергаютъ только эти мысли и больше никакихъ. Поэтому, не стѣсняясь отсутствіемъ свѣдѣній относительно содержания нѣкоторыхъ изъ сочиненій въ защиту 3-хъ главъ, мы теперь можемъ представить, насколько развилась защита главъ послѣ Фаундовой *defensionis*.

Въ защитѣ, насколько позволяютъ судить свидѣтельства, послѣ изданія Фаундова сочиненія *pro defensione 3 capit.* можно различать *три направленія*. Одно то, типъ котораго былъ данъ въ этомъ сочиненіи; по нему шелъ впоследствии и самъ Фаундъ и другіе даже во время Пелагія II, высказывая его же мысли. Другое — болѣе умѣренное, по которому шелъ папа Вигилій и нѣкоторые другіе, подписавшіе его первый „конститутъ“; оно отличается тѣмъ, что признаетъ существованіе еретическихъ мыслей у Θεодора Мопсуестскаго. Третье, крайнее, направленіе замѣчается въ защитѣ Рустика и Севастіана, которые стали укорять Ефесскій соборъ и Кирилла александрійскаго. Послѣднее направленіе было очевидно болѣзненнымъ явленіемъ въ защитѣ, а потому не могло долго существовать и имѣть много сторонниковъ. Умѣренное направленіе носить въ себѣ признаки колебанія и ослабленія силы защиты, а потому это направленіе, кажется, болѣе должно было имѣть мѣста тамъ, гдѣ отживала свой вѣкъ оппозиція эдикту и V-му вселенскому собору. Самымъ развитымъ, поэтому, направленіемъ защиты должно считать направленіе Фаунда; оно вѣроятно было и преобладающимъ въ защитѣ главъ. Такимъ образомъ со стороны самаго направленія мы не видимъ послѣ Фаундовой *defensionis* развитія защиты. Напро-

²²⁾ Ibid. 426—432.

²³⁾ Ibid. 419.

²⁴⁾ Ibid. 457—458.

тивъ, она стала клониться къ упадку. Но за то съ количественной, такъ сказать, стороны защита ушла нѣсколько впередъ. Впрочемъ этотъ прогрессъ былъ очень не великъ, такъ какъ ограничивался какими нибудь десятью—не болѣе—новыми свидѣтельствами отцовъ въ пользу авторитета всѣхъ дѣяній Халкид. собора и въ защиту Теодора и письма къ Марію. Притомъ же изъ этихъ свидѣтельствъ многія такъ маловажны для защиты главъ, какъ самое маловажное изъ встрѣчаемыхъ у Факунда. Слабость защиты послѣ него обнаружилась и въ томъ еще, что она не представила ни одного таваго полнаго сочиненія, какъ изслѣдованное нами Факундово ²⁵⁾, и, видимо, старалась только усилить нѣкоторыя доказательства, высказанныя въ этомъ послѣднемъ. Поэтому мы въ правѣ смотрѣть на Факундово сочиненіе, какъ на настольную книгу защитниковъ главъ и какъ на лучшую „защиту“, совмѣщающую въ себѣ, за очень небольшимъ и не существеннымъ исключеніемъ все то, что раньше и позже высказывали защитники главъ. Нужно удивляться, какъ только Факундъ могъ собрать все возможное для защиты и опустить лишь какихъ нибудь 10 свидѣтельствъ, указанныхъ въ послѣдствіи не вдругъ однимъ лицомъ, а собиравшихся въ продолженіе цѣлаго почти вѣка!..

На этомъ мы заканчиваемъ разсмотрѣніе того, какое мѣсто занимаетъ Факундово сочиненіе «*pro defeusione 3 capit.*» въ ряду другихъ однородныхъ съ нимъ, и прежде и послѣ него выходившихъ въ свѣтъ ²⁶⁾. Теперь опять обратимся къ сочиненію самому въ себѣ безъ отношенія къ другимъ и сдѣлаемъ литературную его оцѣнку.

Съ внѣшней стороны сочиненіе это представляетъ изъ себя очень объемистую, состоящую изъ 12 частей, книгу. Самъ Факундъ далъ ей такое дѣленіе, назвавъ каждую часть «*книгою*» ²⁷⁾. Въ послѣдствіи

²⁵⁾ Мы говоримъ это неувѣренно только объ одной „книгѣ“ Секунда, которой не сохранилось до насъ и о содержаніи которой не имѣемъ свѣдѣній.

²⁶⁾ Кромѣ разсмотрѣнныхъ нами сочиненій, старающихся защитить 3 главы, есть еще сочиненія приблизительно Факундова времени, старающіяся защитить соборъ Халкидонскій, что между прочимъ ставитъ своею задачею и Факундъ. Таковы напр. Леонтія Виз. „Защита Халкид. собора“ (Gallandii Biblioth. vet. patrum. Venet. t. XII p. 719—750), Ефрема антиохійскаго „апологія собора Халкидонскаго, посланная къ монахамъ второй Киликіи Домну и Іоанну“ (отрывокъ ея см. въ Patrol. s. s. gr. s. t. 86 p. 2 p. 2103—2106; содержаніе передано въ „Библиотекѣ“ Фотія код. 229 p. 801—818), и др. Но только всѣ они защищаютъ догматическую сторону въ соборѣ, и совсѣмъ не касаются вопроса о главахъ; поэтому не могутъ быть сопоставляемы съ Факундовой „защитой“.

²⁷⁾ О такомъ дѣленіи говорить и современникъ Факунда, Викторъ Тунн. (см. выше стр. 11); Исидоръ Сев. говорить о томъ же. Кассіодоръ Сенаторъ говорить по-

первый издатель этого сочинения, иезуитъ Яковъ Сирмондъ, раздѣлилъ каждую часть на нѣсколько главъ для легкости чтенія. Дѣленіе это почти всюду естественно; только въ IX книгѣ 2-я и 3-я главы напрасно раздѣлены: 3-я глава, очевидно, продолжаетъ въ началѣ своею раскрывать ту же мысль, какая раскрывалась и въ концѣ 2-й.

Всѣ эти «книги» объединяются опредѣленнымъ *планомъ*, которому Фаундъ обязалъ себя слѣдовать. Его планъ заключается въ слѣдующемъ: «1) напередъ показать на основаніи очевидныхъ документовъ, что доброжелатели еретиковъ осудили главы въ ущербъ великому Халкид. собору и декретамъ папы Льва; 2) потомъ, что напрасно выдумываютъ, будто письмо Ивы не было принято на томъ же соборѣ Халкидонскомъ; 3) наконецъ доказать, что нельзя винить св. соборъ за то, что онъ призналъ письмо православнымъ», а вмѣстѣ съ этимъ, вопреки мнѣнію естивіанъ, доказать и то, что, «если бы соборъ не одобрилъ этого письма, какъ еретическаго, то, вѣроятно, призналъ бы блаж. Кирилла еретикомъ, оправдалъ бы Несторія и обвинилъ бы Ефесскій соборъ» ²⁸⁾. Всмотриваясь глубже въ сочиненіе Фаунда, мы дѣйствительно видимъ, что этотъ планъ въ общемъ прилагается къ дѣлу. Такъ напр. Фаундъ заканчиваетъ 4-ю книгу такими словами: «такъ какъ мы доказали (какъ обѣщались), что и письмо почтеннаго Ивы и писанія Θεодорита и Θεодора съ его догматами осуждены въ ущербъ собору Халкидонскому, то мы должны, какъ помѣтили во 2-мъ пунктѣ плана, показать, что напрасно говорить, будто письмо Ивы не было принято соборомъ» ²⁹⁾; а съ VI-й книги онъ начинаетъ уже раскрытіе 3-го пункта, намѣченнаго въ планѣ ³⁰⁾. Однако нельзя не замѣтить съ другой стороны, въ частностяхъ отступленій отъ плана; напр. 3-я глава XII-й книги всего скорѣе идетъ не къ 3-му пункту, а къ 1-му, какъ трактующая о томъ, что не должно отмѣнять соборныхъ постановленій; о Θεодоритѣ говорится тамъ, гдѣ и о принятіи письма Ивы на Халкид. соборѣ, и др. Есть даже излишекъ противъ намѣченнаго въ планѣ, напр. 3-я и 4-я главы XII-й книги, трактующія о томъ, что свѣтская власть въ церковныхъ дѣлахъ должна уступать церковной власти. Кромѣ того самый планъ не совсѣмъ удовлетворителенъ, потому что

чему-то о двухъ libellis Фаунда къ Юстиніану „о двухъ естествахъ Господа Христа (толков. на 138 псал. Patrol. с. с. I. s. t. 67 p. 521).

²⁸⁾ Pro defens. II, 1, 560.

²⁹⁾ Cap. IV p. 628.

³⁰⁾ См. pp. 655, 663, 671, 672, 673; 700, 767 и др.

1) одна его часть, именно защита Халкид. собора, съ точки зрѣнія Факунда оказывается лишнею ³¹⁾; 2) этотъ планъ принуждаетъ къ повтореніямъ, которыя дѣйствительно часто видимъ у Факунда, особенно по сравненіи перваго отдѣла съ третьимъ, и къ высказыванію мыслей, доказываемыхъ лишь впоследствии, въ одномъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ ³²⁾; 3) не даетъ возможности, такъ сказать, сосредоточиться на одной защищаемой личности, а заставляетъ перебѣгать отъ одной къ другой, особенно въ 1-мъ отдѣлѣ, отчего не мало теряется сила защиты.

Частное раскрытіе основныя положенія, высказанныхъ въ общемъ планѣ, не имѣетъ никакого порядка у Факунда: стараясь развить одну мысль и подыскать подходящее свидѣтельство, онъ очень часто увлекается и дѣлаетъ приложеніе его не только къ этой мысли, но и къ той, которая уже давно была раскрыта, или будетъ еще раскрываться въ другомъ мѣстѣ; часто отъ Теодора перебѣгаетъ къ Ивѣ, Халкидонскому собору и потомъ опять возвращается назадъ. Больше всего въ раскрытіи мысли онъ пользуется *выписками изъ какихъ нибудь писаній*, рѣдко прибѣгаетъ къ фактамъ и еще рѣже къ собственнымъ соображеніямъ. Эти послѣднія почти всѣ отличаются у него очевидною *натянутостію и приверженностію къ буквѣ*. Для примѣра стоитъ только вспомнить, какъ онъ доказываетъ справедливость Теодоровой мысли о томъ, что „Христосъ принялъ благодать сыновства“, ³³⁾ или заглянуть, какъ онъ доказываетъ, что, если анаематствовать не анаематствующихъ письма къ Марію, то нужно анаематствовать и умершихъ отцовъ церкви, которые могутъ быть названы живыми по слову евангелія «Богъ ихъ не есть Богъ мертвыхъ, но живыхъ» и по слову папы Льва «св. отцы живутъ въ своихъ постановленіяхъ» ³⁴⁾ Когда же Факундъ приводитъ какую нибудь выписку изъ писаній, то или прежде, или послѣ нея по большей части дѣлаетъ небольшой перифразъ ея и приложеніе къ доказываемой мысли, и если эта послѣдняя доказывается десятию выписками, то послѣ каждой почти выписки онъ все-таки не забудетъ сдѣлать небольшое приложеніе въ родѣ такого: «итакъ какъ же можно возводить на Теодора

³¹⁾ Въ V-й кн. 5-й гл. р. 653—654 самъ онъ говоритъ, ссылаясь между прочимъ на слова папы Льва, что не должно спорить съ еutihіанами относительно Халкид. собора, авторитетъ котораго непоколебимъ.

³²⁾ Напр. въ 1-мъ отдѣлѣ онъ нѣсколько разъ говоритъ, что письмо Ивы одобрено на соборѣ, а доказываетъ это только во 2-мъ отдѣлѣ.

³³⁾ См. выше стр. 73.

³⁴⁾ II, 3, 569—570.

такую вину?» или такого: «если бы нашли это мѣсто у Теодора (какое у извѣстныхъ отцовъ церкви), то непременно назвали бы его за это еретикомъ». Частое повтореніе такихъ приложений, совершенно однообразныхъ и иногда до буквальности сходныхъ, совсѣмъ напрасно увеличиваетъ объемъ сочиненія.

Кромѣ этихъ и подобныхъ повтореній, которыя вовсе не требуются ни порядкомъ рѣчи, ни пользою ихъ для раскрытія положенія, растянутасть защиты обнаруживается еще въ самомъ языкѣ, который въ большинствѣ случаевъ не только не отличается сжатостію, но положительно *многословитъ*. Сжатость слога, какъ исключеніе только, замѣчается въ IX-й и отчасти въ X-й книгахъ.

Другими особенностями языка мы считаемъ 1) его простоту, 2) живость и 3) библеизмъ. Подъ *простотой языка* мы разумѣемъ ясность и безыскусственность его. Впрочемъ при такомъ общемъ характерѣ языка есть риторическіе, искусственные обороты и довольно фигуральныя выраженія. Какъ на примѣръ этого, укажемъ на слѣдующія два мѣста: 1) «Potest castitatis approbator atque dilector, non approbata fornicatione, fornicatorem, dum in persona fallitur, approbare; et non improbata castitate, castum, dum in persona similiter fallitur, improbare» ³⁵⁾; 2) «Si libet eos (противникамъ Теодора) in pace quiescentium busta refodere et ossa corrodere mortuorum, in hoc adamantino viro (Августинѣ) suos experiantur dentes, et cognoscent, quod ita eis in ore frangentur, ut ultra neminem sub hac specie pietatis mordeant» ³⁶⁾. Подъ *живостію языка* мы разумѣемъ одушевленность выраженій горячимъ чувствомъ, такъ сказать, интонацію ихъ, которая чрезвычайно разнообразится соотвѣтственно разнообразію чувствъ, волнующихъ душу автора. Онъ то не щадитъ бранныхъ словъ для противниковъ ³⁷⁾, то открыто и злобно подсмѣивается надъ ними ³⁸⁾, то смѣхъ свой скрываетъ подъ личиною смиренной просьбы ³⁹⁾, то умоляетъ императора внять его просьбамъ объ усмиреніи враговъ Халкидонскаго собора ⁴⁰⁾; то оскорбляется насиліемъ со стороны свѣтской власти и пр. Наконецъ подъ *библеизмомъ* мы разумѣемъ частое употребленіе библейскихъ выраженій, — и употребленіе ихъ не только какъ доказательствъ, но и просто какъ готовыхъ выраженій для извѣстныхъ мыслей.

³⁵⁾ V, 3, 644; VI, 5, 680.

³⁶⁾ IX, 5, 766.

³⁷⁾ V, 1, 632; 5, 653; IX, 2, 745; 4, 755—756.

³⁸⁾ X, 7, 790—792; III, 4, 597; 5, 600; VII, 7, 703; IX, 3, 753 и др.

³⁹⁾ IX, 4, 755 и др.

⁴⁰⁾ VIII, 3, 717; II, 6, 578; III, 4, 594 и др.

XV.

Историко-общественные факторы, опредѣлившіе характеръ Фаундовой „defensionis“.

Въ исторіи спора о трехъ главахъ является несомнѣннымъ тотъ фактъ, что преимущественно западъ оказалъ сопротивленіе первому Юстиніанову эдикту противъ главъ и послѣдующимъ распоряженіямъ Юстиніана подобнаго же характера. Несомнѣненъ также и тотъ фактъ, что изъ западныхъ во время ближайшее къ появленію Фаундовой защиты болѣе всѣхъ оказались упорными и горячими противниками африканцы, римляне и иллирійцы. Африка, насколько мы можемъ судить изъ сохранившихся памятниковъ, дала первыхъ и притомъ болѣе видныхъ борцовъ за осуждавшіяся главы. Между ними мы отвели первое мѣсто Фаунду, который свою *defensionem* написалъ не только по собственной охотѣ, но и по желанію африканцевъ. Конечно, какъ авторъ, Фаундъ дѣйствовалъ при написаніи своей защиты до нѣкоторой степени самостоятельно; но это все-таки не мѣшаетъ утверждать, что направленіе и характеръ его сочиненія сложились не исключительно въ силу личныхъ стремленій и особенностей Фаунда, но главнѣйшимъ образомъ въ силу историко-общественныхъ факторовъ, необходимо тяготѣвшихъ надъ личностію автора и сообщившихъ ему и его дѣлу характерный отпечатокъ. Послѣ только что указанныхъ фактовъ изъ исторіи спора о главахъ намъ не трудно догадаться, что причины, опредѣлившія Фаундово сочиненіе, нужно искать въ современномъ ему и раннѣйшемъ состояніи съ одной стороны всей западной церкви, съ другой—въ частности африканской.

Тѣ, кто обстоятельно изучилъ исторію доктринъ западной и восточной церкви, приходятъ къ выводу, что между тою и другою въ этомъ отношеніи есть существенная разница. II—V вѣка представляютъ ясныя слѣды того, что восточная церковь имѣетъ болѣе спекулятивный и менѣе стѣсняемый преданіями духъ, чѣмъ западная, въ которой, какъ выражается Пресансэ, *«произволь сильнѣе, чѣмъ мысль, въ которой менѣе доказываютъ, чѣмъ утверждаютъ, и въ которой вопросы прикладные предпочитаютъ вопросамъ спекулятивнымъ»*. 1) Западъ, вмѣсто того, чтобы предаваться изслѣдованію спе-

1) Pressensé. Histoire des pr. 3 siècles. t. I p. 48, 36.

кулятивныхъ основаній христіанства и пускаться въ теоретическія абстракціи, обращался къ изслѣдованію вопросовъ относительно нравственности, церковнаго управленія, церковной дисциплины и обрядовъ. ²⁾ Отсюда на западѣ такъ много расколовъ и такъ мало ересей. Такое направленіе западной церкви, заставляющее ее съ особеннымъ стараніемъ хранить *традиціонные авторитеты*, конечно не должно было ограничиваться только упомянутыми 4-мя вѣками, а должно было перейти за предѣлы ихъ въ VI-й вѣкъ, когда поставленъ былъ вопросъ о 3-хъ главахъ. Этотъ вопросъ конечно не былъ спекулятивнобогословскимъ вопросомъ, требующимъ силы отвлеченнаго мышленія; онъ рѣшался путемъ сопоставленія данныхъ свидѣтельствъ и фактовъ, и потому представители западной мысли могли чувствовать, что взятыя за рѣшеніе его—имъ и по силамъ и по вкусу. Горячо же взятыя за этотъ вопросъ и рѣшить его въ направленіи противоположномъ Юстиніанову эдикту были для запада особенныя побужденія. Какъ мы знаемъ, еще задолго до этого эдикта еutihiane выставляли въ неблагопріятномъ свѣтѣ соборъ Халкидонскій, потому что тамъ были оправданы Ива, Θεодоритъ и будто бы одобрено письмо къ Марію, похваляющее Θεодора; такъ, вѣроятно, было и во время изданія эдикта. Итакъ вмѣстѣ съ вопросомъ о трехъ главахъ ставился въ тѣснѣйшей связи вопросъ объ *авторитетѣ Халкидонскаго собора*. А, какъ извѣстно, Халкид. соборъ былъ въ нѣкоторомъ смыслѣ догматическимъ триумфомъ запада: восточные представители православія, въ это время находившіеся подъ императорскою опалю, обращались съ жалобами и просьбами на западъ, и глава запада, папа Левъ, съ своей стороны особенно сильно стремился къ созванію вселенскаго собора, который и состоялся по его ходатайству въ Халкидонѣ; на немъ предсѣдательствовали папскіе легаты, и рѣшенія его посланы на утвержденіе папѣ, какъ мы видѣли въ приведенномъ выше ³⁾ посланіи къ нему членовъ собора. Не удивительно послѣ этого, что особенно большой авторитетъ пріобрѣлъ соборъ Халкид. на западѣ. Въ силу постепенно возрастающаго авторитета этого собора (какъ отъ того, что всякій соборъ становится авторитетнѣе спустя извѣстное время послѣ его собранія, такъ и отъ того, что послѣ собора этого въ теченіе цѣлаго вѣка сильна была осужденная имъ монофизитская ересь) и въ силу приверженности запада къ традиціямъ, здѣсь стали считать непреложными не

²⁾ Ibid. p. 407. Freppel. Tertullien (Paris. 1871) t. I p. 11.

³⁾ Выше стр. 279.

только одни опредѣленія собора о вѣрѣ, но и всѣ его опредѣленія. Отсюда, если бы осужденіе главъ было противно этимъ опредѣленіямъ, западные не могли бы осмѣлиться на него. Такимъ образомъ, какъ скоро вопросъ о главахъ связался съ вопросомъ объ авторитетѣ Халкид. собора, для западныхъ нужно было посмотрѣть, не противно ли осужденіе главъ опредѣленіямъ этого собора, чтобы видѣть, за что стоять, за осужденіе или за защиту главъ. Кажется, достаточно было для предубѣжденной западной мысли одного того, что осужденія главъ издавна домогались противники Халкид. собора и что они укоряли соборъ за принятіе Ивы и Θεодорита,—достаточно, чтобы дѣло осужденія главъ считать противнымъ опредѣленіямъ Халкид. собора. А прибавьте къ этому еще то, что отзвѣвъ Максима антиох. объ Ивѣ въ латинскомъ переводѣ получаетъ двусмысленное значеніе и даетъ возможность понимать его въ смыслѣ похвалы „того, что сказано въ письмѣ“, а не того, что сказано Ивою (*ejus dictatio*, не какъ *ὑπαγόρια αὐτοῦ*, можетъ относиться и къ письму — *epistola*, имени женскаго рода, и къ Ивѣ — *Iva*, имени мужскаго рода); и вы поймете, что здѣсь былъ сильный толчокъ къ мысли о противорѣчии опредѣленіямъ Халкид. собора не только осужденія письма къ Марію, но и осужденія Θεодора, похваленнаго въ этомъ письмѣ. Взглянуть въ самыя сочиненія Θεодора западъ сначала не могъ, потому что они были написаны на греческомъ языкѣ и притомъ съ трудомъ могли быть отыскиваемы. 4) Итакъ западная мысль легко могла придти къ тому убѣжденію, что осужденіе главъ противно Халкид. собору; а если такъ, то и нельзя осуждать ихъ. Это убѣжденіе и дѣйствительно повторяется, какъ основное и существенное, всѣми западными защитниками главъ.

Сила же авторитета Халкидонскаго собора не позволяла западнымъ отступаться отъ защиты главъ даже въ виду угрозъ и притѣсненій; она придавала имъ энергію. Но и помимо того *энергіи въ нихъ должно было быть больше, чѣмъ въ восточныхъ*. Предъидущая политическая жизнь запада заставляетъ думать именно такъ.

Съ V-го вѣка до половины VI-го западъ, какъ извѣстно, испытывалъ сильныя волненія подъ давленіемъ переселявшихся народовъ, большинство которыхъ были или язычники, или аріане. Подъ этимъ давленіемъ неминуема была для православныхъ запада борьба, ко-

4) Леонтія Виз. „Противъ Нест. и Евтих. вл. Ш. Patrol. c. c. gr. s. t. 86 p. 1383—1384. Pontiana Epistola ad Justinianum. Patrol. c. c. l. s. t. 67 p. 997.

торая и должна была прогрессивно укрѣплять нравственную ихъ силу и при частой смѣнѣ деспотическихъ правительствъ—національное чувство. Часть запада, незадолго до появленія вопроса о трехъ главахъ освободившаяся отъ власти прежнихъ своихъ побѣдителей и вошедшая снова въ составъ Византійской имперіи, ⁵⁾ должна была сознать свою нравственную силу и возгордиться ею, какъ такою, которая выдержала столь сильное давленіе совнѣ и вышла побѣдительницею, снова возвратившись къ прежнему порядку. Параллельно съ этимъ развитіемъ внутренней силы запада шло уменьшеніе той внѣшней силы, которая могла бы вести его, какъ вела востокъ (по западнымъ свидѣтельствамъ), къ согласію съ императорскимъ эдиктомъ противъ 3-хъ главъ. Я говорю о деспотизмѣ византійской императорской власти. Когда западъ оторвался отъ нея, она естественно не могла повелѣвать имъ; когда же онъ возвратился къ ней, она не могла сразу забрать его въ свои руки и надѣть на него ярмо сейчасъ же, какъ только онъ возвратился къ ней. Такъ рано она не могла еще утвердить свою сильную руку тамъ, гдѣ давно не дѣйствовала эта рука, а если бы и могла, то вѣроятно не захотѣла бы, чтобы не дать возросшей силѣ запада, обнаруживавшейся еще во внутреннихъ волненіяхъ, ⁶⁾ того направленія, какое окончательно увело бы западъ отъ повиновенія византійской власти. Совѣмъ не то представляетъ собою востокъ, постоянно испытывавшій на себѣ дѣйствіе близко къ нему находящагося византійскаго двора и совѣмъ не отпадавшій отъ него. Это-то различіе въ степени нравственной силы и императорскаго деспотизма на востокѣ и западѣ, ⁷⁾ по нашему мнѣнію, должно было вести къ различію въ силѣ сопротивленія тому распоряженію относительно 3-хъ главъ, которое вышло отъ императорской власти и которое вѣроятно было несогласно съ возрѣніемъ также многихъ и изъ восточныхъ.

Дѣйствию вообще на западѣ, эти факторы дѣйствовали и въ *Африканской* церкви, соединившись съ другими, мѣстными, факторами, и всѣ вмѣстѣ положили свой отпечатокъ на сочиненіи Факунда „*pro defensione 3 capitulorum*“.

⁵⁾ Африка (534 г.), Сицилія (536—537 г.), Иллирія, Далмація, Італія (539 г.). Руководство ко всеобщей ист. Лоренца (Слб. изданіе 2-е) Часть II отд. I стр. 251—254.

⁶⁾ Волненія были въ Африкѣ и особенно въ Італіи (см. *ibid.* стр. 253, 255—256).

⁷⁾ Неандеръ высказываетъ коротко ту же мысль. *Kirchengesch.* В. 4, Abth. 4, S. 279.

Африканская церковь обыкновенно характеризуется такими чертами. Она не имѣла ни спекулятивнаго духа александрійской церкви, ни разсудительной политики Рима. 8) «Спокойное размышленіе для африканскаго духа также тяжело, какъ для горячаго коня — узда.» 9) Церковь эта, заключенная въ странѣ, налимой тропическимъ солнцемъ, носить во всемъ отпечатокъ страсти и энергіи. «Горячее чувство, дикая, необузданная сила страстей, излишество въ гнѣвѣ, равно какъ и въ любви представляютъ основныя черты африканскаго характера,» проявившагося еще у древнихъ Карфагенянъ. «Колебанія онъ не знаетъ, дѣлать что нибудь въ половину онъ не умѣетъ: онъ всецѣло и неудержимо отдается тому или другому направлению; безустанная дѣятельность, игнорирующая всѣми препятствіями къ достиженію дѣли, служить выдающейся чертою этого характера.» 10) Препятствія и трудности не останавливаютъ африканца, но или отстраняются или возбуждаютъ въ немъ гнѣвное нетерпѣніе и усиливаютъ энергію. 11) Этого, пылъ отличаетъ рѣзко духъ африканца отъ духа степеннаго спокойно—разсудительнаго римлянина, хотя въ складѣ ума оставляетъ неприкосновеннымъ тотъ пунктъ, въ которомъ сходятся и африканецъ и римлянинъ. Такая характеристика африканскаго духа и церкви совершенно вѣрна. Это мы можемъ видѣть съ одной стороны изъ доктринъ видныхъ представителей африканской церкви, Тертуліана, Кипріана и Августина, и съ другой—изъ внутренней и внѣшней жизни этой церкви.

Сравнивая *Тертуліана* съ Оригеномъ, Викентій Лиринскій находитъ между ними совершеннѣйшій контрастъ и такъ изображаетъ перваго: въ немъ духъ ограниченный и *каплящій*, въ немъ гордая нетерпимость, ищущая и находящая повсюду враговъ; онъ не хочетъ бесѣдовать съ еретиками, а если бесѣдуетъ, то начинается съ обидъ и ругательствъ 12). Тоже самое высказываетъ Пресансъ, когда говорить, что «напряженная бодрость и неумѣренный жаръ его расы явились въ Тертуліанѣ только очищенными, но не побѣжденными» 13). Подобное же говоритъ Гардеръ: «Тертуліанъ—суровый мужъ, непре-

8) Pressensé *ibid.* p. 43.

9) Hagemann. Die Römische Kirche und ihr Einfluss auf Disciplin u. Dogma in d. ersten drei Jahrh. (Freiburg 1864) S. 6.

10) *Ibid.* C. Harder. D. Entstehung u. Ausbreitung d. Christenthums in d. ersten drei Jahrh. (Leipz. 1866) S. 283. Pressensé *ibid.* p. 48.

11) Hagemann. *ibid.*

12) Commonitor cap. 24 см. Pressensé *ibid.* p. 464.

13) *Ibid.* 423.

клонно стоящій за свое убѣжденіе; въ его душѣ горѣлъ неукротимый огонь» ¹⁴⁾ и Катанскій: «Тертуллианъ—пламенный по характеру, несдержанный и неосторожный въ выраженіяхъ, склонный къ преувеличеніямъ и парадоксамъ» ¹⁵⁾; почти также выражается и Поповъ ¹⁶⁾. Особенно же хорошо характеризуетъ страстность Тертуллиановой натуры Фреппель въ своихъ лекціяхъ по исторіи церковнаго краснорѣчія: «Тертуллианъ—это стоикъ, преобразованный евангелиемъ; онъ также суровъ, какъ тѣ энергическія натуры, которыя являлись въ Карфагенѣ въ первыя времена римской имперіи; но онъ превосходитъ ихъ живостію и пыломъ своего духа.... У Тертуллиана огонь богатаго и пылкаго воображенія пробивается чрезъ грубыя даже формы ¹⁷⁾; его языкъ живъ, энергиченъ, цвѣтистъ, полонъ одушевленія и фантазій,—словомъ ораторской страстности» ¹⁸⁾. На основаніи всѣхъ этихъ отзывовъ мы осмѣливаемся утверждать, что Тертуллианъ со стороны своего чувства подходитъ подъ данную нами характеристику африканскаго духа. Для насъ впрочемъ гораздо важнѣе остановиться на другихъ чертахъ, характеризующихъ Тертуллиана, какъ писателя,—именно на 1) презрѣніи къ философствованію и 2) стремленіи къ наглядности.

1) Рѣшая вопросъ о томъ, откуда мы можемъ узнать истину, онъ въ ряду источниковъ знанія *самое послѣднее мѣсто отводитъ философіи и разсудочному доказательству* ¹⁹⁾. Хотя самъ онъ и всесторонне образованъ, однако „его познанія сложились въ его духѣ—по выраженію Неандера—неорганически, безъ научнаго порядка; его глубокомысліе не было связано съ логическою ясностію“ ²⁰⁾, такъ что, слѣдовательно, онъ не былъ философъ; философія по его мнѣнію ведетъ даже къ ереси ²¹⁾.

2) Тертуллианъ хочетъ, подобно Өомѣ, *видѣть истину своими глазами и осязатъ своими руками*. Отсюда является у него странная матеріализація и Бога и духа, отсюда грубое понятіе о возрожденіи чрезъ крещеніе и фанатическое ученіе о конечныхъ вещахъ. Отсюда же у него стремленіе къ внѣшнему, такъ сказать, осязательному

¹⁴⁾ Entst. u. Ausbr. d. Christ. S. 285, 286.

¹⁵⁾ Догматич. ученіе о 7 церк. таинствахъ. Спб. 1877 стр. 272.

¹⁶⁾ См. статью о Тертуллианѣ. Труды Кіевской дух. акад. 1880 г. янв. стр. 5.

¹⁷⁾ Tertullien t. I p. 45.

¹⁸⁾ Ibid. t. II p. 462.

¹⁹⁾ Preussens. ibid. t. V p. 467.

²⁰⁾ Kirchengesch. B. II, s. 449.

²¹⁾ Liber de praescriptionibus cap. VII—Patrol. c. e. l. s. t. 2 p. 19—20.

авторитету. Самыми высшими из таких авторитетов ставить онъ свящ. Писаніе и церковное преданіе ²²⁾, потомъ конечно слѣдуютъ факты. По указаніямъ этихъ-то авторитетовъ и мыслить Тертуліанъ, такъ что „tout dans la theologie de Tertullien en revient à chercher non pas l'idée, mais le fait lui-même“, какъ выражается Пресансэ ²³⁾.

Вліяніе Тертуліана въ Африкѣ продолжалось болѣе пяти вѣ-
вовъ ²⁴⁾; идеи его повторялись, какъ мы увидимъ, и въ VI вѣкѣ. Этимъ вѣроятно онъ обязанъ не мало Кипріану, прилежно изучавшему его сочиненія и бывшему подъ ихъ вліяніемъ ²⁵⁾.

„Будучи по складу своего ума и характера человѣкомъ яснымъ и положительнымъ, св. Кипріанъ еще менѣе, чѣмъ Тертуліанъ, любилъ уноситься въ область умозрѣній, хотя и не остался совершенно чуждымъ этого приѣма въ раскрытіи предметовъ вѣры“ ²⁶⁾. Въ сочиненіяхъ его проглядываетъ менѣе мыслитель, чѣмъ *человѣкъ дѣйствія или управленія*, и его краснорѣчіе служить яснымъ выраженіемъ этихъ качествъ его духа ²⁷⁾. Въ своихъ писаніяхъ онъ старательно обра-
ботывалъ то, что наслѣдовалъ отъ своего учителя ²⁸⁾; нравственныя условія человѣческой природы, дѣйствіе благодати, освящающая сила таинствъ, вліяніе христіанства на нравы, правила дисциплины, церковное устройство, особенно возвышеніе іерархій—вотъ предметы, надъ которыми онъ изоощрялъ свое богословское мышленіе. ²⁹⁾ Говоря объ іерархіи, Кипріанъ сказалъ нѣчто новое въ сравненіи съ своимъ учи-
телемъ, именно относительно авторитета епископской власти. Со вре-
мени его особенно усиливается въ Африкѣ ея авторитетъ и стано-
вится однимъ изъ характерныхъ въ ней явленій; поэтому разсмотримъ повнимательнѣе этотъ пунктъ въ доктринѣ Кипріана.

Авторитетъ епископовъ онъ ставитъ на такую высоту, какою тотъ не достигалъ во мнѣніи Тертуліана. Епископъ, по мнѣнію Ки-
пріана, пользуется божественнымъ авторитетомъ, потому что постав-

²²⁾ Pressensè ibid. p. 466, 467—468.

²³⁾ Ibid. 467.

²⁴⁾ Ibid. t. I p. 423.

²⁵⁾ Ibid. 465—466.

²⁶⁾ Катанскаго ib. стр. 334.

²⁷⁾ Freppel. Saint Cyprien et l'Eglise d'Afrique au III-e siecle (Paris 1865)
p. 84 см. выше стр. 291.

²⁸⁾ Pressensè t. V p. 504.

²⁹⁾ Freppel. Cyprien p. 84, 85, 493—494. Катанскаго о таинствахъ стр. 334—
335.

ляется отъ Бога ³⁰⁾ и защищается Имъ же. ³¹⁾ Епископъ есть преемникъ апостоловъ, права его равны правамъ ихъ. ³²⁾ Онъ поставленъ управлять церковію на мѣсто Христа. Сопротивленіе епископу должно поэтому сопровождаться послѣдствіями и въ состояніи управляемой имъ церкви. Церковь такъ тѣсно связана съ епископомъ, что стремленіе отлучить одну часть стада отъ епископа равнозначительно стремленію „отлучить овецъ отъ пастыря, дѣтей отъ отца и разсѣять членовъ Христовыхъ,“ ³³⁾ и что только имѣющій общеніе съ епископомъ принадлежитъ къ церкви—«епископъ въ церкви и церковь въ епископѣ, и кто не съ епископомъ, тотъ не въ церкви.» ³⁴⁾ На самомъ дѣлѣ всѣ ереси и расколы въ церкви возникаютъ не отъ чего либо иного, какъ отъ того, что нѣкоторые не слушаются священнослужителя Божія и не хотятъ признавать кого либо временнымъ епископомъ въ церкви и временнымъ судьей въ царствѣ Христовомъ. ³⁵⁾ Поставленный для такого важнаго дѣла, какъ управление церковію, епископъ естественно подлежитъ большой отвѣтственности; «въ своемъ образѣ правленія онъ долженъ отдать отчетъ Господу.» ³⁶⁾ Для этого епископъ долженъ быть абсолютно свободенъ и имѣть независимую власть не только въ дѣлѣ обычаевъ и церемоній, но и въ рѣшеніи важныхъ вопросовъ церковной дисциплины, каковы напр. вопросы о перекрещиваніи еретиковъ, о принятіи въ церковь блудниковъ и падшихъ. Въ своихъ собственныхъ дѣйствіяхъ руководясь этой идеей, ³⁷⁾ онъ ясно выражалъ ее и въ своихъ письмахъ. Напр. папѣ Стефану онъ пишетъ: „мы никому не дѣлаемъ насилія и никому не даемъ закона, такъ какъ всякій предстоятель имѣетъ въ отношеніи къ церковному управленію собственное свободное мнѣніе, и долженъ будетъ отдать отчетъ въ своемъ образѣ правленія Господу.“ ³⁸⁾

³⁰⁾ Epist. 69 n. 1, Patrol. c. c. l. s. t. 4 p. 400—401. Труды К. дух. Акад. 1860, 4 кн. стр. 250 (письмо 54) и др.

³¹⁾ Epist. 4 ad Cornelium—Patrol. l. s. t. 3 p. 712. Epist. 65—Patrol. t. 4 p. 395—Труды К. Ак. 1860 г. кн. 1 стр. 29 (письмо 4).

³²⁾ Epist. 69 n. 4 (Patrol. t. 4 p. 403); Epist. 65 (ibid. 396—397—Тр. Акад. стр. 31—32); Epist. 27, n. 1. (Patrol. ibid. p. 298—письмо 17 Тр. К. Ак. 1860 г. кн. 2 стр. 64) и др.

³³⁾ Epist. 38 n. 1 (Patrol. ibid. p. 330) въ русск. пер. 33—(Тр. К. А. 1860 кн. 3 стр. 118).

³⁴⁾ Epist. 69 n. 8 (Patrol. ib. p. 406).

³⁵⁾ Ibid. n. 5 p. 403. Epist. 55 къ Корнелію (Patrol. t. 3 p. 802—803). Epist. 65 n. 3 Patrol. t. 4 p. 396; Труды Ак. 1860, 1 кн. стр. 31).

³⁶⁾ Epist. 72, n. 3 Patrol. c. c. l. s. t. 3 p. 1050.

³⁷⁾ Bingami opera. Edit. 2 Magdeb. vol. I p. 121—122.

³⁸⁾ Epist. 72 n. 3—Patrol. ibid.

Юбаяну онъ говорить: „мы тебѣ коротко написали объ этомъ, по своему смиренію никому не предписывалъ и никого ни склоняя къ своему мнѣнію, чтобы каждый изъ епископовъ дѣлалъ то, что самъ думаетъ, имѣя право на свободное мнѣніе.“³⁹⁾ Почти тѣми же словами говорить и Магну: «ни въ какомъ дѣлѣ наша почтительность и скромность не дѣлаетъ предписаній, чтобы всякій чувствовалъ, какъ хочетъ, и думалъ, какъ чувствуетъ...;⁴⁰⁾ никому мы не предписываемъ, чтобы всякій предстоятель рѣшалъ такъ, какъ думаетъ самъ.»⁴¹⁾ Еще виднѣе мысль Кипріана о высокому авторитетѣ епископовъ въ рѣчи, произнесенной имъ на соборѣ Карфагенскомъ, собиравшемся при немъ по вопросу о крещеніи еретиковъ: «полезно намъ каждому въ отдѣльности высказать свое мнѣніе относительно этого, никого не осуждая и никого не лишая общенія за несогласное мнѣніе. Ибо никто изъ насъ не поставляетъ себя епископомъ епископовъ и не принуждаетъ сотоварищей къ повиновенію тиранническимъ запугиваніемъ, такъ какъ каждый епископъ въ силу своей свободы и власти имѣютъ собственное мнѣніе, и также не можетъ быть судимъ другимъ епископомъ, какъ и самъ не можетъ судить. Но всѣ мы ожидаемъ суда отъ Господа нашего І. Христа, который одинъ только имѣетъ власть и поставляетъ насъ въ управленіе Своею церковію и судить насъ за наши дѣйствія.»⁴²⁾

Итакъ очевидно, что, по Кипріану, епископъ стоитъ во главѣ всѣхъ христіанъ, независимо управляетъ ими и своихъ враговъ караетъ изгнаніемъ изъ стада Христова. Если бы во время Кипріана свѣтская власть была не языческой, а христіанской, то онъ, выходя изъ того же положенія о высокихъ обязанностяхъ и свободѣ епископовъ, неминуемо бы рѣшилъ вопросъ объ отношеніи духовной власти къ свѣтской въ томъ смыслѣ, что послѣдняя должна подчиняться первой. Но обстоятельства не могли благопріятствовать постановкѣ и рѣшенію такого вопроса; за то начала, на основаніи которыхъ онъ могъ рѣшить его, дѣйствительно привели въ послѣдствіи африканскихъ мыслителей къ идеѣ о зависимости свѣтской власти отъ духовной, если не во всѣхъ дѣлахъ, то, несомнѣнно, въ церковныхъ.

Августинъ въ рѣшеніи вопросовъ 1) объ источникахъ знанія,

³⁹⁾ Epist. 73 n. 26—ibid. p. 1126.

⁴⁰⁾ Epist. 76 n. 12—ibid. p. 1147.

⁴¹⁾ Ibid. n. 17 p. 1151.

⁴²⁾ Carthag. concilium sub Cypriano septimum (256 г.). Sentt. episc.—Patrol. с. е. ibid. p. 1053—1054.

2) о положеніи епископовъ и 3) объ отношеніи церкви къ государству стоятъ на почвѣ своихъ предшественниковъ—африканцевъ.

1) Его богословіе точно также является прикладнымъ въ томъ смыслѣ, что основывается на *авторитетъ св. Писанія и церковнаго преданія*. «Все то, что не подтверждается авторитетами св. Писаній, не постановлено на соборахъ епископовъ и не утверждено согласіемъ всей церкви..., то, по моему мнѣнію, безъ сомнѣнія должно быть отвергнуто»—говоритъ Августинъ въ одномъ изъ своихъ сочиненій. ⁴³⁾ Подобное можно находить и въ другихъ мѣстахъ его сочиненій. ⁴⁴⁾ То, что уже рѣшено авторитетомъ церкви, или рѣшено въ св. Писаніи, то не можетъ быть снова рѣшаемо. Относительно же всего остальнаго—еще не рѣшеннаго, по его мнѣнію, *nulla nos certe deterret auctoritas a quaerendo, quid verum sit.*» ⁴⁵⁾

2) Выходя изъ своего положенія, что церковь есть посредница между Богомъ и людьми и что только въ церкви Духъ Св. являетъ свое спасительное дѣйствіе, Августинъ пришелъ къ мысли, что *классъ священнослужителей*, какъ имѣющихъ право на совершеніе таинствъ, не только *выше мірянъ*, но и есть отличный отъ нихъ *объективно священный* классъ, и развилъ возрѣніе на классъ священнослужителей, какъ на посредствующій между Богомъ и людьми. ⁴⁶⁾ Въ этомъ классѣ духовныхъ лицъ *высшее мѣсто занимаетъ епископъ*, котораго должны во всемъ слушать остальные члены этого класса. «Епископу своему не противляйся въ этомъ дѣлѣ (въ дѣлѣ о постахъ въ субботные дни) — говоритъ Августинъ въ письмѣ къ Казуляну — и что онъ дѣлаетъ, въ томъ слѣдуй ему безъ всякаго сомнѣнія и разсужденія.» ⁴⁷⁾ Если, такимъ образомъ, епископъ стоитъ во главѣ елира, а этотъ послѣдній выше мірянъ, то необходимый выводъ отсюда, что епископъ выше всякаго мірянина—христианина, пусть тотъ даже облеченъ высокою властію. «Не было бы горделивымъ преувеличеніемъ сказать — пишетъ Августинъ къ трибуну афряканскому Марцеллину, — что ты долженъ повиноваться приказаніямъ епископа.» ⁴⁸⁾

3) Наконецъ третій вопросъ о *взаимномъ отношеніи церкви и государства* Августинъ отчасти уже предрѣшилъ, когда влерь поста-

⁴³⁾ Epist. 55 cap. XIX n. 35—Opp. Augustini t. II pars. I p. 212.

⁴⁴⁾ Напр. Lib. II contra Julianum cap. IX n. 31. Opp. t. X p. I p. 984.

⁴⁵⁾ De baptismo lib. III cap. 3 n. 5—Opp. t. IX p. I p. 200.

⁴⁶⁾ Dorner. Augustinus (Berl. 1873 г.) S. 236; 284—286.

⁴⁷⁾ Epist. 86 и др. Bingami Opp. t. I p. 121.

⁴⁸⁾ Epist. 133 n. 3—Opp. Aug. t. II p. I p. 593.

вилъ выше мірянъ въ церкви. Но, не довольствуясь этимъ, онъ рѣшаетъ его на новыхъ началахъ—на опредѣленіи задачъ государства и церкви. Государство, какъ такое, имѣетъ свою задачу доставить обществу «земное благополучіе (*terrenam felicitatem*).» Однако принципъ государства не можетъ оправдываться только выполненіемъ этой задачи. Чтобы оправдать свой принципъ, оно должно, заботясь о земномъ благополучіи, въ тоже время силы, данныя ему для достиженія этого, посвящать на служеніе культу истиннаго Бога. «Только тогда могутъ быть *christiani imperatores felices*, когда они *suam potestatem ad Dei cultum maxime dilitandum majestati ejus famulam faciunt* (*civ. 5,24*).» Какъ же можетъ государство посвящать свои силы на служеніе истинному Богу? Государство, какъ историческая величина, конечно можетъ имѣть дѣло только съ исторической величиной, и потому, чтобы служить Богу, оно должно служить церкви (историч. величинѣ), которая совершаетъ службу истинному Богу и хранить чистую религію. Только тогда, когда оно состоитъ въ повиновеніи у церкви, оно можетъ быть истиннымъ государствомъ. Разсматриваемое въ своемъ принципѣ, это послѣднее разрушается, когда отказывается повиноваться церкви въ дѣлахъ религіи. Итакъ, по Августину, государство, чтобы не быть *latrocinium* безъ *justitia*, должно состоять въ зависимости отъ церкви, и безъ ея собственнаго дозволенія не имѣетъ права вмѣшиваться въ ея дѣла. Что сказано о государствѣ, то имѣетъ значеніе и въ отношеніи къ христіанскимъ представителямъ гражданской власти. Они должны также служить истинному Господу, какъ и всѣ люди, и даже болѣе—«должны служить Господу такъ, какъ не могутъ служить не имѣющіе власти,» и не только—не ослушаться требованій церкви, но и безъ ея порученія не вмѣшиваться въ ея дѣла. ⁴⁹⁾ «Было бы ошибочно думать, говоритъ Августинъ въ толкованіи на посланіе къ Римлянамъ, чтобы власть, назначенная управлять дѣлами свѣтскими, имѣла право на нашу вѣру; должно отличать Божіе отъ кесарева по слову Господа» ⁵⁰⁾ Среди императоровъ христіанскихъ Теодосій старшій представляетъ собою, по мнѣнію Августина, примѣръ «отличенія кесарева отъ Божіяго.» ⁵¹⁾

Итакъ у всѣхъ троихъ авторитетнѣйшихъ учителей африканской церкви мы видимъ ту общую черту въ доктринѣ, какая отличаетъ западную мысль и въ первые пять вѣковъ, и особенно въ сред-

⁴⁹⁾ См. Dorner. August. S. 301—305.

⁵⁰⁾ Cap. 72—Opp. t. III p. II p. 920.

⁵¹⁾ De civit. lib. V c. 26—Opp. t. VI p. I p. 229—232.

ніе вѣка, — это преданность авторитетамъ и стѣсненіе ими свободы мысли. У двоихъ же изъ этихъ учителей, Кипріана и Августина, видимъ еще новую, общую имъ обоимъ, черту, — ратованіе за власть и свободу епископовъ. Разница между обоими ими въ сущности только та, что Августинъ, какъ жившій въ эпоху христіанскихъ государей, доразвилъ взглядъ Кипріана, и власть и свободу епископовъ оградилъ отъ притязаній свѣтской христіанской власти.

Указанныхъ нами чертъ нельзя считать за достояніе только названныхъ учителей. Онѣ обнаруживаются *въ воззрѣніяхъ и дру- жихъ африканцевъ и даже въ самой исторіи и стропъ африканской церкви.*

Изъ всѣхъ литературныхъ произведеній, какія только мы имѣемъ отъ этой церкви, болѣе всѣхъ носятъ на себѣ характеръ спиритуализма догматическія сочиненія блаж. Августина; однако и за ними справедливо признается характеръ не столько спиритуализма, сколько формализма, и схоластической приверженности къ авторитетамъ ⁵²⁾. Не говоря о томъ, что во многихъ произведеніяхъ африканскихъ писателей ясно выражено стремленіе къ авторитетамъ внѣшнимъ ⁵³⁾, Африка не дала ни одного такого свободнаго философско-богословскаго произведенія, какое напр. видимъ у Климента александрійскаго, Оригена и др. Здѣсь напротивъ литература предпочитаетъ заниматься вопросами касательно церковнаго управленія, церковной дисциплины и другими тому подобными; самое христіанство здѣсь хотятъ понять не столько съ внутренней, сколько съ внѣшней его стороны, какъ требованіе быть совершенными ⁵⁴⁾. Видно, что бѣдна была мысль, но за то богато чувство и стремленіе къ дѣятельности у африканцевъ ⁵⁵⁾. И то и другое какъ нельзя лучше обнаружилось и въ характерѣ тѣхъ волненій, которыя очень часто повторялись и иногда очень долго продолжались въ африканской церкви. Приводя себѣ на память всѣ ихъ, легко замѣтить, что несравнимое большинство ихъ обязано своимъ происхожденіемъ разногласіямъ не въ какихъ нибудь спекулятивныхъ и существенныхъ вопросахъ христіанства, но въ вопросахъ, касающихся внѣшней сто-

⁵²⁾ Bin.demann. D. heilige Augustinus (Greifswald 1869), Band. III, Abth. 2, S. 930.

⁵³⁾ Встрѣчаются мѣста, подобныя приведеннымъ изъ писемъ Кипріана. Для примѣра уважемъ на посланіе Калреола кареагенскаго къ III всел. собору (Дѣян. I, 590—591) и посланіе Ферранда къ Пелагію и Анатолю.

⁵⁴⁾ Harder. Entst. u. Ausbr. d. Christ. S. 284; Hagemann. Die Römische Kirche S. 9—10.

⁵⁵⁾ Сл. стр. 291.

роны христіанской жизни, напр. о храненіи книгъ отъ поисковъ изыскаемой власти, о постахъ, о крещеніи еретиковъ и т. п. Въ Африкѣ несравненно больше расколовъ, чѣмъ ересей, и расколы притомъ находятъ себѣ гораздо болѣе приверженцевъ и производятъ сильнѣйшія волненія, чѣмъ ереси. Изъ такихъ расколовъ самымъ сильнымъ и по продолжительности, и по количеству адептовъ, и по степени произведеннаго имъ волненія нужно считать расколъ донатистовъ. До какой степени разросся онъ, видно изъ того напр., что въ 328 году донатисты составили соборъ, на которомъ было 270 епископовъ—донатистовъ ⁵⁶⁾. Нужно думать, что идеи донатистовъ попали на хорошую почву, если привлекли такъ много африканцевъ. А между тѣмъ эти идеи были чисто дисциплинарныя и выходили изъ одной преувеличенной идеи о внѣшней чистотѣ церкви. Волноваться изъ-за несущественнаго и, волнуясь, совсѣмъ забывать о существенномъ свойственно только тѣмъ, кто мало и несвободно размышляетъ; волноваться же изъ-за такихъ несущественныхъ вопросовъ, которые касаются не догматики, а практической жизни и нравственности, свойственно тѣмъ, которые, мало размышляя, стремятся болѣе въ дѣятельности и только дѣятельности этой, въ силу бѣдности умственной, придаютъ извѣстный отпечатокъ ограниченности, пунктуальности и замкнутости въ кругъ опредѣленныхъ предписаній и запрещеній. А такъ именно и волновалась африканская церковь.

Въ *стrophъ африканской церкви* мы ясно видимъ осуществленной ту идею о свободѣ епископовъ, какую проповѣдывали Кипріанъ, Августинъ и другіе писатели этой церкви.

Африка была раздѣлена на нѣсколько провинцій, изъ которыхъ центральной и въ свѣтскомъ ⁵⁷⁾, и въ церковномъ отношеніи была кареагенская, проконсульская. Епископъ главнаго города ея, Кареагена, хотя и имѣлъ кругъ дѣйствования, простирающійся на всю Африку, все-таки не имѣлъ такихъ широкихъ полномочій, какъ патріархъ какого нибудь изъ восточныхъ округовъ или какъ римскій папа по отношенію къ своему округу. Онъ пользовался только скромнымъ титуломъ «перваго епископа», или «первенствующаго въ области—примаса», и другихъ наименованій, въ родѣ напр., «эксарха іереевъ, верховнаго священника» и т. под., не могъ себѣ присвоивать

⁵⁶⁾ Morcelli. Africa christiana vol. II, p. 932.

⁵⁷⁾ Въ Кареагенѣ былъ префектъ африканскій. См. исторію сѣвероафрик. церкви съ 543-го года до конца ея существованія—Арсенія въ Христ. Чт. 1873 г. ч. 3-я стр. 461 прим. 1.

по опредѣленію кареагенской церкви⁵⁸⁾. Съ такимъ же титуломъ мы видимъ въ африканской церкви еще нѣсколько епископовъ; но они носятъ его не ради достоинства своей кафедръ, какъ кареагенскій, а ради своего старшинства, и потому эти провинціальныя примасы не имѣютъ постоянныхъ кафедръ,—примасомъ можетъ сдѣлаться епископъ каждаго города⁵⁹⁾. Эти примасы созывали областныя соборы и посылали уполномоченныхъ на соборы общіе, собиравшіеся всегда въ Кареагенѣ, посвящали епископовъ своего округа и имѣли надзоръ за ними и ихъ епархіями, разрѣшали споры между епископами и клириками въ нужныхъ случаяхъ, не лишая впрочемъ клириковъ права апелляціи къ областному собору⁶⁰⁾. Примасъ кареагенскій имѣлъ надзоръ за всѣми африканскими церквами, рѣшалъ возникавшіе между провинціальными примасами споры, посвящаль епископовъ и пресвитеровъ иногда для другихъ африканскихъ провинцій, а не одной только кареагенской, если требовали того обстоятельства, созываль общіе соборы, предсѣдательствовалъ на нихъ, дѣлаль предложенія на нихъ, утверждалъ ихъ опредѣленія и опубликовываль своими посланіями; опредѣляль для всей Африки день празднованія пасхи и самъ заправляль такими дѣлами, которыя требовали рѣшенія отъ имени всей африканской церкви⁶¹⁾. Не смотря на всѣ эти полномочія примасовъ провинціальныхъ и кареагенскаго, ни тѣ, ни другой все-таки не стѣсняли свободы епископовъ африканской церкви. Примасы провинціальныя выбирались областными соборами — вѣроятно для того, чтобы ввести нѣкоторый порядокъ въ областное церковное дѣлопроизводство, — и подчинялись контролю тѣхъ же соборовъ, такъ что послѣдніе имѣли право лишить приматства того, кто позволяетъ себѣ злоупотребленія имъ⁶²⁾. Кареагенскій примасъ, хотя созываль общіе соборы и предсѣдательствовалъ на нихъ, однако имѣлъ тамъ право голоса, равное прочимъ епископамъ, и потому дѣлаль собору предложенія не въ качествѣ требованій, но въ качествѣ своихъ личныхъ мнѣній, которымъ другіе могутъ возражать. Случаи возраженій кареагенскому примасу мы и дѣйстви-тельно знаемъ. Таково напр. возраженіе Аврелію кареагенскому со стороны епископа Постумеціана. Что права кареагенскаго примаса

⁵⁸⁾ Заозерскаго. Церковный судъ въ первые вѣка христіанства стр. 228.

⁵⁹⁾ Münteri. Primordia ecclesiae africanae (Hafniae 1829 г.) p. 48; Христ. Чт. *ibid.* стр. 474—475.

⁶⁰⁾ Münteri p. 48; Христ. чт. 475—476.

⁶¹⁾ Münteri p. 45. Христ. Чт. 476.

⁶²⁾ Münteri p. 48. Хр. Чт. *ibid.*

были сравнительно малы, видно изъ письма Капреола, кареагенскаго примаса, къ III-му вселенскому собору. Онъ говоритъ, что Капреоль „хотѣлъ бы отправить на этотъ соборъ благоустроенное посольство, состоящее изъ нѣсколькихъ собратій и епископовъ, избранныхъ *общимъ* голосомъ“, и даже, „равославъ по всѣмъ епархіямъ Африки приличныя грамоты и обычныя увѣщанія, хотѣлъ было созвать надлежащій *соборъ*, дабы, избравъ на немъ нѣкоторыхъ изъ числа братій и епископовъ, отправить ихъ на соборъ (вселенскій)“ ⁶³). Если такъ, то права кареагенскаго примаса были меньше, чѣмъ права митрополитовъ восточныхъ, которые по смыслу приглашительныхъ императорскихъ грамотъ, сами безъ совѣщаній съ другими могли избирать уполномоченныхъ для рѣшенія даже тяжбъ между епископами и влиятельными, не говоря объ уполномоченныхъ для соборныхъ совѣщаній ⁶⁴). Что кареагенскіе епископы вислоубо не стѣсняла подвластныхъ епископовъ, это можно видѣть и изъ тѣхъ писемъ Кипріана, примаса кареагенскаго, отрывки которыхъ мы привели выше въ доказательство его уваженія къ авторитету епископовъ. Въ виду всего этого очень вѣроятно замѣчаніе Мюнтера, что епископы африканскіе, сознавая свой авторитетъ, возвышенный мнѣніями Кипріана и другихъ видныхъ мужей африканской церкви, никогда не позволяли себѣ терпѣть угрозъ и притѣсненій со стороны примасовъ ⁶⁵). Вѣроятно это же сознание помѣшало появленію въ Африкѣ хореепископовъ — подчиненныхъ епископовъ ⁶⁶), какихъ мы видимъ на востокѣ.

Прослѣдивъ, такимъ образомъ, устройство африканской церкви, мы можемъ сдѣлать тотъ выводъ, что оно носитъ въ себѣ явные признаки свободы и авторитетности епископовъ этой церкви, и, поскольку это устройство отлично отъ устройства другихъ церквей, мы можемъ сказать вмѣстѣ съ Бингамомъ ⁶⁷), что и свободы и привилегій было больше у епископовъ Африки, чѣмъ у епископовъ другихъ странъ.

Наблюдая за ростомъ свободы и авторитета епископовъ въ Африкѣ, мы не можемъ не замѣтить, какъ быстро онъ произошелъ. Послѣ Тертуліана, во время котораго только что обнаруживается этотъ ростъ, въ какихъ нибудь 20—40 лѣтъ свобода и высота епископской власти является на высшей ступени развитія не только въ сочиненіяхъ Кипріана, но и въ самой жизни Африки. Если сравнимъ ростъ

⁶³) Дѣян. в. с. I, 588.

⁶⁴) Заверскаго Церк. судъ, стр. 230—231.

⁶⁵) Münsteri p. 42.

⁶⁶) Ibid. p. 50.

⁶⁷) Orr. t. I p. 121.

епископскаго авторитета въ Африкѣ и въ Италіи, которая съ давнихъ временъ послѣдовательно старалась поднять этотъ авторитетъ, то, не задумываясь, скажемъ, что быстрота роста въ Африкѣ изумительна и какъ будто обнаруживаетъ *пылкій, страстный темпераментъ и рѣшительную, всецѣло дѣйствующую натуру* африканца, подобно тому какъ медленный ростъ епископской власти въ римскомъ патріархатѣ обнаруживаетъ ровный, спокойный темпераментъ и умѣренную, расчетливую натуру римлянина. Таже пылкость, энергичность и рѣшительность высказывается въ другомъ историческомъ явленіи—въ обилии волненій въ Африкѣ и въ самой силѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ. Всецѣлѣе увлеченіе какой нибудь идеей, какъ бы ни была она пуста, легко порождаетъ враждебныя партіи; а при пылкости и горячности темперамента—разные способы мести. Все это и находимъ мы въ Африкѣ. Самый значительный здѣсь расколъ донатистовъ былъ и самымъ страшнымъ для православныхъ: грабежи, поджоги, разрушенія и убійства—вотъ обыкновенныя выраженія отношеній разъярившихся раскольниковъ къ православнымъ за то время, когда расколъ донатистовъ, подвергался преслѣдованію. Слѣды той же нравственной силы и пылкости можно видѣть въ степени сопротивленія африканскихъ представителей православія врагамъ послѣдняго (особенно въ вандалскій періодъ), въ презрѣніи африканцевъ къ мученіямъ и смерти ⁶⁸⁾, а наконецъ и въ самомъ *языкѣ* ихъ. Ихъ латинскій языкъ, навязанный имъ побѣдителями—римлянами, получилъ свой мѣстный отпечатокъ: «онъ горячъ, въ нѣкоторомъ родѣ пылокъ, неправиленъ, ирониченъ, остроуменъ, но притомъ несравнимой энергіи» ⁶⁹⁾. Такимъ является языкъ африканцевъ конечно болѣе всего въ устахъ народа, въ обыденномъ употребленіи; но все-таки онъ замѣтенъ и въ сочиненіяхъ извѣстныхъ писателей, напр. у Тертуллиана ⁷⁰⁾.

Такимъ образомъ въ доктринахъ лучшихъ представителей африканской церкви, въ строѣ и судьбахъ этой послѣдней мы отыскивали дѣйствительно тѣ черты, которыми раньше, по чужимъ отзывамъ, охарактеризовали африканскій народный духъ и африканскую церковь. *Послѣ этого намъ представляется совершенно естественнымъ то положеніе африканцевъ*, въ какомъ они стали по отношенію къ Юстиніанову эдикту о трехъ главахъ, особенно если припомнимъ, что говорили мы раньше относительно запада вообще.

Этихъ издала свѣтская власть; въ немъ выразилось притязаніе

⁶⁸⁾ Эта черта особенно проявилась въ самоожженіи донатистовъ.

⁶⁹⁾ Pressensè ib. t. 1 p. 38.

⁷⁰⁾ См. выше стр. 291—292. Pressensè ibid. p. 464.

свѣтской власти не только рѣшать дѣла церковныя, но и самихъ представителей церковной власти склонить къ данному рѣшенію. Это притязаніе было противно укоренившейся въ умахъ африканцевъ идеѣ о зависимости государства отъ церкви въ дѣлахъ послѣдней и идеѣ о власти и свободѣ епископовъ. Понятно, какъ должно было отвѣтить на это притязаніе африканское общество,—протестомъ. Угрозы и насилія не могли привести ни къ чему хорошему, какъ не привели въ старину донатистовъ и въ сравнительно недавнее, вандалское, время—православныхъ. Теперь даже менѣе, чѣмъ прежде, строгія мѣры могли привести къ хорошему, потому что съ одной стороны африканцы, способные бороться за идею, незадолго предъ этимъ закалили свою нравственную силу въ горнилѣ вандалскихъ гоненій и научились терпѣть за идею гораздо большее того, чѣмъ грозило новое византійское правительство противникамъ эдикта ⁷¹⁾, съ другой же—само это правительство не могло еще дѣйствовать противъ нихъ деспотически, какъ неуспѣвшее распустить по ихъ странѣ сѣть своихъ полицейскихъ и правительственныхъ агентовъ и обязанное подавлять тамъ внутреннія, чисто политическія волненія ⁷²⁾. Угрозы новаго правительства, такимъ образомъ, должны были только раздражать африканцевъ, недовольныхъ и безъ того этимъ правительствомъ. Это раздраженіе сказывается уже въ письмѣ Понтіана, перваго изъ африканцевъ написавшаго императору по дѣлу главъ и не знавшаго еще, стоятъ ли онѣ осужденіи. Недовольство эдиктомъ, какъ притязаніемъ на епископскую свободу и на церковную власть, кажется, и было первымъ толчкомъ, увлекшимъ африканцевъ въ новый расколъ; впоследствии конечно давались и новые толчки по мѣрѣ того, какъ шло знакомство съ дѣломъ главъ. Въ это общее движеніе африканцевъ въ расколу попалъ и Фаундъ и былъ окончательно увлеченъ силами народнаго духа, отчасти въ немъ пребывавшаго, и своими личными мотивами въ рѣшительное противленіе Юстиніанову эдикту и V-му вселенскому собору.

Какъ чистокровный африканецъ и притомъ епископъ, онъ, узнавъ

⁷¹⁾ Фаундъ самъ выставляетъ на видъ этотъ факторъ, когда говоритъ, что только тѣ, которые въ эпоху вандаловъ перешли изъ православія въ арианство, подписали въ его время Юстиніановъ эдиктъ. *Libet contra Mosian.* p. 867—868.

⁷²⁾ Тяжкія подати возбуждали въ туземцахъ сожалѣніе о временахъ вандалскаго господства; оставшіеся же вандалы пытались возратить потерянные земли; въ самомъ войскѣ побѣдителей происходили смуты, а Мавры, которыхъ подчинили римскимъ законамъ, начали безпрерывную между войну противъ завоевателей, долгое время продолжавшуюся. Христ. Чт. *ibid.* 462.

объ изданіи императоромъ эдикта относительно церковнаго дѣла и о посягательствѣ свѣтской власти на права церкви, долженъ былъ прежде всего поразиться этою именно внѣшнею стороною дѣла и оттолкнуться отъ эдикта, какъ явленія, нарушающаго привычный, родной для африканца и любимый для африканскаго епископа, образъ возрѣвній на отношеніе свѣтской и духовной власти—оттолкнуться, не смотря на то, что приходилось въ такомъ случаѣ быть послушникомъ императорской воли. Такъ, вѣроятно, было и на самомъ дѣлѣ; по крайней мѣрѣ въ Фаундовомъ сочиненіи «въ защиту главъ» мы видимъ явные слѣды раздраженія въ томъ мѣстѣ, гдѣ идетъ рѣчь о незаконномъ притязаніи свѣтской власти на свободу епископовъ и на права церкви, о которыхъ Фаундъ говоритъ съ точки зрѣнія африканской школы, пользуясь даже тѣми примѣрами, какіе находимъ у Кипріана и Августина ⁷³). Это раздраженіе доходитъ въ данномъ мѣстѣ до того, что Фаундъ, прежде старавшійся смягчать свою полемику замѣчаніемъ, что, по его мнѣнію, эдиктъ произошелъ не отъ императора, здѣсь совершенно забываетъ объ этомъ и рѣчь направляетъ уже прямо противъ императора, восклицая въ концѣ концовъ: „если бы теперь Богъ воздвигъ какаго нибудь Амвросія, то нашелся бы и Θεодосій“ ⁷⁴). Это восклицаніе значитъ: «если бы нашелся теперь какой нибудь епископъ, горячо проникнутый сознаниемъ своей силы и церковной власти, то онъ заставлялъ бы тебя, императоръ, раскаяться и отказаться отъ притязанія на рѣшеніе дѣлъ церковныхъ!» Это нескрываемое раздраженіе свидѣтельствуетъ очевидно о томъ, что для Фаунда внѣшняя обстановка вопроса о трехъ главахъ была однимъ изъ сильныхъ мотивовъ въ противленію императорскому распоряженію. Замѣчательно, что такой мотивъ обнаруживается лишь въ тѣхъ памятникахъ защиты, какіе вышли изъ африканской церкви, и не выставляется на видъ въ защитѣ Вигилія, Рустика, истрійскихъ епископовъ и др. Этотъ мотивъ, какъ такой, который имѣетъ мѣсто и тогда, когда еще не узнано, можно ли и должно ли осуждать главы, былъ конечно самымъ первымъ мотивомъ для Фаунда.

Кругозоръ его съ теченіемъ времени расширяется какъ въ силу внутренней самодѣятельности, такъ и въ силу внѣшнихъ обстоятельствъ. Евтихіане ожесточились противъ главъ и подняли свой голосъ; пронеслись слухи, что они хотятъ осужденія собора Халкидонскаго,

⁷³) Примѣраніи Корея, Даавана и Авирона (сл. Кипріана Epist. 76 п. IX—Patrol. с. е. I. т. 3 р. 1145 и др.); примѣромъ Θεодосія старшаго (сл. Августина выше стр. 297).

⁷⁴) Выше стр. 157.

и что православные епископы начинают неохотно подписываться подъ эдиктомъ; начали говорить о незаконности осужденія умершихъ; и въ концѣ концовъ закричали: письмо къ Марію одобрено на соборѣ Халкидонскомъ, значитъ эдиктъ противенъ этому собору. Не знаешь, кто сдѣлалъ это открытіе, только оно скоро огласилось и вошло въ письменный памятникъ Ферранда. Во все это время Фаундъ конечно прислушивался къ толкамъ и самостоятельно размышлялъ. Толки, факты и собственное размышленіе — все это подъ вліяніемъ перваго полученнаго толчка погнало Фаунда по той дорогѣ, на которую онъ сталъ раньше. На этой дорогѣ застали его просьбы африканцевъ о томъ, чтобы онъ сталъ во главѣ ихъ и написалъ защиту главъ.

Фаундъ согласился: поручаемое ему дѣло согласовалось съ его африканскимъ складомъ ума и съ его собственнымъ расположеніемъ, потому что не требовало непосильнаго его уму философствованія, а нуждалось лишь въ подборѣ документовъ и фактовъ. ⁷⁵⁾ Какъ онъ долженъ былъ выполнить взятую на себя задачу, это уже опредѣляли въ общихъ чертахъ внѣшнія обстоятельства и особенности африканской школы. Носившіеся въ обществѣ слухи, бывшіе предъ глазами факты и письменное заявленіе Ферранда ставили осужденіе трехъ главъ въ связь съ осужденіемъ Халкидонскаго собора. Авторитетъ этого послѣдняго для Фаунда, какъ для всякаго западнаго епископа, ⁷⁶⁾ и носителя началъ африканской школы, ⁷⁷⁾ былъ слишкомъ великъ и обязателенъ, чтобы можно было сдѣлать что нибудь вопреки опредѣленіямъ этого собора. При склонности африканца къ внѣшнимъ авторитетамъ, авторитетъ этого собора естественно долженъ былъ стать въ защитѣ главъ центромъ и «твердымъ основаніемъ» защиты, если только не согласовалось съ нимъ осужденіе главъ. ⁷⁸⁾ Предубѣжденный заранѣе противъ осужденія главъ и по своей горячности, характеризующей всякаго африканца, ⁷⁹⁾ неспособный хладнокровно и безпристрастно взвѣшивать свидѣтельства, Фаундъ не могъ строго-критически отнестись къ словамъ Ферранда о принятіи на соборѣ Халкидонскомъ письма къ Марію, и долженъ былъ утверждать тоже самое. Пользованіе латинскимъ переводомъ ⁸⁰⁾ дѣланій еще

⁷⁵⁾ См. выше стр. 288 и 298.

⁷⁶⁾ См. выше стр. 288—289;

⁷⁷⁾ Выше стр. 293, 296, 298.

⁷⁸⁾ Сл. стр. 267—268.

⁷⁹⁾ выше стр. 291:

⁸⁰⁾ Pro defens. praefatio p. 528.

болѣ затрудняло для Факунда пониманіе истиннаго смысла отзыва Максима антиохійскаго объ Ивѣ. ⁸¹⁾ Такимъ образомъ «твердое основаніе» для защиты установилось у Факунда. Въ пылу увлеченія, такъ естественнаго для всякаго полемика и тѣмъ болѣе для полемизирующаго африканца, это „твердое основаніе“ получило дальнѣйшее развитіе, ⁸²⁾ часто съ помощію явныхъ натяжекъ, ⁸³⁾ опять таки понятныхъ изъ того же увлеченія. Будучи неспособенъ остановиться на полудорогѣ, ⁸⁴⁾ онъ естественно былъ расположенъ ратовать противъ всѣхъ совершенно пунктовъ императорскаго эдикта, даже противъ мелочныхъ, чтобы окончательно показать его несостоятельность, и въ полемикѣ съ этими частными пунктами—опять страдать тою же тенденціозностію, какую обнаружилъ въ раскрытіи своего «твердаго основанія». Самая защита главъ, по своему характеру, требовала выписки свидѣтельствъ изъ дѣяній соборныхъ, изъ Теодоровыхъ сочиненій и изъ святоотеческихъ писаній; поэтому-то у Факунда она и состоитъ главнѣйшимъ образомъ изъ собранія свидѣтельствъ; но только въ характерѣ истолкованія свидѣтельствъ замѣчается, какъ мы сказали, ⁸⁵⁾ отсутствіе критицизма. Этого естественно и нужно было ждать отъ горячаго полемика, предубѣжденнаго въ пользу главъ, притомъ имѣвшаго подъ руками немного сочиненій Теодора Мопс. ⁸⁶⁾ самаго виднаго изъ главъ, и потому не могшаго произнести вполне правый судъ надъ его ученіемъ. А если прибавимъ наконецъ къ этому то, что Факундъ пользовался латинскими переводами свидѣтельствъ, иногда искаженными, ⁸⁷⁾ то мы вполне поймемъ причины главнѣйшаго источника недостатковъ Факундовой защиты—отсутствія критицизма.

Выяснявши, такимъ образомъ, внутреннюю сторону Факундовой защиты, попытаемся изъ тѣхъ же причинъ опредѣлить, какія формы должна была принять эта защита. Африканская школа въ вѣкъ Факунда уже вступила на тотъ путь, какимъ шла западная литература въ средніе вѣка, на путь, такъ называемаго, схоластицизма; ⁸⁸⁾

⁸¹⁾ См. выше стр. 289.

⁸²⁾ См. стр. 267—268.

⁸³⁾ Pro defens. II, 3, 569—570 и др.

⁸⁴⁾ Выше стр. 291.

⁸⁵⁾ стр. 270.

⁸⁶⁾ стр. 289.

⁸⁷⁾ Pro defens. praef. p. 528.

⁸⁸⁾ Августинъ считается отцомъ схоластики. Bindemann. D. h. Augustinus. В. III, Abth. I, S. 930: Факундъ очень высоко ставитъ его авторитетъ, какъ видно

но вступила какъ бы одною только ногою и не вполне усвоила черты послѣдняго. Поэтому Фаундъ съ одной стороны ставитъ опредѣленный довольно искусственный планъ своего сочиненія, съ другой — въ частностяхъ ведетъ дѣло безъ порядка и схоластическаго дробленія на пункты, въ которыхъ не могъ сдерживать себя еще не остывшій африканскій пылъ; съ одной стороны приверженъ къ буквѣ, прибѣгаетъ къ силлогизмамъ и діалектическимъ тонкостямъ, ⁸⁸⁾ какъ схоластикъ, съ другой — не такъ еще мертвъ и холодноразсудителенъ; съ одной стороны говоритъ языкомъ, исполненнымъ библеизмовъ, ⁹⁰⁾ выказывавшихъ въ авторѣ сильнѣйшую склонность по возможности все подтверждать словами св. Писанія, что было какъ нельзя болѣе согласно съ доктриной африканской школы, ⁹¹⁾ и что особенно характеризуетъ средневѣковыхъ ученыхъ, съ другой — языкомъ одушевленнымъ, горячимъ, проницательнымъ, остроумнымъ, грознымъ и рѣзкимъ, ⁹²⁾ такъ живо напоминающимъ собою языкъ древне-африканскій въ его проявленіи напр. у Тертуліана. ⁹³⁾ Словомъ внѣшняя сторона въ Фаундовомъ сочиненіи есть созданіе не только самого Фаунда, но и цѣлой африканской Августиновской школы.

изъ приписываемыхъ ему эпитетовъ „адамантовѣй, одаренный великимъ благочестіемъ, мудрѣйшій мужъ Божій, великій проповѣдникъ православія и апостольскій мужъ“.

⁸⁸⁾ См. выше стр. 285. Августинъ по отзыву Биндемана былъ замѣчательнѣйшій діалектикъ (ibid.).

⁹⁰⁾ См. стр. 286.

⁹¹⁾ См. стр. 293, 296. Библеизмы замѣтны и въ языкѣ африканца Ферранца.

⁹²⁾ стр. 286.

⁹³⁾ стр. 291 — 292 ср. 302.

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ:

Стр.		Напечатано	Слѣдуетъ читать
78	въ прим.	46 Монс.,	Монс.,
103	—	147 автору	автору,
130	на 3-й строкѣ снизу	доктрину	доктрину“
144	въ прим.	51 въ письмахъ	въ письмѣ
180	—	65 Χριστοῦ	Χριστοῦ
202	—	156 (οἰκονομία	(οἰκονομία)
272	на 6-й строкѣ снизу	постоянно	постоянно

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

ВВЕДЕНИЕ—ПЕРВЫЙ ОТДѢЛЪ.

I. Время написанія Факундомъ своего сочиненія „Pro defensione trium capitulorum“.

Различіе мнѣній по этому вопросу. Важность его рѣшенія. Разсмотрѣніе свидѣтельствъ Виктора Туннонскаго и Исидора Севильскаго. Свидѣтельство самого Факунда въ предисловіи къ defensionі. Время засѣданій собора 70-ти; выводъ отсюда по данному вопросу Критика мнѣнія Гефеле. Окончательный выводъ—defensio окончена въ концѣ 547-го, или въ началѣ 548-го года. 10

II. Очеркъ споровъ о Θεодорѣ Мопсуестскомъ.

Богословское направленіе его доктрины. Отношеніе къ нему его современниковъ. Споры изъ-за него по смерти: споры до изданія Θεодосіемъ II указа; нападенія на Θεодора со стороны евтихіанъ; первый Юстиніановъ эдиктъ противъ трехъ главъ и отношеніе къ нему современниковъ Факунда до времени изданія его „defensionis“. Заключеніе. 19

III. Очеркъ споровъ объ Ивѣ Едесскомъ.

Направленіе Ивы. Судъ въ Беритѣ и Тирѣ; положеніе дѣлъ въ Едессѣ предъ Разбойничьимъ соборомъ; осужденіе Ивы на этомъ послѣднемъ и оправданіе на Халкидонскомъ соборѣ. Обвиненія, которымъ подвергались Ива и письмо къ Марію Персу со стороны евтихіанъ. Юстиніановъ эдиктъ и современныя ему словесныя нападенія на Иву. Заключеніе. 35

IV. Очеркъ споровъ о Θεодоритѣ Кирскомъ.

Антіохійское направленіе Θεодорита. Основанія къ обвиненіямъ его въ несторіанизмъ. Нападенія на него Кирилла алекс., Раввулы

едесскаго, Θεодосія II и Діоскора александр.; два указа Θεодосія II. Осужденіе Θεодорита на Разбойничьемъ соборѣ и оправданіе на Халкидонскомъ. Нападенія на Θεодорита по смерти до Юстиніанова эдикта. Юстиніановъ эдиктъ. Заключение... 51

ВТОРОЙ ОТДѢЛЪ—ИЗЛОЖЕНІЕ СОДЕРЖАНІЯ ФАКУНДОВА СОЧИНЕНІЯ.

Дѣленіе Факундова сочиненія и планъ для раскрытія защиты главъ... 62

V. Изложеніе „защиты“: защита Θεодора Мопсуестскаго. а) Θεодоръ не долженъ быть признаваемъ еретикомъ.

Планъ для изложенія этой части защиты. А) Защита Θεодора отъ обвиненія въ *несторіанствѣ*: разсмотрѣніе основаній къ этому обвиненію, выставленныхъ въ Юстиніановомъ эдиктѣ. Б) Защита Θεодора отъ обвиненій въ *савелліанствѣ* и В) въ *манихействѣ*. Защита Θεодора отъ обвиненія въ ереси вообще: необходимо толковать темныя выраженія для уясненія ихъ смысла; за ложность выраженій и мыслей нельзя называть кого либо еретикомъ; нужно доказать принадлежность Θεодору темныхъ мѣстъ въ его сочиненіяхъ; нужно доказать, что Θεодоръ былъ упоренъ во лжи. Можно хвалить Θεодора..... 63

VI. б) Ни Θεодоръ, ни сочиненія его не должны быть анатематствуемы.

Два основанія для осужденія Θεодора съ сочиненіями—въ эдиктѣ. Разборъ перваго основанія. Разборъ втораго основанія: разборъ свидѣтельствъ Кирилла алекс., Прокла конст., Льва римскаго, Ефесскаго и Халкидонскаго соборовъ и ссылки на тѣхъ отцовъ, которые осудили Θεодора въ лицѣ мыслившихъ подобно ему. Противопоставленіе имъ свидѣтельствъ Іоанна Златоустаго, Григорія Назіанзена, Іоанна антиох. и «восточныхъ», Кирилла алекс., Прокла конст., Θεодосія II, Ивы, Домна и всей церкви. Незаконность осужденія Θεодора, какъ умершаго въ мирѣ съ церковію..... 108

VII. Защита письма къ Марію Персу: а) оно было одобрено на соборѣ Халкидонскомъ.

Разборъ положеній эдикта относительно этой мысли: 1) соборъ Халкид. не дѣлалъ изслѣдованій о письмѣ къ Марію; 2) какой-то еретикъ Іоаннъ свидѣтельствуетъ объ осужденіи письма на соборѣ; 3) Ива отрекался отъ письма на судѣ въ Беритѣ и въ Халкидонѣ; 4) рѣшеніе судей Ивы осуждаетъ письмо; соборъ Халкид. призналъ православному письмо едесскихъ клириковъ; 5) призналъ— не весь соборъ, а только нѣкоторые его члены; 6) соборное рѣшеніе можетъ быть отмѣнено..... 120

VIII. б) Письмо къ Марію Персу не должно быть анаематствуемо.

Защита письма отъ обвиненій, возводимыхъ на него противниками, въ 1) похвалѣ Θεодору, 2) въ порицаніи личности и католической вѣры Кирилла александр., 3) въ порицаніи Ефесскаго собора и 4) въ оправданіи Несторія. Замѣчанія противъ обвиненія письма въ еutihianствѣ и противъ положенія: „письмо все говоритъ безбожно и нечестиво“. Авторитетъ Халкид. собора, какъ основаніе къ защитѣ письма..... 130

IX. Замѣчанія Факунда касательно Θεодорита и общія—касательно всѣхъ трехъ главъ вмѣстѣ. Защита Халкид. собора и заключеніе сочиненія «въ защиту трехъ главъ».

Защита Θεодорита. Защита всѣхъ главъ вмѣстѣ: дѣлъ осужденія главъ; свидѣтельства противниковъ и защитниковъ главъ о дѣлѣ осужденія ихъ; незаконность вмѣшательства свѣтской власти въ дѣла церкви. Защита Халкид. собора. Заключеніе Факундова сочиненія..... 147

ТРЕТИЙ ОТДѢЛЪ—ОЦѢНКА ФАКУНДОВОЙ „DEFENSIONIS“.

Первое впечатлѣніе отъ защиты. Видимые признаки ея несостоятельности. Слѣды критическаго отношенія къ защитѣ въ VI и VII вѣкахъ. Планъ для оцѣнки защиты..... 158

X. Разборъ защиты Θεодора Мопсуестснаго: а) Θεодоръ—еретикъ.

А) Два существенныя основанія защиты Θεодора отъ обвиненія въ *несторіанствѣ*. Разборъ перваго основанія: существованіе у Θεодора выраженной повидимому антинесторіанскихъ; объясненіе ихъ изъ основнаго положенія Θεодоровой хринологіи, изъ антропологическихъ и космологическихъ воззрѣній Θεодора и изъ контекста рѣчи; выводъ по отношенію къ Факундовой защитѣ. Разборъ втораго основанія. Доказательство принадлежности Θεодору несторіанскихъ выражений. Средство доктрина Θεодоровой, Несторіевой и Павловой (Самос) Разсмотрѣніе того положенія Факунда, что Θεодоръ, какъ неупорный и смиренный, не долженъ называться еретикомъ. Значеніе Факундовой защиты Θεодора отъ обвиненія въ несторіанствѣ. Θεодоръ не виновенъ Б) въ *савелліанствѣ* и В) въ *манхействѣ*..... 164

XI. б) Θεодоръ долженъ быть осужденъ вмѣстѣ съ своими сочиненіями.

Необходимость осуждать всѣ Θεодоровы сочиненія за еретическія мысли. Разсмотрѣніе замѣчаній Факунда на свидѣтельства Кирилла, Прокла, Льва, соборовъ Ефесскаго и Халкидонскаго и отповъ церкви, осудившихъ Θεодора въ лицѣ Несторія и мыслившихъ подобно ему; разборъ представленныхъ Факуномъ свидѣтельствъ Іоанна Злат., Григорія

Наз., Иоанна антiох., Домна, Θεодосiя и всей церкви. Замѣчанiя противъ всѣхъ похвальныхъ отзывовъ вмѣстѣ. Возможность осужденiя Θεодора по смерти и значенiе осужденiя его для церкви..... 206

XII. Письмо къ Марiю должно и можетъ быть осуждено.

Разсмотрѣнiе недостатковъ письма къ Марiю, указанныхъ его противниками, въ связи съ критикой Факундовой защиты. Выводъ отсюда—*основанiе къ осужденiю* письма. Доказательство *возможности этого осужденiя*: разсмотрѣнiе отзывовъ папскаго легата Пасказина и антiох. епископа Максима, упоминающихъ о какомъ-то „письмѣ“, и различные выводы отсюда по отношенiю къ Факундовой защитѣ, къ Юстинiанову эдикту и къ другимъ. Большинство отцовъ Халкид. собора подозрѣвало письмо къ Марiю въ весторiанствѣ. Окончательный выводъ—письмо это не одобрено на соборѣ Халкид. Возможна отмѣна соборныхъ рѣшенiй по частнымъ дѣламъ..... 230

XIII. Разборъ общихъ замѣчанiй Факунда противъ осужденiя всѣхъ 3-хъ главъ вмѣстѣ. Заключительный взглядъ на значенiе Факундовой защиты.

Юстинiановъ эдиктъ противъ трехъ главъ изданъ не съ цѣлю осужденiя Халкид. собора, и если съ этою цѣлю, то этимъ не доказывается несправедливость осужденiя главъ. Разборъ свидѣтельствъ о томъ, что осужденiе главъ противно Халкид. собору. Разборъ замѣчанiя Факунда противъ осужденiя главъ свѣтскою властiю. Заключение о значенiи защиты Факунда..... 262

XIV. Литературная оцѣнка Факундова сочиненiя „въ защиту главъ“.

Отношенiе этого сочиненiя къ другимъ однороднымъ сочиненiямъ, появившимся до и послѣ него. Замѣчанiя относительно плана Факундова сочиненiя, раскрытiя положенiй и языка..... 271

XV. Историко-общественные факторы, опредѣлившие характеръ Факундовой «defensionis».

Характеристика западной церкви со стороны доктрины и отличительныхъ свойствъ народнаго духа, и приложенiе этой характеристики къ дѣлу о трехъ главахъ. Характеристика африканскаго народнаго духа въ его проявленiяхъ въ церковной доктринѣ, церковномъ строѣ, исторической жизни, въ языкѣ и направленiи писателей африканской церкви. Выводы отсюда по отношенiю къ Факундовой «защитѣ» главъ..... 287